

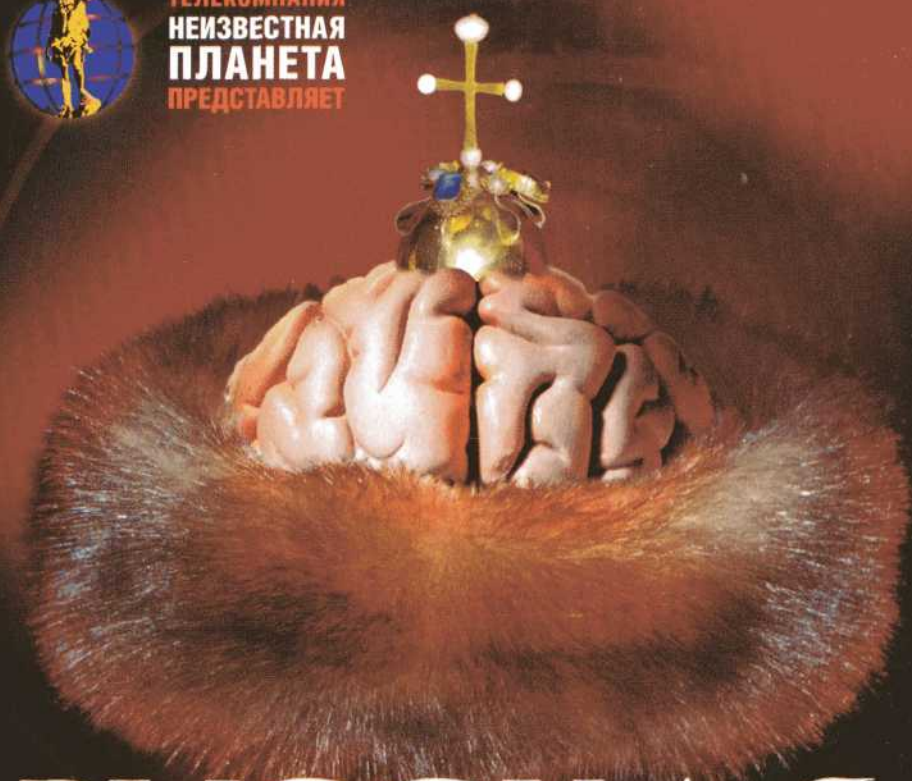
АЛЬТЕРНАТИВА

ИСТОРИЯ, КОТОРУЮ МЫ НЕ ЗНАЕМ

ЯРОСЛАВ КЕСЛЕР

ТЕЛЕКОМПАНИЯ
НЕИЗВЕСТНАЯ
ПЛАНЕТА
ПРЕДСТАВЛЯЕТ

РУССКАЯ
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
ВЧЕРА И ЗАВТРА

Исключительное право публикации книги Я. А. Кеслера «Русская цивилизация. Вчера и завтра» принадлежит издательству ОЛМА-ПРЕСС. Выпуск произведения или его части без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Художник О. Петров

Кеслер Я. А.

К 367 Русская цивилизация. Вчера и завтра. — М.: ОЛМА-ПРЕСС; ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005. — 510 с: ил. (Альтернатива. История, которую мы не знаем).

ISBN 5-224-04864-8

ISBN 5-85197-178-9

История, как известно, — это комплекс общественных наук, исследующих факты, события и процессы развития человечества, основанные на базе источников. Но каждая новая эпоха подвергает эти источники сомнению, ученые — и не только историки, но и лингвисты, и даже математики, — доказывают на примерах, что далеко не всем источникам можно доверять. Сейчас высказывается парадоксальная точка зрения, что Новая эра началась значительно позже, что не было никакого татаро-монгольского нашествия, что была одна — единая империя, в которой все говорили и писали по-русски. Кеслер в своей книге убедительно и увлекательно отстаивает эту точку зрения. Но кто знает, может быть, в мыслях автора и кроется истина? Время покажет... Читатель, безусловно, будет заинтригован, сравнивая традиционные исторические факты с теми, что предлагает Кеслер.

УДК 82-311.6
ББК 84-44

ISBN 5-224-04864-8

ISBN 5-85197-178-9

© Издательство «ОЛМА-ПРЕСС», 2005

© ОАО ПФ «Красный пролетарий», 2005

www.infanata.org

Глава 1

АЗБУЧНАЯ ИСТИНА

Я знаю буквы:
Письмо — это достояние.
Трудитесь усердно, земляне,
Как подобает разумным людям —
Постигайте мироздание!
Несите слово убежденно —
Знание — дар Божий!
Держайте, вникайте, чтобы
Сущего свет постичь!

Послание к славянам

Почему ни в одном языке нет понятия «алфавитная истина», и только в русском языке есть понятие «азбучная истина»? А потому, что Азбука — совершенно *уникальное* явление среди всех известных способов буквенного письма. Азбука отличается от других алфавитов не только практически совершенным воплощением принципа однозначности графического отображения: один звук — одна буква. В Азбуке, и только в ней, есть *содержание*.

Для начала вспомним фразу «Каждый охотник желает знать, где сидит фазан». Она известна каждому с детства и служит для запоминания последовательности цветов радуги. Это так называемый *акрофонический* способ запоминания: каждое слово фразы начинается с той же буквы, что и название цвета: каждый = красный, охотник = оранжевый и т. д.

Акрофония обеспечивает удобство запоминания азбуки и тем самым максимально быстрое ее распространение.

Среди основных алфавитов, употребляемых в Европе, три в той или иной мере обладают акрофоничностью: греческий, иврит и кириллица (= глаголица). В латинице этот признак полностью отсутствует, поэтому латиница могла появиться только на основе уже распространенной письменности, когда акрофония не существенна.

В греческом алфавите прослеживаются остатки акрофонии в названиях 14 из 27 букв: альфа, бета (правильнее — вита), гамма и т. д. Однако эти слова ничего не означают в греческом языке и являются слегка искаженными производными еврейских слов: «алеф» — «бык», «бет» — «дом», «гимель» — «верблюд» и т. п. Сравнение по признаку акрофоничности прямо указывает на определенное заимствование греками еврейского письма.

Праславянская Азбука также полностью обладает признаком акрофоничности, однако в одном отношении *существенно* отличается от иврита. В иврите все названия букв — имена существительные в единственном числе и именительном падеже, а среди названий 29 букв славянской азбуки, по крайней мере, семь слов — *глаголы* (см. таблицу 1). Из них четыре в *повелительном наклонении*: два — в единственном числе (рцы, цы) и два — во множественном (мыслите, живите), один глагол в неопределенной форме (ять), один — в 3-м лице единственного числа (есть) и один — в прошедшем времени — «веди». Более того, среди названий букв встречаются и местоимения (*како, шта*), и наречия (*твердо, зело*), и имена существительные во множественном числе (*люди, буки*), как и в обычной речи.

В нормальной связной речи один глагол приходится в среднем на три другие части речи. В названиях букв праславянской Азбуки наблюдается именно такая частота глагола, что прямо указывает на *связный характер азбучных наименований*.

Таким образом, праславянская Азбука представляет собой *Послание* — совокупность кодирующих фраз, позволяющих каждому звуку языковой системы придать однозначное графическое соответствие — то есть *букву*. При этом системы начертания букв для передачи одной и той же звуковой системы могут быть разными, например, кириллица = глаголица для праславянского языка, кириллица = латиница для современного сербохорватского языка, известные из истории три равноправные системы средневекового грузинского письма и т. п.

Атеперь прочитаем Послание, содержащееся в праславянской Азбуке. Рассмотрим три первые буквы азбуки — *Аз, Буки, Веди*.

Азъ — «я».

Буки (буки) — «буквы, письмена».

Веди (веде) — «познал», совершенное прошедшее время от «ведити» — знать, ведать.

Объединяя акрофонические названия первых трех букв Азбуки, получаем следующую фразу: *Аз буки веде — я знаю буквы*.

Объединяются во фразы и все последующие буквы Азбуки:

Глагол — «слово», причем не только *изреченное*, но и *написанное*.

Добро — «достояние, нажитое богатство».

Есть (есте) — 3-е л. ед. ч. от глагола «быть».

Глагол добро есте: слово — это достояние.

Живите (вместо второго «и» раньше писалась буква «ять», произносилось *живете*) — повелительное наклонение, множественное число от «жить» — «жить в труде, а не прозябать».

Зело (передавало сочетание *дз* = звонкое *ц*) — «усердно, со рвением», ср. англ. *zeal* (упорный, ревностный), *jealous* (ревнивый), а также библейское имя *Зелот* — «ревнитель».

Земля — «планета Земля и ее обитатели, земляне».

И — союз «и».

Иже — «те, которые, они же» (передавало придыхательный звук типа озвонченного английского *h*, греческого *h* или украинского *г*).

Како — «как», «подобно».

Люди — «существа разумные».

Живите зело, земля, и иже како люди — живите трудясь усердно, земляне, и, как подобает людям.

Мыслите (писалось с буквой «ять», произносилось *мыслете*, так же, как и «живете») — повелительное наклонение, мн. ч. от «мыслить, постигать разумом».

Нашъ — «наш» в обычном значении.

Онъ — «оный» в значении «единственный, единый».

Покои (покой) — «основа (мироздания)». Ср. «покоиться» — «основываться на...».

Мыслите нашъ онъ покой — постигайте наше мироздание.

Рцы (рци) — повелительное наклонение: «говори, изрекай, читай вслух». Ср. «речь».

Слово — «передающее знание».

Твердо — «уверенно, убежденно».

Рцы слово твердо — неси знание убежденно.

Укъ — основа знания, доктрина. Ср. *наука, учить, навык, обычай*.

Фертъ, ф(ъ)ретъ — «оплодотворяет». (Азбука зафиксировала различие звуков «п» и «ф», так же, как их звонких аналогов «б» и «в». В Средние века южноевропейцев, произносивших «ф» вместо «п», на Руси звали *фрягами* именно из-за особенностей речи: этим, например, отличали южных *франков* от северных *прусов*, *фракийцев* от *персов* и т. д.

В иудеоэллинском же произношении эти звуки не различались, поскольку в «новогреческом» языке колебания и в произношении, и в написании слов с этими звуками *существуют до сих пор*. В иврите буква «фэй» для звука «ф» вообще появилась только в XX (!) веке. Присутствие буквы «ф» в Азбуке связано с необходимостью передачи ослабленного «п», причем не только в германских или романских языках, но и в славянских: ср. *уповать*, болг. *уфам*, серб. *уфати*, англ. *hope*, нем. *hoffen*, а отнюдь не с «древнегреческой» *φ*, которая в латинице передается именно как *ph*, а не /.)

Праславянский корень *пър* в форме *«fer-»* присутствует, например, в англ., ит., фр. *fertile* — «плодородный», в нем. *fertig* — «готовый, годный». Показательно, что в этих языках это *прилагательные*, причем отсутствуют как имена существительные, так и глаголы, от которых они могли бы быть образованы. Это указывает на *латинизированный* характер корневой основы в этих языках, ср. однокоренное *фрукт*, при русском *спорый*, чешском и польском *spory* — «зрелый», литовском *sperus*.

Херъ — «божественный, данный свыше». Ср. нем. *Herr* (господин, Бог), греч. «иеро-» (божественный), англ. *hero* (герой), а также русское имя Бога — *Хорс*.

Укъ фъретъ Херъ: знание оплодотворяет Всевышний, знание — дар Божий.

Цы (ци, цти) — «точи, проникай, вникай, дерзай». Ср. аналогично многозначное нем. *ziehe* с преимущественным значением «проникни».

Червь (черве) — «тот, кто точит, проникает».

Ш(т)а (Ш, Щ) — «что» в значении «чтобы». Ср. укр. «що», болг. «ще».

Ъ, Ъ (ерь/ерь, ѣрь) — представляют собой варианты одной буквы, означавшей неопределенный краткий гласный, близкий к э. Вариант «ъ» возник позднее из *ѣ*, — именно так *письменно* отображалась вплоть до XX в. буква «ять».

Раскатистый звук «р» произносится с обязательным первоначальным призвуком (начальный «ъ») и отзвуком (конечный «ъ»). Слово «ъръ», по-видимому, означало сущее, вечное, сокровенное, пространство-время, недоступное человеческому разуму, светоч, Солнце. По всей вероятности, «Ъръ» — одно из наиболее древних слов современной цивилизации, ср. египетское *Ра* — Солнце, Бог.

Само слово «*время*» содержит тот же корень, поскольку начальное «в» развилось именно из «ъ», ср. также нем. *Uhr*, фр. *heur*, англ. *hour* — «час», а также *яр* (в значении «время гона»), *яра* («весна»), нем. *Jahr*, англ. *year* — «год», фр. *jour* — «день», *обратно* заимствованное «эра» в значении «время» и т. д. Многие исконно русские слова содержат этот корень, например: *утро* — «от Солнца, вот (вон) Солнце, появление Солнца» (корень *ут-*: ср. англ. *out*, *yond* — оттуда, там); *вечер* (векъ-рѣ) — «век *Ра*, истекающее время Солнца»; *рано, ранок* (утро) — дословно: «время прихода Солнца»; *пора* — «по Солнцу, после какого-то определенного положения Солнца».

(В смысле «пространство, Вселенная» от того же корня происходят русское «*рама*», англ. *root*, нем. *Raum*, а также слово *Rome* (Рим) в смысле «центр Вселенной», по-гречески — сила, мощь.) Слово «*рай*» (*раи*) означает: «множество Солнц» = «обиталище богов (бога *Ра*)». Самоназвание цыган «*ром, рома*» — «свободный (-ая)», «Бог во мне», «я — Вселенная», отсюда же индийский *Рама*. В смысле «свет, светило, источник света»: клич «*ура!*» означает — «к Солнцу!», *яркий* — «подобный солнечному свету», «*радуга*» и т. д. В Азбуке, по всей вероятности, слово «*Ър(а)*» стоит в родительном падеже со значением «*Сущего*».

Юсь (юс *малый*) — «свет, старорусское *яс*». В современном русском языке корень «*яс*» сохранился, например, в слове «ясный».

Ять (яти) — «постичь, иметь». Ср. *изъять, взять* и т. д.

(Считается, что *юс малый* обозначал носовой звук типа польского *ę*, а *юс большой* — носовой звук типа польского *a*. Само по себе наличие

в кириллице и глаголице, как в более поздних вариантах славянской Азбуки, *двух* «юсов», равно как и двух «еров», означало чередование *о/е*, в том числе и с носовой окраской. «*Ять*», по-видимому, и есть изначальная буква *праславянской* Азбуки, обозначавшая носовой звук, из которой выделилась *кириллическая* буква того же названия, обозначившая мягкое *е*, а прежнее ее начертание в *кириллице* получило название *юс большой*, при этом изначальный *юс* стал по контрасту называться *юсом малым*).

Цы, черве, шта Ъра юсь яти! расшифровывается как «Дерзай, точи, червь, чтобы Сущего свет постичь!».

Совокупность приведенных выше фраз и составляет *азбучное Послание*:

Азь буки веде. Глаголь добро есте. Живите зело, земля, и, иже како люди, мыслите нашъ онъ покои. Рцы слово твердо — укъ фъретъ херъ. Цы, черве, шта ѡра юсь яти!

Современный перевод Послания и вынесен в эпиграф этой главы.

Праславянская Азбука — это первый в истории современной цивилизации *учебник*. Человек, прочитавший и понявший азбучное Послание, овладевает не только универсальным методом хранения информации, но и приобретает способность передачи накопленного знания — т. е. становится Учителем. Для передачи грамотности достаточно выбрать подходящий набор знаков, отображающих начальные звуки слов Послания — например, кириллицу или глаголицу.

Сопоставление праславянской Азбуки (из которой *исключены* добавленные Кириллом позднее в *церковнославянскую* Азбуку греческие *кси, пси, ижица* и пр.) с другими алфавитами приведено в таблице 1. Как следует из таблицы 1, греческий алфавит и иврит в совокупности дают практически ту же Азбуку — т. е. являются *производными* от нее. Это означает, что письменный язык и культура этих народов развивались на почве уже *существовавшей* праславянской письменности.

Зададимся, например, вопросом: а для чего в «древнем» *греческом* алфавите самим *грекам* нужны буквы *кси* и *пси*? Ведь для передачи сочетаний совершенно не сливающихся в произношении звуков *к*, *п* и *с* у греков есть буквы *к* (каппа), *п* (пи) и *σ* (сигма). Возражения типа «это часто встречающиеся в греческом языке сочетания звуков» малоубедительны — в греческом языке часто встречаются и другие сочетания *несливающихся* глухих согласных звуков — например, *пт, кт, фт*, однако для их передачи нет особых букв.

Более того, в языках, использующих латиницу или кириллицу, и в иврите ничего подобного нет. Напротив, обычным для всех языков является использование для передачи *сливающихся* согласных звуков (аффрикат) либо одной буквы (например, русские *ц, ч*, и *щ*, сербское *ћ*, немецкое *z*, английское *j*, чешские *с* и *č*), либо (для латиницы) разнообразных буквосочетаний — английское *ch*, немецкое *tsch*, польское *cz*, итальянское *sc*.

№	Азбука	Греческий	Иврит	Лат.	Примечание
1	А-азъ	Альфа 1	Алеф	A	
2	Б-буки	-----	Бет	B	колебание б-в-у
3	В-веди	Вита* 2	(Вав)	(V,W)	* Бета, см.выше
4	Г-глаголь	Гамма 3	Гимель	(G) *	* из С
5	Д-добро	Дельта* 4	Далет	D	*звонкое англ. th
6	Е-есте	Эпсилон 5	Хе	E	
7	Ж-живите	(Стигма)*6	-----	(J)	* начертание Ж
8	З-(д)зело	(Тита) *9	(Тет)	-----	* Тета, глухое th
9	З-земля	Зита*7	Зайн	(Z)	*Дзета, итал. Z
10	И* -и	Эта 8	Хет	H	*ранее звонкое h
11	И-иже	Иота 10	Йод	I* (J) **	* из Иже ** из Йод
12	К-како	Каппа 20	Каф	K (C,Q)	
13	Л-люди	Ламбда 30	Ламед	L	
14	М-мыслите	Ми 40	Мем	M	
15	Н-нашъ	Ни 50	Нун	N	
16	О-онъ	Омикрон 70	Ойн	O	
17	П-покои	Пи 80	Пе	P	
18	Р-рцы	Ро 100	Реш	R	
19	С-слово	Сигма 200	(Самех)	S* (C)	* из Зело
20	Т-твердо	Тау 300	(Тав)	T	
21	У-укъ	Ипсилон 400	-----	U, (Y) нем. y	также фр. u,
22	Ф-фърьгъ	Фи* 500	Фэй**	(F) века	* ph ** с XX
23	Х-херъ	Хи 600	(Кхаф)*	-----	* греч. Коппа – 90
24	Ц- цы	(Сампи) 900	(Цадэ)	(C,Z)	
25	Ч- черве(90)	(Пси) 700	-----	(Q) * ky- kw	* вместо ч из ki-
26	Ш,Щ –ш(т)а	(Кси) 60	(Шин)	X	
27	Ъ,Ь -ерь*	(Омега) 800	----- к Ы	-----	* болг.Ъ, близко
28	Юсь	-----	-----	-----	польск. __, фр. in
29	Яти (ять)	-----	-----	-----	польск. __, фр. on

Примечание. Сравнительный анализ праславянской азбуки, греческого алфавита, иврита и латиницы. В скобки взяты буквы, стоящие не на своих алфавитных порядковых местах. Курсивом отмечены буквы, передающие и другие звуки, либо вовсе не передающие звуков. Приведены также числовые значения церковнославянских и греческих букв.

Откройте англо- (французско-, немецко-, итальянско-) русский словарь на букву Х (икс, греческое «кси»). Практически все слова, начинающиеся на эту букву в этих словарях, «заимствованы из греческого».

Δ a	Ι i, j	Ρ r	Ω ^v s
Β b	Κ k	Σ s	Ϝ f
Γ g	Λ l	Τ t	ϝ, Ϟ h, h̄
Δ d	Μ m	Υ u, w, y	Ϙ h, h̄
Ε ε̃	Ν n	Φ ph	ϙ h
Ζ z	Ξ ks	Χ kh	Ϡ ċ
Η ē	Ο ō	Ψ ps	Ϣ c, kj
Θ th	Π p	Ω ō	ϣ ti

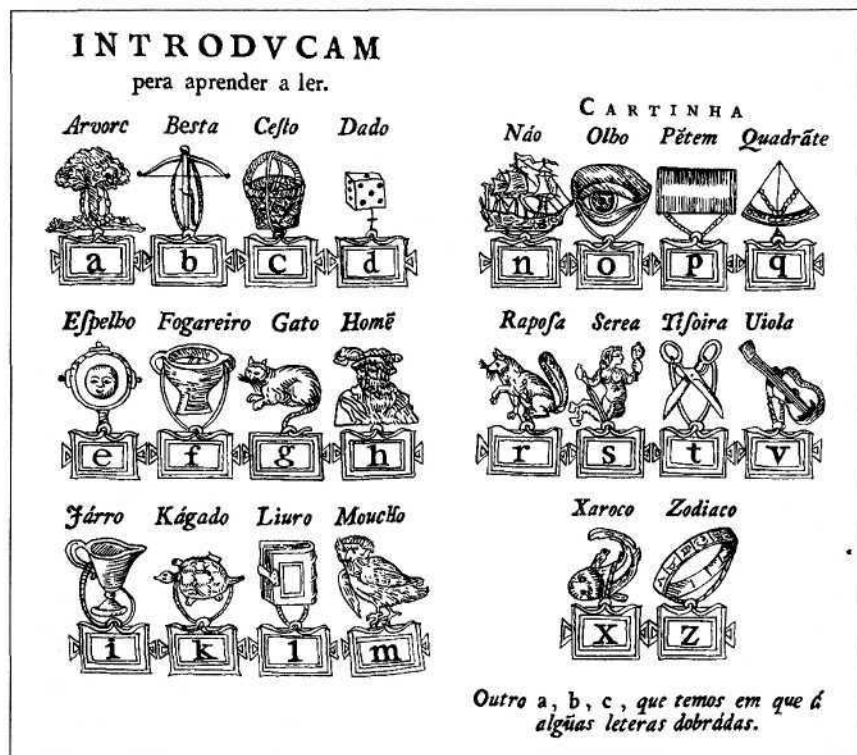
Коптская азбука

Слово *xebeck* с английского переводится русским словом *шебека*, т. е. парусное судно с кожаной *сыромятной* (т. е. *русской* выделки) обшивкой. Слова, начинающиеся на *xylo-* (деревянный), имеют русский эквивалент «*шуро*», что также означает «деревянное». Слово *xeros* в переводе с греческого означает «шершавый, шероховатый». Греческое *xiphos* — «короткий (скифский) меч» — соответствует русскому «*шип*», корень прилагательного *xanthos* (желто-зеленый) — русскому *желтый* и т. д.

То же самое относится и к букве «пси» — греческое *pseudo-* — русское «*чудо*», греческое *psycho-* — «душа, восприятие не органами чувств» — русское «*чують*», греч. *psephos* по-русски значит «*щебень*», греч. *psora* (чешуя, шелудивая кожа) — русское «*чирей*» и т. д. В середине слова — греч. *opsis* — «зрение» — русское «*очи*». Сами названия греческих букв «э-пси́лон» и «и-пси́лон» переводятся как э-ще́левое и и-ще́левое. Здесь греческий корень *псил-* точно соответствует русскому «*щель*», и соответствие греческое *пс* = русское *щ* налицо.

Ясно видно, что в греческом алфавите буквы *кси* и *пси* появились для передачи на письме нехарактерных для этого языка *славянских* шипящих — *ш, ч, ж* и т. п. При этом строчная буква «кси» ξ-*составная* (т. е. лигатура: «к», вынесенное над звонкой свистящей «з» или глухой «с»), а заглавная (Ξ) представляет собой варианты соответствующих *перечеркнутых* «зиты» (Ζ) или «сигмы» (Σ). Это еще один признак *вторичности* греческого алфавита. (Добавим, что в иврите буква «шин», передающая звук «ш», начертанием практически тождественна как русской «ш», так и греческой Ψ — «пси»).

Еще один пример письма, родственного азбучному, — коптский (египетский) алфавит. Традиционно считается, что он создан на основе греческого во II в. н. э., т. е. на 700 лет раньше Азбуки. Однако в нем, как и в латинице, уже полностью отсутствует акрофония, поэтому этот вариант Азбуки возник не ранее XIII в. Кроме того, в коптском алфа-

Португальский акрофонический алфавит XVII в.

вите присутствует вполне *русская* буква Ш, и начертание буквы С соответствует азбучному, а не греческому...

Акрофонический азбучный принцип использовался и позднее (в XVI—XVII вв.) при создании новых языков: для скорейшего обучения аборигенов в только что открытых колониях — например, в португальском букваре XVI в., основанном на латинице. Но при этом весьма примечательно называется сама португальская азбука: «be-a-ba», т. е. «Б и А слагаются БА», т. е. образуют СЛОГ. Это РУССКОЕ наследие, ибо только в русском языке учат читать ПО СЛОГАМ.

Интересно: то, что мы называем «арабской вязью», сами арабы называли «турским письмом», а турки, в свою очередь, — государственным письмом «рика»! И тем, кто полагает, что арабская письменность древнее азбучной, может быть, небезынтересно узнать, что ПЕРВЫЙ учебник арабского языка был написан *испанцами* («Курьер ЮНЕСКО», 1988, №8). При этом самих испанцев коренные жители Иберийского полуострова — баски — называют «Maketoak», т. е. «македонцы»! А «неизвестного происхождения», как считает традиционная лингвистика,

язык самих басков по исследованиям современного канадского палеолингвиста Эдо Нюланда обнаруживает определенное родство... с русским языком. Как и идиш — уже по исследованиям немецкого лингвиста Пауля Векслера.

А вот весьма характерное свидетельство Ю. Шоттеля (Justus G. Schottel. *Ausfuerliche Arbeit von der Teutscher Hauptsprache*. Braunschweig, 1663): он указывает на ашкенази как на древних отцов языка «тойчен» (дойчен), которые привезли через Малую Азию из Вавилона «старый кельтский или тойч (дойч, немецкий)»: «Первоначальный готический, также датский, кимрийский, исландский, англосаксонский, норришский тождественными языками являются, следовательно, являются диалектами кельтского(!) и древнего(!) языка (ErtzSprache)». Шоттель спрашивает: если немцы по их роду происходят от ашкенази, почему называют их тогда немцами, а не ашкенази? Он обосновывает это тем, что немцы по своему обозначению так названы для Бога. По Шоттелю Бог кельтами назывался именно «Teut», египтянами (по Платону) также «Теш» (т. е. Тот), испанцами «Teutanein» и галлами «Teutone»: «Наши доисторические процессы сохранили равным образом (gleichfals) эти же имена, вследствие чего народы хотят назвать своего Бога как можно более точно, и себя назвали по имени своего Бога Teut». (Шоттель также высмеивает утверждение греков, что они изобрели цивилизацию: «Иосиф вопреки Аппиону доказывает, что вся слава греков выдумана (Fabelmaessigen), называя ее болтовней (Geplauder).)

В XVI в. бытовала теория об искусственном происхождении языка по «социальному договору» — об этом писал Иохим Дю Белле, наряду с Ронсаром, наиболее талантливый представитель «Плеяды» (о том же писал и Данте в своем знаменитом труде «О народном красноречии», а румынский *литературный* язык (возникший не ранее XVI в.!) так и называется — *cuvont*, т. е. *конвенциональный*, договорной). Дю Белле принадлежит фундаментальный труд по истории французского языка «Защита и восхваление французского языка» (1549), являющийся манифестом «Плеяд» и программой развития французского языка: «...Языки не вырастают сами по себе, как травы, корни и деревья, — их мощь порождается волей и желанием смертных; ... может статься, наступит время (а я верю в счастливую звезду французов!), когда это благородное и сильное королевство захватит бразды мирового могущества и наш язык, начинающий пускать корни и пробиваться сквозь землю, так взойдет и окрепнет, что сравнится с языком самих греков и римлян, и породит, по их примеру, Гомеров, Демосфенов, Вергилиев и Цицеронов, подобно тому, как Франция породила Периклов, Некиев, Алквиавиادов, Цезарей и Сципионов (гл. I, кн. 3)... я не считаю наш национальный язык в теперешнем его состоянии ни низмен-

ным, ни презренным. Кто пожелает поближе приглядеться, увидит, что наш французский язык вовсе не так беден, чтоб на нем нельзя было точно передать заимствование у других языков, и вовсе не так бесплоден... считаю нужным предупредить того, кто захочет сочинить свое произведение, чтобы он не боялся выдумывать, присваивать и создавать в подражание грекам новые французские слова. Точно так же поступал Цицерон в отношении своего языка. Ведь если бы греки и латиняне были столь щепетильны на этот счет, разве могли бы они теперь столь громогласно хвалиться обилием слов своего языка...». Это ли не свидетельство создания искусственных языков?

О «латинизации» славянского языка в Центральной Европе еще в 1841 г. писал Ю. Венелин. (Древние и нынешние словене. М.: Общество содействия развитию связей между Словенией и Россией. 2004; далее *ДНС*). На безусловное близкое родство хорватской и сарматской (!) культуры (в том числе языковой) с индийской кльтурой сарасвати недавно указал хорватский ученый Андрей Ловрич (Dr. Andrija Zeljko LOVRIC, Institut Rudjer Boskovic, Zagreb Croatian Literary Newspaper, Quarterly Edition for Literature and Culture, Karlovac — Zagreb, Croatia, No. 13(32)/Year VII/January — June1998). А двухтомник профессионального датского санскритолога Христиана Линдтнера, впервые переведшего буддийские первоисточники с санскрита на датский (1998 г.), ученые мужи потребовали предать аутодафе — изъять и сжечь (!) тираж только за то, что он доказал *вторичность* ГРЕЧЕСКИХ евангелий — как искусственных или забавных переводов с санскрита. Так замыкается языковой круг общеевропейского «словенского» языка.

Тем самым азбучная письменность является примером *цивилизационного события*, поскольку с нее начинается *образование*. Это событие в информационном смысле того же порядка, как возникновение связанной речи или Интернет.

Анализ выборки двадцати пяти основных европейских языков показывает, что, во-первых, во *всех* европейских языках происходят, хотя и с разной скоростью, но *одни и те же эволюционные фонетические процессы*, и во-вторых, что *общий* лексический фонд европейских языков (без учета финно-угорских, тюркских и др. заимствований) и *на сегодня* содержит порядка 1000 ключевых слов *(не включая латинизированные интернациональные слова XVII—XX вв.)*, принадлежащих примерно к двумстам пятидесяти *общим для всех языков корневым праславянским группам*. Словарный запас на основе этих корневых групп охватывает практически все необходимые для полноценного общения понятия, включая, в частности, все глаголы действия и состояния (см.: Кеслер Я. Азбука и русско-европейский словарь. М.: Крафт+, 2001; далее *АРС*, а также Общевропейский Словарь. М. ЭкоПресс, 2004).

Это прямо свидетельствует о том, что, по крайней мере, *до XV века общими разговорным языком подавляющей части Европы были именно пра-*

славянский язык. Об этом, кстати, говорил еще Н. М. Карамзин, описывая правление Ивана III. В Средиземноморье, помимо этого языка, говорили еще и на иудеоэллинском — праязыке современных арабского и иврита, в Юго-Восточной части Европы — на тюркском, а в Северо-Восточной — на угорском.

И шведский дипломат Петр Петрей (Пер Перссон), живший в Москве в начале XVII в. писал: «Москвитяне или другой кто-нибудь, вполне изучивший русский язык, может говорить с поляком, литовцем, кашубом (Германия), славонцем, богемцем (Чехия), вендом, далматом, болгаром, хорватом, понимать их, и ехать через Татарию и Турцию в Константинополь: там в употреблении тот же самый язык, даже и при дворе говорят на нем». (Перссон П. «История о великом княжестве Московском. В кн.: О начале войн и смут в Московии. М.: Рита-принт, 1997. С. 217; далее *НВС*).

Как общались между собой люди, например, в Западной Европе в XI—XV вв.? На каком языке или языках? Вышедшая в 1984 г. на сербском языке монография С. Билбии «Староевропейски език и писмо етрураца», убедительно доказывает, что, во-первых, на всей территории Европы существовал общеевропейский язык еще и во времена этрусков, и, во-вторых, этот язык был, по сути, праславянским (иначе: словенским, венецким). К таким же выводам независимо пришли и словенские ученые М. Бор, Й. Шавли и И. Томажич (см., напр.: Шавли Й. Венецы: наши давние предки. М., 2003). Греческого или еврейского языка подавляющее большинство населения Западной Европы не знало. Латынь была достоянием ничтожного меньшинства книжников. Традиционная история говорит, что вульгарной латыни к тому времени *уже* не было, причем давным-давно. Современных же европейских языков *еще* не было (они образовались в XVI—XVII вв.).

В Эльзасе, в монастыре Кольмарии (Colmarie), печальная надпись на стене, которая повествует о том, что в 1541 г. в этом городе умерло 3500 жителей, сделана на латыни, иврите и греческом. *Кто* в Эльзасе когда-либо говорил на этих языках? *К каким* прихожанам обращена эта надпись, изготовленная в XVII в.?

Современный немецкий лингвист Ф. Штарк (F. Stark. Faszination Deutsch. Langen/Müller. Miinchen, 1993) утверждает, что деловым языком Европы от Лондона до Риги с середины XV в. был язык Ганзейского Союза — «средненижненемецкий», который затем был вытеснен *другим* языком — «верхненемецким» языком реформатора М. Лютера.

Однако Дитер Форте (Томас Мюнцер и Мартин Лютер, или Начала бухгалтерии. Базель, 1970), опираясь на документы, прямо говорит о том, что у 19-летнего испанского короля Карлоса I, будущего Императора Священной Римской Империи Карла V Габсбурга, и его родного дяди Фридриха Саксонского при их первой встрече в 1519 г. общим

языком был *не немецкий, не испанский и не французский*. И не латынь. А какой?

При этом того же Карла в зрелом возрасте считают уже полиглотом, приписывая ему следующее крылатое высказывание о языках Европы: «С Богом я говорил бы по-испански, с мужчинами — по-французски, с женщинами — по-итальянски, с друзьями — по-немецки, с гусями — по-польски, с лошадьми — по-венгерски, а с чертями — по-чешски».

В этом высказывании содержится весьма интересная информация. Во-первых, Карл упоминает такой обособленный язык Европы, как *венгерский*, и при этом *совершенно игнорирует английский* язык. Во-вторых, Карл чувствует разницу между близкородственными *славянскими* языками — польским и чешским. А если учесть, что под венгерским языком в Европе еще и в XVIII в. понимали *словацкий* язык, то Карл V вообще оказывается тонким славистом! (См. напр.: Британская энциклопедия. 1771. V. 2, «Language». Население тогдашней Венгрии со столицей в Прессбурге, нынешней Братиславе, было преимущественно славянским.)

В упомянутой энциклопедии приведен потрясающий лингвистический анализ языков своего и *предыдущего* времени. Нынешние *романские* языки — *французский* и *итальянский* — в ней отнесены к варварскому *готскому* (Gothic), только «облагороженному латынью», причем говорится об их полной аналогии с готским.

Зато *испанский* язык (Castellano) Британская энциклопедия называет практически чистой *латынью*, *противопоставляя* его при этом «варварским» французскому и итальянскому. (Интересно, знают ли об этом современные лингвисты?)

О немецком или о других языках германской группы, считающихся сегодня родственными готскому, тем более о какой-либо родственности *английского* языка *готскому* в энциклопедии конца XVIII в. *речи и вовсе нет*. А вот что пишет о немецком языке основоположник современной хронологии И. Скалигер в конце XVI в.: «Как много латинских слов германцы воспринимают совершенно иначе! Aranea (паутина) они называют «spina» (Spinne), а по-латыни «spina» — «колючка, игла, шип, хребетная кость», по-немецки же Spinne — паук...» (Ralph Davidson, Christoph Luhman. Evidenz und Konstruktion. Materialien zur Kritik der historischen Dogmatik. Utopia Blvd. Dr. Landau. Hamburg, 1998.). Еще более характерно высказывание Шоттеля (Justus G. Schottel. Ausfeurliche Arbeit von der Teutscher Hauptsprache. Braunschweig, 1663) о том, что немецкий язык в Европу привозился иудеями-ашкенази: «...тот же самый язык, который взял свое начало путем чудесного Божия посредничества с помощью строительства вавилонской башни, и происходящее замешательство взялось, и принесен был родом и потомками ашкенази в Европу... с общими именами из кельтского языка, которые также почти на всю Европу распространились».

Собственный, английский язык, Британская энциклопедия считает *синтетическим*, вобравшим в себя и греческий, и латынь и предшеству-

ющий *англо-саксонский* (при этом связь с уже существовавшим с начала XVI в. *саксонским* диалектом *немецкого* языка полностью игнорируется!).

Между тем в *современном* английском языке явственно проступают два лексических пласта, охватывающие за вычетом позднейших интернациональных слов 90 % словарного запаса: примерно две трети составляют слова, однокоренные с балто-славяно-германскими, с четко соотносящейся фонетикой и семантикой, а одну треть — также слова, однокоренные с балто-славяно-германскими, но прошедшие средневековую латинизацию («романизацию»).

Любой желающий может в этом убедиться, открыв словарь английского языка. Например, *все без исключения* слова, существовавшие в XVII в. и начинающиеся в английском языке на *W*, относятся к первой группе *прямого* корневого родства с балто-славяно-германскими аналогами, и для них нетрудно, при желании, найти соответствие в любом из языков этой группы. Напротив, *все слова*, начинающиеся в английском языке на *V*, являются «романизированными».

Средневековая латинизация Европы была всеобщей. Вот характерный пример из немецкого языка. Ни один глагол сильного спряжения (т. е. считающийся исконно-немецким) не начинается с *P*, хотя начинающих с *F* и *Pf* существует немало.

Приведем яркий пример из итальянского языка. Синонимы *pieno* и *folto*, означающие «полный», отражают *два* наречия *одного* и того же исходного языка с *балто-славяно-германским* корнем *p(o)l*: первое из греко-романского наречия, а второе — из германского.

То же самое характерно и для латыни. Слова *complex* и *conflict* сегодня воспринимаются как совершенно разные и независимые. Однако в основе обоих лежит балто-славяно-германский корень *pl(e)h* (ср. *плести*). С учетом приставки *co(n)-*, соответствующей славянской *c(o)-*, оба отвлеченных латинских слова восходят к первоначальному конкретному значению *сплетение*. И таких примеров немало.

В приведенном примере прослеживается та же самая фонетическая параллель *p/f*, которая была показана на примерах итальянского и немецкого языков. Это прямо говорит о том, что латинский, немецкий и итальянский языки отражают одну и ту же фонетическую картину.

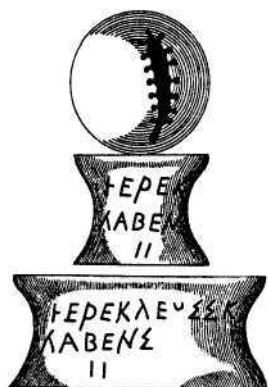
Когда же и почему «Господь смешал языки»? Расслоение общеевропейского языка началось не с падением Константинополя, а гораздо раньше: с глобальным похолоданием и чумой XIV в. Не столько изоляция отдельных групп населения, сколько *цинга*, явившаяся следствием похолодания, резко изменила фонетическую картину Европы.

Младенцы, зубы которых выпадали, не успевая вырастать, *физически* не могли произнести зубных звуков, а остальной их речевой аппарат вынужденно перестраивался для мало-мальски внятного произношения самых простых слов. Вот в чем причина разительных фонетических перемен в ареале, где свирепствовала цинга!

Этруская надпись
на камее

Этруская надпись
на глиняном шаре

Звуки *d*, *t*, «*th*», *s*, *z* выпадали вместе с зубами, а распухшие от цинги десны и язык не могли выговорить стяжения двух согласных. Об этом молчаливо свидетельствуют французские *circonflexes* над гласными буквами. Помимо территории Франции, сильно пострадала фонетика на Британских островах, в Нижней Германии и, частично, в Польше («пшеканье»). Там же, где цинги не было, фонетика не пострадала — это Россия, Прибалтика, Украина, Словакия, Югославия, Румыния, Италия и далее к югу.

Наиболее распространенными языками в XVIII в. Британская энциклопедия называет два: *арабский* и *славянский*. Что касается арабского языка, то его тесную связь именно с русским языком показал в своих многочисленных трудах современный арабист Н. Н. Вашкевич. А чередование корневого гласного в украинском языке (например, *pik* — *року*) явно связано с законом «гармонии гласных» в арабском языке.

Добавим одну интересную деталь: одна из главных святынь мусульманства — г. Мединадо исламского времени называлась вполне по-славянски *Ятровь* (араб. *Ятриб*), т. е. «свояченица»! Да и название *Мекка* и греческий вариант названия Москвы — *Мосха* практически идентичны...

К славянскому языку в Британской энциклопедии отнесены не только нынешние языки славянской группы, но и венгерский (!), поскольку большинство населения Венгрии го-

ворило на словацком диалекте. То же касается и языка населения нынешней Южной Австрии (Carinthian). Однако в этом нет ничего удивительного: 90 % населения Балкан говорило по-славянски еще и в начале XIX в. — об этом писал епископ Стратимирович императору Александру I в своем меморандуме.

В самой же цитируемой Британской энциклопедии звук «*s*» в начале и середине слова еще передается не обычной строчной «латинской» буквой *s*, а *готической f*, например, слово *success* пишется как *fucsefs*. При этом английское произношение *конечного s* соответствует фонетике *русского* языка: энциклопедия приводит два *разных* произношения слова *as* в цитируемой в ней фразе из Шекспира «Cicero was as eloquent

as Demosthenes», где первое *as* транскрибируется как *afs* (читается «эс элоквент»), а второе, перед звонким согласным, озвончается, как и в русском, до *az* (читается приблизительно как «эз Демосфинз»).

Документы римско-католической церкви, в частности Турского Собора, свидетельствуют, что подавляющая часть населения, например, Италии (да и того же Эльзаса) до XVI в. говорила на *Rustico Romano*, на котором Собор рекомендовал читать проповеди, потому что *книжной латыни* прихожане не понимали.

Что же такое *Rustico Romano*? Это не *вульгарная латынь*, иначе так бы и написали! С одной стороны *Rustico* — это язык *вандалов*, *балто-славянский* язык, словарь которого приведен, в частности, в книге Майро Орбини, изданной в 1606 г. (Origine de gli Slavi & progresso dell Imperio loro di Mauro Orbini R. In Pesaro appresso Gier. Concordia, MDCVI). Известно, что слово *rustica* обозначало в Средние века не только грубое, деревенское, но и *книгу в кожаном* (сафьяновом, т. е. *персидской* или *русской* выделки) переплете. Языки, *сегодня* наиболее близкие к *Rustico*, — *сербо-хорватский* и *словенский*.

С другой стороны, традиционная историография гласит, что Северную Италию (и прежде всего провинцию *Тоскана*) в VII—IV вв. до н. э. населяли *этруски* (иначе — *туски*), культура которых оказала огромное влияние на «древнеримскую». Однако по-шведски *tysk* означает «немецкий», *jute* — «датчанин», а *rysk* — «русский». *Tyski* или *jute-ryski*, они же *Гётар Рýсс* Ливия и *Arsi-etae* Птолемея — это и есть легендарные *этруски*, по происхождению — *балто-славяно-германцы*.

В книжной латыни есть поговорка — «Etruscan non legatur» («Этрусское не читается»). Но в середине XIX в. Ф. Воланский (Tadeusz Volansky) и А. Чертков, независимо друг от друга, прочитали десятки этрусских надписей, пользуясь современными им славянскими языками.

Например, *этрusкая* надпись на двусторонней камее, открытой Ульрихом Фридрихом Коппом в 1827 г. (U. F. Kopp. De varia ratione Inscriptiones interpretandi obscuras), гласит: «Γ'ΑΩ, САΒΑΩΦ, ΑΔΟΝΗΙ — 'Η ΚΛΙ ΕΑ ΛΑΠСА, ΙδϋΤ ΟΥ ΤΑΡΤΑΡΟΥ ΣΚΟΤΙΝ», ясна и *по-русски*: «Ягве, Саваоф, Адоней — ей! (старорусское «воистину») — коли его лаютя (т. е. их ругают), идут в тартару скотин». Из этой надписи очевидно и отсутствие какой-либо разницы между «греческим» и «славянским» письмом.

Коротка и выразительна надпись на глиняном шаре с изображением булавы (коллекция de Minices, Fermo. T. Mommsen. Unteritalische Dialecte. 1851): ΙΕΡΕΚΛΕϋΣ ΣΚΛΑΒΕΝΣΙΙ, т. е. «Геркулес Склавенсий, он же Ярослав Славянский».

В Южной Европе исходный балто-славяно-германский (континентальный арианский) язык (он же *этрusско-вандалский Rustico*) претерпел существенные изменения как в лексике, так и в фонетике под влиянием иудеоэллинского (средиземноморского койне) языка,

для которого, в частности, характерна неразличимость звуков *b* и *v*, а также частое смешение *l* и *g*. Так образовалось романское (ладинское) наречие, т. е. *Rustico Romano*, на базе которого в XIV в. возникла латынь.

Тем самым, *Rustico Romano* — это греко-романская ветвь все того же *общеευропейского* арианского (балто-славяно-германского) языка. Под названием *Grego* (т. е. *греческий!*) он был завезен первой волной португальской Конкисты в Бразилию, где еще и в XVII в. катехизис индейцам тупи-гуарани преподавали именно на этом языке, потому что они его *понимали* (а португальский язык образца XVII в. — нет!) В значительной мере наследником *Rustico Romano* остается современный *румынский* язык.

Очевидно, что именно после падения Константинополя в 1453 г. Западная Европа откололась от Византии, и в ней началась сплошная латинизация, а с XVI в. пошел интенсивный процесс создания *собственных национальных* языков.

Представления о родстве языков оставались весьма смутными до XIX в. Например, в 1744 г. составитель первого кельтского словаря д'Армерье писал, что ваннский диалект (одно из *кельтских* континентальных наречий) лучше, поскольку оно «ближе всего к *еврейскому*!» (Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб-М.: Культурная инициатива, 2001. С. 29—30; далее *КЕЛ*).

Несмотря на множество диалектов, образовавшихся в *последующее* время в XIV—XV вв. и ставших прообразами современных европейских языков, до XVI в. именно *Rustico* (а не «вульгарная латынь!»), вероятнее всего, оставался в Европе *общеразговорным* языком.

Ведь даже в 1710 г. *шведский* король Карл XII, осажденный в своей резиденции в Бендерах *турецкими* янычарами, вышел к ним на баррикады и *своей* пламенной речью (о переводчице и слова нет!) за 15 минут убедил их перейти на свою сторону (Цветков С. Э. Карл XII. М.: Центрполиграф, 2000. С. 403; далее *КД*). На каком языке?

До сих пор приводились примеры устного общения. Однако одним из решающих факторов цивилизации в XI—XV вв. было именно появление Азбуки и становление *буквенной* письменности. Напомним, что буквенная письменность, в отличие от пиктографической, является письменным отражением устного языка. (Иероглифы никак не передают устную речь.)

Прямое указание на то, что буквенная письменность *впервые* появилась только в конце XI в., дает У. Шекспир (Сонет 59):

Sonnet LIX

If there be nothing new, but that which is
Hath been before, how are our brains beguiled,
Which, labouring for invention, bear aimss
The second burden of a former child!

O, that record could with a backward look,
Even of five hundred courses of the sun,
Show me your image in some antique book,
Since mind at first in character was done!
That I might see what the old world could say
To this composed wonder of your frame;
Whether we are mended, or whether better they,
Or whether revolution be the same.
O, sure I am, the wits of former days
To subjects worse have given admiring praise.

В издании 1640 г. восьмая строка еще категоричнее: «*Since mine at first in character was done!*»

Наиболее близким к оригиналу является перевод Сергея Степанова:

Коль то, что есть, все было, и давно,
И нет под солнцем ничего, что ново,
И заблуждаться разуму дано,
Один и тот же плод рождая снова,
То память пусть в седые времена
Лет на пятьсот своим проникнет взором,
Где в первокниге первописьмена
Отобразили облик твой узором.
Взгляну я, как писали искони,
Такую красоту живописуя, —
Кто лучше пишет, мы или они?
Иль времена переменялись всеу?
Но знаю: их едва ли уступал
Оригинулу мой оригинал.

Здесь прямо сказано, что *буквенная* письменность *впервые* появилась за 500 лет до Шекспира. А Британская энциклопедия, говоря о письменности, в 1771 г. сетует, что «к 10 в. латынь выродилась в готический шрифт» (Latin degenerated into Gothic)!

Не менее выразительно и свидетельство Лоренцо Баллы (1407—1457), известного исследователя античности и латинского языка, тонкими лингвистическими и психологическими наблюдениями доказавший подложность знаменитого «Константинова дара» в своей знаменитой работе «О красотах латинского языка». В середине XV в. Л. Балла утверждал, что «Книги мои имеют перед латинским языком больше заслуг, чем все, что было написано в течение *600 лет* по грамматике, риторике, гражданскому и каноническому праву и о значении слов» (Barozzi L., Sabbadini R. Studi sul Panormita e sul Valla. Firenze, 1891. P. 4).

Следует пояснить, что к моменту, когда Л. Балла писал эти строки, история Флоренции уже была искусственно удлинена примерно на

260 лет за счет «византийских хроник», привезенных в 1438 г. во Флоренцию Гемистом Плетоном (см. следующую главу). Тем самым, начало буквенной письменности по Л. Балла также относится примерно на конец XI в. Знаменательно, что Л. Балла ни единым словом не упоминает великого Данте, которого сегодня все считают творцом итальянского языка и классиком литературной латыни и который, по традиционному счету, жил на 100 лет раньше Баллы. Скорее всего, Данте еще не родился в то время, когда Балла писал свои строки (см. Давиденко И., Кеслер Я. Книга цивилизации. М.: ЭкоПресс, 2001; далее *КЦ*).

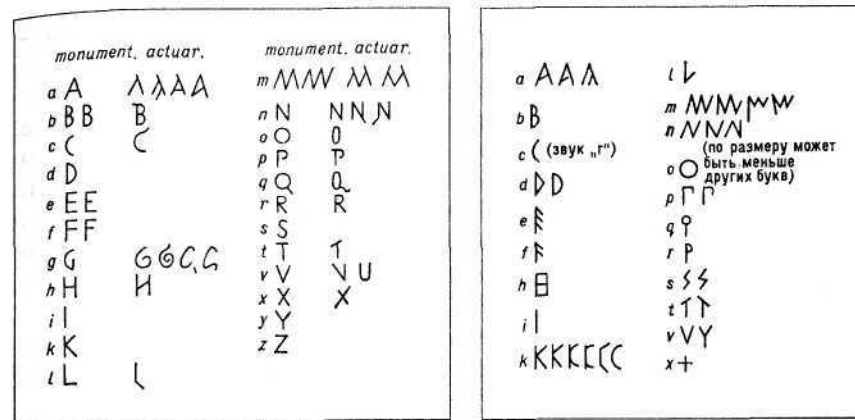
В том, что латиница была создана *позже* греческого письма, сейчас никто не сомневается. Но по традиционной хронологии получается, что латинское письмо сначала *деградировало*, а потом, в эпоху *Возрождения*, снова приблизилось к первоначальному виду.

В рамках излагаемой концепции такого ничем не оправданного явления нет. (Вообще говоря, в истории письменности немало темных мест: например, скоропись, которую мы называем «арабской вязью», самими арабами зовется «турским письмом», а турками — «рика» (!) = «государственное письмо».) Между тем, например, фирман турецкого султана Мурада (II), датированный 1430 г. и хранящийся в госархиве г. Дубровник (Хорватия), в адрес городского вече (где официальное делопроизводство велось якобы только по латыни, хотя городской дневник называется по-славянски «Огледа», т. е. зеркало), выполнен гражданской славянской азбукой, а не церковнославянской, и не латиницей!

Сравнивая латынь с современными языками, необходимо обратить внимание и на то, что флективная структура книжного средневекового латинского языка практически полностью совпадает с системой склонений и спряжений в русском языке. Это же относится и к остальным славянским языкам, кроме болгарского, и к литовскому языку. В других европейских языках флективная система в той или иной мере разрушена, и в них роль флексий выполняют служебные слова — предлоги. Падежные окончания утрачены в английском, французском и скандинавских языках.

Это — прямое следствие латинизации, поскольку зафиксированное латынью греко-романское произношение балто-славяно-германских окончаний, подвергнутое влиянию иудеоэллинистического языка, сильно отличалось от балто-славянского. Взаимное противоречие огласовки *письменной* латинской формы окончаний в официальной римско-католической речи и в разговорном языке, естественно, мешало взаимопониманию.

В итоге окончания отпали вообще именно в тех современных языках, народы-носители которых населяли регионы конфессионального раскола и последующего межконфессионального столкновения —

Архаическая и классическая латиница

т. е. в Западной и Северо-Западной Европе и на Балканах. Характерно, что *промежуточный* этап процесса распада флексий зафиксирован именно в современном *немецком* языке.

Отсюда становится ясным и вероятное географическое происхождение латыни — Пиренейский п-ов и Южная Франция, и вероятное время появления латинской письменности (не ранее XIII в.) — *первоначально* в виде *готического письма* (шрифта), отредактированного уже в XIV в., скорее всего, Стефаном Пермским. *Латынь* по сути, представляет собой *первый искусственно созданный языковой конструктор*.

По сути дела, историю происхождения латыни как бы в обратном порядке повторил Л. Заменгоф, создавший в 1887 г. искусственный язык *эсперанто* на основе романских языков («восстановленной латыни»), но с *германскими* и *славянскими* элементами. Однако Л. Заменгофу совершенно необязательно было изобретать эсперанто: достаточно было бы восстановить язык *Rustico*.

Производным Азбуки является и «древнеиндийский» язык — санскрит; само *понятие* о котором возникло только в XVII в., а «древние» памятники на этом языке «внезапно» обнаружены и того позже. И как ни тшцатся лингвисты построить единое дерево индоевропейских языков, положив в его корень *санскрит*, само это «древнеиндийское» название, к примеру, *по-испански* означает «Священное Писание» (*San Escrito*), т. е. это калька со *средневековой латыни*, а сам санскрит — продукт деятельности средневековых миссионеров.

Принимаемый большинством лингвистов традиционный подход к развитию языков современной европейской цивилизации заключается в том, что все они возводятся путем различных сопоставлений и реконструкций в итоге к некоему единому индоевропейскому языку. Тем самым выстраивается языковое дерево, исходя из живых

и отмерших веток, с попыткой восстановить общий корень, скрытый в толще веков.

При этом причины, вызывающие то или иное разветвление языкового древа, лингвисты ищут в исторических событиях, придерживаясь при этом традиционной хронологии. Иногда даже указывают не только время, но и место, откуда началось разделение индоевропейского праязыка — Беловежская Пуца в Белоруссии.

Другая точка зрения, развитая в основном итальянскими лингвистами, заключается в постулировании нескольких исходных языковых центров и самостоятельно развивающихся языковых «кустарников». Это неудивительно, поскольку иначе итальянским лингвистам придется, вслед за Британской энциклопедией 1771 г., признать, что их родной язык *на самом деле* близкородствен «варварскому» готскому, т. е. балто-славяно-германскому.

В качестве примера приведем диаметрально противоположные взгляды приверженцев двух упомянутых теорий на происхождение балтийской группы языков, к которым в настоящее время принадлежат литовский и латышский языки.

Сторонники единого (*ностратического*) языка считают балтийские языки наиболее архаичными, сохраняющими наибольшее родство с индоевропейским праязыком. Противоположная точка зрения рассматривает их как маргинальные, возникшие на северной границе взаимодействия двух самостоятельных языковых семей — западной (европейской) и восточной (евроазиатской). Под европейской языковой семьей подразумевается романская группа языков, которая, как считается, произошла из латинского языка.

Интересно отметить, что при таком подходе на южной границе между этими условными языковыми семьями в качестве такого же маргинального языка оказывается *греческий* язык. Однако между греческим и балтийскими языками существует принципиальная разница: современный греческий язык действительно представляет собой маргинальный, в значительной мере обособленный язык, получившийся к XV в. в результате скрещивания прежде всего иудеоэллинского (семитского) и арианского (балто-славяно-германского) языков.

Напротив, балтийские языки сохраняют и общий лексический фонд, и прямые фонетические соответствия как со славянскими, так и с германскими и романскими языками, но отнюдь не с иудеоэллинским. Здесь еще необходимо отметить, что и в греческом языке многие «древнегреческие» корни являются не просто общеиндоевропейскими, а именно балто-славяно-германскими.

Раздел языкознания — *этимология* — занимается исследованием происхождения слов, составляющих лексику, т. е. словарный запас языка. Придерживаясь традиционной хронологии, этимология является, по сути, *эвристической* наукой, и в этом смысле ее можно сравнить с археоло-

гией, поскольку единственным надежным критерием является письменная фиксация слова. При этом лингвисты, конечно же, руководствуются прежде всего здравым смыслом и действуют методом сравнения.

Однако датировка «древних» письменных памятников, *не имеющих собственной даты записи*, — вещь сама по себе весьма непростая и может приводить к серьезным ошибкам не только в хронологии, но и в языкознании. Достаточно упомянуть, что криминалистика для датировки даже современных письменных источников не только использует целый комплекс инструментальных методов, но и опирается при этом на статистически обоснованную и независимо датированную базу данных для сравнения документов. Для древних же письменных источников такая база данных просто отсутствует.

В 50-х годах XX в. М. Сводеш разработал новое направление в лингвистике — *глоттохронологию*. Глоттохронология — это область сравнительно-исторического языкознания, занимающаяся выявлением скорости языковых изменений и определением на этом основании времени разделения родственных языков и степени близости между ними. Такие исследования проводятся на основе статистического анализа словаря (*лексикостатистика*).

При этом предполагается, что глоттохронологический метод, применительно к относительно недавно разошедшимся языкам (по традиционной хронологии в пределах Новой эры), дает систематическую ошибку *в сторону приближения к нашему времени*. Однако применительно к началу разделения балто-славянского языка глоттохронологические вычисления дают довольно устойчивую границу — XII век.

С другой стороны, ареалы «балтийского» и «славянского» языков в Восточной Европе, по данным топонимики (названия мест) и гидронимики (названия водоемов), в XIV в. по традиционной хронологии практически совпадают. Это еще одно свидетельство в пользу существования балто-славянской языковой общности по состоянию на XIV в. При этом практически все лингвисты, за исключением, пожалуй, чешского ученого В. Махека, считают германские языки отделившимися от балто-славянских, по крайней мере, на тысячелетие раньше. Это лингвистическая ошибка, порожденная традиционной хронологией.

Сама по себе «древовидная» модель (на языке математики она называется решеткой Бете) не вполне адекватна для описания процесса развития языков, поскольку она не включает обратной связи и предполагает, что единожды разделившиеся языки далее развиваются независимо друг от друга. Этот предельный случай может реализоваться только в результате полной информационной изоляции одной части населения от другой на протяжении жизни, по крайней мере, нескольких поколений.

В отсутствие средств массовой информации такое возможно только из-за географической изоляции в результате глобальной природной

катастрофы — например, потопа, разделения материков, резкого изменения климата, глобальной эпидемии и т. п. Однако это достаточно редкие события даже с точки зрения традиционной хронологии. Более того, даже разделение Евразии и Америки Беринговым проливом полностью не уничтожило языковой связи, например, японского языка и языков некоторых индейских племен.

С другой стороны, в отсутствие глобальных катаклизмов информационный обмен происходит непрерывно как внутри языка, на уровне междиалектальных связей, так и между языками. Судя по Библии и по различным эпосам, глобальные катастрофы, резко нарушавшие языковую общность, можно разделить на два типа. К первому типу относится предание о Всемирном Потопе, ко второму — легенда о Вавилонском смешении языков.

Обратим внимание читателя, что эти предания свидетельствуют о принципиальном различии *результатов* двух типов катастроф с информационной точки зрения. Результатом Всемирного Потопа стала *изоляция* группы населения (семья Ноева Ковчега), которая говорила на одном языке. Вавилонское же столпотворение говорит о внезапно возникшем непонимании разными частями населения друг друга, что является результатом столкновения резко различающихся языковых систем, которое могло проявиться только при *объединении* разных частей населения.

Иными словами, первый катаклизм носил аналитический характер, а второй — синтетический. Поэтому *все* «революционные» языковые изменения могут быть смоделированы на основе только *двух* упомянутых катаклизмов. И, как следствие, адекватная языковая модель должна представлять собой, по крайней мере, *граф*, способный отразить систему обратных связей, а отнюдь не «дерево» решетки Бете. И будущей лингвистике не обойтись без привлечения такого раздела математики, как топология.

В рамках же традиционной хронологии мнимых «революционных» изменений оказывается гораздо больше, причем они носят локальный характер — например, «великий средневековый сдвиг английских гласных», который относят к XII в., когда безо всяких на то естественных причин якобы изменилась *вся* структура гласных, причем *только* в языке населения Британских островов. А примерно через 300—400 лет, в XVI в., также «революционно» практически восстановилась прежняя система.

В это же время в достаточно удаленной от Британии Греции якобы происходила другая «революция» — т. н. *итаизм*, когда сразу несколько гласных выродились в один звук «i», что привело к жуткому орфографическому разному в современном «новогреческом» языке, где можно насчитать до пяти вариантов написания одного слова.

Обе эти мнимые «революции» возникли по одной причине — из-за непригодности *латиницы* для однозначной передачи звукового состава

любого европейского языка. Любой европейский письменный язык, основанный на латинице, вынужден передавать собственную фонетику с помощью множества буквосочетаний, которые в разных языках зачастую отражают совершенно разные звуки (например, *ch*) и/или разнообразных диакритических знаков. А, с другой стороны, один и тот же звук, например, *к*, передают совершенно разные буквы: *С*, *К* и *Q*.

Для примера приведем результат группово-частотного анализа (частота встречаемости букв в тексте) в простейшем с точки зрения фонетики *итальянском* языке, имея в виду, что итальянский язык является бесспорным *традиционным* наследником латинского.

В итальянском языке имеются 4 группы букв, передающие гласные звуки, различные по способу образования: *a, e, i, (o + u)* и 5 различных групп согласных: сонорные (*г + /*), носовые (*т + n*), альвеолярные (*д + l*), губные (*б, в, р, ф*: *неслоговое u*) и *щелевые*, отражаемые буквами *s, c, g, h, z, q*, а также буквосочетаниями *sc, ch, gh*. Групповая частота букв, передающих звуки этих вполне определенных групп (без учета пробелов между словами), практически постоянна и колеблется в пределах 0,111 + 0,010. Это проявление внутренней гармонии, присущей любому языку, стремящемуся в одинаковой мере использовать все возможности речевого аппарата человека.

При этом оставшаяся часть букв латиницы в итальянском языке характеризуется групповой частотой практически равной *нулю*: *J, K, X, W, Y*. Группа «лишних букв» как раз и отражает *искусственность* латиницы. (Для итальянского языка гораздо более фонетически репрезентативной была бы *славянская азбука*, в частности, ее *сербский* вариант.)

И «среднегреческий итаизм», и «великий английский сдвиг» возникли из-за введения латиницы именно при *латинском* отображении греческих ли, английских или других слов. В качестве примера для тех, кто знаком с английским языком, предлагаем самостоятельно озвучить «греческие» *phthisis* — «чахотка» и *diarrhoea* — «понос».

Или возьмем знаменитый латинский *ротаизм*, когда звук *z* якобы внезапно (в историческом масштабе) перешел в *г*. Причем в романских языках перешел везде, а в германских не всегда, не везде и не последовательно: ср. нем. *Hase* — «заяц» и англ. *hare*, нем. *Eisen* — «железо» и англ. *iron*, но нем. *war* — «был» при англ. *was*.

Звуки *г* и *з* принципиально различаются по природе своего образования. Какие мыслимые фонетические причины при нормально развитом речевом аппарате могут быть у такого неестественного сдвига?

Но в условиях *цинги* переднеязычные зубные звуки вынужденно имитируются горловыми. А палатальное горловое («украинское, греческое») *g* и немецко-французское язычковое («картавое») *z* как раз фонетически весьма близки.

Анализ *совокупности* европейских языков показывает, что появление *г* связано именно с неустойчивостью палатального *g*, а отнюдь не

з, которое само является одним из продуктов *эволюционного* преобразования палатального g (ср., например, англ. *yellow* (желтый), фр. *jaune*, чеш.-злуты, ит. *giallo*, латыш. *dzelts* при сохранении взрывного характера начального звука в аналогичных лит. *geltas*, нем. *gelb*, швед., норв. *gul* и греч. *xanthos*).

Поэтому латинский «ротацизм» — явная несуразица, связанная с мнимой «древностью» письменной латыни, когда якобы букву Z (передававшую z) в указанном порядке отменили за «ненадобностью» в 312 г. до н. э. (произошел «ротацизм»!). А потом, лет этак через 300, стали опять понемногу использовать, причем *только* для написания «греческих» слов.

Эта мифическая история одной природы с историей искусственного появления в латыни букв X, Y, J, а в церковной кириллице излишних греческих букв. Обе истории относятся к одному и тому же *средневековому* периоду становления азбучной письменности.

Появление в XVI в. *словарей* само по себе является свидетельством не только уровня развития цивилизации, но и прямым доказательством *начала* образования национальных языков — например, первый французский словарь («Католикон») появился в 1521 г. Более того, *время* появления в словаре слова, отражающего то или иное понятие, напрямую свидетельствует о времени появления самого понятия.

Прекрасным свидетелем развития цивилизации в этом отношении является Большой Оксфордский Словарь (Webster). В этом словаре слова, помимо традиционного толкования и этимологии, сопровождаются указанием даты, когда это слово именно в указанной форме впервые появляется в письменных источниках.

Словарь, безусловно, авторитетен, и множество дат, приведенных в нем, содержат противоречия с принятой сегодня версией Мировой Истории. Вот некоторые даты:

Almagest — XIV в.	History — XIV в.
Antique — 1530 г.	Iberian — 1601 г.
Arabic — XIV в.	Indian — XIV в.
Arithmetic — XV в.	Iron Age — 1879 г.
Astrology — XIV в.	Koran — 1615 г.
Astronomy — XIII в.	Mogul — 1588 г.
August — 1664 г.	Mongol — 1698 г.
Bible — XIV в.	Muslim — 1615 г.
Byzantine — 1794 г.	Orthodox — XV в.
Caesar — 1567 г.	Philosophy — XIV в.
Cathedral — XIV в.	Platonic — 1533 г.
Catholic — XIV в.	Pyramid — 1549 г.

Celtic — 1590 г.	Renaissance — 1845 г.
Chinese — 1606 г.	Roman — XIV в.
Crusaders — 1732 г.	Roman law — 1660 г.
Dutch — XIV в.	Russian — 1538 г.
Education — 1531 г.	Spanish — XV в.
Etruscan — 1706 г.	Swedish — 1605 г.
Gallic — 1672 г.	Tartar — XIV в.
German — XIV в.	Trojan — XIV в.
Golden age — 1555 г.	Turkish — 1545 г.
Gothic — 1591 г.	Zodiac — XIV в.

Хорошо видно, что весь «античный» цикл появляется в английском языке в середине XVI в., равно как и само понятие античность, например, Caesar — в 1567, а August — в 1664 г. (Аналогичные примеры из французского языка приведены в главе «Осознание сквозного времени».)

При этом англичан нельзя назвать нацией, безразличной к мировой истории. Напротив, именно англичане были первыми, кто начал изучать древности на научной основе. Появление понятия Golden Age (золотой век), краеугольное понятие всей классической античности — Вергилий, Овидий, Гесиод, Гомер, Пиндар в 1555 г. говорит о том, что ранее эти авторы были *не известны* англичанам.

Понятия, связанные с *исламом*, в английском языке появляются в XVII в. Понятие *пирамида* появляется в середине XVI в. О первом астрономическом каталоге Птолемея Альмагест, положенном в основу современной хронологии, становится известно только в XIV в. Все это находится в вопиющем противоречии с традиционной историографией.

В этом словаре есть множество гораздо более прозаических, но не менее выразительных примеров, касающихся *самой английской* истории.

Например, прекрасно известно, какой всеобщей любовью в Англии пользуются лошади и какое внимание в Англии уделяется коневодству. Дерби вообще представляет собой национальное достояние. Британская энциклопедия 1771 г. *самую* пространную статью уделяет не чему-нибудь, а искусству ухода за лошадьми (V. 2, «Farriery»). При этом во вступлении к статье особо подчеркнуто, что это — *первый* грамотный обзор существовавших к тому времени ветеринарных сведений о лошадях. Там же говорится о распространенности неграмотных *коновалов*, часто калечащих лошадей *при подковке*.

Однако мало того, что слово *farrier* появляется в английском языке, согласно Webster's, *только в XV в.*, оно еще и заимствовано из французского *ferrier*. А ведь это понятие обозначает кузнеца, умеющего подковывать лошадей, — профессия, совершенно необходимая для конного транспорта!

И тут уж одно из двух: либо до Генри Тюдора лошадей в Англии *вообще не было*, либо *все лошади до этого были неподкованными*. При этом первое куда более вероятно.

Еще один пример. Слово *chisel*, обозначающее *абсолютно необходимый любому ремесленнику столярный и слесарный инструмент*, появляется в том же словаре только в XIV в.!

О каких открытиях Роджера Бэкона в XIII в. может идти речь, если *техническая культура* находилась на уровне каменного века? (Кстати, по-шведски и по-норвежски примитивные кремниевые орудия называются *kisel* и произносятся почти так же, как английское *chisel*.)

И знаменитых своих овец англичане могли стричь только с XIV в., причем примитивными, сделанными из одной железной полосы, *shears* (именно в это время появляется это слово, обозначающее орудие стрижки), а не *scissors* современного типа, ставшими известными в Англии только в XV в.!

Традиционная историография творит с языком анекдотические вещи. Например, великий Данте считается творцом *итальянского* литературного языка, но почему-то после него, Петрарки и Бокаччо еще двести лет все прочие итальянские авторы пишут исключительно *по-латыни*, а итальянский литературный язык как таковой формируется на базе тосканского диалекта (*toscano volgare*) только к началу XVII в. (Словарь Академии Круска, 1612 г.). Мало того, считается, что типографский шрифт *курсив* (*italic*) был создан на основе *почерка Петрарки*. Но *курсив* — один из самых сложных шрифтов типографского набора и появился только в конце XVI века.

Известно, что *французский* язык стал *официальным государственным языком Франции* в 1539 г., а до этого таким языком была латынь. А вот в Англии якобы в XII—XIV вв. официальным государственным языком был французский, за четыреста лет до введения его в государственное делопроизводство самой Франции! На деле же английский язык внедряется в официальное делопроизводство на Британских островах в то же время, что и французский во Франции — при Генрихе VIII в 1535 г.

Со второй половины XX в. английский язык усилиями прежде всего американцев прочно занял место основного международного языка.

Забавно, что именно англичане фактически перенесли понятие *общевропейского* языка цивилизации с *Rustico* на свой собственный — английский. Они (единственные в мире!) считают, что цивилизованного человека от варвара в любой точке земного шара отличает именно знание английского языка, и недоумевают, обнаруживая, что это не совсем так...

Традиционная историография в области языкознания подобна несчастному Михелю из стихотворения безымянного немецкого поэта, опубликованного в Инсбруке в 1638 г., цитата из которого приведена в упомянутой книге Ф. Штарка:

Ich teutscher Michel
Versteh schier nichel
In meinem Vaterland —
Es ist ein Schand...

(Я, немец Михель, ни хрена не понимаю в своей стране — какой позор...)

Гениальный Леонардо да Винчи в своих дневниках писал в 1508—1519 гг.: «Человеческий род дойдет до того, что один не будет понимать речи другого — т. е. *немец турка*». Значит, по крайней мере, при Леонардо они *речь* друг друга понимали? (Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. СПб.: Азбука, 2001. С. 648.)

Именно распад Единой Византийской (по-славянски *Боснийской*) Империи в XV в. на три основные части — православную Восточную Европу, католическую Западную Европу (Священная Римская Империя) и мусульманскую Южную Европу (Османская Империя) и стал причиной разделения *общего* европейского языка. В течение всего XVI в. в Европе продолжался дележ византийского наследства, который закончился падением к началу XVII в. монархов *старой* Имперской династии: Рюриковичей в России, Пржемысловичей = Люксембургов в Центральной Европе, Валуа во Франции, Ависов в Португалии, Тюдоров в Англии и т. д. и приходом к власти *новых* династий — Романовых в России, Бурбонов во Франции, Габсбургов в Центральной и Юго-Западной Европе, Стюартов в Англии и т. д.

В том, что этот раздел Европы сохраняется до сих пор, можно легко убедиться: приложите линейку к современной карте Европы примерно от Петербурга до «каблука Итальянского сапога», и справа от линии окажутся преимущественно *православные* Россия, Румыния, Греция, Сербия, Македония и мусульманские Албания и Турция, а слева — преимущественно *католические* Литва, Польша, Венгрия, Хорватия, Италия. При этом центром раздела оказывается как раз *Босния*, язык *мусульман* которой практически не отличается от языка *православной* Сербии и *католической* Хорватии. Недавно опубликованная книга Л. Вульфа «Изобретение Восточной Европы» (М., Новое литературное обозрение, 2003) несколько уточняет эту картину: *искусственный* раздел Европы в эпоху *Просвещения* (т. е. в XVIII в.) — от Щецина на Балтике до Триеста на Адриатике — в точности воспроизведен как «железный занавес», обозначенный в Фултонской речи Черчилля в 1946 г. (При этом и нынешняя Италия как раз делится на весьма контрастные Север и Юг, поскольку линия раздела проходит как раз через *Рим*.)

Именно здесь, в *славянской* Центральной Европе, и зародилась *европейская* буквенная письменность, и имя ей — праславянская, а вернее, праевропейская, *Азбука*. И если отбросить навязанную нам

в XVI—XVII вв. *неверную* хронологию, то якобы «древние» греческое и еврейское письмо, не говоря уже о латинице, становятся производными *Азбуки*.

Приведем выразительное *подлинное* свидетельство «польского шляхтича» Федора Евлашевского (1545—1604), написанное им в 1603 г. (!) в своем «Дневнике» *нормальным русским языком* о начале своего обучения в 1551 г.: «Почато мне бавити (т. е. *довольствоваться*) наукою рускою, кгда ж в тых часех в той нашей стороне не было еще инших наук, и для того пришло ми зостати з рускою и полскою наукою, и по жидовский написати умелом (т. е. *научился*). Але тое письмо их потребуе уметности (т. е. *знания*) языка ебрайского, або хоть немецкого, кгда ж вже тепер библия жидовская немецким языком, а литерами их выдана, чогоб полским языком учинити бы ее не могло для ортокграфей, якей в инших языках не маш (т. е. *не имеешь*)». (Ивинский П. Восточнославянская литература в Великом княжестве Литовском. Вильнюс: Вильнюсский университет, фил. фак., 1998. С. 100; далее *ВСЛ*).

Иными словами, *раньше-то* (до 1551 г.!) только по-русски писали (в том числе и поляки!), а *теперь* (в 1604 г.!) тут вам и латынь, и «ебрайское» = («древнееврейское») письмо...

Есть поразительно точный русский (и только русский!) термин: «*сословие*». Ведь это буквально: «говорящие на одном языке»! Русский (= «словенский») язык был единственным, на котором в Восточной Европе смогли договариваться и «немцы», и «литва», и «черкасы», и «татарове», и «чудь»... Он и объединил, и объединяет Россию. В отличие от него мертвая латынь раздробила Западную и Центральную Европу. Искусственные, созданные в служебных целях языки (Ladino-Romano-Lingua franca и Duits-Deutsch-Yiddish) разделились по нынешним романо- и германоязычным нациям. И нынешний официальный немецкий язык носит примечательное название: Behordendeutsch, т. е. «язык действующей власти» (*Behorde* — власть, данная Ордой ли, Орденем — тут разницы нет)...

Становление современной европейской письменности с точностью до столетия полностью укладывается в период XI—XVI вв.: XI—XII вв. — праславянская азбука («кириллица»), XII—XIII вв. — арамейское письмо (будущее арабское письмо и иврит), греческое и коптское письмо (зодиакальная датировка — 1152 г.), руническое письмо (зодиакальная датировка — 1198 г.), глаголица, XIII—XIV вв. — латиница, «искусственные» языки: церковнославянский, богослужебная латынь, языки Торы и Корана — XV в. — начало книгопечатания, *печатная* Библия — XVI в. Заметим, что не случайно исчезновение именно сравнительно поздних *рунического письма* и *глаголицы* — они были быстро вытеснены насильно внедрявшейся *латиницей*. (Обнаруженная в 2000 г. в Новгородском раскопе восковая богослужебная книга, датированная якобы XII—XIII в., написа-

на на русском языке *праславянской*, а не церковнославянской Азбукой. В ней *нет* греческих букв!)

Примечательно, что в конце XV в. архиепископ новгородский Геннадий ратовал за просвещение русского духовенства, сетуя, что «...не можем добыта, кто бы горазд грамоте... кого бы избрати на поповство... он ничего не умеет, только-то бредет по книге, а церковного наставия ничего не знает...». При этом из цитируемого отзыва архиепископа ясно, что речь идет о грамотных русских людях, представленных Геннадию для экзамена на предмет пригодности к церковному богослужению, но не знающих при этом церковнославянского языка!

Иными словами, *гражданской русской письменностью владело гораздо больше людей, чем церковнославянской*. До прихода к власти Романовых *большинство* русских людей до начала XVII в. было *грамотными* — в частности, все казачество. А затем при «тишайшем» царе Алексее Михайловиче и его детях Федоре и Софье истребили *поголовно грамотных* староверов, так что Петру I пришлось *восстанавливать* и русскую азбуку, и обучение русскому языку.

Современный литературный русский язык сложился в первой половине XIX в. прежде всего благодаря гению А. С. Пушкина и его современников, которые объединили книжное и просторечное, поэзию и прозу, причем объединили органично, а не просто смешав «французское с нижегородским». И русская история с начала XIX в., написанная этим языком в основном хорошо известна и верна — в ней нет глобальных искажений, как и в общеевропейской историографии, хотя все мы прекрасно знаем, как может искажаться региональное или национальное представление о событиях даже новейшего времени в угоду политической конъюнктуры.

Как разительно отличаются курсы мировой и национальной истории, преподающиеся в разных странах *сегодня*, наглядно показал современный французский историк Марк Ферро (Ферро М. Как рассказывать историю детям в разных странах мира. М., Высшая школа, 1992).

Вся же традиционная «история» *до* XIX в., причем не только России, но и нашей цивилизации в целом, *насквозь фальшива*.

Глава 2

БОЛЬШАЯ ЛОЖЬ ЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Братья и сестры... наше дело правое —
победа будет за нами!

И. Сталин

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВМЕСТО НАУКИ ИСТОРИИ

История, как принято считать, — комплекс общественных наук, изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и многообразии. Слово «общественных» в этом определении выделено далеко не случайно, поскольку этим совершенно правильно квалифицируется принципиальное отличие традиционной исторической науки от естественных наук, в которых опыт (эксперимент) является мерилем теоретических построений.

В истории же до сих пор главенствует не естественнонаучный подход, а *идеологическая* парадигма, которая определяется геополитическими и региональными экономическими и политическими интересами. В советский период в нашей стране, например, прямо заявлялось, что история стала наукой *только на основе идей* К. Маркса и Ф. Энгельса («исторический материализм»).

И сегодня остается совершенно справедливым определение, данное истории в Британской энциклопедии 1771 г., где она названа «Историей Деяний» (History of Actions): «История деяний — некоторым образом упорядоченный ряд достопамятных событий». Какие события считать достопамятными, каким образом их упорядочить — все это остается на усмотрение историографа. Поэтому все то, что понимается под историей сегодня, — это *историография*, когда писания отдельных историографов объединяются так или иначе в «курсы истории» на основе *общественного компромисса* в условиях определенной *политической конъюнктуры*.

До XVI в. история строилась целиком на «божественной» *идее*, подчиненной интересам церкви. В период XVII—XIX вв. главенствующей исторической идеей стала *идея* гуманизма. Таким образом, *идейная* направленность традиционной европейской истории совершенно очевидна. Она сложилась в XVI—XVII вв., в эпоху Реформации и Контрреформации, в результате *идейного компромисса* между «клерикальными»

ми» историками и историками~«гуманистами» на почве укоренения философии национальной государственности. Большинство философов того времени отличалось идеологической беспринципностью: яркие тому примеры — Н. Макиавелли и М. Лютер. Тех же, кто не хотел участвовать в идеологическом компромиссе, попросту уничтожали (Т. Мор в Англии, Д. Савонарола в Италии, М. Башкин в России и др.).

Единственными принципами крупнейших историков того времени стали лозунг Н. Макиавелли «Цель оправдывает средства» и клич М. Лютера «Кто не с нами, тот против нас». Так, создатель современной хронологии Ж. Скалигер (Бордони), воспитанный своим отцом-философом в духе «бумага все стерпит, лишь бы было красиво» — придворный летописец Генриха Наваррского, был, вслед за своим хозяином, то католиком, то гугенотом. Он сочинил «непрерывную» хронологию французских королевских династий, нацеленную узаконить и увековечить права Бурбонов, изничтоживших прежнюю династию Валуа. Вся остальная мировая история была призвана только служить *фоном* для этой цели.

Аналогичную работу проделал австриец Куспиниан (И. Шписхаймер) для Габсбургов, выведя их *непрерывную* родословную от Юлия Цезаря. Наиболее же «научнообразной» стала история Великобритании в редакции отца и сына лордов-канцлеров Бэконов, снабженная к тому же гениальным «пиаром» в виде пьес-хроник Шекспира. Мирное объединение Англии и Шотландии под короной *новой* шотландской династии Стюартов предопределило и «непрерывную законную» историю династической смены *шотландских* правителей (в течение 1200 лет!) при весьма бурной параллельной английской истории.

Римско-католическая церковь, озабоченная сохранением своего политического влияния, приняла в процессе создания научнообразной «всемирной *светской*» истории самое активное участие, в частности, в лице монаха-иезуита Д. Петавиуса.

Важным поворотным моментом стало и само принятие в Европе современного летоисчисления решением Тридентского Собора 1563 г. — только в этом году было официально заявлено, что на дворе именно 1563 г. от Р. Х., а все источники, противоречившие этому, было приказано сжечь. В это же время объявилась и «Книга Пап», зарегистрировавшая якобы непрерывную смену римских пап с IV по IX в. (до папы Николая I).

Но современную историческую традицию, сложившуюся к середине XVII в., создал не только *идейный* компромисс новых империй и папского Рима — ее создал и бизнес. С середины XV в., стараниями прежде всего флорентийских банкиров Медичи, а затем банковского дома Фуггеров, история стала предметом весьма выгодного бизнеса — начиная от торговли «священными реликвиями» и кончая изготовлением и продажей «древних рукописей». Ярчайший пример —

«Грамота Константинова Дара», подложность которой доказали Н. Кузанский и Л. Балла как раз в середине XV в. (Причем этот первый зафиксированный в истории факт подделки важнейшего документа сам по себе поучителен: подделка не сработала, а потому и была дезавуирована. И подделка эта — творение, скорее всего, созданное немногим ранее своего разоблачения, поскольку нужда в таком документе могла возникнуть только в ситуации, непосредственно предшествовавшей Ферраро-Флорентийскому «униатскому» собору.)

Именно в это время и происходит важное *цивилизационное* событие — появление книгопечатания, стимулированное неудовлетворенным *рыночным спросом* на книги. Именно в это время внезапно появляется изобилие только что обнаруженных «древних» рукописей и хроник. Все эти хроники обрываются «где-то в древности»: типичный пример — летопись Саксона Грамматика, обрывающаяся в 1185 г. и обнаруженная в 1514 г. Эта летопись и была положена в основание истории скандинавских стран. То же касается и других хроник. Например, аналогичную «древнепольскую», простирающуюся до 1113 г., написал некий Галл Аноним, а обнаружена она в том же XVI в. и т. д. В истории каждой европейской монархии в течение XVI—XVII вв. появился свой «Нестор-летописец».

Например, одной из основополагающих для английской историографии является «хроника Матвея Парижского», относимая к XIII в. Но, во-первых, даже по традиционным представлениям *Мэтью* Пэрис — никакой не «Парижский», ибо «Пэрис» — фамилия. Во-вторых, он не только никогда не был в Париже, поскольку никуда не выезжал с Британских островов, но и вообще всю жизнь провел в монастыре St. Albany, записывая рассказы посетителей. Его хроники якобы хранились в монастыре до 1539 г., а затем исчезли, когда Генрих VIII разогнал монахов по всей Англии. Они были «счастливно обнаружены» через 20 лет — в 1559 г. — другим *Мэтью*: Паркером, причем совершенно случайно в четырех (!) совершенно разных местах. При издании хроник еще не знали, в какой хронологической последовательности они идут, поэтому в современных изданиях «хроника А» идет ПОСЛЕ «хроники В».

Характерно, что все подобные хроники «обнаружились» после некоего *обязательного* разрыва во времени, поскольку они по определению не имели однозначной привязки к единой хронологической шкале. К какому времени отнести какую хронику, в то время определяла не общепринятая *сквозная* хронология, которой тогда еще не было, а скорее, историческая *география*, привязанная сначала к какому-либо региону, а уж только затем отнесенная ко времени в прошлом.

Такие «древние» хроники были, так сказать, «экспериментальным материалом» *средневековых* хронологов при создании традиционной истории. Однако это не имеет ничего общего с экспериментом в естественнонаучном смысле. Любой естественнонаучный эксперимент

осуществляется, по крайней мере, в четырех измерениях — в трехмерном пространстве и во времени.

Историки же лишены возможности проведения собственно исторического эксперимента в силу естественной физической причины: одномерности и векторности своей естественнонаучной основы — хронологии, направленной из прошлого в будущее по единственной координате — времени.

При обнаружении хронологического разрыва традиционная история «обходит» его за счет географии и «сшивает» *временные* отрезки перемещением событий в *пространстве*. Поэтому в традиционной истории *любого* региона, страны, нации есть *цивилизационные провалы*, сопровождающиеся бурным расцветом цивилизации в некотором другом, достаточно отдаленном месте, например: «В Европе настали мрачные века Средневековья и цивилизация откатилась на много веков назад, а *в это же время* на Арабском Востоке наступил расцвет новой цивилизации». Затем, лет через 700, уже «Арабский Восток впадает в варварство, а в Европе наступает Возрождение».

Однако подмена времени пространством *принципиально ошибочна*, поскольку нарушается строго доказанное следствие физического закона протекания (перколяции), которое гласит: «Для одномерной системы порог перколяции (т. е. вероятность существования какого-либо *внутреннего качества* системы) тождественно равен единице».

Иными словами, при любом, даже малейшем разрыве непрерывности в системе по данному качеству, внутреннее качество системы *уничтожается*: например, достаточно перерезать проволоку, находящуюся под током, и ток по *обеим* частям этой проволоки прекращается.

И *любой* разрыв в одномерной (по определению) хронологии так же *полностью* уничтожает ее *сквозную* достоверность, причем как на отрезке *до* разрыва, так и *после* него. А то обстоятельство, что современная история имеет надежно документированную хронологию событий, начиная примерно с XVII в. н. э., еще не дает *никаких* оснований для обозначения *самого этого века* номером 17.

Поэтому перед любым историком, если он исследует события **до XVII в.**, стоит архитрудная задача доказательства не только *непрерывности* предыдущей хронологии, но и *непрерывности* ее последующего перехода в хронологию новейшего времени, поскольку уровень даже современных естественнонаучных знаний не позволяет создать абсолютную шкалу времени, аналогично, скажем, абсолютной шкале температур, которая отсчитывает состояние от некоей реперной точки — абсолютного нуля.

Даже если историк в своих исследованиях, к примеру, событий Второй мировой войны, базируется на непрерывной хронике, охватывающей определенный временной интервал 1939—1945 гг., то «абсолютная» датировка этой непрерывной хроники как целого всегда опреде-

ляется *относительно* некоторой другой хроники-шкалы, охватывающей исследуемый интервал и обычно датируемой относительно «начала новой эры», т. е. Рождества Христова.

Здесь опять-таки уместно сравнение со шкалой температур: существует несколько температурных шкал, в частности, Цельсия и Фаренгейта, которые калибруются относительно физических констант — например, точек замерзания и кипения воды при нормальном давлении. Однако любая *относительная* шкала температур строго однозначно связана с абсолютной температурой.

В хронологии же такой *однозначной* связи нет. Даже устойчиво воспроизводящиеся астрономические циклические события протяженностью от суток до года, лежащие в основе календаря, требуют периодической корректировки (например, введения високосных лет) Еще сложнее дело обстоит с более крупными циклами, например, с появлением кометы Галлея, открытой им в 1682 г., с периодом обращения около семидесяти шести лет, поскольку при обнаружении в какой-либо более ранней хронике упоминания о похожей комете для датировки, привязанной, по крайней мере, к 1682 г., совершенно необходимо, во-первых, *независимо* доказать, что это та же самая комета, что и открытая Галлеем, и во-вторых, *независимо* определить коэффициент кратности этого появления кометы от наблюдений Галлея: например, коэффициент кратности, равный 10, отнесет событие хроники назад на 760 лет, а равный 20 — на 1520 лет.

Тем самым, *любая* хроника, описывающая события до XVII в. (поскольку только комета 1606 г. имеет все необходимые и достаточные признаки кометы Галлея), должна быть протестирована относительно неких реперных точек, иначе она *физически* не может быть датирована достоверно.

Над вопросами хронологии ломало голову и немало средневековых мыслителей. Например, знаменитая «хазарская полемика» представителей трех основных религий в конце XVII в. о начале мира, закончившаяся «вничью», привела и к окончательной канонизации 622 г. как начала мусульманской эры хиджры, и к принятию новой (христианской) эры в России Петром I с 1 января 1700 г. Характерно, что канонизация иудейского календаря произошла еще позже — только в середине XVIII в. — и сотворение мира по этому календарю отнесено как раз на 1748 лет позже христианского (византийского) — т. е. за вычетом предыдущего «христианского» периода.

Заметим, что изотопные методы датирования, включая самый распространенный — радиоуглеродный, предложенный Либби, сами по себе, без независимого материаловедческого датирования, ненадежны, поскольку содержат слишком грубые допущения о постоянстве процессов, порождающих как сами изотопы, так и продукты их радиохимического превращения.

Однако есть и другие хронологические реперы — *цивилизационные события*, скачком изменяющие состояние цивилизации. Пример из военной истории. Отчего пала Византия в 1453 г.? Не в последнюю очередь оттого, что у турок появилось огнестрельное оружие: осадные *пушки*. А уже в 1494 г. французы *впервые* применили мобильную *полевую* артиллерию, буквально расстрелявшую противостоящее рыцарское войско, что и решило исход сражения за Неаполь.

Понадобилось всего около ста лет для того, чтобы в европейской цивилизации оформился принципиально новый род войск — артиллерия, на порядок превышающий по своей убойной силе остальные существовавшие в то время. Для сопоставления темпов развития цивилизационных событий напомним, что становление ракетно-ядерного оружия как рода войск потребовало в XX в. уже только около десяти лет.

Историко-демографические исследования, основанные на зависимости частоты нахождения человеческих останков на единицу площади от глубины культурного слоя, обнаруживают экспоненциальный рост населения Европы... за исключением 1000-летнего плато в I—XI вв. Иными словами, получается, что численность населения Европы была практически постоянной в течение тысячи лет.

Эту невероятную ситуацию можно сравнить с работой такого ядерного реактора, который сам по себе поддерживает коэффициент размножения нейтронов строго равным единице, чего быть не может. И ни чума, ни другие эпидемии *принципиально* не могли быть таким естественным *демографическим* — «тонким регулятором» численности населения. Искусственность этого наглядно демонстрирует и численность иудеев-сефардов, остававшаяся практически постоянной (ок. 1 млн чел.) в течение 700 лет (XIII—XIX вв., об этом ниже).

Такой же 700-летний «застой» наблюдается, например, в «резьбе по стеклу», «прервавшейся» в V в. и «возобновленной» в XII в., причем изделия V и XII вв. **СОВЕРШЕННО ОДИНАКОВЫ** и по материалу, и по технологии, и по форме — несмотря на 700-летний перерыв! Это просто нонсенс.

Добавим, что, по крайней мере, на протяжении 500 лет (т. е. с середины VIII по середину XIII вв.) в Западной Европе *совершенно отсутствует* и чеканка золотых монет. И этим же временем датируется постройка наиболее старых католических храмов, но на них нет золотых куполов!

Арабско-английская монета
якобы VIII века
(Британский музей)

Что, золото, этот нержавеющий и не растворяющийся почти ни в чем металл, исчезло в Центральной Европе на 500 лет? А почему оно тогда не исчезло в Византии, на Балканах? Почему, например, у англосаксов IX в. в обращении были *арабские* золотые монеты? В Британском музее хранятся золотые «арабско-английские» монеты якобы IX в., на реверсе которых стальным чеканом (закалочной техники не ранее XIV в.!) выбито поверх арабского оригинала по-латыни «Offa Rex», т. е. «Царь Оффа».

А была ли вообще латынь у англосаксов в IX в.? Ведь «римляне» же ушли отсюда, по традиционной английской истории, аж за 500 лет до того, вместе со своей письменностью, от которой в Англии не сохранилось ничего, и вместе с «центральной отоплением» своих каменных домов, оставив добрую старую Англию зябнуть у камина до середины XX в.! И таких вопросов к традиционной истории у ученых, занимающихся естественными науками, да и просто у здравомыслящих людей возникает немало.

Здесь уже упоминалось такое цивилизационное событие, как книгопечатание. Одним из необходимых компонентов его было производство бумаги и типографской краски. Традиционно считается, что бумагу впервые изготовили в Китае во II в. н. э. Там же было развито производство минеральных красок. Что, китайцы были менее развиты, чем европейцы, в инженерном смысле, и не удосужились изобрести ручной печатный станок? Или, напротив, европейцы были настолько дикарями относительно китайцев, что за 1200 лет не освоили производство бумаги?

Просто и бумага, и типографская краска вошли в обращение в то же время, что и стальной чекан для монет, и технология гравирования (не ранее XIV в.), т. е., по цивилизационным темпам того времени — в течение не более ста лет после изобретения таких материалов где-либо — хоть в Китае, хоть в Тмутаракани.

Химическое материаловедение позволяет утверждать, что за 800—1000 лет бумага, как термодинамически неравновесный материал, *обязана* истлеть полностью. Поэтому никаких бумажных памятников ранее XI в. быть в принципе не может. Была ли бумага в Китае II в. или нет — *этой* бумаги в природе сегодня быть не может в *любых* условиях хранения, она обязана дезаккомодировать в силу своей неравновесности. Это термодинамика, одна из самых фундаментальных естественных наук. С ней, как сказал Больцман, не поспоришь.

Технический прогресс развивается волнообразно: периоды накопления опыта использования какого-либо природного ресурса и технологии (эволюционирующее тиражирование продукции) сменяются периодами освоения нового ресурса (или нового качества уже известного ресурса) и рождением новой технологии, т. е. технической революции, которая переводит цивилизацию на качественно более высокий уровень, на котором снова начинается эволюционирующее тиражирование и т. д.

Например, дрова как энергоноситель позволяют развить температуру «красного каления», что достаточно для обжига глины и выплавки оло-

ва и свинца, а также сплавов на их основе с участием меди, т. е. бронзы. Однако для развития черной металлургии необходим другой энергоноситель — уголь, причем для выплавки стали уголь коксующийся, позволяющий достичь температуры «белого каления». Черная металлургия требует также использования флюсов. Только в *этих* условиях образуется не просто спеченная, но и *плавленная* керамика, т. е. *стекло*.

Возникновение производства самого примитивного непрозрачного стекла *неразрывно* связано с освоением угля как энергоносителя и развитием черной металлургии. Причем именно потребность в развитии металлургии стимулировала развитие стекольного производства, а не наоборот. А традиционная история твердит, что производство стекла в Египте было известно за 4000 лет до н. э., т. е. за 3000 лет до начала «железного века». С естественнонаучной точки зрения это абсурд.

Так же и при исследовании бесчисленных войн историки часто упускают из виду *экономическую* аксиому, что *все* войны на земле — это *борьба за контроль над источниками природных ресурсов и путями их транспортировки* — начиная с благ Земли Обетованной в Ветхом Завете, и кончая нефтью Персидского залива неподалеку от этой самой земли.

Здесь приведена очень малая часть примеров, когда традиционная история принципиально противоречит естественнонаучным данным. Но даже это ограниченное число примеров позволяет назвать традиционную историю, в частности, европейской цивилизации, *политической историографией*.

Обратим внимание и на то, что идейная направленность традиционной истории противоречит именно тем философским законам, которые находятся в полном согласии с естественнонаучной методологией, например, диалектике Гегеля или условиям оптимизации общественного устройства, систематизированным Кантом.

Сегодня основоположником критической историографии считается *Бартольд Нибур* (1776—1831), разоблачивший немало исторических мифов. Но ведь он же ввел и «интерполяцию», позволившую историкам заполнять «лакуны» по образцу и подобию, т. е. создавать и плодить новые мифы. И в то же время на полках библиотек вы не найдете замечательных трудов французского академика, историка *Шарля Перро* (1628—1703), хотя все знают его «Красную Шапочку». А ведь Ш. Перро первым провел системный искусствоведческий анализ и показал, что античное и средневековое искусство — практически одно и то же... (Об этом ранее, в XVI в., писал и Дж. Вазари, а недавно эту работу блестяще продолжил А. Жабинский «Другая история искусства».)

И не случайно, что традиционная историография игнорирует исследования *Ньютона* и *Ломоносова* в области истории, основанные на естественнонаучном подходе, а своими героями делает авантюристов-кладоискателей Шампольона и Шлимана или фальсификаторов русской истории и культуры Шлецера и Тишендорфа.

Современные отечественные апологеты традиционной истории ополчились на работы математической школы — М. Постникова, А. Фоменко, Г. Носовского, применивших методы статистического анализа к *самой* традиционной истории. Почему же специалисты в области макроэкономики не ополчаются на математиков, применяющих *те же самые* методы в их дисциплинах? А потому, что в экономике на первый план в значительной мере вышли объективные факторы, а история пока остается политической историографией.

При этом в будущем нисколько не умаляется роль историков, археологов, палеографов и т. д. Наоборот, для них открыто колоссальное поле деятельности по созданию именно *научной дисциплины* истории, свободной от каких-либо идеологических установок, — вместо нынешней идеологизированной историографии.

Политическая историография имеет и своего родоначальника — выдающегося государственного деятеля Византии, основоположника учения о государстве Георгия Гемиста Плифона (иначе — Плетон, 1355-1450). Этот человек предвидел распад Византийской Империи и пытался обосновать необходимые перемены в государственном устройстве, но не успел — Византия была объективно обречена. Именно этот 83-летний старец, эмигрировав из Византии во Флоренцию и привезя туда свой архив, основал там на деньги банкиров Медичи «Платоновскую Академию», которую правильнее было бы назвать Плифоновской. (Вообще говоря, фигура эта, скорее всего, также мифологизирована. В возрасте 80—90 лет, тем более в условиях XV в., активная деятельность человека крайне сомнительна.)

Образовавшаяся «Платоновская семья» после падения Византии в 1453 г. и начала бурную деятельность по «обнаружению» и тиражированию «древних» источников, в частности, руками книгоиздателей и торговцев типа П. Браччолини, которого собственные современники неоднократно уличали в подделке рукописей.

Некто Л. Бруни, флорентийский канцлер, славно поработал на своих хозяев Медичи, дабы возвеличить их род: опубликовал в 1439 г. (т. е. через год после приезда во Флоренцию Плифона с византийскими архивами) 12-томную «Историю Флоренции» (и это — до начала книгопечатания!), в которой ничтоже сумняшеся просто переписаны византийские хроники с заменой места действия и действующих лиц на флорентийские. И средневековая история Флоренции сразу «удлинилась» примерно на 260 лет (как раз на срок «татаро-монгольского ига на Руси!»).

С этого времени Флоренция и становится всемирным художественным салоном, торгующим «византийским антиквариатом» до сих пор. И именно на задворках мастерской великого Микеланджело в XVI в. откапывают новоиспеченного «древнегреческого Лаокоона», и *после* появления шедевров Леонардо да Винчи и Рафаэля внезапно

«обнаруживают» творения и итальянских художников проторенессанса (Джотто, Чимабуэ и др.), поскольку «византийских» изделий на рынке уже не хватало. Характерно, что иконами во Флоренции не торговали, поскольку за кражу *православных* икон *в мусульманской* Османской империи отрубали руки, это было опасно, а писать иконы *флорентийские* художники *не умели*. А вот изготовление «древних» рукописей было поставлено на поток — и не только во Флоренции, и продолжалось до XX в.

И в XIX в. есть блестящее подтверждение фальсификации европейской культуры. Вещий Александр Сергеевич Пушкин был не только великим поэтом, но после 1832 г., когда он начал всерьез сомневаться в правдивости карамзинской истории, и весьма скрупулезным *историком*, о чем знают сравнительно немногие.

При написании цикла «Песни западных славян» он заподозрил, что поэтический сборник Проспера Мериме «Гузла» («Guzla», 1827 г.) основан не на настоящем боснийском фольклоре. По просьбе Пушкина его друг С. А. Соболевский в 1835 г. написал письмо П. Мериме с просьбой объяснить происхождение, по выражению Пушкина, этих «странных песен».

В своем ответе *честный* Проспер Мериме, будучи пойман за руку, признался в том, что сам придумал весь свой «боснийский» фольклор, желая, ради шутки, посрамить бесчисленных, по его выражению, «фальсификаторов древней поэзии», и просил Соболевского извиниться за него перед Пушкиным, поскольку «даже Адам Мицкевич попался на удочку и счел мои песни подлинно боснийскими, а правду теперь знают всего *девять* человек, включая Пушкина и Соболевского».

Этот пример наглядно показывает, как легко было даже в XIX в. фальсифицировать «древние» памятники. Если бы не проницательность Пушкина и не *честность* Мериме, имели бы мы теперь «древнебоснийский» = *византийский* фольклор образца XIX в.

Никаких оригиналов рукописей, написанных еврейским и греческим письмом *ранее* XV в., *нет*. И точно так же отсутствуют *оригиналы* рукописей, написанных *по-латыни* ранее XIV в., в частности, оригиналы рукописей Данте, Бокаччо и Петрарки в Италии, Д. Уиклифа и Р. Бэкона в Англии, Ф. Бонавентуры во Франции и других авторов, традиционно относимых к XIII—XIV вв. (О том, когда реально творили Данте, Петрарка и Бокаччо, см.: *КЦ*. С. 58—61, а также Калюжный Д., Жабинский А. Другая история литературы. М.: Вече, 2001).

Примеров искусственного «удревления» литературы можно привести немало — так Франсуа Вийон писал не в XV, а, по крайней мере, в конце XVI в. — вспомните: «пока Земля еще *вертится*» — это время на Коперника и Галилея! Немало было создано и артефактов типа макферсоновского «древнего барда Оссиана» образца 1765 г. (Ланн Е, Литературные мистификации. М.: 1930).

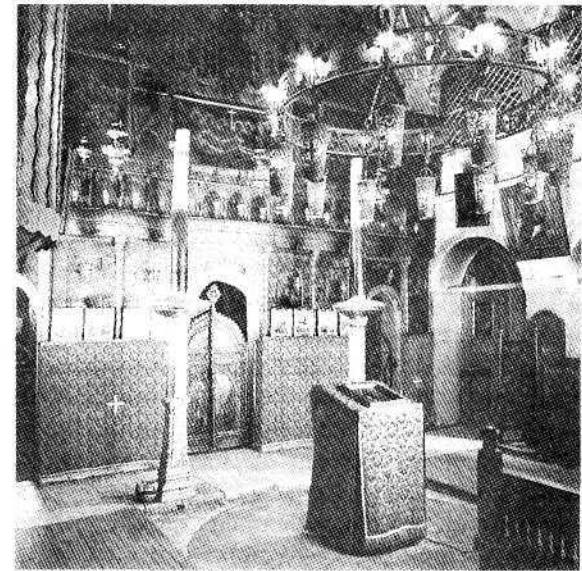
При этом шедевры мировой литературы не становятся хуже от того, что их датировка может оказаться гораздо ближе к современности. Но для восстановления реальной истории цивилизации просто необходимо вернуть авторов в их настоящее время...

Все якобы «древние» рукописи «утрачены» и существуют только в позднейших списках. Так же, например, в Вене нет ни одного сооружения, которое построено ранее XVI в. И в Риме не сохранилось ни единого здания, возведенного ранее XV в., кроме *недостроенного* Колизея. А сохранившиеся архитектурные памятники XIII—XIV вв., например, Флоренции или Пизы, носят ярко выраженный *византийский* колорит.

Это все свидетельствует в пользу того, что *собственно* западноевропейской культуры как таковой до XIII в. просто не было — она была частью византийской. И не случайно, что ни на одном из западноевропейских храмов нет золотых куполов, как в России. И в России великий Андрей Рублев расписывал храмы на сто лет раньше не менее великого итальянца Леонардо да Винчи. Алтарные *православные* росписи Рублева (например, «Деисусный ряд») и алтарные *католические* «ретабло» в Испании (например, в Севилье), выполненные в одно и то же время (традиционно — конец XIV в.), и композиционно, и функционально однородны и принадлежат общей византийской культуре. (О реальном развитии изобразительного искусства нашей цивилизации см.: Жабинский А. Другая история искусства. М.: Вече, 2001).

Старейшая православная церковь в г. Сараево (Босния) — вид снаружи. Известна с 1539 г., звонница пристроена в XVIII в.

Старейшая православная церковь в г. Сараево — вид изнутри

Традиционная история утверждает, что «нашествие» Батыев привело к разорению Киевской Руси. Но не странно ли, что именно *после* взятия Батыем Киева там начинается бурное строительство *православных* храмов, появляется свой епископ и т. д.? И не странно ли, что *старейшая* православная церковь боснийского Сараева (XV в.) по внешнему облику похожа не на христианский храм (нет ни купола, ни креста, ни колокольни), а на *синагогу*, а по внутренней планировке — на *мечеть* (с отдельной нефовой выгородкой для молящихся женщин)?

И не менее странными представляются именно те церковные сооружения Западной Европы, которые сохранили до настоящего времени архитектуру XIII—XIV вв. — баптистерии, например, Флоренции и Пизы. По сути, они представляют собой крытые проточные бассейны, разделенные на сектора, предназначенные для *массового* крещения. Это — функциональные здания, а не памятники, и строились они именно в то время, когда существовала реальная необходимость именно в *массовом* крещении, а не в индивидуальном, как сегодня.

Это прямо говорит о том, что *христианство в Западной Европе стало массовым* не в IV, а *после* XIV в. Например, в старом городе Пизе, помимо крепостных стен, сохранилось всего четыре памятника: самым Древним считается уже упомянутый баптистерий, затем знаменитая падающая колокольня, собор Св. Иоанна и... *действующее до сих пор*

гебраистское (т. е. *древнееврейское*) кладбище *византийского* обряда, расположенное слева от ворот с внешней стены крепости.

Все правильно — иудейский обычай хоронить покойников за стеной города хорошо известен. Но «древние евреи византийского обряда» по-русски называются *хазары*, а поскольку христианских захоронений в старой Пизе нет, это означает, что хазары и построили этот самый город. Между тем вероисповедание хазар весьма отличается от ортодоксального иудаизма — это, скорее, *иудеохристианская* вера.

И не случайно, что с европейскими баптистериями связан именно культ Иоанна Крестителя. Из этих же баптистериев в начале XVII в. вышли первые *баптисты*. Для нынешнего, религиозно расколотого мира это кажется невероятным. Но не для средневековой Византии, одной из незыблемых основ существования которой была *веротерпимость*.

Положило же начало утрате веротерпимости *реальное*, а не мифическое появление папской кафедры в Риме, произошедшее только в 1376 г. Именно деятельность католической церкви, насильно внедрявшей богослужебную латынь и пытавшейся сосредоточить в своих руках и религиозную, и светскую власть, и привела к тотальной войне в Европе. Частью этой войны стали и Куликовская битва 1380 г., и битва на Косовом Поле в 1389 г., и «восстания» У. Тайлера в Англии в 1381 г., и «чомпи» в Италии в 1378 г., и насильное обращение Литвы в католичество в 1387 г., и т. п.

«Церковный раскол» (1415—1431 гг.) и провал попытки нового объединения («уния 1439 г.») на деле отражают *начало религиозного размежевания* между Западной и Восточной частями Империи, что и предопределило падение Царьграда как центра в 1453 г., когда Империя раскололась на три части: католический Запад, православный Восток и мусульманский Юг. С потерей единого общепризнанного культурного (= цивилизационного) центра и наступила «феодалная раздробленность» Европы.

Именно после 1415 г. в Западной Европе и появились первые высокопоставленные византийские эмигранты «латинского» толка и иудеи. На Востоке, т. е. в России, приютили славянских беженцев с Балкан, православных греков и иудеохристиан, отсюда и берет начало нынешняя *церковнославянская* традиция. В русской истории это выглядит так: «на Русь выехали из Орды знатные бояре мурза такой-то и такой-то». От беженцев из Византии и пошло распространение «древнегреческой» и «древнееврейской» культуры как на Запад, так и на Восток.

Но Русь не прерывала связей с прежним центром: взаимоотношения с турецким султанатом оставались дружественными вплоть до прихода к власти Романовых, гвардия султана (янычары, до 1825 г.!) целиком состояла из православных христиан (= казаков), а делопроизводством в Стамбуле заведовали чиновники, обученные в Москве.

А вот на Западе, порвавшим с «нехристями», предметы византийской культуры стали раритетами. И там быстро поняли, что торговля не только византийскими произведениями искусства и рукописями, но и *подделками под них* — весьма прибыльный бизнес. Самый популярный в Италии писатель первой половины XV в. П. Браччолини пишет «для избранных» *по-латыни романы* — «переводы» произведений «древнегреческих» мыслителей, которые *позже* переводятся на греческий язык — уже в XVI—XVIII вв. Потрясающее точное название жанра — *роман* (т. е. греко-римское сказание, поскольку и греки сами себя называют *ромеями*) относится *ко всем* без исключения «историческим первоисточникам» — сочинениям Геродота, Плутарха, Фукидида, Тита Ливия, Светония, Евсевия и пр.

И тут возникает еще один, отнюдь не праздный, вопрос: а почему знаменитый итальянский писатель первой половины XV в. Браччолини, которому при жизни поставили памятник, как Шолохову, пишет *исключительно* по-латыни, если за сто лет до него итальянский литературный язык создали, как считается, Данте, Петрарка и Бокаччо? Вероятнее всего, потому, что ни итальянского литературного языка, ни сочинений Данте во времена Браччолини еще не было — они появятся только лет через пятьдесят, а то и позже. Потому и никаких ссылок на Данте у Браччолини *нет*, хотя в подделке сочинений «древних» последнего уличали и не раз.

К тому же не только итальянский, но вообще *все* национальные литературные языки в Западной Европе начали формироваться только со второй половины XVI в.: это и насильственное внедрение Елизаветой I «правильного» английского языка, и появление «новофранцузского» и «новогреческого» языков, а также «общенемецкого языка Библии», созданного М. Лютером, и т. п. «Испанского» языка в *буквальном* смысле вообще не было — в самой Испании он до сих пор называется *кастильским* (*Castellano*). А в начале XVII в. он назывался еще интереснее: *vulgarCastellano*.

Внедрение сначала латыни, а затем и письменных национальных языков на основе латиницы сопровождалось массовыми книжными аутодафе, причем на кострах инквизиции жгли в обязательном порядке все книги, написанные *славянской азбукой*. Примечательно, что книги эти назывались «*рустика*». «Рустика» сейчас переводится как «деревенское, грубое, мужицкое», однако по-испански это и сегодня означает «переплетенная книга», «книга в сафьяновом (кожаном) переплете», т. е. в переплете *русской* или персидской выделки, характерном для византийской культуры.

Так что жгли византийскую (а значит и русскую) историю параллельно с внедрением латинского и «древнегреческого» нововдела. (То же самое проделали и в допетровской Романовской России во времена никоновских реформ — жгли подряд все книги, написанные на *русском*, а не на церковнославянском языке).

Главный же импульс западноевропейской книгоиздательской деятельности (причем сначала на *латыни*, и только позже на «древнегреческом») придала часть Византийской библиотеки (включая архивы империи), привезенная во Флоренцию в 1438 г. Плифоном (Плетоном) и его сподвижниками.

Почему же византийские архивы привезли во Флоренцию, а не, скажем, в Рим? Да потому, что именно во Флоренции, а не в Риме, была западноевропейская налоговая казна бывшей империи, находившаяся в ведении семейства потомственных мытарей—Медичи. И именно на деньги, оказавшиеся в руках Медичи, публикуется «Утопия» Плетона и создается знаменитая «Платоновская (правильнее — плетоновская) академия», а византийские хроники издаются канцлером Флоренции Л. Бруни на *латыни* в 1439 г. под видом истории Флоренции, тем самым удлинив эту историю как раз примерно на двести шестьдесят лет.

Флорентийская книгоиздательская активность сразу же привлекла внимание Рима, папской кафедре которого крайне необходимо было стать «древнее» процветающей Флоренции. И из флорентийского книгохранилища, которым заведовал Браччолини, тут же извлекаются и *впервые* публикуются только в 1469—1472 гг. «неожиданно обнаруженные» исторические труды-романы «древних» Тита Ливия и Корнелия Тацита, призванные узаконить «древность» Рима.

А в это же время отнюдь не древнего итальянца по имени *Тито Ливио* нанимают в Англии для написания хроники «Столетней» войны! И итальянский писатель конца XVI в. Джованни Ботеро в своей книге «Разум государства» неоднократно называет своих предшественников-политологов Никколо Макиавелли и Корнелия Тацита именно в такой последовательности: *сначала* Макиавелли, а *потом* уже Тацит (G. Botero. Delia Ragione di Stato. Venetia, 1630). (С другой стороны, в трудах Макиавелли ни единым словом не упоминается Византийская империя — как будто ее не было вовсе!)

То же касается и трудов «древних» философов, драматургов и поэтов: например, первая публикация антологии «древнегреческой» эпиграммы датируется 1494 г.

То же самое относится и к точным наукам. Одним из основоположников не только западноевропейской живописи, но и точных наук по праву можно назвать гениального Леонардо да Винчи (1452—1519). И только после Леонардо в Европе становятся известны труды Архимеда (в 1544 г.), причем одновременно с трудами знаменитого математика и изобретателя Джироламо Кардано (1501—1576). Именно тогда Европа узнала и про «архимедов винт», и про «карданов подвес». И весы для гидростатического взвешивания изобрел не Архимед, а Галилей в 1582 г., вообще **ВПЕРВЫЕ** введший само понятие «плотность вещества» (например, англ. density — с 1603 г. А как без этого понятия, вообще говоря, практически применять закон Архимеда?)

Легендарная биография Архимеда вообще во многом совпадает с биографией Кардано. При этом «Архимед», как и прочие «имена древних», — отнюдь не имя. По-гречески это выражение означает «начало начал» — это, скорее, название учебника. «Начала» же Евклида (т. е., по-гречески, «Прославленного») широко публикуются одновременно с трудами Франсуа Виета (1540—1603), создавшего современную алгебру. Все астрономические знания, которые можно извлечь из наблюдений невооруженным глазом, изложены в трудах двух Николаев: кардинала Кузанского (1401—1464) и Коперника (1473—1543). И именно во времена Кузанского и Коперника «всплывают» труды «древних» астрономов Гиппарха и Птолемея и т. д.

Наиболее выразительным и *экспериментально неоспоримым* доказательством фальсификации традиционной историографии является возникновение и развитие *химии* как науки. Более 90 % технологий нашей цивилизации — это именно *химические* технологии: от приготовления пищи до молекулярной биологии и генной инженерии, от металлургии до лазерной микроэлектроники и нанохимии, от обработки природных волокон до синтетики и т. д. И прежде всего надо отдать себе отчет в том, что *вне* химических технологий, с помощью *только механических* орудий труда, человечество может вести *исключительно первобытный* образ жизни, мало чем отличаясь от остальной фауны.

А между тем и в нынешнее время, причем на полном серьезе, издается полнейшая, с *технологической точки зрения*, чушь о том, что все достижения нашей цивилизации, оказывается, были известны задолго до 1500 г. (например, Джеймс П. Торп Н. Тайны древних цивилизаций. М.: Эксмо, 2001. Авторы этой книги — профессиональный историк и профессиональный археолог!)

О том, насколько ненадежны «древние» европейские письменные источники, прямо пишут наиболее откровенные современные историки: «...нужно было бы отвергнуть большую часть греческих и латинских текстов... Точно так же надлежало бы отбросить *все* средневековые скандинавские тексты». (КЕЛ. С. 60). «Историография 1300 г. не столь простадушна. Она хуже оснащена, чем наша, но не менее сведуща. ДАТЫ в хронике

«Араб» Архимед (справа) и «испанский гранд» Пифагор (слева) с обложки арифметики Л. Магницкого (1703 г.)

ке могут быть ОШИБОЧНЫ, но даты эти - ПЛОД УЧЕНЫХ РАСЧЕТОВ, проделанных вдумчивыми исследователями, которые как умели использовали имевшиеся у них в распоряжении материалы. Слава Богу, спустя столетия НАШИ ДАТЫ уточнились. Наши труды стали успешнее, но это ВСЕ ТЕ ЖЕ ТРУДЫ. Мы ВСЕ ТЕ ЖЕ сыновья Евсевия Кесарийского, Беды Достопочтенного и Бернара Ги». (Б Гене, *ibid* 191.) «Внимательный анализ множества более или менее серьезных попыток дать универсально-историческое обоснование современной мировой ситуации приводит к выводу о СПОРНОСТИ ВСЕГО ТОГО, ЧТО СДЕЛАНО ДО СИХ ПОР В ЭТОЙ ОБЛАСТИ». (Шидер Т. *Философия и методология истории*. М., 1977. С. 144.)

В качестве наглядного примера рассмотрим подробно, как реальная история развития трех совершенно различных направлений цивилизации *начисто отвергает* традиционную историографию, причем не досужими толкованиями, а своими *экспериментально воспроизводимыми* материальными свидетельствами.

ХИМИЯ ПРОТИВ ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

На войне, в пыли походной,
В летний зной и холода
Лучше нет воды природной:
Из колодца, из пруда,
Из трубы водопроводной,
Из реки какой угодно,
Из ручья, из-под льда.
Лучше нет воды холодной —
Лишь вода была б вода!

А. Т. Твардовский

Уровень химических знаний и химических технологий всегда точно отражал и отражает развитие и состояние нашей цивилизации в целом. О первостепенной важности химических технологий для нашей цивилизации говорит и то, что любые прорывы в этой области всегда пытались засекретить.

Однако когда говорят об истории химии до XVII в., рассказывают о чем угодно, только не о собственно *химических* знаниях.

Например, атомистические представления Левкиппа-Демокрита-Эпикура, по сути, являются *механикой* и не имеют никакого отношения к *химическим* превращениям. Говорят, что «древних» интересовала «задача о камне»: что будет, если начать его дробить? Левкипп (якобы 500—440 г. до н. э.) утверждал, что этот процесс не бесконечен:

при дроблении, в конце концов, получится такая частица, дальнейшее деление которой невозможно. Основываясь на этой концепции, Левкипп считал, что мир дискретен, т. е. состоит из мельчайших частиц и пустоты. Его ученик Демокрит (традиционно, 460—370 г. до н. э.) назвал эти частицы неделимыми, т. е. атомами. Он считал, что они имеют размер и форму и способны к движению. Эпикур (считается, что 342—270 г. до н. э.) предположил, что у атомов есть внутренний источник движения и что они способны взаимодействовать друг с другом. Тем не менее никаких химических законов древними открыто не было и никаких практических приложений эти философские теории не имели.

Более того, о них вообще никто не вспоминал практически 2000 (!) лет, пока о них не заговорил в первой половине XVII в. французский философ Пьер Гассенди (1592—1655). Собственно, он «восстановил» и издал произведения Эпикура (или просто написал их под этим псевдонимом, равно как и чуть позднее Роберт Бойль (1621—1691) о древней атомистике?).

С другой стороны, представления Аристотеля (традиционно, 384—323 г. до н. э.) о четырех материальных элементах — стихиях (огонь, вода, земля, воздух) и пятом, движущем нематериальном элементе (*quinta essentia*), под действием которого происходят превращения стихий, опять-таки не имеют ничего общего с понятиями «химический элемент», «вещество», «химическая реакция».

Среди аристотелевых стихий царит полнейшая эклектика: один из его «элементов» является *веществом* (вода), два других — смесью веществ в двух разных агрегатных состояниях: газообразном (воздух) и твердом (земля), четвертый же его «элемент» — огонь — веществом не является вообще: даже сопровождая химические превращения, огонь является чисто *физическим процессом* выделения тепла и света при лавинообразных экзотермических реакциях. Вся «химия» Аристотеля, по сути, скрыта в его пятом «черном ящике» под названием *квинтэссенция*. (Об учении Аристотеля в Европе узнали не ранее XV в., на Востоке — не ранее XII в. усилиями Ибн-Рушда (Аверроэса).

Состав (не строение!) единственного упомянутого Аристотелем собственно *химического вещества* — воды — установил в 1785 г. А. Лавуазье — и это было великим открытием. Год спустя швейцарский ученый Ж. Делюк написал: «...шесть лет тому назад любого, кто предположил бы, что вода может существовать в виде воздуха, сочли бы фантазером» (речь идет о *двух* «воздухах» Лавуазье — «горючем», который называли водородом, и «живительном» — кислороде). Собственно, только с этого момента и можно начинать отсчет появления химических знаний о *составе*, причем весьма ограниченного круга веществ.

[illegible]

Explanation of the Characters									
De Test. Spont.	De Test. Alkali	De Mercury	De Copper	De Zinc	De Spont. Ingen.				
De Marine Acid	De Volatile Alkali	De Phosphorus	De Iron	De Calamine	De Nitro				
De Marine Acid	De Phosphorus	De Gold	De Lead	De Sulphur	De Natural Salts				
De Marine Acid	De Nitre	De Silver	De Tin	De Phlogiston	De Ardent Spirit				

Полный набор химических элементов появился только в XX в. Но о *строении* химических веществ до появления экспериментальных методов структурного анализа можно было только догадываться, как, например, это в XIX в. сделал Велер в отношении мочевины, Бутлеров в отношении предельных углеводородов или Кекуле в отношении бензола. (Кстати, *строение газообразной молекулы* воды установлено только в XX в., а вот *строение воды как жидкой фазы* является предметом изучения до сих пор, как и *строение твердой фазы* состава H_2O , т. е. льда.)

50

В энциклопедиях и справочниках, приводящих даты открытия химических элементов и имена их первооткрывателей, данные о них делятся на три группы:

2) фосфор (открыт Г. Брандом в 1669 г.), кобальт (открыт Ю. Брандом в 1735 г.) и все остальные элементы (открыты позже);

Исследование обстоятельств открытия элементов последней группы дает прямые свидетельства недостоверности не только истории химии до XVII в., но традиционной историографии в целом.

Начнем с мышьяка, поскольку и дата его открытия (или, по крайней мере, век), и авторство открытия так или иначе зафиксированы традиционной хронологией. Однако *во всех без исключения* научных и ненаучных трактатах *до* аналитических и синтетических работ шведского химика К. Шееле (1742—1786) понятие «мышьяк» (лат. arsenicum) относилось не к самому элементарному мышьяку (т. е. *простому* веществу), а к группе *соединений* мышьяка: «белый мышьяк» As_2O_3 (минералы арсенолит, клауделит), «красный мышьяк» As_4S_4 (минерал реальгар), «желтый мышьяк» As_2S_3 (минерал аурипигмент).

Первый — оксид трехвалентного мышьяка, два остальных — сульфиды, причем совершенно разного состава и строения. Британская энциклопедия 1771 г. (т. 2, статья «Chemistry») уже причисляет к мышьякам и вещество, которое по приведенным свойствам соответствует элементарному мышьяку, но называет его «regulus of arsenic», т. е. «правлящее начало» или «сущность» мышьяка.

Белый кристаллический оксид мышьяка (а отнюдь не элементарный мышьяк) и назывался просто «мышьяк», подобно тому, как теперь успокоительное лекарство — бромистый калий (KBr) в просторечье называют «бром» и пьют его раствор, не ведая, что *настоящий бром* не то что пить, а и нюхать невозможно (Br₂, единственный жидкий галоген, сильно ядовит, при попадании на кожу оставляет незаживающие язвы).

Очевидно, что в середине XVIII в. уже знали, что разные «мышьяки» действительно объединяет некая *сущность*, но впервые установил, что

именно «серый» мышьяк и есть *простое* вещество, Карл Шееле, выделивший целый ряд соединений мышьяка, в том числе газ мышьяковистый водород (арсеноводород AsH_3), с характерным «чесночным» запахом, который при разложении и дал тот самый *элемент мышьяк*.

Единственное *свойство*, которое объединяет элементарный мышьяк с его соединениями, — это *сильная ядовитость* (ПДК колеблется в пределах 0,1 — 0,5 мг/м³). Ядовитость же — понятие из фармацевтики и медицины, но не основа для *химической* классификации. Причем опасность для организма представляют те соединения мышьяка, которые в достаточной степени *растворимы* (прежде всего в воде или спирте) или летучи, что приводит к глубокому или даже смертельному отравлению при попадании внутрь. Классификация же веществ по их *растворимости* впервые проведена современником Шееле шведским аналитиком Т. Бергманом.

Для сравнения: растворимые соединения ртути не менее ядовиты (самое известное — *сулема*, дихлорид ртути HgCl_2), как и сама элементарная ртуть (она весьма летуча), но существует *плохорастворимое* (2 г/л) и потому относительно безвредное вещество *каломель* (дихлорид диртути Hg_2Cl_2 , антисептик, свойства изучены Виземаном во второй половине XVII в.). Характерно, что именно это вещество в той же Британской энциклопедии названо *самым универсальным лекарством*. (Тогда еще не знали, что ртуть и другие тяжелые металлы, а также мышьяк и т. п. не выводятся из организма, а их накопление приводит к тяжелым последствиям.)

«Красный» и «желтый» мышьяк (сульфиды мышьяка реальгар и аурипигмент) практически нерастворимы в воде и спирте и сами по себе безвредны. Растворимость же «белого мышьяка» в воде составляет около 2 %, и это намного превышает смертельную концентрацию. Элементарный мышьяк легко окисляется во влажном воздухе, отчего тускнеет до «мышинного цвета» из-за образования налета «белого мышьяка».

Отравляющие свойства соединений мышьяка в полной мере проявились только в XV в. с развитием черной металлургии: с появлением технологии обжига *сульфидных* руд железа — прежде всего пирита FeS_2 , поскольку этому минералу сопутствует *арсенопирит* FeAsS и, кроме того, в этих минералах содежится примесь *селена* (открыт Й. Берцелиусом в 1817 г.), растворимые соединения которого не менее ядовиты, чем соединения мышьяка.

Сегодня ни для кого не секрет, что в очень малых дозах ядовитые вещества обладают лекарственным действием, так что в этом аспекте жизнь или смерть — вопрос дозировки. (Обратите внимание, что сам Шееле, непосредственно работавший с мышьяком, прожил всего 44 года...)

Фармацевтические работы с мышьяковистыми и ртутными соединениями начались в конце XV в. Их стимулировало появление *новой* страшной неизлечимой и смертельной болезни — *сифилиса*, завезенно-

го в Европу конкистадорами. Минеральные соединения мышьяка и ртути оказались в этом отношении лечебными средствами: достаточно сказать, что *ртутные* препараты более 400 лет оставались *единственными* лекарствами, позволявшими вылечить сифилис на шанкровой стадии до изобретения сульфамидов в XX в.!

Мышьяковые препараты, в силу минеральной доступности, начали применяться первыми — успешнее всего для заживления ран. Но их смертельная ядовитость обнаружилась очень быстро: Леонардо да Винчи даже предложил для военных целей использовать ядовитый дым смеси «белого мышьяка» или реальгара с серой.

По иронии судьбы, основные запасы химического оружия, которые до сих пор не могут уничтожить, содержат именно *мышьяк*. Так что Леонардо, помимо всего прочего — еще и творец химического оружия... Характерно, что «серый» (т. е. *элементарный*) мышьяк у Леонардо (т. е. в первой половине XVI в.) *еще не фигурирует*, хотя он легко возгоняется и мог бы с тем же успехом оказаться компонентом «дымовой» отравляющей рецептуры.

Знаменитые фармацевты XVI в. — это швейцарец Парацельс (Ф.А.Т.Б. Гогенгейм, 1493—1541) и незабвенная италофранцуженка Екатерина *Медичи*, по имени которой, возможно, называется *медицина*. Но тем не менее, *голландское* происхождение мышьяковистых фармацевтических препаратов выдает *исконно* голландское (аналогов нет ни в одном другом языке!) слово — *arsenij*, означающее не что иное, как «лекарство» (англ. *medicine*, нем. *Medizin*, ср. также швед, *läka* — «лечить» и *lakare* — «лекарь» и т. д.).

И нечего в латинском названии мышьяка искать греческих корней — *врач* по-голландски *arts*, по-немецки *Arzt*. Отсюда же и новогреческое *арсеникос* — «мужской»: лечились-то *арсеником*, то бишь, мышьяком, в подавляющем большинстве мужчины, тем более от «свинской болезни» (*сифилис* = «друг-свинья»). Кроме того, микроколичества мышьяка повышают потенцию.

И весьма характерно, что русское (точнее, восточнославянское) слово «мышьяк» в лингвистике стоит особняком — на Руси практически *не было* сифилиса до XVIII в. Когда же он распространился, то его окрестили «французской болезнью» по географическому источнику. Так что «лекарственного» значения в русском языке, как в других языках это вещество не приобрело, тем более, что во второй половине XVII в. уже определилось практическое преимущество *ртутных* препаратов: появилось *лекарство каломель*: например, англ. *calomel* впервые отмечено в 1676 г. как лекарство, рекомендованное врачом Wiseman'oM (Webster).

Этимологические словари толкуют исходное значение слова *мышьяк* либо как «яд против мышей», либо просто «вещество мышинного цвета». Впервые в русском языке слово «мышьяк» отмечено в 1658 г. (Материалы для истории медицины в России. СПб.: 1881—1885.

Вып. 3. № 786. С. 696.). Из вышесказанного видно, что «мышиный» цвет связан исключительно с элементарным *серым* (причем *потускневшим на воздухе*) мышьяком, а не с «белым», «желтым» или «красным». Поэтому не исключено, что лекарство, которым лечились от последствий своего разврата многочисленные «греческие» пришельцы в Московию в первой половине XVII в., могло привести к простому издевательскому калькированию общеевропейского названия их «арсениковой» = «мужской» болезни — т. е. мышьяк-«мужьяк» (ср. также «шпанская мушка»).

Именно К. Шееле экспериментально показал химическое отличие *простого* вещества от его соединений и определил *элемент мышьяк*, что подтвердил и А. Лавуазье в своей знаменитой таблице простых веществ.

Что касается висмута, то в самородном виде металлический висмут был обнаружен впервые в Чехии в 60-х годах XVII в. (1668 WILKINS Real Char. 66 Imperfect kinds of Metal, used for Making of Pewter, being of shining brittle substance: Bismute, Tin-glass.; 1674 Phil. Trans. IX. 189 In the mountains of Sudnos in Bohemia there was some years ago found a metal, by them called *Bismuto*. 1678 PHILLIPS, Bismutum, that which is called Tingle, differing both from Tin and Lead).

Из приведенных ссылок следует, что до середины XVII в. о *висмуте* как *элементе* речи еще не было, а новое металлоподобное вещество, найденное в Судетах (в Богемии = Чехии), местные жители называли *бисмуги*, т. е. *бес мутит*, поскольку из любой добытой руды при обжиге выделялся темно-серый легкоплавкий висмут, который при этом растекался, окислялся, образовывал стекловидную массу и т. д. Как *элемент* висмут был открыт немецким химиком Иоганом Поттом (1692—1777) в 1739 г. В «Другой истории науки» приводятся сведения о том, что висмут был известен с XIV в., а в 1450 г. уже применялся для изготовления типографского шрифта. Это вряд ли соответствует действительности, поскольку ни один трактат до работ Потта не упоминает об одном очень редком и технологически важном свойстве легкоплавкого висмута: при затвердевании (271,4 °C) его объем увеличивается (на 3,2%), подобно воде при замерзании. Это просто невозможно не заметить при работе с металлическим висмутом.

Еще один химический элемент, время и авторство получения которого, по-видимому, может быть установлено, — сурьма. Так же, как «мышьяком» до Шееле называли оксид мышьяка, «сурьмой» называли *сульфид сурьмы*, а собственно простое вещество сурьма называлось «regulus of antimony», подобно мышьяку.

Считается, что свойства соединений сурьмы описал немецкий алхимик Василий Валентин в 1604 г., т. е. в XVII в. (Химическая энциклопедия, т. 3., 1992). Однако в той же энциклопедии (т. 5, 1998) указано, что этот алхимик жил в XV—XVI вв. И Ю. И. Соловьев (История хи-

мии, М.: Просвещение, 1983; далее *ИХ*) тоже помещает этого Валентина в XV в. И где же правда? Скорее всего, время открытия элемента «сурьма», и автора надо искать не в глубокой древности, а в 1650—1750 гг. (Например, то, что Бранд получил в 1669 г. именно новое *простое вещество* — неметаллический элемент фосфор, доказал в 1680 г. Р. Бойль, поэтому, строго говоря, честь открытия этого *элемента* принадлежит ему. Бойль же впервые описал и новый газ — водород, но честь открытия в 1766 г. водорода как *элемента* по праву принадлежит Г. Кавендишу.)

Характерно, что во всех западноевропейских языках сурьма называется по-гречески «антимония» (например, англ. antimony), т. е. «средство против текучести, расползания». Это связано с тем, что растертым минералом антимонитом (сульфид сурьмы) в XV—XVI вв. гсугшали воск. Русское слово *сурьма* по-турецки означает просто «краска» (как и свинцовый *сурик*, оба слова известны с XVII в.), однако турецкое слово, в свою очередь, этимологически связано с русским «сырой».

«Латинское» название сурьмы *stibium* появилось только в XVIII в. и выдает свое немецкое происхождение тем, что именно в *немецком* языке глагол *stieben* означает «рассыпаться, разлетаться»: это как раз отражает свойство пирофорной черной модификации сурьмы взрываться при ударе или нагревании без доступа воздуха до 400 °C. Так что, скорее всего, первооткрыватель *элемента* под названием *сурьма* — уже упомянутый И. Потт.

Весьма показательно, что *греческое* название сурьмы *stimmi* (στίμι) появилось как упрощение «латинского» *stibium*, т. е. еще позже! Так же был «огречен» и *висмут*, ставший через греческое βισμουθ немецким *Wismut* (а не Weissmuss!), ср. англ. *bismuth* и голл. *bismut*. До этого, в XVII—XVIII вв. в Англии висмут называли *tin-glass*, т. е. «оловянное стекло»!

В одной из книг, посвященных важнейшим химическим открытиям, совершенно справедливо для висмута в графе «время открытия» указано: XVIII в., правда со знаком вопроса. И в графе «цинк» также правильно написано время открытия — XVII в., но опять-таки со знаком вопроса (А. и С. Стенковские. Шеренга великих химиков. «Наша Ксенгария», Варшава, 1963.)

Пора снять эти вопросы. Честь открытия элемента мышьяка должна быть отдана действительно *великому* экспериментатору Карлу Шееле, а не мифическому Альберту фон Больштедту. (Кстати, и местности-то с таким названием — Больштедт — никогда не было...)

Что касается цинка, то честь открытия этого элемента в XVII в. должна принадлежать И. Глауберу. Производство цинка традиционно считают зародившимся в Индии примерно в XII в. (*ИХ*, с. 21), причем никаких *следов* этого производства или добычи цинковых руд там не было и нет! И необходимо напомнить, что цинк *в самородном виде*

в природе не встречается из-за своей высокой химической активности, а всегда находится в связанном состоянии. При этом считается, что цинк в качестве второй (помимо меди) основной составляющей латуни использовался в Египте еще 2000 лет назад, хотя в Египте цинковых месторождений вообще нет.

Даже англичане, любители забытой старины, и те постеснялись что-либо латунное (не виртуальное brass, разумеется, а конкретные музейные экспонаты с латунью «венецианского» производства) датировать ранее XV в. На деле же — XVII в. Считается, что слово *laiton*, как и ит. *ottone* (латунь), заимствовано из арабского *latun* аж в 1120 г. И в самом арабском оно означает не что иное, как медь. Но само это арабское слово заимствовано из тюркского *altun*, что там означает золото. При этом арабы-то латунь за золото не выдавали — это у других не было ни гроша, да вдруг алтын... (Золотая монета «алтын» стала чеканиться *Gran Turco*, традиционно, после 1453 г.).

А вот и французский *archal* из того же XII в., как сильно искаженный древнегреческий «орихалк» (опять же «латунь»). Но при этом *orichalque*, причем вполне самостоятельно, — только в 1765 г. И французы переводят это с греческого как «горная БРОНЗА». А НЕ ЛАТУНЬ!

В Европе цинкосодержащие сплавы стали известны только в XVI в., причем единственную известную в то время цинковую руду (*каламин*, англ. *calaminaris*, нем. *Galmei*, фр. *calamite*, гидросиликат цинка) в Европу впервые привезли португальцы из Индонезии — с острова *Калимантан*, откуда, по всей вероятности, и название руды — *каламин*. Португальских, а затем и вытеснивших их в начале XVII в. голландских колонизаторов из Ост-Индской компании в Малайзии привлекла самородная медь, цвет которой был желтее обычного и приближался к цвету золота. В силу вулканической природы месторождения, эта медь содержала несколько процентов цинка.

Малайское название этой меди *tambaga* затем легло в основу названия ныне хорошо известного медно-цинкового сплава, содержащего до 12 % цинка, — *томпак*. Необычная медь обнаруживалась как раз там, где были и выходящие на поверхность залежи *каламينا* (галмея). Ярким признаком этих залежей были заросли *галмейной фиалки*, ставшей затем индикаторным растением при поиске цинковой руды в Европе (обнаружена впервые в XVII в. в Саксонии и Чехии). Добавим, что ставшая теперь обычной *главная* цинковая руда («цинковая обманка», *сфалерит*) открыта только в XVIII в., а в английском языке обозначающее ее слово *blende* впервые отмечено в 1753 г.

В поисках путей получения «нового золота» из более дешевых металлов голландские и немецкие алхимики занялись сплавлением меди с каламином. При добавлении древесного угля им удалось получить ковкий сплав, по *цвету* практически неотличимый от золота. Однако природный каламин имеет переменный состав, поэтому пригото-

ние желанного состава сплавлением меди с каламином и древесным углем представляло собой очень сложный и заранее не предсказуемый процесс, потребовавший определенного уровня не только металлургических, но и химических знаний.

Только усилиями И. Глаубера, получившего в 30-х годах XVII в. чистый «белый витриол» (цинковый купорос, сульфат цинка), а затем и выделившего *новый* металл при восстановлении сульфата цинка углем *в отсутствие воздуха*, стало понятно, что в заветном сплаве содержится *ранее неизвестный* металл, по внешнему виду похожий на олово, но воспламеняющийся при плавлении на открытом воздухе.

В энциклопедиях говорится, что само слово *цинк* — «неясного происхождения». Что уж тут такого неясного? Олово по-немецки — *Zinn*, поэтому, естественно, что новый металл, похожий на него, сначала так и был назван — *Zinn-gleich*, т. е. «похожий на олово». Доказательством этого служит и английское *Zinc*, впервые отмеченное в английском языке в 1651 г., причем именно как заимствованное из немецкого и произносившееся как «zing»! (Во французском — сначала в форме *Zinch* -- в 1666 г.)

Цинк легче белого олова, поэтому из переразложения *Zinn-gleich* получилось *Zing* — *leicht*, т. е. «легкое олово», откуда и окончательно английское *Zinc*, немецкое *Zink* — «оловце», ср. аналогичное *платина*, исп. *platina* дословно — «серебрецо», от испанского *plata* «серебро». (Интересно, что слово *платина* впервые отмечено в 1557 г. Скалигером-старшим — Юлием Цезарем, описавшим трудности выплавки золота, добытого в Америке.)

Тем не менее все детали способа получения чистого цинка были обнародованы только в XVIII в. А. Маргграфом (Andreas Marggraf), когда в 1743 г. уже началось промышленное производство этого металла. И это далеко не случайно, потому что за этим скрывается химическая и металлургическая подоплека *первой в мире глобальной финансовой аферы — выпуска в принудительное обращение ничем не обеспеченной латунной валюты под видом золотой*.

Способ же получения металлического цинка опубликовал А. Маргграф только в 1743 г., когда в Европе началось его промышленное производство. Однако традиционная историография утверждает, что описание метода получения цинка якобы дал Страбон еще в I в. до н. э. Любопытно, что «Страбон» дословно означает «Косоглазый», и именно так переводится фамилия *Шееле*...

Что же касается десятка самородных элементов, известных до середины XVII в., то стоит обратить внимание на то, что легкоплавкие *свинец* и *олово* путали еще и в XVI в. — не случайно слово «свинец» обозначает соответствующий металл, кроме восточнославянских языков, только в словенском и балтийских, а в западно- и южнославянских языках свинец называется как раз словом «олово», а металл олово —

либо *кала(й)* (т. е. «каленный»), либо *цина* (т. е. «тающий», ср. англ. *tin*, нем. *Zinn*). Английское *lead* — «свинец» связано с русским «лудить», французское *plomb* — с русским «плавить» и т. д.

О том, что, например, греки, а заодно и англичане и французы, были до XVII в. *химически безграмотны*, свидетельствует и греческое название монооксида свинца PbO (глет) $\lambda\iota\theta\alpha\rho\rho\omicron\varsigma$ — «каменное серебро», откуда англ. и фр. *litharge*.

Очевидно, что возможности классифицировать металлы по плотности до XVII в. просто не существовало, иначе кто спутал бы олово со свинцом, который в полтора раза тяжелее? А *впервые* сконструировал гидростатические весы для определения плотности твердых тел не кто иной, как Г. Галилей в 1586 г. И тут же *впервые* появляется понятие «плотность вещества» (например, англ. *density* отмечено с 1601 г.). Это исключает, в частности, всякую правдоподобность сказки про Аль-Хазини и его «весы мудрости» в XII в. А заодно и про то, как Архимед решил задачку Гиерона о количестве серебра в золотой короне — такую задачку решали в конце XVI в., когда голландские «золотые» *гульдены* на поверку оказались *полу серебряными*...

То, что важнейшие химические вещества — кислоты — принципиально отличаются и от солей и от щелочей, установил в 1653 г. все тот же И. Глаубер. Он *впервые экспериментально* получил основные кислоты — серную, соляную и азотную и установил различия между ними как веществами *одного класса по их свойствам*, при этом не зная об их составе. Соляную кислоту он получил из «морской соли» (*смеси* хлоридов) — она после этого еще сто лет в Западной Европе называлась «морской кислотой».

Азотную же кислоту он выделил из *натриевой* селитры, привезенной из Чили, поскольку *натриевой* селитры в Западной Европе не было и нет. (Кстати, т. н. «китайский снег», т. е. калийную селитру, в XVII в., после того, как выбрали все ее залежи в районе Среднего Дуная, в Европу привозили отнюдь не из Китая, где ее также *не было*, а из селитряных копей Нижнего Поволжья и Прикаспия, где также добывали и серу.)

Поэтому никакой Роджер Бэкон в 1290 г. *физически* не мог получить «царскую водку» — смесь соляной и азотных кислот, поскольку, во-первых, в реакционной смеси для ее получения помимо исходных солей находится *концентрированная* серная кислота, *впервые* полученная тем же Глаубером, и, во-вторых, в то время вообще невозможно было провести такую реакцию просто из-за отсутствия реакционного сосуда: ни в цельной керамической, ни в металлической, ни в *литой* стеклянной посуде эту реакцию провести нельзя — такую агрессивную кислотную смесь в сочетании с разогревом они не выдержат и сейчас. А стеклодувное дело появилось только в конце XV в. Не было и т. н. стойких «химических» замазок, типа «замазки Менделеева».

Конец XIII в. — это вообще своеобразный индикатор *вымышленности* западноевропейских научных знаний до XVI в.. Например, в 1290 г. в Париже якобы были созданы первые лапидарии — мастерские для огранки драгоценных камней, *включая алмазы*. Это не только *физически* нонсенс, но и артефакт с точки зрения химической технологии.

Дело в том, что для *огранки* твердых камней, чтобы их не испортить, они должны быть *приклеены* к оправке с соблюдением целого ряда условий. Необходимое для этого вещество (которое с успехом применяется и сегодня) могло быть получено опять-таки только в XV в.: это *канифоль*, остаток перегонки природной смолы. В том же, что перегонка (дистилляция) возникла как *технологический прием* не ранее XV в. в связи с появлением технологии производства стеклянных трубок, сегодня не сомневается никто.

То, что *никаких химических* знаний не было ни у «средневековых арабов», ни у «древних» греков или китайцев и пр., совершенно очевидно. Например, по-арабски селитра — совершенно необходимый компонент черного пороха — и сегодня называется *boraq*, т. е. *бура* (борнокислый натрий).

Иными словами, арабы *не различали* селитру и буру. Последнее же вещество знаменито в химии XVIII в. своими перлами, но отнюдь не как компонент взрывчатых веществ. Арабам, да и не только им, это вещество было нужно только как *моющее* и, впоследствии, как антисептическое средство, наряду с содой.

Утонченные же и продвинутые «древние греки», казалось бы, имея под рукой и винный уксус, и соду, тем не менее не удосужились, смешав одно с другим, приготовить для утоления жажды в своей жаркой местности элементарную *сельтерскую* воду — «газировку», для этого понадобился в XIX в. Сельтер, который, правда, уже знал, чем отличается питьевая сода от кальцинированной.

Тем, кто верит в такие сказки, просто необходима элементарная экспериментальная химия. Говорят, что *китайский обычай* пить чай с содой уходит в далекую древность. Однако *возможность* пить чай с содой появилась у китайцев только после того, как французы в XIX в. завезли в Китай гидрокарбонат натрия (*питьевую* соду). С кальцинированной же содой чаю не попьешь...

Еще один пример. В своей недавней монографии, посвященной византийскому стеклу якобы X—XIII вв., современный историк Ю. Шапова приводит массу сведений о составе шихты для варения стекол (среди них, кстати, легкоплавкие компоненты стекла отсутствуют) и прочие рассуждения о стекловарении, но при этом только единожды упоминает об *энергетической* стороне стекольного производства, утверждая, что «средневековая теплотехника обеспечивала температуру не выше 1250° С» (Шапова Ю. Византийское стекло. М.: Эдиториал УРСС, 1998. С. 47). Развить же температуру выше

1050 °C без кокса даже с воздушным дутьем при той технологии на древесном угле было невозможно, а кокса и в первой половине XV в. еще не было. Не говоря уже об исследованном Шаповой оконном стекле. Почему бы заинтересованным историкам не съездить, например, в Гусь-Хрустальный, и не воспроизвести вместе с профессиональными стеклоvarами «технологию византийцев» в тех, византийских условиях?

Таким примерам несть числа. Блестящий артефакт XVII в. — Кодекс Аргенти (лат. Codex Argenti), т. е. «Серебряный Кодекс» Вульфилы, памятник «готского» письма, написанный серебром на пурпурном пергаменте с золотыми заглавными буквами и относимый к VI в. н. э. Отметим, что пурпурный цвет пергамент с головой выдает его азотно-кислотную обработку.

Химическое материаловедение и история химии позволяют утверждать, что единственным способом такого серебряного письма является нанесение текста водным раствором азотнокислого серебра с последующим восстановлением серебра водным раствором формальдегида в определенных условиях.

Азотнокислое серебро впервые получено и исследовано Иоганном Глаубером в 1648—1660 гг. Им же впервые проведена т. н. реакция «серебряного зеркала» между водным раствором азотнокислого серебра и «муравьиным спиртом», т. е. формалином — водным раствором формальдегида. Об альдегидах как о классе химических соединений, кстати, в то время никто и понятия не имел, а «муравьиный спирт» получался как настой из муравьев.

Поэтому совершенно закономерно, что «Серебряный Кодекс» был «обнаружен» именно в 1665 г. монахом Ф. Джуниусом в Верденском аббатстве под Кельном, поскольку начать его изготовление могли не ранее 1650 г. Судя по всему, имя И. Глаубера по праву должно быть упомянуто среди авторов этого великолепного артефакта, хранящегося ныне в г. Уппсала (Швеция).

Понятны и мотивы изготовления такого уникального артефакта: без него Габсбурги должны были бы признать, что, по крайней мере, в V—X вв., их предки были не только варварами, но и готами-язычниками, а отнюдь не «христианнейшими» императорами, непрерывно ведущими свой род, согласно Куспиниану, от Юлия Цезаря через Константина Великого (первого «императора-христианина»).

Добавлю, что то, что этот Кодекс — подделка, изготовленная не ранее конца XVI в., недавно доказал в своей монографии немецкий историк Уве Топпер и без химической технологии. (Uwe Topper. Fälschungen der Geschichte. Herbig. Miinchen, 2001).

Теперь о химико-технологической стороне такого важного цивилизационного события, как появление *огнестрельного оружия*. Это оружие появилось вскоре после изобретения «черного пороха» — смеси

угля, серы и селитры. Уголь и сера были известны задолго до XIV в., поскольку встречаются в самородном виде.

Сера известна с незапамятных времен. Однако ее свойства и, как следствие, название, наводят на определенные размышления о развитии цивилизации. Начнем с того, что латинское название серы весьма странно: sulphur. Слово это, содержащее ph, явно огречено, однако в греческом языке такого слова никогда не было и нет, поскольку сера по-гречески theio(n), т. е. точь-в-точь «божество». (А христиане серу как раз ассоциируют с дьяволом.) Это явно средневековое порождение. Приведем два ряда названий серы в европейских языках:

1. Жупел (старорусское «сера»), словен. veplo, голл. zwavel, нем. Schwefel, швед. svavel, норв. svovel, англ. sulphur, рум., порт. sulfur, ит. zolfo, фр. soufre, исп. azufre, ретороманское zuolper, zuorpel.

Этот ряд связан со свойствами серы тем, что отражает ее полимеризацию при плавлении, выделение остропахнущего сернистого газа при окислении, т. е. представление о пузырящейся пахучей смолообразной массе.

2. Сера, болг. сярa, серб. сумпур, чеш. sira, польск. siar(k)a, лит. siera, латыш. siŗs; рум. сеара «воск, ушная сера», ит., исп., порт. cera, фр. cire, греч. κερί. Этот ряд связан со следующим: сырой, словен. sirov, чеш. syry, лит. suras — «солёный»; англ. sour — «кислый», голл. zuur, нем. sauer, швед. sör, норв. sur; «сыр», лит. surys; англ. sorrel — «шавель», голл. zuring; «сироп; сыворотка», рум. zeŗ, норв. skyr — «кислое молоко»; голл. zuurheid — «кислота», нем. Säure, швед. syra, швед. syre; греч. σούρῶνω — «щедить»; рум. cerne — «просеивать; моросить».

При этом «кислые» свойства продукта горения серы ни в коем случае не связывались (до Глаубера, XVII в.) с серной кислотой, поскольку при горении серы образуется сернистый газ, дающий при растворении в воде нестойкую сернистую, а не серную кислоту. Серная кислота получалась из купоросов (vitriol, couperose), потому и называлась «купоросной», а отнюдь не серной, т. е. никакие алхимические ухищрения не позволяли сделать вывод о том, что основным элементом серной кислоты является именно сера.

А теперь представим себе на минутку, что мы находимся в лаборатории, описанной английским классиком Джеффри Чосером, как считается, еще в XIV в. (Кентерберийские рассказы, гл. XXIV). Что стоило взять пирит (дисульфид железа FeS₂, которого полно в природе, тем более, что этот золотистый минерал бросается в глаза), соляную кислоту и получить сероводород (так его и сегодня получают в лабораториях) и затем пропустить его через раствор серной кислоты. При этом сероводород окислится до серы, а серная кислота до нее же восстановится. И получите вы эту самую серу, и установите, что она есть и в серной кислоте (то, что она есть в сероводороде, нетрудно убедиться отдельно).

И раз на это никто не набрел, то это прямо свидетельствует о том, что ни соляной, ни концентрированной серной кислоты до XVI в. не было. И это делает крайне сомнительными датировки всех трактатов, в которых описаны их свойства до этого времени.

Есть два совершенно разных минерала (и по составу, и по строению): пирит — FeS_2 и халькопирит — CuFeS_2 . Названия обоих происходят от вполне прозрачных греческих слов «pyr» = огонь, у халькопирита еще и от «chalkos» = медь. Оба являются достаточно широко распространенными минералами. Пирит с незапамятных времен употреблялся для высекания огня (огниво), халькопирит для этого не годится вовсе. Что их роднит? Сульфидная природа, поскольку оба содержат связанную серу. Между тем pyrite известен, по крайней мере, у французов с XII в., а chalcopyrite — только с 1753 г. При этом при обжиге халькопирита примерно в тех же условиях, что и пирита, образуется не только оксид железа, но и оксид меди. При некотором технологическом навыке (и соответствующем аппаратурном оформлении) при взаимодействии с древесным углем при примерно 1100°C медь не только восстановится, но и выплавится, а железо восстановится из оксида, как из болотной руды. Однако до Агриколы (XVI в.) ни о какой переработке сульфидных руд и речи не было.

Слово «колчедан» впервые отмечено в «Рукописном лексиконе» только в первой половине XVIII в. в форме «колчадан» со значением «камень», и все. И даже в 1792 г. — то же самое. Позже колчеданами стали называть сульфидные минералы переходных элементов. «Железный» («серный»), «медный» колчеданы — это уже названия XIX в. У поляков, сербов и болгар (а также англичан и французов) слово «пирит» соответствовало колчедану вообще, а не «железному», т. е. настоящему пириту, имеющему весьма специфическую структуру: в пирите как таковом медь может быть только небольшой примесью. Само слово «колчедан» от названия малоазиатского г. Халкидона (оттуда же и название драгоценного камня халцедона). Считается, что в русский слово заимствовано из немецкого названия именно халцедона, хотя это разновидность кварца и к сульфидам отношения не имеет. При этом сами колчеданы по-немецки называются Kies (голл. kies, швед., норв. kis, чеш. kiz), первоначальное значение слова — гравий (ср. Kieselerde = кремнезем), т. е. также просто некий камень. Этот разброд также говорит об очень позднем освоении сульфидных руд вообще.

Появление же концентрированной серной кислоты можно датировать довольно точно. Дело в том, что при аккуратном разложении железного купороса в присутствии воздуха выделяется газообразный серный ангидрид, который жадно соединяется с парами воды, образуя ядовитый белый дым и тяжелые маслянистые капли «купоросного масла» — концентрированной серной кислоты или олеума. И например,

во французском языке понятие «купоросное масло» (huile de vitriol) отмечено не ранее второй половины XV в.

А сухой остаток разложения железного купороса — весьма специфический продукт: *тонкодисперсный* и исключительно *однородный* порошок гематита (оксид железа Fe_2O_3). Никаким помолот *природного* минерала гематита *такой* порошок получить нельзя. А именно этот, *искусственный* порошкообразный гематит стал *первым* в истории прекрасным шлифовальным и полировочным материалом с твердостью выше, чем у стекла. Этот материал получил название *colcotar* — и известен с того же XV в.! Этот материал позволил резко улучшить качество стеклянных поверхностей, в том числе ЗЕРКАЛ и ЛИНЗ, после чего появились и «камера обскура», и первые оптические приборы, в частности, *подзорная труба*.

С главным же компонентом пороха — селитрой — дело обстоит еще сложнее. В большинстве западноевропейских языков название *селитры* производят от *salpetro*, т. е. якобы от позднелатинского «соль каменная», например: англ. *saltpetre*, фр. *salpêtre*, нем. *Salpeter*. Напомним, что каменная соль (иначе поваренная соль, NaCl , хлорид натрия), к *пиротехнике* отношения не имеет. Маловразумительное объяснение этого явно ошибочного *латинизированного* названия селитры тем, что «древние» принимали селитру за каменную соль, не выдерживает никакой критики.

Дело в том, что селитру *принципиально* нельзя перепутать с каменной солью, по крайней мере, по двум причинам. Во-первых, каменная соль — продукт *минерального* (т. е. неорганического) происхождения, а селитра — *биологического* (т. е. органического), и образуется в природе за счет азотперерабатывающих бактерий в органических остатках. Во-вторых, каменная соль кристаллизуется в высшей, кубической сингонии, причем без кристаллизационной воды, и ее кристаллы имеют форму архимедовых тел — куба и октаэдра, а кристаллы любой природной селитры кристаллизуются в низших сингониях, имеют ярко выраженную ось, иглообразны и образуют сростки (друзы), похожие на льдинки.

Внешнее сходство со льдом на этом не заканчивается: при высыхании органических экскрементов на них образуется *инеобразный* белый налет селитры, которую, согласно Британской энциклопедии, еще и в XVIII в. собирали, *сметая вениками* в селитряных ямах, образованных на месте заброшенных европейских городских канализационных отстойников.

Однако кроме внешнего сходства селитра со льдом имеют одно принципиально *общее внутреннее* свойство, довольно редко встречающееся у неорганических солей: селитра имеет *леденящий вкус* из-за эндотермичности процесса растворения при попадании в рот (при растворении тепло не выделяется, а поглощается, отсюда ощущение холода во рту).

Единственный европейский язык, в котором название селитры резко отличается от всех остальных, но зато имеет самое прямое отношение ко льду, — чешский, в котором селитра так и называется — *ledek*, т. е., по-русски, *ледок*. Селитра легко плавится в собственной кристаллизационной воде при довольно слабом нагревании — и по этому физическому свойству она близка ко льду, в отличие от каменной соли.

Этот самый «селитряный ледок» и был обнаружен в конце XIV — начале XV в. в долине притока Дуная р. Нитры в Словакии, где впервые в истории нашей цивилизации возникла добыча селитры: там возник существующий и поныне центр химической промышленности г. *Нитра* (*нитра* по-чешски означает «внутренняя, текущая из нитры»).

Отсюда и словацкое название селитры — *sanitra*, т. е. «с Нитры», и заимствованное отсюда итальянское *salnitro* (соль Нитры), отсюда же и первоначальное (XVI в.) французское название ее — *nitre*, и немецкое название *Salniter* {*Niter* — немецкое название Нитры), и польское *salętra* (нынешнее *saletra*), далее, в XVII в. баварское *Salliter*, сербское *salimpra*, испанское *salitre* и русское *селитра*.

«Ледок» привозился в Прагу, где на Градчанах одна из старейших улиц до сих пор называется Пороховая и где в середине XV в. был расположен первый в мире пороховой склад. Только к этому времени эксперименты центральноевропейских алхимиков с селитрой привели к созданию пороха.

Порошкообразная смесь селитры с серой и древесным углем, приводящая при сгорании или взрыве к образованию сильно пахнущего сернистого газа SO_2 , получила во всех странах Европы название, родственное словам «пыль» (ит. *polvere*, фр. *poudre*) или «прах, порошок», к которым первоначально прибавлялось определение «дьявольский (= пахнущий горячей серой)».

«Взрывающаяся со зловонием» соль на французский язык второй половины XVI в. была переведена как *sal p  tard*, откуда и современные английское, французское, немецкое, голландское, шведское, норвежское названия селитры, и слово «петарда». (Петарда, как известно, слово французское (*p  tard*), производное от дурно пахнущего глагола *p  ter*, означающего «с треском портить воздух». Для изготовления петард и сегодня применяется нитрат калия — KNO_3 , калиевая селитра.)

Итальянское название селитры *salnitro* лингвисты пытаются связать с солью, добывавшейся из соляной впадины (озерка) *Wadi-Natron* возле Каира. Однако в этом озере селитры никогда не было, да и не могло быть по природным условиям, а добывалась из него исключительно сода (карбонат натрия Na_2CO_3). От названия этого озера и само название «сода» — араб, *swadda*. Отсюда же и греческое *натро(н)* = «сода», и натронная известь, которые ни к селитре, ни к азотсодержащим соединениям вообще никакого отношения не имеют. В Греции и Египте никаких месторождений селитры не было и нет (поэтому под

«греческим огнем» не следует понимать порох — это, скорее, подожженная нефть).

После изобретения пороха селитру стали лихорадочно искать по всей Европе, но в XV в. кроме центральноевропейского региона нашли только небольшие залежи на юге Франции и Испании. Такие же небольшие месторождения были найдены в XVI в. в Южной Италии и в Алжире.

И это была вся доступная природная селитра вплоть до открытия огромных залежей чилийской натриевой селитры в XVI в. Чилийское месторождение «Продольная долина» содержит 98 % мировых запасов селитры. Остальная промышленная селитра (в данном случае, калийная) была обнаружена только в XVIII в. в Индии, и в XIX в. англичане добывали ее уже до 30 000 т в год. В Индии, как известно, до прихода англичан пороха не знали вовсе, а в Китае, которому приписывают его изобретение, его просто быть не могло до появления европейских миссионеров в XVI в: там нет залежей природной селитры, а без нее нет и пороха.

Китайцы часто любят заявлять, что задолго до европейцев они умели практически все — в частности, изготавливать огнестрельное пороховое (не стрелы с подожженными наконечниками!) оружие из бамбука. Но «китайский» порох — такая же небылица, как и «древнее» китайское книгопечатание и флотоводство: до появления европейских миссионеров в Китае и не нюхали пороха.

К концу XVI в. рыночную монополию на селитру захватила Испания. Поэтому усилиями немецко-голландских и французских химиков XVII в. была разработана технология получения селитры выщелачиванием ее из органических фекалий, фильтрованием полученного маточного раствора и последующей троекратной дробной кристаллизацией — разделением поваренной соли и селитры за счет существенной разницы в растворимости селитры в воде в зависимости от температуры раствора.

В России такое селитряное производство было организовано военным Петром I. Однако задолго до Петра, в конце XVI в., английские и голландские купцы буквально оккупировали Поволжье, поскольку в низовьях Волги добывались одновременно и селитра и сера, крайне необходимые им для войны с испанцами. (В тех местах до сих пор существует поселок Селитренное. Эта местность в XV—XVI вв. и называлась «Китай», откуда и прозвище селитры — «китайский снег»!)

Уже говорилось, что азотная кислота была впервые получена И. Глаубером из концентрированной серной кислоты и селитры в середине XVII в. Побочным продуктом этой реакции оказалась знаменитая «глауберова соль» (сульфат натрия), которая, впрочем, нашла промышленное применение раньше азотной кислоты: в 1787—1789 гг. Н. Леблан разработал промышленный способ производства соды именно из глау-

беровой соли. А азотная кислота и в XIX в. оставалась, по сути, лабораторным реактивом — вплоть до открытия нитроглицерина, нитробензола и других полезных органических азотсодержащих соединений, в первую очередь взрывчатки и анилиновых красителей.

Легенда о европейском изобретателе пороха монахе *Бертольде «Черном»* (он же Нигер или Шварц), по всей вероятности, придумана только в XIX в. и связана с именем выдающегося французского химика *К. Бертолле (Claud Berthollet, 1748—1822)*, который, среди прочего, открыл *бертолетову соль* (KClO_3 , хлорат калия). Бертолетова соль уже при Наполеоне употреблялась для изготовления капсюлей-детонаторов, поскольку в начале XIX в. шла интенсивная разработка разрывных снарядов (гранат и бомб), изобретатель — Шрапнель, 1803 г. К 1823 г. было установлено строение другого азотсодержащего соединения — *гремучей ртути* ($\text{Hg}(\text{CNO})_2$, изоцианат, фульминат ртути), которая теперь и применяется в капсюлях в качестве детонатора.

Честь изобретения *бездымного* пороха принадлежит великому Д. И. Менделееву. Как известно, его современник А. Нобель, изобретатель динамита, учредил свою знаменитую премию, которая вручается с 1901 г. Однако Дмитрий Иванович не получил Нобелевской премии ни при жизни (он умер в 1907 г.), ни даже посмертно...

Историки игнорируют и другой прямо-таки вопиющий факт из истории огнестрельного оружия, касающийся химической технологии. История артиллерии утверждает, что первые пушки изготавливались из кованых железных полос, скрепленных толстыми обручами (только такие, например, были при осаде Константинополя в 1453 г.). Но они часто рвались, поэтому стали изготавливать *литые бронзовые* пушки, из которых стреляли уже через 30 лет (например, при Иване III, см.: Артиллерия. М.: Воениздат, 1938). Почему же пушки не сразу стали отливать из бронзы, а мучались с кованым железом?

Чем *принципиально* технология вертикального отлива пушки отличается от отлива обыкновенной кухонной ступки? *Ничем*. И тут уж одно из двух: либо *бронзы было вообще очень мало*, чтобы хватило на маломальскую пушку, либо до этого *не было литейной технологии даже для бронзы*, не говоря о чугуне, первые отливки которого относятся к середине XVII в. (Время появления литья из «чюгуна железного» — 1652 г. Напомним, что в Кремле среди 850 хранящихся там *исторических* пушек *нет ни одной чугунной*, см. также *КЦ.*)

По поводу «ступочной» технологии изготовления пушек загляните в английский или французский словарь: например, английское *mortar* означает одновременно 1) ступка, 2) мортара, 3) известковый раствор. Вот и вся технология. И стреляли из этих ступок-мортир известковым раствором, забученным галькой, — это же готовая картечь! (Пытливый читатель может самостоятельно разобраться и с весьма поучительной

проблемой пушечных ядер: из чего их изготавливали до второй половины XVI в., чтобы вообще можно было выстрелить, тем более разрушить какую-либо стену.)

Все вышесказанное относится и к отливке *колоколов* — колокола *технологически* не могли появиться ранее второй половины XV в.! Так что одно только упоминание о *вечевом колоколе* прямо указывает на реальное время написания новгородских и псковских летописей. (И *колоколен* до этого времени не строили — зачем они, если нет еще самих колоколов? Так что и Пизанская кампания, и прочие знаменитые звонницы построены *не ранее* второй половины XV в.)

Любой вопрос о химической технологии до XVII в. ставит современную историографию в тупик. Совершенно непреложным является тот факт, что предшествующие цивилизации (если они были) *не оставили нам никаких следов ни своих химических знаний, ни химических технологий*. Если же другие цивилизации и существовали, то они были организованы на других, *не химических*, технологиях, но это уже выходит за рамки настоящей темы.

Традиционные общественные науки, такие, как историография, философия и социология, практически обошли своим вниманием химическую науку *как цивилизационное явление (феномен цивилизации)*. Между тем химия занимает совершенно *исключительное* место в *нашей* цивилизации. При этом абсолютно подавляющая часть человечества (порядка 99,9 %) в области собственно химических знаний остается *совершенно безграмотной*.

Химия же как таковая во многом до сих пор остается *эмпирической* наукой, основанной на обобщении *воспроизводимых опытных* данных. В этом смысле она наиболее *гуманитарна* из всех современных естественных наук и наиболее *естественна* из всех гуманитарных.

Характерно, что *единственное* о химии, что знакомо практически каждому, окончившему школу, заключается в самом названии этой науки, производимом от предыдущей алхимии, само название которой якобы арабское. Но и это минимальное «знание» на проверку оказывается *ложным*: слово АЛХИМ, от которого произведены и *алхимия*, а затем и *химия*, является просто-напросто *правильным* прочтением еврейского слова Бог, вместо *неправильного* ЭЛОХИМ (см., напр.: Блаватская Е. П. Теософский словарь. М.: Золотой век, 1994).

Так что химия в *средневековом* представлении — это *Божественная, Богоданная* наука, которая, по меткому выражению Ломоносова, далеко простирает руки свои...

При этом сама-то «алхимия» появилась только в XV в. И только после появления медной и бронзовой посуды и последовавшими за этим массовыми пищевыми отравлениями (яр-медянка) люди заинтересовались ятрохимией, но это уже были времена Екатерины *Медици* и зарождения *медицины*.

НУМИЗМАТИКА ПРОТИВ ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Нумизматика (наука о монетах) занимается исследованием одной из основных материальных составляющих истории цивилизации — памятников денежного обращения. Основоположником нумизматики считается австриец И. И. Эккель (1737—1798), выпустивший в конце XVIII в. восьмитомный труд «*Doctrina numorum veterum*» (Наука о древних монетах. Вена, 1792—1798). До этого коллекционеры старых монет назывались весьма примечательно: медалисты (Британская энциклопедия, 1771 г.). Это прямо указывает на то, что монеты (особенно отчеканенные без указания номинала и даты выпуска) воспринимались именно как медали. Этимологически само слово монета, фр. *monnaie* (откуда и англ. *money* — «деньги»), связано с понятиями память, помнить, ср. также англ. *mint* «монетный двор, чеканить монету, выдумывать = мнить». Характерно, что становление нумизматики как науки произошло не сразу после введения в конце XVI в. общепринятой до настоящего времени хронологии, а на двести лет позже: только после имперского раздела мира в результате окончательной ликвидации Орды.

Нумизматика была призвана документально подтверждать традиционную историю. Вот типичный пример датировки «древних» монет: «Датируются денарии легко по портретам и именам императоров или других лиц. На единственной монете Адриана есть надпись с датой: «В 874 г. по основании города установлены зрелища». Эта монета отчеканена в 120 г. н. э. по случаю установления в цирке игр в память основания Рима» (Максимов М. Очерк о серебре. М.: Недра, 1981; далее *МММ I*. С. 29).

Эта *единственная* известная нам монета, а вернее, *медаль* Адриана несет на себе информацию, аналогичную, например, следующей: «В честь 800-летия г. Москвы» (медаль Сталина), или «В честь 850-летия г. Москвы» («медаль Лужкова»), или содержащуюся на *памятных* монетах, посвященных современным Олимпийским играм. Разница между ними и монетой Адриана, однако, заключается в том, что на современных памятных монетах и медалях есть и другая дата, *привязывающая* некоторое памятное событие к современному летосчислению. Нынешняя же традиционная датировка монеты Адриана произведена на основе сложных заключений, базирующихся на других, причем *средневековых* источниках.

С точки зрения нумизматики, монета Адриана, безусловно, представляет собой предмет, характеризующий некоторую материальную культуру, однако с точки зрения хронологии она, как и *все монеты, датированные ранее XIII в.*, вероятнее всего, представляет собой *артефакт*. Ниже будет показано, почему это так.

1. Техника, инструментарий: как подковать блоху

Как указано выше, монета Адриана отчеканена из серебра. Следовательно, технология ее изготовления — чеканка, т. е. получение отпечатка штемпеля на заготовке путем ручной выколотки. Штемпель для чеканки по серебру вполне может быть бронзовым, поскольку твердость бронзы примерно в три раза выше, чем чистого серебра. Однако изготовление самого штемпеля представляет собой гораздо более сложную задачу, требующую определенного набора инструментов.

Вот как описывает процесс чеканки в XIV—XV вв. н. э. один из крупнейших отечественных ученых в области нумизматики Н. Ф. Котляр (Кладыискательство и нумизматика. Киев: Наукова думка, 1974; далее *НФК*. С. 69): «Уже по памятникам средневекового изобразительного искусства можно в общем представить процесс чеканки. Применялись два *штемпеля* цилиндрической или конической формы: нижний, неподвижно закрепленный в деревянной колоде, и верхний, который во время работы держал мастер. Изображения штемпелей одновременно отпечатывались на помещенном между ними монетном кружке вследствие удара молотком по головке верхнего штемпеля. Сами штемпели обычно изготавливались на монетном дворе, хотя были собственностью монетного сеньора, а не монетного мастера.

Каждый штемпель изготавливали вручную. Для этого употребляли набор *пунсонов* — *железных* стержней, на закаленных рабочих концах которых *выпукло вырезаны* буквы или детали букв и изображений. (*Пунсон*, правильнее *пуансон* — от фр. *poignon* «пробойник». — Я. К.). Пунсоны в определенных комбинациях последовательно забивали в железную болванку — заготовку штемпеля, создавая в ней обратное изображение будущей монеты. Для соединения в один рисунок отдельных пунсонов, а также для исправления дефектов штемпеля применялся *резец*.» Там же, на с. 67—68: «Заготовка кружков из листов была одной из особенностей монетного производства. В нумизматической литературе прежде господствовало мнение, будто монетные кружки вырезали *ножницами* из листов металла. Основывается оно на упомянутых средневековых изображениях, а также на том, что на многих средневековых монетах видны следы резки на краях.

Легко представить себе, каких физических усилий требовало бы превращение листа металла в массу кружков с помощью ножниц. Вот несложный подсчет. На Львовском монетном дворе в основе монетной стопы лежала гривна серебра весом около 198 г. В 1389—1399 гг. здесь выпускались монеты из практически чистого серебра весом 0,96 г каждая. Следовательно, из листа, в который под молотком монетного мастера превращалась гривна, должно было выйти около 200 кружков, даже с учетом того, что часть металла шла в обрезки! Но недаром, вероят-

Западноевропейский монетный двор XV века. Французская гравюра (НФК)

но, на средневековых рисунках ножницы изображены очень большими, а на фреске в храме св. Барбары в Кутной Горе (Чехия) ножницы настолько велики, что мастер, работая ими, вынужден налегать на рычаги всем телом. *Как поверить*, что метровыми ножницами (наподобие современных, которыми режут жёсть) можно было быстро и ловко вырезать металлический кружок — а в то время монеты имели преимущественно размер 10—15 мм; вряд ли удалось бы таким способом достигнуть даже приблизительно одинакового размера кружков.

Внимательно изучив монеты X—XV в., нумизматы пришли к выводу, что даже в начале этого периода монеты изготавливались с помощью специального *штампа*, который автор этих строк (т. е. Н. Ф. Котляр. — Я. К.) назвал *вырубкой*. Представим себе *трубу* с острыми краями; ударом молотка по ее верхушке из листа серебра вырубали кружки, подобно тому, как современная хозяйка формочкой вырезает коржики из слоя тонко раскатанного теста. Правда, для того, чтобы получить кружок из нашего «теста», нужны были *острая вырубка* и сильный удар молотка. Такая несложная механизация сильно ускорила трудоемкий процесс создания монетных заготовок.

А как же быть с ножницами? Неужели художники XV в., которые сами могли видеть чеканку монет, ошиблись? Нет, *ножницы* действи-

тельно употреблялись, но для обрезки тех монет, которые по весу заметно превосходили стандарт. Еще раз посмотрим на гравюру и увидим, что мастер с ножницами сидит над грудой уже готовых кружков, выбирает нестандартные и срезает с них излишки металла (курсив мой. — Я. К.).

Из приведенной пространной цитаты видно, что для средневековой ручной чеканки монет был необходим определенный набор *железных закаленных инструментов*, в том числе *цилиндрического* и *конического* сечения, *трубообразная вырубка* (наподобие современного пробойника для стен — шлямбура), *резец*, *ножницы*, *штемпель* (т. е. собственно чекан) и т. п.

И Британская энциклопедия (Encyclopaedia Britannica. V. 2, Coinage, 1771. P. 218) описывает практически аналогичный процесс чеканки, существовавший в Англии до 1694 г., с той только разницей, что на монетном дворе в Тауэре вырубались *квадратные* заготовки монет, углы которых затем обрезались ножницами (т. е. трубообразного инструмента — *вырубки* — у них не было). Характерно, что слово, обозначающее такую монетную заготовку — *planchet* — *впервые* отмечено в английском языке в 1611 (!) году.

До XIV в. инструментов, необходимых для чеканки, просто не существовало, как и железных зубила, долота, стамески и пр. В частности, в английском языке (словарь Webster) слово *chisel*, означающее *одновременно* резец, зубило, долото, стамеску и чекан появилось только в XIV в. Это слово аналогично французскому *ciseau*, обозначающему тот же набор инструментов (кроме самого чекана), ср. также фр. *ciselure*, *cisèlement* «чеканка, резьба». А английское *punchion* — «чекан», также впервые отмеченное в XIV в., калькирует французское «пу(а)нсон».

Более того, множественное число от фр. *ciseau* — *ciseaux* означает «ножницы», а его производные *cisailles*, *cisoir* — большие, кровельные ножницы, откуда и английское *scissors* — «ножницы», отмеченное впервые в XV в., и итальянское *cesoia*, и только уже отсюда португальское *tesoura* и испанское *tejeira*. (Напомним, что английские лингвисты избегают обсуждения этимологической связи между словами, обозначающими ножницы: латинизированным *scissors* и исконным балто-славяно-германским *shears*. Последнее слово, которое в XVIII в. писалось как *sheers* и первоначально означало «резак», происходит от глагола *shear* — «стричь овец, резать, рассекать, рубить», что родственно литовскому *skerti*, немецкому *scheren*, русским *скорняк*, *обкорнать*, *кора* и *шкура*, скандинавскому *ихера*, да и японскому *хара* — «руби».) Оба немецких слова, обозначающих опять-таки одновременно зубило, долото и стамеску и чекан — *Meissel* и *Stemmeisen*, — вообще появились только в XVI в. и связаны с названием маркграфства *Maißen* (нем. *Meissen*) в Саксонии, которое в 1450—1550 гг. было крупнейшим центром добычи и передела серебра.

Весьма примечательно, что в русском языке для обозначения этих инструментов существуют *отдельные русские* слова: зубило, долото, резец, чекан (за исключением *стамески* — название заимствовано в XVII в. из немецкого *Stemmeisen*). Английское и французское *gauge* — «полукруглое долото» (XIV в.) восходит не только к ирландскому *gulban*, но и вообще к балто-славянскому корню *гълбъ*, откуда и русское *глубь* (ср. *углубить*, словенское *golbati* и т. д.), и греческое *glypho* — «вырезать, высекать».

Добавим, что и понятие «*тиски*» в английском языке появилось только в XVI в. (англ. *vice*, ср. *вязать, узы*), как и немецкое *Zange* (ср. *стягивать*), и французское *étai*, родственное англ. *stall* и русскому *стол*. А какое квалифицированное слесарное (от нем. *Schloss* «замок», ср. *Schlüssel* — «ключ» и «ключарь» = *слесарь*) или *столярное* дело обходится без тисков? Однако ни «древнегреческих», ни латинских названий вышеупомянутых инструментов *не существует*. Это прямо свидетельствует о том, что никакой *двусторонней* чеканки монет до XIV в. не было, и *все* якобы древние монеты с двусторонней чеканкой изготовлены не ранее второй половины XIV в. (В английском языке даже само слово *coin*, означающее «монета», т. е., по-русски, *куна*, отмечено только в XIV в.)

И монеты с *односторонней* чеканкой не могут быть намного старше. Например, электровый статер «царя Алиата, отца Креза» или золотые «дарилки» изготовлены ударом молотка по *железному* стержню, представленному к кусочку золота, находившемуся в углублении бронзового штемпеля с *вырезанным* рисунком. Такие *самые примитивные* золотые монеты (точнее, медали) не могли быть изготовлены ранее XI в. опять-таки из-за отсутствия необходимого *железного* инструмента — хотя бы закаленного гвоздя — для изготовления рисунка-шаблона (нижнего штемпеля). Односторонние серебряные монеты — *брактеаты* с изображением льва, чеканившиеся из серебра рудников Гарцких гор (совр. Германия), датируются и традиционно не ранее 1130 г. (Это, кстати, в точности соответствует 1800-летнему «древнегреческому сдвигу», обнаруженному А. Т. Фоменко: например, тот же статер с именем царя Алиата, возраст которого традиционно оценивают VI в. до н. э., передатируется примерно на вторую половину XIII в. н. э.)

Напомним, что монеты (кроме *единственной* копейки Петра I 1711 г. с двойной датировкой) никогда не имели датировки «от сотворения мира», а чеканная датировка по современному летосчислению известна только с конца XV в.: например, на одной из первых датированных от Р. Х. монет — серебряном талере Сигизмунда Тирольского — выбита дата «1486». Знаменитые на всю Европу датированные серебряные *иоахимсталеры* (г. Яхимов, Чехия), они же «ефимки» и талеры, начали выпускаться в 1519 г.

Что касается монет Арабского халифата с *двусторонней* чеканкой, отпечатанных якобы в VII—XII вв., то с ними связано, по крайней ме-

Времена выпуска монет якобы разделяют 18 (!) веков, однако разницы в технике чеканки и качестве практически нет

ре, две принципиальные странности. Во-первых, на обширнейшей территории *самого* халифата найдено его монет на *два порядка* меньше, чем в Европе (см. напр., *НФК*), и, во-вторых, неизвестно, где вообще чеканились эти монеты: на территории халифата не найдено ни штемпелей, ни другого необходимого оборудования монетных дворов. Например, клады серебряных дирхемов, чеканившихся на руднике в Шаше (считается, что это нынешний Ташкент), найдены и в Москве, и в Армении, и даже в Финляндии и Дании, но местоположение самого серебряного рудника Шаши, где они напечатаны, до сих пор является спорным (см. напр.: *МММ I*. С. 42). На лицевой стороне этих дирхемов куфическим арабским письмом выбито: «Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в руднике Шаша в году 189» (или 190, поскольку традиционно эра хиджры отсчитывается от 16 июля 622 г. н. э.). Однако начало новой эры канонизировано только в 1563 г, а начало самой эры хиджры узаконено только во второй половине XVII в., поэтому, строго говоря, вообще неизвестно, какой год от Р. Х. имеется в виду на монете.

Приведем характерный пример *произвола* традиционной нумизматической датировки. Согласно нумизматическому словарю (Нумизматический словарь. Львов: Вита школа, 1974; далее *НС*. С. 37), краковский грош — монета, чеканившаяся польским королем Казимиром III в 1360—1370 гг. Между тем на аверсе этой монеты выбито: «Kazimirus primus/dei gracia rex Polonie», т. е. «Казимир Первый Божьей милостью Король Польши». Тем самым легенда монеты говорит о Казимире I, а не о Казимире III. Нумизматы не могут отнести этот грош к *традиционному* «Казимиру I», который жил якобы в XI в., поскольку краковский грош скопирован с пражского, а начало его чеканки традиционно датируется примерно 1300 г. Но и это еще не все. Надпись на монете сделана на латыни, но *правописание* имени *Kazimirus* — с начальным *K* (а не *C*!) и буквой *z* (а не *s*!) в середине слова — это вообще *гибрид* ла-

тины и польского языка XVI в. А когда из той же статьи (НС) мы узнаем, что *после длительного перерыва* чеканка этих грошей *возобновилась* только в 1526 г. при Сигизмунде I, то становится очевидным, что XVI в. и есть реальное начало чеканки польской монеты, причем о «Казимире I» XI в. сами поляки в это время еще не имели понятия: этот легендарный Казимир появился в их истории не ранее XVII в. Для полноты картины остается добавить, что имя *Сигизмунд* является латинизированной *калькой* славянского *Казимир*, т. е. «Повелитель мира». Поэтому не исключено, что между понятиями «Казимир I» и «Сигизмунд I» можно вообще поставить знак равенства.

В заключение заметим, что, с технологической точки зрения, гравирование, чеканка монеты и книгопечатание весьма близки, поэтому и то и другое появляется в XIV—XV вв. и далее развивается параллельно. В частности, в 1662 г. впервые в мире *в Англии* чеканка монет становится полностью механизированной (метод ламинирования), а с 1694 г. там же начинают печататься первые банкноты.

2. Материалы

Из металлов в денежном обращении применялись золото, серебро и медь, а также сплавы на их основе, например, природный сплав золота с серебром — электр(ум) или сплав меди с оловом — бронза. (Считается, что для отделения благородных металлов и олова от породы применялась ртуть, образующая с ними жидкие сплавы — амальгамы, однако даже само слово *amalgam*, например, в английском языке появилось лишь в XV в.)

Золото как валюта занимает в этом ряду весьма специфическое место. С одной стороны, золото инертно и может храниться без изменения сколь угодно долго, оно весьма пластично и ковко, и поэтому из него удобно чеканить монету. С другой стороны, оно легко деформируемо и истираемо, а также заметно теряет вес даже при частой передаче из рук в руки или, например, при пересчете монет на суконной подстилке и поэтому неудобно в обращении. Более того, общего количества добываемого количества золота *просто мало для оборотных средств*. Например, согласно тому же М. М. Максиму (Очерк о золоте. М.: Недра, 1977; далее *МММ 2*), до 1492 г. в цивилизованном (по понятиям о том времени) мире добывалось в год в среднем всего около 200 кг золота (11 пудов, с. 116).

Эта цифра явно свидетельствует о добыче самородного россыпного золота промывкой, а не о разработке жил. И это понятно: для разработки жилы нужно хотя бы кайло из хорошего закаленного железа, чтобы отделить золото от кварцита и пирита. При общей численности населения цивилизованного мира, сопоставимой с численностью населения

современной России, добыча даже 10 т золота в год — величина ничтожно малая для обеспечения нормального денежного обращения. Так что золото *не могло* быть основой денежного обращения и в далеком прошлом. (Именно массовый вброс в XVII в. в обращение «нового золота» — латуни — породил рассказы о несметном богатстве Креза, Гарун-аль-Рашида, египетских фараонов, Александра Македонского, инков, скифских курганов и т. п.)

В связи с вышесказанным, золото в денежном обращении *всегда* могло служить только депозитным или залоговым материалом, а также торговым эквивалентом при крупных сделках. И сейчас более 95 % добываемого золота оседает в депозитариях банков — государственных или частных. И только малая часть расходуется на ювелирные изделия и электрические контакты или другие специальные цели. Отметим, что в обозримой истории (примерно с 1500 г.) введение золотой монеты в обращение всегда было кратковременным для стабилизации финансов после периодов обесценивания национальной валюты и гиперинфляции.

Вот один характерный пример. В 1485 г. с появлением в Англии Генри Тюдора появляются и новые монеты — *золотые* «ангелы» с изображением на реверсе Михаила Архангела, поражающего копьём дракона. (О том, что Генри Тюдор, он же Иван Молодой, сын Ивана III, вероятнее всего, родом из династии византийских Ангелов, см. главу 11). Считается, что и до этого в Англии выпускались золотые монеты (нобли-корабельники, а затем и розенобли) якобы со времен Эдуарда III (с 1344 г.)

Однако любой желающий может убедиться, что «ангелы» Генри Тюдора — ручной чеканки, а якобы более ранние нобли — механической, т. е. изготовлены они гораздо позже, не ранее конца XVI в. Это отражение «английского» сдвига примерно на 150 лет в прошлое (т. е. 260 лет «ига-проторенессанса» минус 110 лет Столетней войны), придуманного Ф. Бэконом & Со. После Генри Тюдора в Англии никаких золотых монет официально не выпускалось до 1714 г. — до появления опять-таки новой, немецкой Ганноверской династии.

Сразу же после выпуска в открытое обращение золотые монеты оседали в частных руках, появлялось множество подделок (часть явления, называемого в нумизматике «порча монет», согласно закону Коперника-Грэшема, см. напр., НС).

Добавим, что название золота связано с его цветом: ср. например, норвежское *gul* — «желтый» и *gull* — «золото», аналогично в романских и греческом — с цветом утренней зари: например, фр. *or* — «золото» и *аура*, а также *Aurora* — «утреннее Солнце»), ср. также греч. *chrysó* — «золото» и *заря*, *гореть*.

Серебро в денежном обращении до XVII в. было основным монетным металлом. Как справедливо отмечал еще К. Маркс, «добывание

серебра предполагает рудокопные работы и вообще сравнительно высокое развитие техники. Поэтому первоначально стоимость серебра, несмотря на его меньшую абсолютную редкость, была относительно выше, чем стоимость золота... Но по мере того как развиваются производительные силы общественного труда и вследствие этого продукт простого труда дорожает по сравнению с продуктом сложного труда, по мере того как кора Земли все более раскапывается и первоначальные поверхностные источники золота иссякают, стоимость серебра падает относительно стоимости золота» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., М.:ИПЛ.Т., 13. С. 138).

Действительно, серебро встречается главным образом не в металлическом виде, а в виде сульфидной породы, при выветривании и окислении которой образуется чистый металл. Для получения серебра из его сульфидной руды достаточно простого обжига на костре, однако для добычи руды нужен *железный шанцевый инструмент*. По уровню технического вооружения нашей цивилизации это не ранее, чем XI в.

Серебро достаточно инертно (не окисляется кислородом воздуха), исключительно ковко и гораздо менее истираемо и деформируемо, чем золото. Оно легко образует сплавы как с золотом, так и с медью и может быть легко очищено от примесей или отделено как от золота, так и от меди. Серебро, в отличие от золота, обладает ярко выраженным бактерицидным действием, особенно для обеззараживания *питьевой воды*, хотя и растворимо в воде в ничтожных количествах, что было рано подмечено людьми и взято на вооружение («живая вода»).

Собственно, по-французски не золото, а именно серебро и есть *деньги* — *argent*. Сами названия *денарий*, *динар*, фр. *denier* (денье), *дэнга*, *танга* первоначально обозначали заработную *плату* (ср. характерное испанское *plata* — «серебро») за *день*, выдаваемую вечером (ср. греч. *argio* — «вечером», *argyros* — «серебро» и французское *argent* — «серебро, деньги», итальянские *denaro* — «деньги» и *argento* — «серебро»). Об этом, кстати, свидетельствуют и сохранившиеся доныне названия *безденежной* оплаты вечером дневного труда, например, англ. *dinner* (по сути обед, но *вечером*, после 17 часов), нем. *denken* «благодарить», англ. *thank*, украинское *дякувати*, а также ит. *cena* — «ужин» (ср. *цена*) и т. п.

Известно, что на территории России до XVIII в. серебряных рудников не было, а на территории Центральной Европы начало интенсивной разработки серебряных месторождений относится к XIV в. Первые же разработки месторождений серебра начались, скорее всего, действительно в Малой Азии («лидийская культура»), но не ранее X в., причем одновременно с получением железа.

В связи с этим представляет интерес проследить этимологию слова, обозначающего серебро в балто-славянских языках. Греческое «сидеро» (читается *zithero*) означает железо. Железо, выплавка которого бы-

ла сопряжена с гораздо большими трудностями, чем выплавка меди или серебра, на первых порах было не менее ценно, чем благородные металлы. Любой железный инструмент стоил дорого. Поэтому, наряду с серебром, железо также служило в качестве платы.

Например, греческое «драхма» возводят к понятию «горсть, в которой зажато шесть четырехгранных *железных* палочек для денежного обмена» (*НС*). (В русских летописях это слово отмечено как *драгма*, что сближает его с *дорогой*, *драгоценный* и с балто-славянским (нынешним литовским) *dereti* = *торговать*.)

Вероятно, что греческое «сидеро» произошло от *су* — «ты», *sos* — «твой», *seis* — «вы» (ср. нем. *Sie*, а также *свое*, *свой*), т. е. «сидеро» — «твоя вещь, твоя (своя) плата, т. е. по-славянски, *све добро*». Позже этот термин в смысле «плата» стал обозначать *только серебро*: нем. *Silber*, англ. *silver*, при этом этимологическая связь со «*свое*» осталась, ср. нем. *selb* — «свой», англ. *self*. (Характерно, что и плата *золотом* в Средние века, вероятно, этимологически связана со славянским «золото»: например, нем. *Sold* — «плата наемникам *золотом*», здесь золото — «*зольд*», а не «*гольд*»! Отсюда же и название монеты *солид*, ит. *soldo*, фр. *sou*, польский *злотый* и т. п.)

Слово *шиллинг*, которое, как считают все лингвисты (при этом не в силах объяснить это фонетически), произошло от *solid*, могло приобрести такое звучание только в Средние века, причем через посредство венгерского языка через искаженное «золото-солид» — венг. «шёледь» = *sölögy*, ср. старорусское *шеляг*, *щляг* = *шиллинг*.)

Медь представляет собой вспомогательный, разменный монетный материал. Это связано как с ее сравнительной дешевизной, так с гораздо меньшей химической стойкостью: медь во влажном воздухе «зеленеет». Растворимые соединения меди ядовиты. Гораздо меньшей химической активностью медь обладает в сплавах — например, в бронзе, которая является также и хорошим конструкционным материалом.

О неудобствах медной монеты как платежного средства свидетельствует такой курьезный случай. В 1748 г., когда бумажных денег еще не было, *золото в обращении практически отсутствовало, а серебра не хватало*, М. В. Ломоносов получил премию в 2000 рублей *медными* монетами общим весом 3,2 тонны, для вывозки которой понадобилось несколько подвод!

Несколько слов по поводу этимологии слова «медь», считающейся неясной. Слово *медь*, вероятно, родственно слову *змея* (самородная *медь* часто встречается именно в *змеевидных* жилах). Примечательно и итальянское название меди — *gate*, родственное норвежскому *orm* — «червь, змея», англ. *worm*, нем. *Wurm*, старо-русс. *вермие*. Первоначально «*медь*» означало просто «*металл*», откуда позднее и «*медаль*». Ср. также *медник* и англ. *smith* — «кузнец», нем. *Schmidt*, швед. *smida* — «ковать». Характерно, что «кузнец по черному металлу» по-английски,

соответственно, *blacksmith*. Сюда же примыкает англ. *mend* — «чинить», нем. *menden*.

Весьма примечательно балто-славянское и сохранившееся ныне чешское *kov* — «металл», откуда и *ковать*, и *кузнец*. Позволю себе высказать предположение, что западноевропейское название меди: англ. *copper*, нем. *Kupfer*, фр. *cuiivre*, исп. *cobre* (ср. также: змея *кобра*) восходят именно к славянскому корню, означающему «орудие» (ср. *кий* — «палка»), откуда и *ковать*, а не к названию острова *Kunp* (*Cyprus*), которое само по себе может означать просто «Медный», ср. «Медная гора» у П. Бажова.

(Тогда и *Киев* означает «кузница», араб. *Cuiaba*, оно же название столицы штата Мату-Гроссу в Бразилии. Русским словам *ковать*, *кий*, *кузло* родственны и нем. *Kiesel* — «кремень, рубило», швед. и норв. *kisel*, сюда же и англ. *chisel*. Кремневые орудия — вот уровень западноевропейского инструментария до XIV в.!)

Медь легко образует сплавы и с золотом, и с серебром, поэтому медью пытались подделывать и золотые, и серебряные монеты с самого начала денежного обращения. Чистая медь красного цвета, поэтому такие сплавы имели красноватый оттенок. Вариации тройного состава золото-серебро-медь по цвету оказались более приемлемыми, но основу их тем не менее по-прежнему составляло золото. Поэтому превращение меди в золото стало вожажденной мечтой, а поиски путей такого превращения легли в основу *алхимии*. (Ср. санскритское *хе́ма* = золото, греческое *haima* — «род, кровь», лат. *gemma* — «драгоценный камень» и русское *земля* в выражении «редкие *земли*», относящемся к особо ценным и труднодобываемым металлам.)

Бронза, как уже говорилось, представляет собой сплав меди с оловом. Происхождение слова «олово» считается неизвестным, потому что оно якобы было известно еще за 4000 лет до н. э. Однако промышленное производство олова начато только в XIV—XV вв. Между тем все европейские названия олова связаны с понятием «легкоплавящееся».

Например, *олово* — с «*лить*, *отливать*», ср. норвежское *alv* — «река», англ. *lave* «омывать», *лой* (топленое сало), *облой* — «застывший после *литья* лишний выступающий за пределы формы металл *отливки*», литовское *alvas* и английское *lead* — «свинец» (также легкоплавкий металл), *лёд*, *елей* = *oil* (масло), англ. *alloy* — «сплав» и т. д. Английское *tin* — «олово» и немецкое *Zinn*, итальянское *stagno* и французское *étain* связаны с понятием *таять*, англ. *thaw*, нем. *tauen*, так же, как и фр. *plomb*, исп. *plomo*, ит. *piombo* — «свинец» с понятием *плавить*.

Олово в самородном виде не встречается. Будучи выплавлено, на воздухе быстро тускнеет из-за образования весьма устойчивой пленки диоксида олова. В Европе олово как таковое в качестве самостоятельного монетного металла никогда не применялось, однако в Юго-Восточной Азии, например, во Вьетнаме, оно даже в XX в. играло роль

вспомогательного платежного металла, ибо во влажных тропических условиях оловянные слитки устойчивее медных и бронзовых.

Бронзовые монеты считаются известными с глубокой древности, например, *борисфены*. *Борисфен* (*boristhen*) — распространенное в научной литературе название бронзовых монет, которые, как принято считать, чеканились в 330—240 гг. до н. э. в городе *Ольвии*, располагавшемся якобы в устье Днепро-Бугского лимана в районе нынешнего г. Николаева.

Основанием для такого утверждения служит надпись **ОΛΒΙΟ** на реверсе монеты. На аверсе же изображена бородатая голова, как считается, «божества Борисфена» (т. е. р. Днепр.) Развернутая надпись **ΟΛΒΙΟΠΟΛΕΙΤΟΣ**, присутствующая на ряде борисфенов, означает «ольвиопольский».

Однако не мифическая «древнегреческая» Ольвия, а реальный г. *Ольвиополь* на р. Южный Буг, слившийся с г. *Галта* (ныне район Первомайск *Голта*) и переименованный в 1920 г. в Первомайск, существует и поныне! По-гречески «олвиос» означает «богатый», «счастливый». В г. Ольвиополь, существующем с XIV в., занимались *литейным* делом — отсюда и его название.

Дело в том, что р. Южный Буг до XVIII в. была судоходна от устья вплоть до порогов при впадении в нее Синюхи и Кадымы (ныне только до г. Вознесенска). Здесь на левом берегу Буга располагался *Ольвиополь*, на правом — *Галта*, польск. *Galta* (чит. «гаута»). Это слово означает просто «плавильная печь»: ср. *голтина* — «длинное тонкое бревно для плавильной печи», *глет* — красный моноксид свинца, образующийся при длительном калении, норв. *glodd* — «каленный», англ. *glowed*, нем. *Glut* — «каление», швед. *glodet* — «жар», ит. *caldo* «горячий», а также *оголтелый*: «разнузданный, потерявший чувство меры, дословно: доведенный до *каления*», и т. д. Да и теперь в металлургии *облой* (несовершенства *отливки*) снимают с помощью *галтовки*.

В Ольвиополь по Бугу руду привозили с островов греческого архипелага, потому что именно здесь начинаются *грабовые* леса, а дрова из граба не уступают березовым по степени образования *древесного угля*. *Литейное* дело, естественно, было весьма доходным производством, откуда и вторичный смысл: *олвио* = *литейщик* = богатый. При этом «литье» в XV в. обозначало *любой выплавленный металл*.

Отсюда и старопольское *olow*, «свинец», и греческое *χαλυβα*, «сталь». Так же и тюркское «чугун» (он же чоюн, чавун) в XV в. обозначало отнюдь не *чугун*, которого до XVIII в. никто выплавать не умел, а *плавленную медь*. В «древней» же Ольвии, якобы располагавшейся в устье Южного Буга, плавильных печей не было и быть не могло, потому что там нет грабовых лесов, а граб, как и береза, не может доставляться путем лесосплава (тонет!).

Если же учесть вышесказанное относительно технологии чеканки, можно сказать, что бронзовые монеты технологически могли начать

чеканиться только *позднее* серебряных, ибо для их чеканки бронзовый же штемпель не годится — он должен быть только *железным*. Это говорит о том, что такие бронзовые монеты вообще не могли быть изготовлены ранее конца XV в. А в XVII в. в этой же местности на монетном дворе в г. Сучава (Молдавия) всю чеканились поддельные (билонные) монеты на любой вкус: т. н. «Сучавские подделки» (НС).

Среди вышеперечисленных в начале статьи металлов нет *цинка*, производство которого, как полагают, зародилось в Индии примерно в XII в. {ИХ, с. 21}. Напомним, что цинк в самородном виде в природе не встречается из-за своей высокой химической активности, а всегда находится в связанном состоянии. При этом считается, что цинк в качестве второй (помимо меди) основной составляющей *латуни* использовался в Египте еще 2000 лет назад, хотя в Египте цинковых месторождений *вообще нет*.

Производство цинка в Европе началось только в XVII в., напомним: *единственную* известную в то время цинковую руду {каламин, англ. *calaminaris*, нем. *Galmei*, фр. *catamite*, гидросиликат цинка) в Европу впервые привезли португальцы в XVI в. из Индонезии — с острова *Калимантан*, откуда, по всей вероятности, и название руды — *каламин*.

Португальских, а затем и вытеснивших их в начале XVII в. голландских колонизаторов из Ост-Индской компании в Малайзии привлекла самородная медь, цвет которой был желтее обычного и приближался к цвету золота. В силу вулканической природы месторождения, эта медь содержала несколько процентов цинка. Малайское название этой меди *tambaga* затем легло в основу названия ныне хорошо известного медно-цинкового сплава, содержащего до 12 % цинка, — *томпак*.

Необычная медь обнаруживалась как раз там, где были и выходящие на поверхность залежи *каламины* (галмеев). Ярким признаком этих залежей были заросли *галмеевой фиалки*, ставшей затем индикаторным растением при поиске цинковой руды в Европе (обнаружена впервые в XVII в. в Саксонии и Чехии). Добавим, что ставшая *теперь* обычной *главная* цинковая руда («цинковая обманка», сфалерит) открыта только в XVIII в., а в английском языке обозначающее ее слово *blende* впервые отмечено в 1753 г.

В поисках путей получения «нового золота» из более дешевых металлов голландские и немецкие алхимики занялись сплавлением меди с каламином. При добавлении древесного угля им удалось получить ковкий сплав, по *цвету* практически неотличимый от золота. Однако природный каламин имеет переменный состав, поэтому приготовление желанного состава сплавлением меди с каламином и древесным углем представляло собой очень сложный и заранее не предсказуемый процесс, потребовавший определенного уровня не только металлургических, но и химических знаний.

За изобретением латуни скрывается химическая и металлургическая подоплека *первой в мире глобальной финансовой аферы* — *выпуска в принудительное обращение ничем не обеспеченной латунной валюты под видом золотой*.

С. Э. Цветков {КД. С. 210} приводит характерный случай. В 1706 г. один ливонский перебежчик по фамилии Пайкель, взятый в плен и приговоренный шведским сенатом к смерти, предложил в обмен на жизнь открыть секрет приготовления золота. Ему позволили произвести алхимические опыты в тюрьме, в присутствии полковника Гамильтона и членов магистрата.

Все они засвидетельствовали, что в тигле действительно оказался слиток золота, который отправили на шведский монетный двор. По этому поводу был сделан ученый доклад в сенате, показавшийся столь важным, что бабка Карла XII приказала приостановить действие приговора и ходатайствовать перед королем о помиловании Пайкеля. Карл не помиловал Пайкеля, но его рецепт пригодился для реформы 1715 г. при замене полновесных крупных серебряных далеров на мелкие *золотоподобные латунные*.

Таким образом, во второй половине XVII в. алхимики выполнили свою задачу — изготовили *имитатор золота*, и алхимия уступила место современной химии. Этим имитатором золота и стала *латунь*: медный сплав, содержащий 14–16 % *цинка*. Возникает вопрос: неужели поддельные латунные монеты не вызвали *немедленного* разоблачения и отторжения населением?

3. Пробирное дело

Именно подделка и порча монет послужила стимулом развития пробирного дела — это фактическое начало металлографии и аналитической химии. Первый труд, в котором впервые возникает понятие пробирного дела, издан Г. Агриколой в 1556 г. Проверка монет на качество проводилась в то время следующими способами: 1) путем испытания на пробирном камне — по цвету черты, оставленной металлом, сравниваемой с таковой, оставленной наиболее чистым доступным золотом или серебром; 2) по весу однотипных монет в стопе; 3) разрубанием монеты — проверка на внутреннюю однородность или биметалличность (слоистость). За весовую единицу принимались «марка» (т. е. некоторая мерка отливки), лот (часть), греческая «литра» (фр. *livre*, лат. *libra*, т. е. фунт!), гривна, рубль и т. п.

Весьма важно, что *объем* монет никогда не вычислялся, а следовательно, не вычислялась и их *плотность*. «Весы мудрости», позволяющие различать металл по плотности, описаны, как традиционно считается, в 1121 г. в уже упомянутой книге Аль-Хазини. Сама датировка

этой книги проводится по «хиджре» (499 г.), однако в Европе обнаружена в 1553 г. и издана на латыни тем же Г. Агриколой. Само понятие «плотность вещества» появилось во второй половине XVI в.

Поэтому приписываемое изобретению Архимеда умение «древних греков» распознавать содержание серебра в золото-серебряных сплавах по их плотности является фикцией — первые таблицы реальной плотности металлов изданы только в трудах А. Лавуазье в 1789 г. Пробирное дело как анализ минералов и сплавов получил развитие только после открытий И. Глаубера в конце XVII в. усилиями У. Иерне (1641 — 1724) в Королевской химической лаборатории в Стокгольме.

Очевидно, что до развития химического и металлографического лабораторного анализа, например, позолоченную латунную монету, монополю выпущенную в обращение, вообще нельзя было отличить от золотой: пробирный камень давал золотую черту, свежий разруб монеты свидетельствовал о ее металлографической однородности, а вес ее определялся князем-монополистом не в граммах, а в частях марки, отлитой из той же латуни. Поэтому некоторое время «новое золото» охотно принималось населением, большинство которого знало о золоте только понаслышке, а финансовый обвал наступал после введения принудительного курса из-за гиперинфляции. Единственным доступным населению способом проверки золотых монет в конце XVII в. стала «проба на зуб», поскольку латунные монеты значительно тверже золотых.

Тем не менее «Поле Чудес в стране Дураков» прокатилось по всей Европе — последняя фаза европейской «латунной» аферы была осуществлена министром финансов Карла XII бароном Герцем в Швеции выпуском «античных», отчеканенных «под золото» денег с изображениями Юпитера, Марса и т. п. в 1715 г. (Неизбежный последующий финансовый обвал в Швеции и государственный переворот, инспирированный Англией и приведший к убийству Карла XII, смещению Герца и удалению от власти законной наследницы престола сестры Карла Ульрики Элеоноры, произошел уже в 1718 г.)

4. Некоторые аспекты эмиссии монет периода свободной чеканки

До середины XVII в. в Европе существовала свободная чеканка: любой человек имел право представить на монетный двор в неограниченном количестве золото или серебро для перечеканки его в монеты. При этом взималась монетная пошлина на покрытие издержек чеканки (характерно, что по-английски эта пошлина до середины XVIII в. называлась brassage — т. е. от brass — «латунь», а не от названий золота или серебра!)

Именно свободная чеканка обусловила такое разнообразие средневековых монет, выпущенных в XIII—XVII вв. и разнесенных позже нумизматикой по «древним» городам и странам. После этого времени чеканка стала блокированной, т. е. превратилась в государственную монополию (НС). В частности, в Московии в 1648 г. закупка серебра была монополизирована государством и запрещена частным лицам.

Собственно, ввиду этого именно середина XVII в. определяет время образования национальных государств, ибо до этого, без централизованной монополевой эмиссии денег, национальных государств как таковых в современном смысле просто не было.

Подавляющее число штемпелей первых европейских монетных дворов XIV—XV вв. (в частности, Львовского и Киевского) не сохранилось: например, на территории Польши найден всего один такой штемпель XV в. (НСК). Объясняют это обычно тем, что после прекращения выпуска монеты они уничтожались.

Однако надо полагать, что уничтожены они были именно после монополизации эмиссии (чеканки) национальными государствами и введения принудительного (вместо естественного весового!) курса валюты. Например, в 1637 г. в Московии Михаил Федорович Романов приказал за несанкционированную чеканку монеты чеканщику вливать в глотку расплав из изготовленных им монет, а инструмент уничтожать.

Из западноевропейских хроник известно, что до середины XIV в. монетный мастер носил весь свой инвентарь в мешке, часто перемещаясь из города в город и изготавливая на заказ небольшое количество монет — «визитных карточек» правителей. И только с середины XIV в. появляются стационарные монетные дворы, а в XVI—XVII вв. они начинают оснащаться механическими молотами.

Судя по всему, первый европейский монетный двор, чеканивший добротную монету, был создан в середине XIV в. в Праге. И не случайно, что по-немецки «чеканить монету» — *prägen*, явно произошедшее от *Prag* — *Прага*, как и аналогичные норвежское *prege* и шведское *präglä*.

Само слово *чех* до XV в., скорее всего, обозначало не национальную принадлежность, а профессию: ремесленник = *чех* (от балто-славянского корня *tex*, ср. *ткать*, *тачать*, *точить*, *тесать*). Ср. также *чекан*, араб. *sika*; ит. *zecca* — «монетный двор», нем. *Zech* — мастерская, *цех*, греч. *техника*; араб. *sicah* — «отчеканенная монета», *цехин*, севские *чехи* — поддельные польские монеты (полтораки, равные копейке), предназначавшиеся Алексеем Михайловичем для подрыва денежной системы Великороссии (Слободской Окraiны) и Малороссии и т. д.

Среди первых монет, отчеканенных в Праге, — флорин *чеха* Иоанна (Яна) Люксембургского (традиционно правил Священной Римской империей в 1310—1346 гг.), на аверсе которой изображен сам Иоанн, а на реверсе — лилия. Считается, что этот флорин копирует флорентийскую монету середины XIII в. (якобы с 1252 г.) также с изображением

ем на аверсе Иоанна, но Крестителя, а на реверсе — все той же лилии. Однако если вам заранее не скажут, где какой Иоанн и какая монета пражская, а какая — флорентийская, то разницы в *технологии* чеканки вы просто не заметите.

Следующий после пражского крупный монетный двор начал работать на территории современной Венгрии в Кремниие (венг. Керменжбанья) в 1327 г. Продукция этих двух монетных дворов имела хождение по всей Европе. Отметим, что подделка этих добротных монет началась очень быстро после начала их выпуска, о чем свидетельствует грамота великого князя литовского Александра Витовта 1388 г. (*НФК*).

Теперь стоит вернуться к истокам монетного дела. Первой известной монетой, следуя *Геродоту*, нумизматика считает односторонний статер из электрума с изображением *льва* времен царя малоазиатской Лидии Гигеса (якобы 687—654 г. до н. э.). Если учесть упомянутый 1800-летний сдвиг, то статер Гигеса был реально отчеканен примерно в 1113—1146 г. н. э., т. е. это действительно одна из первых дошедших до нас, причем *византийская* монета. И отчеканена она тогда же, когда и вышеупомянутый гарцкий серебряный брактеат 1130 г. с тем же *львом*.

Вообще говоря, *Гигес* (иначе — *Угес*) означает просто «руководитель», ср. *уго*, а *Лидия* (*Lydia*) — *люди*, т. е. народ. Тем самым это монета, скорее, времен *республики*, а не империи в нынешнем смысле этих слов. Исходя из технологической посылки, связанной с денежным обращением, следует, что Геродот умер не ранее 1375 г. н. э., а события, описанные в его «Истории», следует относить самое раннее к XII—XIV вв. н. э. (Напомним, что *Геродот* традиционно считается *первым историком*.)

Историки умалчивают и об истинной подоплеке «Медного бунта» 1662 г. в Московии. Ведь речь шла не просто о выпуске «обесцененных» медных денег, а о попытке внедрения в обращение *поддельного* золота — *латуни*. Европейские названия *латуни* — итальянское *ottone* (из *oltone*) и французское *laiton* недвусмысленно говорят об исходном названии монеты — *алтын*, т. е. ордынский *золотой*, т. е. *солид*.

В Англии латунь, ставшая имитатором золота, в то же время называлась «княжеский металл» (англ. *prince's metal*, ср. *дукат* — «княжеская монета»). Порча монет путем уменьшения веса, добавки разбавителей (лигатур), а также подделка золотых монет путем золочения серебряных были и ранее — известно, например, что фальшивомонетничество было поставлено на государственную основу в Англии еще при Генрихе VIII в первой половине XVI в.

Это было непосредственно связано с монополизацией эмиссии денег, которая в Англии произошла *раньше*, чем на континенте. Но такой массовой операции по выпуску монет в *десятки раз* менее обеспеченных, чем номинально было на них указано, до середины XVII в. не было.

Именно в Англии и в Голландии, по всей вероятности, и началась массовая чеканка *поддельной латунной монеты*, выдаваемой за золотую *ордынскую* — *алтын*, он же *злотый*, он же *солид*, он же дукат. (Характерно, что именно в Англии латунь называется пренебрежительно *brass*, т. е. «*бронзюшка*», ср. фр. *brassé* — «смешанный».)

Поэтому и *золотой* (алтын) превратился в трехкопеечную монету, *солид* в мелкую итальянскую латунную *солдо*, обесценились польский «злотый» и французский «денарий» — *денье*, а вместо пражского серебряного гроша появился медный грош. (Вспомним А. Островского: «Не было ни *гроша*, да вдруг *алтын*»: т. е. кончилось серебро, да вдруг привалило золото.)

Технологию же производства денег как *экспортного товара* развивали, в основном, на Британских островах. Как и триста лет назад, именно в Англии современные «кот Базилио» и «лиса Алиса» всю печатают основную мировую валюту — только теперь это бумажные американские доллары для России...

МУЗЫКА ПРОТИВ ТРАДИЦИОННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Музыка — наиболее абстрагированное из искусств. Она существует в самой природе. Певческое искусство возникло из подражания птицам. Затем человек создал музыкальные инструменты, овладел техникой извлечения звука, а позже научился передавать нотами мелодию, гармонию и ритм и, наконец, записывать и сохранять само звучание.

Современная музыка немыслима без понятия «оркестр». Однако это *понятие* в современном смысле возникло только в XVIII в. (Johann Matthesohn Das neue-eröffnete Orchestre, 1713). До этого времени слово «оркестр» обозначало только площадку для игры музыкантов (Walther, Lexikon, 1732, ср. также *хор* и *хоры* — площадка для певчих).

В разнообразных описаниях «римской» и «греческой» цивилизаций немало места уделяется описанию развлечений, в том числе и музицирования. У «греков» якобы всюду звучал оркестр, составленный из авлосов (род свирели), танцам аккомпанировали на кифарах (струнный щипковый инструмент) и т. п. (см., например, Гвоздева Т. Б. Пирриха на Панафинейском празднике. Древний Восток и античный мир, М.: МГУ. Т. IV. С. 70).

В Древнем Риме якобы собирали духовой оркестр численностью до 400 000 (!!!) труб. При этом горе-историки упускают из виду одну элементарную вещь: без тамбур-мажора, появившегося в XIX (!) в., даже нынешний «тысячтрубный» парадный оркестр *принципиально* играть не может.

Оркестра *разнотипных* инструментов до конца XVII в. как такового вообще не было, поскольку существовала трудноразрешимая проблема универсальной настройки инструментов (т. н. «комма Пифагора») из-за акустической неравномерности натурального звукоряда.

В традиционной истории музыки считается, что проблема «пифагорова строя» оставалась нерешенной в течение почти 2000 лет. Между тем основные положения музыкальной теории легендарных пифагорейцев в Европе стали известны только во второй половине XV в. из «Трактата о музыке» *афганца* А. Джами (1414—1492).

Камертон, абсолютно необходимый для универсальной настройки инструментов, изобретен Дж. Шором (*J. Shore*) в 1711 г. Незадолго перед этим, в конце XVII в., Андреас Веркмейстер (*Andreas Werkmeister*, 1645—1706) предложил приемлемую искусственную равномерную музыкальную шкалу и ввел понятие *темперации*, а великий Иоганн Себастьян Бах (*Johann Sebastian Bach*, 1685—1750) вскоре блестяще доказал преимущества такого универсального равномерного звукоряда (Хорошо темперированный клавир, ч. 1, 1722; ч. 2, 1744).

Первый дошедший до нас клавишный многострунный инструмент — клавесин с жильными струнами датируется 1521 г. *Первые металлические* — латунные и стальные струны — появляются в клавесине и клавикорде только в конце XVII в. — с изобретением *латуни* и *технологии* *волочения* струн, винторезной техники по металлу и появления *металлических колков*. (*Червячная передача*, используемая в колках, появилась не ранее конца XVI в. Обратите внимание на совершенно очевидное *соответствие уровня технологии цивилизации и конструкции музыкальных инструментов* как в XVI—XVII вв., так и по сей день).

Бурное развитие инженерной техники, начавшееся в XVI в. и получившее химико-технологическую основу в XVII в., вызвало революцию не только в конструкции клавишных многострунных музыкальных инструментов, но и в технике музыкального исполнения — появился первый практически *современный* учебник игры на клавесине Ф. Куперена (*Franzois Couperin*, 1668—1733).

Традиционно считается, что *инструмент-оркестр*, король музыкальных инструментов — орган — уже существовал до этого 2000 лет, хотя современный вид приобрел только примерно в XVI в.

Изобретение органа (под названием *гидравлос*) приписывается легендарному древнему греку из Александрии *Ктесибию* (лат. *Ctesibius*, примерно III—II вв. до н. э.). Заметим, что это греческое прозвище дословно означает «Творец жизни» (греч. Ктеси-био), т. е. попросту Господь Бог. Этот Ктесибий якобы изобрел также поплавковые водяные часы (не дошедшие до нас), поршневого насоса и гидравлический привод — задолго до открытия закона Торричелли (1608—1647). Каким мыслимым образом во II в. до н. э. можно было обеспечить *герметичность*, необходимую для создания *разрежения* в насосе Ктесибия? Из

какого материала мог быть изготовлен *шатунный механизм* насоса — ведь для обеспечения звучания органа требуется начальное избыточное давление не менее 2 атм.?

Остатки старейшего органоподобного инструмента с гидравлическим приводом были найдены в 1931 г. при раскопках Аквинкума (вблизи г. Будапешт) и датированы 228 г. н. э. Считается, что этот город, имевший систему принудительного водоснабжения, разрушен в 409 г. Однако по уровню развития гидравлической техники — это середина XV в.

Английская история утверждает, что в г. Винчестер первый орган, состоявший из 400 труб, появился уже в 980 г. Какими же инструментами могли быть изготовлены, например, *деревянные* трубы этого органа, если сами слова, обозначающие понятия «бурав», «коловорот», «стамеска» и прочий необходимый столярный инструмент, появились в словаре англичан после XIV в.?

Музыкальная энциклопедия гласит, что клавиши органа до XIV в. были огромными — длиной 30—33 см и шириной 8—9 см. Техника игры была весьма незамысловатой: по таким клавишам *били кулаками и локтями* (вместо «играть на органе» в XVII в. говорили «органы бить», ср. аналогичное нынешнее нем. *Orgel schlagen*). Какие *органные* возвышенные богодуховные мессы могли звучать в католических соборах (считается, что с VII в. н. э.) при такой технике исполнения? Или это были *оргии*?

Представляется, что и по уровню развития техники, и с точки зрения материаловедения *самый примитивный* орган — изобретение не ранее XV в. А гидравлический привод органа — это уже времена Джироламо Кардано, XVI в.

Современный оркестр немыслим без *смычковых* струнных инструментов. Однако традиционная история музыки утверждает, что древние греки смычка не знали — смычок пришел в Европу через арабскую культуру не ранее VIII в. с Востока, из Индии, где он появился якобы в первые века н. э. То, что Европа не знала смычка, вполне закономерно: для изготовления смычка необходим *конский волос*. Однако конский волос еще и в XIV в. в Европе был исключительно редок и дорог, потому что сами *лошади* были раритетом и роскошью.

Для нормального звучания смычкового инструмента необходима еще и *канифоль* — остаток перегонки смолы хвойных деревьев с целью получения *скипидара*. История химии гласит, что технология дистилляции (перегонки) появилась только в XV в., и, соответственно, впервые появился сам *скипидар* как растворитель. Тогда же появился и отход производства скипидара — канифоль (англ. *colophony rosin*. Слово *turpentine*, ныне обозначающее «скипидар», в английском языке, согласно словарю *Webster*, появилось в XIV в., но до XVI в. означало «живица, сок хвойного дерева»).

О времени появления в обиходе скипидара независимо свидетельствует и развитие живописи: в XV в. братья ван Эйки ввели в употребление масляные краски, которые можно было удалять только скипидаром, — других органических растворителей, кроме спирта и раствора уксусной кислоты, еще не было.

Без скипидара невозможно было также приготовить лак, которым теперь покрывают все струнные инструменты. Первые скрипичные мастера, начавшие варить лак, появились в середине XVI в.: Андреа Амати в Кремоне, Гаспаро Бертолотти и Джованни Маджини в Брешии.

Из вышесказанного очевидно, что именно XVI в. был веком становления технологии изготовления музыкальных инструментов, предопределившим появление современной музыкальной культуры, традиционно ведущей свой отсчет с XVII в.

В XIII—XV вв. музыкальный арсенал цивилизации технически мог состоять только из трех групп инструментов: деревянных духовых, струнных щипковых и древнейших — ударных.

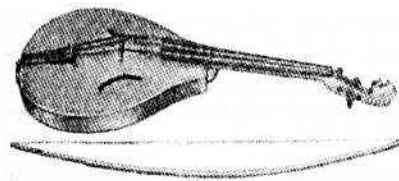
Среди ударных необходимо выделить такой мелодический (не шумовой) инструмент, как ксилофон. Этот инструмент стал известен в Европе не ранее XV в. Несмотря на свое греческое название (*ксило* — «сухое дерево», *фоно* — «звук»), этот инструмент отнюдь не «древнегреческий». Прообраз ксилофона можно найти и на Дальнем Востоке у нивхов и корейцев, и у народов Южной Африки (маримба). Ксилофон оставался примитивным набором дощечек до 1830 г. (!), когда белорусский еврейский музыкант М. И. Гузиков преобразовал его в современный инструмент и ввел в оркестровую практику.

Наиболее универсальным многотрубным духовым инструментом у всех народов Евразии была волынка. Этот инструмент, содержащий, по крайней мере, одну тонзадающую трубку, причем издающую один и тот же опорный звук для разных волынок, позволяет волынщикам до сих пор объединяться в оркестр (ансамбль) однотипных инструментов.

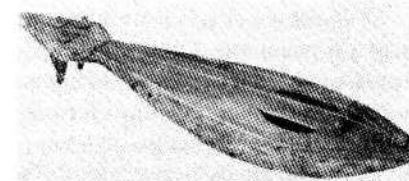
По такому же принципу устроены и древнейшие многострунные щипковые инструменты: они содержат, по крайней мере, одну свободную струну, выполняющую роль тонзадающей.

И названия старейших многострунных инструментов у всех народов практически одинаковы: например, индийский *ситар* (*sitar*), немецкая *цимра* (*Zither*), французская *цистра* (*cistre*), греческая *кифара* (*kiithara*), испанская *гитарра* (*guitarra*), иранский *тап* — сравните также финские *кантеле*, литовские *канклес*, польские *генсле*, русские *гусли* и т. п. Заметим, что чешское *husle* обозначает смычковый инструмент типа скрипки.

Как свидетельствуют этимологические словари, название инструмента *гусли* восходит к корню *год*, откуда и *гуд* (= звук), и глагол *гудеть*, и чешское *hudba* — «музыка», и русский инструмент *гудок* (опять-таки типа скрипки). Его родственниками являются и персидский *гиджак*,

Гудок, воссозданный по указаниям композитора Н. П. Фомина, в 1900 г.

Гудок — реконструкция по описанию экспедиции В. Л. Янина, датируемой XII — XIII вв.

и китайский *хуцин* (иначе: *гудзин*). Русскому *гудку* соответствует и арабский *'уд*, считающийся, во-первых, старейшим щипковым инструментом (традиционно относящимся к IX в.) и, во-вторых, прообразом европейской *лютни*, название которой прямо производят от арабского аль-уд. Само по себе арабское «уд» означает «деревянное», как и греческое «пандура», т. е. «вся из дерева». (Заметим, что греческое *дурио* — «деревянное» — родственно и русскому «дерево».)

Деревянный щипковый греческий инструмент *пандура* соответствует грузинскому *пандури*, украинской *бандуре*, испанской *бандуррие*, западноафриканскому и впоследствии американскому *банджо* (*banjo*), которое по-испански произносится «банхо». (Отсюда происходит и название «древнего» китайского инструмента *баньху*, завезенного испанцами в Китай в XVII в.!) В латинской интерпретации слово *пандура* превратилось сначала в *мандора*, а затем в *мандола* — отсюда и знаменитая итальянская *мандолина*. Описание всех перечисленных инструментов появляется не ранее XV в. (*банджо* и *баньху* — в XVII в.).

То же относится и к русскому смычковому *гудку* — он впервые описан только в XVII в. На рисунке показан гудок, реконструированный по описанию XVII в., остатки которого найдены в Новгородском раскопе и отнесены к XII—XIII в. Однако по-настоящему играть на этом, по сути, макете нельзя хотя бы потому, что примитивное устройство его *колков* не позволяет *настроить* инструмент.

Реально самый примитивный гудок, близкий родственник *фиделя*, не мог появиться ранее конца XIV в. по технологическим причинам. (Названия прообразов скрипки — русское *гудок*, немецкое *фидель*, итальянское *виола* и т. п., по-видимому, вообще происходят от одного балто-славянского корня: ср. *гудок* — болг. *гѣдул(к)а* = (*gjuedel* — голл. *vedel* — англ. *fiddle* — ит. *viola* и т. д.). Из вышесказанного также прямо следует, что все смычковые инструменты произошли от щипковых — с появлением в XIV в. *смычка*.

Очевидно, что становление *оркестра* происходило не в глубокой древности, а в XV—XVII вв. — в полном соответствии с развитием материальной культуры нашей цивилизации.

И «новое искусство» — *ars nova* — это реально XVI в., а не фантомный проторенессанс. Это искусство действительно пришло на смену «античному искусству» (*ars antiqua*) — искусству XIII—XV вв.

Старейший европейский танец — *краковяк* (!) — существует, согласно энциклопедическим данным, с XIV в. Его музыка первоначально была *военной* музыкой, которую исполняли *ордынские* волыничики. На его двудольной основе в XVII в. возникла общеевропейская *кадриль*. А в конце XVIII в. *самым модным европейским* салонным танцем была *татарская* кадриль, которую лихо отплясывал на императорском балу в Вене «граф Северный» — наследник престола и будущий русский император Павел I...

Да и нынешние народные танцы, например, *шотландцев* и *курдов* (!) практически идентичны — те же волынки, те же клетчатые юбки, те же па...

Даже в XVI—XVII вв. в европейских войсках в бою звучали только волынки, флейты, рога, малые барабаны и трещотки. *Фанфара* появилась на рубеже XVI—XVII в. — она введена в оркестровую практику в 1607 г. композитором К. Монтеверди. И лишь в начале XVIII в. в Европе *впервые* появился настоящий военный оркестр: это был *традиционный* набор *янычарских* музыкальных инструментов, включавший большой барабан, два малых барабана, две тарелки, треугольник, семь медных труб и пять шалмеев (деревянных духовых).

В 1720 г. султан Ахмед III подарил комплект таких инструментов польскому королю Августу II. В 1725 г. такой же комплект выписала Екатерина I. В 1741 г. «янычарский оркестр» появился в Австрии. В 1778—1779 гг. *впервые* в симфонической музыке применены тарелки и треугольник (А. Гретри, К. Глюк). В 1782 г. В. А. Моцарт пишет знаменитое «Рондо алла турка» («Турецкий марш»).

Добавим, что возникновение тромбона традиционно относится к XV в., однако *впервые* он описан лишь в 1618 г. (M. Praetorius. Syntagma musicum. Bd. 2), причем как *медно-серебряная* фанфара с подвижным трубчатым коленом — кулисой. Однако в 1738 г. при раскопках Помпеи были обнаружены два превосходных тромбона, как пишут, выкованных из бронзы (неверно, бронза не куется!) и с золотыми мундштуками. Неаполитанский король подарил один из этих тромбонов присутствовавшему при раскопках английскому королю. По преданию, этот «древний античный» тромбон все еще хранится в собраниях Виндзорского замка. Это, естественно, «парадный» артефакт XVIII в., коих и сейчас немало, и раньше хватало...

Латунные же трубы, тромбоны, валторны и бюгельгорны появились только в XVIII в. Практически *все остальные* современные медные духовые инструменты сконструированы в середине XIX в. бельгийцем Адольфом Саксом (A. Sachs).

ПОЛЬКА

М. Глинка

Под редакцией Н. Загорного

РАДОСТЬ

Из сборника «Одиннадцать еврейских народных танцев»

Обработка П. Дессау

То, что европейская музыка базируется на *общем средневековом* музыкальном фольклоре, прекрасно проиллюстрировал журнал «Музыкальная жизнь» (1989, № 11), страница 18 из которого приводится здесь.

В верхней части страницы напечатан клави́р известной «Польки» основоположника *русской* классической музыки М. И. Глинки (1804—1857), который сказал, что музыку пишет народ, а композитор только ее аранжирует. Напомним, что полька — изначально *чешский* (по другим данным — *польский*) народный танец первой половины XIX в.

В нижней части страницы приведен клави́р пьесы «Радость» из сборника «Одиннадцать *еврейских* народных танцев» в обработке не-

мецкого классика XX в. Пауля Дессау, отнесенной им к музыкальному фольклору XVII—XVIII в.

Любой учащийся 2-го класса музыкальной школы, сыграв обе пьесы, сразу поймет, что это, по сути, *одна* и та же пьеса, только записанная в двух разных метриках и тональностях: в мелодическом ре-миноре и гармоническом фа-миноре соответственно.

Очевидно, что музыкальная тема этого произведения может быть с одинаковым успехом отнесена и к русскому, и к польскому, и к чешскому, и к немецкому, и к еврейскому фольклору. А также к испанскому, французскому, итальянскому, венгерскому, татарскому, афганскому, *etc.* На этой общей основе и зазвучал, в конце концов, в XIX в. оркестр нашей цивилизации.

И в XX в., с появлением волновых прямо-передающих устройств, немедленно появляются музыкальные инструменты, использующие новые достижения: в 1921 г. Л. С. Термен изобретает свой знаменитый терменвокс, а немедленно следом за ним изобретает свой инструмент француз Мартено («Волны Мартено»). С появлением магнитофона тут же появляется мелотрон, основанный на том же принципе. С изобретением звуковых генераторов (триггеров и мультивибраторов) немедля появляется синтезатор Муга и т. д.

Очевидно, что развитие инструментальной музыки *всегда* совершенно адекватно отражает *технологический уровень* цивилизации — что сегодня, что в прошлом. И против этого традиционной историографии возразить просто нечего...

Приведенные примеры иллюстрируют подмену *естественного* процесса развития науки и культуры *искусственным* понятием «Возрождение». Само это понятие («Ренессанс») родилось во Франции только в конце XVII в., в период Контрреформации, когда, по сути, закончился *раздел наследства единой Византийской империи*, частью которого были Реформация и Контрреформация.

Раздел единой старой и образование новых империй состоялось в условиях идейного компромисса между «клерикалами» (т. е. сторонниками мирового главенства института папства) и «гуманистами» (т. е. сторонниками главенства светской власти). Первых устроило признание «древности» церкви и института папства в пределах согласованной хронологии «новой эры», а вторых удовлетворило признание «возрождения» в новых империях традиций «древних цивилизаций», из которых выводились родословные новых правителей и светской знати, призванные обосновать их «наследственные» права на порабощение собственных народов.

Рабство как таковое в смысле лишения людей личной свободы и присвоение продукта их труда, существовало на протяжении всей истории человеческой цивилизации. Однако во времена Византийской империи свободных людей было гораздо больше, чем рабов. Раб при-

надлежал своему господину душой и телом, за что господин *был обязан* содержать раба. «Гуманизм» реформаторов не раскрепостил рабов — он только разделил функции рабовладельцев: светской власти досталось тело, а церковной — душа, но уже гораздо большего количества рабов, коими, по сути, стала подавляющая часть населения.

Византийский первоутопист Плетон в начале XV в. мечтал реформировать Византию во всемирное государство всеобщего благоденствия. А в конце того же века канцлер Флоренции и основоположник *политологии* Никколо Макиавелли сформулировал тезис, определяющий и по сей день отношение власти к истории: «История нужна правителю такой, какой она позволяет ему наиболее эффективно управлять своим народом». На этом тезисе и построена вся традиционная история, сочиненная в XVI—XIX вв., которую правильнее называть «политической историографией».

В результате вместо естественного *поступательного* развития цивилизационного процесса в истории *каждого* европейского государства появились периоды «древнего» расцвета, последующего «упадка» и «возрождения», разнесенные во времени и пространстве. Вот так единая византийско-ордынская история XIII—XV вв. для одних превратилась в «Иго», а для других в «(Прото)ренессанс». Что изменилось за последние 500 лет, прошедшие со времени разобщения Европы, с точки зрения идеи объединения человечества, записанной в Уставе ООН, — пусть читатель решает сам...

Традиционную историографию вплоть до конца XVIII в. можно сравнить, с одной стороны, с художественным переводом, а с другой стороны, — с женщиной: если она красива, то неверна, а если некрасива — то кого интересует ее верность?

Глава 3 НАЧАЛО И КОНЕЦ ЦИВИЛИЗАЦИИ

(от «Сотворения Мира»
до «Апокалипсиса»)

Бог изощрен, но не злонамерен.

А. Эйнштейн

Человеческая цивилизация, по космическим меркам, молода и быстротечна. Традиционно считается, что она началась в эпоху неолита, т. е. за 8000 лет до н. э., когда человек помимо присваивающего хозяйствования (охота, собирательство и т. д.) начал заниматься производительной деятельностью (земледелием, скотоводством, ремеслом и т. д.).

Для любого производства в каждый данный момент необходимо выполнение двух условий: 1) наличие некоторого ресурса и 2) существование некоторой технологии переработки этого ресурса в продукцию. Все ресурсы для производственной деятельности предоставляет природа, а вот технология — это человеческое *изобретение*.

Любому изобретению предшествует *открытие*, т. е. обнаружение человеком действия некоторого, ранее не известного ему закона природы. Тем самым осознание законов природы лежит в основе любого изобретения, а следовательно, и технологии производства любой продукции, т. е. антропогенной деятельности.

Цивилизация развивается волнообразно: периоды *эволюции*, т. е. накопления опыта использования какого-либо природного ресурса по уже известной технологии (тиражирование продукции), сменяются интервалами освоения нового ресурса (или нового качества уже известного ресурса) и рождением новой технологии, т. е. технологической *революции*, которая переводит цивилизацию на качественно более высокий уровень, на котором снова начинается эволюционирующее тиражирование, и т. д.

Каждое цивилизационное событие характеризуется своим интервалом. *Интервал цивилизационного события* — это отрезок времени от появления товарной (в самом широком смысле) продукции по новой технологии до начала массового постоянного использования ее человеком.

Начало массового использования такой новой продукции мировым сообществом теоретически определяется как момент, в который доля населения, пользующаяся новой продукцией, превышает 1/6, т. е. 17 % от численности населения.

Например, последним по хронологии цивилизационным событием по состоянию на 2000 г. н. э. можно считать Интернет, число пользователей которого превысило 1 млрд чел. при общей численности населения 6 млрд чел. Перечень основных цивилизационных событий, произошедших в истории современного человечества, приведен в таблице. Интервалы цивилизационных событий на сегодня достаточно надежно (с точностью в пределах $\pm 20\%$) определяются на отрезке времени примерно от 1500 г. н. э. до наших дней (этапы цивилизации №№ 15—22 в таблице).

Цивилизационные события и интервалы их реализации (лет)

№№ этапа	От начала цивилизации	От «новой эры»	Интервал Реализации ($\pm 20\%$)	Цивилизационные события
1	0—1250	—	1250	Поддержание огня за счет естественных энергоносителей (хворост, солома и т. п.).
2	1250—2300	—	1050	Добыча огня. Кремневые орудия.
3	2300—3200	—	900	Копье, острога. Плот. Связная речь.
4	3200—3900	—	700	Плетение. Корзина. Бредень. Пасека. Собака.
5	3900—4500	—	600	Долбленая лодка. Сезонный сбор злаков.
6	4500—5000	—	500	Рычаг. Весло. Салазки. Лук, стрела. Праша.
7	5000—5400	—	400	Дрова как энергоноситель. Обжиг глины. Варка пищи. Пресный хлеб. Соха. Севооборот. Консервирование мяса и рыбы копчением. Меновая торговля. Коромысло.
8	5400—5750	250	350	Мясное скотоводство. Ворот. Жернов.
9	5750—6050	550	300	Скот как тягловая сила. Плуг. Пахота на быках. Колесо. Ручная мельница. Веретено. Прялка. Щелок. Бучение. Деготь. Смоление.

10	6050–6300	800	250	Водяная мельница. Лошадь. Молочное скотоводство. Красное каление. Плавнение. Бронза. Кузнечное дело. Меч. Гончарный станок. Иероглифы.
11	6300–6500	1000	200	Уголь как восстановитель металлов. Белое каление. Железо. Ветряная мельница. Уключина. Бочарное дело. Верховая езда.
12	6500–6660	1160	160	Азбучная письменность. Консервирование пищи засолкой. Сыромятная кожа. Лодка-шебека. Шорное дело. Парус. Ременная передача. Бурав. Плавенная керамика, непрозрачное стекло.
13	6660–6800	1300	140	Конница, конный транспорт. Ткацкий станок. Белое каление. Булатная сталь.
14	6800–6900	1400	120	Цемент. Каменное градостроительство. Чеканка монет. Арбалет. Баллиста.
15	6900–7000	1500	100	Порох. Артиллерия. Бумага. Гравировка. Печатное дело. Прозрачное стекло. Стеклоанное зеркало. Компас. Глобус. Картография. Арифметика. Дистилляция. Этанол. Серная кислота.
16	7100	1600	80	Уголь как энергоноситель. Кирпичное производство. Стеклодувное дело. Лупа. Очки. Шестерня. Пружина. Сверло.
17	7200	1700	60	Маятник. Механические часы. Оптические навигационные приборы. Поршень. Насос. Червячная передача. Домкрат. Термометр. Стрелковое оружие.
18	7300	1800	40	Металлопрокат. Паровые машины. Перегонка нефти. Вакцинация. Хроматический звукоряд.
19	7350	1850	30	Постоянный ток. Телеграф. Фотография. Железнодорожный транспорт. Таблица Менделеева.

20	7400	1900	20	Переменный ток. Электротехника. Сварка. Радио. Фонограф. Телефон. Кино. Нефть как энергоноситель. Нитроокрасители. Динамит. Двигатель внутреннего сгорания. Автомобильный транспорт. Гусеница. Танк. Алюминий как материал. Авиация. Компрессор. Подводная лодка.
21	7450	1950	10	Пластмасса. Синтетическое волокно. Антибиотики. Магнитная запись. Телевидение. Ракетно-ядерное оружие. Искусственные спутники. АЭС. Видео.
22	7500	2000	< 5	Лазер. Персональный компьютер. Интернет. Генная инженерия.

Анализ этих экспериментально определенных человечеством интервалов событий позволяет сделать два важнейших вывода:

1) Интервалы *параллельных* по времени цивилизационных событий, уже происшедших на одном и том же отрезке временной шкалы (т. е. на одном и том же этапе цивилизации) практически равны.

2) Интервалы *последующих* по времени цивилизационных событий *короче* интервалов предыдущих.

Первый вывод подтверждает хорошо известный факт, что каждое поколение или эпоха (этап) характеризуются своими темпами цивилизации.

Второй же вывод отражает эффект от наложения на один отрезок времени нескольких цивилизационных событий и стимулирования ими друг друга (например, на рубеже XX в. электрогенератор — радио — телефон и т. д., интервал события — 20 лет).

Несколько примеров. Параллельными цивилизационными событиями на рубеже XV–XVI вв. были становление артиллерии как рода войск и распространение печатного дела, и интервал каждого из этих событий составил около 100 лет.

Одним из цивилизационных событий рубежа XVIII–XIX вв. стало появление в практике человечества паровых машин. Универсальный паровой двигатель (Ползунов, 1765 г., Уатт, 1784 г.), послужил основой создания паромобиля (Кюньо, 1769 г.), паровоза (Тревитик, 1803 г.) и, наконец, парохода (Фултон, 1807 г.), с которого начались регулярные пассажирские рейсы.

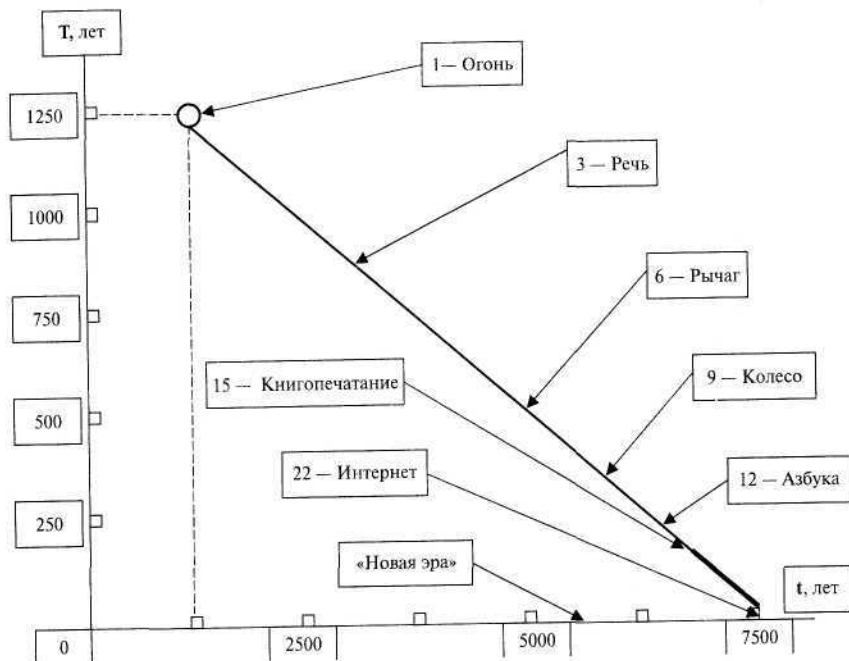

Рис. 1. Интервал реализации цивилизационных событий (Т, лет) как функция времени (t, лет) от начала современной цивилизации до наших дней: $T = 20\% = 1500 - 0,2t$

Тем самым, интервал цивилизационного события «паровая машина» определяется величиной 40 ± 10 лет. Параллельно с этим событием состоялись и другие: в частности, массовая вакцинация (впервые — против оспы) и хроматический музыкальный звукоряд, ставший достоянием мировой культуры в течение тех же 40 лет после того, как Бах написал свой «Хорошо темперированный клавир». В середине же XX в. для таких параллельных событий, как, например, ракетно-ядерное оружие и телевидение, интервал реализации составил всего примерно 10 лет.

Очевидно, что *темп* цивилизации со временем постоянно *растет*. Во всяком случае, в 1500—2000 гг. нет «цивилизационных провалов»: варварского запустения, деградации и т. п. даже в случаях крупных природных катаклизмов и мировых войн.

Анализ интервалов порядка 50 цивилизационных событий на отрезке 1400–2000 гг. приводит (с точностью не хуже $\pm 20\%$) к линейной зависимости интервала события от времени, показанной на рисунке, вида $T = 1500 - 0,2t$ (лет), где Т — интервал цивилизационного события, а t — число лет от некоторого старта современной цивилизации t°. Это уравнение *темпа цивилизации*.

По сути, зависимость интервала цивилизационного события от времени представляет собой убывающую арифметическую прогрессию, по которой интервал цивилизационных событий уменьшается на 20 лет за каждое столетие.

Естественно, само по себе уравнение темпа цивилизации не позволяет определить ее возраст. Для этого необходимо знать длительность интервала *первого* события и число *последовательных* событий до настоящего времени. В качестве первого цивилизационного события можно принять *технология поддержания огня*, поскольку овладение огнем *принципиально* отличает человека от всего остального животного мира, представители которого испытывают перед огнем непреодолимый *генетический* страх. Для этого этапа выполняется условие $T = t$, (см. рис. 1).

Все остальные основные последовательные цивилизационные события располагаются в логической причинно-следственной последовательности между этим условным первым событием и надежно датированными событиями XV в. н. э.

В качестве наглядного примера обоснования приведенной логической последовательности разберем более подробно такие близкие по темпу цивилизационные события как становление конницы как рода войск и появление конного транспорта (этап № 13 в таблице, интервал события на рубеже XIII—XIV вв. — 140 лет).

До времен Батыя конницы как рода войск в Европе быть *технически* не могло. Тумен Батыя (10 000 всадников, по-русски *тыма*) должен был иметь на вооружении как минимум 30 000 лошадей (по три на всадника: одна под всадником, одна в поводу и одна в обозе), чтобы быть боеспособным и маневренным. Такая армия вынуждена была постоянно перемещаться в зоне пастбищ — т. е. в степной и лесостепной зоне, откочевывая зимой в теплые края.

Лошади же в Европе были *исключительно дороги* — согласно традиционным историческим источникам, например, в Италии XI в. лошадь (в пересчете на сегодняшний курс) стоила 30 000 долларов. В том же XI в. «Русская правда» Ярослава Мудрого устанавливала высшую виру (штраф) не за убийство свободного человека, не за измену, а за *конокрадство*.

И в том же веке Вильгельм Завоеватель, десантировав на Британские острова сравнительно небольшую армию «рыцарей удачи» — всадников, собранных со всей Европы (!), разбил превосходящую по численности, но *пешую* армию последнего англо-саксонского короля Гаральда. У Гаральда *конницы не было*. Традиционная *теперь* английская любовь к лошадям возникла явно *после* XI в. — Вильгельм Завоеватель заставил.

В военных же европейских обозах тягловой силой были мулы, скорость передвижения которых равна пешеходной. Без мобиль-

ного конного транспорта и конницы как рода войск власть не могла поддерживаться на обширных *сухопутных* территориях легендарных европейских империй и королевств до появления конницы Батия, т.е. до XIII в. (Что касается боеспособности конных тевтонских рыцарей, то ее хорошо проверил в том же веке Александр Невский...)

Именно появление конного, на порядок более быстрого, чем ранее, сухопутного транспорта породило в Европе и другое явление — эпидемии (первая из них — чума). Средневековая история пестрит описаниями ужасных последствий эпидемии чумы, длившейся в Европе чуть ли не целое столетие как раз *после* появления конницы (реальная эпидемия 1347–1350 гг.).

Современная эпидемиология однозначно говорит о том, что эпидемия не может длиться в каком-либо регионе не то что сто, а и десять лет (например, знаменитая эпидемия «испанки» в XX в. длилась около двух лет — в 1918–1919 гг.). Если появляется новая смертоносная заразная болезнь, то вспышка эпидемии затухает, как только отношение числа зараженных и умерших относительно незараженных и переболевших превысит определенный предел. Эпидемии же (т. е. постоянного источника заражения), например, той же чумы, в Европе быть не может в принципе — по климатическим условиям. Более того, и в эндемических регионах (например, в Юго-Восточной Азии) численность населения *растет*, как и в отсутствие заболевания.

Из этого, в частности, следует, что никакого тысячелетнего отсутствия роста населения в I—XI вв. н. э., якобы обусловленного эпидемиями, *принципиально* не могло быть. Высказанные соображения хорошо согласуются с приведенным в таблице интервалом цивилизационных событий, связанных с коневодством.

Соответствующие естественнонаучные доводы можно привести и для обоснования относительной последовательности интервалов остальных событий на всем отрезке временной шкалы современной цивилизации ранее 1500 г. н. э. Например, этапу появления конницы (№ 13 в таблице) предшествует этап развития шорного дела и появления упряжи и седла (№ 12). Этот этап, в свою очередь, следует за этапом № 11, на котором параллельно появлению технологии выделки сыромятной кожи, необходимой для изготовления упряжи, лошади были приучены к верховой езде и т. д. Принципиально важным является обеспечение, таким образом, *непрерывности* цепи цивилизационных событий, т. е. непрерывности нашей хронологии.

Как видно из таблицы, число *последовательных* этапов цивилизационных событий от «старта» цивилизации, начиная с момента овладения огнем («эффект Прометея»), до 1500 г. составляет всего 14. Отсюда

возраст нашей цивилизации оценивается величиной примерно 7500 лет. Примечательно, что эта цифра практически совпадает и с библейским («византийским») летоисчислением *от сотворения мира*, и с началом неолита по археологическим данным.

Этот момент, с точки зрения нашей цивилизации, характеризует разрыв между «неандертальцем» и «человеком разумным», который невозможно восполнить никаким эволюционным процессом по Дарвину, поскольку между ними произошел *сверхцивилизационный генетический скачок*.

Сокращение же интервалов цивилизационных событий в настоящее время почти до нуля (см. рис.1) свидетельствует о *приближающемся* конце нашей цивилизации, который, однако, не следует понимать буквально как *апокалипсис*. Просто человечество ожидает *следующий сверхцивилизационный скачок*.

После этого скачка высшее разумное существо будет отличаться от человека *качественно* примерно так же, как человек от неандертальца. Это сверхцивилизационное событие уже «вызревает» в недрах нашей цивилизации.

Сегодня можно достаточно уверенно назвать, по крайней мере, три предпосылки грядущего сверхцивилизационного преобразования. Одна из них уже упоминалась — это Интернет.

Другая предпосылка лежит в области энергообеспечения человечества: это возможность практически бесконечного увеличения энергопотребления с точки зрения современного уровня за счет использования в качестве ядерного горючего не быстро распадающихся изотопов урана-235 и плутония-239, а за счет практически стабильного изотопа природного урана-238.

Третья и, пожалуй, главная предпосылка связана с расшифровкой генетического кода человека и с развитием генной инженерии, поскольку генетически измененные и клонированные человекообразные существа в любом случае будут *качественно* отличаться от людей. Эта *генетическая* предпосылка нового сверхцивилизационного скачка по сути, (т. е. как «данное Богом»), имеет ту же природу, как и *генетическая* предпосылка предыдущего скачка, приведшего к появлению современной цивилизации 7500 лет назад. Только теперь в генетически заданную природу уже вмешивается сам человек, потому и последствия этого вмешательства непредсказуемы. Остановить же развитие генной инженерии не удастся никому — слишком уж заманчива идея новой «панацеи» и нового «эликсира бессмертия». А что, в конце концов, определит выживаемость человечества — аспирин УПСА или рукотворные вирусы СПИДа и лихорадки Эбола, зависит от инженеров — но не «инженеров человеческих душ», а технологов «новой» генетической природы.

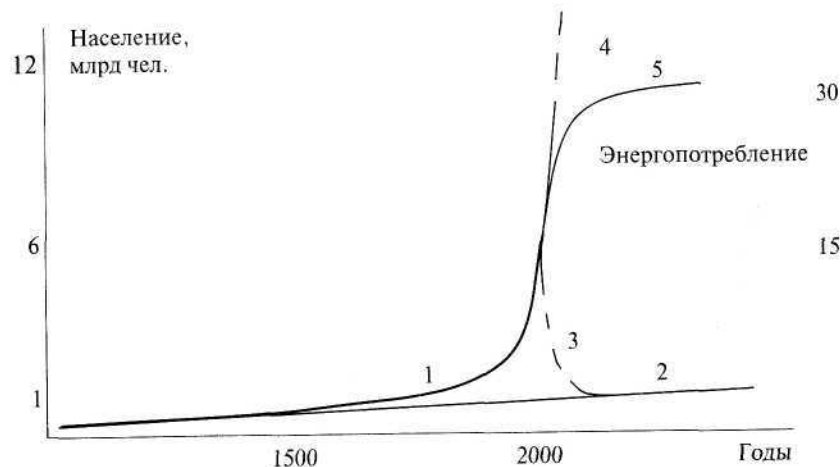

Рис 2. Численность населения Земли и суммарное энергопотребление

На рис. 2 показана зависимость численности населения Земли и суммарного ежегодного энергопотребления от времени. Как показывает кривая 1, кардинальные изменения начинаются после 1500 г. н. э. Кривая 2 соответствует естественному биологическому воспроизводству человечества и потреблению естественных энергоносителей (сухое дерево, солома, навоз и пр.). Такая ситуация существовала до 1500 г. н. э. Если бы не было технической революции, население Земли составляло бы чуть более 800 млн человек. Если ничего не делать для стабилизации человеческой популяции, то должна реализоваться кривая 4. Однако вряд ли это реально, поскольку человечество пока не нашло более мощного и гораздо менее вредоносного источника энергии, чем ядерное топливо, а доступные горючие ископаемые не позволяют обеспечить энергией соответствующий прирост населения. Тем самым, кривая 4 рано или поздно превратится в кривую 3: это сценарий несостоявшегося, к счастью, ядерного конфликта во время Карибского кризиса 1962 г. Если бы он, не дай Бог, состоялся, кривая 3 отбросила бы человечество на уровень кривой 2. (К аналогичному результату приводят и расчеты и спекуляции сторонников программы «золотой миллиард».) Если с помощью специальных программ и энергосберегающих технологий реализуется прогноз ЮНЕСКО на XXI в., то численность населения стабилизируется на уровне 11 — 12 млрд при соответствующем уровне энергопотребления (кривая 5).

Очевидно, что человеческая цивилизация переживает фазовый переход. Почему же этот фазовый переход начался именно около 1500 г.? Скорее всего, потому, что именно тогда произошли два важнейших цивилизационных события: появление огнестрельного ору-

жия и печати. Первое вызвало *техногенное* массовое убийство людей и животных. Экспансия новой силы привела к вырубке лесов и началу необратимого давления на окружающую среду. Второе породило политологию и технологию массового давления на умы людей. Так возник первый PR — *создание и пропаганда фальшивой историографии и традиционной хронологии*.

В интервале 1500—2000 гг. нет расхождений между данными рис. 1 и 2. Беда заключается в том, что, следуя фальшивой хронологии, демографы не признают *естественной* кривой 2 до 1500 г. н. э. Они вынужденно вклинивают в эту кривую целых 4 плато: в 200—300, 1200—1300, 1400—1500 и 1600—1650 гг, не считая «чумного провала» в 1300—1400 гг., когда, как они считают, вымерла четверть населения Земли (об этом — в следующей главе). Эти искусственные вклейки основаны исключительно на *фантомных* данных из «древних» книг. Отсюда демографам приходится оценивать численность населения в начале неолита цифрой в 50 млн особей, которая весьма далека от археологических данных. Если же экстраполировать кривую 2 от 1500 г. н. э. (когда население составляло около 440 млн) на начало неолита, зафиксировав минимально необходимый для выживания популяции среднегодовой прирост в 0,1 %, то окажется, что в начале неолита численность *homo habilis*, трансмутировавших в *homo sapiens*, была порядка полмиллиона особей.

А вот что пишут А. Никольский и С. Чумичев относительно современной динамики человеческого ресурса (Из доклада на 8-й Международной конференции по проблемам цивилизации, М., май, 2004): «Существенным индикатором совершающегося на наших глазах цивилизационного фазового перехода является динамика демографической ситуации. Анализ этой ситуации мы должны уделить некоторое время, так как она является действительно важным фактором в рассматриваемом вопросе. Во-первых, мы должны принять во внимание сформулированный С. П. Капицей принцип демографического императива, заключающийся в том, что с точки зрения синергетики в наборе переменных, описывающих крупномасштабные социальные, исторические, культурные, экономические и т. п. процессы, численность народонаселения является параметром порядка, т. е. той ведущей медленной переменной, к которой подстраиваются все прочие.

Во-вторых, мы должны учесть предложенный А. В. Подласовым принцип биологического императива. Численность любого биологического вида остается в среднем постоянной на протяжении всего времени его существования. Единственное исключение — *homo sapiens*, средняя численность которого непрерывно увеличивается. В этой связи изучение роста народонаселения представляет существенно более широкий интерес, нежели чисто демографический, позволяя выявить популяционные разли-

чия между человеком и животными. А понимание обуславливающих эти различия механизмов, в свою очередь, может служить основой для рассмотрения процесса развития человечества с точки зрения биологии.

Наконец, в-третьих, мы посмотрим на демографическую ситуацию четырех последних столетий и с учетом сформулированных выше двух основополагающих принципов попробуем вместе с А. В. Подлазовым сделать из этой ситуации надлежащие выводы.

За вторую половину XX в. население планеты выросло приблизительно в 2,5 раза, т. е. в такое же число раз, как за предшествующие 125 лет. Эту динамику характеризуют часто термином демографический взрыв. Действительно, трудно подобрать более образное и вместе с тем точное сравнение.

На рис. 3 представлена зависимость обратной численности населения N (в млрд. человек) от времени за период с 1650 по 1975 г. с обратным представлением данных по оси ординат. Из графика видно, что зависимость $1/N$ от t представляет собой линейную функцию. Если бы такой закон роста сохранялся неизменным и далее, численность человечества к 2025 г. достигла бы бесконечности.

Вот в чем наглядность и одновременно абсурдность этого графика. Здравый смысл подсказывает, что этого не может быть и что ситуация соответственно должна в самом ближайшем времени измениться или даже уже меняется. И это на самом деле так.

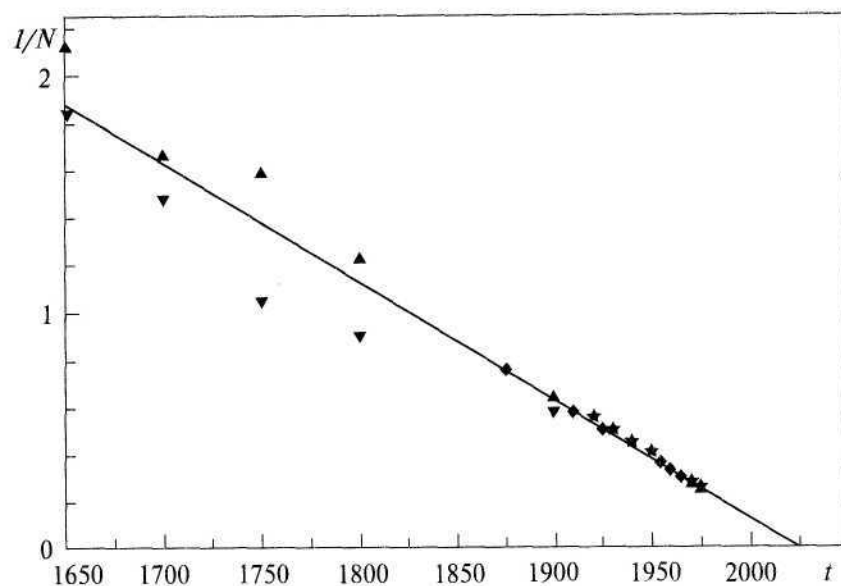

Рис. 3

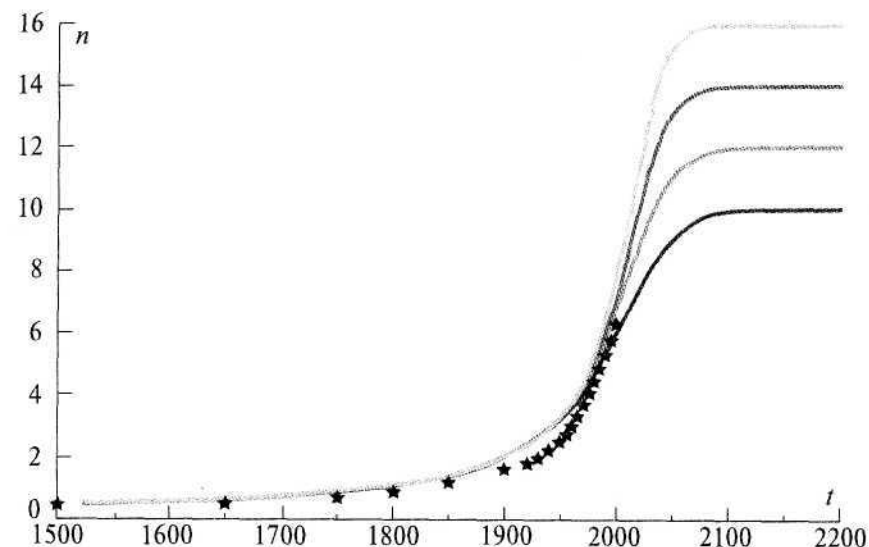

Рис. 4

На рис. 4 и 5 показаны уже прямые (не обратные) зависимости от времени t численности человечества n и скорости ее роста v . На рис. 2 видно, что сразу вскоре после 2000 г. гиперболическая зависимость не сохраняется, и что во второй половине условного XXI в. численность общепланетного народонаселения по прогнозам демографов должна будет стабилизироваться на, впрочем, неизвестном пока уровне. Рассчитать этот уровень можно будет после того, как удастся поточнее определить тенденции замедления скорости роста численности человечества и выяснить, на каком уровне ее значения произойдет перегиб, после которого скорость роста станет снижаться.

В любом случае ясно, что само наличие такого перегиба означает ситуацию демографического фазового перехода. И, полагаем, в этой связи не будет чрезмерно пафосным утверждать, что мы стоим на пороге принципиально иной цивилизации с принципиально новыми регулирующими механизмами, причем (вспомним принцип демографического императива С. П. Капицы) регулирующими не только численность народонаселения, но и практически все сферы общественной жизни, т. е. данные демографии — это очень яркий индикатор того, что мы в настоящий момент как раз пребываем в стадии цивилизационного фазового перехода.

Тем самым завершается переходный процесс, которым была вся предшествующая история человечества, и оно вступит в принципи-

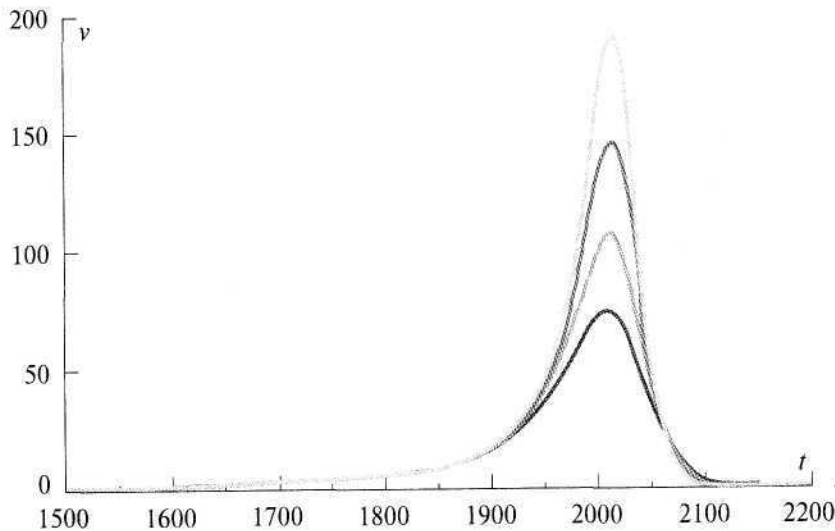

Рис. 5

ально новую фазу своего развития, которая сопряжена для него с огромной опасностью. Технологии выполнили свою задачу, позволив человеку увеличить свою численность на пять порядков и заселить всю планету. Дальнейший прогресс не является биологически обусловленным, т. е. утрачивает смысл. Однако он отнюдь не прекратился, а, напротив, идет невиданными ранее темпами. В этой связи современную цивилизацию можно уподобить экспрессу, несущемуся на полных парах вперед, несмотря на то, что рельсы уже кончились. С другой стороны, остановка технологического развития чревата стагнацией, что в равной степени губительно.

Таким образом, человечество столкнулось с жесточайшим в своей истории противоречием, разрешения которому пока нет».

Восстановление правильной хронологии и, по возможности, наиболее объективного понимания развития цивилизации остро необходимо хотя бы по одной причине: фальшивая хронология существенно искажает стартовые параметры фазового перехода, затушёвывает его истинные причины. Это может привести к ошибочным прогнозам, чреватым плохими последствиями. И если не создать новую, естественнонаучную, а не «договорную» парадигму цивилизации, то апокалипсис, действительно, не за горами.

Так что готовьтесь, люди...

Глава 4 ОСОЗНАНИЕ СКВОЗНОГО ВРЕМЕНИ

Все врут календари.
А. С. Грибоедов

Месяца мартобря...
числа не было вовсе.
Ф. М. Достоевский

«Одним из главных достижений учености XII в. оказалось то, что она воспользовалась устными свидетельствами и устным преданием.

Другим великим начинанием историков XII в., быть может, наиболее трудным, было **освоение времени**. В итоге ста лет эволюции весь Запад наконец согласился поместить каждый год в непрерывный ряд от Рождества Христова, и все без исключения стали наконец относить само Рождество к одному и тому же году — независимо от имевшихся сомнений и колебаний. Затем, после того как было установлено всеобщее согласие относительно христианской эры, историкам пришлось разрешить еще одну сложную задачу: указать год от Рождества Христова для различных дат, которые сообщали им тексты, и закрепить на одной и той же хронологической шкале факты, относительно которых ни письменные источники, ни память человеческая не сообщали точного времени. Знатоки церковных календарей, **виртуозы по части хронологии**, монахи XII в. справились с этой задачей так успешно, что это и сегодня вызывает у нас **изумление**». (Бернар Гене. История и историческая культура средневекового Запада. М.: Языки славянской культуры, 2002. С. 411).

«За полвека энергичной деятельности бенедиктинские ученые **спасли**, учитывая их возможности, **от прошлого все, что можно было спасти**. Случилось так, что их преемники не получили стимула для новых изысканий в этой области. Они просто продолжали рассказывать о своем времени. Историки XII в. были в первую очередь исследователями. Историки XIII в. были прежде всего **свидетелями**» (там же. С. 412).

За этими строками выдающегося современного французского историка Б. Гене, возможно, скрывается гораздо более глубокая информация об осознании человечеством такого понятия, как **ВРЕМЯ**. И о сущности хронологии.

Под термином «хронология» понимаются две совершенно разные вещи: (1) хронология как последовательность событий во времени и (2) хронология как наука об измерении времени. При этом под «исторической хронологией» понимают вспомогательную историческую дисциплину, которая изучает системы летосчисления и календари разных народов и государств, а также помогает устанавливать даты исторических событий и возникновения исторических источников.

Хронология (1) — ретроспективная реконструкция, поскольку единственная, причем скользящая, точка отсчета времени назад — настоящее время, как следствие, она **конвенциональна**. Это в полной мере относится к исторической хронологии.

Хронология (2) — естественнонаучная дисциплина, поскольку основывается на воспроизводимых измерениях колебательных и вращательных **природных циклов**. Это в полной мере относится к астрономической хронологии.

Наблюдение за окружающей природой не дает человеку абсолютной «точки начала времени». Отсчет времени от «большого взрыва» так же **конвенционален**, как, скажем, и от «сотворения мира». Но наблюдение за природой предоставляет возможность сопоставления текущих событий с природными циклами. И эти наблюдения и легли в основу многочисленных вариантов календарей задолго до появления хронологии (1).

Какие природные циклы наблюдало человечество? Наиболее короткий — суточный цикл — по восходу и заходу Солнца. Но этот цикл, с точки зрения наблюдателя с Земли, неравномерен на протяжении самих суток в пределах одного цикла (до Полярного круга), а за Полярным кругом солнечный год вообще вырождается в одни сутки, состоящие из одного дня и одной ночи.

Вторым по увеличению относительной продолжительности является «приливный» цикл (связанный, как мы теперь знаем, с Луной, но про это раньше не знали). Английское слово *tide* «прилив» — аналог немецкого *Zeit*, швед, и норв. *tid* — «время» (ср. также голландское *tij* = прилив и *tijd* = время), поскольку приморские, а уж тем более островные жители, естественно, свою деятельность соразмеряли с приливами и отливами.

Несколько более продолжительный лунный (месячный) цикл наиболее удобен из-за возможности отсчета двухнедельных (англ. *fortnight*) промежутков между первой и третьей четвертями («растущей» и «стареющей» Лунами) — фазами Луны, а также, учитывая полнолуние и новолуние, — определения недельного цикла и установления связи между суточным и месячным циклами.

Еще более продолжительный — годичный цикл, подразделяемый на «времена года», фиксируется только позже — уже с помощью устройств, позволяющих определить равноденствия, а затем и солнцевороты. Это же относится и к сезонным разливам рек (например, Нила), и к наступлению сезона муссонных дождей в тропиках.

«Круг Луны» (19 лет) — следующий этап освоения природных циклов для локальной, но более масштабной привязки по времени на фоне звездного неба. Наблюдения планет — уточняющий фактор 2-го порядка относительно этих основополагающих циклов. (Погодные условия — фактор осложняющий, но не исключающий наблюдения небесных тел.)

Все упомянутые циклы наблюдаемы на протяжении человеческой жизни. Но ни один из них не предполагает *потребности* человека в какой-либо *сквозной* хронологии (1), поскольку, с бытовой точки зрения, привязка к какому-то из них одновременно и необходима, и достаточна.

Единственный необратимый процесс, который может побуждать человека к *сквозной* хронологии, — сама жизнь. На могильных плитах выбито всего две даты: рождение и смерть. Вся остальная биография — вторична. Да, существует определенная преемственность поколений, осуществляемая в потомках, но ни один из них (не с циклическим геном простейших) не является точной репликой предка. И на протяжении жизни люди сталкиваются с ситуациями, когда текущий отсчет времени затруднен («узник в каземате без окон»). Но заход Солнца даже за Полярным кругом не столь фатален для человека, как для бабочки-однодневки. Относительность понятия «сквозное время» для человека с совершенной очевидностью характеризуют древнейшие слова, отражающие понятие некоторого *конечного* отрезка времени.

Думаю, вряд ли кто-нибудь не увидит прозрачной связи между, скажем, англ. *year* — «год», нем. *Jahr* и русским *я́р(а)* = весна (ср. также с греко-романским *ога* = «час, время», наконец, *эра*!) Так же и слово «год» в русском языке стало обозначать понятие «год» только в XVI в., а до того это слово было связано с понятием «праздник», «хорошее (= *годное*) время» (как и сейчас у сербов). Украинское «година» означает «час», а чешское «час» означает просто «время». Англ. *week*, нем. *Woche* означают «неделя», в то время как русское однокоренное — «век» — исходно означало «некоторый истекающий срок» (ср., например, «40 лет — бабий век»), а теперь еще и «100 лет», т. е. исходно подразумевается некоторый срок, потому и в украинском мы имеем *рік* (мн. рою, однокоренное со «срок») что, опять же, *теперь* означает «год», и т. д. Греческое «хронос» до сих пор означает и «время», и «год», и «продолжительность» (ср. также русское «круг»). Само разнообразие привязок слов, отражающих понятие некоего определенного временного интервала к КОН-КРЕТНОМУ сроку, недвусмысленно говорит о том, что установились эти понятия, по историческим меркам, совсем недавно.

В связи с этим обратим внимание на то, что греческое слово *ΕΝΗ* означало «последний день МЕСЯЦА» (доныне существующее *ΕΝΙΑΥΤΟΣ* означает «год, большой промежуток времени, цикл, период». А ведь латинское слово *ANN(US)* = год и греческое *ΕΝΗ* — близнецы-братья! Поэтому во время ОНО, скорее всего, считали месяцами (естественно, лунными).

Вот, например, что пишет среднезатский историк Бируни (традиционно датируемый XI в.): «Говорят, что когда до Тахмураша дошло предупреждение о потопе, а это случилось за 231 год до потопа, он приказал выбрать в своем царстве место со здоровым воздухом и землей. Люди не нашли места, более достойного такого названия, чем Исфahan. Тогда Тахмураш велел сохранить науки и положить их в самое безопасное место. Это подтверждается тем, что в наше время в Джее, [около] города Исфahана, обнаружили холмы, в которых, когда их раскопали, нашли помещения, полные кип древесного лыка, называемого «туз», которым обтягивают луки и щиты. Лыко было написано какими-то письмами, и никто не знал, что это за письма и что именно начертано».

Очевидно, что за 231 год предупреждать кого-либо о грядущей катастрофе можно, но ожидать практических действий в ближайшем будущем во избежание наиболее тяжких последствий бессмысленно и в наше время, если кто и прислушается всерьез и начнет заниматься этой проблемой — *отделенного от ближайших потомков будущего*, то таких будет ничтожное меньшинство — даже если искусственно создать ажиотаж. А, скажем, предупредить за 231 месяц, т. е. примерно за 19 лет — вполне реальный срок для *прогностического* определения судьбы как в *данный момент живущего*, так и *непосредственно следующего поколения*. И это не требует привлечения такого религиозного понятия, как «пророчество».

Закончилось же «время ОНО», когда погодный счет заменил помещный. Когда же это могло произойти?

Для обозначения календарного года, помимо ENIAUTOC, у греков есть и другие слова: уже упомянутое XPONOC, и ETOC, так же, как и в русском «лето» для обозначения годов во множественном числе. Само наличие нескольких слов для обозначения одного и того же понятия (согласно Э. Бенвенисту) говорит о том, что в прошлом они имели несколько разный смысл. (Но, как считается, в произведениях Гомера слова ENIAUTOC и ETOC употреблялись в качестве синонимов. При этом трудно судить, связано ли ENIAUTOC с ENH-AUTOC — «этот срок, тот самый срок», ср. также он = тот, или, скажем, прямо с ENH-ETOC, т. е. срок = год).

И то и другое отвечает понятию «конец счета». Но важно то, что слово ENH имеет еще одно на первый взгляд не связанное с первым, значение: «послезавтра». Добавим к тому же, что для обозначения месяца есть общеевропейское MHN(AC). С учетом русского «месяц» в значении «серп Луны», MHN приобретает смысл «зарождение Луны после новолуния», в отличие от ENH — «день перед смертью Луны», т. е. опять-таки «конец счета», «конец срока». Поэтому значение «послезавтра», скорее всего, возникло как «через ночь после новолуния».

Заметим, что до сих пор ни одного *религиозного* основания для мотивации вышесказанного не привлекалось — надобности просто не было.

Теперь рассмотрим возникновение таких «исторических» понятий как «столетие», «тысячелетие», которые не имеют прямого отношения ни к жизненному, ни природным циклам. (Очевидно, что эти понятия могли возникнуть только после принятия универсальной десятичной системы счисления.)

Латинское слово saeculum переводят как «род, поколение, человеческий век» и как «столетие». Однако с понятием «сто» (число) это слово никак изначально не связано. Но ведь человеческий век и смена поколений, как мы видим, прямо связаны с понятием «жизненный цикл», причем слово «цикл» считается всюду заимствованным из греч. *kuklos* — «круг».

В связи с этим куда логичнее рассматривать этот «греческий» круг в сопоставлении со славянским «коло» = круг. (Сравните «се коло» с рум. *secol* — «век», ит. *secolo*, порт. *seculo*, фр. *siecle*, исп. *siglo*, а также с исп. *seculo* = последствие). Иными словами — это ПОКОЛЕНИЕ, коловращение жизни в сменяющихся поколениях. Поколение по «индикту Константина» — это 15 лет, периодическое взимание налога на наследство в *указном* порядке. «Китайский», он же «ацтекский» (!) срок для поколения — 20 лет (3 поколения на 60-летний календарный цикл. Заметим, что если китайский календарь связывать с соединении Юпитера и Сатурна, то он не мог быть создан ранее 1323 г.).

Для сравнения: сейчас смена кадровых поколений в армии происходит примерно за 12—15 лет (да и, к примеру, в османской армии 500 лет назад ранее от начинающего рекрута до ветерана было два поколения: 25—30 лет). Номенклатурно-бюрократическая гражданская система «продвижения в начальники» — тоже примерно раз в 15 лет. В определении среднестатистического срока поколения играет роль не только продолжительность жизни, но и просто наступление фертильного возраста (14—18 лет). Затем следует период становления личности, овладения профессией и обзаведения семьей (до 30), наиболее продуктивный, «взрослый», период — примерно от 30 до 45 лет, «зрелый» период — 45—60, «пенсионный» — 60—75, далее только геронтологический... Кто сколько успел. Но в среднем цифра, характеризующая смену поколений, явно близка к тем самым 15-летним «индиктам», т. е. к некоторому среднему *конвенциональному* сроку, но определенному *опытным* путем.

«Указ Константина» — это, по сути, закрепление некоторых, накопившихся ко времени его появления, статистических данных. И это опять-таки не религиозное, а вполне «гражданское», т. е. «светское» коловращение, т. е. «секулярный век»: понятие, которое, вероятно, сохранялось даже в обстановке религиозного размежевания и попыток введения универсального ЦЕРКОВНОГО календаря вплоть до григорианского 1583 г. Иными словами, примерно до конца традиционного XV в. счета на столетия, возможно, НЕ БЫЛО вовсе.

Слово «*seculaire*» (написание с 1611 г.) во французском языке впервые приобрело значение «столетний» в форме «*seculaire*» в 1549 г. До

этого в смысле «стоletний» употреблялось слово «centenaire» (с 1370 г.). Последнее — производное от «сто» (cent), «сотня» (centain). А «seculaire», как и «sicle» (век, эпоха, современность), — нет! И это прямое указание на то, что введение понятия «стоletие» как хронологический цикл связано не только с религиозно-календарной реформой, но и непосредственно с «секуляризацией» (secularisation, с 1567 г.), т. е. введением и новых «мирских» (по-французски, seculier, с 1260 г.) правил.

Вот что пишет историк А. Г. Кузьмин (Начало Руси. М.: Вече, 2003. С. 201): «Отметим, что буквальное значение слова «век» в древности — это срок жизни предмета, явления, человека. Это хорошо известно и подтверждается большим количеством источников (Срезневский и т. д.)... Это слово было наиболее употребительно для обозначения жизни одного поколения. **ОСНОВНОЕ** значение латинского соответствия славянскому веку — saeculum — как раз «**ПОКОЛЕНИЕ**», «век **ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ**» (Ананьев и др. Полный латинский словарь. 1862. С. 761)». Далее Кузьмин говорит о русских источниках, в которых из контекста следует, что «вечи» = поколения, а не столетия. (То же касается, например, и «древнеисландского» old — «поколение, время, век» (ср. лето).

Еще забавнее английское century — «стоletие», которое заимствовано из французского, но во французском-то centurie никогда не означало «стоletие», а только воинское подразделение — «сотню»! Она же — «римская центурия» (впервые отмечено в 1284 г.). А время появления стоящего особняком английского «century» как обозначения столетия — прямое указание на время введения счета столетиями — одновременно с французским seculaire, с появлением понятий Trecento и Quattrocento и т. п. Вероятное время возникновения *самой идеи* счета на столетия — не ранее конца XV в., скорее всего, первая половина XVI в.

И действительно: именно в это время Матвеем Влашичем (Mattheus Flacius Illyricus) была создана «школа *центуриаторов*». Краткая справка: Флациус Иллирикус (Flacius Illyricus, Mathias Flach Francowicz, Mattheus Flacius) (1520—1575). Родился в Иллирии (Альбона, п-ов Истрия, нынешняя Хорватия, славянин). В частности, автор произведения «Вторая, разбитая на отдельные столетия, история церкви» (Historia Ecclesiastica secundum singulas centurias). Лидер т. н. «магдебургских центуриаторов»: школы, которая поставила перед собой цель представить всю историю церкви в разбитом на столетия виде. Ученик Лютера и Меланхтона.

В 1558—1574 гг. магдебургские центуриаторы во главе с Матвеем Влашичем (Flacius) раскидали историю христианской церкви по отдельным центуриям. История первых 12-ти «стоletий» была написана и опубликована весьма быстро: за 10 лет. На написание истории XIII «стоletия» понадобилось уже целых 5 лет, а история последних к тому времени XIV—XVI вв. вообще тогда не была опубликована (при этом считается, что она была закончена в рукописи сподвижником Влашича Вигандом в 1574 г., но и в 1624 г. ее еще никто не видел). В 1559 г. в Базе-

ле появились первые три тома работы «центуриаторов». Работа была завершена в 1574 г., и, что характерно, как раз вслед за этим в 1575 г. РКЦ принимает окончательное решение о календарной реформе.

Важно отметить, что определение «век» (saeculum) = 100 лет — аксиоматическое, т. е. не требующее (да и не имеющее) доказательств. Значение слова saeculum = «сто лет» не могло исчезнуть из обихода после его легендарного введения более чем на 1000 лет. Никаких же **ЕСТЕСТВЕННЫХ** причин для поддержания этой аксиомы нет. И быть не могло.

К тому же поддержание значения saeculum = «стоletие» без **ПРЕДШЕСТВУЮЩЕГО** в десятичной системе понятия «десятилетие» просто невероятно. Числительное 100 в десятичной системе занимает вполне определенное место в иерархии этой системы относительно основания 10. Слово же «декада» — «decade», обозначающее «десятилетие», впервые отмечено только в 1385 г. (А легендарные «деценалии», якобы введенные Августом и всплывшие в 1540 г., к непрерывному счету времени отношения не имеют.)

Если посмотреть на перечисленные выше традиционные даты, то самая старшая из них — 1260 год. Это вряд ли случайное совпадение, как будет показано ниже.

И греческое понятие «хилиэтериды» как «тысячелетие» возводится не далее того же времени. Греческое «хилиа» = 1000 этимологи пытаются связать со словом «хера, хери» — рука, имея в виду, что и то и другое можно рассматривать как некий «конец счета». Заметим, что слово «хилиа» никак не связано с общим индоевропейским словом «сто» (греч. hekato). Так же и греческое «мириада» = 10 000 означает просто «много», как и старорусское обозначение 10 000 = «тьма». И латинское mille — это изначально тоже просто «много», и только позже — «тысяча». В балто-славяно-германском языковом ареале ситуация совершенно иная, поскольку сложное слово «тысяча» (англ. thousand, нем. tausend и т. п.) исходно означает «тучная сотня», т. е. «большая сотня». Здесь, в отличие от греческого и романских языков, совершенно ясно отражение десятичной системы счета до тысячи.

Chilia — насколько смутно происхождение этого греческого слова в самом греческом языке, настолько же оно прозрачно в арабском: «Широкое понятие хитрость (ХИЛЯ) употреблялось, в частности, для наименования приемов, которые мы в настоящее время отнесли бы к разряду прикладной математики и механики. Ильм аль-хияль — «наука искусных приемов» (дословно «наука хитростей». — *Прим. авт.*) обнаруживается в средневековых классификациях наук... Перехитрить Бога — и такую задачу ставили перед собою некоторые средневековые мусульмане...» (Сравнительное изучение цивилизаций. Хрестоматия. М.: Аспект пресс, 2001. С. 289—290.) «Ильм аль-хияль» развивали Аристотель, Омар Хайям, Исхак ас-Сабани, Ибн Кетиба ад-Динури, Ибн аль-Ираби. Аль-Мунджид. Бейрут, 2000). И точно такую же задачу ста-

вили перед собой иудеи-каббалисты, причем их идеи получили развитие все в том же XIII в. («Зогар»), а в XVI в. были подхвачены и мистиками-протестантами (Я. Беме). Заметим, что слово «хилиа» в значении «хитрость, обман» отражено еще в турецком (hile), румынском (chiul) и английском (! — guile) языках.

При этом слово «хилиа» вполне сопоставимо с балто-славяно-германскими словами, отражающими опять-таки некий промежуток, цикл: укр. *хвилина* — «минута», чеш. *chvile*, польск. *chwila*; лит. *valanda* — «промежуток времени», англ. *while*, голл. *wijl*, нем. *Weile*; швед. *vila* — «отдых, покой, лежать, отдыхать»; норв. *hvil* — «отдых», *hvile* — «отдыхать»; англ. *while*, *whilst* — «пока, тем временем», голл. *wijl*, нем. *we//*, а также *волну*: укр. *хвиля*, бел. *хвая*, болг. *вълна*, чеш. *vlna*, лит., латыш. *minis*, голл. *zwalp*, нем. *Welle*, швед. *svall*, норв. *svalk*; англ. *swell* — «волнение, зыбь» и т. д. Отметим еще, что в Псалтири буквально рядом упомянуто «тысячелетие», как производное от «хилиа» (90:5), и «наводнение» (90:6). Еще раз обратим внимание, что слово «волна» и теперь употребляемо как некий отсчет времени.

Но «тысячелетие» ли имелось в виду до появления сквозной хронологии? Откуда вообще могла взяться интерпретация библеистами длительности «дня творения» как тысячелетия? Или, если следовать ильм аль-хияль, ТЕПЕРЬ можно было бы с тем же успехом интерпретировать «день творения» как миллиард лет, привлекая к этому заодно и физиков? (Это произвол того же типа, что «Богу — Богово, кесарю — кесарево»... ну, а слесарю — слесарево.)

Что реально произошло в 1259—1260 г., действительно, на сегодня известно одному Господу Богу, но есть реальные *физико-химические* свидетельства об экстраординарных ПРИРОДНЫХ событиях этого времени. Историки пишут, что в ожидании конца света обезумевшие люди убегали в леса, кончали жизнь самоубийством.

Следы катастрофического события наблюдаются повсеместно в полярных ледниковых кернах в виде исключительно мощных и острых (в распределении по времени) кислотного и сульфатного пиков при исследовании образцов коренных льдов, относящихся к этому году. На протяжении 5000 лет до этого, а также после этого доныне ничего подобного не отмечено.

Как считают вулканологи, это было крупнейшее эруптивное событие, выбросы которого транспортировались от источника по всему миру. (Langway C.C.Jr., Clausen H.B., Hammer C.U. An inter-hemispheric time-marker in ice cores from Greenland and Antarctica / Ann. Glaciol., 10, 1988. P. 102—108.) Причем сигнал этого извержения отмечается в кернах как северного, так и южного полушария, что может свидетельствовать не только о большой мощности извержения, но и о том, что оно произошло скорее в низких широтах, чем в средних или тем более в высоких. Тем не менее привязать сульфатный и кислотный пики

«1259» г. к конкретному вулкану не удастся. Существует также мнение, что это катастрофическое событие могло послужить триггером для начала Малого ледникового периода за счет загрязнения атмосферы твердыми и летучими продуктами извержения.

Катастрофичность события 1259 г. по мощности выброса серной кислоты в атмосферу можно оценить в сравнении с извержением вулкана Тамбора (1815 г.), общий аэрозольный выброс которого в стратосферу составил тогда по оценкам Рампино и др. порядка 200 мегатонн (Rampino M.R., Self S., Stothers R. B. Volcanic winters. — Annual Review, of Earth and Planetary Sc. Lett., 16, 1988. P. 73—99). Работы (Raynaud D. The total gas content in polar ice core. — The climatic record in polar ice. Cambridge, 1983. P. 79—82.; и Gerlach T.M., Graeber E.J. Volatile budget of Kilauea volcano. — Nature, v. 313, N6000, 1985. P. 273—277) оценивают выброс в стратосферу аэрозолей серной кислоты в результате извержения вулкана Тоба (ок. 75 000 лет назад) от 9×10^{14} до 5×10^{15} г, в то время как общий аэрозольный выброс, согласно Рампино для этого извержения, — от 1000 мегатонн и выше. Из этого следует (при допущении равновеликого соотношения компонентов выброса для Тобы и события 1259 г.), что в 1259 г. было выброшено от 3.6×10^{14} до 2×10^{15} г, т. е. порядка 1000 мегатонн аэрозоля, содержащего не менее 100 миллионов тонн серной кислоты. Попросту говоря, серной кислоты в 1260 г. выпало столько, что мало не показалось бы и сейчас.

Такое резкое воздействие на окружающую среду не могло пройти без очень серьезного ущерба для флоры и фауны.

То, что о конкретном гигантском извержении вулкана нигде никаких упоминаний нет (а оно явно должно было бы произойти в обитаемой части Ойкумены), говорит о том, что это могло быть НЕ вулканическое, а экстратерриальное событие, т. е. катастрофа, вызванная внешним источником.

С конца XIV в. в Европе действительно наступило естественное похолодание климата — как волнообразное затухание катаклизма, выразившееся в двух минимумах — Маундера, а затем и Шпорера. В XIV в. мореплавание в Атлантике практически прекратилось из-за постоянных штормов. С этого же времени люди начали строить дамбы и плотины — что в Москве, что в Голландии. Приливные явления в закрытом Адриатическом море были на порядок сильнее, чем сейчас. На территории северной Германии до сих пор сохраняются следы т. н. «дюнкерской трансгрессии» — занесенные песком и илом леса и деревни. На картах XIV—XVII вв. нет Аральского моря — это просто залив Каспия, который из-за этого по протяженности ориентирован не с юга на север, а с запада на восток. (По данным географа А. В. Шнитникова, трансгрессия Каспия как раз приходится на XIII—XV вв.) Более того, существовало огромное озеро на месте Барабинской степи, а нынешние пустыни Каракумы и Кызылкумы были густо заселены.

Все это может быть объяснено последствиями релаксации Земли после импульсного воздействия извне. Миграции крыс и распространение чумы в XIV в. могут рассматриваться как прямое следствие катаклизма. И не только одной болезни — обыкновенной чумы, но и бубонной чумы, и туберкулеза, и цинги и т. д. «Чумное время» — как обобщающая характеристика -- закончилось в середине XV в.

В связи с этим характерно и само обозначение Средневековья в источниках XV—XVI вв. Первым зафиксировано латинское выражение «*media tempestas*» (1469), где слово *tempestas* означает не просто время, а «пора бурь, время катаклизмов» (ср., например, англ. *tempest* — «буря»), т. е. оно передает явно негативную характеристику событий этого временного промежутка. Далее появляется формула «*media antiquitas*» (1494), т. е. «средняя античность», т. е. промежуток примерно с середины XIII в. по середину XV в. считается временем «средней древности». Затем отмечаются выражения «*media tempus*» и «*medium aetas*» (1531), т. е., попросту, «среднее время, средняя эпоха». И только в 1596 г. — *saeculum medium*, одновременно с «*medium aevum*» — уже после того, как слово *saeculum* — «век» — было ассоциировано и с понятием «столетие». Однако окончательно выражение «Средние века» приобрело современный смысл только в конце XVII в..

То же касается и понятия «античность». Слово *antique* во французском языке отмечено в XIII в. Считается, что оно произведено от лат. *antiquus*. Но по-латыни «*antequos*» означает «до каких-то событий». До каких же событий? Итальянское слово *antico* в обиход вошло во второй половине XV в. А вот что пишет Вазари (1511—1574), крупнейший искусствовед XVI в., введший в оборот термин «готика»: «Манера эта была изобретена готами, ибо после того, как были РАЗРУШЕНЫ древние постройки и войны погубили архитекторов, то ОСТАВШИЕ В ЖИВЫХ стали строить в этой манере, выводя своды на стрельчатых арках и заполняя всю Италию черт знает какими сооружениями...»

Катастрофа, вызванная *наблюдавшимся* внезапным источником, не могла не оставить следов и в ментальности человечества. Землетрясение или наводнение напрямую не дает оснований для связывания таких природных катаклизмов с «карой небесной» — для этого необходимо визуальное наблюдение космических и атмосферных явлений — т. е. *знамение*. Причем *знамение* совершенно неординарное: это не молнии, северные сияния, солнечные и лунные затмения, которые наблюдаются нередко и не приносят *ощутимого* вреда. На эту роль гораздо лучше подходят кометы и крупные метеориты, если их обломки достигают Земли.

Именно беда, приходящая с неба, является сильнейшей религиозной мотивацией. В связи с этим характерен *феномен пророчества*. Если, скажем, катастрофа была связана с развалом близко подошедшей кометы, то она должна была происходить не менее, чем в *два этапа*, и это объясняет многое: пережившие катастрофу и связавшие ее с по-

явлением кометы, рассказывали о ней детям и внукам. Не надо было быть семи пядей во лбу, чтобы сообразить, что уходящая за Солнце комета, разворачивающая хвост в сторону, противоположную от начальной, недвусмысленно обещала вернуться. Но когда она вернулась, таких катастрофических событий, как в первый раз, не было, хотя краснело небо и снова выпадал каменный град и т. д. Поэтому потомки решили, что страхи предков были слишком преувеличены, при этом некоторых пророков просто казнили («охота на ведьм» и т. п.).

Когда вымерли свидетели катастрофы, мнения потомков разделились: одни сочли, что пришествие мессии состоялось и стали христианами, другие решили, что масштаб катастрофы был не тот и мессию еще надо ждать — так образовались иудеи-ортодоксы. Третьи, наименее грамотные, решили вообще покончить с пророчеством: они объявили, что последний из пророков — Магомет — останется последним навсегда. Но и следующие поколения продолжали размежеваться: мусульмане раскололись на суннитов и шиитов именно на почве пророчества, а часть христиан предпочла иметь постоянно действующего пророка в лице папы римского.

Самое парадоксальное, что последними раскололись «древние евреи» — в XVIII в. возникло движение хасидов, причем опять-таки на почве признания пророков-цадиков! Такая модель развития нынешнего монотеизма представляется отнюдь не беспочвенной.

Другим религиозным понятием, возникновение которое напрямую можно связать с катастрофой, является *чистилище*. Возникновение понятий «рай» и «ад», как взаимосвязанные альтернативы в представлении о том, что происходит по истечении жизни, вполне естественно. А вот «чистилище» представляет собой представление о *процедуре*, с помощью которой Высшая Сила разделяет «чистых» и «нечистых»: кто пережил испытание — чисты, погибшие — были нечисты, за то и наказаны. Традиционная историография гласит, что идея «чистилища» зародилась в III веке: (Jaques Le Goff. *The birth of purgatory*. The University of Chicago Press. Chicago, USA, 1984) в трудах Климента Оригена и Киприана. Блаженный Августин (IV в.) в трактате «Град Божий» впервые употребляет термин «*roenae purgatoriae*», из которого и возникло *purgatory* = чистилище.

Однако после этого — вплоть до XII (!) в. — тема чистилища исчезает из источников... чтобы возродиться для бурного обсуждения «отцами церкви», список которых весьма внушителен и включает Альберта Великого, Бонавентуру, Фому Аквинского. Считается, что канонизация чистилища произошла в 1274 г. на Лионском соборе. (При этом якобы папа в своем письме фактически признал чистилище канонным еще в 1254 году.) Апогей развития темы чистилища — «Божественная комедия» Данте. Однако *догмат чистилища* был введен только в 1439 (!) г. и подтвержден в 1562 г., поскольку Мартин Лютер в начале

XVI в. возобновил полемику о чистилище. (При этом РПЦ существования чистилища никогда не признавала!)

Характерно и то, что на рубеже XII—XIII вв. на исторической арене появляется своего рода «Французский Иисус» — Франциск Ассизский (лат. Franciscus Assisiensis, трад. 1181/1182–1226), основатель ордена «нищенствующих» монахов — францисканцев, поборник идеалов «ранней веры». Самые ревностные блюстители учения Франциска Ассизского — т. н. «спиритуалы», т. е. «нестяжатели», призывавшие питаться только «святым духом».

«Ересь» Французского Иисуса распространяли и «иоахимиты» — последователи еще одного учителя — Иоахима Флорского (1132—1202). Он выдвинул следующие идеи:

Ту ТРОИЦА как триединство свободы, любви и мира;

2) ХИЛИАЗМ (от греческого «хилиа» = тысяча, а не от лат. mille!), т. е. грядущее наступление «тысячелетней» эры «Святого духа». (Вот где впервые появляется некое ТЫСЯЧЕЛЕТИЕ как мера, удлиннившая традиционную историю, причем сам «хилиазм» был позднее отнесен на те же 1000 лет назад и осужден как ересь!)

Экономическая «основа свобод», по-французски *Franchise Assise*, вполне могла впоследствии трансформироваться в «отца РКЦ» Франциска Ассизского, которого нарекли умбрийским монахом из г. Ассизи (или этот город был впоследствии назван его именем), канонизировали и соорудили в честь него мемориальный комплекс (традиционно — в 1228 г.), однако биография Св. Франциска была сочинена генералом ордена францисканцев Фра Бонавентурой только в 1290 г., когда общественное движение «нищенствующих монахов» уже было поставлено под жесткий контроль!

Движение за чистоту «ранней веры» достигло апогея в 1252 г. с выходом книги Джерардино из Борго-Сан-Донино под названием «Введение в Вечное Евангелие». По расчетам иоахимитов, францисканцев, спиритуалов скоро должен был наступить роковой — 1260 г. Несколько позже появились труды Иоанна Петра Оливи (1248—1298), который понимал историю христианства так: на 13-й день младенец Иисус был показан царям-волхвам, на 13-м году он ушел от матери и объявился в храме, а на 13-м saeculum (цикле, поколении, эпохе) после смерти Христа прославлен Франциск, установивший «евангелический порядок».

Параллельно с этим возникают репрессивные структуры, созданные поборниками жесткой иерархической церковной власти. Идеологами этого течения, возобладавшего во второй половине XIII в., становятся отцы РКЦ Альберт Великий (1206—1280) и Фома Аквинский (1225—1274).

Перечислим еще некоторые события, отнесенные к XIII в., согласно традиционной историографии. В Западной Европе громят катаров, проклятых в 1215 г.: в 1216 г. для борьбы с «еретиками» создается орден воинствующих «псов Божьих» — доминиканцев (именно из недр этого ордена вышли упомянутые Альберт и Фома). Со свободными крестья-

нами, не желающими платить дань церковникам, жестоко расправляются церковные наемники (например, Штедингское побоище 1234 г.). В ответ в 1260 г. появляются воинствующие «апостолики» во главе с Джерардо Сегарелли, выступающие против церковной власти. В Париже Сигер Брабантский проповедует учение Ибн-Рушда (Аверроэса), вообще отрицая Бога как Творца (убит как еретик в 1284).

В 1261 г. пала «Латинская Империя», в этом же году родился князь Даниил, начиная с которого на Руси стала возвышаться Москва. В тот же промежуток в Англии появился «первый парламент» (1258—1264). До середины века иудеи, появившиеся на островах примерно в 1210 г., пользуются патронажем короля, отчего практически вся Англия к середине в. была у них в закладе, а в 1290 г. их полностью изгоняют с островов... аж на 350 лет!

На северо-западе Европы образовывается «новый» Ганзейский союз самоуправляемых городов (окончательно сформировался в 1370 г.).

На юге в Египте к власти пришли мамелюки, на Пиренеях победила Реконкиста, арабы ушли из Европы (кроме Гранады).

На востоке, со смертью «языческих ханов» Батия и Мункэ, в Орде начинается борьба за церковное влияние на военное руководство, закончившаяся введением Узбеком ислама в 1317 г., после чего Орда начала распадаться и пошли прочие кардинальные перемены.

Очевидно, что повсеместно происходит смена идеологии. Религиозные монотеистические структуры обретают реальную власть. Например, Папа Бонифаций VIII (1235—1303, правил с 1294 г.) сначала максимально использовал движение францисканцев, а потом уничтожил их идеологов: в частности, сжег на костре Сегарелли в 1300 г. — как раз, как пишут историки РКЦ, в первом в истории году, объявленном этим самым Бонифацием «юбилейным». (Заметим, что «1300 г. от РХ» — это истекшие 13 сотен лет, т. е. не слишком-то и ровное их число, тем более, не «апостольское». Далее даты от «РХ» приводятся в кавычках, кроме дат в ссылках.)

Все эти события имеют некоторую центральную временную точку, точку перелома — все тот же «1260» год. Несмотря на то, что традиционная датировка этих событий установилась *гораздо позже* катастрофы-«1260», становление датировок сильно растянулось во времени, и изменение характера событий, описываемых ДО и ПОСЛЕ катастрофы, не могло полностью скрыть *сам факт* катастрофы.

Интересно и время появления самого понятия — катастрофа. Например, фр. catastrophe отмечено только с 1552 г. (исходное греческое означало «разрушение, ниспровержение, потрясение, приведение в расстройство»), cataclysmе — с 1553 (исходное греческое означает «потоп, наводнение»). Синонимы катастрофы: denuement — с XIV в., bouleversement — с 1577 г. Calamite (англ. calamity, исп. calamidad, порт. calamidade и т. п.) «катастрофа, бедствие» — с 1355 г. Это слово есть в латыни (calamitas) и, скорее всего, связано с «бичеванием, бичом Бо-

жым, т. е. небесной карой» (calame = розга, батог). Сюда же относятся и румынские слова са(е)ла(е)и = палач и calamandros = неразбериха. Есть и еще один весьма характерный термин: это desastre (с 1546 г., откуда англ. disaster). Фр. desastre заимствовано из ит. disastro, а там это *искусственное* слово было поначалу внедрено астрологами в форме disastrato «живущий под несчастливой (зловещей) звездой». И судя по всему, весьма незадолго до его попадания во французский язык. В латыни его НЕТ. Самое же раннее «катастрофическое» у французов — inondation, т. е. «потоп», отмечено с XIII в.

«1260» — ключевой год, который, по сути, может быть началом отсчета современной хронологии. К нему, согласно Иоахиму Флорскому, должно было как раз пройти 12 saeculi = индиктов = поколений, т. е. 15x12 = 180 лет от Вознесения Христова и начаться 13-й, т. е. первый в грядущем Тысячелетнем Царстве (эре) Святого духа, всеобщих свободы, мира и любви. (При этом время «Страстей Христовых» относится в конец XI в.). Более того, в «1260» г. должна была наступить *третья* эра-волна-«хилия», поскольку первые две характеризовались, по Иоахиму Флорскому, как «эра Отца» и «эра Сына». Иными словами, до «1260» г. мыслимая история продолжалась всего 24 (= 2x12) поколений, т. е. 360 лет от начала «первой волны» — примерно с «900» г.

В качестве иллюстрации определенного хронологического разрыва в 100—150 лет после катастрофы XIII в. в географическо-демографическом плане (в «чумное время»), рассмотрим появление в источниках на французском языке упоминаний о народах, доживших до современности (по данным «Le Petit Robert»). Оно весьма примечательно. Например, на уровне 1080 г., когда французы традиционно уже осознали себя французами (Français, а то, что они раньше были галлами, отметили гораздо позже: Gallican с 1355, Gaulois — только с XV в.), упоминаются: Allemand, Flamand, Normand, Danois (датчане), Saisne (саксы), Romain (римляне), Arabe, Judeu, Sarassin, Pers(ien), Gascon (гасконцы, это от Vasco = баск, но Basque — только с 1500!), Espan (теперь — Espagnol, при этом Hispanique — только с 1525 г.!). «Восточные» — Levant (но Levantin — только с 1575, а Arameen — только с 1765 г.!) Далее: Hebreu — 1119. Anglais, Maure (Mor), Dalmatique — XII в. Grec — 1165 (а первое упоминание об «эллинизме» греков — 1580 г.!), Latin — 1160. Bourguignon — конец XII в. Roman(s) = общий язык — 1135. Мамелюки: mamelos — 1192 (но mameluk — 1611, современное mamelouk — 1808).

Болгары тоже упоминаются в XII в. — как Bogre (1172, Bougie — 1450, Bulgare — с 1732!). И жители Крита — Cretoise (1165). В начале XIII в. — Egyptien (причем это слово применяется и к обозначению цыган) и Venetien — венецианцы. В XIII в. появляются Druide (кельтами их назовут очень поздно), BrabanQon, Macedonien и Tartarin. Тут же появляется и слово «antique» — «древние». Затем — Italien (1265), Assyrien и Indien (1284). Альбигойцы-Albigois и голландцы-Hollandais известны с XIII в.

(но при этом слово Hollande — только с 1598 г., а «древние» батавы — с 1740!) В 1300 г. впервые упоминаются турки — Turc. Тут же впервые отмечены и финикийцы: как пунийцы (Punique, как Phenicien — только в 1557!) Шотландцы (Ecossoise) — в XIV в. (1350), при этом «древнее население» Шотландии — Caledonien — только в 1654!

Далее, после большого перерыва: готы-Gothique — 1440, сербы — в форме Serve — 1441 (в XVI в. — Servien, теперь — Serbe). Каталонцы (Catalan) — 1452. Венгры: Hongre — XV в., Hongrois — 1470 г. — при этом этимология слова связывается не с «уграми» (Ougrien, 1849), а с турецким ogur, обозначавшим лучника! Жители современных Чехии, ранее Богемии — Bohemien и Марокко (Maroquin), — в 1490. Тут же и Suisse (швейцарцы, причем «древние гельветы» — Helvetique — только в 1636!) Основная масса средневековых народов — в XVI в.: Portugese (португальцы) — в 1500 (причем более «древние» лузитаны-Lusitanien — только в 1584!) Австрийцы (Autriche) — в 1515. Кастильцы (Castillan) — в 1517, фризцы (Frise) — в 1520, древние белги-бельгийцы — в 1528. Этруски — в 1534 (!) «Литовцы-Lithuanien» (т.е. тогдашние русские) вместе с пруссами (Prussien) и грузинами (Georgien) — в 1540. Napolitain — 1549, Sicilien — 1550. Ibère — в 1552, сначала применительно только к аборигенам Кавказа и Северной Африки. При этом армяне-Armenien (один из народов, считающихся наиболее древними!) только в 1575 г. (до этого фигурировали некие Hermine, но греческое ΕΡΜΗΝΕΥΣ (hermeneus) означает только «переводчик, толкователь»!) Генуэзцы (Genois) — в 1567. Жители Славонии — Slavon — 1575, а Савойи — Savoyard — в 1580. (Интересно, что именно в это время отмечается слово, обозначающее и понятие «славяне», и понятие «раб» — Slave — 1575, в форме Sclave — 1573. Т. е. рабство как понятие, с точки зрения французов — это XVI в.!).

Во второй половине XVI в. появляется и остальная северная и восточная братия: чехи — Bohemien (1558), ирландцы — Irlandaise (1567), норвежцы — Norvegien, китайцы — Chinoise (1575), японцы — Japonaise, шведы — Suedois, московиты — Moscovite (русские — Russe — только в 1715 г.!), при этом скиф — Scythien — 1580, в форме scytic — несколько раньше в том же веке), поляки-Polonais — 1588. Несколько позже мальтийцы — Maltais и сардинцы — Sarde — 1606, Албанцы-Albanais — 1612 и узбеки — в форме Usbeke — 1613, Uzbek — с 1765, теперь Ouzbek. В середине XVII в. — хорваты — Croate. Algerien — 1677, жители Сиам (Таиланд) — Siamois — 1686. Берберы — Berbere — 1688. Копты (Copte) и эфиопы — Abyssin — 1704 г. (хотя слово abysse «бездна» — с 1080). Конголезы — Congolais в форме Congois — 1721, украинцы — Ukrainien — 1731, чехи — в форме Czekhes — 1762 (Tcheque — 1842), финны — Finnois — 1772 г. корейцы — Coreen — 1797. Эстонцы — Estonien — в 1819, словенцы — Slovene — 1825, румыны- Roumain — 1836, словаки — Slovaque — 1841, латыши — Letton — 1845 г.

Характерно, что принадлежность народов к частям света в современном смысле (кроме Австралии) отмечается в XVI в.: *Asiatique*, *African*, *Americain* — 1556, *Europeen* — 1563.

Бросается в глаза явно провальное 100-летие с точки зрения появления новых упоминаний: с середины XIV по середину XV в. Если же упоминание шотландцев считать изолированной точкой (имея в виду возможное запаздывание с их упоминанием относительно англичан), то образуются две группы: упомянутые по XIII в. включительно (заканчивая турками) и остальные, упоминание о которых появляется с середины XV в. Показательно и то, что упоминание о некоторых «предшественниках» нынешних народов появляется позже упоминания о них самих — батавы, фризы, геллы, этруски, финикийцы, арамейцы, эллины и т. д.

Теперь о религиозно-монотеистической компоненте. Слово «*catholique*» впервые отмечено в XIII в., причем в форме «*chatoliche*»! Очень надо было постараться, чтобы так отразить греческое «*katholikos*». А слово «*orthodoxe*» — в 1431 г. И это похоже на правду — это время Феррарского Собора. Забавно, однако, что «*chatoliche*» подозрительно перекликается и с *chateau* (замок), 1175 (от *castels* 1080), т. е. «сидящий в замке»... или в шатре, т. е. *chatelain*, 1190 — «кастелян» — кладовщик, управляющий имуществом. Характерно и польское название католического храма — *kosciol*, т. е. тот же «замок — *castel*».

Толкователи «древнееврейского письма», ученые-«огласовщики» — массореты — *Massoréte* — впервые отмечены в 1532 г.! *Israelites* — в 1458, *Galiléen*, означающее принадлежность к провинции Израиля, у добрых христиан французов объявилось в 1534 г. (Добрые самаритяне) (*Samaritain*) из Иудеи отмечены куда раньше — в 1180.) А халдеи — *Chaldeen* — аж в 1590!

А с какими «неверными» воевали французские крестоносцы? Слова «мечеть» (*musquette*, из арабского *masdjid*, т. е. место для молитвы) до 1351 г. они не знали (нынешнее *mosque* вообще с 1553 г.) Характерно, что в румынском языке «*meset*» не только собственно мечеть, но и турецкое кладбище, и духовная консистория (!) вообще, т. е. административно-хозяйственная служба в институте любой христианской церкви. Минаретов (*minaret*) не отмечали до 1606, муэдзинов — в форме *maizin* — до 1568 (нынешнее *muezzin* — с 1823). *Imam* (в форме *iman*) — с 1559. Да и само понятие «*Musulman*» у французов появилось только в XVI в. (от арабского «*muslim*» = правоверный). Понятие «хадж» заимствованное арабское *hagis* для обозначения пилигрима у французов отмечено в 1568 г. (В форме *hadji*, для обозначения паломника в Мекку — в 1743.) Слово, обозначающее мусульманский календарь (хиджру) *hegire*, — с 1556...

Уже говорилось, что слово «сарацин» (*sarrasin*) отмечено во французском языке одновременно со словом «синагога» (1080 г.), хотя, по традиционной истории, вторглись эти самые сарацины-мусульмане (!) на территорию Франции еще в VIII веке. При этом само это

слово от арабского «*charqiyin*», т. е., дословно: «восточные»... т. е. сарацины — ВОСТОЧНЫЕ люди относительно самих арабов! Наряду с этим отметим довольно раннее появление на французском горизонте казаков — *Casaque* (1413, ср. также характерный костюм *casaquin*, 1546), причем раньше *янычар* — *Janissaire* (в форме *jehaniscere* — 1457).

Теперь вернемся к тому, как образовались ныне принятые датировки. Вот фрагмент истории папства (С. Лозинский): «Вследствие внутренних раздоров Рим с конца IX в. переживал пору тяжелого кризиса, во время которого папская тиара переходила от одного папы к другому, смотря по тому, кто сильнее. В «877» г. папа Иоанн (VIII, традиционно понтифик в «872—882») находился даже в плену у одного феодального владыки, а после своего освобождения покинул Рим и пытался созвать во Франции собор для наказания своих «угнетателей». Не получилось: папа писал: «Мы ждали... света, а получили тьму». Этот Иоанн, по словам летописца из Фульды, стал жертвой своей собственной политики: ему дали яд, а так как он сразу не умер, то удар молотка по черепу положил конец его брэнному существованию. То был первый в длинной веренице случай убийства в средние в. «наместника Бога на земле».

Заметим, что в это время ни в едином источнике нет никакого упоминания о начале нового «Великого Индиктиона», по которому сейчас живет РКЦ, и который должен был начаться именно в «877» г. — если бы к тому времени знали, что предыдущий, «константиновский», начался в «345» г. Но тогда этого еще явно не знали... А ведь это основа для расчета пасхалий!

Дальнейшая история папства с его разворотом и убийствами никак не отражает ни истовый пиетет перед грядущим, казалось бы, великим праздником — «миллениумом» (т. е., 1000-летием от РХ), ни благоговения от наступления нового «тысячелетия Христова» — вплоть до подвижничества отшельника Петра Дамиани («1007—1072») и папы-реформатора Григория (VII, Гильдебранд, традиционно понтифик в «1073—1095» гг.). Но пренебрежение «миллениумом» характерно не только для РКЦ: «новообращенная» Киевская Русь (традиционно, христианская с «988») тоже никак не празднует это событие.

Вот характерный пример. Старейшим подлинным документом богатейшего архива г. Дубровник (Хорватия) считается папская булла, датированная историками-архивистами 1022 годом от РХ. Однако год от РХ в тексте буллы не проставлен — есть только «индикт». Тем самым, прямая датировка буллы отсутствует, поскольку индикты повторяются каждые 15 лет. Буллы, традиционно относимые к XI—XIII вв., датируются по папам римским. И, к примеру, упомянутая булла датирована по папе Бенедикту VIII. Но дело в том, что никакого номера «VIII» ни в каком виде в тексте буллы нет — есть просто некий понтифик Бенедикт, а косвенная датировка «по папам» сделана гораздо позже написания самой буллы. Если же датировать буллу по материалу, в сравнении,

скажем, с материалами, на которых написаны находящиеся в том же архиве папские документы начала XV в., то буллу с успехом можно отнести не к временам Бенедикта «VIII», а ко временам Бенедикта «XIII». (Правда, в 1409 г. этот Бенедикт был низложен на соборе в Пизе, но низложенный «антипапа» долго еще сопротивлялся, пока его окончательно не уволили в 1417 г. — уже на соборе в Констанце.)

А вот английские церковники уже пользуются «таблицами Дионисия», и первая дата от РХ в Англии появляется аж в «675» г.! И хронист Беда Достопочтенный в «731» г. уже пользуется датировкой от РХ, а первый документ папской канцелярии с датировкой от РХ появляется только в «1431»! Тем самым получается, что англичане святее всех римских пап за 700 лет вместе взятых...

Считается, что первый официальный документ во Франции с датировкой от РХ появился в «742» г. Но с конца IX в. до второй половины XI таких документов нигде нет! И никакого миллениума опять-таки не отмечено. Перечни королей, списки пап начинают составляться только в XIV в. Появившаяся при этом нумерация одноименных часто путается — чего стоит только одна история с «папессой Иоанной» (якобы бывшей понтификом то ли в середине IX в., то ли в начале XII в.), всплывшая, как считается, в середине XIII в.: эта самая папесса еще благополучно числилась среди пап в списках и XVI в., пока в XVII в. гуманисты не заставили РКЦ убрать эту позорную страницу из своей и без того липовой истории.

При этом в X—XII вв. об этой папессе никто еще не упоминал. Однако, по традиционной истории, в первой половине X в. делами РКЦ заправляла некая «Маруся» — Марозия Теофилактовна, жившая с папой Сергием и родившая от него не только будущего папу Иоанна (XI), но еще и Альбериха, сын которого, т. е. внук Марозии, звался... Октавианом, он же впоследствии — тоже папа, Иоанн (XII)... Это даже не анекдот — это же просто приключенческий *роман*: т. е., буквально, «римская история».

Эра хиджры у мусульман, как считается, была введена при халифе Омаре около середины VI в. В XX в. внезапно обнаружили египетский папирус с датировкой 22 годом хиджры («644/645» г. н. э.) и надгробную надпись с датой 31 г. хиджры («652/653» г. н. э.). Т. е. сохранились датировки по хиджре более ранние, чем датировки по РХ! При этом письменная фиксация первых сур Корана — начало XIV в., (По Н. Морозову — в «1318» г. По предположению В. Поляковского — в «1321» г., при согласовании календарей, поскольку начало лунного и солнечного календарей практически совпадало именно в этом году).

Леонардо да Винчи прямо пишет в дневнике в начале XVI в., что Мухаммед молился... Юпитеру, т. е. поначалу был язычником. Затем, согласно хронике Дж. Виллани, изданной в том же XVI в., Мухаммед прикнул к одной из христианских сект и только потом с помощью некое-

го монаха-отступника Сергия Грозия организовал собственное церковное дело. Примерно то же пишет и историк XVI в. Михалон Литвин.

И в Коране есть прямое упоминание Евангелия (сура 57:27): «Потом Мы отправили по следам их Наших посланников и отправили вслед Йсу, сына Марйам, и ДАРОВАЛИ ЕМУ ЕВАНГЕЛИЕ, и вложили в сердца тех, кто последовали за ним, кротость и милосердие, а МОНАШЕСТВО ОНИ ИЗОБРЕЛИ». Иными словами, апостолы (= последовавшие за Ним) в Коране отмечены, а их «Деяния» — нет. Фрагменты протоевангелий и апокрифов есть, а канонических Евангелий нет.

По традиционной истории монашеские ордены возникли не ранее рубежа XI—XII вв. (иоанниты, цистерцианцы, тамплиеры и т. д. Вся история бенедиктинцев, орден которых считается существующим с V в., до XII в. фантомна, структура ордена определена только в «1128» г.) По сути, до XII в. не было и понятия «орден» как *структура*. (Само слово «орден» означает «порядок», так же, как и слово «орда». Это *не* неорганизованная толпа.)

Далее, в той же суре Корана: «Мы им его не предписывали, если не для снискания благоволения Господа. Но они не соблюли его должным соблюдением». О ком здесь речь? Если бы Мухаммед жил по традиционной истории на рубеже «VI—VII» вв. то единственная монашеская братия, которую он мог бы тогда знать, — бенедиктинцы. Но речь явно не о них, поскольку их никто не разгонял. Цитируемая сура Корана называется «железо». Единственный монашеский орден, который был официально ликвидирован до середины XIV в. — орден тамплиеров (т. е. хранителей Храма) в «1312» г. (фактически — в «1307» г.): за отказ подчиняться и королям, и папе римскому. Именно под контролем богатейшего ордена тамплиеров (по традиционной версии, основан в «1118» г.), имевшего отделения («братства») по все Ойкумене, было все металлургическое и оружейное производство. Храм Соломона, рядом с которым располагался штаб тамплиеров, — это нынешняя мечеть Омара. Того самого, при котором, как традиционно считается, введена хиджра.

Мы видим, что непосредственно за уничтожением тамплиеров в «XIV» в. в традиционной историографии следует и появление исламской вульгаты (прообраза Корана) при султани Османе, и принятие ислама в Орде при хане Узбеке («1317» г.). И непосредственно за этим же следует «Авиньонское пленение пап» («1309—1377» гг.) со всеми папами-антипапами, многопапством-неразберихой — вплоть до реального появления папской кафедры в Риме в «1377» г., причем не в Ватикане, ибо его еще нет, а в Латеране! (Между тем Петрарка прямо называл это пленение не авиньонским, а вавилонским...)

Параллельно разражается и вселенская борьба за власть с сильным религиозным оттенком — тут и уничтожение Капетингов, и приход к власти Османов в Турции, и восстание зилотов в Греции, и Столетняя война, и восстание Уога Тайлера в Англии, и «чомпи» в Италии, и бит-

вы на Куликовом и Косовом полях, и т. д. И все это происходит на фоне вселенской же чумы. Естественно, в таких условиях принятие единой сквозной хронологической шкалы и согласование календарей в XIV в. было затруднено.

В связи с этим любопытна легендарная история «Кола ди Риенцо» — Никола ди Лоренцо Габрини, выступившего сначала против одного из пап и возглавившего восстание «пополанов» — в «1347» г., т. е. в разгар чумы (!), а затем от имени другого папы, причем в «1354» г., его приветствовали в Риме как победителя и тут же... казнили. Заметим, что «Николай» — это, по-гречески, и есть «победитель народов», так что, возможно, легендарные «николаиты», обличаемые в Евангелии, это и есть на деле последователи «народного трибуна Никола»... Добавим еще, что Петрарка в своих сонетах №№ 3 и 78 говорит о 6 апреля «1327» г. как о дате Распятия, а в 1383 г. был отпразднован первый (и, видимо, последний) юбилей *Воскресения* Христова (весьма странный «тридевятипятисотилетний» юбилей, однако!), за которым последовал не менее странный для 1390 г. *третий* юбилей Рождества (*второй* якобы был в 1350 г., т. е. в самый разгар чумы и разнопапства).

Любопытно и то, что один и тот же промежуток времени — 430 лет — указан в Ветхом Завете как время «египетского плена» до Исхода Моисея (Исх. 12, 36), а в Новом Завете (Гал. 2, 12) — уже как время от Исхода Моисея до Христа. Не исключено, что между Моисеем и Мессией-Христом еще особой разницы не было, а приведенная цифра просто отражает продолжительность истории, реально известной к середине «XIV» в. В Коране говорится о том, что Иисус по матери (т. е. ветхозаветной Мариам-пророчицы!) был племянником ее братьев Моисея и Аарона, т. е. их разделяло одно поколение.

Кстати, тут же явно просматривается тождество Иисус Христос = Иисус Навин, о котором в Книге Навина прямым текстом говорится, что он перед смертью дал Новый Завет иудеям. Если посмотреть биографические данные об Иисусе (сыне Нуны, Навине), который в западноевропейских вариантах ВЗ чаще всего именуется просто Иисус, то видно следующее: 1) он — преемник Моисея, причем ему также явился Господь в присутствии Моисея; 2) при Моисее, помимо брата Аарона, есть еще и сестра-пророчица Мириам (т. е. Мария), см. также, например, 19 суру Корана; 3) Иисус (Навин) дает Израилю **НОВЫЙ** Завет (Кн. Иисуса Навина, 19: 25); 4) Иисус (Навин) заложил заветный **КАМЕНЬ** (под дубом у святилища Господня; там же, 19: 26—27); 5) Умер Иисус (Навин) в своем уделе: Фамнаф-САРАИ (там же, 19: 29); 6) «1. По смерти Иисуса (Навина) вопрошали сыны Израилевы Господа, говоря: кто из нас прежде пойдет на Хананеев — воевать с ними? 2. И сказал Господь: Иуда пойдет; вот, я предаю землю в руки его. 3. Иуда же сказал Симеону, брату своему: войди со мною в жребий мой (т. е. «в долю». — Я. К.), и будем воевать с Хананеями; и я войду в твой жребий. И пошел с ним Симеон. (Кн. Су-

дей, 1: 1—3); 7) (Интересующиеся могут сами почитать далее продолжение Иудо-Симоновских деяний в Книге Судей, где, помимо прочего, указывается, что Хеврон назывался «Кириаф-Арбы», Бефсан (Бетсан) — «Скифополь» и т. д. Небезынтересна там и линия некоего Халева, сына Иефонниина, и его брата Кеназа и пр. А после «сыны Израиля», в течение некоторого времени пограбив окружающих, быстро забыли про заветы Иисуса-Моисея, и опять обратились к Ваалам-Астартам...) В начале «XIV» в., по-видимому, и начинается размежевание признавших и не признавших «приход мессии».

И только примерно к «1430» г. происходит ряд событий, консолидирующих общество. Во-первых, права пап были ограничены собором после бурного правления Иоанна XXIII («1410—1415»), правда, с «1958» г. РКЦ его папой больше не считает.

Во-вторых, РКЦ расправилась с «гуситской ересью» (заметим, что *теперь* уже РПЦ не находит никаких идеологических различий между *протестантским* учением Гуса и *православием*).

В-третьих, султан Мехмет I (Мохаммед) наконец-таки разделался со своим братцем-соперником Мусой («1413» г.), чем фактически положил начало строительству Османской империи.

В Китае коронован великий и могучий император Чжоу Ди, уничтоживший власть «монголов», который собрал на свою коронацию, согласно китайским хроникам, всех, заслуживших его внимание (от персидского шаха до эскимосов)... кроме захолустных королей Англии, Франции, Испании и Португалии, римского папы и Византийского императора...

Вслед за этим состоялись не менее представительные собрания сильных мира сего: с одной стороны, на Востоке Европы — в Тракае, на юбилее Витовта-Александра, с другой стороны, на Западе — на свадьбе Филиппа Доброго и Изабеллы Португальской, где было объявлено об учреждении ордена Золотого Руна (на плювиале ордена вышиты портреты всех его кавалеров — владык от Японии до Гибралтара).

Считается, что Базельский Собор «1431» г. занимался «полемикой о вере», после чего произошел раскол как в католической церкви, так и в православной: «русская» церковь отделилась от «греческой». Этот спор в истории иудаизма и мусульманства известен как «хазарская полемика» и реально происходил только в конце XVII в., закончившись «вничью» к «1691» г. (Павич М. Хазарский словарь. СПб.: Азбука, 1997). Вспомним также, как в «1689» г. стрельцы на Красной площади в Москве требовали прений о вере.

Предмет этого спора и «уехал» в прошлое на те же ордынские 260 лет и закономерно оказался в «1431» г. Однако одним из главных вопросов Собора «1431» г., если не самым главным, была именно проблема календаря, а вопрос о единой системе счисления вообще *впервые* поставил именно на этом Соборе в своем докладе выдающийся ученый, математик и астроном кардинал Николай Кузанский. Опираясь

на данные лучшего к тому времени звездного каталога Улугбека, он доказывал, что без введения *десятичной* системы счисления, самой удобной для *наглядного обучения* (!), в обозримом будущем возникнет катастрофическая проблема «обнуления астрономического счетчика».

Это была куда более трудная проблема, чем «компьютерная проблема-2000». По астрономическим данным того времени, «Круг Солнца» и «Круг Луны» одновременно завершались один раз ровно за 532 (28х19) года. Этот цикл теперь называется Великим Индиктом или Индиктионом. Нынешний папский счет по Великим Индиктионам начался не от 877 г. н. э. (как предположили Носовский и Фоменко), а от 1409 г. (так что, сейчас, по сути, идет всего Второй Индиктион, начавшийся в 1941 г.). И в 877 г., и в ближайшие после него годы «Великий Индиктион» вводить было просто некому — в 877 г., как гласит история папства, Папа Иоанн VIII сидел в тюрьме у «какого-то феодала», а потом бежал во Францию, курия была разогнана, и вообще время было весьма смутное.

И за 532 г. до этого, т. е. в 345 г., Великий Индиктион не мог быть введен. Традиционная история утверждает, что он был введен Константином Великим и затвержден Никейским Собором (первым христианским собором) в 325 г., т. е. якобы за 20 лет до своего начала. А Британская энциклопедия 1771 г. утверждает совершенно иное: *индикт*, он же индиктион, как таковой, появился *вне* всякой связи с календарной проблемой — это указ Константина о налоге на наследство, который должен был взиматься один раз в 15 лет, что связано со сменой поколений.

Первым годом Индиктиона Британская энциклопедия называет именно 312 г., причем считая индиктион *чисто римским изобретением*, поскольку англиканская церковь индиктиона *не признает* и *никогда не признавала* (т.е. с 1534 г.). Так что ни Никейский Собор, ни кто другой просто не мог при жизни Константина (т.е. до 337 г.) отменить его указ. А вот после его смерти Римская Церковь как раз сразу же поместила в своей истории, написанной в XVI в., легендарного папу Юлия I (правил якобы в 337—352 г.). Понятно, что средневековой церкви связать календарь с именем папы Юлия, а не язычника Юлия Цезаря, было куда приятнее. Отсюда и возник 345 г. как якобы «начало счета по Индиктионам», так сказать, начало охристианенного юлианского календаря.

Однако и 312 г. как фантомный «первый» год «Константинова индикта» тоже далеко не случаен. Если отсчитать от него два полных Великих Индиктиона вперед, то получается $312 + 2 \times 532 = 1376$ г. — это год появления папской кафедры в Риме, т. е. это *год реального основания нынешнего Рима!* (Так, 312 г. в качестве «первого» и появился — «задним числом».)

А вот в 1409 г. «неаполитанский пират» Балтазаро Косса (т. е., по-итальянски — *казак*), захватил власть в Риме и ввел свою новую эру — это и был «Великий Индиктион». В 1410 г. этот «пират» провозгласил себя еще и папой Иоанном (XXIII), по случаю чего год стал начинаться с января в честь *Иоанна-реха*. Так он и считался законным папой

до 1958 г., когда наконец его «низложили» и избрали нового папу как Иоанна XXIII.

В 1431 же году власть в Риме перешла к другой партии. Гуманиста Чезарини (который должен был быть руководителем Собора, но его сместил новый папа Евгений IV) и Николая Кузанского в предлагаемой ими реформе Собор не поддержан. Чезарини и Кузанский в знак протеста вообще покинули Собор вместе со своими единомышленниками, и проблема календаря так и осталась нерешенной.

Раскол церковей и распад Единой Империи побуждали католическую церковь ввести «свой» вариант календаря — от Рождества Христова, отнесенного на тысячу с лишком лет назад для «древней истории» папства. И этот календарь действительно *юлианский*, ибо ввел его (с подачи все того же *Никколо Макиавелли*), скорее всего, в «1510» г. на Турском Соборе не мифический, а вполне настоящий, воинственный папа *Юлий II*, который постоянно носил меч, называл себя Цезарем и мечтал о мировом господстве настолько, что стал предметом откровенных насмешек в самой церкви.

В качестве иллюстрации к юлианскому календарю рассмотрим весьма показательное происхождение *западноевропейского* названия второго месяца этого календаря: *февраль*. Традиционно считается, что это название произошло от латинского *februā* — «ежегодный праздник очищения», поскольку последний месяц старого, *доюлианского* года, считался месяцем очищения («искупления»), и только гораздо позже оно было заимствовано в греческий (нынешний *Φεβρουάριος*, читается «февруариос»).

При этом в европейских языках наблюдается интересное географическое различие в написании и произношении *b-v*: ср. болг. *Фебруар*, англ. *February*, словен., словац., нем., норв. *Februar*, голл., швед. *Februari*, ит. *Febbraio*, исп. *Febrero*, но фр. *Février*, порт. *Fevereiro*. При этом французское и португальское слово фонетически связано с греческим и русским, сюда же примыкает испанское со своим «слабым *b*» ($\approx w$), остальные связаны с латинским. Такое фонетическое разделение на «греческое» и «римское» принципиально не могло произойти ранее второй половины XV в. А письменные формы этого слова, например, в болгарском, голландском и шведском языках вообще указывают на конец XVI — начало XVII в.

С другой стороны, латинское *puri* — «чистые» — соответствует иудейскому *пурим*, греческим *pyra* — «костер» и *pyrrhecha* — «пирриха, зажигательный танец на празднике в честь победы», т. е. русскому *пир!* (Пир — это сначала очищение огнем, обжаривание, а потом уже трапеза). В западноевропейских языках начальное *p* в соответствующих *однокоренных* словах, обозначающих «огонь», «костер», ослаблено до *f*, например: нем. *Feuer*, англ. *fire*, фр. *foyer*, и «пир-праздник»: нем. *Feier*, фр. *foire*, ит., исп. *Feria* — «праздник» ит. *fiera* — «ярмарка», англ. *fair*, ср. также греч. *фурия*, дословно «горячка», англ. *fury* — «неистовство» и т. д.).

На деле же огненный пир-праздник в конце «месяца очищения» — это вполне реальная, причем языческая *русская Масленица*]

Что касается иудейского пурима, то он характеризует «очищение» и приходится на 13-й день месяца адара, т. е. на первую декаду марта, т. е. в течение 10 дней по окончании февраля — «месяца очищения». Таким образом, *пурим* до григорианской реформы 1582 г. практически совпадал с концом *февраля*. (Иудейский праздник *пурим* был, вероятно, впервые введен между 1441 и 1574 гг. (см.: Носовский Г., Фоменко А. Русь-Орда на страницах библейских книг. М: Анвик, 1998. С. 133), что согласуется и с данными о том, что Помпей и Геркуланум = «Содом и Гоморра» реально погибли в 1538 г. (см. например, *КЦ*. С. 342).

О том, что Белая Русь-Литва не приняла иудео-католического юлианского календаря 1510 г., свидетельствует доселе сохранившееся старорусское название месяца февраля — *лютый* — только в украинском, белорусском и польском языках! В чешском языке, оказавшемся на границе раздела, *юлианская реформа начала XVI в.* вообще привела к сбою в счете месяцев: по-чешски «февраль» — *ипог*, т. е. *январь*! Зато *июль* по-чешски — *первенец* — называется как *младший брат июня (червен)*. И в русском языке до второй половины XVI в. никакого «февраля» реально не было, а месяц этот назывался *лютый*.

В связи с вышесказанным можно утверждать, что *все* «древние» документы на русском языке, содержащие в том или ином виде слово «февраль», написаны не ранее XVI в.

Для пушей убедительности при Юлии II был придуман и «древний» изобретатель «юлианского» календаря якобы в I в. до н.э. — древнегреческий астроном *Созиген*, греч. *Σωζιγένης*, дословно: «Спаситель рода человеческого» (!), предложивший этот календарь Юлию Цезарю. Прообразом Созигена, естественно, послужил реальный изобретатель календаря — все тот же Николай Кузанский, лат. *Cusanus*. Но довольно быстро, прежде всего трудами еще одного великого Николая — Коперника, к середине XVI в. выяснилось, что «юлианский» календарь не точен, ибо лунный цикл длится не ровно 19 лет, а чуть меньше. Однако в «1546» г. Николай Коперник отказался участвовать в подготовке календарной реформы, считая ее *преждевременной*.

Апогей временной консолидации Ойкумены — Ферраро-Флорентийские вселенские переговоры (с «1431» г.) и создание унии («1439» г.). На Западе это стало реальной основой для выработки единого сквозного летоисчисления и начала выстройки традиционной истории. Только в это время латинское понятие *Anno Domini* окончательно вобрало в себя идею хилиазма. И вместо «от наступления Господней тысячелетней эры» появилось «года от воплощения Господня тысяча... такого-то». Так идея хилиазма породила более чем тысячелетний простор для написания истории.

Вот что пишет Б. Гене, ссылаясь на труды Ж. Мило (Jean Mielot, там же. С. 369—370): «В 1409 году в конце «Золотой легенды», которую

он завершил несколькими годами раньше, Никола де Кюстюра, каноник в Санлисе, набросал на латыни на обороте листа три десятка хронологических надписей, к которым, вероятно, сводилась для него вся история мира... В тот же момент Тома де Марест, бывший студент Парижского университета... приводит продолжительность некоторых временных отрезков, отмечающих историю мира от его сотворения до Рождества Христова... Эти несколько хронологических данных показывают, чем ограничивались знания клирика, немного интересовавшегося историей».

На Востоке же остался в ходу лунный календарь, в котором за точку отсчета было принято бегство Мухаммеда из Мекки в Медину — аналог ветхозаветного исхода «правоверных».

Термина «юлианский календарь» до XVI в. просто не было. «Византийский» счет, как и прочие попытки летосчисления «от сотворения мира», продолжали конкурировать с «новыми эрами» (от РХ и хиджры): «византийский» счет продержался в России до «1700» г., «эшеровский» иудейский календарь существовал в Англии наряду с христианским до середины XVIII в. Согласование «византийского» счета с христианским календарем произошло даже позже григорианской реформы — примерно к «1620» г., поскольку только тогда была принята нынешняя разность лет от сотворения мира до РХ — 5508 лет, а не 5500, как было до этого.

Унифицированный «юлианов цикл», предложенный И. Скалигером и названный им в честь своего отца (Юлия Цезаря Бордони, основоположника классицизма), представляет собой произведение продолжительности лунного цикла (19 лет) на продолжительность солнечного цикла (28 лет) и на длительность индикта (15 лет): $7980 = 19 \times 28 \times 15$ лет. Этот цикл начинается за 706 лет до сотворения мира, не закончен он и сейчас. Но этот искусственный прием позволил выстроить каркас традиционной хронологии путем компромисса между интересами церковной и светской власти, боровшихся за верховенство еще и весь XVII в.

«Историография 1300 г. не столь простодушна. Она хуже оснащена, чем наша, но не менее сведуща. ДАТЫ в хронике могут быть ОШИБОЧНЫ, но даты эти - ПЛОД УЧЕНЫХ РАСЧЕТОВ, проделанных вдумчивыми исследователями, которые, как умели, использовали имевшиеся у них в распоряжении материалы. Слава богу, спустя столетия НАШИ ДАТЫ уточнились. Наши труды стали успешнее, но это ВСЕ ТЕ ЖЕ ТРУДЫ. Мы ВСЕ ТЕ ЖЕ сыновья Евсевия Кесарийского, Беды Достопочтенного и Бернара Ги». Б. Гене, *ibid* 191.

Восстановление реальных событий ранее «XVII» в. и продление непрерывной хронологии вглубь представляет собой весьма непростую задачу. Но частичная реконструкция все же представляется возможной, если принять «1260» катастрофический год как реперную точку.

(Любопытно, что в Апокалипсисе также фигурирует цифра 1260. Правда, там 1260 трактуется как число неких «дней»: «11—2. А внеш-

ний двор храма исключи и не измеряй его, ибо он дан язычникам: они будут попираť свяťый город сорок два месяца»; «12—6. А жена убежала в пустыню, где приготовлено было для нее место от Бога, чтобы питали ее там тысячу двести шестьдесят дней».)

12 циклов-поколений-индиктов, отсчитанные от нее назад, дают «время Страстей господних» «1260» — $12 \times 15 = 1260 - 180 = «1080»$ г. Как ни рассчитывай отсюда РХ, оно не могло прийти ни на «0», ни на «1000» год, потому-то и нет ни «первого миллениума», ни документов с датами «от РХ» вокруг этой точки ДО предполагаемого рождения *прототипа* Спасителя около реального «1050» года, а фантомные документы с более ранними датировками «от РХ» отсутствуют более чем за сто лет до этого.

Теперь самое время вспомнить о «синусоиде Жабинского». А. М. Жабинский (Другая история искусства. М.: Вече, 2001; далее ДИИ) убедительно показал, что изобразительное искусство развивалось непрерывно с «IX» по «XVII» в., с единственным сбоем -- как раз в «XIII» в., а «древнее» искусство — это результат фантомного хронологического отражения Средневековья в прошлое. «Стартовый» уровень этой «синусоиды» — это как раз традиционный «IX» в. Протяженность основополагающего восходящего полупериода «синусоиды» — с «IX» по «XVII» вв. По «византийскому» излому «синусоиды» «IX—XI» в. дублируют как раз реальные «XIII—XV» в. (остальные ветви — «египетская», «римская», «индийскокитайская», «старовавилонская» — производные от этих двух ключевых позиций). Иными словами, вся «древняя» история нашей цивилизации, отраженная в изобразительном искусстве, насчитывает до середины традиционного «XIII» в. всего 300—400 лет.

В этот же период укладывается и история *письменности*: по уравниванию темпа цивилизации: иероглифическое письмо — это рубеж «IX—X» вв. (по интервалу цивилизационного события — «900» г. $\pm$ 100 лет), буквенное письмо — конец «XI» в. (по интервалу цивилизационного события «1080» г. $\pm$ 80 лет). Иными словами, письменных источников НАШЕЙ цивилизации ранее «IX» в. просто нет.

В реальной истории нашей техногенной цивилизации (эпохи Техногена) может быть, в первом приближении, рассмотрено два этапа: «докатастрофический», примерно с традиционного «IX» в. по середину традиционного «XIII», и «послекатастрофический» — со второй половины традиционного «XIII» в. и до настоящего времени.

Таким образом, ниже «IX» в. говорить об эпохе Техногена просто не приходится. Любая цивилизация до этого могла быть только «натурально-хозяйственной». Собственно, это мы и видим на примере аборигенов Южной Америки, Африки, Австралии, Океании и Крайнего Севера.

Рубеж «IX» в. можно предположительно связать с «дардановым потопом», т. е. прорывом пролива Дарданеллы и затоплением впадин Мраморного и Черного морей. Это коррелирует с выводами работы ги-

дроболога В. В. Полищука об изменении флоры, фауны и отложений Черного моря. На основании анализа резкой смены характера осадочных отложений Полищук сделал вывод, что уровень Черного моря до этой катастрофической волны был примерно на 12 м ниже, чем сейчас, затем вода поднялась на 80—100 м и стояла так примерно 20 лет, после чего уровень воды стал понижаться до современного, В соответствии с традиционной хронологией это событие было датировано VIII—VII в. до н. э. (В. В. Полищук. О значительном позднеголоценовом подъеме уровня Черного моря и происхождении северных элементов в его фауне. Гидробиологический журнал. Т. XX, № 4, 1984; В. В. Полищук. О бореальных элементах фауны черноморского бассейна. Гидробиологический журнал. Т. 14, № 4, 1978). Некоторые археологические данные также подтверждают эту гипотезу (М. И. Артамонов. Роль климатических изменений VIII—VII вв. до н. э. в переселении *киммерийцев* и скифов в Азию и возвращение их в степи Восточной Европы в VI в. до н. э. В кн.: Этнография народов СССР. Л.: Наука, 1971. С. 45—60). Дополнительные данные приводятся в главе 12). Датировки в этих работах, естественно традиционные и не абсолютны. С учетом же «синусоиды Жабинского», по которой «—VIII» в. = «XI» в., а «—VII» в. = «X» в., «дарданов потоп» может быть отнесен к «IX» в.

Предложенная концепция позволяет несколько иначе интерпретировать и результаты математико-статистических работ А. Т. Фоменко, приведшие к построению им «Глобальной Хронологической Карты» (ГХК). Традиционная история по Фоменко до «XIII» в. сложена из комбинации шести основных элементов, дублированных со сдвигами 330–360, 1000—1050 и 1750—1800 лет. Один из основных элементов ГХК (Т) принципиально отличается от остальных тем, что он отмечает «склейки» других. В свете рассмотренной концепции это не война, а катастрофа-«1260».

Все три хронологических сдвига, обнаруженные Фоменко, *не астрологические*, что подтверждает вывод, сделанный А. Б. Веревкиным о том, что «астрологические» сдвиги не имеют реального прототипа. Сдвиг на (330)—360 лет отображает реальную продолжительность «докатастрофического Техногена»: «900»—«1260» п. Сдвиг на 1000—(1050) лет — это порождение «хилиастической» концепции, окончательно принятой в «XV» в. («Уния---1439»). Сдвиг на 1750—1800 лет — это сумма хилиастического сдвига и основного восходящего полупериода «синусоиды» Жабинского (шкапа «Скалигера-Петавиуса»).

Арабские цифры и возможность сложных расчетов появились на рубеже «XII–XIII» вв. (Фибоначчи, «1180—1240»). Сами же расчеты сквозного времени начались только *после* катастрофы: не ранее «XIV» в. *Никаких датировок* «от сотворения мира», «от РХ», «от хиджры» до этого быть не могло. Выйти за пределы продолжительности *реального* «докатастрофического» этапа развития нашей цивилизации (пример-

но 360 лет) при сопоставлении различных недатированных хроник без дополнительных ухищрений («хилии») было просто невозможно. Это и вынудило хронистов того времени к принятию хилиастической концепции.

По-видимому, первой попыткой создания сквозной конструкции с учетом добавленного «тысячелетия» стала «эра Диоклетиана», подкрепленная сменой идеологии с языческой на монотеистическую (в традиционной истории смена Диоклетиан/Константин, реальный прототип этой смены — на рубеже традиционных «XI—XII» вв.). И буква «i», стоящая перед последующими цифрами с обозначением года, вполне могла означать сначала сокращение от «initio» (т. е. начало), позже — сокращение от Iesus, а с «XVI» в. — просто «1», т. е. хилиастическую «тысячу лет».

«Третья хилия — эра Св. Духа», т.е. 12 поколений от катастрофы «1260» истекла как раз в «1440» г. И переход Западной Европы на датировки от РХ с включением тысячелетия произошел в «1400—1440» гг., причем вызван он был исключительно политическими причинами. Это ознаменовало новый этап создания традиционной хронологии, получившей сильнейшее средство утверждения идеологии: распространение ее в виде печатных произведений. Внедрение мусульманской «эры хиджры» произошло еще позже, скорее всего, при Сулеймане I («Кануни»).

Этот этап закончился примерно в «1520» г. с образованием новой западной «католической» империи Карла V и с приходом к власти Сулеймана (I), объединившего, по сути, всю восточную часть прежней империи. После этого начинается интенсивный процесс образования национальных государств и написания их собственной истории. Это и потребовало создания сквозной универсальной хронологической шкалы, которая сложилась к середине «XVII» в.

Цезарь Барониус написал «Церковные анналы» («Annales Ecclesiastici») в двенадцати томах (Рим, 1588—1607) — от рождения Христа до года 1198, превзойдя даже центуриаторов, работая параллельно с хронологом И. Скалигером. (Интересно, что у Барониуса опять-таки явно возникли проблемы с «XIII» веком, не говоря уже о последующих вв.). Иезуит Дионисий Петавиус издал в 1627 году «Opus de doctrina temporum» («Произведение об учении времен») и в 1631 году «Rationarium temporum» («Рационализация времен»). И, похоже, что именно к его середине (т. е. в 1240—1260 гг.) отнесли (в XVI в.!) смену лунного календаря на солнечный. (Тогда «1300-летняя история» ДО ПЕРВОГО ЮБИЛЕЯ РХ сокращается до 100 с небольшим лет...)

Можно предположить, что первая попытка синхронизации календарей была предпринята на уровне «1572» г.: 7080 г. от сотворения мира «по-византийски» (т.е. 7080—5508 = «1572 по РХ») при делении на 12,37 (округленное отношение длительности солнечного года и лунного месяца) дает примерно 572. Плюс 1000 («хилия») = 1572. Это как раз время работы центуриаторов.

Но окончательное согласование календарей для выстройки хронологии было произведено в работе Моринера Д'Антина (Mauriner D'Antine) и Клеменсе (Clemencet) «L'art de verifier les dates et les faits historiques» («Искусство проверять даты и исторические факты»), изданной в 1750 г., после чего даже консервативные англичане перенесли начало года с марта на 1 января (1752).

И, наконец, геттингенский историк и специалист по вспомогательным наукам Иоганн Христоф Гаттерер (Johann Christoph Gatterer) в 1777 г. опубликовал учебник по хронологии, издававшийся 120 лет подряд на многих языках, хронология по которому и является современной основой традиционной историографии.

С конца «XVIII» в. историография редактировала все источники в соответствии с уже установленным хронологическим каркасом. Естественно, при этом историографы и вымарывали несоответствовавшее, и сочиняли недостававшее, и неоднократно переписывали заново сочиненное предшественниками. При этом реальные события как «докатастрофического», так и «послекатастрофического» этапов либо вычеркивались, либо отправлялись в далекое прошлое. Но универсальная хронологическая шкала тут же выявила неувязки в традиционной истории. Основоположник «критического метода в истории» Бартольд Нибур в первой четверти «XIX» в., с одной стороны, доказал, что значительная часть предыдущей исторической писанины мифологична и недостоверна (что совершенно справедливо), но и предложил заполнять образовавшиеся зияющие лакуны традиционной истории методом «интерполяции» — т. е. «сшивания» хроник рядом некоторых «реконструированных» событий «по образцу и подобию» тех, которые считают «достоверными».

Главное, что сделала традиционная историография к «XVIII» в. при создании универсальной сквозной хронологической шкалы:

постаралась полностью стереть из памяти человечества катастрофу «1260», отгородив ее «Великой Чумой», благо эпидемии вспыхивали неоднократно;

скрыла отсутствие какой-либо хронологической информации о нашей цивилизации до традиционного «IX» в. При этом Всемирный Потоп был отнесен в очень отдаленные времена и стал совершенно легендарным.

Страх перед Богом был поставлен выше страха перед природными явлениями. А сквозная хронология обеспечивала как легитимизацию власти предрержавших как «помазанных Богом», так и «историческую древность» этой самой власти.

Реальная же последовательность религиозных событий эпохи Техногена может выглядеть примерно так:

«языческое время»: рубеж «IX—X» вв. — середина «XIII» в. Оно включает условный «языческий период Вселенской Империи» — т. е. освоение Ойкумены и установление отношений между группами лю-

дей, освоившими как одну и ту же, так и смежные территории, зарождение идеи «Бога» как высшего третейского судьи — примерно с середины «XI» в.;

«монотеизм»: после катастрофы- 1260 г. Это появление «моисеевцев», «апостоликов», «мелхитов-правоверных-православных» — т. е. раннехристианских сект, зарождение мусульманства — начало «XIV» в., «римско-католическая церковь — конец «XIV» в., борьба за господствующую религию в Империи — условно до «1453» г., религиозное размежевание и раскол Империи, образование «национально религиозных» государств — конец «XV» -- начало «XVII» в.

При этом «протестанство» — это движение против присвоения клерикалами верховной власти. С этой точки зрения, взятие Мехметом (II) Царьграда — это победа именно «протестанства», мусульмане в то время были обычной сектой. Веротерпимость в восточной части Империи полностью сохранялась до середины «XVIII» в., несмотря на введение шариата в «1630» г., а в Сибири и на Дальнем Востоке сохраняется до сих пор. Характерно, что понятие «еврей» в Новом Свете впервые появилось только после чисток инквизиции со *второй* волной эмиграции в конце «XVI» — начале «XVII» вв. (поскольку «нехристиане» не имели права эмигрировать в Америку как свободные люди), а например, за Волгой — только в «1634» г. с первыми переселенцами из Польши-Литвы, т. е. после образования Филаретовской РПЦ в «1627» г.

Катастрофа- 1260 положила начало быстрому научно-техническому прогрессу нашей цивилизации. Максимум, на который могла удлинить вообще нашу историю эта катастрофа, нарушив непрерывную цепь цивилизационных событий, — около 250 лет сверх того промежутка примерно в 7500 лет, который приведен в «Книге цивилизации». Это, кстати, совпадает с гляциологическими данными о еще более мощной глобальной «кислотной» катастрофе около 7800 лет назад.

И не случайно, что цивилизационное развитие Америки, оторванной от общения со Старым Светом примерно на 200—250 лет и «вновь открывавшейся» европейцам только в «XV—XVI» вв., оставалось, по сути, аграрным. И не случайно, что *западноевропейские* средневековые гиганты мысли — отцы цивилизации типа Альберта Великого, Бонавентуры, Роджера Бэкона, Фомы Аквинского в традиционной истории появляются сразу же после катастрофы. Наступает, по классическим представлениям Г. Вейса, «Новое время» в истории цивилизации.

В это же время и начинается хронология (1), по которой до сих пор живет человечество.

Глава 5

КАК И КЕМ СОЧИНЯЛАСЬ «ИСТОРИЯ» РОССИИ, ИЛИ «ШЕКСПИ-АР» ПО-РУССКИ

Слушайте внимательно, бандерлоги:
я расскажу вам одну историю...

Р. Киплинг

Создание имиджа новой, имперской России (а не Московии) и написание нужных художественных произведений на исторические темы началось при Анне Иоанновне и всячески стимулировалось позднее при Елизавете Петровне. Г. Ф. Миллер в 1733—1743 гг. привозит целые «портфели» документов из Сибири. Первым «пиарщиком» — подражателем Шекспиру в драматургии — становится А. П. Сумароков со своими трагедиями на «древнерусские» темы, «Хорев» (1747 г.) и «Синав и Трувор» (1750 г.).

Почему же «История Государства Российского» не писалась целых 150 лет от прихода к власти Михаила Романова в 1613 г. до воцарения Екатерины II? На самом деле, «Древняя история» России сочинялась и до середины XVIII в., но только как фальшивая «греко-православная» история «Рюриковичей», призванная узаконить приход Романовых к власти в Москве. В этой «допетровской истории» *впервые* появились «плохие татары» и «татаро-монгольское» иго как внешнее зло относительно Московии, которую Романовы безосновательно отождествили с Россией.

В этой истории появилось и летоисчисление по «византийскому счету», приведенное к юлианскому календарю, причем *только в начале XVII в.* При этом разница сначала составляла 5500 лет, а после астрономической коррекции и переписки дат во второй половине XVII в. — ныне принятые 5508. Тем самым в «допетровской истории» фигурирует не «древний византийский», а «русский православный» календарь XVII в., отмененный с 1 января 1700 г. Петром I. (О 5500 годах разности от сотворения мира до Рождества Христова и разное в счете см.: напр., ЛВС. С. 453.)

Часто говорят, что в 1492 г. от РХ якобы многие в Европе ожидали конца света, потому что наставал 7000 год от сотворения мира. Это —

позднейшая выдумка, ибо *в то* время никто и не знал, что на дворе «круглый» 7000-й год!

Сама по себе датировка летописей не может быть признана абсолютно надежной и потому, что *все* буквенные даты летописных сводов «по старому счету» не являются оригинальными, а проставлены в XVII—XVIII вв. *обратным пересчетом юлианского календаря*. При этом обратите внимание на то, что в *самой* «Византии» XV—XVII в. (т. е. в Османской империи) ни «византийского», ни «юлианского» летосчисления не было, а *два* варианта *мусульманского* летосчисления, суннитский и шиитский, различающиеся к тому же на 42 года, канонизированы только в том же XVII в., как и *иудейский* календарь! (О проблеме становления календаря и определения времени суток см. главу 8.)

«Допетровская история» начала создаваться во второй половине XVII в. патриархом Никоном, с одной стороны, и семейством Строгановых, с другой.

П. Н. Милюков (см.: Очерки истории исторической науки. С. 30—37) отмечал, что написание русской истории фактически началось с выходом печатного «Синописа» 1674 г., который трижды издавался в Киеве (в 1674, 1678 и 1680), 20 раз в XVIII в. в Петербурге, и еще трижды в Киеве в XIX в. Составителем его был игумен Михайловского монастыря Сафонович, который тщательно выбирал все, что нужно было для написания истории Киевской Руси и последующего перехода в современную ему историю Московии, оставляя за Киевом безусловный исторический приоритет.

Причем сам Сафонович практически все «древнее» списал у польского компилятора М. Стрыйковского (автор второй половины XVI в.). У самого же Стрыйковского рядом оказываются Вергилий, Иезекиил и Апокалипсис, а Платон и Овидий — рядом с Книгой Бытия... Чем ближе к «временам Батые», тем путаннее и скуднее становятся сведения Стрыйковского, а про наступление «татаро-монгольского» ига у него вообще одна строка. Затем Сафонович бросает писания Стрыйковского и, перескочив через полтора столетия, посвящает 29 глав победе Дмитрия Донского над Мамаем!

Очевидно, что «Синописис» — порождение постниконианских времен. Дело в том, что этот предпетровский вариант истории начал создаваться во второй половине XVII в. стараниями патриарха Никона, с одной стороны, и семейством Строгановых, с другой. «Никоновская летопись» (в которой собраны параллельные места из разных прежних текстов) стала основой официальной московской историографии, а «Строгановская летопись» легла в основу всех «сибирских» летописей: Есиповской, Кунгурской, Ремезовской и других, писавшихся уже в XVIII—XIX вв.

А вот что пишет современный историк Э. Д. Фролов (Русская наука об античности (историографические очерки. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. С. 544) о связи русских источников с зарубежными.

«Первым дошедшим до нас русским хронографом является «Еллинский и Римский летописец», известный в двух редакциях: возникновение первой современные исследователи относят еще к XIII в., создание второй — к XV. Составитель сам указывает в заглавии на сложный характер своего труда: «Летописец Еллинский и Римский. Сия книги списаны не из единех книг, но от различен» и т. д. (полное заглавие занимает около 10 строк). В основу этого хронографа легла прежде всего хроника Иоанна Малалы, с дополнениями из других, отчасти славянских, источников; между прочим, в текст Малалы включены отрывки из библейских книг и «Александрия» в их древнем славянском переводе; продолжением Малалы служит хроника Георгия Амартола. Изложение ведется от «сотворения мира», причем в начале много места отводится библейским сказаниям, куда, однако, вклиниваются и греческие мифы: «О Кроне», «О Пикее» (т. е. Зевсе), како отца своего Крона в тимении утопив, сам прцествова», «О Пресе и о главе Горгоне», — все, заимствованные из Малалы. Из последующего изложения выделяется рассказ о начале Рима: «Потом же прцествоваста брата два, Ром ти Рим. Ром же старей брат Римов, град сътвори и нарече имя ему Рим. Того ради прозвани быша Роми» и т. д. Далее рассказывается «о Тракунии цр'и», после чего следует «Александрия», статьи (из Малалы и Амартола) об эллинистических царях — преемниках Александра и римских императорах, начиная с Августа. Обзор римской истории доводится таким образом до нашествия варваров на Рим, после чего в центре внимания составителя становится Византия. Заключительная часть хронографа целиком занята выписками из Георгия Амартола и его неизвестного продолжателя. В первой редакции рассказ заканчивается на смерти императора Романа (988 г.), а во второй продолжается до Мануила Палеолога (годы правления: 1391 — 1425).

Из этого краткого обзора содержания видно, что античная история изложена в «Еллинском и Римском летописце» крайне неполно и сумбурно: начисто выпали из изложения классическая Греция и весь период Римской республики, прочие отделы древней истории сведены к обзорам царей и императоров, все время перемежающимся с подробностями из библейской или христианской истории, античные названия и имена, как правило, искажены, иногда до неузнаваемости. В общем, это было весьма схематичное и очень еще несовершенное изображение всемирной истории. Однако каковы бы ни были его недостатки, для своего времени это был небесполезный труд; во всяком случае, аналогичные компендиумы, составлявшиеся на Западе, были ничуть не лучше нашего «Летописца».

Значительно более сложным по составу и, несомненно, более широким по охвату событий было другое произведение такого типа — произведение, за которым по-преимуществу и закрепилось название «Хронограф». В допетровской России это был самый крупный и вместе с тем самый популярный обзор всемирной истории: он известен сей-

час во множестве списков XVI—XVIII вв. Первый исследователь «Хронографа» А. Н. Попов считал его памятником «юго-славянского извода», составленным в XV в. и затем перенесенным в Россию, где он пополнился русскими летописными статьями и подвергся литературной обработке «под пером русского книжника». Эта точка зрения о юго-славянском происхождении «Хронографа» отвергнута новейшими исследователями, которые считают, что это произведение было составлено непосредственно в России, по всей видимости, в 1-й половине XV в., выходящем из Сербии, афонским, а затем троице-сергиевским иеромонахом Пахомием Логофетом, нашедшим для себя в России вторую родину. Во всяком случае «Хронограф» известен лишь в русских списках, и нет особых оснований отрицать его русское происхождение.

За время своего более чем двухвекового существования текст «Хронографа» подвергся целому ряду изменений. Различают три редакции «Хронографа»: первую — 1512 г., вторую — 1617 г. и третью, составленную между 1620 и 1646 гг. Заглавие «Хронографа» первой редакции — «Пролог сиречь собрание от многих летописец...» И действительно, «Хронограф» составлен из самых различных источников, «по своему происхождению принадлежащих литературам: византийской, болгарской, сербской и русской». Изложение охватывает события от «сотворения мира» до взятия Константинополя турками в 1453 г. (во 2-й и в 3-й редакциях изложение доводится до воцарения Михаила Федоровича)...

«Однако, как и в «Еллинском летописце», изложение еще очень несовершенно: целые периоды древней истории (например, классическая Греция) опущены, история государств и народов по-прежнему сводится к истории их правителей, последовательность событий не всегда принимается во внимание. Мы не говорим уже о продолжающемся искажении античных имен и массы иных погрешностей. В последующих редакциях разделы, посвященные античной истории, оставаясь в основе своей теми же, подверглись некоторым изменениям. Наиболее существенным было то, что «Хронограф» пополнился новыми материалами, отчасти взятыми из памятников древнего периода («Еллинский и Римский летописец»), отчасти же позаимствованными из новых, переведенных к тому времени произведений западного происхождения (хроники писателей XVI в. Мартина Вельского и Конрада Ликостена). Из «Еллинского и Римского летописца» было взято несколько новых статей для освещения мифического периода древней греческой истории: «О Кроне», «О Зеусе еже есть Дий», «О Персии сыне Зевесове», «О Горгоне» — все, заимствованные у Малалы. Из того же источника (и опять-таки за счет хроники Малалы) были сделаны обширные заимствования для раздела «О римском зачатии и о царях римских, откуда и в кое время быша». Наконец, краткое «Избрание от хождения царя Александра Македонского» было пополнено отдельными статьями из более пространной «Александрии» «Летописца».

Заимствования западного происхождения представлены выписками из польской хроники Мартина Вельского и «Хроники чудес» Конрада Ликостена. Из первой книги взяты заметки о языческих, греческих и римских богах, сокращение «Троянской истории» Гвидо де Колумна, которое теперь заменило в «Хронографе» «Повесть о создании Тройском», а также ряд сведений о ранних римских царях, об императорах и папах античного периода. Из второй были заимствованы рассказы о чудесах, случавшихся в древности. О характере этих рассказов можно судить по такому, например, отрывку: «О разорении римском и о знамении небесном. В лето от Адама 5360 Митридат Понтийский король Рим пленил, тогда же из земли кровь ручьями шла; а в Амистерне граде родился младенец о трех ногах, а потом на другое лето в граде Цефалене прапоры ратные и знамена с небеси падали» и т. д. Надо, однако, заметить, что при всей фантастичности некоторых «сведений», почерпнутых из компиляций Мартина Вельского и Конрада Ликостена, сам факт использования этих произведений редакторами «Хронографа» весьма примечателен: он свидетельствует о расширении кругозора у русских писателей, о рождении новых связей между русской литературой и литературой западных стран.

«Хронограф» был самым крупным компендиумом по всеобщей истории, созданным в России в допетровскую эпоху. Ему были присущи все недостатки, свойственные компиляциям такого рода, однако он обладал и некоторыми достоинствами, а главное — это было связное историческое повествование, откуда поколения русских читателей черпали сведения о фактах мировой истории и, в частности, о судьбах великих государств древности. Это произведение — одно из последних, созданных на Руси в средневековый период, и вместе с тем в нем уже чувствуются новые веяния, связанные с иным, московским периодом русской письменности.»

«„Хроника всего мира“ Мартина Вельского (1495—1575 гг.), написанная на польском языке, выдержала в XVI в. три издания (1550, 1554 и 1564 гг.) и тогда же была переведена на русский язык. Произведение это по своему характеру во многом напоминает наш «Хронограф»: сходство между ними так велико, — и в компилятивном подборе источников, и в общем расположении материала, — что оба эти памятника можно назвать однородными...»

«„Хронограф“, приписываемый Дорофею, митрополиту Монемазийскому (конец XVI — нач. XVII вв.), составленный на новогреческом языке, кратко повествует о важнейших событиях «от создания мира» и в общем «мало чем отличается от русского «Хронографа». Он был издан впервые в Венеции в 1631 г., а на русский язык переведен в 1665 г. по повелению царя Алексея Михайловича. «Хрисмологион» (буквально — «толкование пророчеств»), составленный Паисием Лигаридом, митрополитом Газы, и переведенный на русский язык Николаем Спафарием

в 1673 г. Это любопытное произведение, посвященное все той же теме о «четырех монархиях», включало в себя текст и толкование книги ветхозаветного пророка Даниила (где содержалось пророчество о четырех монархиях), и обзор соответствующих монархов — «халдейских», персидских и греческих парей, римских и византийских императоров, а также «кесарей римляно-немеиких» (г. е. германских императоров).

Из процитированного обзора очевидно, что до середины XVI в. исследования собственно русской истории просто не было. Характерно и «редактирование» хроник, и «доведение повествования» до прихода к власти Романовых.

При царе Федоре Алексеевиче (1676—1682) было отменено местничество. Власти затеяли уничтожение разрядных книг, и одновременно инициировали написание *новых* «родословных сказок», в которых родословия *по установленному образцу* разрешалось возводить максимум до времен именно Дмитрия Донского, ибо у самих Романовых ранее некоего Кобылы, подвизавшегося при Донском, родословная не вытанцовывалась.

А. И. Лызлов сделал попытку увязать «летописную русскую» (допетровскую) версию с той мировой версией, которая сформировалась уже к его времени. Он, в частности, пишет: «О сих татарех монгаилех, иже живяху в меньшей части Скифии, которая от них Тартария назвалась, множество знаменитых дел историкове писали. Яко силою и разумом своим, паче же воинскими делы на весь свет прославляхуся... Никогда побеждени бывали, но всюду они побеждаху. Дария царя перскаго из Скифии изгнаша; и славнаго перскаго самодержца Кира убиша... Александра Великого гетмана именем Зопериона с воинствы победиша; Бактрианское и Парфиское царства основаша».

Андрей Иванович Лызлов (умер после 1696 г., русский историк и переводчик, из служилых дворян, с 1676 — стольник, участник Крымских 1687 и 1689 и Азовских 1695—1696 походов) в 1682 перевел фрагменты из «Хроники» М. Стрыйковского, в 1686 — сочинение С. Старовольского «Двор цесаря турецкого», в 1692 закончил работу над «Скифской историей». В ней Лызлов описал борьбу русского народа и его западных соседей с монголо-татарскими и турецкими завоевателями (до конца XVI в.). При создании «Скифской истории» Лызлов использовал широкий круг русских и иностранных источников и исторические сочинения (летописи, хронографы, разрядные книги, варианты «Казанской истории», украинские исторические труды, польско-литовские хроники, сочинения латино-итальянских и др. авторов). «Скифская история» уже в рукописи получила широкое распространение в России.

А у Орбини (умер в 1614), автора одной из версий всемирной истории, читаем, что славянский народ «озлоблял оружием своим чуть ли не все народы во вселенной; разорил Персиду; владел Азией, и Африкою, бился с египтянами и с великим Александром; покорил себе Гре-

цию, Македонию, Иллирическую землю; завладел Моравиею, Шленскою землею, Чешскою, Польскою и берегами моря Балтийского, прошел во Италию, где много время воевал против Римлян».

Сразу видно, что оба автора (так же, как и Стрыйковский и многие другие) рисуют картину, где античность и Средневековье — одно и то же суть, причем те, кого Лызлов называет «татарами монгаилами», а Орбини — славянами, побеждают одних и тех же врагов. В XVII в. многие версии еще не были «состыкованы»: источники, которыми пользовались историографы разных мест, никак не позволяли создать одну, непротиворечивую, ни по времени, ни в пространстве. Правда, они позволяли судить о *представлениях* предыдущих поколений о предшествовавшем прошлом, но кого это теперь интересует? Сегодня ссылаться на Лызлова — просто моветон, ведь ему не была известна *современная* версия истории!

Ее созданием, то есть взаимоувязкой разных версий, занялись специалисты уже XVIII в. Так было и в России: с 1708 г. по приказу Петра над сочинением русской истории двух предыдущих веков трудился тогдашний ученый деятель Славяно-греко-латинской академии Федор Поликарпов, но труд его не удовлетворил царя и остался неизвестен. Несмотря, однако, на такую неудачу, Петр до конца своего царствования не оставлял мысли о полной русской истории и заботился о собрании для нее материала. С. Ф. Платонов пишет:

«Сам Петр I собирал старинные монеты, медали и другие остатки старины, по западноевропейскому обычаю, как необыкновенные и курьезные предметы, как своего рода «монстры». Но, собирая любопытные вещественные остатки старины, Петр желал вместе с тем «ведать государства Российского историю» и полагал, что «о сем первее трудиться надобно, а не о начале света и других государствах, понеже о сем много писано».

В 1720 г. Петр приказал губернаторам пересмотреть все замечательные исторические документы и летописные книги во всех монастырях, епархиях и соборах, составить им описи и доставить эти описи в Сенат. А в 1722 г. было указано по этим описям отобрать все исторические рукописи из епархий в Синод и скопировать их. Но сделать этого не удалось: большинство епархиальных начальников ответило на запросы Синода, что у них нет таких рукописей, и всего в Синод было прислано до сорока рукописей, как можно судить по некоторым данным, но из них только восемь собственно исторических, остальные же духовного содержания. И здесь неудача.

В таком случае, как же и из чего «делать» историю? Условно говоря, выискивая и перетолковывая старинные документы и толкования документов, сочиняя и толкуя новые документы. Занимаясь именно этим, В. Н. Татищев (1686—1750) «освободил» русскую историю от античных реминисценций, к которым был склонен покойный Лызлов.

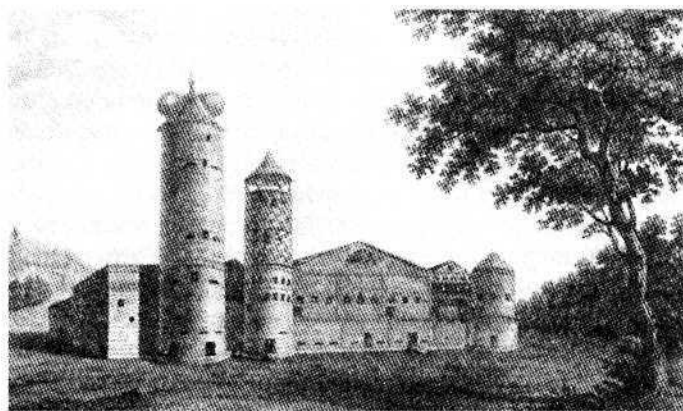

«Никоновская летопись» стала основой официальной московской историографии Европейской России, а «Строгановская летопись» легла в основу всех прочих «сибирских» летописей — Есиповской, Кунгурской, Ремезовской и др., писавшихся уже в XVIII—XIX вв.

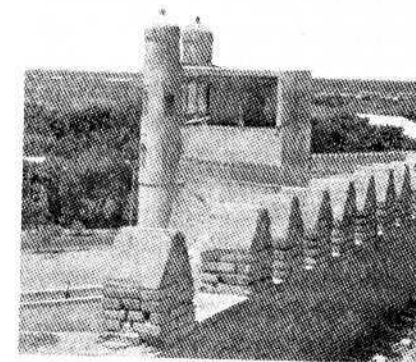
Это и были «портфели» Миллера, послужившие основой для его книги «Описание Сибирского Царства». Весьма знаменательно, что *само название* этой первой книги Миллера, опубликованной в 1750 г., т.е. до завоевания Сибири Екатериной II, еще говорит о *Сибирском Царстве*, а отнюдь не о Сибирской губернии Российской империи. А вот *после* екатерининских завоеваний следующая его книга уже названа просто «История Сибири».

Строгановы проделали свой путь «из грязи в князи» будучи *банкирами* остзейского «дома Романовых» (аналогично семействам Медичи при римских Папах и Фуггеров при Габсбургах). Сами Строгановы пишут, что они родом из «*поморских крестьян*». При этом Строгановы — отнюдь не русские, а *инородцы*, поскольку в 1722 г; Петр I сразу трем братьям Строгановым — Александру, Николаю и Сергею жалует титул «барон», который Петром был специально введен *исключительно для инородцев* — преимущественно выходцев из Восточной Пруссии, которая также называлась Остзейским *поморьем*.

Известно также, что и правописание фамилии *Строганов* колебалось (например, часто встречался и вариант «Строганов»). Возможно, это было связано с тем, что родом они были с реки *Streu* (откуда и *Streugen*, полабское *Строгон* из окрестностей г. Галле (историческая область Франкония в Восточной Германии), т. е. происходили из *франконских* купцов, имевших привилегии беспошлинной торговли.

Усадьба Строгановых в «бухарском» стиле. Гравюра И. Ческого, 1842 г.
Сольвычегодский архитектурно-художественный музей

Бухара. Крепость (арк). XIX в.

(Добавим, что во всем мире известно любимое блюдо Строгановых — «бефстроганов», т. е. «мясо по-строгановски». Рецепт приготовления мяса, нарезанного маленькими продолговатыми кусочками, — это *восточногерманский* (полабский) рецепт. В окрестностях Галле, Лейпцига и Дрездена вас и сегодня накормят мясом, нарезанным именно так.)

В юбилейной книге «Государи из Дома Романовых, 1613—1913» (изд. И. Д. Сытина, М., 1913 г., далее обозначена как *ГДР*) сказано, что практически ничего не известно ни о составе Собора 1613 г., ни о ходе его. «Книга об избрании» составлена боярином А. С. Матвеевым *только 60 лет спустя*. Известны только два разноречивых экземпляра «грамоты об избрании Михаила Романова на царство» и грамота, *адресованная Строгановым*, в которой новоиспеченный царь и Собор *просят* Строгановых: «Хотя теперь и промыслов убавьте, а *ратным* людям жалованье *дайте*, сколько можете». Это совершенно недвусмысленно говорит о том, что власть Романовых держалась на бердышах и пиках *ратных* людей (т. е. *наемников*, поскольку «ратными» в русских летописях называли *чужих* воинов) и... на деньгах Строгановых.

Строгановы дали денег и на написание красочной истории, призванной обосновать законность Романовского правления в Московии и преемственность их власти от «Рюриковичей». Это в *буквальном* смысле красочная история, поскольку известна «строгановская школа» иконописи и миниатюр XVII в. (братья Савины, Чирин, Истома, Москвитин и др.). По заказу Романовых строгановские мастера-художники во второй половине XVII в. иллюстрируют лицевые своды летописей в духе никонианских реформ.

Немаловажным для написания строгановско-романовской истории было и то, что в руках Строгановых находилось и *производство гербовой*

бумаги: поэтому «подлинные» документы допетровской эпохи «обнаруживались» в XVIII в. именно в *архиве Строгановых* (в том числе, и Г. Ф. Миллером в Сибири), причем часть «царских грамот» XVI в. уже тогда была признана подделкой — предмет полемики Миллера и Татищева. (Добавим, что такой же финансово-промышленной опорой первых Романовых, как Строгановы, были и другие купцы-инородцы, например, обрусевшие голландцы Виниусы.)

Заслуги Строгановых в финансировании Романовых приводят их и в высшие слои государственной власти. Петр I за развитие военной промышленности жалует дворянство Григорию Строганову (1656—1715), объединившему в своих руках все владения Строгановых, а затем и его сыновьям — баронство. Внук Григория Александр Сергеевич Строганов (1733—1811) получает от Екатерины II графский титул, становится членом Государственного совета, президентом Академии художеств.

И ясно, почему: последний этап *сочинения* традиционной истории России происходит именно в период 1775—1795 гг., причем, как будет показано ниже, *под непосредственным руководством и при деятельном участии самой Екатерины* //. (Часть этой работы, связанной с созданием истории «Древней Руси», Екатерина поручила А. И. Мусину-Пушкину, «собравшему большую коллекцию древнерусских памятников литературы».) На основе этих материалов и пишет в дальнейшем свою «Историю» Н. М. Карамзин.

«Допетровская» историография XVII в. — это историография не имперского, а местного московского масштаба. Ее основная направленность — это только обоснование *претензии* на владение и управление огромными *ордынскими* территориями Евразии из Москвы. Характерно, что в декабре 1721 г. по случаю торжественного въезда Петра в Москву на специально построенных триумфальных воротах герцога Голстинского в Немецкой слободе было два образа: *Ивана Васильевича* с надписью: «Начал» и Петра — с надписью: «Совершил» (ИГМ. С. 528).

«Екатерининская» же историография — это обоснование *владения действительно подчиненными ей* в 1764—1794 гг. землями от Кракова до Владивостока и колониями в Северной Америке. (А они еще и в 1821 г. включали не только Аляску и Калифорнию, но и даже штат Орегон!) Без этого завоевания и уничтожения реальных свидетельств существования на завоеванных территориях *независимых ордынских образований* до середины XVIII в. написание *такой* истории было просто невозможно. Именно при Екатерине и с ее подачи реальные *русско-ордынские* события двухсот шестидесяти лет примерно 1500—1760 гг. были перенесены в прошлое — это и есть пресловутое «татаро-монгольское иго» якобы 1240–1500 гг.

Однако «греко-православная допетровская история» Романовых, пытавшихся скопировать *папскую* историю Западной Европы, которая уже была запущена в тираж, оказалась при этом липовой при взгляде

на нее как с запада (из «Литвы»), так и с востока (из Сибири). Не менее липовой при этом оказалась история России 1328—1598 гг. и при взгляде на нее с юга — из Турции, поскольку с этой точки зрения никакого «ига» в России нет, потому что она сама «иго» и есть.

Екатерина II *сама* и набросала необходимую уже не для предыдущих Романовых-москвитов, а для *своей* евроазиатской Российской империи «древнерусскую канву», сверяясь при этом с *английским* шекспировским образцом — достаточно прочитать в ее «Записках» эссе «Чесменский дворец», где прямо показано, в какой последовательности надо выстроить историю, какие из ранее заявленных положительных персонажей должны в этой истории участвовать, например: Всеволод Большое Гнездо и Александр Невский.

Екатерина, кстати, была уверена, что *Москву* основал сын Невского Даниил *в конце XIII в.*, а отнюдь не Юрий Долгорукий, что варяги — родом с Дона и пришли в Скандинавию из Руси и т. д. А в екатерининском плане будущей истории Российской империи 300-летний разрыв между Даниилом Московским и Василием Шуйским так и остался ничем не заполненным...

Чтобы как-то сгладить внутренние противоречия своей и «допетровской» версий, Екатерина поступила по *французскому* образцу: историю «Руси» усилиями Строганова, Мусина-Пушкина и других нарастили еще на 260 лет: примерно от 1240 г. назад до 980 г., куда только и удалось «втиснуть» якобы православное начало русской истории, переместив туда (ко двору Киевского князя Владимира Красное Солнышко) московскую (а вернее, *хазарскую*) полемику о вере из конца XVII в.

Сделано это было по указанию Екатерины, при этом, как следует, например, из ее «Чесменского дворца», она сама сначала еще путалась, сколько должно быть Владимиров, сколько Ярославов, и кто кому кем приходится. В этом же духе она пишет «в подражание Шекспиру» две драмы: «Историческое представление из жизни Рюрика» и «Начальное управление Олега», обозначая главные вехи *своей* истории. Естественно, «шекспи-аровский» почин императрицы был немедленно подхвачен придворными литераторами.

В 1765—1770 гг. Сумароков по заказу Екатерины пишет оды, призванные исторически обосновать сначала покорение Центральной России и Малороссии, а затем и историческую миссию Екатерины по объединению «Запада и Востока», т. е. по созданию Российской империи. Исторические поэмы пишет М. Херасков («Россияда», «Владимир» и пр.), усердствуют в имперском славословии В. Майков, Г. Державин и другие.

Интересно проследить, как и когда *тактическая* победа Петра I под Полтавой в соперничестве с Карлом XII стала в екатерининской редакции истории создания Российской империи наиболее громкой *стратегической* победой петровского времени.

Прославление Полтавской битвы и придание ей нынешнего значения в глазах общественного мнения началось опять-таки *после завоевания Екатериной Малороссии*. Например, первая памятная доска об этом событии с надписью, сочиненной Г. Рубаном в С.-Петербурге, датирована 1778 г. Ни одной оды в честь Полтавской победы до 1751 г., когда об этом событии напомнил в оде к Елизавете совсем еще юный тогда поэтоконъюнктурщик Херасков, написано не было, хотя по поводу других побед их было немало (например, «На взятие Хотина» Ломоносова, 1739 г.).

Молчали об этом событии известные писатели того времени Проктопович, Сумароков и Тредьяковский. Ничего по поводу этой победы не написал и поэт А. Кантемир, хотя его отец, молдавский господарь Д. Кантемир, писатель и историк, был сначала союзником, а потом и ближайшим сподвижником Петра I. В частности, в трудах Д. Кантемира по истории Молдавии Полтавская битва, в результате которой Карл XII оказался в столице Молдавии г. Бендеры, является частным эпизодом ликвидации автономии Молдавии Османской империей в ходе русско-турецкой войны 1710—1713 гг. (О русско-турецкой войне 1710—1713 гг. есть сведения и из источников другого союзника Петра — Черногории, однако в русских источниках эта война якобы окончена уже в 1711 г. по Прутскому трактату, когда Петр попал в окружение к Мехмет-паше).

Странное длительное забвение такого исторического события может быть объяснено только одной причиной: сражение под Полтавой было выбрано Екатериной II как *стратегически важное для ее собственной редакции истории*, причем *вынужденно*, потому что это был *единственный серьезный военный успех Петра на юге России*.

При этом Полтавское сражение оказалось вырвано из контекста событий, происходивших как до, так и после него. Заметим также, что сам Карл XII в этом сражении фактически участия не принимал, потому что накануне был случайно ранен в ногу и лежал с высокой температурой, а «шведами» командовали вовсе не шведы, а немцы: Левенгаупт, Крейц, Розен, Шлиппенбах и пр. Место захоронения «шведов», погибших в этой битве, вообще неизвестно, а место захоронения «русских» называется «Шведской могилой».

Древняя белорусско-литовская столица город Полтава в 1709 г. в «екатерининской» редакции оказывается казачьим хутором, едва вмещающим 4000 чел., однако при этом там обороняется от осаждающих ее шведов гарнизон полковника Келина как раз численностью в 4000 чел., да еще 2500 вооруженных горожан.

Тем самым численность населения «скромного казачьего хутора Полтавы» никак не могла быть меньше 10 000 чел. Самое забавное, что фамилия прославленного впоследствии в «екатерининской» редакции полковника Полтавского гарнизона — *Келин*, не русская, а как раз *шведская* (*kelen* означает по-шведски «баловень»). Нынешнее же пред-

ставление о Полтавской победе подавляющее число россиян черпает из восторженной поэмы Пушкина, написанной им в период его безоговорочной веры в правдивость карамзинской «Истории Государства Российского» (до 1832 г.).

Бурную деятельность развивает поощряемый Екатериной литературный кружок под руководством издателя Н. И. Новикова. В 1773 г. он начинает печатать «Древнюю Российскую Вивлиофику», т. е. историческую библиотеку, а затем, до 1790 г., издает множество книг на исторические темы. Однако после французской революции 1789 г. Новиков, известный своим масонством, попадает в опалу, а в 1792 г. арестовывается и ссылается.

Конфискованные архивы его кружка, преобразованного в 1782 г. в «Дружеское ученое общество», а в 1784 г. в «Типографическую компанию», попадают к А. И. Мусину-Пушкину. Среди неизданных материалов Мусин-Пушкин обнаруживает и труды умершего в том же г. члена «Типографской компании» писателя, историка и экономиста М. Д. Чулкова.

Помимо экономических трудов М. Д. Чулков известен своим фундаментальным изданием четырехтомника «Собрание разных песен», в котором в 1770—1774 гг. были опубликованы народные исторические песни и сказания в его собственной литературной обработке. Сразу после его смерти Мусин-Пушкин дает Екатерине для ознакомления свой список ранее неизвестного произведения, найденного среди прочих в архиве и получившего позднее название «Слово о Полку Игореве».

Многочисленные комментаторы этого, несомненно, выдающегося произведения дружно порицают Екатерину за то, что она не распознала в нем гениальное творение «безымянного творца конца XII в.». Но Екатерину никак нельзя упрекнуть в отсутствии вкуса или невежестве. Екатерина была не только великим политиком, она еще была и образованнейшим человеком, и одаренной творческой личностью.

Екатерину не устроило в «Слове» не художественное содержание или поэтический язык этого уникального в своем роде произведения, а его *историческая фабула*, поскольку не только фабулу «древнерусской истории», эпизод которой описывается в «Слове», но и биографии целого ряда персонажей *придумала она сама*.

Для того, чтобы распознать *новодел*, ей не нужны были лингвистические доводы, впервые выдвинутые против «древности» «Слова» уже в начале XIX в. профессором славистики М. Т. Каченовским. (Еще одно свидетельство о времени написания «Слова» — воспроизведенные в нем образы *Карны* и *Шальи* = *Жми* из индийской «Махабхараты», ставшей известной в России только в XVIII в.!)

Екатерине, например, достаточно было прочитать упоминание о Романе Мстиславиче и Ярославе Осмомысле, князьях Галицких, поскольку она *сама* отвела место «галицким князьям» в XII в., Централь-

нечерноземный, ею же уничтоженный «литовский» *Галич*, доживший до XVIII в., переделала в *Елец*, а «присоединение Воротыни» (иначе — Верховских княжеств) отправила в конец XV в.

Ей не нужно было «зегзицей по Дунаю» искать и р. *Каял(а)*, которую до сих пор ищут исследователи «Слова», ибо ее собственная армия под командованием Румянцева в 1770 г. окончательно разбила турецкую армию именно на притоке Дуная р. *Кагул* — так она называется по-молдавски, на крымско-еврейском же наречии — *Кагал*, а *по-турецки* и называлась *Каял* (в нынешнем произношении *Каюл*, ср. также современное «султан» и произношение XVII—XVIII вв. «салтан»).

Ей совсем не нужно было распознавать в событиях, отнесенных комментаторами «Слова» к XII в., *огнестрельное оружие в шерещирах* (это турецкие *сераскиры-сержанты*) поражаемых *живыми стрелами*, или технологию XVI в., по которой изготовлялись мечи, кованные в горячем шелоке (т. е. в «жестоком харалузе»), и т. д. — она лучше кого-либо знала *свою редакцию* истории Российской империи. А в ней прообразом «князей Галицких», ратовавших в «Слове» за объединение Руси, были сопротивлявшиеся «объединению по-екатеринински» и уничтоженные ею же князья Воротынские.

Из-за негативной реакции Екатерины, А. И. Мусин-Пушкин осмелился снова показать список «Слова» только после смерти Екатерины уже в 1797 г. Павлу I. Павел публикацию разрешил: поначалу он одобрял все, чего не одобряла его мать. В первый же день воцарения он амнистировал опального Новикова, как и Радищева. Но подготовку к первому изданию «Слова» (1800 г.) Мусин-Пушкин начал только в 1798 г. — после смерти Н. И. Новикова, единственного, кто еще мог что-либо сказать о возможном авторстве М. Д. Чулкова или кого-либо другого из своего общества восьмидесятых годов.

Воплощением «екатерининской редакции» истории России и стал гигантский исторический двенадцатитомный труд Н. М. Карамзина. Творчество Карамзина не случайно ставят рядом с творчеством его современника — крупного английского писателя и историка Вальтера Скотта. Блестящие исторические романы В. Скотта отличаются тем, что в них очень органично сочетаются реальные исторические события и художественный вымысел.

Н. М. Карамзин же не занимался вымыслом — двадцать лет он потратил на то, чтобы органично сочетать вымысел, уже содержащийся в двух «редакциях» российской истории — «допетровской» и «екатерининской». Поэтому его «История Государства Российского» уже *романизирована* и сама по себе читается так же легко, как и романы В. Скотта.

Весьма показательна и трансформация подхода к выбору исторических тем в творчестве Пушкина. В 1821 г. он пишет поэму «Бахчисарайский фонтан», в 1824 — трагедию «Борис Годунов», в 1828 — поэму

«Полтава», в 1833 публикует поэму «Медный всадник» и заканчивает роман «Евгений Онегин» и... погибает в 1837 г., не успевая написать роман «Пугачев».

Если в основе поэмы «Бахчисарайский фонтан» лежит только легенда о похищении русской девушки крымским ханом, то историческая основа трагедии «Борис Годунов» и поэмы «Полтава» уже почерпнута Пушкиным из «Истории Государства Российского» Карамзина, которой он тогда безоговорочно верил.

Но в «Медном всаднике» и в романе-мениппее (т. е. имеющем сложную иносказательную конструкцию) «Евгений Онегин» автор именем героя «Евгений» отмечает сложную судьбу своего друга, которого он называл *русским Гамлетом* — выдающегося поэта Евгения *Баратынского* (иначе Боратынского) — потомка тех самых непокорившихся Романовым князей *Воротынских*. Возможно, именно последнего князя Воротынского, названного Евгением, повсюду и преследует неумолимый «Медный всадник» — Петр, положивший начало уничтожению независимой Воротыни.

Что же касается подготовки романа «Пугачев», то кажется весьма правдоподобным, что Пушкин, получив высочайшее разрешение на доступ к архивам, слишком близко подошел к раскрытию правды о завоеваниях Екатерины и о сопротивлении им, названном «пугачевщиной». (Не будь под рукой дурака-Дантеса, желающие убрать Пушкина, скорее всего, нашли бы кого-нибудь другого. Но это уже относится к жанру исторического романа.)

Свидетельством в пользу этой гипотезы является и неосуществленное намерение Пушкина написать статью о книге французского аббата и астронома Шаппа Д'Отроша (*Chappe D'Hauteroche*), описавшего свое путешествие из Петербурга в Тобольск и обратно в 1761 г. Эту книгу и тогда было днем с огнем не найти, поскольку ее содержание описывало реальное положение дел в Сибири до Екатерининских завоеваний. (Помимо пушкинского архива, об этой книге упоминается только в «Записках» Екатерины II и более нигде!)

Книга эта была издана в Париже в 1768 г. и настолько разозлила Екатерину II, что она поручила Мусину-Пушкину и Строганову немедленно подготовить ее опровержение. Однако представленный ими труд ее не удовлетворил, поэтому она сама написала его *по-французски* и приказала издать и распространить в Париже под названием «Антидот» («Antidote», т. е. «противоядие». На русском языке ни книга Д'Отроша, ни «Антидот» во времена Екатерины не издавались по вполне понятным политическим причинам!)

Совершенно замечательно и еще одно неоконченное произведение Пушкина из цикла «Повести Белкина»: «История села Горюхина», изданная только после смерти поэта в 1837 г. В этой мини-мениппее содержится убийственная сатира на историографию России. Ключ

к скрытым сюжетам мениппеи содержится в указании, что автор ее, принадлежащий к старинному роду Белкиных, родился *первого апреля 1801 г.* (*первое апреля* = день дурачества и *одураченных*, 1801 г. = «новый век» = «новая эра»!).

Среди своих «исторических источников» автор называет *собрание календарей предыдущего в.*, которые «составляли непрерывную цепь годов от 1744 до 1799 г., т. е. ровно 55 лет» (это намек на канонизированные 5500 лет истории «от сотворения мира» до «новой эры» по византийскому календарю).

Вот что говорит Пушкин об этих календарях устами автора *прямым текстом*: «Летопись сия сочинена прадедом моим... она отличается ясностью и краткостью слога, например: 4 мая. Снег. Тришка за грубость бит. 6 мая — корова бурая пала... и тому подобное, безо всяких размышлений». Здесь, во-первых, *собрание календарей названо летописью*, а во-вторых, ясно показана ее *историческая бессодержательность*.

Пушкин прямо говорит о *склейке* этой «летописи» из *двух кусков* (!) и об их нестыковке (!!). Он пишет буквально следующее: «Собрание календарей. 54 части.» (Курсив *Пушкина* — частей-то должно быть *ровно 55!*!) И далее о «частях»: «Первые 20 частей исписано старинным почерком с титлами... остальные 35 частей писаны разными почерками, большей частью так называемым *лавочничьим* с титлами и без титлов, вообще плодовито, несвязно и без соблюдения правописания. Кой-где заметна женская рука... Евпраксии Алексеевны» (*лавочничьим* — курсив *Пушкина*. — Я. К.).

Очевидно, что здесь дано типичное описание русских летописей, которые при этом подвергнуты совершенно уничижительной критике, включая явный намек на личное участие в летописании Екатерины II («*Евпраксии Алексеевны*). Далее следует «лишняя» часть горюхинского «летописного свода», названная у Пушкина как «летопись горюхинского дьячка», которая отличается «глубокомыслием и велеречием необыкновенным». «Лишняя часть» *горюхинского летописного свода* определенно указывает на вклеенный в «Повесть Временных Лет» лист с описанием «призвания Рюрика на Русь» (см.: Носовский Г., Фоменко А. Империя. М.: Факториал, 1997. С. 80 и далее).

При этом двумя страницами ранее Пушкин устами автора уже сообщил: «Я непременно решился на эпическую поэму, почерпнутую из отечественной истории. Недолго искал я себе героя. Я выбрал Рюрика — и принялся за работу... но, не умея с непривычки расположить *вымышленное происшествие*, я избрал *замечательные анекдоты*, некогда слышанные мною от разных особ, и старался *украсить истину живою тию рассказа*, и иногда и *цветами собственного воображения*...

Быть судиею, наблюдателем и пророком веков и народов казалось мне высшею степенью, доступной для писателя. Но какую историю мог я написать с моей жалкой необразованностью, где бы ни предупре-

дили меня многоученые, добросовестные мужи? Какой род истории не истощен уже ими? Стану ль писать историю всемирную — но разве не существует уже *бессмертный труд аббата Милота*? Обращусь ли к истории отечественной? Что скажу я после Татищева, Болтина и Голицова, и мне ли рыться в летописях и добираться до сокровенного смысла обветшалого языка, когда *не мог я выучиться славянским цифрам?*» (курсив мой. — Я. К.).

О *вымысленности* и русской, и всемирной истории в приведенной цитате говорится прямым текстом. «Бессмертный труд аббата Милота» (Mielot) — это «Курс истории Франции», изданный в 1769 г., затем много раз переиздававшийся, но к 20-м годам XIX в. уже считавшийся *безнадёжно устаревшим*. Называя этот труд «бессмертным», Пушкин откровенно издевается над традиционной историографией. А пушкинский герой «не мог выучиться славянским цифрам», т. е. «греческим» буквам, использовавшимся в XVII в. вместо цифр, поскольку в них постоянно путалась передача 6 и 7, отсутствовал нуль и не было позиционной системы счета, совершенно произвольно ставилось обозначение «тысяча» и т. п.

Последний из перечисленных Пушкиным *русских* историков — Голицов умер в 1801 г. Поэтому под своим «летописцем» Пушкин явно подразумевает не Карамзина (он начал писать «Историю Государства Российского» только в 1804 г.), а А. И. Мусина-Пушкина, заведовавшего при Екатерине II сочинением русской истории.

В тексте повести есть прямое указание о том, что речь идет об издании русских летописей, начавшемся в 1767 г.: «Летописи упоминают о земском Терентии, жившем около 1767 г. (!), умевшем писать не только правой, но и левою рукою. Сей необыкновенный человек прославился в околodge *сочинением* всякого рода писем, челобитьев, партикулярных пашпортов и т. п. Неоднократно пострадав за свое *искусство, услужливость и участие в разных замечательных происшествиях*, он умер уже в глубокой старости, в то самое время, как *приучался писать правою ногою, ибо почерка обеих рук его были уже слишком известны*» (курсив мой. — Я. К.). Эта пушкинская оценка историографической писанины в комментариях вообще не нуждается.

Зато Пушкин устами своего героя дает весьма любопытную картину русской истории, отличающуюся от традиционной летописной. Например, описывая географическое положение «села Горюхина», он совершенно ясно дает понять, что речь идет о *Москови*: «страна, по имени столицы своей... называемая». На западе эта страна граничит с владениями помещиков «захарьиных» (родина захарьиных-романовых — Восточная Пруссия), на севере с землей, обитатели которой «бедны, тощи и малорослы» и заняты заячьей охотой («убогие чухонцы»), на юге «река *Сивка* отделяет ее от владений *карачевских вольных хлебопашцев, соседей беспокойных*, известных буйной жестокостью нра-

ВОВ» — река Сев и город Карачев, расположенные на восточной границе нынешней Брянской губернии, обозначают границу Московии с независимой Тартарией (Воротынью, Слободской Окраиной и т. д.). На востоке примыкает она к «диким, необитаемым местам... к непроходимому болоту... где суеверное предание предполагает быть обиталищу некоего беса» (Поволжье и Сибирь).

Тут у Пушкина стоит примечательная *нотабене*: «НВ. Сие болото и называется *Бесовским*. Рассказывают, будто одна полумудная пастушка... недалеко от этого уединенного места... сделалась беременною и никак не могла удовлетворительно объяснить сего случая. Глас народный обвинил болотного беса; но сия сказка недостойна внимания историка, и после Нибура непростительно было бы тому верить». Эта явная ирония Пушкина по поводу непорочного зачатия не только перекликается с его же «Гаврииладой», но и указывает на иудаистские воззрения ближайших «восточных соседей» — мордвы. Не случайно и упоминание *Бартольда Нибура* (1776—1831) — основоположника научной критики *мифологической* истории.

Весьма интересны и бытовые детали повести: «Язык этой страны есть решительно отрасль славянского, но столь же разнится от него, как и русский. Он исполнен *сокращениями* и *усечениями*, некоторые буквы вовсе в нем *уничтожены* или *заменены* другими» (речь идет о церковнославянской реформе языка в Московии в XVIII в., см. следующую главу. — Я. К.).

Похоронный обряд страны предписывал схоронить покойника «в самый день смерти» (как у мусульман. — Я. К.). «Музыка всегда была любимое искусство... балалайка и *волынка*... поныне раздаются в их жилищах, особенно в древнем общественном здании, украшенном елкой и изображением двуглавого орла» (т. е. в кабаке — по закону опять-таки 1767 г. *Волынка* — *ордынский*, причем не только бытовой, но и военный музыкальный инструмент. — Я. К.).

Об истории страны Пушкин говорит следующее: «Некогда... все жители были зажиточны... оброк собирали *единожды в год* и отсылали *неведомо кому*... Приказчиков не существовало, старосты никого не обижали...» Население «платило малую дань и управлялось старшинами, избираемыми народом на вече, мирскою сходкою называемом». (Это описание соответствует *республиканскому ордынскому*, а не монархическому строю!)

О «третьем» *выборном* правлении в Московии, когда великий князь избирался из числа *трех кандидатов*: от Московии, Володимерии и Новогородии (см. главу 5), говорят и следующие пушкинские строки: «В последний год властвования *Трифона* (т. е. *Трехголосного*), последнего старосты, *народом избранного*, в самый день храмового праздника...» внезапно приехал некий приказчик и привез «грамоту грозновещую... принял бразды правления и приступил к исполнению *своей политичес-*

кой системы» (!) (Характерно, что глядя на «Грозного Приказчика», горюхинцы «старались припомнить черты его, когда-то ими виденные» — как тут не вспомнить Карамзина, описавшего появление *изменившегося до неузнаваемости* Ивана Грозного, объявившего *опричину*! В плане повести у Пушкина есть и такая ремарка: «Приезд моего прадеда тирана Ив. В. Т.», в которой в инициалах также вполне просматривается имя тирана — *Иван Васильевич*).

Далее Пушкин описывает наступление *крепостного права*, когда «мирские сходки были уничтожены... половина мужиков была на пашне, а другая служила в батраках, и день храмового праздника (скорее всего, день Св. Георгия, покровителя Москвы, т. е. *Юрьев день*, 26 ноября по старому стилю. — Я. К.) сделался не днем радости и ликования, но годовщиною печали и поминания горестного... В три года Горюхино совершенно обнищало». (Здесь рукопись обрывается, но далее в плане повести у Пушкина стоял «бунт».)

Пушкин полностью отдает себе отчет в том, что реальная история весьма отличается от сложившейся к тому времени историографии. Его герой, завершив труд, говорит, что «ныне, как некоторый подобный мне историк, коего имени не запомню, окончив свой трудный подвиг, кладу перо и с грустию иду в мой сад размышлять о том, что мною совершено. Кажется и мне, что, написав Историю... я уже не нужен миру, что долг мой исполнен и что пора мне опочить!»

Сказав «некоторый *подобный мне историк*», Пушкин далее почти дословно цитирует Эдварда Гиббона (1737—1794) — классика римской и византийской истории, скрупулезный труд которого не затушевывал отсутствие достоверных данных и выявил немало нестыковок и подтасовок традиционной историографии. (Пушкин А. С. ПСС в 10 томах. Т. 6., М.: АН СССР, 1957. С. 171–196, 764–766).

Очевидно, что в своей повести Пушкин описывал *реальную* историю — это отнюдь не исторический роман. Реальная история отличается от исторического романа тем, что *в начале любого своего сюжета она не знает его конца*. Сюжеты же традиционной истории запрограммированы историографами, поэтому она и не соответствует реальным событиям, а следует программе «общественного договора», идеология которого была разработана гуманистами XVI—XVII вв.

Однако как вымышленность «допетровской редакции» русской истории обнаружилась уже в начале XVIII в. (чему свидетельством публикация Петром I книги М. Орбини по истории славяно-руссков), так и неувязки «екатерининской редакции» и с «допетровской редакцией», и с западноевропейской историей обнаружались уже в начале XIX в. Поэтому Николай I вынужден был поручить своему государственному секретарю графу Д. Блудову *создать единые образы* (!) русских архивных документов (см. например, Сергеев В. И. Павел I. Ростов-на-Дону: Феникс, 1999).

В качестве примера можно привести записки о Московии Джайлса Флетчера, о которых было заявлено и в «допетровской редакции», и в «английской версии» русской истории XVI в. Этот человек якобы был посланником английской торговой Московской компании в 1588—1589 г. (по другим данным, был послом), встречался с Борисом Годуновым и написал записки «О государстве русском», впервые изданные на русском языке только в 1906 г.

Английского оригинала этих записок, написанных якобы в 1591 г., *не существует*, поскольку «весь тираж был конфискован и уничтожен по просьбе... Московской компании», якобы боявшейся навлечь на себя гнев как Годунова, так и королевы Елизаветы ! резкими суждениями автора о «жестких московских порядках». Русский перевод с неизвестно какого «оригинала» пытался опубликовать проф. О. М. Бодянский в 1848 г. с подачи представителя все того же семейства Строгановых — попечителя московского учебного округа графа Строганова. Однако тогдашний министр просвещения Уваров опять-таки приказал конфисковать и уничтожить тираж якобы из-за личной вражды со Строгановым.

В значительной мере *вымышленные*, «Записки Флетчера» — это попытка в XIX в. заретушировать нестыковки «екатерининской имперской» и английской «доимперской» версий истории XVI в. Эта попытка скрыть реальную историю оказалась неудачной потому, что *обе* эти версии являются фальшивыми, но английская-то писалась в согласовании с более ранней, «допетровской» редакцией, а после выхода в свет карамзинской истории разница между этими версиями в *английском* изложении стала неустранимой.

О том, что «допетровская редакция» запусклась в свет именно через Англию, свидетельствует, например, «История русской литературы» (изд. И. Сытина, 1908 г.; далее *ИРЛ*): первые исторические сказания о Руси были *написаны* и переведены на английский язык по распоряжению Великого Государя и патриарха Филарета для Р. Джеймса, составлявшего толковый русско-английский словарь в 1619—1621 гг., и включали рассказы о времени, непосредственно предшествующем приходу Романовых к власти.

При этом *ИРЛ* (статья проф. С. Шамбинаго) с удивлением констатирует странный факт, что *никаких исторических песен и сказаний русского народа, касающихся важнейших событий периода от Ивана Калиты до Ивана Грозного, не существует*. Таких исторических народных песен нет и не могло быть в принципе, поскольку события, которыми фальшивая Романовская историография насытила XIV—XVI вв., происходили с другими персонажами в другое время и в других местах.

Только правильное понимание российских событий второй половины XVIII в. дает ключи к восстановлению реальной истории и предшествующего периода власти Романовых. После этого появляется ве-

роятность восстановления действительных событий и XIV—XVI в., поскольку, несмотря на всю екатерининскую ретушь, 260 лет действительной русской истории можно восстановить *сличением* двух ее «редакций», в которых неприглядные для Романовых события XVII и XVIII вв. отправлены в прошлое, по крайней мере, *дважды*.

И другие «сказания иностранцев о Московии» (творения С. Герберштейна, И. Массы и др.) были пущены в оборот только после приведения их к уже принятой историографической схеме. Например, «История о великом княжестве Московском» П. Петрея (*НВС*) издана не в 1620 г., как указано в выходных данных, а явно *после* 1654 г., ибо в ней описано, как в Московии, в отличие от Запада, крестятся *троеперстием*, чего до Собора 1654 г. просто быть не могло!

В эту же книгу периодически вставлены «горизонтальные привязки к датам», которые с головой выдают липовую хронологию: «Это было в 876 г., когда царствовал римский император Карл Лысый, шведской короной заведовал Биорн V, а польскою — Пяст Крушвицкий» (*НСВ*. С. 221). На этом «временном горизонте» русско-варяжская княгиня Ольга-Хельга белыми нитками пришта к мифическим шведскому и польскому королям (в этих странах вообще никаких королей еще не было!), которые, в свою очередь, привязаны к не менее мифическому французцу Карлу Лысому (О мифичности *всей* французской династии «Каролингов» см., например, Н. Illig. *Hat Karl die Grosse je gelebt?* Grafelfing, Mantis Verlag, 1996).

Или о приходе «трех братьев на Русь» (*НСВ*. С. 219): «Это было в 752 г. по Р. Х., когда в Римской империи царствовал Константин Копроним, в Швеции король Берио III, а в Польше Лешко I или Примислав». Однако швед «Берио III» впервые всплыл в скандинавских сагах только в 1643 г., а поляк «Лешко», он же Лех, теперь вообще считается совершенно легендарным, поскольку его биография оказалась списанной с более позднего и не менее сомнительного византийца Алексея Комнена.

Так же описано и крещение Руси: «Володимир... крестился и был назван Василием в 989 г., когда царствовал император Оттон III, в Швеции Олай Сиденъ, а в Польше Мешко I». (При этом до прихода к власти в Польше в 1587 г. шведской династии Ваза ни о какой «синхронизации Мешко-Олай» еще и речи не было, а Олай вообще ассоциировался с «вещим Олегом»!)

По этой же книге (С. 189) Новгород «завоевал и смирил Иван Васильевич Грозный в 1477 г.», т. е. во времена Ивана III, который, по русским источникам, не завоевал, а уговорил новгородцев перейти под его руку. В связи с этим, со времен Карамзина все русские историки неловко объясняют эту путаницу в «Иванах Грозных» тем, что Ивану III некоторые тоже давали прозвище «Грозный» или «Грозные Очи» (при этом «Грозные Очи» относили и к Дмитрию Донскому, см., например, *ИГМ*).

Несмотря на это, записки иностранцев о России, изданные до 1770 г., представляют несомненную ценность, поскольку эти издания согласованы только с «допетровской редакцией» русской истории и содержат немало расхождений с последующей «екатерининской».

Тем самым фактический материал может быть частично восстановлен также путем сличения несогласующихся позиций и выявления через них дополнительных нестыковок двух официальных версий — например, о том, что «сын Ивана Васильевича Грозного (т. е., в контексте, Ивана III) Гавриил силой захватил правление и назывался правителем и блюстителем государства при жизни своего *двоюродного брата*, по смерти же его он взял себе другой титул, велел короновать себя и назывался уж не Гавриилом, а Василием» (НСВ. С. 230) — в других источниках речь идет о *сводном племяннике*, Дмитрие. (При этом ни точное время, ни обстоятельства, ни законность прихода к власти Гавриила-Василия III в традиционной историографии вообще не установлены!)

Путем склейки описаний одних и тех же событий в русской истории появилось два «состоявшихся» Ивана Грозных (деда III - внука IV), у которых были по две пары «несостоявшихся законных» наследников — Иванов-молодых и Дмитриев-отроков, после чего к власти пришли наследники сомнительные.

И чем скрупулезнее самые добросовестные историки изучают *плохо скомпилированные* документы, тем труднее им объяснить нестыковки, возникшие из-за неверного датирования (см., например, А. А. Зимин. Опричина. М.: Территория, 2001. Прим. 15 к гл. 6, прим. №№ 101, 106, 123, 141 к главе 8 и т. д.) или «неканонические даты» (см., напр.: Назаренко А. В. Древняя Русь на международных путях. С. 283).

Еще один зарубежный источник «древнерусских» событий — скандинавские саги. Из этих *сказок*, написанных в XVII—XVIII вв. уже в полном согласии с традиционной хронологической шкалой, до сих пор делаются фундаментальные выводы о русской истории (см., напр.: Джаксон Т. Н. Четыре норвежских конунга на Руси. М.: Языки русской культуры, 2000).

При этом *само понятие* о сагах появилось *только в XVII в.*, когда исландский епископ Бруньюлд Свейнссон издал «сказки прабабушки» («Эдда», 1643 г.), которые были положены в основу всех последующих «древних саг». О «викингах» мир узнал еще позже — уже в XIX в. Кстати, в конце XVII в. эти *новоиспеченные* сказки читала *по-немецки* бабушка пятилетнему «последнему романтику» — будущему шведскому конунгу Карлу XII. Он и стал «последним рыцарем» в истории. Характерно, что ни до, ни после этого никого из шведов на подвиги по примеру «викингов» почему-то не тянуло... вплоть до Тура Хейердала в XX в.

Естественно, что крен в сторону «нордических героев» в сочинениях XVII в. (в *допетровские времена*) вызвал в XVIII в. *{в петровское*

время) потребность в «древнерусских антигероях» (т. е. героях, побеждавших «древних» скандинавов), возникшую во время Северной войны и воплотившуюся в культе Александра Невского — «нового героя», отправленного как можно дальше в древность (см., напр.: Рикардо Пиккио. История древнерусской литературы. М.: Круг. С. 106). В екатерининском *плане* русской истории Александр Невский уже является обязательной вехой (см., напр.: Записки Императрицы Екатерины Второй. СПб.: Изд. Суворина, 1907. Факс. изд. М.: Орбита, 1989. С. 608-609).

При написании «допетровской» редакции русской истории использовались и сами по себе фальшивые «византийские хроники», изготовленные во Флоренции в конце XV — начале XVI вв. после падения Царьграда. В частности, биография императора «*Иоанна Дуки* (Ватаз-Витязя)» размножилась в целом ряде других биографий:

«Казанского» хана *Ядигер-Мехмета*, якобы в 1552 г. покорившегося «великому Дюку» Иоанну Грозному и ставшему потом его «правой рукой», но которому тот же Иоанн Грозный «номинально» подчинялся, якобы юродствуя («Симеон Касаевич», он же царь «Симеон Бекбулатович», он же Саин-Булат, он же казак Черкес (= *Адыге*) Александров, привезший в Москву «царевича Маметкула»;

«Сибирского» хана *Едигера*, якобы признавшего себя вассалом того же Ивана Грозного в 1555 г.);

основателя Ногайской Орды золотоордынского («татарского») хана *Едигея* (иначе Эдигея, жившего якобы в 1352—1412 гг.), а также адыгейском (черкесском, северокавказском, ногайском) эпосе «*Едигей*», в биографиях готского императора *Одоакра*, чешского *Отокара* Пржемысла, польского Примислава и т. д.

Аналогичными двойниками являются также *слепой* «Сибирский хан» *Кучум*, свергнувший своего предшественника Едигера, и «казанско-касимовский» *Касим-хан*, сын Мехмета (ср. Ядигер-Мехмет при Иване Грозном), якобы перешедший на службу к Василию Темному (т. е. *Слепому*) в 1446 г., основатель «Касимовского царства» и пограничного Московского города *Касимова* на Оке, который на французской карте 1706 г. назван *Кашим* или *Качим* (*Cachim*).

Престарелый, *слепой*, но «неуловимый до самой смерти» хан Кучум в русских сказках отразился как *Кощей* (т. е. Старец, а не раб, как это иногда толкуют) Бессмертный. *Касим-хан* в «допетровской» редакции превратился в «принявшего православие номинального московского царя» *Симеона*, который, кстати, тоже *ослеп* в правление царя Бориса. Нескольким другим Симеонов-выкрестов после этого появилось в «историографии» предшествующих периодов.

Фактологический разбор источников по истории завоевания Сибири подробно проведен, в частности, в книге Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака» (Новосибирск: Наука СО, 1986). Под-

линные документы об экспедиции Ермака, как считается, «погибли», а выписки из них сохранились только в *позднейшей* Погодинской летописи (не ранее конца XVII в.).

В своей же книге Р. Г. Скрынников отмечает не только целый ряд хронологических нестыковок в существующих источниках, но и *прямую перелицовку* сибирскими летописями, например, византийских событий, взятых из «Московского Хронографа» 1512 г., с заменой их на московскую смуту 1612 г., при этом противостояние византийцев и болгар заменяется на противостояние поляков, с одной стороны, и москвичей с немцами (!) — с другой.

Приведем другой пример. В Погодинской летописи описывается, как после падения г. Сибири (Кашлыка) привозят в Москву взятого в 1585 г. в плен «царевича Маметкула» (племянника хана Кучума и главнокомандующего войсками Сибирского ханства): «Привезоша ж царевича Маметкула, и по государеву указу встреча ему была честна, и пожаловал ему государь царь и великий князь Федор Иванович многим жалованием, потом же и служилых людей».

Скрынников пишет по этому поводу: «Достоверность сведений о встрече Маметкула подтверждается тем фактом, что сразу после прибытия в Москву Маметкул уже в ноябре 1585 г. назначается *воеводой полка левой руки* в походе против шведов». Это означает, что пленный главнокомандующий противника производится в собственные генералы, да еще на уровне командующего армией против другого противника. Такое могло быть в то время только в одной-единственной армии — в Великоордынской.

Другой бывший злейший враг Московии, внук Кучума Алей (Араслан Алеевич), участвует вместе с русским ополчением (!) в освобождении Москвы для Романовых, за что Михаил «ставит его царем в Касимове». Сын Кучума Алтынай с 1608 г. также служит в Москве Шуйскому, а потом и Михаилу Романову, вследствие чего и до сих пор существует город, названный в его честь. Примечательно также, что *все* сибирские ханы свободно говорят по-русски, а пишут *исключительно по-русски*.

В своей книге Скрынников пишет буквально следующее: «В 1595 г. царские воеводы вошли в устье Яика (ныне р. Урал) и выстроили там острог. (Город Кош-Яицк или, как его называли при Романовых, Яицкий Городок, переименованный в 1775 г. Екатериной II в Уральск, основан в 1584 г., т. е. *уже существовал*, когда туда пришли «царские воеводы». — Я. К.).

В конце концов, попытка московских эмиссаров утвердиться на Яике потерпела такую же неудачу, как и попытка занять Раздоры в низовьях Дона. *Царский* городок на Яике простоял несколько лет, а затем *московское правительство распорядилось снести его и отозвало гарнизон за Волгу* (курсив мой. — Я. К.). Гарнизон Российской империи в переименованном Уральске появился только в 1775 г.

Это прямо говорит о том, что *до 1775 г.* реальной *Романовской* государственной власти там *не было*. История Романовых также проговаривается, что, например, «Якутский городок» (нынешний г. Якутск, основанный в 1632 г.) был «самочинно захвачен казаками» в 1672 г. Казакам пришлось захватывать построенный *ими же* «городок» по одной-единственной причине: чтобы выгнать оттуда непрошенных посланцев Московии.

В 1663 г. в своих рекомендациях Алексею Михайловичу Юрий Крижанич пишет: «...и с *кузнецкими ордынскими князьками* (в оригинале — *князцами*, г. Кузнецк-Сибирский, нынешний Новокузнецк, основан в 1617 г.) мы можем условиться, чтобы они привозили нам побольше руды». Это значит, что в 1663 г. территория нынешней Кемеровской губернии, где расположен этот город, еще управлялась *ордынскими* князцами (*ЮК. С. 60*)!

Легендарная биография «покорителя Сибири» Ермака *Тимофеевича* весьма похожа на не менее легендарную биографию другого *Тимофеевича* — Степана Разина (*Стефана Разгузина*), с той только разницей, что, согласно Скрынникову, Москва якобы в 1636 г. (а скорее, не ранее 1671 г., т. е. *после казни Разина*) санкционировала упоминание о Ермаке как о «верном царевом слуге», а не о разбойнике.

Знаменательно, что *Ермак* Тимофеевич называется в некоторых летописях как *Герман* (!) Поволжский, что весьма правдоподобно, поскольку начальное «йе» в имени Ермак передает именно *ге* с палатальным «г», т. е. первоначальная форма прозвища Ермак — *Германик*. Отчество *Тимофеевич* намекает на связь обоих героев с наследниками *Тимофея*, т. е. Ивана III.

Не менее важен и такой вывод Скрынникова: «Вольные казаки пришли в Сибирь с мечом, но не с крестом». Победенных казаки заставляли присягать на веру так: целовать окровавленную кривую саблю (т. е. *полумесца*). Это — *великоордынская* присяга. Например, в 1621 г. султан послал «кровавую саблю» польскому королю Сигизмунду, требуя целования ее в знак отказа от притязаний на Москву (Вести-куранты. Приложение 1. 1600—1631 гг. М.: Наука, 1982). Обычай целовать саблю — янычарский (гвардейский) обычай — сохранялся в России при посвящении в гусары до XX в.

Еще более поразительные примеры можно привести относительно истории не «татарских» Поволжья и Сибири, а *русского Черноземья и Белоруссии*. Реальные события завоевания Романовыми Великороссии (современной Центральночерноземной зоны, ранее — Воротыни и Слободской Окraiны) в XVIII в. в «екатерининской» редакции перенесены примерно на 260 лет назад. При этом московский (т. е. «великоросский») вариант ее говорит об историческом «добровольном» присоединении «Верховских княжеств», т. е. Воротыни к Москве еще в конце XV в., а затем о «ликвидации» их к последней трети XVI в..

Например, описывая последнее десятилетие правления Ивана III, Карамзин не придает особого значения его отношениям с Литвой, в частности, «битве Москвы с Литвой на Ведроши 1499 г.», якобы закончившейся перемирием 1503 г., потому что с Литвой за Смоленск в «допетровской» редакции только десять лет спустя будет воевать уже Василий III.

По «допетровской» редакции Иван III в 1492—1500 гг. совершенно не реагирует на «добровольное присоединение» обширной и густонаселенной территории его собственной Белой Руси (т. е. Литвы), а в 1503 г. он вообще «обращается к Богу и удаляется от дел». (Скорее всего, тот, кто правил в Москве под именем Ивана III, в действительности умер еще в 1498 г., о чем свидетельствует венчание им самим на царство внука Дмитрия (а не сына Василия!) именно в этом году Москва в 1498—1505 гг. якобы занята войной со шведами и с «ересью жидовствующих» — ей не до Литвы.)

Далее в «допетровской» редакции в течение шестидесяти лет ничего не слышно о какой-либо «ликвидации» Верховских княжеств. А вот *после* этого периода прославленные герои «обороны Москвы от Девлет-Гирея в 1571 г.» *верховские* князья Михаил Воротынский и Никита Одоевский, земли которых *не были отобраны* Иваном Грозным в «опричнину 1565—1572 гг.», в «екатерининской» редакции *просто обязаны были* «погибнуть»: они якобы казнены тем же нехорошим и крайне непоследовательным Грозным именно в 1572 г., причем *после* того, как «спасли» Грозного.

Тут у Карамзина можно обнаружить еще одну явную неувязку двух редакций. Скорбь о трагической гибели Михаила Ивановича Воротынского в 1572 г. и пресечении с его смертью династии князей Воротынских по «екатерининской» редакции, Карамзин преспокойно называет *Воротынского* одним из главных «рюриковичей»-свидетелей при коронации царя Бориса в 1598 г., т. е. по «допетровской» редакции!

Совершенно под другим углом зрения описывает эти же события не «великоросский» вариант екатерининской редакции русской истории, а «малоросский», по которому Малороссия присоединяется к Москве не через посредничество «Владимирской Руси», а непосредственно отторгается от «Киевской Руси».

Вот, например, что сообщает «История украинского народа» (А. Я. Ефименко. СПб., изд. Брокгауз-Ефрон, 1906. Т. I. С. 100; далее *МУР*): «К концу правления Казимира (Казимир IV «Ягеллончик», король «Польши-Литвы», умер якобы в 1492 г. — Я. К.) северские князья, ввиду опасностей, угрожающих им со стороны литовской политики, обнаружили тяготение к Москве. Кое-кто из князей отошел в подданство московского государя еще при жизни Казимира, другие, воспользовавшись той временной дезорганизацией, которая наступила после

смерти одного государя до утверждения нового, отделились от Литвы в промежутки 1492—1494 гг.

К этой эпохе относится переход с вотчинами или дельницами своими мелких князей *Воротынских, Одоевских, Новосильских, Белевских*, затем *Перемышльских* и *Мезецких*, собственно князей *вятичей*, а не *северян* (т. е. князей севских-северских. — Я. К.). К концу столетия 1499—1500 гг. признали верховную власть московского государя князь Вельский и московские выходцы: князь Шемячич и Можайский, который оттянули за собой исконные древнерусские города: Чернигов, Стародуб, Новгород-Северский, Гомель, Бельск, Трубчевск «со многими волостями».

Таким образом, к началу XVI в. большая часть бывшего Чернигово-Северского княжества добровольно отошла под покровительство Москвы: попытка Литвы силою удержать отделяющиеся земли окончилась большим поражением литовского войска на Ведроши (1499 г.), когда был взят в плен сам знаменитый литовский гетман князь Константин Иванович Острожский; остальная северщина была присоединена к Москве. В силу перемирия (1503 г.) от Литвы отошло к Москве 319 городов и 70 волостей — территория старого Черниговского княжества».

Цифры, указанные в приведенной пространной цитате, *физически* (т. е. ни географически, ни демографически) не соответствуют «территории старого Черниговского княжества» конца XV в. Зато эти цифры практически точно соответствуют аналогичным данным *екатерининских завоеваний* не только «Черниговского княжества», а всей территории от Днестра до Урала по состоянию на 1777 г.! «Эпоха» Казимира IV «Ягеллончика» (1427—1492 г.) — это польский эквивалент московской «эпохи» Ивана 3 в «допетровской» редакции *со сдвигом на 13 лет назад*.

Этот сдвиг был позже, уже в «екатерининской» редакции и польской (после раздела Польши), и русской истории, заполнен «успешной» *Тринадцатилетней* (!) войной тогда еще якобы «хорошего» для Москвы Казимира с «Тевтонским Орденом» (т. е. Ордой). А основой для событий этой липовой *Тринадцатилетней войны*, помещенной в XV в., взяты, как будет показано ниже, события 1708—1721 гг. — *13-летнего периода из петровской* «Северной войны» 1700—1721 гг.

Русская история Белой Руси—Литвы — еще один важнейший источник информации о событиях позднего средневековья в России. Традиционно считается, что литовские хроники описывают «русско-язычный» (иначе «старобелорусский») период прибалтийской культуры XIV— первой половины XIV вв. После этого времени в Литве из-за Люблинской унии русский язык стал вытесняться польским, а кириллица — латиницей, так что к концу XVII в. русская письменность и литература в этом регионе сошла на нет, причем немалую роль в искоренении русского языка сыграла католическая церковь.

Полное Собрание Русских Летописей, т. 32, стр. 31	Современный перевод (проф. П. Ивинский. ВСЛ)
<p>«Кгермонт, zostавши по отцу своим великим князем литовским, жмойтским и руским, ведлуг приказаня отцевского, на том местцу, на устю реки Вилни, где в Вилию впадает, учинил жеглище и там спалил тело отца своего и коня, на котором ездил, и шату, которую носил, и покоевого его, на которого завше был ласкав, сокола и хорта его спалил...</p> <p>И так мовили, же придет Бог судити людей и сядет на горе высокой, судячи справедливых и грешных...</p> <p>А любо были погане, еднанк знали, же мел быть день судный, и верили з мертвых в воскресению. Уставил на тое месце и уфундовал Гермонт попы поганские и ворожитов, которые бы могли оферти Богом своим отпраовати. Огонь теж вечный з дубовых дров на теж жеглищах завше день и ночь горел на хвалу Перкунови богу...</p> <p>...а если бы за недбалством попа седмичный огонь той мел згаснути, такового без жадного милосердия, яко святокрадшу albo и всех попов, яко святокрадцов, судили и огнем палили».</p>	<p>«Кгермонт, став после отца своего Великим князем Литовским, Жомойтским и Русским, по приказанию отцовскому на том месте в устье реки Вильни, где она впадает в Вилию, устроил жеглище и там спалил тело отца своего и коня на котором он ездил, и плащ, который он носил, и слугу его, которого он всегда отличал, и сокола и пса его спалил...</p> <p>Говорили, что в судный день, когда бог придет судить людей праведных и грешных и сядет на горе высокой... Даром что язычники были, однако знали, что должен быть день судный и верили в воскресение из мертвых. Назначил на то место и обеспечил Гермонт попов поганских (жрецов) и волхвов, которые могли бы жертвы богам своим приносить.</p> <p>Также вечный огонь из дубовых дров на тех жеглищах всегда день и ночь горел на хвалу Перкуну богу...</p> <p>...а если по недосмотру попа (жреца) седмичный огонь угасал, такого без всякого снисхождения как святотатца, или всех жрецов как святотатцев судили и сжигали».</p>

С другой стороны, параллельно в XVII в. только начала развиваться русская литература в Московии: рубеж XVII—XVIII вв. считается началом светской литературы в России. Отсюда и расхожее мнение о том, что развитие русской литературы к тому времени отстало от западноевропейской более чем на 200 лет (разрыв между временами Шекспира и Пушкина). Между тем стихи русских поэтов XVI в. Мелетия Смотрицкого, Андрея Рымши Литвина и др. поэтически не уступают творениям середины XVIII в., например. Тредьяковского (см, напр., *ВСЛ*. С. 115—118).

Это еще одно следствие неверного отождествления Московии с Россией в романовской историографии и отторжения православной церковью якобы «униатской» культуры Белой Руси-Литвы. В результате 300-летней политической «православно-католической» распри современный белорусский народ теперь оказался почти начисто лишен своего языка и литературы, которая до XVII в., и была *общерусской*.

Характерно, что литовские хроники написаны опять-таки на русском, а не церковнославянском языке (само *понятие* о котором появилось только во второй половине XVII в.)! При этом содержательная часть хроник, датируемых XIV в. разительно контрастирует с тем, что предлагает нам как православная, так и католическая традиция. Вот характерный рассказ о литовских погребениях — «Погребы якие были литовские» (*ВСЛ*. С. 10, 14).

Курсивом отмечены характерные особенности как оригинала, так и перевода, выдающие реальное время написания текста — не ранее второй половины XVI в. Во-первых, это позднелатинские заимствования в польский язык — слова «уфундовал» = обеспечил (ср. *фонд*, англ. *fund*) и «офери» = жертвы (ср. англ. *offer*). Это, во-вторых, двойное написание имени князя *Кгермонт* и *Гермонт*, выдающее *онемеченный взрывной* характер первого «г», а не палатальное «украинско-греческое» (на самом деле, исконно праславянское) «г». Слово «хорт» нельзя переводить как «пес», поскольку *хорт* — это борзой, охотничья, т. е. *благородная* собака, а *пес* — слово ругательное, «дворняг» до XVII в. на Руси не держали и нещадно истребляли, как верно указал Тургенев, описывая обычаи староверов. Слово *шата* = плащ не «древненемецкое», как обычно считают, и обозначало русскую выходную *штую* верхнюю одежду XV—XVI вв.

Весьма знаменательно и выражение «попы поганые», переведенное как «жрецы», в сочетании с понятиями «Судный день» и «воскресение». Совершенно очевидно, что это описание полужизненного-полуиудеохристианского состояния религии на Руси XIV—XV вв. (которое, впрочем, сохраняется и по сей день). И также очевидно, что литовские хроники XVI в. резко противоречат затвержденному в традиционной историографии «православно»-«католическому» противостоянию на территории современных Украины, Белоруссии и Литвы в XV—XVI вв. (см. напр.: *Дневник Федора Евлашевского*. *ВСЛ*. С. 99—104).

Те же легендарные сказания о «Початке Великого княжества Литовского», которые датируются первой половиной XIV в., написаны явно гораздо позже: например, о смерти Великого князя Гедимина в 1328 г. говорится, что он был «от Немцов в Прусех забит з ручницы», т. е. застрелен из *пищали* (!), и его похоронили, «в труну *шпунтовавши*». *Пищаль*-ручница даже по традиционной историографии сконструирована не ранее конца XV в., а слово «шпунт», от которого произведен глагол «*зашпунтовать*», заимствовано из *немецко-голландского* языка, в котором оно появилось вообще только во второй половине XVI в., а в русский язык попало и того позже! (*ВСЛ*. С. 13). Вот такая история...

Глава 6

РЕЛИГИОЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ РОССИИ

Помимо двух основных светских редакций истории России, огромное влияние на сочинение традиционной истории оказывала (да и по-прежнему оказывает) религиозная историография. Принятая донныне история «древней Киевской Руси» привязана и к ее легендарному крещению при Владимире Красное Солнышко, и к не менее легендарным первоприсветителям Кириллу и Мефодию, позднесредневековая история Московской Руси — к основным каноническим святителям митрополитам Петру, Алексию и «православному инквизитору» Иосифу Волоцкому, уничтожавшему «жидовствующих». Точно так же и историография XVII в. тесно связана с деятельностью патриархов Филарета (фактического основателя русской церкви) и Никона, который, как считается, реформировал Русскую Православную Церковь (РПЦ) к ее нынешнему виду.

Однако *церковная* историография допетровского периода не исчерпывается «никонианскими реформами», поскольку, как будет показано ниже, церковную реформу реально провели, помимо Никона, «тишайший» Алексей Михайлович и его дети — Федор, Софья и Петр. И реформа эта была вызвана отнюдь не богодуховной борьбой за чистоту веры, а вполне прозаической *борьбой за власть и имущественные права*. В этой борьбе партия церковников потерпела поражение, что в итоге привело к отмене Петром I патриаршества и к подчинению церковных институтов государству до 1918 г.

В 1700—1918 гг. православие было *государственной* религией. Графа «национальность» в паспорте отсутствовала — вместо нее была графа «вероисповедание», и государство решало, каким категориям иноверцев дать какие права. До середины XIX в. церковь при поддержке властей Российской империи активно практиковала *насильственное* крещение нехристиан, а позже многие иноверцы становились *выкрестами*

Русское кладбище первой половины XVII в. Гравюра (ИРЛ).
Обратите внимание на часовню и надгробия, совершенно непохожие на православные — это, скорее, языческое кладбище

добровольно-вынужденно для того, чтобы занять более высокое положение в обществе.

Что же касается духовной сферы, то при всей *политической* значимости РПЦ, преобладающей среди других конфессий, *воцерковленная* (т. е. полностью подчинившая свою жизнь установлениям РПЦ) часть сегодняшнего населения России составляет всего 2—3 %. Большинство же тех, кто считает себя православными (примерно 80 % населения), отдают дань, как они считают, «православной» *традиции* своих предков, не слишком вдаваясь в существо религиозных постулатов. Здесь существует расхожая подмена понятий: раз русский — значит, православный. (При этом, естественно, забывают про *русских* староверов, баптистов, духовоборов и т. п.).

Среди 15 % населения России, традиционно относимых к мусульманам, степень воцерковления гораздо выше (более половины). И мусульманская историография России существенно отличается от православной: в частности, в ней совершенно иначе освещается история Булгарского царства, Астраханского, Казанского, Крымского ханств, Башкирии, «поля Куликова» и т. д. вплоть до XIX в. Кроме этого считается, что в России нет *иудейской* историографии практически до конца XVIII в. А весьма смутная *языческая* историография России традиционно отодвигается в далекое прошлое, несмотря на то, что большинство населения России *де-факто* — полужычики. (По этим вопросам существует обширная специальная и популярная литература, в рамках настоящей книги рассмотрена только христианская историография.)

Для того, чтобы понять, 1) почему, как и когда образовалась *русская* церковь и 2) почему как и когда она стала *нынешней православной*, необходимо рассмотреть сущность церковных реформ XVII в. в обще-европейском контексте.

Религиозное размежевание в мире, сохраняющееся и по сей день, началось в XV в. Церковь, как ее с тех пор понимали в Московии, в формулировке Михаила Федоровича называлась «православная крестьянская вера греческого закона» (см., напр.: Тобольский архиерейский дом в XVII в. Сер. История Сибири. Первоисточники. Вып. IV. Новосибирск: Сибирский хронограф. МСМХСIV. С. 148.). Эта формула отражает три основные позиции *веры*: 1) православный характер, 2) крестьянский тип, 3) греческий закон.

Слово «православный» является переводом выражения «ортодокс», смысл которого трансформировался из первоначального «права, данного Ордой» во второй половине XIV в. (ярлык, данный ханом митрополиту Алексию), через «уже данный порядок» в XV в. в «правовере» в первой половине XVI в., и только во второй половине XVI в. — в «православие», т. е. «правильное богочитание». Характерно и слово «крестьянский», а не «христианский» (последнее стало нормой только с середины XVII в.). «Крестьянский» здесь *не ассоциировано* со словом «Христос», которое *никогда* не писалось по-русски «Кристос».

«Крестьянский» означает «отмеченный крестом», т. е. «учтенный, причтенный», т. е. *оседлый*. Кочевник — не крестьянин, именно потому, что его нельзя «причесть». Тем самым, эпитет «крестьянский» еще и в XVII в. — это *учетно-административная* характеристика человека, живущего на определенном месте и подчиняющегося *закону*, а не характеристика вероисповедания. В Московии этот закон (не вера!) назывался «греческим», в отличие от двух других законов — римского и мусульманского (магометанского).

Определение «греческий» — причина распространенного заблуждения относительно происхождения закона, положенного в основу православия. «Греческий» закон куда правильнее называть «македонским», ибо *славянская* Македония и есть место, откуда этот закон распространился на Восток. (Само слово «грек» — славянское. Этим словом и обозначали славянское население горных областей Эпира и Македонии. *Этнические греки* называются совершенно иначе — «ромеи». И далеко не случайно, что нынешняя Греция отчаянно сопротивляется формальному признанию названия «Македония» за соседним славянским государством, пытаясь доказать, что само это *слово* исторически принадлежит грекам, что совершенно неверно. Грецией же в XV—XVI вв. называлась территория нынешней Западной Турции.)

«Закон» — это система правил поведения в быту, включая порядок поклонения *Богу единому* и жертвоприношения. Эти правила начали различаться по вполне естественным причинам после «чумного време-

ни» XIV в., что привело к конфессиональному расколу в первой половине XV в. После падения Константинополя на Западе, Востоке и Юге бывшей Единой империи региональные «законы» стали частью конфессий и территориально-религиозное размежевание резко усилилось.

После изнурительных межконфессиональных кровопролитий XVI в., на рубеже XVI—XVII вв. религиозное размежевание не только затормозилось путем формального примирения разных течений внутри *общей* монотеистической религии и восстановления относительной свободы вероисповедания, но возникло и стремление к объединению конфессий («Брестская уния» 1596 г., «Нантский Эдикт» Генриха Бурбона 1598 г., Виленский съезд «католиков, протестантов и православных» 1599 г., «закон о веротерпимости» султана Ахмета I 1603 г. и т. п.).

Подобная передышка в борьбе с «неверными» *внутри* новоиспеченных государств была необходима для консолидации *светской* власти *новых* династий. С другой стороны, объединенная церковь оставалась наднациональным образованием *старого ордынского* типа, что объективно мешало новым властителям.

Главной заботой церкви было сохранение ее прежних, еще *ордынских* привилегий: полное освобождение от налогов, монастырская десятина, право землевладения и распоряжения доходами и т. д. Согласно традиционной историографии, в России этими привилегиями церковь пользовалась целых 300 лет — от митрополита Петра при Георгии и Иване Калите (и хане Узбеке) до патриарха Иова при царе-хане Борисе (т. е. в 1313—1605 гг.). Главный мотив новых властителей был совершенно иным: подчинение себе церковных институтов и распространение распорядительной власти *на богатейшее церковное имущество*.

В результате в XVII в. снова начались кровопролитные и изнурительные войны католиков с протестантами («Тридцатилетняя война» 1618—1638 гг., Английская революция Кромвеля и реставрация Стюартов 1642—1660 гг.), суннитов с шиитами (закончилась взятием султаном Мурадом IV Багдада в 1638 г. и размежеванием с Ираном), мусульман с католиками (закончилась уходом турок из Вены в 1683 г.) и т. д.

И одной из двух мощнейших движущих сил этого процесса (помимо становления *национальных* государств) была борьба за верховенство между двумя *системами* власти, возникшими на осколках Единой империи — светской и религиозной. В итоге везде победила *светская* власть и образовались, по сути, самостоятельные *национальные* церкви (за исключением римско-католической).

Частью этого процесса была и *гражданская война* в России в 1648—1676 гг., включая противостояние «западников»-униатов и *московской* церкви («руско-польские» войны, закончившиеся Андрусовским перемирием 1667 г.). Эта война закончилась избиением староверов реформаторами-«никонианами» и образованием победившей партией *русской православной* церкви (РПЦ).

В традиционной православной историографии история Брестской унии сильно искажена. Убедительным свидетельством реального состояния религии того времени служит *подлинное* письмо крупнейшего русского просветителя, поэта, автора первого русского учебника грамматики Мелетия Смотрицкого (Максим Герасимович, 1577—1633) своему бывшему учителю, Константинопольскому патриарху Кириллу Лукарису, написанное в 1627 г., накануне своего окончательного перехода на униатские позиции (*ВСЛ*. С. 106—114).

Из текста письма явствует, что и патриарх Кирилл (после своей гибели представленный позднейшими православными толкователями как «защитник православия») не видел какой-либо существенной разницы между «греческим» и «римским» толкованиями догматов, разделявших их, что, в конце концов, признал и Смотрицкий, приняв объединительную позицию униатов.

В частности, говоря о расколе и обращаясь к патриарху Кириллу, Смотрицкий пишет: «Уже московский царь подал нам в том пример: ибо *прежде он сам* со всем своим народом *подчинялся* престолу, занимаемому вашим преосвященством, а *теперь* не только запрещает своим подданным, духовным и светским, ездить в Грецию, но еще *вывел московскую церковь из подначалия константинопольского патриарха и сделал из нее все, что хотел* (!!!). Кто же запретит и королю польскому *поступить таким же образом* в своей державе?» И далее: «Закрыв пропасть злосчастного раздора, вы совершите дело Божие и сделаете, что Русь, Польша и Литва будут отныне хвалить и славить своего создателя Бога *едиными устами и единым сердцем*. Ваше преосвященство слишком опытни и проницательны, чтобы не видеть и не уважить того, что в нынешнем положении дел *едва ли возможно русскому народу уклониться от церковного единства*».

Из этого фрагмента видно, что московская церковь вышла из подчинения Константинополю *только с приходом к власти Романовых*, в 1626, а не в 1441 г.! При этом совершенно очевидно, что Смотрицкий считает главным раскольником христианской церкви не папство, и не польского короля, а *Великого Государя и Патриарха Московского Филарета*. Это находится в вопиющем противоречии с традиционной православной историографией.

Еще один пассаж цитируемого письма касается «великосубботного огня у Гроба Господня в Иерусалиме». Вот что пишет Смотрицкий: «Ваше преосвященство, вероятно, помните, что я однажды спрашивал у Вас, почему предместник Ваш Мелетий, пиша *против нового римского календаря* и стараясь доказать превосходство старого перед новым... не упоминает об этом знаменитом чуде иерусалимском?»

На этот вопрос Вы отвечали мне... что если бы это чудо действительно совершалось в наше время, то все турки давно бы уверовали в Христа. Еще резче отозвался об этом патриарх Иерусалимский. Тот

самый, который берет этот огонь, выносит и раздает народу.

Таким образом, прискорбно сказать, наши православные единоверцы, относительно этого чудесного огня, который некогда действительно являлся, а теперь, за грехи наши, перестал являться, предпочитают быть заодно с *еретиками*, каковы *евтихиане*, *диоскориты* и *яковиты*, нежели с католиками, которые чуда этого не допускают по весьма уважительным причинам, особенно при виде того, что в то время делают у гроба *еретики абиссинцы*»(\\).

Итак, во-первых, еретики — отнюдь не католики, а евтихиане и прочие вышеперечисленные сектанты, и, во-вторых, в начале XVII в. чудесный огонь на Пасху перестал возжигаться в знак протеста против нововведенного римского календаря. Однако *в наше время* «великосубботный огонь» снова благополучно зажигается *исключительно на православную Пасху*, игнорируя католиков, еретически «сдвинувших» календарь. Это *восстановление* «великосубботного огня» *несмотря на раскол* — одно из чудес, доселе необъясненных православной церковью... По-видимому, комментарии излишни.

Теперь настал черед рассмотреть причины, которые вызвали церковную реформу середины XVII в., суть этой реформы, а также кем и как она реально проводилась.

Но прежде всего, надо еще уточнить, кто такие *староверы* и как они соотносятся с представителями других конфессий. Староверы — это *точное* понятие, обозначающее *подавляющее* число приверженцев христианства в Московии до 1653 г. При этом не следует думать, что староверы — это в прямом смысле «древлеправославная» церковь, как они называют себя сами (см., напр.: Мельников Ф. Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул.: БГПУ, 1999). Это — *филаретовская* церковь.

А вот безобидное с виду слово «старообрядцы» применительно к староверам *после 1656 г.* есть не что иное, как лукавая подмена понятий, сводящая суть церковного раскола к обрядовым деталям, что абсолютно неверно. К тому же разгром староверов и отделение их от официальной церкви отнюдь не ликвидировало их общины — они существуют до сих пор (в том числе, и в Америке, и в Австралии).

Вот весьма выразительное свидетельство известного московского певца и литератора второй половины XIX в. П. И. Богатырева о центре московского «старообрядчества» — Рогожском кладбище, (в кн. Московская старина. М.: Правда, 1989).

«Рогожское кладбище, или, как тогда называли, Рогожский богательный дом, — одно из богатейших учреждений России в этом роде. Великолепные храмы, украшенные иконами и живописью, поражали своим богатством, и вряд ли где на Руси были храмы богаче. Большинство денежных тузов России — старообрядцы, не жалевшие и не жалеющие до сих пор ничего для украшения своих храмов. Жадные до все-

го редкого, что касается их духовной жизни, они не жалели тысяч за редкие старинные книги и отдавали их на кладбище, где и хранили их как зеницу ока. Там можно встретить такие редкости, какие по ценности не уступят знаменитым европейским музеям и библиотекам.»

Здесь необходимо пояснить, что Рогожское кладбище было основано по указанию графа Г. Орлова, направленного Екатериной II в Москву для ликвидации «чумного бунта» в 1771 г. Перед этим московское население, охваченное паникой, расправилось с архиепископом Амвросием, повелевшим (по санитарным причинам) увезти чудотворную икону Богородицы от Варварских ворот, где скапливались люди. Решение Орлова развело «никониан» и «староверов» по отдельным кладбищам и позволило снять сильнейшее напряжение в московском обществе.

Вообще говоря, Екатерина II не только не преследовала староверов, но даже поощряла их при переселении на завоеванные ею территории (как и иудеев, лютеран и даже иезуитов). Это было частью ее политики колонизации России, при которой переселенцы автоматически становились целиком зависимыми от государства, поскольку обратной дороги у них не было. В 1801 г. Александр I установил «единоверие» — компромиссную форму для объединения господствующей церкви и староверов.

Но читаем Богатырева дальше.

«Само кладбище занимает огромное пространство, чуть не квадратную версту. Внутри двора масса построек. Я слышал, что что в одной Москве тяготело к этому кладбищу свыше пятидесяти тысяч семейств. Представьте доходы этого кладбища!»

«Хорошо жилось тогда старообрядческому миру. Но вдруг грянул и на них гром. Старообрядцы с момента отделения от господствующей церкви до учреждения Белокриницкой митрополии в Австрии не имели своего священничества». (Здесь имеется в виду Западная Украина, входившая тогда в состав Австро-Венгрии. Староверы в России вынуждены были сманивать официальных священников из бедных приходов деньгами и независимым положением.)

«Но вдруг вышел закон, что те попы, какие есть в данный момент у старообрядцев, пусть и остаются таковы до своей смерти, но вновь сманивать воспрещалось под угрозой преследования как самих попов, так и сманивателей.» (Этот закон «пробил», как теперь выражаются, у Александра II Московский митрополит Филарет.)

«Когда умер Петр Ермилович (последний поп староверов) и на Рогожском кладбище не стало попа, тогда пришла ужасная весть — запечатать все алтари». Алтари были запечатаны, храмы превратились в часовни, а богатейшая коллекция редкостей и сокровища староверов, собранные со всей России, позднее были расхищены. Как пишет Богатырев, сам проживший в этом районе сорок лет, «с кладбища не свал только ленивый».

Характерно, что одно из течений староверов («беспоповцы») ничто отвергало официальный институт церкви, а не само вероучение. (Это аналог иудейских хасидов, отвергающих ортодоксальный раввинат, примерно таких же взглядов на институт церкви придерживаются и многие протестантские течения.)

Еще более знаменательно, что до середины XVII в. отправление обрядов *по старой вере* происходило главным образом дома — в «домовых церквях»-молельнях. В храмы для *соборного моления* ходили *только* по праздникам, число которых было *на порядок* меньше, чем сейчас, а также для справления треб — крестин, свадеб и отпевания. А вот после реформы народ стали загонять в храмы — и, не в последнюю очередь, для сбора пожертвований, поскольку Алексей Михайлович Соборным Уложением 1649 г. лишил церковников их имущественных привилегий, создав специальный Монастырский Приказ.

Этот Приказ просуществовал до 1675 г., когда, под давлением церковных иерархов, Алексей Михайлович все-таки вынужден был его упразднить. Однако Петр I в 1701 г. восстановил его, отняв к тому же у монастырей *право распоряжаться их доходами*, за что немедленно был прозван церковниками «антихристом». Зарубежный историк РПЦ Н. Н. Воейков вполне справедливо пишет, что Петр хотел реформировать церковь по протестантскому образцу (Церковь, Русь и Рим, Минск.: Лучи Софии, 2000. С. 568-579; далее ЦРР).

Бытовые правила староверов близки к ортодоксальным иудейским и мусульманским. Например, покойника необходимо было оплакать и схоронить в течение суток, как у современных мусульман. Староверы вообще спокойно относились к «татарскому Богу» — Магомету: никаких *религиозных* выпадов против «бусурман» у них не было. Характерно также и определение слова «жид», данное духовным вождем староверов второй половины XVII в. протопопом Аввакумом Петровичем: «жидове словут потому, что жители земли обетованной», т. е. *жидами* называют *жителей земли обетованной* (ИРЛ. Т. 1. С. 279).

Земля же обетованная в понятиях старой веры могла находиться где было *Богу* угодно, а отнюдь не в нынешнем палестинском Иерусалиме — речь шла о *неприкосновенной* ордынской земле, выделяе-

Собор Василия Блаженного с гравюры второй половины XVII в.: на маковках никонианские восьмиконечные кресты с прямой нижней планкой

НИКОНИАНСКИЙ КРЕСТ
на странице церковной
книги второй половины
XVII в.

дине XVII в., очень похожа на осаду Константинополя Мехметом II в 1453 г.).

Староверы активно боролись не против язычников, мусульман или иудеев, а против «греческих» и «латинских» реформ. Особенно существенно, что староверы в первой половине XVII в. *не выступали против униатов*, ибо считали их *единоверцами*. Традиционная для *официальной церкви* борьба с «униатством», представляемая как протест «православных» против засилья «католиков» — это чистейшая политическая борьба за влияние в Белой Руси-Литве (т. е. на территории современных Украины и Беларуси).

Историк Михалон Литвин в конце XVI в. пишет, что «московиты тех, кто не выполняет предписания их веры, заставляют переходить в *нашу* или *романскую*» (М. Литвин. О нравах татар, литовцев и москвитян. М: МГУ, 1994; далее *ТЛМ*). Из этого видно, что вера в Белой Руси-Литве лишь *несколько* отличалась как от московской, так и от римской. Но ненамного: ведь принуждение отступников в качестве наказания переходить в *чужую* веру весьма отличается от всех других известных способов борьбы с еретиками, типа костров инквизиции...

Польша-Литва конца XVI — начала XVII вв. в нынешнем изложении РПЦ представляется страной воинствующего католицизма и проводником антиправославия. Но вот что пишет А. Ефименко о религиозном состоянии Польши-Литвы после Люблинской унии 1569 г. (*ИУН*. С. 168—169). «Польша в половине (т. е. в середине. — Я. К.) XVI в. готова была сделаться страной *протестантской*. Брожение религиозной мысли проникло и в Южную Русь... Из различных сект, на первых порах, большим успехом пользовался в среде южно-русского дворянства *кальвинизм*...

мой для поселенцев в новых местах (об этом — в отдельной главе). Патриарх Никон строил на Истре свой *Новый Иерусалим* (нынешний Воскресенский монастырь) потому, что *старый Иерусалим* находился на Красной площади в Москве — так до 1700 г. называли Собор Василия Блаженного, т. е. *Блаженного Царя*, или, если угодно, Царя Небесного, а не просто «юродивых» Ивана-Василия.

(10 шатров собора Василия Блаженного образуют уникальный памятник, внутри которого нет фресок с ликами, а только орнамент, как в мечетях. Это *теперь* его называют храмом, построенным по случаю побед Ивана Грозного, вплоть до взятия Казани. При этом умалчивают, что вся история «взятия Казани в 1552 г.», включая строительство Свияжска, который реально появился на карте не в середине XVI, а в сере-

Скоро на смену кальвинизму явилось *антитринитрианство*, считавшее своим родоначальником сожженного кальвином Сервета и легко вытеснило своего предшественника почти отовсюду. Со своим отрицанием Св. Троицы, божественности Христа, благодати, предопределения — это учение *не вмещалось даже в рамки религии христианской*...

Здесь в половине XVI в. ожила было *ересь жидовствующих* в учении Феодосия Косого, Матвея Башкина и др., и нашла себе в свободоловбимом и терпимом Литовско-Русском государстве тот приют, какого она не могла найти на родине... Как бы то ни было, учение Феодосия уступает место менее крайнему направлению того же религиозного рационализма. В Южной Руси водворяется учение Фавста Социна, известное под названием социнианства или *арианства*.

Ариане окончательно овладевают положением и удерживают его за собою до тех пор, пока их не смыла, уже к половине следующего в., всевозрастающая тем временем и крепчавшая волна католической реакции... Из недр католицизма... выдвинулись новые борцы за римскую церковь небывалой силы и значения — *иезуиты* (курсив мой. — Я. К.).

Эта пестрая картина разительно отличается от того, что толкует нам РПЦ. Здесь, помимо только-только народившихся иезуитов, чего только нет — и кальвинисты, и «ересь жидовствующих», разгромленная в Московии лет за пятьдесят до этого, и явное иудеохристианство = «антитринитрианство», и еретики-ариане, которых, по традиционной истории, повывели аж в VI (!) в., не считая не упомянутых в контексте армянских церквей и мечетей, построенных в тех же местах и в то же время, в частности, при короле Стефане Батории — человеке «свободо-мыслящем в полном смысле этого слова».

С другой стороны, православный монархист Н. Н. Воейков (*ЦРР*. С. 400, 452) с возмущением пишет о том, что «в некоторых местах *еврей-арендаторы* требовали платы за совершение *православных* богослужений!». А вот характерный пассаж из «Истории Руссов» Конисского (С. 48—49), относящийся к 1625—1635 гг.: «Пасхальные хлебы, продаваемые в городах, содержались под стражею урядников польских. Имевший на груди своей надпись «уният» покупал паску (т. е. пасхальный хлеб) свободно, не имевший этой надписи платил пошлину в 38 польских грошей.

Во многих местах этот пасочный сбор был отдан на откуп евреям, которые вносили эту дань без пощады... В первый день Пасхи, когда православные приносили в церкви оплаченные уже паски, *евреи*, из опасения подлога, *являлись на погост церковный, присутствовали при освящении пасок* и тут же помечали мелом или углем как базарные, так и дома испеченные паски, оплаченные налогом».

Вот так так! Мыслимо ли сегодня увидеть *нынешних* ортодоксальных иудеев на церковном погосте при освящении *нынешних* православных пасок??

А вот изумительное по содержанию определение Брестского собора 1590 г., повторяющее осуждение Константинопольским патриархом Иеремией «чрезмерного уважения южнорусского народа к пасхальным снедям»: «Межи многими иными соблазны в епископиях митрополии нашей обретется некая соблазна, вымышленная паска злых еретических наук, яко в день Воскресения Христова носят до церкви *хлебы и мясы* посвящати, и, взявши в дома своя, с набожеством великим уживают, яко бы некую святость законную, ругаячися Господу нашему Иисусу Христу (т. е. нанося этим оскорбление Господу. — Я. К.), истинной паске нашей, который за всех верных даде себе поживати, тело и кровь свою, а не так, як сии, уподобившися неверным жидом (т. е. евреям. — Я. К.) паску себе от хлеба и мяса составляют» (Акты, относящиеся к истории юго-западной России. Т. IV. С. 29—30).

Не мудрено, что после такого внушения послушные своему патриарху члены Львовского братства вообще перестали приносить в церковь пасхальные снеди для освящения, после чего их епископ Геннадий был спешно вынужден несколько дезавуировать запрет своего начальника: «Нехай будут по стародавнему обычаю христианскому приносы в церковь и посвящение *брашен* на Воскресение Христово...» (там же. С. 40).

В этой фразе есть одна тонкость: вместо патриаршего «хлеба и мясы» Геннадий употребил слово *брашно*, которое в церковнославянской практике *теперь* означает «любое кушанье», в то время как русская форма — *борошно* — *всегда* обозначала исключительно *мучную* пищу. Тем самым хитрый Геннадий сумел обойти *впервые изданный запрет* на освящение *мясной* пищи, т. е. «пасхального агнца» *иудеев*, обозначавшего *жертвоприношение*.

Это жертвоприношение и имел в виду в своем осуждении патриарх Иеремия (употребив глаголы «уживати», «поживати»), почему изобретательный Геннадий заканчивает свое разъяснение так: «...жебы с посвящения тых *брашен* не волхвовали и чар не плодили, яко о том слышится». Иными словами: «Ешьте, ребята, освященную пищу на здоровье, но не занимайтесь при этом ворожейством, как о том говорят». Вот с какого момента *иудейская и христианская* пасхи стали *реально* различаться! И это не 33, а 1591 г...

Приведенные пространные цитаты необходимы для демонстрации того, как на рубеже XVI—XVII вв. конфессиональные институты сражались за власть над паствой. Во всех перечисленных случаях паства «православная» — но это *староверы*, а не нынешние православные!

Результат всемирной религиозной разборки обозначился в середине XVII в.: победа «контрреформации», т. е. образование современного католицизма на юге и юго-западе Европы, а также на территории современных Польши и Литвы, господство умеренного протестантизма на севере и северо-западе, победа *современного* православия в Московии и на юго-востоке Европы и полное господство мусульманства на юге.

До этого времени люди, при надобности, свободно переходили из конфессии в конфессию. Поэтому и идея религиозной унии и возврата к единой религии им вовсе не была чужда, поскольку это бы сделало повседневную жизнь в бытовом смысле удобнее и *проще*. (Кстати, сегодня именно относительная *простота* ислама дает ему большое преимущество для привлечения новообращенных.)

Не удивительно, что и большинство просвещенных людей начала XVII в. поддерживали идею унии, как, например, составитель первого учебника славянской грамматики Мелетий Смотрицкий. Это было связано с тем, что наступление XVII в. ознаменовало собой начало бурного развития *настоящей*, а не схоластической, *науки* и настоятельно требовало *изменения характера и содержания образования*.

Первыми, кто это понял и поставил образовательно-пропагандистскую деятельность на массовую основу, оказались иезуиты, воинствующие проповедники папизма. «Орден воинствующих» — «Общество Иисуса», т. е. иезуитов, был создан офицером Иниго (Игнатием) Лойолой как своего рода папский «идеологический спецназ» в 1534 г. В России к иезуитам *до* реформ относились со спокойной иронией: их «воинствующий» основатель *Иниго* попал в русский фольклор как незадачливый *Аника-воин!*

Однако иезуиты быстро стали мощнейшей пропагандистской и диверсионной организацией папоцезаризма, действуя по принципам «цель оправдывает средства» и «что угодно Папе, то угодно и Богу». Впоследствии в большинстве «гуманистических» стран Европы их орден был запрещен. Известно примечательное высказывание Ленина о том, что если бы у него была дюжина революционеров класса первых иезуитов, то мировая революция свершилась бы незамедлительно — так высоко оценивал профессиональные качества иезуитов основатель «воинствующего атеизма», профессиональный революционер № 1.

Организованные иезуитами в конце XVI в. колледжи, по признанию даже ярых их противников, были в то время образцовыми. Родовитые родители хотели, чтобы их дети учились именно там. Неудивительно, что воспитанники иезуитских колледжей из разных стран — «новые христиане» — в большинстве своем были ориентированы на римскую церковь, что и является одной из причин того, что только *институт римско-католической церкви* сохранил *наднациональный* статус. В 1623 г. патриарх Филарет даже издал специальный указ, осуждающий такую «латинизацию» молодежи. Тем не менее, несколько позже, уже при Софье, иезуитский колледж был открыт и в Москве и просуществовал до переворота 1689 г.

О возникшем брожении внутри московской церкви *ГДР* (С. 121) сообщает, что в 1636 г. девять нижегородских приходских священников во главе с Иваном Нероновым подали новому патриарху *Иосифу* челобитную «о мятежи церковном и лжи христианства», обличая леность

и нерадение поповское, неуставный порядок богослужения, пение «поскору» и «голосов в пять, в шесть и более», бесчинство среди молящихся, «бесовские игрища» и т. д. Челобитчики требовали патриаршего указа о «церковном исправлении» и «бессудстве христианства», чтобы «в скудости веры до конца не погибнуть».

Обратим внимание на то, что здесь официальная история Дома Романовых расходится с официальной историей патриаршества, поскольку по ней патриарх *Иосиф* был избран по жребию только в 1642 г., а в 1636 г. патриархом был еще *Иоасаф* (I), умерший в 1640 г. (К 400-летию Патриаршества на Руси. Изд. отд. Моск. Патр., 1989 г.; далее *ПАТР*). Ни официальное издание царской России, ни издательство патриархата, с их тщательнейшей цензурой нельзя заподозрить в опечатке или путанице имен *Иосифа* и *Иоасафа*.

Здесь все гораздо серьезней, ибо *Иоасаф* был назначен мудрым Филаретом своим преемником совсем неспроста. Этот священник занимал далеко не второе место в церковной иерархии (по ней за патриархом в то время следовали митрополиты: Новгородский, Ростовский и Сарско-Подонский) — он даже никогда не был митрополитом. До 1634 г. Иоасаф был архиепископом Псковским и Великолукским, т. е. был пастырем населения Псковской республики (принципата), независимой тогда от Московии (кроме военного времени, см. следующую главу).

Избрание Иоасафа должно было способствовать поглощению Пскова Московией. Интересно, что Иоасаф после избрания патриархом именовал себя не «Великий Государь», как Филарет, а «Великий Господин» (это республиканский титул, ср. «Господин Великий Новгород») и отказался благословить какие-либо действия против сюзерена Московии — Османской империи, связанные с азовским конфликтом 1638 г. Более того, имя этого патриарха не значилось в церковных актах, исходивших лично от Михаила Федоровича (*ПАТР*). Иными словами, светская власть этого Иоасафа главой церкви не считала!

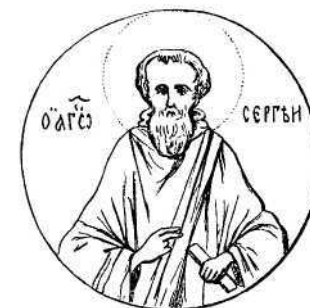

Иисус перед судом Пилата, изображенный в виде молодого римлянина и без нимба. Часть Латеранского саркофага, традиционно датируется V в.

Тем не менее церковная историография утверждает, что Иоасаф немедленноотреагировал на обращение «снизу» о наведении порядка в церкви, издал специальный распорядок для священников — «Память» и произвел большую работу по сличению и исправлению богослужебных книг,

к которой привлеч ученых иноков и белое духовенство «житием воздержательных и креп-коположительных, грамоте гораздых» (*ПАТР*).

И его преемник, патриарх Иосиф, в 1642—1652 гг. был не меньшим «ревнителем православия», участвуя в прениях о вере с лютеранами и ведя с ними *экуменический (!) диалог* (*ПАТР*). Правда, при этом от был несусветным стяжателем, т. е. безбожно *крал* из подведомственной ему церковной казны: после смерти Иосифа Алексей Михайлович, делая опись его имущества, нашел у него деньгами 13 400 рублей, много серебряных сосудов и дорогих вещей, которые не были записаны, — их Иосиф «ведал наизусть»(!). Видя возвышение Никона, он боялся отставки и, по его же признанию, «денег приготовил себе на дорогу» (!) (*ИРЛ*. С. 258).

ВАСЬ СЦ. СЕРГІЙ.
СХОВАН БЫ. СВЕ СЕ.

Св. Преподобный Сергий
Радонежский, осеняющий
двуперстием
(с оклада Евангелия,
традиционно датированного
концом XIV в.)

Если последовательно проследить традиционную историографию РГЦ от 1652 назад до 1441 г., когда русская церковь якобы «отвергла Флорентийскую унию Восточной церкви с папством, фактически отделилась от тогдашних униатов-греков и стала автокефальной», то все без исключения ее главные иерархи строго блюли чистоту веры и соблюдение обрядов. В 1589 г. при поставлении первого Московского патриарха Иова ни о каких различиях между московской и остальной Восточной церковью и речи не было — иначе как бы вообще другие патриархи согласились на повышение Московского митрополита до своего ранга? Когда же позже, уже в романовское время, заезжие греческие иерархи и делали замечания по каким-либо «несущественным отклонениям», тут же вносились необходимые исправления, как, например, при Филарете.

Откуда же вообще неожиданно взялось какое-либо *заметное* различие в богослужении между «москвитами» и «греками»?

Как можно было, например, до этого не заметить самого наглядного различия — крестного знамения, которое в Московии до 1653 г. всегда, сколько оно до этого сотворялось, сотворялось *только двумя перстами*, а в Византии якобы уже 1300 лет *исключительно щепотью?* (Все дошедшие до нас изображения осеняющей руки — *только двуперстные.*)

Вообще говоря, троеперстие — никакой не «апостольский завет», а изобретение секты сирийских монофелитов в их полемике

Патриарх Филарет
с «униатским» крестом.
Портрет из Романовской
галереи, СПб

Троица Новозаветная с
шестиконечным «униатским»
крестом — первая половина
XVII в. Углич.
Бог-Отец изображен как
мусульманский имам

низложения Никона РПЦ постепенно вернулась к «филаретовскому» образцу креста.)

Эти явные нелепицы прямо говорят о том, что примерно до середины XVII в. была совсем иная история не только РПЦ, но и «грече-

с армянами-монофиситами. К России оно никакого отношения не имело, а в Московию попало в то время усилиями Антиохийского патриарха Макария (см., напр.: Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Калуга: Золотая аллея, 1995. Т. II. С. 140). Этот сирийский патриарх занимался преимущественно собиранием милостыни, причем не только в России, но и в Грузии, куда он также завез троеперстие, направляя грузин на ненавистных ему армян.)

Как можно было за 300 лет не заметить на московских храмах *восьмиконечного московского креста*, вместо *четвероконечного греческого креста* Св. Георгия (этот крест, например, в Сербской Православной церкви был всегда)? Вот что пишет, например, чех Б. Таннер: «Кровля церкви... осенена крестом формы *совершенно искаженной* — *восьмиконечным*». (Таннер Б. Описание путешествия польского посольства в Москву в 1678 г. М.: 1891). Заметьте, это пишет чех, представитель страны, где немалая часть населения исповедует православие!

И очень показательно, что среди всех «инкриминируемых греками» обрядовых нарушений московской церкви *единственное*, так и оставшееся «неисправленным», — это нынешний *восьмиконечный православный крест* с косою планкой внизу! (Характерно, что первоначально нижнюю косую «филаретовскую» планку никоновские реформаторы тоже выпрямили, поэтому нынешние староверы именно такой крест зовут «никонианским». После

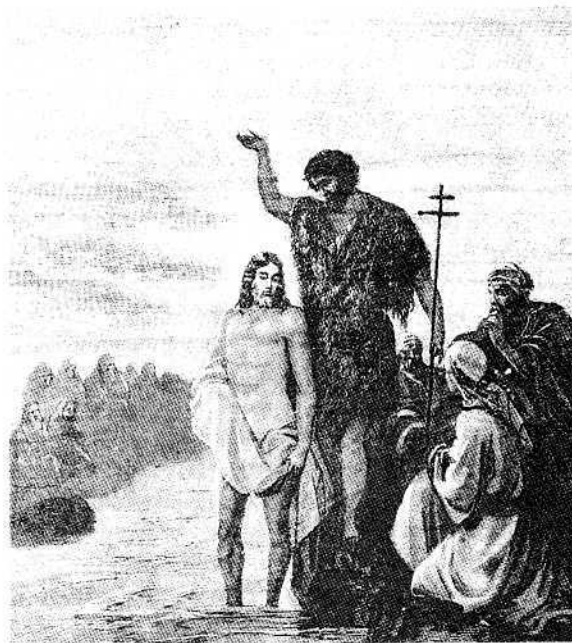
Слева — монета XV в. со «словацким» шестиконечным крестом.
Справа — монета герцога Антона Лотарингского 1547 г.
с шестиконечными «униатскими» крестами

ской» церкви, и церкви как института монотеизма вообще, независимо от конфессии.

И если уж что и пришло в Московию из легендарной «Киевской Руси»... в начале XVII в., так это именно *нынешний восьмиконечный крест*, являющийся, скорее всего, *изобретением реформатора Петра Могилы*, архимандрита Киево-Печерской лавры с 1626 г. (Киевский митрополит в 1632—1647 гг.). После смерти польского короля Сигизмунда Августа, его сын Владислав, уже побывавший номинально московским царем в 1611 г., в 1632 г. отдал в управление П. Могиле ряд бывших униатских храмов. Это изобретение немедленно привилось и в Московии, поскольку в 1625 г. она объявила себя «самодержавной», в том числе, и в церковном смысле, выйдя в 1626 г. из подчинения Константинопольского патриарха. У греков же никакого *восьмиконечного креста* с косою планкой никогда не было и нет!

«Униатский» же, точнее, *общехристианский крест* в 1595—1633 гг. был *шестиконечным* — ср., например, изображение креста на иконе «Новозаветная Троица», написанной в этот период (Углич, Спасопретображенский монастырь), и кресты на храме польского г. Торунь (памятная монета 1629 г.). И на портрете Филарета, написанном в 1620—1625 гг., он изображен именно с таким крестом! Этот крест возник как компромисс — наложением равностороннего «восточного» («георгиевского») креста и вертикально-асимметричного «западного» («латинского»). Более того, иод этим крестом, покрытым сверху двускатной крышей (как бы вписанным в треугольник), на христианских погостах в России хоронили даже иудеев в отсутствие собственно еврейских кладбищ!

(Шестиконечный «униатский» крест появился еще в XV в. и был распространен именно в тех местах, где в силу вполне мирских причин — разноплеменного населения — существовали некоторые конфессиональные различия: например, в Словакии — т. н. «словацкий крест» — или в Лотарингии.)

Крещение: Иоанн Креститель с шестиконечным «униатским» крестом
 («Жизнь Господа нашего Иисуса Христа, Спасителя мира»,
 Изд. П. В. Луковникова. СПб., 1912)

Косая черта внизу на изображении креста *перечеркивала униатский крест* и означала *отказ от унии*, (Собственно, это и сделал самостийный П. Могила, мечтавший, как и Филарет и Никон, о *собственной* церкви. Петр Могила не только отказался от унии — он фактически *построил* тот Собор св. Софии в Киеве, который мы наблюдаем.) Толкование (в частности, и Аввакумом) *косой* нижней планки как *подножия* распятия вообще весьма странно: как при *одинаковой* длине ног пригвоздить ноги распинаемого к *косой* планке? И только в XVIII в. косой нижней перекладине на восьмиконечном кресте стали невразумительно приписывать роль своего рода «дорожного указателя», т. е. якобы направления пути в рай или ад, причем рай совершенно произвольно оказался слева, а ад справа.

Что касается шестиконечных крестов, то еще в конце XIX в. обер-прокурор Синода Победоносцев в письме к Александру III возмущался тем, что «в Галиции полиция снимает русские *шестиконечные* кресты и заменяет их латинскими (Письма Победоносцева к Александру III. 1926. Т. 2. С.11). (Теперь они сохраняются, преимущественно, в варианте с нижней косой планкой под влиянием формы восьмиконечно-

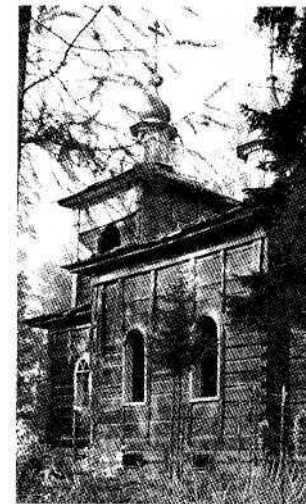
го креста. Однако и сегодня на Рогожском кладбище в Москве можно видеть, среди других, восьмиконечные кресты со *средней* косой, а нижней *прямой* планками!)

При всем при том, и старые, до-униатские, *четвероконечные* кресты до сих пор сохраняются на куполах многих храмов России. Распространены также и т. н. «троичные» кресты, когда концы георгиевского креста имеют дополнительные поперечные перекладины.

Самым наглядным символом реформы и борьбы со староверами стало «троеперстие». Это новшество было сильно подкреплено *новым* использованием одного из основных догматов христианства — принципа «Троицы». Понятие «Троицы» — триединой божественной сущности, наряду с признанием единого Бога, было одним из самых фундаментальных для староверов.

Однако смысл, влагавшийся в это понятие в XV—XVII вв., существенно изменялся. Первоначальный смысл «Троицы» был непосредственно связан с признанием единобожия — «Троица» стала наиболее удобной формулой для перехода от языческого многобожия к Богу единому. Пример тому — этрусская (= старорусская) формула Ягве-Саваоф-Адоней как три имени Бога Единого. В *Адонее* (еврейском Адонае, греческом Адонисе, варяжском Одине и т. п.) уже виден просто Бог *Единый* Ягве-Саваоф христиан. Это — формула XV в., однако она просуществовала до XVIII в. как «Троица Ветхозаветная», изображавшаяся на иконах в виде трех ангелов.

В XVI в. основной смысл «Троицы» изменился: триединая сущность Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух. Это — «Троица Новозаветная». Еще один, не совсем канонический, но гораздо более доходчивый смысл «Троицы» — Бог-Отец, Богородица и Спаситель-Христос. И в топонимике сел России сначала появляется название «Троицкое» (не ранее XV в.), затем «Богородиц-

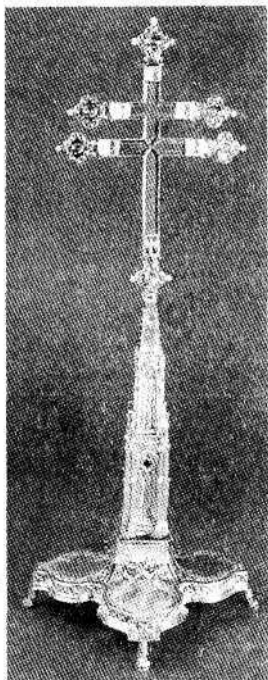

Валаам. Церковь Александра Свирского с шестиконечным «униатским» крестом

Монета 1629 г. с изображением польского г. Торунь. На соборах — шестиконечные «униатские» кресты

Крест Людовика Великого-Валуа из династии Ангелов-Анжу, короля Франции, Польши и Венгрии, традиционно датируется второй половиной XIV в. Вена.

читателя. Ведь сожгли-то богослужебные книги на *русском*, а не на церковнославянском языке! Вот это — сущая правда, поскольку никакого церковнославянского языка до этого времени в природе не существовало. Православные-«староверы» в Османской империи *до конца XV в.* молились на одном славянском языке — и это был практически *русский* язык того времени (он же «старобелорусский»), а не «болгарский» или «сербский». VI знаменитое «реймское» Евангелие, привезенное во Францию легендарной Анной Ярославной, на котором приносили присягу последние французские короли из династии Валуа (Карл IX и Генрих III), а также Людовики XIII и XIV, написано на том же *славянском*, а не греческом или латинском языке!

«Греческие», «еврейские» и «латинские» древние *пергаментные* фолианты стали «всплывать из забвения» только со второй половины XV в., а активно издаваться и распространяться — в XVI в. В этом нет

кое» и «Спасское» (не ранее XVI в.), и только позже «Воскресенское» и другие, связанные с религией. Так что на практике реформаторам-никонианам для обличения староверов нагляднее и легче всего было обвинить их именно в нарушении «принципа Троицы», хотя это было вовсе не так.

Самая же серьезная из официально указываемых причин «никонианских» реформ — несоответствие русских богослужебных книг «греческим оригиналам». Поэтому необходимо прояснить: 1) *когда* обнаружилось, что русские книги существенно расходятся с греческими, а указанные в них обрядовые нормы — с византийскими; 2) *когда* «греческие оригиналы» появились в России и 3) *кто* занимался сличением русских книг с «греческими оригиналами» и исправлял русские книги.

В 1653 г. Москву потрясла весть, привезенная келарем Арсением Сухановым, совершившим паломничество в Иерусалим и Константинополь, о том, что самые *правоверные* — *афонские* — «греко-православные» монахи *сожгли русские богослужебные книги как еретические!* (Семенникова Л. И. Россия в мировом сообществе цивилизаций, М.: Интерпракс, 1994. С. 170; ГДР. С. 126.)

Этот факт является настолько выдающимся, что приведенная выше оценка — далеко не самая потрясающая весть для вдумчивого

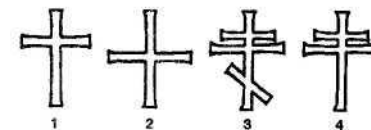

Гравюра «Девушка, поющая бесовские песни». Первая половина XVII в. (ИРЛ). На заднем плане храм с шестиконечным «униатским» крестом

ничего удивительного, ибо *технология* выделки пергамента появилась не в глубокой древности, а *во второй половине XV в.*

В русский язык слово «харатья» для обозначения пергамента *обратно* заимствовано из новогреческого *харты* «бумага» (!) и является фонетическим вариантом *общеордынского* слова «шерть» — «договор, присяга», *впервые* отмеченного только в 1471 г. О каких «древнегреческих» рукописях может вообще идти речь, если в греческом языке *сперва* появилось слово, обозначающее *бумагу*, и только потом — *пергамент!*

В западноевропейских языках слово «хартия» до сих пор означает «общественный договор», причем, например, в немецком даже существует разноречивое правописание этого слова. И знаменитые «Великая Хартия вольностей», «Хартия Александра Македонского», пиренейские

Кресты из энциклопедии «The English Duden», Leipzig, 1937, Plate 194. 1 — крест Св. Георгия («греческий крест»), 2 — «латинский крест», 3 — русский крест («греческий церкви»), 4 — шестиконечный «униатский» крест

«Хартии поселенцев» и все остальные «хартии» якобы XII—XV вв. — *артефакты*, изготовленные в XVI в., — именно таков их *технологический* возраст. Эти артефакты стали изготавливать сначала в Западной Европе (во Флоренции), а в XVII в. и в Османской империи, параллельно с активным уничтожением славянской письменности и вытеснением из обращения славянского языка.

Об именно *русском* начале общеевропейского славянского языка впрямую свидетельствует первый шаг реформы: исправления, внесенные в церковные песнопения. По ним, вместо *полногласного* произношения распевов, в котором слог был только открытым (это внутреннее свойство только русского и нынешних восточнославянских языков!), было введено занесенное «греками» сербско-болгарское *неполногласное*: так, вместо «людѣми» стали произносить «людьми», вместо «сонедайя» — «снедая» и т. п. {ГДР, с. 123}.

Греческие буквы типа *фиты* и *ижицы* стали внедряться в русскую азбуку отнюдь не усилиями легендарных Кирилла и Мефодия, а именно в это время, посланцами сначала Патриарха Константинопольского Кирилла (убит «греками-отступниками по наущению римского легата» в 1639 г.). (Вести-Куранты. 1600-1631. М.: Наука, 1972. С. 204-205; далее ВК), а затем и Патриарха Константинопольского же Мефодия (1659—1660). *Фита* вообще постоянно путалась с *фертом*, поскольку отображала несуществующий в русской фонетике звук *th*, по этой же причине у болгар она путалась с «т», ср., например, русское Фе(о)дор и болгарское Тодор. До второй половины XVI в. в России «греческие буквы» использовались только как цифры!

О времени внедрения излишних для русской азбуки букв свидетельствует и написание «греческих» или «иудейских», а точнее, *иудеоэллинических* имен. Например, имя *Моисей* в церковнославянской азбуке писалось и пишется как *Мовсеи* и должно было читаться *по греческим правилам* как «Мусей», т. е. Муса (!), во второй половине XVII в. превратившийся в Мосия, и только в XVIII в. — в нынешнего Моисея. Характерно, что *шутов* («дураков») Алексея Михайловича звали «ветхозаветными» уменьшительными именами *Мосейка*, *Исайка* и *Симонка*. (Другой иллюстрацией трансформации Муса—Моисей является также армянское *Мовсес*, откуда южнорусское *Мовша* и только в XIX в. — *Мойша*).

Сохранился также весьма любопытный документ об одном судебном разбирательстве 1642—1643 гг., где сообщалось, что «в великой Калабрии (т. е. в *Калабрии на юге Италии*) новой пророк являлся и назывался что *Мисеев* сын а по руски *Храпов* сын» (ВК. С. 9). Здесь, во-первых, явно *Мисей* воспринимается просто как другое имя *Христа*, во-вторых, форма *Мисей* передает искаженное слово *мессия*, греч. *мессиас*, являющееся вариантом евр. *мешех*, (в греческом никогда не было звука «ш»), которое, в свою очередь, в произношении практически не-

отлично от *Мисе* = *Моисей* = *мессия*, т. е. Христос. Иными словами, в первой половине XVII в., до «греческой» реформы, слово «Моисей» еще путали со словом «мессия», и, следовательно, слово «Моисей» могло быть синонимом слова «Спаситель».

Вести, принесенные Арсением Сухановым в 1653 г., фактически и послужили началом для кампании по «исправлению» книг. Дело в том, что к этому времени в Москве скопилось немало безработных самозванных «восточных иерархов», снятых с довольствия султаном в Константинополе-Стамбуле. Среди них были и «малороссийские», и «сербские», и «греческие», и «палестинские» просители «милостыни», желающие питаться из московской кормушки.

Например, по свидетельству Павла, архидиакона Алеппского, Иерусалимский патриарх Паисий во время визитов в Москву не гнушался подлогами: «Действительно, в свите патриарха было не более 35 человек. Но патриарх еще набрал в число своих спутников разного сброда и в списке назвал их священниками, архимандритами и клириками разных монастырей, чтобы, благодаря спутничеству большой свиты, получить большую милостыню» (Павел Алеппский. Путешествие Антиохийского патриарха Макария в Россию в половине XVII века. Пер. с арабского Г. Муркоса, вып. II—IV. М.: 1897—1898).

Вся эта публика всячески подлизывалась к московским властям, особенно к Алексею Михайловичу, называя его будущим наследником «трона Константинова» в Царьграде-Константинополе-Стамбуле. Они даже притащили в Москву копию грамоты «Константинова Дара» и «патриаршей грамоты» поставления первого патриарха Иова, где якобы требовалось во всем следовать предписаниям «греческой веры», которые были изданы *впервые* при Никоне. В конце концов, Алексей Михайлович просто взял наиболее активную восточно-патриаршую братию к себе на работу и платил им жалованье через отдельный Приказ!

Среди них был даже некий «митрополит Назаретский (!)» Гавриил, «прекрасно владевший русской речью», которого в 1651 г. «поставили для проповеди архиереем в Богоявленский Собор» (ГДР. С. 123)! Не странна ли вообще фигура этого Гаврилы — русского ревнителя веры из Назарета, разжалованного из митрополитов в Палестине да в архиереи в Московии?

Пресмыкание иерархов Восточной церкви (реальных и самозванных) также сильно тешило самолюбие новоиспеченного патриарха Никона, одержимого идеей папоезаризма и имевшего тогда очень сильное влияние на Алексея Михайловича. Никон и начал «книжно-обрядовую» реформу. Правда, тут же выяснилось, что во-первых, греческого языка в Москве практически никто не знает и переводить с греческого некому и во-вторых, никаких «греческих оригиналов» в Москве нет. Поэтому Арсения Суханова вторично откомандировали на Восток за «греческими книгами», коих он в 1654 г. привез более 500,

причем *впервые*. Среди них была «энциклопедия восточной мудрости» — «Пролог», изданная массовым тиражом и ставшая «настойной книгой общества».

При этом сам Суханов сильно засомневался в «греках» и в той фантастической легкости, с которой появлялись запрашиваемые им «древние книги». В своем труде «Проскинитарии» он написал, что греков Господь избрал на место не познавшего его возлюбленного рода Израиля, но «они возгордились, стали мнить себя источником веры, и за такое высокоумие Бог отринул их и отдал в руки басурман, причем они сами обасурманились. Вследствие этого их никак нельзя признать источником правой веры: у них было христианство, да миновалось» (цит. по ИРЛ. С. 244). После такой однозначной оценки Сухановым «правотверия» греков Никон его самого усладал подальше от Москвы на восток, где он и умер, однако привезенные им «древние» книги положили в основу реформы!

Еще определеннее о греках высказывался основоположник современного панславизма писатель Юрий Крижанич (по одним данным, серб, по другим, — хорват), проживший в России более 20 лет (в 1656—1677 гг.), в своей работе «Политические думы» он просто поставил *знак равенства* между греками и евреями (см., напр.: ЦРР. С. 552—553, а также Крижанич Ю. Политика. М.: Новый свет, 1997; далее ЮК)\ Крижанич в своих трудах критиковал не только «огречивание», но и «латинизацию», хотя сам писал на «рустика романа» — хорватско-русском латинизированном западноевропейском варианте прежнего общего языка: см., например, Т. Экман. Грамматический и лексический строй языка Ю. Крижанича. В сб. Dutch contribution to the V International Congress of slavistics. Hague, 1963).

Полное отсутствие греков и знания греческого языка в Московии в первой половине XVII в. вообще ставит под серьезное сомнение *все* сообщения о более ранних появлениях «греческих ученых мужей» в Москве — что при Иване IV, что при Василии III, что при Иване III... К тому же, например, знаменитый Максим Грек *греком* вовсе не был. Афины в это время представляли собой деревню, в которой на развалинах Акрополя паслись козы (Грегоровиус Ф. История города Афин в Средние века. СПб., 1900), а все «истинное греческое православие» было сосредоточено на горе Афон...

А вот с 1652 г. «греческое» лобби действительно было в Москве в полном фаворе. Главным «справщиком» книг Никон назначил некого Арсения Грека, ловкого самозванца без определенных занятий, затесавшегося среди других авантюристов в свиту патриарха Иерусалимского Паисия и сделавшего карьеру при московском дворе. Этот тип успел до этого побывать и иезуитом, и кальвинистом, и православным, и униатом, и даже мусульманином. Он прекрасно понял, что нужно его хозяину Никону: собственная церковь и через нее власть над царями. А для этого был нужен *новый ритуал*.

(В 1899 г. неожиданно «обнаружились» мемуары Арсения Грека — но относящиеся к началу XVII в.! Поэтому автора их сочли за другого «Арсения Грека, архиепископа Елассонского и Димоника из *Эллады*», а затем и Архангельского, и Суздальского... Между тем из текста мемуаров однозначно следует, что это творение создано в период написания допетровской версии романовской истории, т. е. именно тем самым никоновским Арсением Греком, вместе с его «славяноэллинской» азбукой, изданной якобы в 1591 г. Там, среди прочих несуразиц, например, говорится о том, что автор мемуаров *лично венчал монаховой короной на царство Дмитрия Ивановича* в 1605 г.! Эта явная подделка опубликована, наряду с другими *новоделами*, в Хрониках смутного времени. М.: фонд Сергея Дубова, 1998.)

В Москве же до 1650 г. по-гречески не говорил практически никто! Сам Никон писал (о визите патриарха Феофана при поставлении Филарета в 1619 г.): «До сего Феофана патриарха *по всей России редкие по-гречески глаголаху*». Алексей Михайлович только вздыхал и молился, чтобы Господь его сподобил «разуметь по-эллиньски» (ГДР).

Проверить правильность новой писанины было просто некому. По этой причине по воле Никона из-под пера Арсения и появилось знаменитое требование крестного знамения «троеперстием», написание «Иисус» вместо «Исус» и прочие нововведения. Это был апофеоз Никона, в это время не только церковь, но и Алексей Михайлович подчинялись ему беспрекословно: в 1652 г. Алексей Михайлович просит его стать новым патриархом, в 1653 г. титулует Патриархом Всея Великия и Малыя Руси еще до подписания союза с Б. Хмельницким, а после взятия московскими войсками в союзе с Хмельницким в 1654 г. Вильны — Патриархом всея Великия, Малыя и Белья Руси!

На созваном Никоном Соборе в 1654 г. было постановлено все книги «достойно и праведно исправить против старых — хартейных и греческих». (Обратите внимание, что здесь *впервые* фигурируют «хартейные», т. е. пергаментные книги, которых до этого никто в Московии в глаза не видел.) В 1656 г. реформы Никона одобрили не только иерархи Восточной церкви, но даже папа римский. С этого времени начался политический закат Никона, поскольку он потерял политическое чутье и доверие Алексея Михайловича.

В 1660 г. Никон де-факто ушел с поста патриарха, надеясь на будущее возвращение победителем. Однако окрепнувшая светская власть отодвинула его навсегда. В 1660—1667 гг. Алексей Михайлович сам решал все церковные вопросы, а потом низложил Никона руками других «греческих иерархов» типа Паисия Лигарида. При этом он добился безусловного лидерства его собственной, *государственной* русской церкви среди остальных православных церквей, которое сохраняется и по сей день.

Со своими же «раскольниками»-староверами официальные власти то примирялись (при Федоре Алексеевиче), то уничтожали их (при Софье), и такая чересполосица продолжается до сих пор в виде «борьбы с сектанством». Однако с 1660 по 1700 г. «греко-православное» начало было буквально вдолблено в сознание русских людей через навязанное им изучение «древнего» греческого языка, «Славяно-греческое» училище, а потом и академию. (Это училище основали «греки» братья Лихуды, фамилия которых между тем с успехом может считаться вполне еврейской.)

С тех пор «греки» надолго стали нахлебниками Московии, а затем и Российской империи, усердно делая вид, что они проводят «прорусскую политику». Такое положение вещей вполне устраивало светскую власть, потому что политически «греки» были совершенно безопасны, не имея своего государства и власти. Оно также устраивало и церковников, поскольку через «греков» они *навсегда привязали* к себе светскую власть, став официальной церковью разноплеменного государства, при этом еще имея разнообразные зарубежные корни, т.е. РПЦ стала институтом, который *всегда* востребован политиками.

После установления Алексеем Михайловичем в России «монархического православия», в условиях ослабления вассальной зависимости Московии от Османской империи, РПЦ в лице Патриарха Иоакима (1674—1690) *впервые в истории* высказалась против «безбожных татар» (т.е. мусульман) и превратилась в *воинствующую* церковь, которая стала *борющейся за мир* только по указанию Сталина в 1946 г. (до этого РПЦ благословляла *все войны*, ведшиеся Российской империей и СССР).

Сталин в своих послевоенных планах так же возлагал большие надежды на «греков», как и его царственные предшественники, и греки его точно так же обманули... (Пожалуй, гениальный Грибоедов — едва ли не единственный, кто предлагал строить внешнюю политику России, опираясь на союз с Турцией и Ираном, а не с греками, за что его быстро убили.)

Во второй половине XIX в. обер-прокурор Синода К. П. Победоносцев выдвинул «триединую формулу» Российской империи: «**православие, монархия, народность**», которая была призвана обосновать соответствующий «триединый» лозунг борьбы «за веру, царя и отечество». Это была, по сути, еще одна трансформация того же принципа «Троицы». А в 30-е годы XX в., уже в советское время воинствующего атеизма, тем не менее самым страшным судом были «особые тройки» — в них в извращенной форме принцип «триединства» использовался для максимального устрашения очередных «неверных».

Параллельно с редакцией светской истории, с 1650 г. постоянно редактировалась и церковная. Главной внутренней заботой религиозной историографии стало вычищение ее прошлого, в том числе и язычес-

кого, поскольку РПЦ постаралась привязать все русские языческие праздники к церковным: Русалия-Купала — Иван Купала — Иоанн Креститель, «Троица» — по улице, семик — по задам и т. п. (Только с Масленицей вышла заковыка, но сейчас и ее узаконили.).

Как, например, в екатерининской редакции русской истории вычищалось из летописей *язычество* «крещеных древнерусских князей», показывает таблица, в которой сравниваются исходные летописные тексты, опубликованные В.Н. Татищевым в первой половине XVIII в. и их современная церковная редакция (ПВЛ), сделанная во второй половине XVIII в. (цит. по Серяков М. Л. Голубиная книга. М.: Алетей, 2001. С. 524-526).

Татищевская рукопись (первая половина XVIII в.)	Повесть временных лет (вторая половина XVIII в.)
(1059) «Изяслав, Святослав и Всеволод освободили стряя своего Судислава из заключения, где содержан был 28 лет, и для безопасности утвердили его ротою».	(1059) «Изяслав, Святослав и Всеволод, высадиша стряя своего Судислава ис поруба, сиде бо лет 20 и 4, заволивше кресту, и бысть чернечем».
(1067) «Изяслав, переступая роту...»	(1067) «Изяслав, преступивше крест...»
(1097) «И, тако положа, все ротою утвердили...»	(1097) «И на том целоваша крест...»
(1097, Василько) «Как могут меня поимать без всякой причины, учиня роту...»	(1097, Василько) «Оногды целовали крест, рекуше, кто на кого будет, на того будет крест и мы вси».
(1097, Владимир, Святополк) «И, оное утвердя с обе стороны ротою, разошлись».	(1097, Владимир, Святополк) «Святополк же емся по се, и целоваша крест между собою, мир створше».
(1097, Святополк, Давид) «утвердили ротою по обычаю».	(1097, Святополк, Давид) «целоваста крест межи собою».

Из таблицы совершенно очевидно, что во всех случаях исходная языческая клятва — *рота* — заменена в новой церковной редакции *крестным целованием*. Напомним, что *рота* — круговой ритуал типа хорова или вайнахских или индейских танцев вокруг священного места или предмета. От высшей русской клятвы — *роты*, кстати, произошел и *крестный ход*, причем рота учинялась по ходу солнца («посолонь»), поэтому одним из реформенных новшеств Никона было требование крестным ходом идти (*ротитися*) «противусолонь», т.е. против хода солнца. Эта трансформация абсолютно аналогична *зеркальному* крестному знамению православных относительно остальных христиан.

В заключение этой главы продемонстрируем, как редактируется церковная история *сегодня* на примере биографии несостоявшегося

«православного папы» — патриарха Никона, ключевой церковной фигуры эпохи становления РПЦ.

Вообще говоря, история начала московского патриаршества до Никона весьма туманна. Канонически первый Московский патриарх Иов (в миру Иоанн) был поставлен в 1589 г., при Федоре Иоанновиче, потом был верным сподвижником Бориса Годунова и смещен Лжедмитрием I. Однако как биография, так и труды Иова стали известны только со времен Никона и, скорее всего, тогда же и были написаны.

Филарета первый раз назначил патриархом Лжедмитрий II в 1608 г. при живом избранном ранее патриархе Ермогене, а второй раз, в 1619 г., его провозгласили патриархом в присутствии Иерусалимского патриарха Феофана IV, который, как сообщает ПАТР, «по Промыслу Божию оказался в то время в Москве». Иосаф, как уже говорилось, был назначен Филаретом как его преемник. Следующий патриарх, Иосиф, в 1642 г. также был избран не голосованием, а по жребию.

Православные историографы обтекаемо пишут, что Никона уговорил стать Патриархом Алексей Михайлович. Но И. Забелин прямо говорит, что Никон был избран (т. е., по сути, назначен) Алексеем Михайловичем, а не как *истари велось* — по жребию (Забелин И. Е. История города Москвы. М.: Столица, 1990. С. 329; далее ИГМ).

Но как же тогда расценивать «поставление», а не выбор по жребию, патриарха Иова в 1589 г.? А «назначение» в 1608, и «поставление» в 1619 г. Филарета? Чем хуже Филарета оказался патриарх Игнатий, дважды (в 1606 и 1611 гг.) поставленный той же польской партией, что нынешняя церковь его вообще патриархом не считает? Совершенно очевидно, что он оказался выброшен из церковной историографии только по политическим причинам — Филарет-то стал затем Великим Государем и основателем новой династии!

В 1655 г. Никон приказал написать портреты патриархов Московских, считая себя седьмым и перечислив своих предшественников так: Иов, Герман, Герасим, Филарет, Иосаф и Иосиф (см., напр.: ИГМ. С. 512). В этом списке неизвестный по другим источникам Герман (не Гермоген!) стоит на месте Игнатия, которого в списке вообще нет, а Гермоген назван Герасимом. Это прямо показывает, что история смуты еще не сочинена, и канонического перечня патриархов при Никоне еще не было!

ПАТР, ссылаясь на «Житие Святейшего Патриарха Никона, написанное некоторым бывшим при нем клириком» Иваном Шушериным (т. е. личным биографом Никона) сообщает, что Никита Минич Минин родился в мае 1605 г. в семье крестьянина села Вельдемановй Нижегородской губернии. Мягко говоря, эта информация не совсем верна, начиная с того, что клирика звали Иван Шушера (ИГМ. С. 357), а строго говоря, совсем неверна.

Во-первых, никакой Нижегородской губернии в 1605 г. еще не существовало. Поселенец Вельдеман, от имени которого произвели на-

звание села, получил надел земли в этих местах только при Екатерине II. Современный историк А. Торопцев (Москва. Путь к империи. 1147—1709. М.: Тверская, 13, 2000. С. 531; далее МПИ) называет село, где родился Никон, иначе — Альеминово. Скорее же всего, это нынешнее Ильмино на границе Пензенской губернии и Мордовии.

Во-вторых, сам Никон был по рождению мордвин, что немаловажно, поскольку, по словарию Добровольского, слово мордвин (т. е. последователь Мордухая) в XVII в. означало еврей и в таком качестве было распространено в России далеко на запад, включая Смоленск. Протопоп Аввакум писал, что отец Никона был сыном черемисина и русалки. Русалок же выбирали в жены на Русалии в ночь на Ивана Купала. (И это -- состояние религии в России на начало XVII в.!)

В-третьих, эта территория вообще была центром иудаизма со столицей в г. Инсерам (= т. е., по-еврейски, Насерат = Назарет, нынешний Саранск на реке Инсар). поселками Кадышево и Кадошкино (от евр. кадыш = святой, ср. кудесник), деревнями с названиями типа Хананеевка (т. е. где живут библейские хананеи) и т. д.

В-четвертых, если Никон был родом из крестьян, то не мог, по романовским понятиям, иметь отчество «Минич», а именовался «Никита, сын Минов» (ср. также «Никита, сын Мины» и, например, ветхозаветный «Иешуа, сын Нуны» = Иисус Навин). И фамилии «Минин» у него не было. А вот называться Иль-Мина (иначе Эль-Мина) и он, и его отец вполне могли, отсюда и название их поселения — Ильмино.

Так что последующим редакторам биографии Никона остается сделать всего один шаг — «случайно открыть», что отца Никона «в крещении» звали Козьма, а среди детей Козьмы Минина найти Никиту. И тогда получится вполне благообразная и героическая династия Мининых — одновременно и спасителей отечества, и церкви.

Для будущих биографов настоящего рода Мининых могу добавить одну личную деталь: последний прямой потомок Козьмы Минина, Ярослав Дмитриевич Минин, сын последнего гласного IV Государственной думы и по матери двоюродный брат моего отца, погиб в Праге от руки гитлеровского снайпера 8 мая 1945 г.

В заключение главы фрагмент из дневника голландца Николааса Витсена (22 апреля 1666 г.).

«Я опять был у митрополита из Газы и, чем дальше, тем больше убеждался в большой учености этого человека; теперь он доверительно рассказал нам об отношениях между ним и патриархом: когда он был прислан греческой церковью к царю и, придя к нему, произнес речь на латинском языке, то патриарх отказался слушать его на столь дьявольском и еретическом языке. Но так как задача состояла в том, чтобы примирить Никона с царем, то грек сказал: «Чего же вы хотите, на каком языке я должен говорить? Вы ведь немой на всех языках, кроме русского, буду ли я говорить на греческом, латинском, итальянском

или на языке моей матери!» Патриарх, однако, ничего не хотел слушать, считая только русский язык христианским. Тогда митрополит сказал: «Нет, варвары и то слушают посланников, и вы должны меня выслушать!» Еще он рассказал, как патриарх тайно послал в Грецию человека дурной славы, чтобы оклеветать его там, и как этого человека в Киеве схватили и в оковах привезли сюда, и как патриарх связался с людьми, которые прежде были у митрополита на службе и выгнаны за воровство. Завидя его учености, его обвинили перед царем в ереси и в изучении латыни, на что он ответил: «Тогда выходит, что все наши церковные отцы, которые оставили нам столь добрые дела, тоже еретики?» Услышав это, царь оправдал митрополита. Он показал нам еще и книгу, присланную для царя из Греции, как нечто священное и драгоценное: в ней были очень древние красивые картины, тщательно нарисованные по древнегреческому обычаю на пергаменте, по размеру ин-фолио, на них были пророчества Даниила, откровения Иоанна, вид первой церкви, а также показаны раскол церкви, деятельность первого христианского императора, деяния Магомета и, наконец, его гибель; последнее, сказал митрополит, тоже дано в виде Пророчества, но неизвестно, чье оно. Рядом со всеми этими изображениями для истолкования их были помещены греческие стихи. В конце книги находился список иероглифов, т. е. знаков, и каждый из них означает слово; ему поручили перевести эту книгу и истолковать ее. Царь высоко чтит эту книгу, и кто знает, во сколько тысяч она оценена».

Как видно, деяния Магомета еще вполне вписывались в греко-православные книги...

Глава 7

РЕСПУБЛИКАНСКАЯ МОСКОВИЯ И ДОПЕТРОВСКИЕ ВРЕМЕНА

Не будь на то Господня воля —
не отдали б Москвы!

М. Ю. Лермонтов

Под Московией XV—XVII вв. многие понимают просто иное название России, что в принципе неверно. На территории современной России в тот период существовало далеко не одно государственное образование, а словом Россия в Европе, например, в XVI в. обозначалось на картах то, что мы называем Галицко-Волынской Русью на правом берегу Днепра.

История Москвы как столицы Московии до сих пор остается во многом загадочной. Например, итальянец Амброджо Контарини, в конце XV в. проведший в Москве четыре месяца по приглашению своего друга, знаменитого строителя Аристотеля Фиораванти по прозвищу «Муроль», не заметил в ней *ни одного* каменного храма, не говоря уже о домах (Путешествие Амвросия Контарини, посла светлейшей Венецианской республики, к знаменитому персидскому государю Узун-Гассану, совершенное в 1473 г. В. Семенова. Т. I, СПб., 1836). Другой же итальянец, историк и географ конца XVI в. Джованни Ботеро утверждает (в 1598 г.!), что Москва по величине и архитектуре является *четвертой (!) первоклассной столицей мира* после Константинополя, Парижа и Лисабона»! (Giuovanni Botero Benese. Delia Ragion di Stato. Venetia, 1630. P. 364.) Какое там «Москва — Третий Рим» русского современника Ботеро Филофея — о Риме *того* времени как о *первоклассной* европейской столице у Ботеро речи вовсе нет...

Выходит, что по свидетельствам западноевропейских современников именно за XVI в. Москва выросла в первоклассную европейскую столицу. С другой стороны, Н. Карамзин пишет, что в 1571 г. хан Девлет-Гирей *полностью* сжег Москву. (Значит, до этого она была *полностью* деревянной?) Он же говорит о том, что каменную Москву отстроил Борис Годунов, который в 1598 г. только стал царем. Когда же он

успел ее отстроить, если в 1598 г. он только стал царем, а она уже была в четверке первоклассных столиц мира?

Напомним, что Борис Годунов впервые появляется на страницах русской истории в 1571 г., т. е. в год нашествия крымского хана Девлет-Гирея. И если *при Борисе* отстроена первоклассная каменная Москва-столица, это значит, что руководить он этим строительством мог к 1598 г. более 25 лет, а это вполне достаточный срок.

Теперь посмотрим на карту. Лисабон (в юго-западной Европе), Париж (в северо-западной) и Москва (в северо-восточной) образуют дугу относительно Константинополя. Эта дуга, вероятнее всего, определяла границы Ордынской империи по состоянию на середину XV в., когда к северо-западу от нее из-за похолодания жизнедеятельность была резко ограничена — в частности, замерзал пролив Па-де-Кале и на Британские острова с континента добирались на оленьих нартах. При таком взгляде на карту Европы Москва XV в. действительно приобретает значение форпоста Ордынской Империи на северо-востоке Европы и ее региональной столицы.

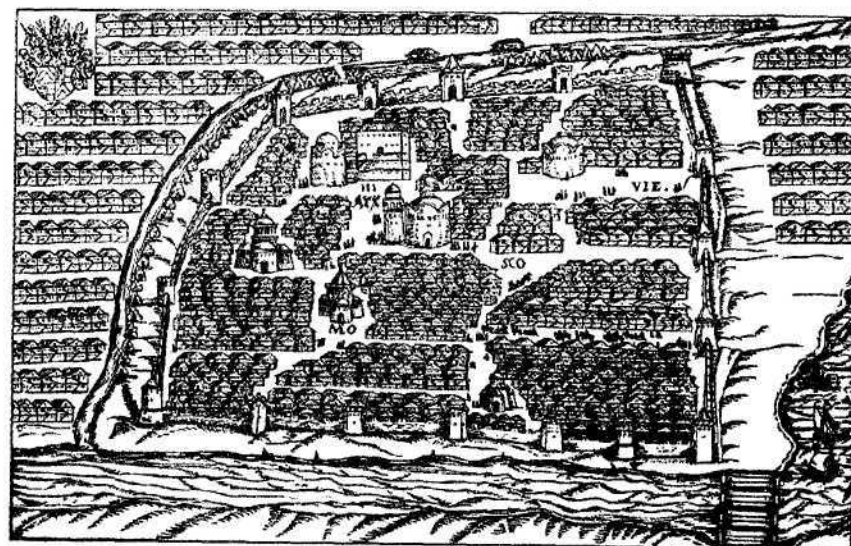
Интересно, что в эту дугу вписывается и современник Парижа *свободный город Гданьск* (возможная прародина Godwinson-Годуновых, традиционно известен с X в.). Этот город (с нынешним портом Гдыней) во время похолодания оставался, по-видимому, одним из немногих незамерзавших портов на Балтике и исторически (вплоть до 1945 г.) являлся одним из исконных европейских «яблок раздора».

Что касается *Лисабона*, то по-португальски *liso* означает «искренний, открытый», ср. также *lisonjeiro* — «лестный». Синонимом *liso* является *franco*, откуда и название *Франции*. Это прямое указание на то, что Лисабон, Москва и «Франция»-Париж входили в общеимперскую *франко-зону* — зону *беспошлинной торговли*, возможно, еще до массового строительства городов в XV в. и реализации второго этапа заселения *континентальных земель* Европы: т. е. образования Бургундии-Новгородии.

Старейший район Лисабона называется Мошковия (Moscovia) — и это еще один довод в пользу «конского происхождения» названия «Москва», поскольку Лисабон, как и Москва был крупнейшей *лошадиной ярмаркой*, через которую ввозились в Западную Европу «арабские» скакуны (т. е. быстроходные = порт. *caballo* = исп. *caballo* = *кобылы*).

Освоение континентальных районов Европы и происходило вглубь от дуги из ее форпостов, для чего и нужен был конный транспорт. И Москва, откуда бы не выводили ее название, была «*лошадиной столицей*» огромного северо-восточного региона, как и Лисабон — юго-западного. Конного транспорта, основы Ордынской империи, до XIII в. не существовало, потому что просто не было *современной домашней лошади*, которая представляет собой *выведенный человеком* гибрид осла (онагра) и «дикой лошади» тарпана (*КЩ*). Так что Карамзин отнюдь не оговорился, написав, что юный Иван Грозный «скакал на бор-

Mosqua so vil mit der Maur eingefangen/Ist das Schloß genent/
Auffhalb ist die Stat groß und weit mit Häusern heusern.

План Москвы — иллюстрация второй половины XVI в.
к книге С. Герберштейна

зых ишаках (!)» (см., напр.: Карамзин Н. И. Предания веков. М.: Правда, 1987. С. 472): ослов, естественно, держали на конюшнях для покрытия пойманных диких кобылиц тарпанов.

В Москве можно, при желании, найти немало следов ее *конного* (причем, скорее всего, «докремлевского») прошлого: это, во-первых, Таганский (Красный) холм — куда более выгодное расположение для первых поселений (в устье Яузы), чем Кремль в устье хилой Неглинки, с его исчезнувшей Конной и нынешней Новоконной площадями, это Староконюшенный переулок и *новоконюшенный* Арбат вместе с Манежной площадью, и, наконец, Царев Ордынский конюшенный двор (иначе — «Царев Посольский двор», «Ханское конюшенное место») в самом Кремле, который визитеры из Западной Европы в XVI в. называли весьма выразительно *Koniarde* (= Кони Орды!).

Он находился неподалеку от главных — Фроловских (с середины XVII в. — Спасских) — ворот. Сюда приезжали ордынские посланники; здесь жилали ханские баскаки (сборщики дани), которые, кроме своей основной деятельности, занимались тем, что внимательно следили за событиями, происходившими в Москве. Здесь же, по-видимому, останавливались и татарские купцы. При Иване III тут еще располагался Татарский дом, или Ордынское подворье. По одной легенде этот двор

был выведен оттуда по просьбе митрополита Алексия еще в XIV в. распоряжением Ордынской ханши Тайдулы. По другой легенде, будто бы жена Ивана III, великая княгиня Софья, считая татарский контроль унижительным, выпросила эту землю у хана для устройства на ней церкви во имя Николая Гостунского. Как все произошло на самом деле, сейчас сказать трудно. Скорее же всего, конюшенный двор в XVII в. только перестал зваться «Царев Ордынский», а окончательно был ликвидирован по указу Петра I в 1702 г. (ИГМ. С. 340).

На плане Кремля середины XVI в. христианских храмов всего три, причем все они с *четверокопечными* крестами и расположены на периферии *над колодцами*. В центре же Кремля находятся круглые здания типа мечетей, причем главное кубическое здание по форме напоминает Каабу!

В связи с этим приобретает совершенно иной смысл информация (ИГМ. С. 140—143) о том, что в конце XV в. под влиянием «жидовствующих» *все церкви и гробы похороненных в них были вынесены из Кремля*: не исключено, что в начале XVI в. их там просто не было, и *все* нынешние храмы в Кремле построены *только после этого времени!*

При этом московский посольский обычай XVI в. (до Бориса Годунова!) включал признание *превосходства крымского хана* над «государем Всея Руси!» (Юзефович Л. А. Русский посольский обычай XVI в. Вопросы истории. 1977, № 8).

Интересно проследить, чем заведовал «дом Романовых» до присвоения себе царственных барм, державы и скипетра. Забавно, что тут, видимо, сохранились настоящие следы их выдвижения «из грязи да в князи». Свой род Романовы вывели от княжеского дружинника *Кобылы*.

И это — в точку, если Московия до XVI в. была привилегированной *всемирной лошадиной ярмаркой* (ср. также старорусское *моска* — «самка мула» и греческое *мосха* — «телка, кабарга»). Да и титул «конюший» в Московии был *высшим* думским чином. Его, кстати, носил и Роман Юрьев Захарьин, дед Филарета-Федора Романова, и Борис г.нов до того, как стал царем-ханом. Конюшенный двор представлял собой *крупнейшее* государственное хозяйство еще и в начале XVII в.

Именно ярмарка — *место* торговли — нем. *Mes.se*, швед. *mdssa*, норв. *messe* — изначально была *местом* встречи людей со всех концов. Только *позднее*, не ранее XV в.а, от этого значения возникли *религиозно* окрашенные слова «*месса*» (= обедня, первоначально — обеденный перерыв на ярмарке) и «*мечеть*» (= *место учета* рыночных торговцев и сделок).

Характерно также, что когда раскрылся первый заговор Романовых против Бориса Годунова, на складах их усадьбы были обнаружены большие запасы корней и трав. И оправдываясь, что они не хотели отравить царя Бориса, братья Романовы утверждали, что это не яд,

а снадобья для лечения лошадей. Так что если бы тогда на Руси давали фамилии от профессий, то вместо «Романовых» им подошла бы, скорее, *лошадиная* фамилия — например, Коноваловы (вспомним тут еще и Чехова с его тонким язвительным юмором!)

На Таганке до XVI в. постоянно жило до *тысячи* ордынских послов-деев вместе с обслуживавшими их делюями, тиунами и прочими. Это и есть экономическая, а следовательно, и политическая основа выдвижения Москвы как одного из центров Империи, а не разнообразные сказки, придуманные историками в XVIII—XX вв.

Уберите с карты Москвы все мосты через Москву-реку, первый из которых построен в XVII в., и вы увидите, что к Таганской площади сходится куда больше дорог, чем к Кремлю. Таганский сегмент в междуречье Яузы и Москвы с суши полукружьем надежно прикрывал вал, проходивший от нынешнего Новоспасского моста с тремя заставами (нынешние Крестьянская, Абельмановская и Рогожская), включая Золоторожскую улицу.

На Швивой (Вшивой) Горке Красного холма, во дворе высотного здания на Котельнической набережной, в основании церкви до сих пор лежит огромный валун — место поклонения российских *язычников* даже еще в XVIII в.! И скорее всего, среди первых *церковных* (т. е. учетных) учреждений в Москве был Андроньев монастырь, расписанный Андреем Рублевым. И первое кладбище — печальная, но *непременная* принадлежность города — покоится под нынешним ДК «Серп и молот».

Раскопки, произведенные московскими археологами в середине XX в. (М. Г. Рабинович с сотрудниками), показали наличие в районе нынешней Таганки древнейшей «круговой керамики». Через нынешнюю Таганскую площадь шла знаменитая Болвановская дорога, мимо Андроникова монастыря на Коломну; тут, по преданию не вполне достоверному, в старину татары возили басму (иным названием которой якобы и было слово «болван»), и урочище за Яузой называлось Болвановье. Во 2-м Новокузнецком пер., в Замоскворечье, находится Новая Болвановка, с храмом Спаса Преображения, по легенде, построенном в 1465 г. Иваном III, дедом Ивана Грозного: считается, именно здесь в 1480 (!) г., через 15 лет после построения храма, Иван порвал басму Ахмата, — то есть в храме принимали татарских послов. Но эта история на той, *Новой* Болвановке — весьма смутная, более схожая с легендой. Тем более что первая здешняя христианская церковь (храм св. Георгия на Яру) вообще зафиксирована документально только в 1632 г., а упомянутая церковь Спаса Преображения известна с 1635 г. Это постройки первых Романовых на местах прежних ордынских присутственных мест: когда в ордынские времена передавали дань в Сарай, то шли по *Старой* Болвановке через Коломну на Ногайский шлях. Позже, в XVI—XVII вв., отправляли поминки в Крым уже по Ордынке через Тулу на Муравский шлях.

Наличие целой серии «болванских» названий почти в самом сердце Москвы наводит на размышления. В докняжеской языческой Москве сакральным урочищем был, очевидно, высокий берег Заяузыя — Красный холм, на котором, судя по названию «Болваны», находились некогда идолы. Древний Спасо-Чигасовский монастырь стоял на склоне Болванской горки. Другое название горки — Швивая, некоторые исследователи производят от имени языческого бога Шива (Сива) племени мокошь. Близ нее в XVI в. (сохранилась закладная плита с датой, относящейся к 1595 г., но первая постройка относится к началу XVI в.) — церковь святого Никиты Мученика, «прогонителя бесов».

А. Н. Островский в своих «Записках замоскворецкого жителя» также сообщает, что церковь в Заяузые получила свое название, «потому что там стоял татарский бог, по-нашему сказать идол, а по-татарски — болван». Есть еще версия о происхождении названия от того, что здесь некогда был двор с капищем, где стоял «болван» — истукан, которому молились иные язычники, не татары.

По третьей версии «болван» — это изображение на войлоке татарского хана, привезенное из Орды. В годы ига эти изображения сопровождали ритуал приношения присяги московскими князьями татарскому хану, передачи дани и т. д. Якобы поэтому улица, где стоит церковь «на Болванке», называлась до XX в. Верхняя Болвановская (теперь — Верхняя Радищевская). Ну, а поскольку церковь поставлена лишь, самое раннее, в конце XVI в., многие легенды о более ранней христианизации этих земель представляются именно что легендами.

Генрих Штаден в своем плане оккупации Московии 1578 г. писал о заключительном этапе операции по **окружению** Москвы: «Затем надо обложить и занять с отрядом в 2000 чел. Болвановку, где живут немецкие воинские люди. («Старая Болвановка» на Таганке.) Потом с отрядом в 1500 чел. Стрелецкую слободу, где живут немецкие и русские стрелки. («Новая Болвановка» в Замоскворечье). Эти слободы находятся в четверть мили от Москвы. В них можно расположиться лагерем и кругом со всех сторон одновременно обложить город. Тогда никто не сможет ничего ни вывезти из Москвы, ни подвезти в Москву. И Москва может быть взята без единого выстрела».

Об иноземной колонии на Болвановке сообщают и другие иностранные авторы. **Горсей** пишет, что по его совету царь создал из лифляндцев, французов, голландцев, шотландцев и англичан (!), взятых в плен в Ливонской войне, отряд в 1200 чел., которые «сражались с татарами успешнее, чем 12 000 русских с их короткими луками и стрелами». Об этом поселении свидетельствуют находки плит с эпитафиями на латыни, использованных в качестве строительного материала при постройке церкви Николы на Болвановке. В 1578 г. после поражения русского войска под Кесью слобода подверглась разгрому, но сохранила существование. В 1579 г. в разрядах упоминается «на Москве немец

400 человек». (Штаден Г. Записки немца-опричника. М.: РОССПЭН, 2002. С. 30 и 140).

Считается, что «немцы» были вызваны в Россию Василием III и его сыном Иоанном IV. В отличие от католиков, «немцами» называли только лютеран. При Иоанне IV Васильевиче поселение иноземных солдат из литовцев и немцев располагалось за Москвой-рекой у церкви Спаса Преображения на Болвановке. Ближе к Донскому монастырю у скотопригонного двора находилось и древнейшее московское иноземское кладбище. По представлениям Олеария, у другой иноземской слободы — Болвановье, за Яузой, также было свое кладбище. На Годуновом чертеже в XVI в. оно значится как «Немецкое кладбище». Эти древние урочища носили похожие названия: «Болвановка за Москвой-рекой» и «Болвановье за Яузой», якобы по той причине, что каменные надгробия над могилами лютеран и калвинов в простонародной речи назывались «болванами» и напоминали русским, привыкшим к надмогильным крестам, обыкновенные заготовки для последующей искусной обработки, болванки.

Очевидно, что все версии «Болвановья» носят *колонизальный* характер. Между тем на одной из карт Каталанского атласа, относимой к 1375 г., помещены флаги с татарской тамгой. А над Ростовом и Новгородом флаги с татарской тамгой отсутствуют: таким образом средневековый картограф подчеркнул, что северные и северо-западные русские земли не были подвластны «Императорам» Золотой Орды. Каждый город окружен стеной с башнями; самыми большими в северо-восточной Руси показаны Владимир, Тверь и — **Перун!** (Perunn/m) — так картограф называет **Москву**. Каким образом каталанский мастер, работающий на Майорке или в Барселоне, узнал это слово, столь созвучное имени главы языческого пантеона славян и почему связал его с Москвой?

На каталанской карте 1325—1330 гг. таких флагов над Владимиром, Rasanplaspao (Переяславлем Рязанским), Moscaoz (Москвой) еще нет. На карте Анджелино де Далорто (Дульсера, 1325—1330 гг.) и в атласе 1375 г. Абрахама Креска регион именуется Comanja (1325—1330), Cumania и Allania (1375). На востоке региона проходит граница цивилизованного мира — «finis Europa» (1325—1330). На Руси изображено несколько городов, под ними красными чернилами сделаны надписи. Над некоторыми городами помещены флаги с татарской тамгой — демонстрация вассальной зависимости русских земель от «Императора Джанибека», огромная фигура которого расположена на ковре близ столицы Золотой Орды Сарая-на-Волге (1375 г.).

На карте братьев Пицигани 1367 г., вышедшей из венецианской мастерской, центр русских земель именуется Rossia, русский север — Roxia, южнорусские земли названы Comania. Над городами, изображенными в виде четырех башен, опоясанных крепостной стеной с дон-

жоном в центре, также помещены флаги со стилизованной татарской тамгой. Над всеми городами флаги имеют красную тамгу, а над Москвой же реет черная — картографы явно подчеркнули этим особое положение Москвы.

Анонимная каталанская планисфера XV в. продолжает традиции каталанской картографии предшествующего столетия. Северо-западные русские области именуются Еуропа с изображением города Nogarodo. В центральной области расположен очень внушительный город, имеющий условный архитектурный облик некоей западноевропейской столицы. Над городскими башнями реет флаг с татарской тамгой, а именуется город, как и сто лет назад, — Pegunn!

И последующие зарубежные карты XV—XVI вв. и даже начала XVII в. недвусмысленно говорят о том, что выпеснение Орды из Краснохолмской «Перуна-Моски» и превращение ее в «Болвановье» *колонизаторским* Кремлем началось не ранее рубежа XV—XVI вв., а скорее всего, — с «венчанием на царство Ивана Грозного» в 1547 г. и введением *государственной религии*. (Об этом более подробно в последующих главах.)

О малоизвестном прошлом Московии до недавнего времени свидетельствовало и городище «Боровский (Мячковский) курган, всхолмление правого берега р. Москва, близ древнего Боровского перевоза (сейчас там проложена горнолыжная трасса, все древние сооружения скрыты). Площадка городища округлой в плане формы размерами 60х49 м, слегка вытянутая с севера на юг, расположена на высоте примерно 66 м над рекой. Было исследовано (В. А. Городцов, Г. М. Коняшин, А. Г. Векслер) около 200 кв. м. Мощность культурного слоя на площадке достигала 1 м, на склонах до 1,5 м. В нижних пластах культурного слоя найдено небольшое количество лепной керамики с веревочными отпечатками, а также гладкостенной, частично с лощением. Найдены грузики «дьякова типа», железные серп и наконечник стрелы, костяные иглы, проколки, наконечники стрел, литейная форма из сланца. Многочисленны украшения: бронзовая привеска с крестообразными концами и выемчатой красной эмалью, височные ажурные подвески, в т. ч. с колечками для шумящих привесок; бронзовые бляхи — круглая с косой насечкой, и выпуклая с ушком; прямоугольная накладка с двумя дужками; спиральная пронизка; разнообразные ластовые и стеклянные бусы. Гончарная керамика с линейным и волнистым орнаментом (на дне одного из сосудов имелось клеймо в виде ключа); железные ножи, наконечники стрел, ключи, шилья, рыболовные крючки, удила, гвоздодер; бронзовые височные кольца, семилопастные и перстнеобразные; решетчатый перстень; круглопроволочный разомкнутый браслет; колокольчики; обломок стеклянного крученого браслета, зонные и бочонкообразные золоченые бусы; глиняный нательный крестик с зеленой поливой. Гончарная красноглиняная, краснолощенная и белоглиняная керамика, железные проушной топор, ромбовидный нако-

нечник стрелы, медный крест-тельник отнесены археологами к концу XIV — середине XV в. (Считается, что в XV в. на территории городища был основан Знаменский монастырь, перенесенный в XVII в. в Москву.) Найдены также кости животных, разновременные железные и медные шлаки. Исследованы остатки, вероятно ювелирной, мастерской IV—V вв., хозяйственная яма XVI—XVII вв., зафиксированы столбовые ямы. (Калайдович К. Ф. 1823. С. 59,60; Фальк И. П. 1824. С. 15; Городцов Е. Л. 1924. С. 16,1.; Коняшин Г. М. 1940. С. 182, 183, 186; Успенская А. В., Фехнер М. В. 1956. С. 167, 178а; Арх. ИА: 1396. Л. 2; 2042. Л. 13, 14; 2182. Л. 27-48; 2342. Л. 14-31; 4260. Л. 9; 5596. Л. 60а, 61; 5876. Л. 14; Розенфельдт Р. А. 1988. Л. 808-810.)

На площадке стояло дерево, увитое лентами, служившее объектом культового поклонения местных жителей еще и в конце XX в.

Самая интригующая находка — *арбалетная* стрела, найденная в вале городища для пробития толстой брони, которая появилась, самое раннее, в конце XIV в., бытовала весь XV-й и исчезла в XVI-м. Складывается впечатление, что стрелу пустили в городище со стороны леса (не от реки), и, ударившись в тын, она погнулась. Стрела русская. Но в XV в. по традиционным источникам больших междоусобных столкновений в этом регионе не было. И если город брали какие-то татарские отряды, то в их составе должны были бы быть и русские войска. Как мог называться город? В «Сказании о Мамаевом побоище» есть строчки: «на красном перевозе в Боровьсь». Возможно, что перевоз, то есть сама переправа через реку, назывался Красный, а место возле него — Боровец. Это, скорее всего, и есть имя города. И опять-таки, дорога от перевоза у Боровца ведет на Красный холм, а не на Боровицкий в Кремле.

Рассмотрение истории Московии здесь было начато не с ее правил, а с ее лошадей, поскольку в XIII—XVII вв. это была *единственная* в мире земля с оседлым (не кочевым!) населением, в которой лошади не только были в изобилии, но и служили основой постоянно действующей *сухопутной транспортной системы — ямской службы*.

Ямская служба приводила в восхищение и *всех без исключения* иностранных визитеров, нигде такого более не встречавших. Русская земля от Белого и Балтийского до Черного и Каспийского морей и от Карпат до Урала была естественной *оседлой* базой Ордынской империи, потому она и была оснащена конной сухопутной транспортной системой.

Помимо ямской (транспортной) системы, на осваиваемых колонистами землях Империи существовала и резервно-накопительная система. Естественными прибрежными морскими и речными опорными пунктами Империи были города, а континентальными, удаленными от водных артерий — *монастыри*, расположенные у *автономных* водных источников, где за счет *Империи* селились общины неимущих добро-

вольных поселенцев-монахов. В их *служебные* обязанности входило хранение «неприкосновенных запасов» Империи, приют, содержание и лечение посетителей, накопление информации и обучение.

И даже традиционная историография вынуждена признать, что развитие системы монастырей произошло именно *в ордынское время*: «XIV и начало XV вв. — золотое время основания монастырей: за XIV в. было основано 80 монастырей, а в первую половину XV в. — 70» (Никольский Н. М. История русской церкви. М.: Политиздат, 1983. С. 65).

Монастырская *имперская* структура стала приобретать религиозную окраску только с XV в., когда имущественные и распорядительные права руководителей монастырей сделали их самостоятельной реальной силой в условиях ослабления централизованной военной власти.

И традиционная история не может этого скрыть: если во второй половине XIV в. Святитель Московский митрополит Алексей еще ездил за *митрополичьим ярлыком* в Орду, и на права монастырей никто и покуситься не мог, то в XVI в. московские князья уже ставили и смещали митрополитов по своему усмотрению, и отбирали монастырскую землю и монастырских людей в свои вотчины за милую душу.

Традиционная история «древнерусских князей-рюриковичей», «татаро-монгольского ига» и последующего «собираания русских земель вокруг Москвы» с такой позиции становится *плохо скомпилированным набором* псевдоисторических баек из разных мест и времен. (Такие компиляции появились в Европе повсеместно в XVII в. — Россия здесь не исключение. И основные блоки компилятивного набора везде одни и те же.)

А уже упомянутый Джованни Ботеро в своей книге просто и ясно пишет, что Москва в XVI в. была *выборным* центром *трех республиканских* образований: Володимирии (= Владимирская Русь, она же «Низовские города» в междуречье Оки и Волги), Новогородии (= Нижний Новгород—Ярославль—Тверь—Белый—Новгород—Псков) и собственно Московии (= Замосковенские города — от Вязьмы и Можайска до Сепухова и Коломны) и именно потому была до второй половины XVI в. *третьим* владением, а не по хитрому умыслу Ивана Калиты, как затвердил в XX в. М. Тихомиров (см., напр.: Тихомиров М. Н. Средневековая Москва. М.: Книжный сад, 1997).

Южные «Города» (Северские, Заозские и Украинные) Московии вообще никогда не подчинялись, а в XVI в. эта местность входила в Тартарию и находилась под прямым протекторатом Царьграда—Константинополя—Стамбула. Северные («Поморские») города вообще имели только *выборное крестьянское* самоуправление (там не было ни бояр, ни дворян!) и назывались провинциями (Двина, Устюг и т. д.).

Москва перестала быть «третьим владением» и стала просто столицей объединения девять *городов-республик* в середине XVI в. В конце XVI в. к ним присоединился и Смоленск, до этого бывший пред-

метом спора Литовской-Белой Руси и Московии, поэтому к девяти шатрам Иерусалима (храма Василия Блаженного) был пристроен в 1589 г. десятый.

Иными словами, государственный строй на *всей* территории России (Московии, Литвы-Белоруссии, Сибири) был *не монархическим*, как твердит традиционная историография, а *республиканским* (да и Польша со своим выборным королем была, по сути, республикой — *Речью Посполитой*, где король *рек по сполу*, т. е. правил по общественному согласию).

Республиканский строй на территории нынешней России, да и во всех других ордынских республиках, был практически одинаков. Например, аналогичной Рагужской республикой в Хорватии *до начала XIX вв.*, пока ее не упразднил Наполеон, управляли *выборные* (в том числе, и приглашенные!) князья — по 2 на 1—3 года, а также Избранная Рада из 10—12 уважаемых людей всех сословий — «посадников» (см. также *ЮК*. С. 462—463). По свидетельству Михалона Литвина, в Московии XVI в. каждая крепость управлялась одновременно двумя князьями (наместниками) в течение года, максимум 2 лет (ТЛМ, с. 91, см. также А. А. Зимин. Наместническое управление в Русском государстве во второй половине XV — первой половине XVI. Исторические записки. Т. 94. 1974).

Дружина князя не превышала 200—300 чел. и была, по сути, полицией, потому что, как справедливо писал еще Н. Макиавелли, до XVI в. настоящая регулярная армия в мире была *одна*, и командовал ею султан-император из Царьграда—Стамбула (Макиавелли Н. Государь. Минск: Современный литератор, 1999).

Вот что писал, например, С. Платонов в своей «Русской истории», излагая речь земских делегатов на Соборе 1642 г.: «При прежних государях в городах ведали губные старосты, а посадские люди судились меж собой. *Воевод в городах не было*: воеводы посылались с ратными людьми только в украинские города для бережения от турецких, крымских и ногайских татар» (цит. по *ЦРР*. С. 498).

Очевидно, что до прихода к власти Романовых *везде* было *выборное* управление. Здесь понятия «украинские города» и «турецкие, крымские и ногайские татары» имеют позднейшее происхождение и появились *после екатерининских завоеваний*, поскольку в 1638 г. «слободско-украинские» города были независимы от Московии: «около 1638 г. ...образовались «слободы»: Острожск, Чугуев и др. *Впоследствии* весь этот край стал называться «слободско-украинской областью» (*ЦРР*. С. 453).

Слово «слободы» православно-монархический историк Н. Воейков здесь *закавычил вынужденно*, поскольку если кавычки убрать, то станет очевидно, что эти города были *слободами*, т. е. *свободными*, т. е. *независимыми от Московии*, как и было *в действительности* до 1765—1768 гг.!

Русские города-республики потеряли независимость и попали под самодержавие не при «Рюриковичах» в XV—XVI вв., а в XVII в. при Романовых. Знаменитая в традиционной истории «московская волоки-та», развившаяся в 1630—1650 гг., есть не что иное, как *первое проявление бюрократии*, порожденной *централизацией московской власти*, опиравшейся на гарнизоны наемников, расквартированные в городах.

Но прежде чем говорить о реальном становлении Московского государства, покажем, почему традиционная история, несмотря на все старания историографов, *плохо скомпилирована* на примере «исторического предшественника» Москвы и ее «соперника» — Новгорода.

История Новгорода — один из стержней традиционной историографии России. К нему «привязана» вся варяжская концепция образования Русского государства. В русских летописях Новгород на Волхове считается известным с 859 г., т. е. хоть чуть-чуть, а старше Киева (860 г.).

И хотя легендарное основание Киева относят к VI—VII вв., про Новгород Карамзин написал, что он основан *после РХ*, т. е., подразумевая, что он может быть древнее Киева. Тем более, что само название «Новгород» предполагает существование еще более древнего «Старгорода», безуспешные поиски которого велись с XVIII в. Некоторые русофилы полагали, что таким городом могла быть Старая Русса, но первое упоминание о ней относилось только к XI в. Еще один кандидат — г. Ста-рица в Тверской губернии, считается известным только с 1297 г.

Добавим, что на севере Польши есть город под названием Старгард-Щециньский (XIII в.), а остатки городища легендарной Великоморавской державы называются Старе Место (IX—X вв.). Новгород-Северский известен с 1044 г. Есть еще Новогрудок в Гродненской области (с 1116 г., хотя сам г. Гродно, лит. Гардинай, известен только с 1128 г.) и хорватский Новиград.

Нижний Новгород считается основанным в 1221 г., причем первоначальное его название — Новгород Низовския земли, т. е. Новый город «Низовских земель» = Владимирского клина междуречья Оки и Волги. (Это, кстати, снимает вопрос о каком-либо «Верхнем Новгороде» на Волге.) Однако с XII в. в Низовских землях известен Городец, где, по преданию, в 1263 г. умер Александр Невский. Новоград-Волынский известен с 1276 г., но носит это название только с екатерининских времен (с 1793 г., до этого — Звягель).

Понятие «Господин Великий Новгород» считается появившимся в связи с образованием (в 1136 г.) и последующим возвышением Новгородской республики на Волхове, вплоть до ее падения в 1478 г. и присоединения к Москве Иваном III. Однако слово «города» еще и в первой половине XVII в. означало «область, регион»: «Низовские города», «Замосковные города», «Заоцкие города», «Северские города», «Украинные города», «Поморские города» и т. д. И весьма показательно, что среди них *нет* «Новых городов», т. е. *Новгородии*, причем нет и другого

названия земель *к западу от Ярославля, включая Псков*. И это ключ к истории Новгородии.

О реальной истории Новгорода на Волхове напрямую говорят результаты тамошних раскопок. Эти раскопки начались еще в 30-е годы XX в. и не были обойдены вниманием Сталина, выстраивавшего *свою* историю России. Когда же в начале 50-х там были обнаружены первые берестяные грамоты, это стало настоящей сенсацией. С тех пор там обнаружено несколько сот таких грамот и масса предметов материальной культуры.

О чем же говорят результаты раскопок и, прежде всего, сами грамоты? Во-первых, резные тексты берестяных грамот, отнесенных археологами к XII—XV вв., содержат, в основном, бытовую информацию на *русском*, а не церковнославянском языке. Во-вторых, в текстах грамот, насколько известно автору, нет упоминания ни об одном из русских князей XII—XV вв., включая Ивана III, который этот самый Новгород присоединил к Москве. (Про Москву там также ничего нет, хотя упоминаются, например, Ярославль и Углич.)

Зато в этих грамотах содержится весьма недвусмысленная информация *о реальном* времени их написания. Например, в грамоте № 413 читаем: «...пересмотреть москотье дабы хорь не попортил...» (Янин В. Л. Я послал тебе бересту... М.: МГУ, 1975. С. 184; далее *ВЛЯ*).

Слово «москотье» не укладывалось в понятия XIV в., ибо означает *москательные* товары, кое понятие появилось не ранее XVI в., поэтому автор цитируемой книги радостно сообщает о том, что все сомнения в датировке грамоты благополучно рассеялись, когда он вычитал в словаре Даля, что слово «хорь», помимо обозначения зверька, имело также (в XVIII в.!) значение «платяная моль».

Но Янин заглянул не в тот словарь. Самое смешное в этом суждении заключается даже не в интерпретации слова «москотье», а в слове «хорь», которого в XIV и даже в XV в. еще не было, а было слово *дѣхорь* (как и в других славянских языках — *духорь*, т. е. вонючка, см. напр.: Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. СПб.: Азбука. 1996. Т. IV. С. 270). Написание же «хорь» — это, самое раннее, XVI в.

В грамоте № 500 упоминаются «сковорода, котлець и чепь котельна». «Чепь» вместо «цепь» — обычное написание, но не для XIII—XIV, а XVI—XVII вв. (Фасмер), не говоря уже о *сковороде*, впервые появившейся в XVII в. В грамоте № 354 (*ВЛЯ*. С. 117), датированной концом XIV в., при перечислении мехов прямым текстом написано «2 кози корякую пята», т. е. 2 шкуры пятнистого (или клейменого, от *пятно* = клеймо) *каракуля*, а *каракуль* стал известен не ранее XVI в.! Там же: «возьми конь за рубль» (т. е., по мерке слиткового рубля, за 170 г. серебра) — это реальная цена лошади конца XVI — начала XVII, а не XIV в.!

Приведем еще один выразительный пример. Грамота № 496 — одна из наиболее поздних по янинской датировке (1478 г.), хотя и найдена

в слоях, якобы более ранних. Причиной этому ее содержание: в ней содержится жалоба, что пришли «люди деи осударевы» и все пограбили. Упоминание о «людях *осударевых*» и побудило датировщиков привязать эту грамоту к Ивану III, к 1478 г., когда он якобы лишил Новгород независимости.

Однако Карамзин пишет, что Иван III *уговорил* новгородцев смириться, хотя и с позиции силы, а отнюдь не грабил их (приказал забрать только вечевой колокол) — грабили, по Карамзину, только лет через сто, уже при Иване Грозном. Характерно, что именно *эта* грамота не резная, а написана *чернилами*.

Однако в грамоте названы не просто «люди осударевы», а «люди *деи* осударевы». *Деями* же назывались *командиры янычар* и *ордынские наемные управляющие* — от Тобольска до Каира. На службе у *деев* состояли и *дейцы* (Duits), т. е., по-русски, — будущие «немцы-голландцы». Так что эта чернильная грамота говорит о более поздних событиях — не ранее конца XVII в.

Теперь о некоторых других показательных материальных находках. Совершеннейшим перлом среди них является попавшая в сталинское издание БСЭ *разведенная стальная пила* длиной 39 см, содержащая 78 зубчиков, датированная XI в.! И невдомек горе-датировщикам, что, во-первых, такая пила может быть изготовлена только из *катаной*, а не кованой стали, и, во-вторых, чтобы ее наточить, нужен *трехгранный* напильник, который изобретен в XVII в.!

ВЛЯ (С. 201) на полном серьезе пишет о замене в XI в. более простыми *стальными* ножами, приваренными к железной полосе, *стальных же* ножей X в., лезвие которых вварено между железными щечками. И опять ему невдомек, что *закаленную* сталь *вварить* между *железными* щечками можно только сварочным аппаратом, а не кузнечной сваркой.

Обнаружив свинцовую чушку весом 151 кг с *фабричным* клеймом «К + одноглавый орел», будущий академик (*ВЛЯ*) долго мучается, пока его не осеняет догадка: это же краковское производство, времена Казимира Великого, 1333—1370 гг.! Отправив образцы в Польшу, он приятно удивил польских коллег — они-то до этого думали, что это производство было начато только при Казимире Ягеллончике в конце XV в., а тут, поди ж ты, советские братья им такой подарок...

При этом никто не прокомментировал одно обстоятельство: а зачем новгородцам XIV—XV вв. вообще были нужны такие чушки? Или археологи считают, что из этого свинца новгородцы отливали печати, по 5000 штук из одной чушки? Конструкционного применения свинец практически не имеет в силу своей тяжести и пластичности. А вот в XVII в. такие чушки возились в армейских обозах для переливки на пули на месте.

Однако эта свинцовая находка неожиданным образом перекликается с нумизматикой. Традиционная историография сочинила голово-

ломную историю, суть которой сводится к следующему. Якобы в Новгороде XII в. была вполне нормальная десятичная денежная система — такая же, как позже и в Москве — в XV в. А в XIII—XIV вв. был якобы «безмонетный» период, когда расчеты производились серебряными слитками — сначала гривнами, а затем рублями. При этом новгородцы вместо привычной им десятичной системы зачем-то перешли на семеричную, а потом, под влиянием Москвы, вернулись к десятичной.

Ученые мужи XX в. понастроили целую систему пересчетов, чтобы связать концы с концами (интересно, а как новгородцы по расчетам нынешних мужей *физически* делили рубль на 216 частей?). При этом, сообщает *ВЛЯ*, рубль был беднее предыдущей гривны, поскольку должен был содержать 170 г серебра вместо 196 г в гривне. Гривна представляла собой прямоугольный брусок, а рубль — брусок покороче и горбатенький.

Каково же было изумление археологов, когда такой рубль точно уравновесил гривну на весах — в нем было тоже 196 г. Но не чистого серебра... И когда сотрудница «Эрмитажа» М. П. Сотникова под микроскопом обнаружила на горбом рубле шов, отделяющий нижнюю параллелепипедную часть от горбатой верхней, только тогда был наконец сделан химический анализ рубля.

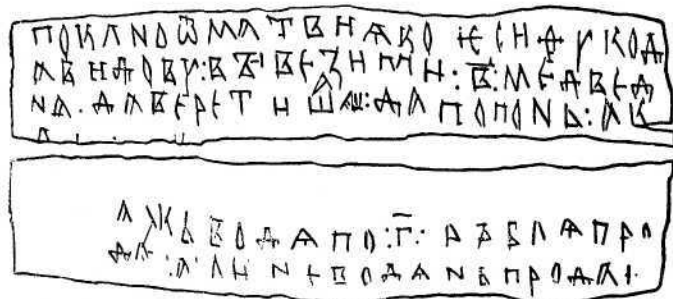
При этом оказалось, что горбатый рубль отлит в два приема: сначала нижний брусок из *низкосортного серебра* (так у *ВЛЯ*), а затем прилита горбатая часть из высокосортного серебра, причем такого же, как у гривны. Очевидно, что нижний брусок рубля — подделка более тяжелым металлом, но *каким?* Золото почти вдвое тяжелее серебра, но только идиот подделывает серебро золотом. Остается единственный доступный металл — свинец. Теперь напомним, что плотность серебра 10,5 г/см³, а свинца — 11,3 г/см³.

Представляю читателю самому прикинуть соотношение свинца и серебра в смеси, необходимое для того, чтобы в нижнем бруске набрать недостающие до гривны 26 г, считая, что верхний серебряный горбыль по объему примерно вдвое меньше нижнего свинцово-серебряного бруска. Нижний брусок вообще нельзя считать *сплавом на основе серебра* — это именно *свинцовый* сплав, по составу отвечающий *черновому металлу* переработки свинцово-серебряных руд и свинцово-серебряному припою.

Это — XVI в., когда *впервые* появилась технология переработки свинцово-серебряных руд, как убедительно доказал английский архео-

Сосуд с перегородкой. С одной стороны надпись «масло», с другой «мюро». XIII в.

Первое письменное упоминание о рубле. (ВЛЯ)

лог Джон Дейтон! (J. Dayton. Minerals, Metals, Glazing & Man. London: Harrap & Co, 1978.) Но разве может написать *ВЛЯ*, что первый русский рубль возник как подделка гривны?

Совершенно потрясающая информации содержится в надписи на сосуде с перегородкой, датированном XIII в., мимо чего прошел Янин и его коллеги. Там с одной стороны написано «масло», а с другой «МЮРО», обозначающее *миро*, которое по всем канонам должно было писаться *только через ижицу* (греч. *υ*), а никак не через ю! В предыдущей главе уже обсуждалось, когда и как попала *ижица* в написание имени Моисей.

Так вот, в одной из новгородских грамот содержится завешание некоего «раба Божия *Моисея*», в написании имени которого *никакой ижицы нет...* В текстах грамот ижица вообще отсутствует, как и фита в азбуке, написанной мальчиком Онсимом (грамоты №№ 200, 201). Там же мы видим слоговой метод обучения азбуке, типичный для XVI–XVII вв., не говоря уже о бурсацких шарадах, описанных Дм. Помяловским («Невежа писа, недума каза, а хто се цита...»).

ВЛЯ удивленно пишет по этому поводу, что методы обучения в Новгороде XIV в. «были такими же, как в XVI–XVII вв. (С. 55)», а «шведы употребляли бересту вместо бумаги в XVII–XVIII вв.». Чему он удивляется: что шведы такие «отсталые» или что русские такие «передовые»?

Чему надо тут удивляться, так упорству, с которым *ВЛЯ* пытается удревять свои находки любой ценой. Причем он даже не скрывает, что предметы, не вписывающиеся в его концепцию, *не включаются* в научные труды (как было, например, с грамотой № 354 в 1958 г.). Как бы оправдываясь, *ВЛЯ* пишет, что и до него «подретушировали» находки — например, Е. Буринский «Кремлевские грамоты», обнаруженные в Москве в 1894 г.

Но, видимо, великодержавная цель оправдывает средства, в том числе и конкретные средства, выделяемые *державой* на раскопки. Се-

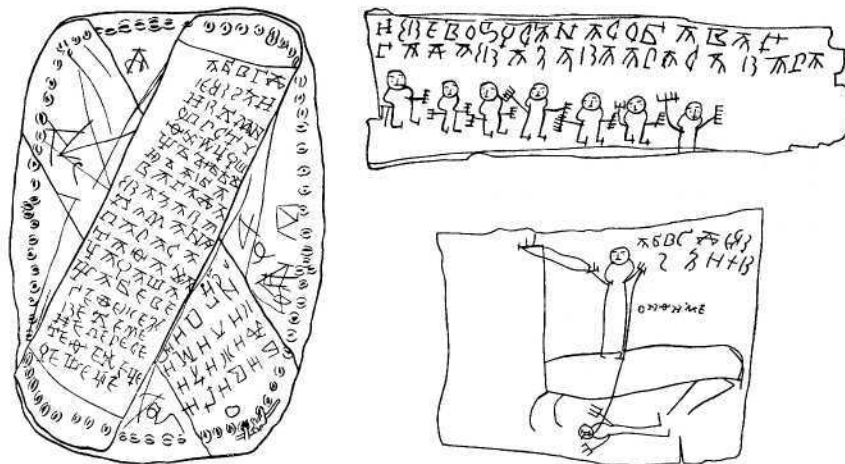
годня, когда «мать городов русских» Киев вновь оказался вне пределов России, возвеличивание «отца городов русских» Новгорода и его удревление было бы как нельзя кстати...

На чем же покоится «новгородская датировка»? Арциховский, Янин & Со строят датировку на «трех китах»: стратиграфия, дендрология и перекрестные ссылки на письменные источники. При этом все три кита — дутые. Начнем в порядке перечисления. *ВЛЯ* пишет, что в 950—1500 г. скорость отложения культурного слоя в раскопе составляла 1 см/год, а в 1500—1900 — 0,5 см/год, т. е. вдвое меньше. Объясняет же это строительством в Новгороде в XVII–XVIII вв. дренажных сооружений — мол, де новгородцам надоело жить 600—700 лет в сырости.

Полноте, во-первых, до XVI в. ни в Новгороде, ни в Амстердаме дренажных сооружений и быть не могло — инструмента подходящего еще не существовало. (А если бы было возможно осушить болото простым рытьем канав, то вряд ли бы 600 лет жили в сырости.)

Во-вторых, в Москве культурный слой XIV–XVII вв. отсутствует якобы потому, что *скрыт* позднейшими постройками, а в Новгороде ничего подобного нет, хотя при Екатерине II город был *полностью перепланирован и перестроен*.

В-третьих, плотность населения Новгорода в XVI–XIX вв. не уменьшалась, а потому и нет вообще никаких оснований говорить о резком уменьшении (вдвое!) скорости нарастания слоя. Наоборот, с развитием *небезотходных* технологий того времени она должна была хоть медленно, но расти. Из вышесказанного следует, что слои якобы XVI–XVII вв. относятся к XVIII в., слои якобы XVIII–XIX — только

Азбука мальчика Онфима. (ВЛЯ)

к XIX в, а нижележащие слои должны быть *подняты* по датировке, по крайней мере, на 200 лет.

Теперь о дендрологии. Для создания относительной шкалы археологи сложили целую «дендрологическую пирамиду» из анализа годичных колец сосновых плах, которыми выстилалась уличная мостовая. При этом они приняли, что мостовые настилались заново примерно каждые 20—25 лет из-за поглощения их болотистым грунтом.

Откуда такие базовые цифры? Например, в г. Каргасок Томской области на аналогичном грунте в XX в. плаховые мостовые вынуждены были настилать каждые 5—10, а не 20—25 лет. А технологии *практически вечных* сибирских *торцовых* кедровых мостовых новгородцы не знали. Поэтому «новгородская дендрология» неверна.

Что касается «перекрестных ссылок», то достаточно одного примера. Любимый конек новгородских археологов — восстановление генеалогического дерева новгородских посадников «Мишиничей», коих основатель *Миша*, дружинник Александра Невского, потопил якобы три корабля римлян (!). (Заметим, что в России до XVII в. не было уменьшительных имен типа Миша, Саша или Яша!)

Центральной фигурой этого древа является посадник Юрий Онцифорович, о котором нашли-таки прямое упоминание на последнем листе книги «Пролог», хранящейся в Москве, как об одном из именитых жителей Космодемьянской улицы, которые заказали эту самую церковную книгу на свои кровные. Книга отнесена к 1400 г., но появилась-то она в 1656—1660 гг. при Никоне: ее *греческий* источник был привезен в Москву келарем Арсением Сухановым (см. также ЦРР. С. 528).

Критика хронологических построений и толкований, полвека выдвигаемых учеными-историографами, отнюдь не умаляет ни колоссального труда археологов, ни, тем более, материаловедческой, культурной и исторической ценности самих обнаруженных материальных свидетельств. Они говорят о реальной истории этого края — только не X-XIV, а XV-XVII вв.

А из этого следует, что никакого *государственного* подчинения «Новгородии» Московии до начала XVII в. не было. *Все три* «покорения» Новгорода на Волхове: Иваном III, Василием III и Иваном IV являются вымыслом конца XVII — начала XIX вв. И это пример *плохой компиляции* истории, ибо хорошей компиляции из неверных посылок просто не бывает.

Реально Новгород оставался самоуправляемым и практически независимым, по крайней мере, до середины XVII в., а Псков — до начала XVIII в.: до Северной войны, когда Петр I в 1708 г. включил эти земли в Петербургскую губернию. До этого Новгород и Псков представляли собой *принципаты* (т. е. «римские» республики!), которые *сами* выбирали, под чьим патронажем им находиться в случае войны. Характерный пример: в 1611 г. новгородцы вели переговоры со шведами о при-

глашении на московское княжение шведского королевича Карла-Филиппа.

Только после ухода турок из Вены в 1683 г. и подписания Вечного мира между Московией и Польшей в 1686 г. под патронаж Московии окончательно попали пять принципатов-республик: Новгородский, Псковский, Вельский (с центром в г. Белый), Черкасский и Кабардинский. Их границы и статус прямо указаны, например, на французской карте доминионов Московии 1692 г. (составитель *H. lailloi*).

Известно, что перед началом войны против Карла XII Петр посылал своего посла по специальным поручениям А. Винуса в Новгород, Псков и в Сибирь, *чтобы заручиться их поддержкой*. Псков тогда был пограничным городом с Шведской Лифляндией. Псковичи пропустили экспедиционный корпус Б. П. Шереметева, шедший на Нарву, поскольку больше опасались Карла XII, нежели Петра. Но когда после поражения московские войска отошли ко Пскову, псковичи колебались, впускать ли их, справедливо опасаясь мести шведов. Однако, впустили...

Именно это стало фактическим концом Псковской республики, ибо еще в 1650 г. они не только не пустили в город московские войска, а прогнали их с треском: так, что Алексей Михайлович был вынужден срочно созвать Собор для *замирения* с Псковом, причем его предложения *воевать* с Псковом были Собором отвергнуты. Это ли не свидетельство *независимости* Псковской республики еще и в 1650 г.?

Чуть раньше псковитяне и новгородцы совместно реквизировали хлебно-денежный обоз Московии, направленный шведам в обход них, что нарушало *экспортные права* обеих республик. И Московия ничего не смогла с этим поделать (*ГДР*).

О том, что Псков был для Московии *заграницей* еще и в 1671—1673 г. (т. е. даже после официальной ликвидации Ганзейского союза в 1669 г.), убедительно свидетельствует датчанин на службе польского короля Яков Рейтенфельс (Jakob Reutenfels. Я. Рейтенфельс. Сказания светлейшему герцогу Козьме III Тосканскому о Московии. Пер. Станкевича А. М., 1905).

История же падения Новгорода на Волхове связана с появлением там в 1649 г. (по *ГДР* — с 1648 г.) знаменитого Никона, будущего Патриарха, который начал насаждать там свои порядки. Будучи направлен туда в качестве нового митрополита, он организовал многочисленные пытки и казни непокорных новгородцев. А когда после этого новгородцы *отказали ему в доверии* и подняли в 1650 г. бунт, прогнав никоновского воеводу и полностью восстановив прежнее земское правление, Никон впустил в город вызванный им карательный отряд И. Хованского, устроивший там откровенную резню.

Это и есть реальное начало ликвидации самостоятельности Новгорода на Волхове. От окончательного разгрома Новгород тогда спасла

угроза вмешательства Швеции, а также активное сопротивление московской экспансии со стороны целого ряда других областей: в первую очередь, Пскова, Воротыни и Слободской Окраины, а позже — Рязани-Черкассии («разинский бунт»). Статус же ослабленной Новгородской республики-принципата еще сохранялся до конца века. А знаменитый вечевой колокол, скорее всего, был перелит на пушки — уже при Петре...

Стоит сказать хотя бы несколько слов и о совершенно незаслуженно забытом *Вельском* principate. Столица его, г. *Белый* (нынешний район Тверской губернии) известен с 1359 г. И это, по-видимому, реальное время основания одного из центров *Белой Руси* ордынского периода. Этот город вряд ли моложе Новгорода и Пскова. Но серьезных раскопок, насколько известно автору, здесь не велось. А зря. Тут наверняка покоится немало свидетелей реальных событий *начала* XVII в., сегодня относимых во времена легендарного «разгрома Твери» Иваном III.

Но это — отдельная история, которая связана с исследованием любопытного вопроса: чем целый год занималось знаменитое *нижегородское ополчение* Минина и Пожарского до похода на Москву в 1612 г., о которой будет рассказано дальше.

И тут мы наконец вплотную подходим к собственно московской истории допетровского периода при Романовых.

В титуле «царь Московский и Всея Руси», присвоенном Романовыми в 1613 г., совершенно не раскрыто понятие «Всея Руси». Захватив власть в Москве, Романовы еще целых 150 лет пытались распространить власть Московии и на территорию «Всея», т. е. «Великия, Малыя, Белья и Червонныя Руси», а также Крыма, Кавказа, Урала, Средней Азии, Сибири и Северной Америки. Удалось же это сделать только во второй половине XVIII в., причем даже и не «Романовой», а бывшей «ангальт-цербстской принцессе Фике» — Екатерине II.

Сам титул «царь» до XVI в. не имел отношения к внутренней *русской* системе княжеской власти. Это *ордынский* титул, означающий «распорядитель хана», эквивалентный западноевропейским понятиям «император» или «кайзер» (т. е. «управляющий»). Считается, что его впервые официально *принял* Иван IV Грозный в 1547 г. До этого в титуляции слово «царь» применялось с определениями типа иудейский, персидский, болгарский; царицей титуловали старшую жену султана, позже в Российской империи Елизавета титуловалась также царицей «астраханской», «казанской» и «сибирской».

Определение «самодержец» в формуле «царь и самодержец» первоначально означало независимость от назначения более высокой властью, а отнюдь не безграничную личную и тем более не абсолютную власть, ибо до этого в Орде *хан* был заведомо выше любого *царя*. «Самодержавие» — изобретение Филарета Романова, введенное в 1625 г.

(После того, как в этом г. был ликвидирован последний легитимный претендент на московский престол: Иван Дмитриевич. Атаман И. Заруцкий был арестован в Астрахани вместе с Мариной Мнишек и ее сыном Иваном. В Москве Заруцкий посажен на кол, одиннадцатилетний сын Марины Иван Дмитриевич — повешен. Судьба же самой Марины неизвестна.)

Формула «царь *православный*» впервые (!) была обнародована в 1654 г. как политический лозунг применительно к Алексею Михайловичу в связи с «присоединением Украины». (При этом никто в Европе Алексея Михайловича вообще «царем» не величал — его называли как максимум «великим князем Московским», а иногда и просто «князем», из-за чего возникали постоянные конфликты Московии с западными соседями, *ГДР*).

Начнем с обстоятельств прихода Романовых к власти в Москве, отметив лишь несколько основных моментов.

Во-первых, история Бориса «Годунова» и смуты 1606—1613 гг. (о них рассказано далее) первыми Романовыми полностью искажена, чтобы обосновать законность их претензий на царство. Да и царством Московию 1613—1645 гг. назвать, строго говоря, нельзя. И читатель, надеюсь, все же удивится, увидев титульный лист книги Иоанна Майра 1630 г., на котором черным по белому написано «Республика Московии и Города!» (Это те самые «города», о которых шла речь выше!)

Во-вторых, Федор Романов (впоследствии Филарет) еще в 1598 г. прекрасно понял, какую роль может сыграть *своя* церковь на примере царя Бориса, поставившего в 1589 г. *своего* «первого московского патриарха» Иова. После первого, *неудавшегося* заговора против царя Бориса у постриженного в монахи Филарета не было другого пути к власти, и он становится яростным ревнителем «православия» — по сути, создает *свою* церковь.

Согласно официальной историографии, Ф. Н. Романов родился около 1555 г. в семье боярина Н. Р. Юрьева. Он был якобы племянником первой

LUGDUNI BATAVORUM,
Ex officina IOANNIS MAIRE (1630).

Титульный лист книги И. Майра «Республика Московии и Города». 1630 г. Издана в г. Lugdunum Batavorum, т. е. Лионе Батавском

жены Ивана Грозного Анастасии Захарьиной, и, соответственно, двоюродным братом последнего «Рюриковича» — Федора Иоанновича по женской линии. Федор Романов был женат, имел сына (родился в 1597 г.) и дочь. После пострижения в монахи в 1601 г. принял имя *Филарет*.

Это *единственный* в истории России патриарх, у которого были дети, что сегодня немыслимо по церковному уставу. Это *единственный* патриарх, которого провозглашали (не избирали!) дважды: в 1608 и 1619 гг. Этот человек сумел не только организовать избрание своего несовершеннолетнего сына Михаила Царем Всея Руси, он и сам был «избран *Великим Государем*», т. е. *Царем*, оставаясь при этом и Патриархом, и единолично правил *Московией* до своей смерти в 1633 г.

Этот человек остро соперничал со своим ровесником Борисом Годуновым и пытался отравить его еще в 1601 г., за что и был Годуновым сослан, а затем пострижен в монахи. А полтора века спустя в «Романовской» истории было затверждено, что Годунов повинен не только в «убиении законного наследника Рюриковичей» царевича Дмитрия, но и в фабрикации дела о заговоре и в «незаслуженных гонениях» на заговорщиков-Романовых.

Филарет отнюдь не был *русским патриотом*, как Дмитрий Пожарский, Козьма Минин или Патриарх Гермоген, умерщвленный голодной смертью в тюрьме в 1611 г. Даже из его официальной биографии, написанной при его внуке Алексее Михайловиче, ясно, что, прежде чем стать Патриархом, Филарет был *сразу* по смерти Годунова в 1605 г. назначен митрополитом Ростовским.

При этом назначил его никто иной, как польский ставленник «Лжедмитрий I», т. е., по той же Романовской версии, *его же*, Федора Романова, *бывший служащий* Григорий Отрепьев. А Патриархом Филарета впервые назначил «Лжедмитрий II», и 1608—1610 гг. Филарет провёл при нем, в его Тушинском лагере.

Филарет стоял практически за всеми заговорами при российском дворе, включая «неожиданную» смерть Годунова, которая носила явные признаки отравления, и последующий стремительный государственный переворот и уничтожение рода Годуновых. Еще одной жертвой отравления стал в 1610 г. талантливый полководец М. Скопин-Шуйский, успешно возглавлявший борьбу с поляками. На совести клана Романовых и мученическая смерть инокини Марфы — вдовы Ивана Грозного Марии Нагой в 1612 г., и пятилетнего сына Марии Мнишек Ивана Дмитриевича («воренка»).

Все то время, когда в России шла борьба с польской интервенцией, Филарет находился в стане врага — у короля Сигизмунда III. Об этом официальная история дома Романовых говорит уклончиво: «возглавил вместе с В. Голицыным великое посольство в Польшу в 1610 г. и был задержан в плену», умалчивая при этом, что официальной целью «вели-

кого посольства» было приглашение на царство польского королевича Владислава.

Филарет умело сыграл на тщеславии и Голицына, и Сигизмунда. Последний в 1611 г. даже сам пожелал занять русский трон, но испугался гнева Папы, поскольку Филарет выдвигал условием принятие православия. При этом Филарет, естественно, скрывал свои претензии на трон, а подчеркивал, что основной русский претендент — князь Голицын — находится тут же, в заложниках.

Сам же Василий Голицын был повязан с Романовыми кровью: в 1605 г. Голицын лично участвовал в удушении вдовы Годунова и его сына Федора, уже *провозглашенного* царем. Таким образом, клан Захарьиных-Юрьевых-Романовых в начале XVII в. истребил младшую ветвь Ордынской династии Ивана III («Рюриковичей») руками потомков старшей ветви («гедиминовичей», т. е. «литовцев»): князей Хованских, Воротынских и Мстиславских, натравливая на них и друг на друга возможных конкурентов из *военной* среды: таких же отдаленных родственников династии, как и сами Романовы, т. е. Шуйских и Голицыных.

Именно Филарет фактически руководил созывом и проведением Земского Собора 1613 г., на котором в результате избрали на царство его сына Михаила. В 1619 г. Филарет с колоссальным триумфом вернулся из Польши в Москву, а «основной претендент на трон» В. Голицын... умер.

Очевидно, что воцарение династии Романовых в *Московии* стало результатом общеевропейского политического торга. Фактический основатель новой европейской династии *Филарет*, по сути дела, выторговал у католической Европы будущее *самодержавие*, т. е. политическую и религиозную независимость Московии в обмен на невмешательство в дела католической Европы, а лично себе — династическое право. До своей смерти в 1633 г. Филарет был первым реальным *самодержцем* Московии. Таким образом, Филарет как политик переиграл и русских, и иноземных претендентов на Московский трон. Кардинал Ришелье по сравнению с Филаретом — его бледная копия.

В-третьих, Романовы пришли к власти под популистским лозунгом «соборности», т. е. обещали сохранение конфедеративного устройства, местничества, служилых привилегий военных, т. е. **казаков**, и *веротерпимости* при «третьем» патронаже *своей* церкви. (Именно так было при царе Борисе!)

Эта идея также абсолютно аналогична идее Британской империи, осуществленной потомками Генри Тюдора (Генрих VII), и неосуществленной идее создания Папской империи в Западной Европе.

Ни о каком «самодержавии» царя тогда и речи не было. Сын патриарха Филарета Михаил Федорович без папы не подписывал ни одной серьезной государственной бумаги целых 20 лет, пока папа не умер в 1633 г.

В-четвертых, после распада в начале XVI в. европейской части Великой орды на три географически определенных фрагмента: Западную Европу, Восточную Европу и Османскую империю, дележ Восточной Европы, включая Московию, в XVII в. происходил практически независимо от дележа Юго-Западной и Центральной Европы (т. е. Испании, Португалии, Франции и Италии).

В-пятых, Московия, несмотря на все ее «самодержавие», в то время была вассалом Османской империи (см., напр.: *ВК* за 1621 г. С. 6, 217).

Исходя из этой посылки, достаточно рассмотреть параллельно историю Московии, Польши, Швеции, Турции и Англии в XVI—XVII вв., привлекая историю других осколков Орды ровно настолько, насколько это необходимо.

Московия Михаила Романова была достаточно куцем образованием, ограниченным в южной части, по сути, нынешним Золотым Кольцом России: в частности, на западе Тверью, на юго-западе Вязмой и Можайском, на юго-востоке Коломной, на востоке — Нижним Новгородом. (То, что граница проходила за Можайском, сохранила русская поговорка «завести за *Можай*», т. е. за границу. Свидетельство о том, что граница проходила за Коломной, сохранилось в идиоме «*коломенская верста*», т. е. «пограничный столб».)

В работе Собора 1613 г., избравшего Михаила Федоровича *великим князем московским* (а никаким не царем!), *не приняли участия* представители *всех городов* Центральной и Южной России (расположенных южнее Оки), а также представители западных Новгородской, Псковской и Вельской республик, не признавшие «принципат» Михаила. При этом Московия оставалась данником Крымского ханства. В 1615 г. обязательство ежегодной выплаты дани («тыш», «казна», «поминки»), включенное в текст шерти, было признано великим князем, и признавалось Московией весь XVII в.

Как будет показано в главе 8, большая часть республик, входивших в объединение «Господин Великий Новгород», включая Казань, Нижний Новгород, Ярославль и Тверь, были *разгромлены* «ополчением», а точнее, *западноевропейскими наемниками* в 1611 — 1612 гг., и на Соборе 1613 г. эти города представляли некие «начальники» (!), (*ГДР*. С. 13), т. е. «новая власть».

И это названо в традиционной историографии законным всенародным избранием «богоданной» династии Романовых?! И. Забелин (*ИГМ*) простодушно пишет, что *неимущий* Михаил Федорович в 1613 г. после захвата власти носил не только шубы, но даже и *сорочки* из гардероба убиенного его «ополченцами» *первого боярина* Богдана Вельского, которого просто скинули с башни в Казани (вот оно — взятие Казани!). Но теперь принято скорбеть о последних Романовых, убиенных в 1918 г., а не о Вельском и других жертвах прихода к власти первых Ро-

мановых, или о «жертвою павших в борьбе роковой» с их властью в течение трехсот предыдущих лет...

Кроме отдаленных Англии и Нидерландов, сыгравших немалую роль в московских событиях, а также Персии, пытавшейся через кабардинцев проводить в Москве антитурецкую политику, избравшие Михаила Романова на *царство* другие государства либо вообще не признали, в частности, Польша-Литва (Речь Посполитая), Крымское ханство и Османская империя в целом, либо проигнорировали (например, Франция, Венеция, Дания).

Габсбургская Вена, как столица «Священной Римской» империи, *получившей паритетные права от султана в 1606 (!) г.*, была заинтересована в Московии исключительно как в некоем потенциальном союзнике против турок, на случай, если султан передумает. Обратим внимание читателя и на то, что в первой половине XVII в. касимовские (т. е. *ордынские*) цари и царевичи по местническому счету *считались выше английского короля!* (Вельяминов-Зернов. Исследования о касимовских царях и царевичах. СПб.: Т. III, 1864.)

При этом и в Вене, и в Москве, и в Османской империи нанимали на военную службу *казаков* — профессиональное сословие бывшей единой империи (Великой Орды = Византии). Нанятые казаки, подчинявшиеся приказам из Москвы, назывались «царским войском», т. е. были «хорошими казаками», не подчинявшиеся же — «разбойниками». Аналогичное двойственное отношение к казакам было и в Вене, и в Стамбуле (см., например, *ВК*). В России такое двойственное отношение гражданской власти к казачеству сохраняется и до сих пор.

Утверждение, например, «Исторического календаря для школьников», что к 1633 г. к Московии были присоединены Заволжье, Урал и вся Сибирь до Камчатки, как и нынешняя официальная дата присоединения Камчатки (1697 г.), бесосновательно: эти ордынские земли до второй половины XVIII в. по-прежнему считали Москву столицей Белой Руси, т. е. Ордынской столицей, а не столицей Романовых, захвативших власть в Москве.

Никаким указам из Москвы в Сибири не подчинялся никто, кроме московских посланников и поселенцев, а сил и средств на завоевание не то что Сибири, а даже Заволжья у Романовых еще не было. Им для этого еще предстояло завоевать *Черноземную Россию* и *Причерноморье*.

Весь XVII в. Московия Романовых фактически воевала за *Белую Русь — Литву*, в своей же историографии часть этой войны они отнесли в XVI в. как войну Ивана Грозного с «Литвой». В борьбе с Польшей-«Литвой» во второй половине XVII в. активно использовался мотив борьбы за православие против «униатов». И Москва, и Варшава безуспешно пытались либо единолично покорить Белую Русь — Литву (т. е. Ордынскую «Древнюю Русь»), либо разделить ее между собой.

Дело в том, что после смерти царя Бориса в Северо-Восточной Европе возникло то, что до сих пор изображено на флаге Швеции: христианский конгломерат «Три Короны», т. е. вынужденный симбиоз «католической польской», «лютеранской датско-шведской» и «православной московской» корон. После этого весь XVII в. внутри этого «трехглавого дракона» происходят местные постоянные «разборки» на тему «какая голова главнее».

Московско-варшавские распри из-за дележа Белой Руси ненадолго прервались со смертью Сигизмунда III (1632 г.) и Великого государя и патриарха Филарета (1633 г.) Поляновским миром 1634 г., по которому граница между Романовской Москвией и ордынской Белой Русью — Литвой проходила с северо-запада на юго-восток по линии Псков — Вязьма — Можайск — Коломна и далее вниз по Оке до Нижнего. Романовы сначала пытались привлечь на свою сторону ордынское казачество при молчаливом попустительстве общего сюзерена — Османской империи, главным объектом военных действий которой была католическая Европа.

В 1603 г. к власти пришли *одновременно* в Турции (на Востоке) *основатель* современного турецкого мусульманства Ахмет I, а в Англии (на Западе) — *основатель* новой династии Яков I Стюарт, при котором появляется *первая* полная Библия. При этом «главной головой» временно становится поляк Сигизмунд, а в Москве начинается смута. В 1611 г. в Швеции к власти приходит энергичная новая «молодая голова» — Густав II Адольф, а следом за ней в 1613 г., после сговора Филарета с Сигизмундом, в Московии к власти *номинально* приходит сын Филарета Миша Романов. (Одним из ключевых и весьма успешных направлений британской политики, начиная с этого времени до сих пор, становится *вбивание клингов между Москвой и Стамбулом* — без этого, в частности, не было бы никакой Британской империи.)

В 1631 г., ожидая войны с Польшей, Московия наняла 5000 датчан, шведов, голландцев и англичан. К католикам в Москве относились с подозрением, потому послам был дан наказ «французан и иных, которые римской веры, никак не нанимать» (КД. С. 88).

После смерти Густава Адольфа в 1632 г. и старых друзей-врагов Сигизмунда и Филарета (1632 и 1633 гг.), в 1638—1645 гг. была предпринята попытка восстановить прежнюю ордынскую конфедерацию на территории всей бывшей Белой Руси во главе с Москвой, но при условии сохранения местного самоуправления. При этом не последним побудительным мотивом к объединению была жесткая диктатура *нового закона* — *шариата*, установленная султаном Мурадом IV в Османской империи, который оттолкнул *свободолюбивых казаков*.

В частности, казаки гетмана Остраницы в 1638 г., вступив в союз с Москвией, контролировали земли от Чугуева (нынешняя Харьковская область) до Азова, включая Ногайский шлях от Рязани до Нижней

Волги, что в Романовской истории описано как создание «засечной черты от Ахтырки (под нынешним Харьковом) до Уфы».

Однако временный союз Москвы с казаками просуществовал только до смерти Михаила Романова: в частности, казаки гетмана Остраницы в 1645 г. «ушли из Московии», т. е. отказались подчиняться Москве, с этого момента ставшей активно насаждать «самодержавие» Романовых.

Параллельно и в Англии возникло республиканское движение против насаждения *абсолютизма* Карлом I Стюартом. *Одновременно со смертью Михаила Романова* в 1645 г. в Англии абсолютисты терпят поражение, а власть и самого короля захватывают парламентарии-«думцы» во главе с Кромвелем.

В Москве же, напротив, приходят к власти абсолютисты, которые спешно «предъявляют народу» наследника — 16-летнего Алексея Михайловича, которого до этого не видел никто (Романовская история — ГДР — неуклюже относит момент «предъявления наследника» на два года *раньше*, не в силах объяснить, как это умирающий в течение месяца «скорбный ногами» и богобоязненный отец при жизни сам не объявил сына наследником, что никак не согласуется с традициями «рюриковичей», якобы унаследованными Романовыми.)

В 1648 г. янычары убивают султана Ибрагима I. 31 января 1649 г. республиканцы в Англии казнят Карла I. До смерти испуганный Алексей Михайлович созывает послушный ему Собор и принимает беспрецедентное по жестокости крепостническое Уложение 1649 г.

Здесь уместно добавить, что связь между событиями в Московии и Англии проявляется через любопытную фигуру князя Ивана Хованского, *неизвестно откуда появившегося* в Москве именно в 1649 г. и ставшего главой Стрелецкого Приказа (т. е. военным министром) в 1650—1682 гг. Дело в том, что единственный город, от которого можно произвести его наследственное прозвище «Хованский», расположен не в России, а как раз в Англии: г. Хов (Howe) на проливе Ла-Манш. Английский эквивалент *Хованского рода* — *Ховард* (Howard).

В английской историографии XVI в. одна из жен Генриха VIII Тюдора Екатерина была как раз из знатного рода *Ховардов* — именно в то время, когда и в Москве действует *знатный род Хованских*. Иван Хованский претендовал на московский престол, называя себя «последним Георгиевичем» («Рюриковичем»). «Допетровская» история Романовых приписала ему прозвище «Тараруй» якобы за то, что он был весьма красноречив, оттого и «Тараруй», которое с тех пор понимают как «болтун». Однако *Tara-roí по-кельтски означает король Тары*, т. е. древнеирландской столицы (ср. *Тара* — один из старейших городов Сибири, прародина *ирландцев*).

Так что претензии «хованщины» на *ордынское* главенство в Москве имели под собой, по крайней мере, не меньшие основания, чем пре-

тензии Романовых, из-за чего, в конце концов, Иван Хованский и был ими предательски убит в 1682 г. Однако за свою долгую карьеру он успел (совместно с Англией!) ликвидировать Ганзейский союз — европейский остаток ордынской системы свободных городов «Великий Новгород»: именно под его руководством был разгромлен Новгород на Волхове.

Что касается крепостнического Уложения, принятого Москвией в 1649 г., то все представители ордынской конфедерации его, естественно, отвергли — *кроме оружейной Тулы, где стоял гарнизон наемников голландского купца, хозяина металлургического и оружейного заводов А. Д. Виниуса (с 1633 г. О том, что, по крайней мере, до 1633 г. Тула еще не была подвластна Московии, свидетельствует Адам Олеарий: «Во всей России прежде не было ни одной рудокопни, и только несколько лет тому назад на татарской границе у Тулы, в 26 милях (т. е. в 200 км. — Я. К.) от Москвы, начали там разработку одного рудника».* (Адам Олеарий. Подробное описание путешествия голштинского посольства в Московию и Персию / Пер. П. Барсова. М., 1870. С. 123). В итоге разразилась Московско-Ордынская война, описанная как «восстание Степана Разина».

Эмиссары Москвы стали изгоняться с ордынских территорий: в частности, в 1655 г. «белорусские» (т. е. ордынские) казаки выгнали московского воеводу из построенного в 1647 г. поселка Царев-Алексеев, а поселок переименовали в Новый Оскол, поскольку он был расположен неподалеку от ордынского Оскола, построенного еще при Борисе в 1593 г., который с этого времени стал называться «Старый Оскол».

Кратковременный тактический союз гетмана Левобережной Украины Б. Хмельницкого в 1654 г. с Москвией Романовы позднее обозвали «присоединением Малороссии» — *после ее завоевания* в 1765 г., уже в *екатерининской* редакции истории, а в «советской» редакции это называли более благообразно: «воссоединение Украины с Россией».

По состоянию на середину XVII в., прямая юрисдикция Московии распространялась на весьма ограниченную территорию. Недавно это прекрасно проиллюстрировал Е. А. Стаханов (Хождение в Ойкумену. Альманах № 1, М.: Проект ЦИВИЛИЗАЦИЯ, 2003. С. 296-314), рассмотрев перечень делегатов Собора 1649 г., подписавших Соборное Уложение, а также опись городов Московии 1678 г. (см. карту). Видно, что подписывали Уложение представители городов на территории, примерно ограниченной ломаной линией Архангельск — Чердынь — Уфа — Саранск — Белгород — Чернигов — Смоленск — Псков — Архангельск. Очевидно, что ни население Урала, ни, тем более, Сибири никакого участия в этом не принимало, хотя Тобольск, например, еще и в 1710 г. (см. карту, изданную в Сибири), носил гордое имя «стольного города» (а также Иркутск и Якутск). Население Поволжья

от Самары и ниже тоже не было представлено на Соборе (в том числе Самара, Саратов, Царицын, Астрахань).

При этом надо отметить, что от пограничных областей северо-востока, востока и юго-востока на Соборе были представлены только единичные города, в которых стояли ГАРНИЗОНЫ (Чердынь, Пермь, Соликамск, Уфа, Воронеж, Елец, Козлов, Казань). Такими же «гарнизонными», кстати, были и другие города, находящиеся совсем неподалеку от Москвы.

С южной стороны граница территории, представленной на Соборе, практически совпадала с Белгородской засечной чертой. Однако к 1678 г. южная граница Московии несколько расширилась по дуге Воронеж — Валуйки — Балаклея — Конотоп. Свободное население этой территории, не знавшее крепостничества, не платившее Москве податей и жившее в существенно более благоприятных климатических условиях, чем остальная Московия, естественно, было более зажиточным и не хотело терять независимости и привилегий — оно было заинтересовано только в протекции Москвы против набегов кочевников. В этих условиях началось преобразование федеративной Московии в абсолютистскую Российскую империю.

Для укрепления своей власти Романовы остро нуждались в деньгах на содержание наемного войска. Но когда, пользуясь своим монопольным правом назначать цены, они в четыре раза повысили цену на важнейший стратегический продукт — соль, то тут же последовала резкая *антимонопольная* реакция, которая вошла в историю под названием «соляной бунт». Бунт подавили, цены не снизили, но экономика неумолима: объем контрабанды соли немедленно возрос.

В 1654 г. Алексей Михайлович приказал выкупить у населения Московии *все* европейские серебряные деньги. Серебро практически *исчезло* из обращения. В частности, были переплавлены и перечеканены серебряные монеты, ходившие по всей Европе и имевшие характерное название «*орт*» (т. е. *ордынские*). Об этом, в частности, ясно свидетельствует количество и структура обнаруженных кладов XVII в. Вместо серебра была принудительно запущена в обращение «медь», а точнее — латунь по цене серебра.

Вот характерное свидетельство иностранного визитера, бывшего в Москве в середине XVII в.: «У царя чрезвычайно много золота и серебра в его казне; но большая часть его подданных не отличит жестианки от кроны, золота от меди; они так угнетены, что имеющий 2—4 гроша уже богат» (Московское государство XV—XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. Составитель Н. В. Бочкарев. М.: Крафт+, 2000. С. 54).

Для печатания «нового золота» в Москве был обустроен по образцу английских *государственных фальшивомонетчиков* и новый монетный двор, названный *Английским*. 12 июня 1654 г. московский воевода князь

М. Пронский доносил Алексею Михайловичу, что по указу от 7 июня *медные алтынники* чеканятся «наспех днем и ночью» (Труды ГИМ. Вып. 98. Новейшие исследования в области нумизматики. Нумизматический сборник. Ч. XIII. М.: Стрелец, 1998; далее *ГИМ*. С. 98).

Практически одновременно аналогичные медные шеляги-солиды были запущены в обращение на территории Великороссии, Украины и Прибалтики и с польской стороны: так называемые *боратинки* — от фамилии Т. Л. *Боратини*. *Боратинки*, как и медные алтыны, были *кредитными деньгами*, реальная стоимость которых никогда не превышала 15 % от номинала.

Денежная «латунная» война между «тремя коронами» — Московской, Польской и Шведской на территории от Прибалтики до Причерноморья привела к общему краху денежного обращения. Пришлось восстанавливать чеканку серебряной монеты. Добавим, что даже в начале XVIII в. никакого *собственного* золота ни у Петра I, ни у шведа Карла XII, ни у польского короля Августа II не было: настоящие золотые монеты этой троице присылал один-единственный правитель: султан Ахмет III.

Лукавый А. Н. Толстой, по-видимому, знавший истинную подоплеку «латунной» аферы, далеко не случайно назвал героя своего варианта итальянской сказки про Пинокио именем *Буратино* и весьма колоритно описал Поле Чудес в Стране Дураков, на котором золотые монеты (т. е. «*боратинки*») растут на деревьях.

В дефолте, естественно, население обвиняло евреев, поскольку они держали банки, ссудные кассы, ломбарды и меняльные лавки и были *ювелирами*. Это понятие непосредственно связано со словом «еврей». ср., например, англ. *Jew* «еврей» и *jewel* — «драгоценность», *jeweller* — «ювелир». (Характерно также и греческое «ялос» — *yalos* = стекло!) Тем самым, драгоценности/бижутерия — *средневековый еврейский товар*, и слово «ювелир» совершенно незачем возводить к якобы латинскому *jocellum* от *iocus* — «шутка», «забава». Тем более, что начавшиеся после дефолта еврейские погромы были отнюдь не шуточными.

В 1648—1676 гг. Московия непрерывно воюет го с Польшей, то с Швецией, предпринимая попытки захватить Прибалтику, Слободскую Украину и Малороссию и хотя бы отделаться от дани Крымскому хану.

В результате умелой политической игры видного московского политика Афанасия *Ордина-Нащокина* (т. е. *Нащокина-Ордынского*) на противоречиях *внутри* казацкой вольницы, а также за счет привлечения наемников и перестройки армии на регулярный лад, Романовым в результате практических непрерывных войн с Белой Русью в 1648—1676 гг. удалось прирезать к Московии на юго-западе Смоленские и Новгород-Северские земли, а на юго-востоке — нынешние заокские Рязанские, включая Тулу и Калугу.

Самым крупным военным успехом Московии в этот период был *разгром Рязани* и присоединение Заокских земель, описанные в «допетровской» редакции как «поход Василия Уса» и «подавление восстания Разина в 1667—1671 гг.». Эти события в «допетровской» редакции были отправлены в прошлое, причем *дважды*: на 260 лет назад в 1378—1414 гг., где оказались и «плохой юный Олег Рязанский» (отражение разинского «царевича Алексея Пшимаха»), и «несдавшаяся татарам» доблестная Тула, и «Куликовская битва», и еще раз на 260 лет назад — в 1118—! 154 гг. для обоснования *появления Москвы как центра Руси* в далеком прошлом.

После поражения Рязани в войне с Московией в середине XVII в., а не в результате «татаро-монгольского нашествия» и была уничтожена ее столица Старая Рязань и г. Данков, а также сильно разрушено еще два десятка заокских городов. «Екатерининская» редакция этот же сюжет (в частности, показывающий «доблесть Тулы» и «ненадежность Рязани») *вынужденно* отправила в прошлое *третий раз* — уже в середину XIII в., в придачу к Воротынскому Козельску, чтобы наполнить событиями призрачное «завоевание Руси Батыем». Разгромом войск «Разина», т. е. воеводы *Рязанского*, в этой редакции, естественно, руководит Ю. *Барятинский* — т. е. «хороший» Воротынский.

Род собственно Воротынских, как считается, *пресекался* в 1679 г. Согласно официальным геральдическим данным, «князья Воротынские в XVII в. прославились своими победами над внешними врагами Московского государства, хоть и подвергались опалам. Князь Иван Михайлович, после выхода из заключения, четвертым голосовал в 1613 г. за избрание Михаила Романова и был в числе первых посланников от духовенства, бояр и всех чинов людьми в Ярославль к новоизбранному царю с просьбой об ускорении его приезда в Москву. В Новобратовщине И. М. Воротынский встречал Михаила Федоровича перед торжественным въездом его в столицу. Царь назначил И. М. Воротынского первым воеводою в Казань. С 1617 года он — наместник Казанский. По смерти И. М. Воротынского единственным представителем этого княжеского рода по мужской линии остался его сын Алексей Иванович Воротынский. По званию он был стольник, воевода; с 1629 занимал разные должности при царском дворе. В 1642 г. был направлен в Тулу для отражения крымцев; умер он 20 июля 1642 г. Близость А. И. Воротынского ко двору вызвана тем, что он был женат на дочери Лукьяна Степановича Страшнева, другая дочь которого, Евдокия, была второй женой царя. Сын князя Алексея, Иван, приходившийся двоюродным братом царю Алексею Михайловичу, находился при дворе, представляя в необходимых случаях особу царя. В 1667 г. он был вторым членом суда над патриархом Никоном. В 1671 г. — первый сановник во время бракосочетания (по второму бараку) царя Алексея Михайловича с Нарышкиной («стоял у сенника»). 24 июля 1679 г. князь И. А. Воротын-

ский скончался; с ним угас род князей Воротынских, и все громадное имущество князей Воротынских полностью перешло в собственность государства».

И эта «утеря» Воротынскими своего состояния фигурирует в традиционной истории уже в третий раз: сначала при присоединении «Верховских княжеств» в начале XVI в., затем после казни М. И. Воротынского при Иване Грозном, теперь уже в конце XVII в.

Последним же из знаменитых родов XVI в. «пресекася» род Хованских с казнью Ивана Хованского в 1682 г. Тогда же были уничтожены и все прежние родовые документы, а вместо них появились новые родовые «сказки» (они так и назывались!), написанные по единой форме желающими показать свою родовитость в соответствии с липовой родословной самих Романовых. И позже они редактировались соответственно требованиям власти. (Как и биографии других исторических персонажей. Например, биография «казака XVII в. Разина» изготовлена в «екатерининской» редакции одновременно с биографией «казака XVIII в. Пугачева» и биографией «казака XVI в. Ермака», причем по одному и тому же «яицкому» образцу. У этого образца есть и «донская» вариация биографии атаманов: Болотников в XVII в. и Булавин в XVIII в., и «запорожская»: Брюховецкий в XVII в. и Гордеенко в XVIII в. и т. д.).

Под угрозой новой агрессии со стороны Московии в 1677 г. запорожский гетман И. Брюховецкий обращается за помощью к общему сюзерену — к Турции. В 1678 г. турецкие войска освобождают захваченный войсками Московии г. Чигирин в Левобережной Украине. По Бахчисарайскому перемирию 1681 г. административный контроль над Левобережной Украиной на 20 лет был передан хану Крыма. Два похода войск Московии на Крым под командованием В. В. Голицына в 1687 и 1689 гг. окончились полным провалом.

Романовы пытались застолбить и территорию современных Воронежской и Тамбовской областей и взять под контроль Ногайский шлях. Тамбов считается основанным Романовыми в 1636 г., а юго-восточная пограничная крепость Пенза (это еще даже не Поволжье!) — в 1663 г. Между тем на зарубежных картах доекатерининского времени, в том числе, и изготовленных в Сибири, никаких городов Тамбов и Пенза и близко нет. Недаром гениальный Лермонтов, говоря о событиях середины XVIII в., писал, что «Тамбов на карте генеральной кружкой отмечен не всегда».

Романовские же крепости Данков (в нынешней Рязанской обл.), Воронеж и Синбирск, якобы тогда существовавшие, на карте 1706 г. отмечены как *разрушенные*. Зато рядом, в Мордовии, в том же 1706 г. отмечен не только старинный г. Темников на р. Мокша (с 1536 г., известен производством бумаги), но и г. *Инсерат* (с 1641 г.) на р. Инсар, переименованный при Екатерине II в Саранск.

В предыдущей главе уже говорилось, что мордовский *Инсерат* по-еврейски называется *Насерат*, т. е., по-русски, *Назарет*. Название финно-волжской народности *мордва* означает «последователи Мардохея», т. е. главного «книжника» — хранителя Библиотеки-Вавилона Мардука (Мордухая, ср. также тюркское *мурид-ака*). В этимологическом словаре XIX в., составленном крупнейшим языковедом того времени Добровольским, прямо сказано, что слово «мордва» означает «еврей», причем в ругательном смысле (этнически *нынешние* мордовцы тогда классифицировались как *луговые черемисы*).

Необходимо напомнить, что понятие «еврей» означало не национальность (поскольку даже графы такой в документах имперской России не было), а приверженность иудаизму. Два близкородственных языка мордвы, мокша и эрзя, отражают две разновидности населения: *мокша* (она же Мокошь, т. е. Москва — последователи Мосоха-Моисея, они же *Моксали* в Рогожской летописи), обозначающая *городское* население (языковые аналоги *мокиши*: греческий — *кафаревуса* и норвежский — *букмол*) и *эрзя*, т. е., на языке *идиш*, *Рейзя*, т. е. *Русь*, т. е. *сельское* население (языковые аналоги *эрзя*: греческий — *димотика*, норвежский — *лансмол*). До сих пор существуют мордовская и нижегородская деревни с потрясающим названием «Хананеевка», т. е. место, где живут не иудеи, а *хананеи*, т. е. земля *ханаанская*, т. е. земля Иоанна = Хана, сиречь земля русская, т. е. Земля Обетованная!

О том, что до Романовых *современного* православия как *государственной религии* на Руси не было, свидетельствует, в частности, следующее: *первый* в русской истории город, получивший имя *святого*, — это город Святого Михаила Архангела, нынешний Архангельск, который получил это имя с подачи тех же Строгановых в 1613 г. в честь воцарения Михаила Романова, а до этого назывался Новые Холмогоры (основан в 1597 г.). (Для сравнения: и названия *католических* городов в честь разнообразных святых с приставками Сан-, Санта-, Сент- появляются только со второй половины XVI в., причем в основном в Новом Свете.)

Если бы Собор 1613 г. избрал не «православного русского боярича» Мишу Романова, а «католического польского королевича» Владислава или «мусульманского татарского царевича» Алея, выдвигавшихся в альтернативные кандидаты на царство, то сегодня не только официальная церковь в России была бы соответственно совершенно иной, но и мировое устройство в целом. На знамени князя Дмитрия Пожарского, освободителя Москвы в 1612 г., изображен Св. Михаил Архангел, благославляющий *Иисуса Навина*, — это иудеохристианский сюжет! Никакого *креста* на знамени и в помине нет.

Насильственное насаждение Московского православия в XVII в. вызывало протест исконно мирных угро-финских племен. Не менее резкий протест вызывала и крепостническая политика Московии,

причем не только у народов Поволжья, но и у населения русского Черноземья, донских и черкасских казаков (т. е. Литвы-Белоруссии и Ногайской Орды). История с захватом донскими казаками Азова *в пользу Московии* в 1637 г. с последующим предложением «принять его под руку Москвы» и якобы отказом Собора (!) от такого приобретения полностью вымышлена. Центральночерноземная Россия порвала с Москвой практически уже в 1648 г. («соляной бунт» и пр.).

Сибирь же до XVII в. была практически полностью языческой. И после этого времени в религиозном отношении она остается весьма пестрой, поскольку всегда была прибежищем всех, кого преследовала официальная церковь. Как свидетельствуют карты, изготовленные в Сибири в XVII—XVIII вв., Сибирь в XVI в. представляла собой конфедерацию вольных городов во главе с Тобольском — там еще сохранялась ордынская структура «Великого Новгорода» = Гардарики, основанная, в частности, и на веротерпимости. Письменным языком Сибири был *русский* (не церковнославянский!)

Даниэль Шварц. Семейный портрет. (Эрмитаж). Написан в 1654, 1664 или 1672 году. Экспонировался под названиями: «Польский король с семейством» (1755), «Кетлер, последний герцог Курляндский» (1818), «Потешная дворня польского магната» (1911), «Групповой портрет знатного татарина с семьей» (1931), «Портрет купца-монгола с семьей» (1960), «Портрет посла крымского хана Дедаш Аги» (1971). Ныне считается портретом семейства князя Казимира Радзивилла. (Е. Каменецкая «Западно-европейское искусство XVII века. Ленинград, Искусство, 1981. С. 198–215)

язык. В Сибири смогли найти убежище и *староверы* из европейской части России.

Конец независимости «Великого Вольного Города Тоболеска» начался опять-таки «поставлением» туда в 162) г. архиепископа Киприана из Московии. Через церковь последовательно проводилась политика колонизации Сибири. Из первоисточников совершенно очевидно, что юрисдикция московского правительства в Сибири распространялась только на людей, *присланных из Московии и находившихся на ее службе*, включая духовных лиц. На местных жителей и их имущество, тем более на «гостей» (купцов) и нойонов (главы кланов аборигенов) эта власть *не распространялась*.

Местных жителей сначала *приглашали креститься*, задабривая подарками и красивой одеждой, а затем, через пастырское воспитание поклонению Царю Небесному, приучали к покорности власти и царя земного, точно так же ими никогда не виданного (см., например, сборники из серии «История Сибири. Первоисточники». Вып. IV. Новосибирск. Сибирский хронограф. МСМХСIV).

Для таможенной и охранной службы в Сибири Московия нанимала *иноземцев* (т. е. *не московских* подданных!): *литву*, *казаков* и *черкасцев*, т. е. жителей *независимых от Московии* юго-западных, южных и юго-восточных земель европейской России, расположенных южнее Оки. «Литва» была наиболее высокооплачиваемым и привилегированным сословием, ниже стояли конные и пешие казаки, а затем уже черкасцы. При этом практически все они носили русские имена: см., напр.: Первое столетие освоения Сибири русскими. Новые документы, Томск: ТГУ, 1999. С. 62–63.

Эти служилые люди обзаводились в Сибири семьями, и их дети становились уже московскими колонистами. А у внуков «иноземцев» московские власти к концу XVII в. стали постепенно отбирать привилегии, превращая их в обычных холопов. Однако легенды о далеком мудром и справедливом царе (царице), о которой красочно написал в своих сказках П. Бажов, бытовала до тех пор, пока в конце XVIII в. не началась *сибирская каторга...*

Глава 8

МОСКОВИЯ ПЕТРА I - ОТ БОМБАРДИРА ДО ИМПЕРАТОРА

А где же брат мой — Карл?

Петр I

В 1689 г. в Англии и Московии опять-таки *одновременно* происходят государственные перевороты, приведшие к власти Вильгельма III Оранского и Петра I соответственно. А к концу XVII в. у «трехглавого дракона» в Московии, Польше и Швеции появляются три новые молодые и весьма амбициозные «головы»: Петр I, его немецкий приятель Фридрих, курфюрст Саксонский, который в 1697 г. стал и польским королем Августом II, и 16-летний Карл XII, король Швеции с 1698 г. Заметим, что Карл XII титуловался не просто «король Швеции» в современном *географическом* смысле, а именно как «*Кунг* (швед. *kung* — «король») *шведов, готтов и вандалов*», т. е. правитель населения Скандинавии, Прибалтики и части Литвы-Белой Руси от Балтийского до Черного моря, включая бассейны Западного и Южного Буга. (Завоевательные походы Карла XII «из варяг в греки» были с севера на юг по «солнечной дороге», по-шведски *Sul vdg* (произносится *Солвей*), из-за чего он попал в русские былины, сочиненные во второй половине XVIII в., как Соловей-разбойник. Кстати, Пушкин в «Полтаве» совершенно правильно титулет Карла *паладином* — т. е. наместником, а не королем Швеции.)

В конце XVII в. Московия практически исчерпала религиозный ресурс административной экспансии. Петр I фактически создал *светское* военизированное государство вместо религиозно-полицейского, что позволило мобилизовать дополнительные ресурсы для построения имперской иерархической системы, полностью воплощенной позднее Екатериной II.

История правления Петра I и, в частности, история всей «Великой Северной Войны» 1700—1721 гг., несмотря на тщательную редакцию при Екатерине II, тем не менее, сохранила множество фактов, позво-

ляющих вскрыть истинную подоплеку событий не только петровского, но и до-, и послепетровского времени.

По мере расширения и военно-административного закрепления внешних границ внутренние реликты прежней федеративности (автономии, а то и формальной независимости) в XVIII в. становились анклавами и постепенно ликвидировались, как и полувассальные приграничные феодальные образования типа Ногайской Орды («Малые Ногаи». В XX в. после образования СССР тоже был пример такого реликта, просуществовавшего более двадцати лет: республика Тува в 1921–1944 гг.)

Не следует забывать, что Московия до конца XVII в. официально оставалась данником Крымского ханства, и только после удачного второго Азовского похода Петра по Константинопольскому договору 1700 г. перестала платить дань Крыму. Азов был оставлен Петру (поскольку турки сочли, что это все равно не даст Московии возможности независимого мореплавания на юге), но все Приднепровье отошло под прямой мандат Османской империи, поскольку она была сюзереном самого Крымского ханства.

На территории же «Великой России» («Слободская Украина», или Окраина, и «Дикое Поле») и «Малороссии» сохранялось автономное гражданское самоуправление казаков-однодворцев в слободах (в «расквартированных» Полках — территориях Окраины — военное управление осуществляли воеводы), у станичников — выборные атаманы, у сечевиков — гетманы. В Московии Приказ Великой России, существовавший в 1687—1700 гг. и занимавшийся выплатами слобожанам, несущим службу по охране окраинной территории (буферной зоной от набегов кочевников), был слит с Посольским приказом (аналог МИДа). Однако приезжавшим в Москву делегациям, например, вольных донских станичников еще оказывались такие же протокольные почести, как и иностранным послам. Естественно, Петра I, помимо всего прочего пережившего в детстве ужас стрелецкой вольницы, такая ситуация не устраивала.

В 1658—1670, 1672—1681 гг. Московия и Крым находились в состоянии войны. Мирный договор 1670 г. между ними просуществовал два г., но поминки (дань), доставленные из Москвы на границу, не были отправлены оттуда в Крым из-за несостоявшейся размены посланниками. (Максимов Н. Н. Проект русского наступления на Крым в годы польско-турецкой войны (1672—1676) // Славянский сборник. Саратов, 1993. Вып. 5. С. 77—90; Фаизов С. Ф. Неизвестная страница из предыстории отставки А. Л. Ордина-Нащокина // Там же. Саратов, 1985. Вып. 3. С. 66—76; Он же. Участие России и Крымского ханства в польско-турецкой войне 1672—1676 гг. (Обзор боевых действий) // Там же. Саратов, 1993. Вып. 5. С. 98–116; РГАДА. Ф. 123. Оп. 1. 1672. Д. 1. Л. 23, 36, 39.)

В результате практически непрерывной войны 1638—1681 гг., тульские и рязанско-воронежские земли остались за *православной* Москвой, а земли к западу от Воронежа (т. е. Слободская Окрина = Велikorоссия) — за *православной* же Белой Русью. Естественно, что при этом мотив борьбы «православных» с «униатами» выдохся.

Поэтому Петр, придя к власти, чтобы развязать себе руки, секвестировать церковные богатства на военные нужды и привлечь иноверцев, избавился от «православного флага» в борьбе с *Центральночерноземной* Россией (Великороссией) и фактически отменил патриаршество уже в 1700 г.

(Официально оно было отменено в 1703 г. и восстановлено только в ноябре 1917 г. в результате сделки Ленина с православной церковью, которая обещала помочь большевикам деньгами. Когда же *требуемых* денег не дали, Ленин настолько разозлился, что приказал уничтожить «поповство под корень».)

С 1687 г., в период временного союза со Слободской Окриной, в Московии существовал отдельный Приказ *Великой России*, объединенный в 1700 г., после разрыва Слободской Окрины с Московией, с Посольским Приказом — т. е. МИДом!

Немаловажным свидетельством о реальной истории Московии XVII в. является *разрушение единой ордынской ямской системы*: в Московии до 1714 г. не было регулярной почты, а первые две почтовые линии были организованы обрусевшим голландцем А. А. Виниусом (1641 — 1717, сын вышеупомянутого А. Д. Виниуса): от Москвы на запад до Риги, и на север до Архангельска. Ни на юг — в Орел или Курск, ни на восток в Сибирь или даже в Заволжье — почты не было вплоть до правления Анны Иоанновны!

Официальная история дома Романовых нехотя проговаривается, что в XVII в. в Московии «монархия имела избирательный характер», несмотря на декларированное «самодержавие» (*ГДР*. С. 148). И Петра и его сводного брата Иоанна также *избирали* на царство. (Строго говоря, наследственной монархия в Российской Империи стала только начиная с Павла I!)

Лубочные рассказы о «Великом посольстве» Петра в Европу годятся разве что для художественных фильмов. Это в них можно рассказывать байки о том, что Европа якобы «не узнавала Петра» в бомбардире Петре Михайлове. Европа не «не узнавала», а не признавала Петра мало-мальски законным наследником, за исключением не менее сомнительного английского короля Вильгельма Оранского, парочки таких же захудалых немецких курфюрстов и республиканских голландцев — это все, кто согласился принять его «посольство».

Самый примечательный штрих этого посольства имеет прямое отношение к истории цивилизации — это *начало применения закона Архимеда* англичанами для расчета *водоизмещения* судов, что позволяло про-

резать люки для пушек, не спуская корабль на воду, — в Голландии этого еще не умели! (Напомню, что практическое применение «закона Архимеда» вообще началось только после 1582 г., когда Галилей изобрел весы для гидростатического взвешивания!) Поэтому Петр и отправился учиться *новшеству* в английское Адмиралтейство к лорду Кину. Вот так архимедова наука реально проявилась только... в конце XVII в.!

Императорскую Вену Петр посетил как частное лицо. Романовская история пишет, что Петр якобы просто не успел в Париж навестить Людовика XIV из-за начавшегося стрелецкого бунта. Это неправда, ибо стрелецкий бунт 1698 г. был подавлен без Петра, и даже узнал он о бунте только *после* его подавления.

Так называемый «стрелецкий бунт» был ничем иным, как попыткой подчинения Слободской Окрины и Воротины: туда, «на Смоленскую границу», Петр приказал идти из Азова «своим стрельцам», т. е. таким же воротынским и слободским казакам-однодворцам, но нанятым Петром на службу, причем только на Азовский поход.

Естественно, что в массе своей казаки-стрельцы *отказались воевать против своих* (как, кстати, и казаки Мазепы). Только полторы тысячи из них сначала поверили новым посулам Петра. Они же, обманом разоруженные, и стали жертвой «подавления» бунта. 144 из них дожидались своей казни до прибытия Петра, и их телами был увешан Кремль и стены Новодевичьего монастыря.

Так что «стрелецкий бунт» не мог помешать визиту Петра в Париж — просто «Король-Солнце» и *падишах* (титул, данный ему султаном) Людовик XIV *не захотел* и близко подпускать к себе какого-то мальчишку неизвестного роду-племени. (Мало кто знает, что Людовик XIV был в то время *единственным* европейским монархом, которому султан дал титул *падишаха*, т. е., по-западноевропейски, *императора*. КД. 366).

На рубеже веков «московская голова» Петр, претендуя на шведский престол, сговаривается с «польской головой» Августом II поделить «третью голову»: «Швецию» (т. е. опять-таки ордынскую *Белую Русь* от Прибалтики до Причерноморья). Незадолго перед этим «московская голова» куснула сюзерена (т. е. Османскую империю) своими Азовскими походами.

В результате второго, удачного похода Петра в 1696 г., Московия Романовых по Константинопольскому договору 1700 г. наконец-то избавилась от выплаты унижительной дани крымскому хану. Один из его пунктов, с трудом давшийся русским дипломатам, гласил: «А понеже государство Московское самовластное и свободное государство есть, дача, которая по се Время погодно давана была крымским ханам и крымским татарам, или прошлая, или ныне, впредь да не будет должна от его священного царского величества Московского даваться, ни от наследников его...» (Письма и бумаги Петра Великого. СПб., 1887. Т. 1. С. 375). При этом Азов турки оставили у Петра, но все При-

днепровье полностью отошло под мандат Турции! Тем не менее, овладение Азовом послужило самоутверждению Петра, который тут же начал войну на Балтике.

Швед Карл XII восемнадцать лет воевал против Петра отнюдь не потому, что претендовал на московскую корону. Он открыто заявлял, что причина *столичной* войны против Петра и поляка Августа заключается в вопиющем вероломстве этих родственничков, которые, заключив с Карлом договор о дружбе, за его спиной сговорились убрать его с престола и поделить Швецию. Более того, Петр дождался получения шведских пушек по заключенному договору, и всего через три дня начал нарвскую кампанию. (Не напоминает ли это взаимоотношения Германии и СССР по состоянию на 21 июня 1941 г.?)

Вот почему смертельно обиженная «шведская» голова (с соизволения того же турецкого сюзерена) серьезно оттрепала «московскую» в 1700 г. под Нарвой и практически откусила «польскую» в 1704 г. (Любопытна оценка султаном способностей Карла и Петра «в лошадиных силах»: в 1712 г. султан Ахмед III подарил Карлу 25 арабских скакунов с упряжью — КД. С. 369, Петр же гордился *единственной* арабской кобылой, подаренной ему тем же султаном.)

После этого две оставшиеся «головы» решили поделить польско-литовско-белорусское наследство, по поводу чего они и встретились под Полтавой. Каждый из них пытался по-своему или заручиться поддержкой отдельных членов ордынской федерации, не входящих в «тройную корону», или нейтрализовать их: Петр, например, считал запорожского гетмана Мазепу своим союзником, а Карл считал наоборот, и в данном случае оказался прав он, а не Петр.

А вот со Слободской Окраиной Петр решил разобраться силовым способом и опять оказался неправ. Зато своими решительными действиями и благодаря почти втроекратному превосходству в артиллерии под Полтавой в 1709 г. он с лихвой рассчитался с Карлом за нарвскую обиду 1700 г.

История Санкт-Петербурга собственно петровского времени почти полностью вымышлена. Во-первых, Петр не присутствовал при «исторической закладке» города Петрова «назло надменному соседу». Во-вторых, городок *Ниеншанц*, населенный русскими, а никакими не шведами, был скрыт по приказанию Петра из-за строптивости местных жителей, царем Петра не признававших. (Кстати, *Ниеншанц* вообще не шведское, а *немецкое* название, по-шведски должно было бы быть *Ниенсканс*.)

В-третьих, новый город первоначально назывался *Петрополь*, а не Петербург (см., напр.: ИГМ. С. 412, 527), и состоял фактически из кое-как насыпанной земляной крепости на Заячьем острове, которая и называлась *Петропольской*, и только потом, после 1715 г. стала называться «Петропавловской» по заложенной там церкви. Единственным каменным домом был «дом Меншикова», заложенный не ранее 1710 г.

Главный храм Петербурга — Исаакиевский собор, который мы видим сегодня — третий по счету, он заложен при Александре I в 1818 г. и закончен уже при Александре II в 1858 г. Уникальное *ветхозаветное* название этого собора связывают с неким «малоизвестным в России святым Исаакием Далматским», память которого отмечается 30 мая. При этом рассказывают невразумительную легенду о том, что он «считался небесным покровителем» Петра, родившегося 30 мая 1672 г., но что его имя якобы долго не могли найти в святцах.

При этом крестили-то Петра аж в июле — на Петров день, причем не в Успенском соборе Кремля, как предыдущих детей Алексея Михайловича, а в Чудовом монастыре. Неужто *полтора месяца младенец оставался некрещеным*, что немыслимо по православным канонам, тем более у такого набожного отца, как Алексей Михайлович?

А не логичнее ли, если родившегося младенца все-таки сначала окрестили *Исаакием* (вероятно, в Успенском соборе) и только позже все-таки *нарекли* (т. е. *перекрестили* — в Чудовом монастыре) Петром? А иначе, не дай Бог, был бы на Руси не Петр, а Исаак Великий... (Кстати, и точное место рождения Петра I тоже неизвестно: Кремль, Коломенское или Преображенское.)

Практически все, что было построено в Петербурге при Петре, фактически полностью смыло наводнением 1724 г. Город строился вахтовым методом и постоянных жителей практически не имел — они появились там с 1732 г., когда Анна Иоанновна решила туда перебраться из Москвы. И лучшим доказательством тому служит *первое* городское (Смоленское) кладбище, основанное в 1738 г.

Понятие «Невская перспектива» возникло не при Петре, а при той же Анне Иоанновне в том же 1738 г., когда решено было строить перспективную дорогу на плохо управляемый Новгород. «Мемориальный домик» Петра и все прочее «петровское» построено при Екатерине II и позже.

Александр-Невская лавра была заложена в 1710 г. и вовсе далеко за городом, так что Невский проспект еще и при Пушкине не доходил до нее, причем заложена она не в честь Александра Невского, а как церковь Богородицы. Это потом Петр приказал сделать ее усыпальницей национального героя, когда вводил орден Александра Невского по случаю Ништадтского мира, однако мощи Александра Невского перенесли туда только после смерти Петра — в 1730 г.

Кстати, то, что Александр Невский был канонизирован во времена Ивана Грозного, весьма сомнительно и в традиционной историографии, поскольку *первый* храм в его честь построен только при Филарете в 1625 г. в Кремле (ИГМ. С. 244). И когда в 1652 г. канонизировали князя Даниила Московского, его еще не считали сыном Александра Невского, а называли то Ивановичем (ИГМ. С. 28), то даже Михайловичем (НБС. С. 158). Даниилом *Александровичем* его стали окончательно ве-

личать только в конце XVII в. (Не исключено, что к этому причастен и сам молодой Петр, в шутку называвший своего приятеля Алексашку Меньшикова «князем московским», *Александром Даниловичем*. Отсюда и «громкий предок» Алексашки — *Даниил Московский* мог легко стать «Александровичем».)

Новогодние «триумфы», справлявшиеся Петром в Москве в 1703—1705 гг., прославлявшие достижения в Северной войне, в 1706—1707 гг. не справлялись потому, что Петру было не до триумфов. В 1706 г. экспедиционный корпус Петра оказался на всю зиму отрезан войсками Карла XII под Гродно, а позже Карл XI! разбил всех его союзников: и датские войска под Копенгагеном, и войска польского короля Августа. В том же г., ввиду войны со Швецией, было остановлено и строительство Арсенала в Кремле (возобновлено только в 1719 г.).

В контексте событий 1706—1713 гг. Полтавское сражение 1709 г. действительно является самым крупным, но отнюдь не решающим военным успехом Петра в войне на юге России. Эти события включают и так называемое «Астраханское восстание 1706 г.», и «восстание К. Булавина» 1707—1710 гг., и неудачный «Прусский поход» 1710—1711 гг., и перенесение столицы из Москвы в Петербург немедленно после Прусского трактата 1711 г.

В 1707—1708 гг. Петр готовился к обороне Москвы, и не просто Москвы, а Кремля! В 1707 г. К. Булавин, полностью разгромивший 6-тысячный корпус Ю. В. Долгорукого, наступал на Москву. В Москве спешно строились бульварки, в октябре Петр послал в Москву царевича Алексея «осмотреть укрепления», причем «была с них пушечная пальба». Такая же «пушечная пальба» была и в декабре, причем в ней уже участвовал сам Петр, который в это время всячески искал мира с Карлом.

О реальных взаимоотношениях Петра и Карла красноречиво свидетельствует и тот факт, что воспитателем царевича Алексея (сына Петра) был некий Нейгебауэр, следующим *местом работы* которого стала должность «посол конунга Карла XII при дворе Султана»!!! (КД. С. 356. При этом Нейгебауэра никто и никогда не обвинял в «государственной измене» — он просто был дипломатом, одинаково честно служившим и Петру; и Карлу, и султану.)

Историки дружно говорят, что заносчивый Карл XII просто упустил победу в 1707 г., дав Петру передышку. На деле передышку Петру предоставила *Османская империя*, в это время поддерживавшая его и придержавшая Карла.

В 1707 г. Петр I предпринял силовую попытку подчинения независимых *Воротины* и Слободской Окраины, не признавших ни «отмену местничества» регентшей Софьей («хованщина» 1682 г.), ни аналогичную реформу Петра I («стрелецкий бунт» 1698 г.). Войска Петра под командованием Ю. В. Долгорукова вторглись на территорию Воротины

(Верховских княжеств) под предлогом «сыска беглых крестьян», но были *наголову разбиты*. В Романовской истории это описывается как «восстание верховских казаков под руководством К. Булавина».

В 1708 г. Петр двинул на Дон *в обход Воротины* 32-тысячную армию под командованием В. В. Долгорукова — брата погибшего Ю. В. Долгорукова. В Указе от 28 июня 1708 г. Петр предписывал Долгорукову *уничтожить* русские казачьи города, городки и станицы: «По Хопру сверху Пристанной по Бузулук. По Донцу сверху по Луга. По Медведице по Усть-Медведицкой, что на Дону. По Бузулуку — все. По Айдару — все. По Деркулу — все. По Калитвам и по другим запольным речкам — все и т.д.». Причем уничтожить со всем населением, без разбора.

Но и эта армия ничего не смогла поделать ни с Воротиной, ни со Слободской Окраиной — ей удалось в 1708 г. на короткое время захватить село Ливны и объявить его своим городом. Ордынские войска не только освободили Ливны, но перешли в наступление на Восток, причем заняли нынешний Камышин и Царицын на Волге, осадили Саратов и Азов.

Петр вынужден был искать перемирия, поскольку для него важнее было разгромить шведские войска на Украине. Ордынских же казаков заставило подписать перемирие предательское убийство в Черкасске их Верховного атамана К. Булавина агентами тайной канцелярии Петра. Реальное положение вещей здесь не может скрыть даже официальная история.

Это было не «подавление бунта», а война против ордынской конфедерации, поскольку традиционная история говорит, что Голицын в июне 1708 г. разбил *шведский* корпус под Добрым — а это рядом с нынешним Липецком, т. е. там же, где воевал Кондратий Булавин, т. е. *Конрад Гетман (булава* — символ гетманской власти). Войска, возглавляемые самим Петром, параллельно громят ставку Мазепы — г. Батурин, практически уничтожив его и *вырезав всех мирных жителей, включая детей*.

История с изменой гетмана Запорожской Сечи Мазепы Петру — еще один вымысел. Запорожская Сечь во главе с Мазепой действительно участвовала в петровских походах на Азов, но *по приглашению* Петра, а не *по его приказу*. В то время Петр подталкивал запорожцев пограбить калмыцкие и ногайские земли. Но, когда в 1707 г. Петр предложил Мазепе воевать с такими же свободными *русскими* донскими казаками и Воротынскими стрельцами-однодворцами, Мазепа наотрез отказался. А в 1708 г. Петр пригласил уже 30 000 калмыков пограбить Запорожскую Сечь. (Это все та же обычная тактика Московии Романовых — натравливать одних ордынцев на других.)

В романовской историографии допетровских времен город Курск, в частности, упоминается только мельком среди тридцати городов, в которых в 1648 г. вспыхнуло восстание против Романовых, *при этом*

другие города Черноземной России не упоминаются вовсе. Именно в это время лидеры Черноземной России (Воротыны и Слободской Окраны), в том числе князья Воротынские, сохранявшие до поры до времени нейтралитет относительно московско-варшавских «разборок», *отказались подчиняться Москве*. И Петр заказывал оружие у курских кузнецов, а не приказывал им.

Написанные позднее биографии этих князей перемешены Романовыми в XVI в., где сначала «хороший» Михаил Воротынский доблестно сражается за Ивана Грозного, а потом ставшего «плохим» изменника Михаила Воротынского якобы казнят в 1572 г. Также и ярославский князь Андрей Курбский (с. Курба находится в Ярославской обл.) превращается сначала в не менее доблестного сподвижника Ивана Грозного, а затем, бежавшего в «Литву» (т. е. Воротынь) «предателя».

Одновременно с наступлением на юг Петр объявляет свою знаменитую административную реформу, образующую 8 губерний, *среди которых, однако, еще нет Центральночерноземных областей*. При этом он «уничтожает» (до 1734 г.) Запорожскую Сечь, а гетманом Украины ставит И. Скоропадского.

О том, что Центральночерноземные области России были неподвластны Петру, а *входили в состав независимой Тартарии*, говорит следующий эпизод. 13 февраля 1709 г., недалеко от Коломака, который, по свидетельству личного биографа Карла XII Адлерфельда, «расположен на границе Тартарии», Мазепа сообщил Карлу, что его войска находятся *в восьми милях от Тартарии* (КД. С. 274). Характерно, что автор цитируемой книги, говоря об общении Мазепы с Карлом, *только в этом месте* добавляет, что Мазепа произнес фразу по-латыни. В дневниках Адлерфельда ни про какую латынь не говорится, поскольку Карл свободно говорил и с Мазепой, и с янычарами *по-славянски*).

В 1709 г. наступает кульминация достижений Петра — победа под Полтавой над войсками под командованием Левенгаупта (в традиционной истории она описана трижды: до, во время и после собственно Полтавской битвы войска Петра громят 16-тысячный корпус под командованием все того же Левенгаупта). На стороне Карла XII в Полтавской битве сражались и 15 000 запорожских казаков во главе с К. Гордеенко, попавшим в плен и казненным Петром. На стороне Петра под Полтавой был более чем двукратный перевес в живой силе и пятикратный — в артиллерии.

Современный шведский исследователь Петер Эглунд убедительно показал, что Левенгаупт *изменил* Карлу, *намеренно не передав его приказ* армии переправляться через Днепр, и, затем, сдав шведскую армию Петру (Эглунд П. История гибели одной армии. М.: Новое литературное обозрение, 1995).

После двухнедельного пиршества по случаю победы (совместно с пленными *немецкими* офицерами противника, совсем как во времена

московских «потешных» батальев), Петр на три недели заболел, а потом отправился осаждать Ригу, закрепляя успех, покорил Лифляндию и в декабре торжественно въехал в Москву. После чего 1 января был устроен особенно пышный «триумф».

А Карла XII *с триумфом* встретили янычары в Бендерах, где он и поселился в качестве «гостя Османской империи». Это означало, что турецкая казна брала на себя все расходы по содержанию шведов. (КД. С. 356).

В 1710 г. войска Петра изгнали шведов из Прибалтики, и у него наступило «головокружение от успехов». Однако Турция потребовала ухода петровских войск из Приднестровья, а затем и *вынудила их уйти*, причем во главе уже *турецкого* экспедиционного корпуса оказался все тот же *швед* Карл XII, который (после смерти Мазепы) *восстановил* Запорожскую Сечь, где гетманом стал сподвижник Мазепы Ф. Орлик.

Традиционная история Российской Империи скрывает, что именно Орлик был гетманом до 1734 г., а пытавшийся проводить в 1710—1711 г. политику закрепощения казаков сподвижник Петра Скоропадский был Сечью изгнан после Прутского трактата. Прутский поход Петра против Османской империи в 1711 г. оборачивается для него тяжелым *политическим* поражением.

Самонадеянный Петр с армией в 38 000 чел., оставшейся, к тому же, без припасов, попал в окружение к подавляющей по численности турецкой армии (135 000 чел. в собственно турецкой армии Мехмет-паши плюс 50 000 в армии крымского хана Девлет-Гирея II). Оказавшись в безвыходном положении, Петр испытал унижение гораздо более сильное, чем после Нарвы или первого Азовского похода.

Жизнь или, по крайней мере, корону, спасла ему его тогда еще тайная жена Екатерина, *выкупив* в 1711 г. во время Прутского похода у великого визиря Османской империи право выхода Петра из окружения. Немалую роль при этом сыграли и деньги, *захваченные в обозе* Карла XII в 1709 г. и возвращенные Петром султану (КД. С. 367).

В начале XVIII в. Крым оказался в довольно двусмысленном положении. Международные порядки, установившиеся после Константинопольского договора 1700 г., запрещали татарам совершать набеги на земли России и Украины. Султанский диван, заинтересованный в сохранении мира, был вынужден ограничивать татарские вторжения в чужие государства, что вызывало серьезные возражения в Крыму, выразившиеся в ходе мятежа Девлет-Гирея II в 1702—1703 гг. Другим фактором, не способствовавшим улучшению русско-крымских отношений, был вопрос о возобновлении выплат Москвой ежегодных «поминков» хану. Таким образом, несмотря на мир, в русско-крымских отношениях начала XVIII в. сохранялись искры напряженности, которые не могли не разгореться в новый военный конфликт, тем более что в тот период ханство еще представляло из себя немалую военную силу. Не случайно Карл XII весной 1709 г., накануне Полтавы, неоднократно

обращался к Девлет-Гирею с предложением военно-политического союза. Только благодаря позиции Турции, не имевшей серьезного намерения воевать с Россией, и денежным ручьям, наполнявшим бездонные карманы турецких чиновников, Крым сохранил нейтралитет во время Полтавской битвы.

Победа Петра I под Полтавой привела к изменению внешнеполитической ситуации в Восточной Европе. Позиции России несоизмеримо укрепились, что вызывало серьезные опасения в Крыму. Начинают распространяться слухи о планах по созданию на обломках Османской империи т. н. «Ориентального цесарства» под скипетром российского царя. Слухи эти не подтвердились, но тем не менее они свидетельствуют о растущих опасениях Турции и Крыма, что следующий удар России будет направлен именно против них.

Оказавшись после Полтавы на территории Турции, в Бендерах, Карл XII наладил тесный контакт со Стамбулом и Бахчисараем. Если турецкая администрация Ахмеда III проявляла серьезные колебания в вопросе о войне, то Девлет-Гирей II был готов броситься в любую авантюру. Не дожидаясь начала войны, он в мае 1710 г. заключил военный союз с находившимся при Карле XII преемником Мазепы Филиппом Орликом и запорожцами. Условия договора были следующие: 1) хан обязался быть союзником запорожцев, но при этом не брать их в свою протекцию и подчинение; 2) Девлет-Гирей давал обещание добиться освобождения Украины от московского владычества, при этом он не имел права брать пленных и разорять православные церкви; 3) хан обещал всеми силами способствовать отделению Левобережной Украины от Москвы и ее воссоединению с Правобережной в единое независимое государство. (РГАДА. Ф.124 («Малороссийские дела»), Оп. 1, 1710 г. Д. 6. Л. 4 об.; *Pacta conventa anter Dominium Crimense et Exercitum zaporoviensum* // ЧОИДР, 1847. № 1. С 47—50.) Как мы видим, этот договор во многом напоминал знаменитое соглашение Богдана Хмельницкого и хана Ислам-Гирея, заключенное в 1648 г. перед началом Освободительной войны. Но в дальнейшем, в 1711—1713 гг., в ходе русско-турецких переговоров турки и Крым трактовали этот договор исключительно как соглашение о территориальном подчинении и настаивали на переходе Украины в турецко-татарское подданство (П. П. Шафиров - Г. И. Головкину 10 января 1712 г. // РГАДА. Ф. 89 («Сношения России с Турцией»). Оп. 1, 1711 г. Д. 2. Л. 231—231 об.).

Начиная с лета 1710 г., московско-турецкие отношения резко ухудшаются. Сказались непрерывные внушения Девлет-Гирея о «русской опасности» для Крыма, подкрепленные появившимися в Европе слухами об «Ориентальном цесарстве». Немалую роль сыграли и взятки для турецких чиновников, переданные личными представителями Карла XII в Стамбуле Нейгебауэром и Понятовским (Санин О. Г. Отношения России и Украины с Крымским ханством и Турцией в начале

XVIII в.: Дис. на соиск. уч. степ. канд. ист. наук. М., 1996. С. 150—152, 154-155.)

8 сентября 1710 г. Девлет-Гирей прибыл в Стамбул. На заседании дивана хан запугивал султана тем, что будто бы русский царь, значительно усилившийся благодаря победе над шведами, выдвигает претензии на Османские земли, что русские войска укрепляются в районе Каменец-Подольска. По мнению английского посла в Стамбуле Роберта Саттона, в принятии окончательного решения о начале войны определяющую роль сыграла именно агитация Девлет-Гирея. Как писал Саттон, «война с Россией целиком является делом татарского хана». В результате 9 ноября 1710 г. был оглашен султанский фирман (указ) о начале войны с Россией.

Возвращаясь в декабре 1710 г. из Стамбула в Крым, Девлет-Гирей в Бендерах встретился с Карлом XII и Орликом. Было решено нанести удар одновременно по Правобережной и Левобережной Украине. Совместными усилиями в Крыму была разработана стратегия военных действий. В соответствии с ней на Правобережной Украине должны были появиться войска ханского сына калги Мехмед-Гирея вместе с орликовцами и поляками И. Потоцкого. В их задачу входило разорение всей местности вплоть до Киева. На левом берегу Днепра должен был появиться сам хан, вместе с нуредином Бахти-Гиреем и запорожцами. Замышлялось разорить всю Слободскую Украину и Воронежские судостроительные верфи.

6—12 января 1711 г. татарские орды перешли Перекоп. К Киеву направлялись Мехмед-Гирей с 40 тыс. татар в сопровождении 7—8 тыс. орликовцев и запорожцев, 3—5 тыс. поляков, 400 янычар и 700 шведов полковника Цюлиха. Имеются отдельные сведения о том, что численность татар и их союзников достигала 90 тыс. человек. Если учесть, что около 30—40 тыс. татар действовало на Левобережье Днепра под командованием хана, то вряд ли их было больше там, где командовал ханский сын. Общие военные ресурсы ханства в 80—90 тыс. человек позволяли выделить не более 40 тыс. для ведения боевых действий на Правобережье.

Русским войскам (8 полков генерал-майоров Волконского и Видмана) не удалось как следует прикрыть Украину. Находившиеся на Левобережье отряды генерал-майора Ф. Ф. Шидловского были парализованы нападением татар и запорожцев на русские крепости по реке Самаре и на Изюмской черте. В течение первой половины февраля 1711 г. татары легко овладели Брацламом, Богуславом, Немировом, немногочисленные гарнизоны которых не оказали практически никакого сопротивления. Посланный гетманом И. С. Скоропадским компанейский полк есаула Бутовича был разбит при Лисянке, а сам Бутович едва спасся.

9 марта Орлик и Мехмед-Гирей обратились с призывом к украинскому народу бороться против «московской неволи». Мехмед-Гирей

заявил, что крымцы идут на помощь «всем стонущим под игом неволи» короля Августа и царя. Татарам был отдан приказ «черкесам разорения не чинить, и в полон их не имать, и не рубить».

Манифесты Орлика и Мехмед-Гирея первое время привлекли на их сторону часть казачества. В письме к хану Орлик сообщал, что за две недели его войско возросло до 40 тыс. человек. Надо сказать, что войска Девлет-Гирея практически не участвовали в ходе прямых боевых действий на Пруте, выполняя лишь вспомогательные функции: вести регулярные бои татарская конница была не в состоянии. Тем не менее она блестяще справилась с задачей нападения на коммуникации армии Петра I и Б. П. Шереметева, практически прервав подвоз к ней продовольствия, фуража и боеприпасов.

Девлет-Гирей, прежде опасавшийся появления русских войск в Крыму, узнав о тяжелом положении армии Шереметева, вывел с полуострова почти все имевшиеся у него силы (30 тыс. всадников), соединился с отрядом своего сына Батыр-Гирея (10 тыс.), отрядами польского гетмана И. Потоцкого (3 тыс. жолнеров), с запорожцами (7 тыс.). С конца июня татары изнуряли русскую армию самой настоящей партизанской войной, которая, по оценке голштинского представителя при Карле XII Фабриса, наносила больший ущерб, чем регулярные сражения. Татары выжигали степь, разбивали мелкие русские отряды, ежедневно захватывали фуражиров, отгоняли волов и лошадей, отбивали возы с хлебом, дровами и питьевой водой. Несколько сотен телег отбили поляки полковника К. Урбановича и запорожцы.

На стороне крымцев сражались буджацкие татары под руководством калги Мехмед-Гирея, сначала свернувшие свои кочевья и ушедшие в Крым. Связь русской армии с тыловыми продовольственными и оружейными базами в Полонном, Бродах, Киеве была прервана, малочисленные иррегулярные части (донские казаки, сербы и волохи) не могли обеспечить надежное прикрытие. Катастрофическое положение русской армии на Пруте, оказавшейся 8–10 июля 1711 г. окруженной втроекратно превосходящими турецкими и татарскими силами, заставило Петра I искать возможности для мирных переговоров.

В русском лагере опасались, что турецкая сторона выставит какие-либо совместные требования со шведами. Поэтому инструкция, данная посланному в турецкий лагерь П. П. Шафирову, включала в себя довольно серьезные уступки. В личном письме Петра I Шафирову говорилось: «Ставь с ними на все, что похотят, кроме шкляфства (рабства!).»

История Прутского трактата весьма смутна, о чем писал даже А. С. Пушкин. Русский текст его несколько раз переписывался, фактически его подлинника нет. Считается, что выдвинутые на встрече с Шафировым 11 июля турецкие требования были вполне приемлемы для русской стороны: передача Азова, уничтожение Таганрога и Каменного Затона, ликвидация Азовского флота, освобождение Польши

от русских войск, невмешательство в дела казаков. Единственное условие, с которым Шафиров был категорически не согласен, заключалось в восстановлении ежегодных крымских «поминок».

Ряд отечественных историков, в частности С. Ф. Орешкова и Т. К. Крылова, считают, что вопрос о «поминках» не стоял в ходе русско-турецких переговоров. При этом ссылаются на то, что ни о каких разговорах на эту тему в русских источниках того времени сведений нет и в экземпляре «Предварительных условий мира», хранящихся в РГАДА, такой пункт отсутствует. Возможно, что в письменном варианте турецких требований вопроса о крымской «даче» могло не быть, но он мог возникнуть в устной форме в виде пожелания или рекомендаций. В пользу того, что на Прутских переговорах этот вопрос рассматривался, говорит письмо П. П. Шафирова и М. Б. Шереметева из Стамбула от 16 октября 1711 г.: «Ежели, государь, придет до того, что нужда будет хана склонять, дабы не был противен, то принуждены будем искать ему некоторую дачу и просим на то указу, понеже при договоре о том нам говорили, и хотя я отбил тогда, чтоб того не писать в договор, а на словах принужден был обещать, что подарками его изволишь обсылать, ежели он (хан) будет мир содержать». По-видимому, требование хана о «даче» турки могли включить лишь по традиции, да и то как первоначальное условие, от которого можно было в любой момент отказаться ради главных пунктов относительно Азова и Польши. Добившись их выполнения, турки не собирались активно поддерживать интересы хана на переговорах.

Шафиров был связан по рукам и ногам катастрофическим положением русской армии. Пришлось, хотя и «не на письме», но устно согласиться на возобновление выплаты ежегодной дани в Крым, причем величина ее не оговаривалась. Лишь благодаря ссоре хана с турецким визирем Балтаджи-пашой этот «самый бедственный пункт» не был записан в текст договора. Известно, что на визирском совете 10 июля, решившем принять русское предложение о переговорах, хан был категорически против мира, но с его мнением турки не посчитались. Отношения Девлет-Гирея с турецким командованием были очень натянутыми. В этих условиях вполне возможно, что позиция хана не была принята во внимание. Фактически Прутский договор был заключен без учета интересов Крыма.

Во время переговоров с великим визирем, выслушав турецкие предложения, Шафиров заявил, что «на таких кондициях господин фельдмаршал (Б. П. Шереметев) мир отнюдь не учинит». Но, как сообщает Шафиров, «по многим спорам визирский совет те кондиции склонился отставить».

Единственные положения договора, в той или иной степени отвечавшие требованиям Крыма, заключались в запрете русскому царю вмешиваться во внутриукраинские дела и в обязанности ликвидиро-

вать русские крепости, построенные на спорном степном пограничье (Каменный Затон и Новобогородицк). Заключение мира между Москвией и Турцией было в целом враждебно воспринято ханом и Карлом XII, так как ни тот, ни другой не достигли своих первоначальных целей. Негативную оценку Девлет-Гиреем Прутского мира нельзя объяснить лишь тем, что «мирные отношения с Россией закрывали перед татарскими ордами возможность делать набеги на пограничные области». (Набеги неоднократно совершались и в мирное время в нарушение договоров.)

Нельзя не учитывать и целый ряд других причин. Во-первых, хан был крайне неудовлетворен тем, что турки не поддерживали его интересы в вопросе о «поминках». Во-вторых, Девлет-Гирей серьезно опасался русского военного и политического проникновения на территорию так называемого Дикого Поля, находившегося в Северном Причерноморье в непосредственной близости от Крыма.

Как отметил В. Е. Возгрин, «Девлет-Гирей понимал, что этот мирный договор, хотя и запрещает продвижение русских на юг, но тем не менее он есть лишь временная отсрочка такого продвижения». Безусловно, для периода Северной войны такого рода российская политика была, в целом, нехарактерна, но общий анализ российской внешней политики конца XVII в. позволял сделать вероятный вывод о том, что после решения Балтийской проблемы следующей задачей, которую будет решать Россия, станет проблема Крыма и выхода к Черному морю. Это не вполне видели турки, но зато вполне четко представлял непосредственный сосед России Девлет-Гирей.

Уже сразу после заключения Прутского мира Карл XII и Девлет-Гирей начинают распространять слухи о том, что сравнительно умеренные условия русско-турецкого мира объясняются взяткой, полученной визирем. Известно, что через Шафирова визирю и его ближайшим чиновникам было обещано свыше 250 тыс. рублей, причем на взятки предполагалось использовать личные драгоценности находившейся при армии жены Петра I Екатерины. Для пресечения слухов о подкупе визирь поставил стражу вокруг русского обоза, не снимая ее вплоть до прибытия султанской ратификационной грамоты.

Заклученный мир не отвечал интересам крымского хана и верхушки крымской знати, опасавшихся расширения русского влияния в Причерноморье и заинтересованных в расширении влияния ханства на Украине. Сразу же после подписания Прутского договора Девлет-Гирей начинает энергичную борьбу за его отмену. Такая антирусская политика хана во многом осложнила русско-крымские и русско-турецкие отношения 1711—1713 гг., тем более что влияние Девлет-Гирея на Ахмеда III было весьма значительным. Два раза — в декабре 1711 г. и в ноябре 1712 г. — ему удавалось добиться объявления войны. Однако до реального начала военных действий дело так и не доходило. Ад-

рианопольский мир 1713 г. окончательно завершил русско-турецкий конфликт 1710—1713 гг., не удовлетворив требований Крыма ни в отношении «поминок», ни в отношении претензий на Украину.

Прежние золотоордынские традиции крымской политики уходили медленно и периодически проявлялись, как, например, во время Прутского кризиса 1710—1713 гг. Для претворения их в жизнь сил ханства уже становится явно недостаточно, вследствие внутривластного кризиса, ослабления его военной мощи и активных действий соседей по обороне своих южных границ.

Единственно возможный шанс реализации его намерений мог быть связан только с Турцией, но, как говорилось выше, интересы Крыма имели для Турции явно второстепенный характер. Турция могла обеспечить их относительную защиту только в период обострения собственных отношений с Россией и Украиной, как и случилось во время войны 1710—1711 гг. Тем не менее, с военной точки зрения, ханство представляло из себя весьма значительную силу, способную обеспечить выполнение целого ряда оперативных задач, особенно в сфере действий на коммуникациях противника. Успех турок в кампании 1710—1711 гг. был во многом связан с действиями быстрой конницы Девлет-Гирея, этого последнего крымского хана, игравшего действительно серьезную роль в международных отношениях в Восточной Европе в начале XVIII в. (Санин О. Г. Историко-публицистический альманах «Москва-Крым», № 2. Москва, 2000).

О том, что Московия утратила часть своего прежнего статуса, красноречиво свидетельствует практически не упоминаемый в отечественной литературе следующий пункт договора: Московии впредь **НЕ ДОЗВОЛЯЛОСЬ** присылать постоянного посла в Константинополь. Посланники Московии должны были дожидаться торжественного выхода султана вместе с другими челобитчиками.

Таким образом, по Прутскому *трактату* 1711 г., а затем и по Константинопольскому договору 1712 г., Петр не только вернул Турции все свои азовские приобретения, но и фактически *признал себя вассалом султана*; обещав впредь без согласования с Турцией не предпринимать походов на юг, в том числе и на Крым. Воевать с Турцией он более не пытался и на смертном одре сожалел лишь о том, что не покаялся с турками за Прутское поражение. Только мужество и преданность Екатерины помогли ему пережить этот удар, а такие вещи не забываются. За это Екатерину прозвали спасительницей царя и армии, а сам Петр сразу после возвращения из неудачного похода женился на ней уже не тайно, а официально, наградив при этом Орденом Андрея Первозванного.

25 ноября 1714 г., по случаю трехлетия своего *освобождения*, Петр в честь жены учредил «Орден Святой Великомученицы Екатерины». Это был *второй* учрежденный орден в русской истории — первый, Ор-

Так выглядел Чудов монастырь в Кремле в XIX в.
Это не «православная» архитектура!

ден Андрея Первозванного, был учрежден в 1698 г. в память о не менее важном для Петра событии: о подавлении «стрелецкого бунта». (Третий, последний орден, учрежденный Петром I в 1722 г., после признания императорского титула Петра султаном — это Орден св. Равноапостольного Князя Александра Невского.)

Знаменательно, что в 1711 г. Петр не возвращается в Москву, а отправляется напрямик в недостроенный Петербург и там в 1712 г. объявляет о переносе столицы. Никаких новогодних триумфов в Москве более не проводится. В Москве Петр появляется только в 1718 г., а Рождество справляет только в 1722 г. уже как император, хотя до 1711 г. Рождество он всегда проводил в Москве. И свои подорожные в 1713 г. он подписывал весьма своеобразно: «от Петрополя до Шлисенбурга (так в оригинале. — Я. К.) и далее по городам до Москвы» (ИГМ. С. 527). Не означает ли это, что *прямая юрисдикция* Петра в то время простиралась от Петрополя только до Шлиссельбурга?

Отметим также малоизвестный факт, что и после смерти Петра I в критические моменты XVIII в. столица России находилась *не в Петербурге, а в Москве*: в частности, в 1728—1732 гг. при Петре II и Анне Иоанновне, в 1742—1744 и 1753—1754 гг. при Елизавете и даже при Екатерине II: весь 1767 г. (контролируя работу Уложенной комиссии) и весь 1775 г. *после казни Пугачева!*

В своей «Истории города Москвы» И. Забелин (ИГМ) рассказывает о том, что в 1711 г. в *центре* Кремля на Тайницкой площади была построена «Церковь Казанской Богородицы по обету монахини княжны Иоанны Барятинской», которая «по какому-то случаю была *разломана* в 1722 г.», а в 1730 г. на ее месте вновь поставили «церковь теплую».

Однако из церковной истории известно, что на снос этого храма настаивал Стефан Яворский, местоблюститель Патриаршего престола в 1720—1721 гг., известный своей нетерпимостью к другим конфесси-

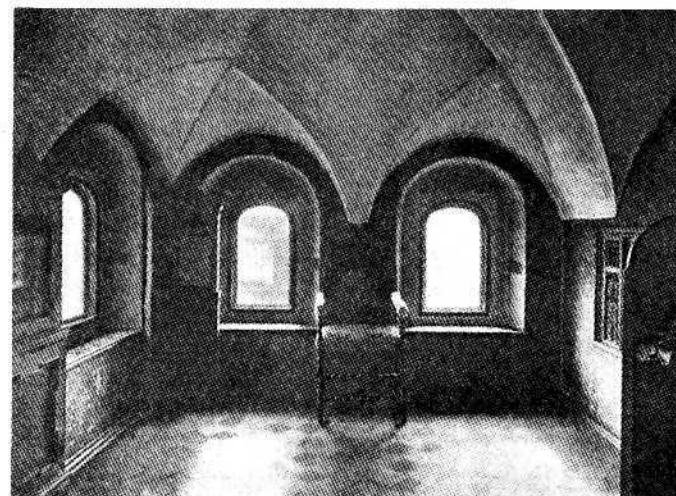
ям. Из этого следует только один логический вывод: что в 1711 — 1722 гг. на этом месте *в центре Кремля* рядом с Иваном Великим *стоял не привычный для нас православный храм*, который был снесен *после* выполнения обязательств Петра перед Османской империей, а уже потом, в 1730 г., на этом месте соорудили церковь.

К этим событиям примыкает и указ Петра I 1723 г. о «запечатывании всех *домовых* церквей в Москве». «Домовая» церковь — это, по сути, *иудеохристианская молельня*, аналогичная маронитским молельням в католизированной Испании XVI—XVII вв. В каждой «домовой» церкви был, в частности, алтарь-ковчег, но не было *официального священника* — молились сами.

В 1712 г. Петр в союзе с датчанами и саксонцами успешно сражается с войсками Карла в Померании. В 1713—1714 гг. война перемещается в Финляндию. Сам Петр об этом написал, что занятие Финляндии было необходимо только для дальнейшей торговли с Карлом и уступок при мирных переговорах.

А Карл XII в то же время просит у султана денег на наем новой армии — ни много, ни мало тысячу кошельков золота (т. е. 600 тыс. далеров!), и получает от султанских щедрот аж 1200 кошельков! (КД. С. 394—396).

В 1714 г. Петр помогает курфюрсту Ганноверскому занять английский престол под именем Георга I, считая, что Англия будет его союзником в дальнейшей борьбе с Карлом XII. Однако, получив *номинально* королем Георга I, не знавшего английского языка, Англия немедленно начинает проводить политику противодействия Петру на Балтике.

Молельня в хорах Михаила Романова

В 1715 г. Петр серьезно заболел и в 1716—1717 гг. лечился за границей, а в это время зрел заговор против него во главе с его сыном Алексеем, инспирируемый и Англией, и католической церковью образца XVI в.

В этих трудных условиях Петр и принимает свое важнейшее *стратегическое* решение: он начинает в 1718 г. серьезные переговоры с Карлом XII о мире и будущих совместных действиях против предавших его союзников — Англии и Дании при поддержке Османской империи. Осуществлению союза Петра с Карлом и планировавшегося похода в Западную Европу помешало убийство английскими агентами Карла XII в 1718 г., когда не удался их же заговор против Петра.

5 ноября 1720 г. можно по праву считать «Днем независимости Московии от Турции», благодаря заключенному русско-турецкому «вечному миру». После достигнутой с султаном Ахметом III договоренности о разделе Персии, Петру 22 октября 1721 г. *предносятся* титул Императора (= *падишаха*), С этого момента *Петр Алексеевич*, собственно, и становится не только императором, но и *царем* Петром I, поскольку предыдущие Романовы никакими царями не были и именовались побоярски: Михаил Федорович, Алексей Михайлович и т. п. Однако при этом властители и Московии, и затем Российской Империи, в официальных сношениях со странами Востока и Юга придерживались *ордынской* традиции: в частности, в заголовках официальных документов изображалась тугра — герб восточного образца в виде замысловатого вензеля. (Фаизов С. Ф. Восточный герб России // ж. Жизнь национальностей, 1993. № 1. С. 46—47. Очень поздняя российская тугра — императора Николая I — отмечена и описана польским историком З. Абрахамовичем: Abrahamowicz Z. La tughra ottomane de l'empereur de Russie // Turcica. T. VIII / 1.1976. P. 231-245.)

Характерно, что *европейский* титул Петра «император» Европа признала только вслед за *Турцией* и то не везде сразу. (В связи с появлением новой Империи Петра I г. Царицын на Волге в 1722—1730 гг. именовался *Петрогород*, тем самым обозначая *юго-восточную границу* его империи.) Одновременное *вступление в Персию русских* и турецких войск с двух сторон началось в мае 1722 г., после чего и состоялся запланированный раздел Персии между Россией и Турцией по *Константинопольскому* договору 1724 г. (Аналогичным образом два века спустя в 1939 г. состоялся такой же запланированный раздел Польши между СССР и Германией).

Здесь уместно привести характеристику Османской империи на начало XVIII в. (КД. С. 360—365): «В начале XVIII в. Турция владела обширными территориями в Азии, Европе и Африке, господство над которыми держалось почти исключительно на военном насилии. Турецкий султан — Великий Турок (*Gran Turco*) — считался одним из могущественнейших государей... Стамбул был Парижем этой разношерстной империи. Европейская мода справляла здесь свои триумфы.

В окрестностях Стамбула... были роскошный султанский дворец Саадабад и около двухсот более скромных дворцов... придворной знати. Вельможи особенно изощрялись в разведении тюльпанов... Дворянства в Османской империи не существовало... имели значение только личные заслуги перед султаном. Военные силы Турции были по тем временам громадны.

Султан мог выставить на поле боя более 200 тыс. пехоты и 180 тыс. конницы, к которым, при необходимости, присоединялось 60 тыс. крымских татар. В мирное время армия составляла 170 тыс. человек, размещавшихся в гарнизонах. Петр чрезвычайно опасался новой войны с Турцией...»

Иными словами, даже и в начале XVIII в. вопрос «кто в доме хозяин» в Европе не стоял — им пока еще оставался султан. И именно «выживание» Петра в его борьбе с Карлом XII привело к признанию его султаном в качестве единственного дееспособного руководителя северо-восточной Европы.

Заключение «вечного мира» с Турцией (1720 г.) способствовало выгодным для Петра I условиям Ништадского мира 1721 г., которым закончилась Северная война, несмотря на контрибуцию в 2 млн рублей серебром, выплаченную Швеции (это четверть годового бюджета петровской России).

В 1722 г. Петр I, получивший в 1721 г. от султана титул *падишаха*, и, соответственно, ставший императором, после 12-летнего перерыва встречает Рождество в *настоящей столице* — Москве. (Это исключительно важный момент в истории Европы — в это время там не было никого, носившего титул *падишаха*, кроме Петра I. С этого момента Европа волею-неволей начала осознать, что образуется *новая* — *Российская* Империя.)

После смерти Петра, султан Ахмет III, соблюдая договор, не отрицал, *в отличие от Западной Европы*, императорского достоинства Екатерины I, а затем и внука Петра I — Петра II. Но в 1730 г., когда Петр II умер «от перемежающейся лихорадки», янычары свергли Ахмета III, а поставленный ими новый султан Махмуд I отказался признать императорский титул пришедшей к власти в России Анны Иоанновны и последовавшей через десять лет за ней Анны Леопольдовны, почему они *никогда* и не именовались официально «Анна I» и «Анна II».

Елизавета Петровна, «дочь Петрова», *не воевавшая* с Турцией, стала более или менее «общепризнанной» императрицей только в 40-х годах XVIII в., когда усилиями дипломата А. Кантемира ее титул признали наконец Англия, Франция, Австрия и Испания. Польшу заставила признать свой титул лишь Екатерина II уже в 1764 г., когда ее войска стояли в Пруссии, а на польский трон она посадила своего фаворита Понятовского.

Мирные достижения Петра I в последние годы его жизни (в том числе, и практически бескровный русско-турецкий Персидский поход 1722 г.) *стратегически* превзошли все его завоевательные *военные* успехи вместе взятые.

Экономическая экспансия Московии на Восток в XVII—XVIII вв. проводилась медленно, но верно: путем скупки и занятия явочным путем земель под заводы и горные разработки. Крупным экономическим изъяном России Петра I было отсутствие собственного золота и серебра. Горное узаконение Петра I от 2 ноября 1700 г. предписывало «на Москве и в других городах сыскивать золотых и серебряных и медных руд».

10 декабря 1719 г. была опубликована «Горная привилегия» Берг-Коллегии; «Соизволяется всем и каждому дается воля, какого б чина и достоинства он не был, во всех местах, как на собственных, так и на чужих землях — искать, копать, плавить, варить и чистить всякие металлы: сиречь — злато, серебро, медь...» (курсив мой. — Я. К.).

Петр I был человеком ума практического — и «золотая лихорадка» началась, да так, что уже в 1721 г. одна из больших золотых медалей в честь Ништадского мира была отчеканена «из злата домашнего» — это было первое старательское золото Нерчинского рудника. При общем закабалении народа «золотая лихорадка» давала надежду не только на свободу, но и на зажиточность.

Люди из крепостной Московии бросились в Сибирское «Царство» — за пятьдесят лет до начала освоения «Дикого Запада» в Америке. В Сибирь в то время не ссылали, а *засылали*. А вот когда рудные места были захвачены, заводчикам было дано разрешение закрепощать любого «вольного старателя», т. е. не имеющего «московской прописки».

Таким явочным порядком строились заводы и рудники, охраняемые *частной* стражей Строгановых, Демидовых, Ремезовых и пр. Координировал это все тот же А. А. Виниус. Так постепенно Сибирское «Царство» попадало в полную *экономическую* зависимость от европейской России.

При этом иногда подкупом, а иногда и прямой ликвидацией местной знати (югорских и тюркских князей и казацких атаманов) или заменой их на пророссийских «воевод» теперь уже не Москва, а Петербург ставил под свой контроль земли на Восток от Волги и, прежде всего, земли до Каменного (иначе Земного) Пояса, т. е. Урала. В 1720 г. основана крепость Павлодар, в 1723 г. — Екатеринбург.

Перенеся столицу из Москвы на Запад (сначала *вынужденно!*) Петр прорубил *не* абсолютно географически ненужное «окно в Европу», а окно из Западной Европы на Восток — и даже не в Московию, а в богатейшую *Сибирь*. Его политика «кнута и пряника» в сочетании с привлечением *воинствующей* церкви для насильственного крещения «инородцев» понемногу продвигала его форпосты в Башкирию и на территорию Казахского ханства (оно же «древний» *Тюркский каганат*).

На базе петровских реформ произошло экономическое и военное перевооружение Московии и её *мирная экспансия* на Восток. Плоды его достижений пожинали уже при Анне Иоанновне и Елизавете Петровне. Однако для идеологии завоевательных войн Екатерины II нужен был имидж не миротворца, а *великого полководца* Петра I.

Глава 9

СОЗДАНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII В. - ОТ ПЕТРА ДО ПАВЛА

Величие и пространство Российской Империи требует, чтобы государь ее был самодержавен.

Екатерина II

Как же выглядело «имперское наследство Петра»? Из романовской истории известно, что реформой Петра I в 1708 г. было образовано всего восемь губерний, из которых «Киевская», «Азовская» и «Сибирская» не имели территориального деления. При этом *ГДР* вынуждена пояснять, что «граница между Киевской и Азовской губерниями проходила приблизительно по тульскому меридиану, поскольку земли, соответствующие Харьковской губернии XX в., в XVIII в. еще «не были заселены» — и это в Черномоземной-то зоне России!

Это — *явная ложь* романовских историков, поскольку эта территория до 1765 г. называлась Слободской Окраиной и была *свободной* территорией «служилых казаков — однодворцев», т. е. *базой* потомственного военного сословия Ордынской империи (они же пресловутые и ненавистные Петру «стрельцы», они же «бродники» из русских летописей).

На русской карте Евразии, датируемой примерно 1740 г., четко определенная *государственная* граница между *Московией* и *Сибирью* проходит примерно по линии Мезень — Пенза. (Оренбург, основанный в 1735 г., уже показан на этой карте, изготовленной, скорее всего, в Иркутске, обозначенном на ней как стольный город Сибири.)

И на французской карте 1706 г. (издание французской Академии наук) восточная граница Московии с Сибирью проходит от Белого моря по р. Мезень, далее на юг, пересекая Северные Увалы и Волгу у Нижнего Новгорода, далее вверх по Оке до Касимова (а не вниз по Волге до Астрахани!), от Касимова по меридиану на юг до Богучара на Дону. Слева от Богучара вверх по Дону Московия граничила с казацкими землями, т. е. с *Диким Полем*, а в промежутке Тула — Калуга с *Воротынью*. При этом известно, что ни Дикое Поле, ни Воротынь *налогов и податей Московии не платили*, т. е. были независимы.

Вниз по Дону до впадения Северского Донца проходила граница Сибири и Дикого Поля. Междуречье Дона и Волги и Северный Кавказ занимала Черкассия, а междуречье Дона и Днепра относилось к Крымскому ханству. Расположенные к востоку от меридиана Мезень—Пенза Черкассия, Астраханское царство, Булгарское княжество, Казанское царство, княжества Вятка, Пермь, Зырян и Югория официально входили в Сибирскую конфедерацию, а не в Московию. Вся территория за Уралом от нынешнего Гурьева до Верхнеуральска и далее к востоку до слияния Зеи и Амура была *вообще не зависима* ни от Сибири, ни, тем более, от Московии. Столицей этой Независимой Татарии был *Сарайчик* — нынешний Гурьев, якобы только основанный в 1740 г. Выше него по р. Яик располагалась казачья крепость Кош-яиц (т. н. «Яицкий городок»).

Известная бурная реформаторская и завоевательная деятельность Петра I совершенно не обращена на восток — в Сибирь. И реальное *государственное* «освоение Сибири» начинается не ранее 1760 г., когда Елизавета Петровна милостиво разрешает помещикам «ссылку крестьян на поселение в Сибирь в зачет рекрутского набора». Этот указ прямо говорит о стимулировании *колонизации* Сибири и совершенно аналогичен *одновременному* с ним распоряжению английского короля Георга III, касающемуся *колонизации* Индии и Канады. При этом, хотя в полном титуле императрицы Елизаветы (по состоянию на 1752 г.) и фигурирует «царица Сибирская», но вся Сибирь еще считается одной (!) губернией.

Само произношение титулов «царь» (фр. *czar*), «царица» — не русское, а иудейское (вместо фонетических вариантов кайсар, кайзер, кесарь или цезарь) и означает «наместник». Поэтому-то Романовы и ввели понятие «царь *православный*», создав свою церковь в Московии. Поэтому в титуле Елизаветы, как и в титуле Петра I с 1722 г., понятие «императрица» (т. е. повелительница) относилось *только* к территории изначальной Московии Романовых (т. е. «Всея Руси»), а ее *наместнические*, а *отнюдь не владетельные* права в Сибири, Казани или Астрахани, *признанные султаном*, обозначались как «Царица Казанская, Астраханская и Сибирская».

И Екатерина II в своих «Записках», описывающих ее воцарение в 1762 г., называет в числе десяти своих начальных губерний *единственную закамскую* — Сибирскую. Перечень губерний Екатерины II в 1762 г. представляет особый интерес и по другой причине. Вот что она пишет в 1791 г.: «Вся империя была разделена на следующие губернии: Московская, Нижегородская, Казанская, Астраханская, Сибирская, Белгородская, Новгородская, Архангелогородская, Санктпетербургская, Лифляндская, Выборгская, Малую Россию, т. е. Новгород Северский и Чернигов ведал Гетман». В оригинале слово «следующие» зачеркнуто и сверху написано «только десять».

Французская академическая карта. 1706 г.

Если не считать за губернию Малороссию, которой «ведал Гетман», то губерний перечислено 12, а не 10. Даже если учесть, что отдельной Выборгской губернии не было (это часть С.-Петербургской), то их оказывается (до собственноручного исправления Екатериной числа) все равно *на одну больше*, чем в действительности, а именно: в 1762 г. самой южной, Азовской губернии, заявленной в 1708 г. Петром I, не было, поскольку сам Азов в это время принадлежал Турции (до 1774 г.). (С 1726 г. центр губернии был перенесен в Воронеж. Обширная территория губернии простиралась от Азовского моря почти до Муром).

Белгородской губернии, как и при Елизавете, также *еще реально не было*. В 1727 г., по случаю восстановления гетманского достоинства в Малороссии, Киевская губерния должна была получить новое устройство новоучрежденной Белгородской губернии, которая составлена была из трех провинций Киевской губернии, именно — Белгородской, Орловской и Севской. Это было связано с усилиями Меншикова по полному административному подчинению Южной России, но на деле из этого мало что вышло. Белгородская губерния, которую упомянула Екатерина в 1791 г., *реально появилась в составе Российской Империи только после 1770 г.*!

«Азовская» губерния Петра I, существовавшая в 1708—1711 гг., причем только на бумаге, включала земли вокруг Ногайского шляха по линии Воронеж — Тамбов — Азов. «Киевская» губерния Российской

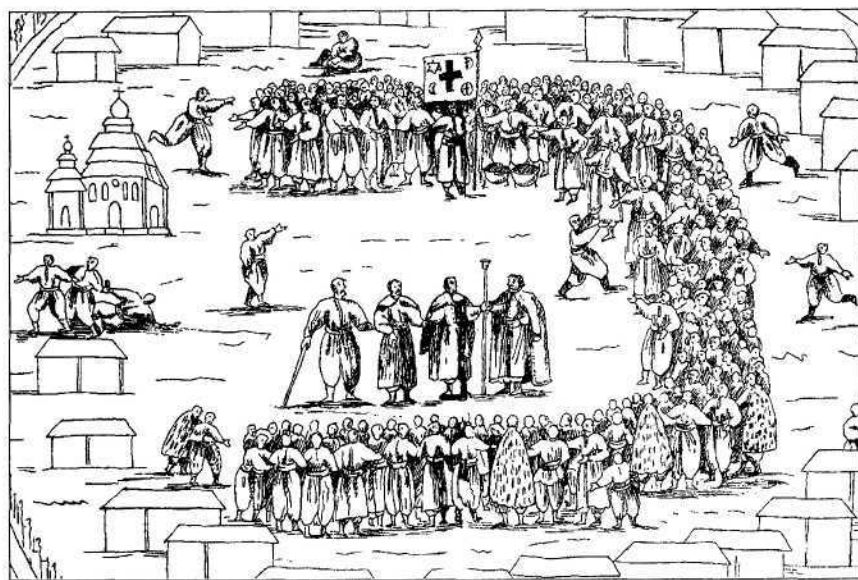
Империи состояла тогда из самого Киева, бывшего с 1648 г. спорным городом, и узкого коридора к нему через Чернигов, т. к. севернее была «польская Литва», а южнее — еще одна часть Малороссийской Орды: Запорожская Сечь, позднее (в 1775 г.) ликвидированная Екатериной с принудительным переселением запорожских казаков на Кубань. Это более или менее известная часть *великодержавной* историографии России.

Петровская же «область тульского меридиана» (он же московский меридиан), прежде всего, включала знаменитый *Муравский ш.чях*. Традиционная история твердит, что обе основные сухопутные *торговые* трассы по водоразделам рек с юга на север — *Муравский шлях* от устья Днестра до Верховьев Оки (с ответвлением от г. Изюм) и *Ногайский шлях*, служили до XVIII в. только «для набегов крымских татар, угонявших русских в рабство по 150—200 тысяч в год». Это *ложь*.

Как свидетельствуют зарубежные карты, до 1765 г. *Муравский шлях* — важнейший *великоордынский* торговый путь — проходил по практически независимой от Москвы и Петербурга территории Восточной России, на которой находились и доныне существующие старинные (и какие!) русские города: Перемышль (традиционно основан якобы в 1147 г.), Козельск (1146 г.), Лихвин (с 1565 г., ныне г. Чекалин), Белев (1147 г.), Волхов (с XIII в.), Мценск (1147 г.), Орел (1566 г.), Кромы (1147 г.), Рыльск (1152 г.), Курск (1036 г.), Путивль (1146 г.). На карте Британской энциклопедии 1771 г. эта территория обозначена как Воротынь (Vorotin).

Пограничные с Воротынью города: на западе Мосальск (в Московии), на юго-западе Полтава (в Запорожской Сечи), на северо-востоке Тула в Московии, на востоке Новосиль и на юго-востоке Белгород (оба в Слободской Украине). Вся территория южнее Воротыни — междуречье Днестра и Дона также не входила в состав Российской Империи, а оставалась *ордынской* — вольной казачьей конфедерацией (Дикое Поле).

Воротынь — это область к югу от Калуги *слева* от меридиана Тулы. Часть Слободской Украины (обозначенная на французской карте 1692 г. как «Окраина»), т. е. *справа* к югу от тульского меридиана также была автономной до 1769 г. А это практически вся территория современных Орловской и Липецкой, части Курской, Воронежской, Луганской, Белгородской, Сумской и Харьковской областей со столицей в г. Белгород (основан якобы в 1237 г.), с городами Сокольск (якобы с XIII в., в 1779 г. *переименован* Екатериной II в Липецк), Лебедин (с XVI в.), Острогжск (1652 г.), Валуйки (1593 г.), Изюм (1591 г.), Царев Борисов (1600 г., ныне Луганск), Ахтырка (1641 г.), Суджа (1664 г.), Сумы (1652 г.), Фатеж и Обоянь (середина XVII в.). В официальной истории эта территория якобы до Ивана Грозного была «захвачена Литвой» (т. е. Лтавой — Полтавой), и именно он вернул эти земли «под руку Москвы».

Запорожская Сечь. Избрание атамана.
Рисунок инженер-генерал-майора А. И. Ригельмана. 1785 г. (ИУН)

Сегодня, при желании, можно восстановить, как изменялась эта граница *справа* от тульского меридиана между романовскими Московской и «Азовской» губерниями и не-романовской Центральной Россией. Одна точно определяемая северная точка этой границы до 1769 г. — это Калуга на границе Московской губернии. Далее к юго-востоку — Ораниенбург (с 1778 г. — Раненбург, ныне г. Чаплыгин Липецкой обл.), основанный Петром в 1702 г. и бывший до 1711 г. пограничным пунктом после Азовского похода Петра в 1700 г.

Еще далее граница шла по линии Тамбов — Воронеж, затем к востоку от Нового Оскола, Ельца, Острогожска и Валуйков. Ни в допетровское время, ни Петр I и его преемники после 1707 и вплоть до 1770 г. не смели идти походом из Москвы с улицы Ордынки на юг *напрямик* по Муравскому шляху — все походы были в *обход* Центральной России.

Не менее интересно, что старинный город *в самом центре* Черноземной России, *Елец* (1146 г.), на академической французской карте 1706 г. обозначен как *Галич* (Galicz), т. е. *точно так же*, как и Галич-Костромской. (На этой карте в обоих случаях зафиксировано взрывное произношение начального «г» и *чокающий* вариант северного произношения концевое согласное, как и в названии г. Мценск: *Moschenecz*. На карте 1692 г. (составитель *H. laillot*) Елец и Галич-Костромской обозначены с передачей южнорусского палатального начального «г» и *цокающего* курского произношения: *Ейлац* (Eylatz, ср. также *Эйлат* в Израиле) и *Галец* (Galetz), соответственно, ср. там же Мценск: *Mochiensk*).

(Только с конца XVIII в., в частности, князя Даниил Галицкий и Даниил Московский окончательно стали *разными* персонажами «екатерининской редакции» истории России, разнесенными во времени и пространстве.)

Романовские историки пишут, что Российская империя «ничего не приобрела по Белградскому миру 1739 г., хотя Анна Иоанновна устроила пышный праздник по этому поводу и раздала много наград генералам и офицерам (*ГДР*)». На самом деле Российская Империя приобрела, и приобрела много... *русских и украинских земель*, выторговав у Турции право заселять территорию нынешних Луганской, Донецкой и Ростовской областей и даже части Кременчугской области в Правобережной Украине.

Здесь опять был вытасен флаг защиты «православных единоверцев». Сюда для закрепления власти Романовых еще при Анне Иоанновне стали из Сербии переселять сербов на *военизированное поселение*: левобережное поселение в истории получило название Славяносербия с центром в Бахмуте (ныне г. Артемовск), а правобережное — Новая Сербия с центром в Новомиргороде.

Из сербов, в частности, в 1753—1764 гг. были сформированы два гусарских и два пикинерских полка, стоявших на рубеже Слободской

Окраины (Белой Руси). Об этом до сих пор свидетельствует название г. *Рубежное* на границе нынешних Донецкой и Луганской областей.

Таким образом, еще при Елизавете началось, а при Екатерине II стало *постоянным политическим приемом* «великое переселение» народов, например: половину жителей нижегородской деревни Хананеевки переселили в Мордовию — на землю обетованную, через овраг от мордовской деревни, так и появилась вторая Хананеевка. А рядом с русскими деревнями аналогично появлялись деревни переселенцев из Германии — например, в той же новозавоеванной симбирской земле деревня *Юрманки* (т. е. *Германки*).

Да и теперь *этнически русские* иудеи — переселенцы из д. Ильинка — после развала СССР лужают привозные семечки в благоустроенной резервации в центре современного Иерусалима. «Сербский» принцип переселения был неоднократно использован Романовыми и в XIX в. для переселения казаков на земли других казаков и иноплемennых ордынских образований (Область Войска Донского, Кубанское казачество, Азовское казачество, Терское казачество), да и в XX в. Сталиным в СССР.

На западной границе Слободской Окраины располагалась «Малороссия», бывшая автономной до 1764 г., пока Екатерина II не упразднила и ее автономию, и гетманство, обманув надежды фельдмаршала гетмана Г. Разумовского. Королем в Польше Екатерина поставила милого ее сердцу Станислава Понятовского, а в тылу у него, в Пруссии, на всякий случай стояли войска Екатерины. Польше самой вообще грозила потеря независимости, что вскоре и произошло. После ликвидации автономии Левобережной Украины и приведения к власти в Польше Понятовского в 1764 г., в 1765 г. Екатерина приказала *уничтожить* Слободскую Окраину.

Историки не перестают удивляться, почему Екатерина II не отменила заключенный ее мужем и очень непопулярный в России мир с Пруссией и не добила Фридриха. Этот мир стал *тактической* уступкой Европе. Но *стратегически* это был весьма дальновидный ход: имея в виду дальнейшую аннексию Белоруссии—Литвы, части Польши, Украины, Крыма и расширения экспансии на юг и восток, гораздо лучше было иметь в тылу обессилевшую, но вынужденно дружественную Пруссию, нежели находиться под постоянной угрозой открытия второго фронта в Западной Европе со стороны Габсбургов, Англии и Франции.

Екатерина, которая писала, что «муж ей безразличен, но не безразлична российская корона», с поразительным хладнокровием и цинизмом не только блестяще провела операцию по захвату власти, она при этом максимально *использовала* своего недалекого мужа. В ее «Записках» сохранились написанные ею наставления-прописи для Петра III перед кончиной Елизаветы: что он должен сказать и в какой последо-

вательности при вступлении во власть и коронации, какие бумаги подписать и *какие первейшие указы издать*.

Это его руками она подписала *нужный ей мир с Фридрихом*, это его руками она провела *свой указ о вольности дворянству*, и его же руками она подписала *популярный в народе, но гибельный для него указ о ликвидации тайной канцелярии*. Вольность дворянства она, придя к власти, немедленно подтвердила и своим первым указом: для завоевательной политики опора на дворянство была крайне необходима. А вот указ о ликвидации тайной канцелярии был тут же отменен: фактически ее генштаб не прекращал работу по подготовке грядущих завоевательных войн.

Рассмотрим, как происходило распространение имперской власти на территории строящейся империи.

ЮГ РОССИИ

Все и начиналось в тайной канцелярии. Еще при Анне Иоанновне, в конце августа 1730 г. был создан Измайловский полк. Из Указа Анны Иоанновны от 22 сентября следовало, что он создавался по комплекту и по расходам как эквивалентный Семёновскому (2381 чел., 90 000 руб.). В отличие от старых гвардейских (и в противовес им) он создавался как сдерживающая сила против мятежа — по сути, как полк нынешнего МВД или МГБ при Сталине. И комплектовался он не из дворян, а из набранных для формирования **УКРАИННЫХ** («ландмилицких») полков однодворцев. Полковником был назначен курляндец граф Левенвольде, подполковником — Джеймс Кейт. Русских среди высших офицеров было всего трое, причем майор только один — Шипов, вторым майором был брат фаворита Анны Иоанновны Бирона — Густав. Низший и средний офицерский состав был из русской знати, в основном из расформированного перед этим Кавалергардского корпуса. Однако с 1735 г. состав полка был существенно пополнен дворянами.

В это же время было увеличено число ландмилицких полков — с шести до десяти (их содержание обходилось существенно дешевле, чем регулярных). Это соответствовало манифесту, принятому еще при Екатерине I в январе 1727 г.: «Справиться с примерами шведскими, каким образом у них в мирное время солдаты стоят в земле по крестьянам и на них работают. Сыскать наши старые примеры, как прежде всего солдаты и рейтары во время мирное расписаны были по городам, и даны им были земли...» И потому в указе от 15 января 1731 г. записано: «Понеже Украйны Белгородский и Севский разряды из давних лет... населены служилыми людьми драгуны, солдаты, копейщики, рейтары и прочими... и с сего указу государственными крестьянами их не пи-

сать и не называть...» Число украинских полков было увеличено вдвое и достигло двадцати. («Царствование Анны Иоанновны»).

При этом в 1732 г. была предпринята попытка ликвидировать *шесть прежних Слободских «полков»*, которые, по сути, были вольнонаемными, а их территории — автономными, но из этого ничего не вышло: напротив, как видно, ландмилицкие полки получили почти те же привилегии, что и «старые» Слободские (т. н. неудачная «реформа князя А. И. Шаховского»). Князь Шаховской Алексей Иванович (ок. 1690—1737) в конце 1732 г. проводил «следствие по злоупотреблению в Слободских полках». По указу императрицы Анны Иоанновны полки были подчинены во всех вопросах учрежденной в Сумах Слободской комиссии во главе с князем А. И. Шаховским. Но попытка упразднить слободские полки оказалась неудачной, как и походы Долгоруковых на Слобожанщину при Петре I. Несмотря на то, что полки эти были переименованы в драгунские (т. е. ландсмилицию), слободские казаки по-прежнему жили по старым традициям казачества, а потому, с воцарением Елизаветы, благоволившей к украинцам, в 1743 г. эти полки опять практически полностью вернули прежний статус и название «казацкие».

А вот в 1765—1767 гг. по распоряжению Екатерины II Е. А. Щербинин справился с задачей подчинения Слобожанщины и Воротыни куда радикальней и успешней. (В предыдущих изданиях в качестве исполнителя был ошибочно указан А. В. Суворов. — Я. К.)

Биографические данные о Евдокиме Алексеевиче Щербинине (1728—1783 гг.) не слишком многочисленны, причем по вполне понятным причинам. В 2000 г. в серии «Рассекреченные жизни» издательство «Геш» выпустило книгу «Тайны галантного века» (шпионаж и спецоперации при Петре I и Екатерине II) бывшего ответственного сотрудника спецслужб Вениамина Гражуля. Щербинина он называет одним из наиболее выдающихся мастеров спецопераций того времени (наряду с его современником Обресковым, а также Паткулем при Петре I). Щербинин был губернатором трех губерний, занимался подчинением юга России наравне с Румянцевым и Потемкиным, сделал стремительную карьеру: секунд-майор Измайловского полка в 1763 г., премьер-майор (= полковник) в 1765, генерал-поручик — в 1767! С кем же он воевал в 1765—1767 гг.? Ликвидировал Слободское казачество — по видимому, точно так же, как Румянцев — Запорожскую Сечь. И позже он отличился — при реализации плана покорения Крыма. Вот только один эпизод из его биографии.

Для заключения договора с Сагиб-Гиреем в 1772 г. он, тогдашний губернатор Слободской Украины, был направлен в Крым в качестве уполномоченного России. В этой связи посланнику в Крыму Веселицкому графом Паниным предписывалось вступить в должность резидента лишь после завершения миссии Щербинина, а до тех пор он дол-

жен был своими «трудами... и советами помогать Евдокиму Алексеечу» (АВПРИ, ф. Сношения России с Крымом. Он. 123/2, д. 24, л. 56—57 об.; д. 20. Он. 123/4, 1771, л. 1—2 об., д. 7, л. 1.). Отмечая заслуги Щербинина в связи с успешным заключением договора, Панин писал, что «совершение трактата с ханом крымским и правительством тамошним и получение от них акта, свидетельствующего о их независимости в такое время, когда упорство их до высочайшей степени доходило и совсем казалось невозможным, сделалось к малейшей податности... равно как и употребленные вами распоряжения и предосторожности, чтоб ничего не осталось и после в недоразумении и удобным к двоякому толкованию, не инако, но заслуживают похвалу справедливую» (Там же. Д. 20. Л. 134об. - 135об.).

Итоги переговоров с Крымом и весь ход событий Щербинин обобщил в докладе под названием «Журнал дневной происхождения при совершении в вольной Татарской области формалитета в 1772 г.», который получил высочайшее одобрение (АВПРИ, ф. Сношения России с Крымом, оп. 123/2, 1771—1772, д. 21, л. 269—355об). За успешное выполнение своей миссии Щербинин был произведен в генерал-поручики, награжден орденом Александра Невского, а затем назначен сенатором (РБС. Т. 25, СПб., 1912. С. 145). 30 декабря 1772 г. Н. И. Панин сообщил Щербинину о том, что ему поручено «в ведомство и производство дел с Крымским полуостровом в справедливом надеянии на ваше толь многократно засвидетельствованное искусство и усердие...» (АВПРИ, ф. Сношения России с Крымом, оп. 123/2, д. 20, л. 142).

О том, какую роль сыграл Е. А. Щербинин в выполнении Екатерининского плана создания Российской Империи, свидетельствуют «Письма императрицы Екатерины II и великого князя Павла Петровича к генерал-поручику Щербинину (1763—1781)». (Сообщ. Наумов А. А. // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1861. Кн. 1. ИСТОЧНИКИ). Потомки Щербинина занимали видное место в русском обществе. В частности, сын его Андрей Евдокимович Щербинин с 1776 г. был женат на Анастасии, дочери близкой подруги Екатерины II — Екатерины Дашковой (Воронцовой), а одним из внуков Е. А. Щербинина был герой войны 1812 г. Денис Давыдов (по материнской линии).

Слободская Украина — историческая область в России XVII—XVIII вв. на территории современных Белгородской, Воронежской, Донецкой, Курской, Луганской, Сумской и Харьковской областей. Заселялась как украинскими казаками, не признававшими власть польских магнатов, так и непризнавшими власть Романовых в Московии. Переселенцы сформировали слободские казачьи полки: Острожский, Ахтырский, Сумский, Харьковский и Изюмский, походившие по своему устройству на полки Левобережной Украины. Селились слободами (отсюда название «Слободская Украина»). Казачье население

стало называться слободскими казаками. В 1638 г. на Слободскую Украину перешло свыше 1000 казаков — участников крестьянского казачьего восстания 1637—1638 гг. во главе с гетманом Я. Острянином. В 1652 г. сюда перешли вместе с семьями Черниговский и Нежинский полки во главе с полковником И. Дзиковским. Московское правительство, заинтересованное в колонизации и охране пограничных областей от набегов крымских татар, до поры до времени признавало казачьи привилегии, однако неоднократно пыталось подчинить фактически независимых слобожан. Как пишет А. Дикий, «Москва хотела сохранить Слободшину формально своей территорией, чтобы на ней, в случае неудач в борьбе, могли укрыться те, кто боролся на Приднепровье и, в этом случае, Москва могла считать их просто переселенцами. Соображения эти высказаны в письме Ромодановского, сохранившемся в архиве Посольского Приказа».

28 февраля 1765 г. повелено было премьер-майору Е. А. Щербинину *преобразовать* Слободские полки в Слободско-Украинскую губернию. Манифестом императрицы Екатерины II от 28 июля 1765 г. рядовые слободские казаки были лишены своих привилегий и обращены в войсковых обывателей, а слободские казачьи полки реорганизованы в регулярные гусарские. Слободским полкам поставили ультиматум: служить в екатерининской гвардии или... Из части бывших однодворцев образовали пять полков *екатерининских гусар*.

Одновременно казачья старшина была уравнена в правах с русским дворянством и превратилась в помещиков. На территории Слободской Украины была образована Слободско-Украинская губерния (преобразованная в 1780 г. в Харьковское наместничество и снова воссозданная в 1796 г., получила в 1835 г. название Харьковской). Но *ликвидировано* слободское казачество было только в 1767 г.

Еще один исполнитель плана Екатерины — Александр Ильич Бибииков (1729—1774). В 1763—1764 гг. Бибииков блестяще усмирив восстание на Уральских заводах, проявив, как пишут, большую гуманность по отношению к мятежникам, и принял меры не только к прекращению бунта, но и к выяснению причин его возникновения и к улучшению хозяйственных и административных порядков в крае. В 1765 г. Бибииков объехал с стратегической целью часть южных и юго-западных границ России. В 1767 г. был избран депутатом в комиссию для составления проекта нового Уложения от костромского дворянства, а Екатерина II утвердила его маршалом (председателем) комиссии, бывшей одной из частей екатерининского плана «собрания империи» и призванной придать «демократичность» процессу административного подчинения полузависимых или практически независимых территорий. Когда нужда в комиссии отпала, то, распуская ее, Бибииков закончил прощальную свою речь словами: «Вкореняйте во всех человеколюбие и просвещение...»

Теперь посмотрим на юго-западный фланг российских земель. Нет карты русского государства XVI, XVII, XVIII вв. где не было бы крупно напечатано: СТАРОДУБ. Этот город был издревле известен и как крупный торговый центр, и как крупный «охранительный пункт», как крепость. Название города связано с росшими здесь дубовыми лесами, в частности, с дубом-великаном, который стоял в центре базарного торгового дуба. Дуб находится и в центре герба древнего русского города. Старый герб Стародуба — «дуб с гнездом орлиным» — известен с 1620 г. Со второй половины XVII в. Стародуб становится чуть ли не главным торговым городом на Украине. Историк Лазаревский в своем известном труде «Стародубский полк» описывает початые ярмарки в Стародубе, куда стекались купцы из многих городов страны. Они привозили сукна, галантерею, фарфоровую посуду, сахар, серебряные изделия. По Андрусовскому мирному договору 1667 г. город окончательно отошел к Московии. В августе 1708 г. последовало распоряжение не то Петра, не то Меншикова: «Стародуб укрепить и около него и внутри строения на 30 сажень выломать, и в уезде казаками и крестьянству хлеб спрятать в ямы, также себе и скоту место в лесах и в крепких местах приготовить, а из мельниц жорновье и снасти вывести в леса». Три раза штурмовал город шведский генерал Лагеркрой, но, потеряв 1500 человек, отступил. Стародубский полковник Скоропадский не последовал за Мазепой, на которого надеялся Карл XII, и был по совету Петра I избран Гетманом Украины. При этом находившимся в Глухове Петром была подписана и оглашена царская грамота, подтверждающая «сохранение вольностей и преимуществ Малороссийских». Немалую услугу русскому войску тогда оказали слободские жители Елионки, Лужки, Понуровки — старообрядцы, бежавшие при царе Алексее Михайловиче в пределы Стародубского полка.

О жизни старообрядцев в районах Стародубья и Ветки написано несколько книг и статей. Сохранилось прошение монахов Феодосия и Филарета, написанное в 1760 г. гетману Разумовскому, в чье владение перешли многие слободы старообрядцев: «...всяких поборов к службе его императорского Величества как солдатстве, такожде и Козаков не брать бы... 3 живущих в Малой России в полках Стародубском и Черниговском, с описных слобод обывателей наборов никаких не бывало и поныне не бывает, кроме годового двойного оброку и всяких общенародных повинностей в равенстве с малороссиянами. А ежели, чего нежданно Владыко Христе, паче чаяния какового внезапного нападения, какового неприятеля, то мы, нижайшие сыны отечества своего российского, за дом Пресвятыя Богородицы и за веру христианскую, такожде и за державу Е. И. В. кровь свою пролиять и главы свои яко единому вси равно положить готовы будем безотступно...»

В районах Гомеля, Ветки и Стародубья в конце XVII — первой трети XVIII в. собралось очень предприимчивое, гордое и трудолюбивое

население, которое с согласия своих хозяев, тамошних помещиков (Вольских, Красинских, Ходкевичей, Халецких, Чарторийских), осваивает новые земли, осушает болота, строит слободы, монастыри, храмы, развивает промышленность и торговлю. Причем староверы торгуют не только в пределах Украины, Польши, но и проникают в Россию, где горячо проповедуют свою вольность и непокорство властям царским и церковным. В районе Ветки построено 14 слобод, в районе Стародубья — 17, в районе Гомеля — более 30. Протоиерей Андрей Иоаннов (Журавлев) дает следующую характеристику населения тогдашней Ветки: «Народ сей от природы... суеверен, груб, горд, предприимчив и обманчив, но поворотлив, к делам способен, трудолюбив и обходителен, словом, такой, который удобно просветиться может».

Старообрядческие слободы за польским рубежом становятся все более притягательны для многих русских людей, не желающих жить под кабалой помещиков и никонианских пастырей, многие бегут туда и от солдатского ярма. Помещики и военачальники беспрестанно жалуются в Синод и правительство на побег своих крестьян и солдат. Правительство Анны Иоанновны 2 августа 1734 г. издает манифест «О возвращении беглецов из-за границы на прежнее жилище и о даче им для поправления своего состояния льготы от государственных податей на несколько лет». Старообрядцы после вольного жития не откликнулись на это предложение императрицы. Но и за границей не удалось им уберечься от державной руки самодержицы.

Дело в том, что Речь Посполитая (Польша) в то время, по выражению Ф. Энгельса, «находилась в состоянии полного расстройств». Соседние государства с ней не считались. Это дало возможность русскому правительству в 1735 г. направить в польские пределы пять полков во главе с опытным в репрессивных делах полковником Я. Г. Сытиным с целью «оных беглецов под стражею вывести в отечество и разослать кто откуда был по своим местам». Задача этого военного отряда состояла в том, чтобы «очистить Ветку» и соседние с нею слободы, населенные великороссийскими беглыми людьми, преимущественно приверженцами старых обрядов.

В конце февраля 1735 г. полки Сытина перешли польскую границу. Солдатам было объявлено, что идут они на Белую Церковь. Хитрость удалась. Староверы не догадывались, что над ними нависла опасность. Ветка была внезапно окружена, жители староверческих слобод, застигнутые врасплох, не оказали никакого сопротивления. Их дома и монастырские постройки были сожжены. По одним данным, 13 тыс. было выведено с Ветки, по другим — 40 тыс.

Но выведенные из Ветки старообрядцы не смирились, не сдались: через пять лет Ветка воскресла из пепла подобно сказочной птице Феникс и снова сделалась одним из основных гнезд раскола. Чем же было притягательно староверие? Дело в том, что староверческие сообще-

ства отличались известным демократизмом, взаимовыручкой и поэтому привлекали всех недовольных российскими «беззакониями». «Демократическая раскольническая община всем открывала и давала убежище и через то сама росла», — отмечал А. П. Шапов. Ветка снова поднимается из пепла, благоустраивается и развивается. И в короткий срок она достигает довольно высокого экономического положения. «Польша становится для старообрядцев вторым отечеством, но в то же время — землею «поганою, неверною» — писал академик Д. Анучин. За 30 лет после первой выгонки в районе Гомеля и Ветки сосредоточивается значительное русское население — более 20 тыс. чел., а вообще на всей территории Речи Посполитой до ее первого раздела, по данным современного польского историка Евгения Иванца, насчитывалось до 100 тыс. старообрядцев, выходцев из разных мест России. В основном это были крестьяне, убежавшие от помещиков, солдаты, замордованные иноземными и отечественными офицерами и бежавшие из армии, казаки, торговцы, посадские люди, монахи.

Русское правительство понимало, что эти места являются удобным пристанищем для всех недовольных, рассадником инакомыслия. Поэтому в 1762 г. в указе сената от 14 декабря снова делается попытка вернуть всех старообрядцев в Россию: «Всем живущим за границею российским раскольникам объявить, что им позволяется выходить и селиться особливыми слободами не только в Сибири, на Барабинской степи и других порожних и отдаленных местах, но и в Воронежской, Белгородской и Казанской губерниях...» В этом же указе им было обещано простить все их «преступления», разрешить носить бороды и указные платья (одежду), определенную указами царя Петра I. Каждому была обещана воля в выборе сословия, к какому кто себя отнесет. Старообрядцы должны были платить раскольничий оклад. Определялись им и льготы от всяких податей и работ сроком на шесть лет.

Но эти посулы и обещания не привлекли ветковцев. Они продолжали жить независимой жизнью в пределах Халчи (поместья пана Халецкого) и на землях вельмож Чарторыйских. Пришедшая к власти Екатерина II не могла терпеть этого рассадника свободомыслия. В 1764 г. генерал-майор Маслов двумя военными полками окружил Ветку. Он захватил там около 20 тыс. душ обоего пола и проявил еще большую жестокость, чем Сытин в 1735 г., — без суда и следствия отправил все население ветковских слобод на поселение в Сибирь.

Одна группа староверов была поселена по притокам Иртыша и на Алтае. За ними было закреплено название «поляки», которое сохранилось за ними до настоящего времени. Другая группа ревнителей старой веры была приведена в Забайкалье. Первоначально их тоже называли «поляками». По крайней мере, в «Росписи Тарбагатайской Зосимо-Саватиевской церкви...» (подробно об этом документе будет сказано ниже) в 1765 г. была сделана такая запись: «Новопоселенные ис поля-

ков с их семейством». «Поляками», «польскими колонистами», «польскими выселенцами» называет их П. С. Паллас, посетивший Забайкалье в 1772 г., и Иоганн Сиверс в 1791 г. (теперь за ними закрепилось наименование «семейские»). Известны некоторые подробности переселения. Людей собирали в Калуге, где на берегу Оки за городом специально выстроили амбары (баракы), в которых перемерло немало народу. (Заметим, что это, по сути, первый концентрационный лагерь в истории!) Затем на судах везли до Казани и до Верхотурья. В «Ведомости», обнаруженной доктором исторических наук Н. Н. Покровским в Центральном государственном архиве древних актов, показано, «сколько выведенных из Польши российских беглых людей... в Сибирь отправлено было». «Из Калуги отправлено в разных партиях 10 917 человек. Из того числа, следуя до Тобольска, померло и бежало 2690. В Тобольске в формирующиеся в Томский и Селенгинский полки годных в службу с их семействами определено 3955 человек. За неспособностью быть в службе... отправлено на поселение в Селенгинское ведомство 2949 чел.». Другая группа в составе 824 человек, по данным найденного нами документа, была в 1765 г. поселена недалеко от Верхнеудинска в селах Тарбагатай, Куйтун, Куналей.

Эта вторая выгонка старообрядцев из Ветки и Стародубья хотя и нанесла страшный удар по Ветке как центру поповщины, но не сломила ее до конца, часть староверов там осталась и дожила до XX столетия. М. И. Лилеев сообщает, что были еще и другие случаи выгона, например, в 1779 г. Алексей Кононович, один из русских военачальников, пытался вывести из Польши часть староверов, поданных графа П. А. Румянцева-Задунайского, но за них вступился польский полковник Война и не позволил забирать.

После разгрома Ветки центр беглопоповщины переместился в Стародубье. Все недовольное население убегало в Стародубье и в последующие годы, вплоть до отмены крепостного права. Ценные сведения о заселении Стародубья находим у того же А. Иоаннова (Журавлева): «Русаки наши, как узнали друг от друга малороссийскую дорогу, то беспрестанно один за другим туда приходили, и редкий беглец при собственном имени оставался для того, чтобы в случае поисков нельзя было познать их». Это очень важное сообщение, раскрывающее для нас одну из загадочных сторон быта старообрядцев. Дело в том, что многие забайкальские старообрядцы до сих пор носят польские фамилии (Андриевские, Вельские, Вставские, Красинские, Покацкие, Ивайловские, Халецкие, Манюковские и пр.), которые могли быть взяты русскими староверами либо при заключении смешанных браков (они во время проживания в польских пределах случались; исследователь ветковских старообрядцев М. И. Лилеев упоминает об этом несколько раз), либо путем заимствования чужой фамилии, чаще фамилии пана, на земле которого они поселялись.

Первоначальные условия, на которых селили беглецов в Стародубских слободах, не были обременительны. Так, поселенцам слободы Ардонь Чернецкая, или Ерденка, на землях Киево-Печерской лавры были даны льготы на восемь лет, «по dokonчанию тех восьми лет, покляну дать до обители святопечерской, денег золотых сто доброй монеты, пуд меду и лисицу».

В 1713 г. начала заселяться последняя раскольников слобода в Стародубье — Свяцкая (Святская). Населили ее выходцы из местечка Халчи «держави великого князства литовского вышедшими оттуда «ради великих своих кривд и бед неизносных». Они выговорили себе право «слободы» на шесть лет, но обязались давать лавре в льготное от повинностей время обычные поклонные деньги, «пуд меду и лисицу».

Из рукописи 1736 г., найденной в Елионке (одно из поселений старообрядцев), видно, что многие ее жители «стекались сюда из разнообразнейших мест России, причем их побуждали не только гонения за веру, а также желание освободиться от ига крепостного права», — пишет И. С. Абрамов. Местом поселения староверов становились уезды Стародубский, Мглинский, Суражский и Новозыбковский. Днепровско-Сожская низменность была слабо заселена и славилась обилием рек и болот, служила надежным убежищем для всевозможных перебежчиков. Польские паны в начале XVII в., в период смуты, захватили ряд русских земель на пограничье с Украиной и Белоруссией и теперь энергично старались заселить их, привлекая сюда переселенцев разного рода льготными условиями и обещаниями. Они «закликали» русских людей на «слободу». Так, пан Криштоф Фашь дал слобожанам Городни вольность на тридцать лет и широкое право пользоваться его «власными землями».

В Польше на первых порах жилось привольнее: не было рекрутчины, поборов, не преследовали за раскол, за двуперстие, не оскорбляли религиозные чувства и человеческое достоинство староверов.

Говоря об истории Российской империи, нельзя обойти и нынешнюю Украину. (Из книги: Дикий А. Неизвращенная история Украины—Руси. Нью-Йорк, 1960.) Летом 1727 г. тайный советник Наумов получил указ выехать в Малую Россию и организовать выборы нового гетмана: так полковник Даниил Апостол 1 октября 1727 г. был единогласно выбран гетманом съехавшейся для этого в Глухове старшиной, и Наумов торжественно вручил ему знаки гетманского достоинства. И в тот же день Апостол был приведен к присяге, как пишет Летописец, «при грое пушек и неумолкаемых восклицаниях народа». Наумов остался при гетмане в качестве «министра дел государственных и советов». Сразу же при новом правителе начало возрождаться автономное управление, установленное Хмельником; вмешательство же великороссийских чиновников в дела было сведено на минимум. Только в Высшем (Генеральном) суде наряду с тремя судьями-старшинами за-

седали и три судьи-великороссы (чего не было при Хмельником) да была установлена должность «подскарбия» и его помощника, ведавших финансами. «Подскарбий» — из рядов старшины, а его помощник — великоросс. Все остальные должности всего военного и административного аппарата были замешены старшинами.

Во время коронации Петра II Апостол с пышной свитой принимал в ней участие, а после коронации, в результате длительных совещаний с Верховным тайным советом, который тогда ведал всеми делами, было вынесено решение, нечто вроде «Конституции Малой России», известное под именем «Решительных Пунктов» (от слова «решать»).

«Пункты» эти касаются всех сторон жизни и предоставляют «Малой России» широчайшее самоуправление. Центральная власть (император) оставляла за собой только право утверждать выбранного «вольными голосами» гетмана, а также и смещать его. Таким образом, старшина не могла уже сменить выбранного и утвержденного гетмана. Кроме того, Центральная власть (Коллегия иностранных дел) выносила решения по жалобам на Генеральный суд. Военные силы (казачество) в оперативном отношении подчинены были Российскому Фельдмаршалу. Все остальные вопросы (кроме смертной казни) решал гетман со старшиной, сохраняя принцип выборности, полковников, сотников и другой старшины. Только в двух параграфах «Решительных пунктов» не было удовлетворено желание Апостола и старшины: о запрещении пребывания в Малой России евреев (даже временно) и о выселении раскольников.

По первому вопросу «пункты» говорят: «Евреям не возбранено торговать в Украине на ярмарках, но только оптом и не велено им увозить серебра, золота и меди, но закупать на сии деньги товары; житье-бытью же им в Малороссии запрещено». По вопросу о староверах решено: «Отказать гетману в просьбе его, чтобы выведены были из полков Стародубского и Черниговского поселившиеся в оных раскольники, но положено казнить смертью тех, кои будут привлекать к своей ереси малороссиян или великороссиян, об обращении же к православной вере сих раскольников велено всячески стараться».

Со времен литовско-польского владычества многие города Украины имели от королей привилегию управляться по нормам так называемого «Магдебургского права», заимствованного с Запада. Кроме того, в административно-судебной практике применялись иногда и нормы так называемого «Саксонского права», тоже заимствованного с Запада и нередко расходящегося с «Магдебургским правом». Чтобы их согласовать и облегчить пользование ими казацкой старшиной, которая кроме военно-административных функций исполняла и судебные, в «Решительных пунктах» был введен параграф 20, который гласил: «Многоразличные и часто противоречащие Магдебургские и Саксонские права перевести на русский язык и, посредством сведущих людей, составить из них целое».

Ушедшим в пределы Турции, после уничтожения Сечи и поражения Мазепы, запорожцам (выступившим на стороне Мазепы) после многих просьб, только в 1734 г. было разрешено вернуться и снова поселиться на прежних местах. Получивши щедрую помощь от русского правительства, запорожцы основали новую Сечь в нескольких километрах от места, где была прежняя Сечь, а семейные поселились в селах-слободах, расположенных вокруг Сечи по обоим берегам Днепра.

В административно-территориальном отношении весь район Войска Запорожского, был разделен на «паланки» (области); сначала их было пять, а впоследствии — восемь. Центром «паланки» была слобода — местопребывание всего административно-военного аппарата: полковник, писарь, его помощник — «подписарий» и атаман «паланки». Этот аппарат сосредоточивал в себе всю власть: административную, судебную, финансовую, военную.

Благодаря наплыву переселенцев с севера, вскоре в слободах, кроме казаков, появляются и крестьяне-«посполитые», которые в «паланке» были организованы в «громады» и имели, по примеру казаков, своего атамана. Все должности — выборные, а выборы производились ежегодно (1 января) на казацких радах, причем право участия в выборах на «посполитых» не распространялось. Они выбирали только своего атамана. Переход же из «посполитых» в казаки и обратно был свободным, как на Гетманщине в первые десятилетия после воссоединения. В остальном вся организация власти на территории Сечи, была копией организации Левобережья.

Административным и военным центром являлась Сечь, состоявшая из крепости и предместья. В крепости, вокруг площади, на которой собиралась рада, кроме церкви, войсковой канцелярии, пушкарни, складов, мастерских, старшинских домов и школы, находилось 38 куреней — длинных бревенчатых зданий-казарм. В предместьях — лавки, шинки, частные мастерские. Каждый желающий стать запорожцем должен был явиться куренному атаману, который его спрашивал, верит ли он в Бога и православной ли веры? После утвердительного ответа и крестного знамения, это подтверждающего, его заносили в кошевой «компут» — список. Обычно при этом менялась фамилия, т. к. и для Сечи, и для поступающего (в большинстве — беглого крепостного) не было желательно, чтобы была известна его биография и подлинная фамилия.

На этом все формальности заканчивались, и человек становился формально равноправным сечевиком. Ему предоставлялось или остаться в курене и нести гарнизонную службу и исполнять разные хозяйственные работы, или найти занятие в любой из «паланок» по собственному выбору, являясь в Сечь только для отбывания «очереди», к чему были обязаны все казаки. Высшая войсковая или «кошевая» старшина состояла из атамана, судьи, писаря и есаула. Каждый курень имел своего атамана, а также свою «куренную» старшину.

Формально все казаки были равноправны, но в действительности это равноправие было только на бумаге и на словах. Социальные расхождения и создание групп богатых запорожцев, фактически, всю власть отдали в руки этих «знатных» или «старых» казаков, которые, пользуясь своим богатством и влиянием, вершили на радах все дела.

Твердо укоренившийся миф, идиллически рисующий Сечь как бесклассовое братство, находится в полном противоречии с исторической правдой. Если для первого периода существования Сечи это еще и можно принять, да и то с большими оговорками, то сохранившиеся многочисленные документы из эпохи Новой Сечи (1734—1775 гг.) неопровержимо и категорически опровергают этот сентиментально-идиллический миф.

На территориях, подвластных Сечи, население которых в 60-х годах XVIII в. доходило до 100 тыс., как во всем мире в те времена, были и бедные, и богатые, были социальные противоречия интересов отдельных групп населения, было стремление богатых групп использовать власть в своих корыстных интересах и противодействие групп бедных этим стремлениям. И никакого ни социального, ни политического «братства», о котором, так часто говорят и дореволюционные историки и сепаратистическая «историческая школа», в действительности не было.

Наоборот, беглые попадали в Сечи в чрезвычайно тяжелое положение, нередко более тяжелое, чем было там, откуда они бежали. Если они решали остаться в курене, то должны были жить в казармах, нести тяжелую гарнизонную службу и исполнять разные хозяйственные работы, не получая за это никакого вознаграждения, кроме более чем скудного пропитания, состоящего, в основном, из «саламахи», которая «варилась густо из ржаной муки на квасе или рыбной ухе», как описывает очевидец С. Мышецкий. Все остальное добавлялось на «собственные деньги», добыть которые было нелегко. Деньги добывались только в результате походов и связанных с ними грабежей или путем найма за деньги к зажиточным казакам и старшине, которые, на правах собственности, владели хуторами-зимовниками, нередко несколькими.

Как видно из многочисленных документов, хранящихся в центральном государственном историческом архиве Украины, были зимовники с табунами в несколько сот лошадей и рогатого скота, тысячами овец и обширной, собственной запашкой, дававшей тысячи пудов зерна. Обслуживались они «молодиками» или «наймитами», число которых на некоторых зимовниках доходило до 30. Заработная плата была минимальной: от 2 руб. 50 коп. до 5 руб. в год на хозяйских кормах. (Лошадь в то время стоила 10—20 рублей, вол или корова 5—8 руб.; рубашка 40 коп., сапоги — 50 коп. — 1 руб.)

Кроме платных работников, на зимовниках было немало работников «без найму» — так назывались работавшие без денег, только за кров

и пищу, преимущественно, слабосильные старики, подростки. Из многочисленных сохранившихся «описей» зимовников видно, что таковых было до 7 % общего числа рабочих зимовников.

Заработать можно было также на рыбных промыслах и в «чумацких» обозах. Как первые, так и вторые, вовсе не были артелями равноправных участников, как это утверждают многие историки. Сохранившиеся «расчеты» неопровержимо доказывают, что среди чумаков были и собственники десятков пар телег с наемными «молодиками» и чумаки-одиночки с одной-двумя воловьими запряжками. Такое же смешение было и на рыбных промыслах, где наряду с собственниками сетей (невод стоил тогда до 100 руб.) работали за деньги и «наймиты» или, очень часто, «с половины», т. е. половина всего улова шла собственнику сетей, а вторая половина делилась между рабочими, которые в этом случае не получали никакой денежной платы.

Положение живших от продажи своего труда было нелегкое, но они имели свободу и могли свободно менять работодателя, чего тогда уже не было в остальной России, в том числе и на Гетманщине и Слободщине. Были также формально ничем не ограниченные возможности выбиться в более зажиточные группы, быть выбранными в старшины, организовать свой зимовник или какое другое собственное предприятие.

И это привлекало все новых и новых беглецов с севера, а нередко и дезертиров из армии. Сохранился документ о прибытии в Сечь в 1735 г. пяти солдат Ревельского драгунского полка, на конях и с вооружением. Сечь их проглотила и «не нашла», когда этого потребовало русское правительство. «Не находила» она и многочисленных крепостных, возвращения которых требовало русское правительство.

Не аскетическим, рыцарским равноправным братством борцов за правду было Запорожье XVIII в., а обширной областью с своеобразным бытовым укладом, острыми социальными расслоениями и противоречиями и подчинением распоряжениям центральной власти только постольку, поскольку эти распоряжения нравились. А татары, турки и поляки, в результате побед Российской Империи, были настолько ослаблены, что не могли и помышлять о какой-нибудь агрессии, а думали только о сохранении прежних территорий, которые, шаг за шагом, неуклонно попадали в подчинение России.

Сечь теряла свое и военное, и политическое значение. Богатейшие земли на юг, юго-запад и юго-восток от областей, которые запорожцы считали своими, вошли в состав России и начали быстро заселяться, преимущественно выходцами с Левобережья и Слободщины, обзаведшимися семьями запорожцами, а также выходцами из Великороссии и спасавшимися от турецких зверств сербами, греками и болгарам. Сербы переселились большими группами (в 1732 и 1751—1752 гг.), поселились все вместе и были организованы по военному: в полки

и роты, как конные (гусарские), так и пешие. А в конце XVIII в. в северной Таврии обосновалось немало немцев, создавших свои села, называвшихся «колониями». Так создалось этнически разнообразное население Новороссии.

Запорожцам фактически нечего было делать, а существование повоенному организованной, никому не подчинявшейся Сечи стало не только не нужным, но и опасным. С одной стороны, Сечь была надежным убежищем для беспокойного элемента, бежавшего туда от стабилизировавшегося к тому времени крепостнического строя Левобережья и Слободщины, к чему российское правительство не могло быть равнодушным. С другой стороны, запорожцы всячески препятствовали заселению пустых земель, считая их «своими», и нередко с оружием в руках изгоняли новых поселенцев и разрушали их села, что нарушало планы правительства. С третьей стороны, наконец, своеволие запорожцев и проявление ими своей собственной инициативы приводили к постоянным недоразумениям с Польшей и Турцией.

Запорожцы не только принимали к себе беглецов с Правобережья, т. е. польских подданных, но и активно участвовали в сопротивлении, которое население Правобережья оказывало польско-католической агрессии. Общеизвестна, например, активная, если не руководящая, роль запорожцев в «Колиившине» — восстании 1768 г. — и «Уманской резне». Разумеется, Польша протестовала, а Россия вынуждена была предпринимать репрессивные меры против запорожцев, которые тогда считались ее подданными.

Кроме Польши избыток своей энергии, не занятой никаким трудом, в поисках военной добычи запорожцы направляли и против турок, почти непрерывно совершая набеги на ее территорию, вопреки прямым запрещениям русского правительства, находившегося в мире с Турцией (как известно, непосредственным поводом для возникновения войны России с Турцией в 1768 г. было нападение и разграбление запорожцами города Голты).

Правда, во время продолжительных войн с Турцией, которые вела Россия в третьей четверти XVIII в., запорожцы неизменно принимали в них участие, действуя или в составе регулярной армии или как партизаны; но в мирные периоды русское правительство кроме неприятностей от них ничего не имело. Поэтому постепенно созрело решение Запорожскую Сечь ликвидировать, что и было приведено в исполнение.

5 июня 1774 г. русские войска, возвращаясь после победоносной войны с Турцией, окружили Сечь и предъявили требование расселиться и или служить в армии, в так называемых «пикинерских» полках, или выбрать себе профессию и стать земледельцами или ремесленниками-мещанами. После недолгого совещания запорожцы покорились, сдали оружие и сечевую казну, а укрепления Сечи были за ненадобностью срыты.

Часть запорожцев образовала два «пикинерских» полка, вошедших в состав российской армии, часть расселилась и занялась мирным трудом, а часть (которым было не по душе ни первое, ни второе занятие) небольшими группами, под видом ухода на рыбные промыслы, пробралась на турецкую территорию и основала около Очакова новую Сечь.

Узнав об этом, российское правительство выселило на север и заточило в монастыри бывших вождей запорожцев: кошевого Кальнишевского, судью Головатого и писаря Глобу. От Турции же Россия потребовала вернуть запорожцев, но ни турки, ни запорожцы на это не соглашались. Тогда Турция, не желая иметь этот беспокойный элемент вблизи русской границы, уступая желаниям России, приказала им перебраться на устья Дуная, признала их официально своими подданными (1778 г.) и позволила основать Сечь и жить и промышлять свободно, а за это служить султану «пеше и конно». Распоряжением султана запорожцы не были довольны, и среди них началось брожение. Одна часть двинулась в Россию и вступила во вновь сформированное в 1783 г. Черноморское казачье войско (около 17 000 казаков).

Впоследствии эта войско, особенно отличившееся в войне России с Турцией в 1793 г., было переселено на устье Кубани и положило начало Кубанскому казачьему войску, существовавшему до революции 1917 г. Вторая часть, получив разрешение Австрийского императора, переселилась в Австро-Венгрию и осела на нижнем течении реки Тиссы. Эта группа задержалась в Австрии недолго и вскоре рассыпалась и разбрелась. Одни вернулись в Россию, другие направились в, назначенные султаном, для поселения места за Дунаем. Третья часть, исполняя повеление султана, переселилась в гирла Дуная и около города Дунайца основала Сечь, выгнавши живших там донских казаков-«некрасовцев», которые, в свое время, не желая подчиниться правительству, бежали из России.

Задунайская Сечь просуществовала до 1828 г. Жилось казакам там, по словам Грушевского, хорошо, только «мучила совесть запорожцев, что приходится помогать бусурманам воевать против христиан». Поэтому «Сечь Задунайская» постепенно таяла, благодаря уходу больших или меньших «ватаг» в Россию, где их принимали, как своих.

Учитывая эти настроения запорожцев, тогдашний кошевой, Осип Гладкий, когда в 1828 г. началась война с Турцией, решил вернуться с войсками на родину. В составе турецкой армии он выступил в поход против России, но вместо того, чтобы воевать против российской армии, передался ей со всем войском, и в дальнейшей войне запорожцы воевали уже на стороне России. После же войны из бывших казаков Задунайской Сечи было сформировано Азовское казачье войско и поселено между Мариуполем и Бердянском, где и просуществовало до 1860 г., когда было переселено на Кубань и влилось в Кубанское каза-

чье войско. В ответ на переход Гладкого с войском на русскую сторону турки уничтожили Задунайскую Сечь, упразднив войско и жестоко расправились с не ушедшими с Гладким казаками. Этой расправой турок с остатками запорожцев в 1829 г. и переселением ушедших в Россию казаков на вольное житье на Кубань в 1860 г. история, ставшая анахронизмом, Запорожской Сечи и ее остатков заканчивается.

А шляхтичи Польско-Литовского королевства, не признавшие своим королем навязанного Екатериной Понятовского, почувствовали серьезную военную угрозу со стороны России. 29 февраля 1768 г., при поддержке Турции и Крыма, для защиты своих интересов ими в Баре была образована Польская конфедерация.

Екатерина мастерски осуществила операцию по раздроблению польского сопротивления ее имперским планам: не вошедшим в конфедерацию *православным* гайдамакам показали *объявленный позднее поддельным* указ Екатерины, по которому они начали вырезать *католиков* и *евреев*, а когда на Украине началась инспирированная Екатериной на религиозной почве гражданская война, туда были посланы русские войска «для восстановления справедливости», разгромившие обманутых гайдамаков-«единоверцев».

По конфедерации же Екатерина приказала нанести упреждающий удар. Для этого летом 1768 г. была специально создана *отдельная бригада* Суворова (аналог современного спецназа).

А. В. Суворов был и остается единственным *исторически реальным* непревзойденным и непобедимым полководцем всех времен и народов. Войска гениальной императрицы Екатерины именно под его руководством победили Великую Орду, причем как ее же прежним тактическим оружием («татарским танцем», «казачьей лавой», «римским каре» и т. д.), так и принципиально новой *стратегией* и тактикой сухопутного боя, изложенными в его блестящей книге «Наука побеждать».

Суворов также был образцом военного человека — человеком чести, слова, присяги, абсолютно бескорыстным и неподкупным (все это — ордынские идеалы!) и *беспощадным* к несдающемуся противнику: «Если противник не сдается — его уничтожают». Типичный суворовский ультиматум (например, при осаде Измаила): «24 часа для размышления и сдачи — воля, первые мои выстрелы — уже неволя, штурм — смерть».

Ему выпала судьба стать главным полководцем императрицы-завоевательницы Екатерины II, покорившей огромное пространство — от Кракова до Владивостока и от Балтики до Кавказских гор и Тянь-Шаня. Вот исчерпывающая характеристика, данная Суворову самой Екатериной в ее «Записках»: «Суворов очень мне предан и в высокой степени неподкупен; *он без труда понимает, когда возникает какое-нибудь важное дело в тайной канцелярии; я бы желала доверяться только ему,*

но должно держать в узде его суровость, чтобы она не перешла границ, которые я себе предписала» (курсив мой. — Я. К).

Екатериной II при активном участии Суворова был разработан план окончательного уничтожения остатков Орды и создания великой Российской империи. В 1765 г. Екатерина организовала наступательные маневры в Красном Селе, где отличились две роты из Суздальского полка, которым командовал Суворов. (Полк этот был расквартирован в Старой Ладоге, но неизвестно, находился ли он до 1768 г. все время там. Считается, что именно в этот период Суворов написал «Науку побеждать», что довольно странно, потому что до 1768 г. он непосредственного участия в боевых действиях не принимал.)

Вот что пишет Д. Бантыш-Каменский (Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб., 1840. Ч. 3.): «Прошло шесть лет по окончании военных действий в Пруссии, и Суворов с чином бригадира (1768 г.) отправлен в половине ноября с величайшею поспешностью к Польским границам. Несмотря на едва замерзшие реки и болота, он в месяц прошел с вверенною ему бригадой тысячу верст (238 миль); зимою продолжал обучать солдат стрелять в цель, действовать штыками; совершал с ними ночные переходы, делал фальшивые тревоги. В следующем 1769 г. Суворов двинулся к Орше, потом к Минску, командуя авангардом корпуса генерал-поручика Нумерса, которого в скором времени сменил Генерал Веймарн. Тогда продолжалась в Польше война конфедератов. Суворов получил приказание идти к Варшаве с Суздальским полком и двумя драгунскими эскадронами; разделил войска свои на две колонны и в двенадцать дней перешел шестьсот верст, явился под Прагою. Он, без пролития крови, отделил от конфедератов два уланских полка, Пелиаки и Корсинского; разбил близ Варшавы Котелуповскаго; в Литве обоих Пулавских, рассеяв их войска, которые состояли из шести тысяч человек; награжден чином генерал-майора (1770 г.).

В апреле 1770 г. Суворов, переправясь чрез Вислу с двумя ротами, тремя эскадронами и двумя пушками, пошел ночью к Клементову: встретился с Мошинским, расположившим близ леса тысячу человек конницы в боевой порядок при шести орудиях, и, невзирая на беспрестанную пальбу, опрокинул штыками ряды неприятельские, преследовал поляков, захватил их пушки; разбил вторично, при Опатове, Мошинского, получившего подкрепление; взял в плен до двухсот человек; награжден (в сентябре) орденом св. Анны. Тогда Суворов был болен около трех месяцев, получив сильный удар в грудь об понтон при переправе через Вислу.

Новые победы венчали его в 1771 г. Он выступил в марте из Люблина с четырьмя ротами пехоты, несколькими пушками и с пятью эскадронами; переправился через Вислу у Сандомира; разбил отдельные партии конфедератов, атаковал Ландскрону, овладел городом, несмот-

ря на сильное сопротивление, но не смог взять замка. В этом деле шляпа и мундир Суворова были прострелены пулями. Вслед за тем он вступил неожиданно в город Казимир, захватил в плен лучший польский эскадрон маршала Жабы; рассеял конфедератов, которые несколько дней осаждали три роты его полка в Краснике; переправился вплавь через реку Дунаец; занял Краков; овладел в расстоянии на одну милю от этого города редут, в котором находились две пушки и сто человек; разбил, обратил в бегство четырехтысячный отряд конфедератов; преследовал их до пределов Силезии; положил на месте пятьсот человек; взял в плен двести; сразился с Пулавским у Замостья: опрокинул свою кавалерию пехоту его; рассеял близ Красностава отряд полковника Новицкого; награжден военным орденом Св. Георгия третьего класса (19 августа).

Около этого времени императрица определила главнокомандующим расположенных в Польше войск вместо Веймарна генерал-поручика Александра Ильича Бибикова, начальствовавшего до того полком на Цорндорфском сражении (1758 г.); раненного при Франкфурте (1759); одержавшего совершенную победу при городе Трептау над прусским генералом Вернером (1760); славного, впоследствии, поражением полчищ Пугачева.

(В 1769 г. Бибиков с разведывательными целями объезжал границы в Финляндии. А 20 июня 1771 г. был назначен командующим армией в Польше. В письме к Екатерине он писал: «Ожидаю от В. В. решения межевого здешнего дела не по Польским Статутам и сеймовым инструкциям, а по Зборному (соборному) уложению и новоуказным статьям». После перевода из Польши Бибиков замечает: «Наконец не буду препятствием видам и намерениям управляющих судьбою Польскою».) Но продолжим о Суворове.

«Конфедератами управлял тогда известный Косаковский, который волновал умы своими огненными обнародованиями, именовался *Литовским Гражданином* и самопроизвольно жаловал в маршалы; одевал в черные мундиры формируемые им войска; возмущал все регулярные полки польские; имел в товарищах Великого Гетмана Литовского графа Огинского». (При разгроме «конфедератов» погиб и отец польского композитора Михаила Огинского, автора всемирно известного минорного полонеза — его оригинальное название весьма символично: «Прощай, Родина!»). Огинскому принадлежит и мелодия польского гимна «Еще Польша не сгинела». — Я. К.)

«Суворов решился сам собою предупредить соединение их и с девятьюстами воинов напал 12 сентября при Столовичах на пятитысячное войско Огинского, разбил его, овладел двенадцатью пушками, гетманским жезлом, многими знаменами, взял в плен более семисот человек, в том числе тридцать штаб- и обер-офицеров и дежурного генерала Литовского Гетмана. Последний едва успел ускакать от преследовавших

его двух казаков, удалился потом в Данциг. Косаковский бежал в Венгрию. Место битвы усеяно было трупами неприятельскими. Поляки потеряли до тысячи человек убитыми; мы лишились только 80 человек: но около 400 переранено. Суворов, в чине генерал-майора, награжден 20 декабря орденом св. Александра Невского, которого не имел еще Главнокомандующий Бибииков и Потемкин, служивший тогда под знаменами Румянцева.»

Так Польша фактически потеряла независимость еще до первого ее раздела в 1773 г.

Теперь о Центрально-Черноземной России. Выше уже говорилось, что некоторые города, даже находившиеся в «тылу» Белгородской засеки, не участвовали в Соборе 1649 г. (по крайней мере, не подписали его документов). Крепостническое Уложение, принятое Московией в 1649 г., часть русских земель явно отвергло. Эмиссары Москвы стали изгоняться из них. (Например, в 1655 г. казаки Остраницы выгнали московского воеводу из построенного в 1647 г. поселка Царев-Алексеев, а поселок переименовали в Новый Оскол, поскольку он был расположен неподалеку от Оскола, построенного еще при Борисе в 1593 г., который, собственно, с этого времени и стал называться Старый Оскол.) Это позже послужило одной из причин гражданской войны, описанной как «восстание Степана Разина». Среди неподписавших Уложение были и такие знаменитые в истории города как Воротынский, Козельск, Сокольск и др.

Читатель вправе спросить, как так, ведь доблестный Козельск был сожжен дотла после шестинедельной осады, превращен в ровное место, все жители вырезаны, и сделал это злодей Батый в 1239 г.? Но посмотрим документы (опись архивов разрядного приказа): в 1661 г. (7169 г. от сотворения мира) уезд еще назывался Козельским: 7169. «Приводное дело Иванова крестьянина Федорова сына Щепотьева Козельского уезду Гришки Зиновьева с товарищем, что привел их полковник драгунского строю Иван Ферапонтов, что они збивали с лугу конское стадо драгунское и драгуна Потапку Федорова били и грабили, а грабежами взяли денег и платья на 4 рубли, дело вершено». Оказывается, существуют козельские засеки — строят их не от мифического злодея Батыя, а от реальных врагов — крымских татар. Далее: «Черная отписка от столника и воевод от князя Якова Черкасского с товарищи и под него дозорная роспись козельским, белевским засекам их же, столника и воевод 149-го г.». А вот и сам Козельск целехонек: «7146. ...перемышльским стрелцом в Козелску губново старосты Первово Саламыкова, козелским стрелцом севского осадного головы Микиты Булгакова... Книги денежные ж роздачи в Козелску Ивана Кутузова да подьячего Ульяна Степанова козелским стрелцом десятнику Федке Петрову с товарищи, которым быть в Яблонове, 147-ж г., за Ивановой рукою Смотр... в Козелску Дементия Хлопова козличам... в 7150 г.». Не-

давние раскопки на Чертовом городище близ Козельска показали, что ни о каком Батыевом побоище там и речи нет: обилие бытовых предметов, подков, монет (дирхемов в прекрасном состоянии и полушек, относимых к временам Грозного, подков, частей сбруи и холодного оружия и т. д.), сосуществующих в ОДНОМ слое «салтово-маяцкой» и «роменской» культур, позволяют говорить о том, что разгром Козельска — это XVI, а не XIII век. (Казаков В. С. Доклад на 8-й международной конференции по проблемам цивилизации. М., 21—23 мая 2004 г.).

Особенно примечательна история Воротынского, поскольку Британская энциклопедия 1771 г. на обширной территории к югу от Московского княжества на карте пометила крупными буквами «Worotin», т. е. Воротынь. Воротынский возник — как посад и впоследствии город — благодаря торговле. Она являлась основой экономики Воротынского с самого начала его существования как города, стоящего на Днепровско-Волжском торговом пути. Другие виды труда: земледелие, охота, бортничество — образовались тогда, когда город был уже заложен, защищен и начал одолевать всюду обступивший его лес. И Воротынский от нашествия «татаро-монголов», в отличие от Козельска, оказывается, совершенно не пострадал!

По сведениям, данным в 1760 г. по указу сената, Воротынский находится в непосредственном ведении Перемышльской военной канцелярии и окружен *насыпным валом*, который называется Городищем. Сооружения, связанные с прошлым существованием Воротынского, когда он был крепостью, в большей своей части, по миновании в них надобности, не поддерживались, постепенно сровнялись с землей, а затем их распахали.

Однако сохранилось грандиозное крепостное сооружение в виде вала, построенное на южной границе Воротынского. Это сооружение является главной достопримечательностью Воротынского по настоящее время. Оно представляет собой крепостной вал, примыкающий перпендикулярно к западной гряде холмов, где в месте примыкания к крепостному валу расположена окраинная улица Воротынского с запада — Хвостовка. В этом своем конце, в месте примыкания вал достигал высоты 7 сажен (12,5 метра), длина его ранее была 100 сажен. Важно, что в крепости не обнаружено ни одного погребения: не для этого строилось городище. Остатки битой посуды и костей, найденные в бывшей крепости, — детали быта, но не культа. Датируют верхний слой Воротынского городища XIV—XV вв. (Никольская Т. Н. Земля вятичей. К истории населения бассейна верхней и средней Оки в XIV—XVI вв. М., 1981.)

Между валом и западным холмом проходит большая дорога в сторону Перемышля. Этот проезд с незапамятных времен носил и носит весьма характерное наименование «Воротища». Происхождение его очевидно: громадный вал и западный холм были соединены воротами, которыми замыкалась крепость во время подхода неприятеля. Преда-

ние гласит, что ворота эти были железные, поставленные на мраморные столбы; раскопки мрамора производились в четырех километрах от Воротынского в деревне Шамордино. Заметим, что «Железные Ворота» в историографии встречаются редко: еще только в районе Дунайских порогов и по дороге в Дербент. Причем все они фигурируют как пропускные пункты на некую средиземноморскую территорию для «нечистых, варваров и т. п.»

Предполагают, что этот город в 1155 г. один из черниговских князей Святослав Ольгович выменял у своего племянника, сына черниговского князя Всеволода. В свою очередь, это означает, что в 1155 г. Воротыnsk уже существовал с воротами. Позднее, в XVI в., иностранцы в описаниях своих путешествий по Московскому государству (Герберштейн и Гваньини) упоминают о Воротынске и характеризуют его как город и крепость. Но когда же и кем эта крепость была разрушена?

Считается, что в 1372 г. Воротыnsk и другие близлежащие земли оказались захваченными Литвой, после чего фактической границей между Московским государством и Литвой стала река Угра. Общий характер этого подчинения и владычества Литвы вплоть до XVI столетия нашел свое отражение в устном предании, которое жило в Воротынске еще в начале XX-го (!) столетия: «Литва нас разорила» — так говорили старики и старушки в Воротынске, вспоминая давно прошедшие времена.

История сохранила любопытный документ относительно Воротынского. Это челобитная воротынского попа Иакова из церкви святого Георгия царю Дмитрию Ивановичу о даче ему, Иакову, на церковное строение половины перевоза на реке Оке, и грамота вождей земского ополчения по этому челобитию в Калугу к осадной Голове Ивану Мацневу. Приводим текст челобитной полностью. 1612 (7120) г. 9 марта. «Царю государю и великому князю Дмитрию Ивановичу всея Руси бьет челом нищей твой государев богомолец с Воротынского с посаду от церкви страстотерпца Христова Георгия, да от Ильи пророка, да от Афанасия Великого поп Яков. Твое царское богомолье — храмы ветхы, от Литвы и от татар осквернены, освятить, починить и соорудить нечим. Милостивый царь, государь, великий князь Дмитрий Иванович всея Руси, смилуйся, покажи милость, воззри в свое государево богомолье, в разоренное место, вели дать к своему государеву богомолью к церкви, к великому страстотерпцу Георгию, и к Илье пророку, и к Афанасию Великому на церковное строение, и на свечи, и на ладан, и на вино половину перевозу на Оки реки, на устье Высь (Выссы), а тово, государь, перевоза оброку имали по 2 рубля воротынские по-сацкие целовальники таможенные и кабацкие, чтобы твое царское богомолье пусто не было. Царь Государь, смилуйся, пожалуй.» Челобитная попала в руки вождей земского ополчения, князя Дмитрия Трубецкого и Ивана Заруцкого. Весьма характерен их ответ:

«От Царя (зачеркнуто). По государеву цареву и великого князя Дмитрия Ивановича всеа Руси указу в Калугу осадной голове Ивану Романовичу Мацневу, Московского государства бояре и воеводы Дмитрий Трубецкой и Иван Заруцкий челом бьют. Бил (зачеркнуто: «нам») челом государи богомолец наш из Воротынского с посаду от церкви страстотерпца Христова Георгия, да от Ильи пророка, да от Офонасия великого поп Иаков, а сказал было деи у тех храмов царское богомолье, а ныне деи те храмы ветхи, и от Литвы, и от татар осквернены, и тех деи ему храмов соорудить и освятить нечим, а государь бы его пожаловал, велел ему дати на церковное строение, и на свечи, и на ладан, и на вино церковное половину перевозу Оки реки на устье Высы, а оброку с того перевозу идет в казну на год по два рубли: И будет так, как наш поп Иаков бил челом, а оброку будет с того перевозу два рубли, и ты б к тому (зачеркнуто: «нашему») царскому богомолью к страстотерпцу Христову Георгию; к святому пророку Илье и к Офонасию великому на Оке реке на устье Высы отказал попу Иакову на церковное строение, и на свечи, и на ладан, и на вино церковное, а за кем тот перевоз ныне на оброке, и ты бы ему тем перевозом владыи не велел. Писан в Москве лета 7120-го марта в девятый день.»

Документ этот заслуживает внимания и подробного анализа. Если верна дата его составления (или отсылки 9 марта 1612 г.), он написан не только много позднее смерти первого Лжедмитрия, к которому поп Иаков обращается, но даже позже убийства Петром Урусовым второго Лжедмитрия под Калугой в декабре 1611 г., а поп подает челобитную в марте 1612 г., через три месяца после смерти второго Лжедмитрия. Предводители земского ополчения Трубецкой и Заруцкий отвечают на челобитную не от своего имени, а как бы от имени царя Дмитрия (почему в ответе несколько раз зачеркнуто «наш»), ссылаясь на его указ. В челобитной поп Иаков ходатайствует о восстановлении и возобновлении богослужения в «церквях с посаду», но ничего не говорит о церквях города Воротынского. А были ли вообще церкви в городе, и в каком состоянии они находились? Ни преданий, ни документов о церквях, упоминаемых в челобитной Иакова, в Воротынске нет.

В письме Иакова характерно то, что он не обращается к существовавшим в тот момент князьям Воротынским, всегдашним покровителям Воротынских монастырей, а адресует письмо непосредственно царю.

Считается, что Воротыnsk, как и близкая к нему Калуга, с 1642 г. по 1708 г. числился в составе Владимирской чети. Интересно, на каком основании? Где Владимир, где Воротыnsk? (Речь, скорее, идет о селе Воротынском, подаренном князю Воротынскому в Нижегородской области.)

В 1681 г. с Заозских городов собирались подати на жалованье стрельцкому войску. Из данных об обложении можно составить представление об удельном весе города Воротынского среди других городов, близких к нему и включенных позднее в Калужскую провинцию.

Наименование городов	Количество дворов	Сумма обложения
Боровск	41	36 р. 30 алт.
Мосальск	15	6 р.
Мещовск	38	41 р. 26 алт. 4 ден.
Перемышль	27	12 р.
Воротынский	61	48 р. 26 алт. 3 ден.
Серпейск	48	38 р. 13 алт. 2 ден.
Малоярославец	101	10 р. 30 алт.

По количеству дворов на первом месте стоит Малоярославец, но по размерам сбора он значительно ниже других городов. Воротынский по количеству дворов имеет второе место, по общей сумме сбора — первое.

Последним в XVII столетии заметным событием был приезд в 1694 г. в Воротынский из Москвы подьячего с особой царской грамотой о победе над крымским ханом и взятии Азова. Указом Петра Великого в 1708 г. была создана Калужская провинция. В нее вошли города: Козельск (жив, курилка!), Лихвин, Медынь, Мещовск, Одоев, Перемышль, Серпейск. Города Боровск, Малоярославец, Таруса и Оболянь остались в непосредственном подчинении Москве, а Воротынский сначала был подчинен Смоленской провинции (это вместо якобы Владимира!), но в скором времени был переведен в Калужскую. В 1719 г. Калужская провинция включала следующие уезды с общим количеством дворов в них: Медынь — 261 двор, Воротынский (с уездом) — 1008 дворов, Мещовск — 2812 дворов, Перемышль — 993 двора, Мосальск — 1165 дворов, Козельск — 5428 дворов, Серпейск — 1997 домов, Лихвин — 1418 домов. В дальнейшем территория Воротынского уезда и сам Воротынский были переданы в подчинение вновь образованному Перемышльскому уезду.

Однако между ситуацией 1708 и 1719 гг. есть существенная разница: в 1708 г. учреждено было 8 губерний; а при новом разделении России в 1719 г. (после убийства Карла XII!), их считалось уже 11, они подразделялись на провинции, а провинции на уезды.

Из Калужской летописи:

В 1724 г. в Калуге и Боровске учреждены Магистраты под апелляцию Московского главного Магистрата; а в Воротынске, Козельске, Лихвине, Мещовске, Мосальске, Перемышле, Серпейске и Тарусе — ратуши.

В 1732 г. все поместья жалованные только на время службы обращены владением ими тогда лицам в вотчину.

В 1753 г. Марта 8 числа, по Указу Императрицы Елисаветы Петровны, перестали преступников подвергать смертной казни, а начали ссы- лать их, по телесном наказании и заключении в Сибирь.

В 1756 г. Калужский первостатейный купец Никита Шемякин вместе с Ярославским купцом Алексеем Ярославцевым учредили Константинопольскую коммерческую компанию, которой конторы были в Москве, Константинополе и Темернике; но все это в 1762 г. уничтожено.

В 1757 г. Шемякин, о коем говорено в предыдущей статье, взял на шестилетний откуп все Российския портовые, пограничные и внутренние пошлины. В том же 1757 г. издатели Ежемесячных Сочинений, в исчислении всех городов Российскаго Государства, разстояния от Калуги городов Калужской провинции округили следующим образом: они поставили Воротынский и Перемышль от Калуги в 15 верстах, Козельск, Лихвин, Мосальск и Одоев в 30, и Серпейск в 70 верстах.

До 1760 г. в Калужских церквях употреблялось пение столповое (т. е. дониконовское! — Я. К.), а с сего 1760 г. началось знаменное или девственное, потом с 1776 г. в некоторых церквях слышно было партесное или Итальянское (см. Записки Калужскаго гражданина, рукопись). В том же 1760 г. города Калужской провинции описаны следующим образом: 1) Калуга старая, пустое городище, лежит при впадении реки Калужки в Оку; а новая (Калуга) также на берегу Оки между Ильинским оврагом и речкою Березуйкою, кои соединяются рвом, отделяющим город от посада. 2) Воротынский, состоящий в ведомстве Воеводской Канцелярии, окружен насыпным валом, называется городищем. 3) Козельск окружен с востока и запада горою, а с полуденной и полуденной сторон рвами. В городе 8 церквей, из коих 4 каменные и 4 деревянные. 4) Лихвин окружен земляным валом длиною в 159 сажен; вал окружен рвом по одну сторону в 11, по другую в 7 сажен глубиною. 5) Медынь городище, а уезд его состоит в ведомстве Калужской провинциальной Канцелярии. 6) Одоев окружен земляным валом в 310, вышиною вне города от церкви Спаса в 17, от реки Упы в 28 и от речки Хлебенки в 14 сажен. 7) Перемышль окопан рвом длиною в 400, глубиною с западной стороны в 4 и северной в 15 сажен; с восточной же и полуденной сторон окружен горами, подмываемыми озером и болотами, в 7 верстах от города; («Расположен Перемышль, как маленькая Калуга, на холме над Окой. Недаром и герб у него почти калужский, только серебристая лента идет по вертикали. Упоминаемый впервые в XIV в., он находился одно время под властью Литвы, но с конца XV в. числился за Москвой... В 1777 г., став уездным городом, он вместе с другими городами получил новый регулярный план». Николаев Е. В. По земле Калужской, М., 1970.) 8) Серпейск осыпан небольшим валом и обнесен деревянного оградою уже обвалившеюся; в городе две фабрики: одна прядельная, другая полотняная, заведенный в 1756 и в 1762 гг.; в уезде пустынь Городеченская и два железных завода коллежскаго ассесора Гончарова, построенные в 1744 г. 9) О Мещовске ничего не сказано; но за то в Московских донесениях описаны города, после посту-

пившие в состав Калужской губернии. 10) Боровск окружен земляною осыпью, или городищем, с восточной стороны длиною в 34, вышиною в 13, с полуденной стороны длиною в 52, вышиною в 9, с северной длиною в 52 и вышиною в 12, и с западной длиною в 22 и вышиною в 12 сажень; в 30 верстах от города, на реке Луже, железный завод Графа Шувалова. 11) В Малоярославце на острове Черно-Острожской Николаевской монастырь, недавно построенный; в уезде «есть городище подобное небольшой круглой горе, три железных завода Графа Шувалова, построенные иностранцами более 100 лет (в 1639 г.) и три фабрики, заведенные — полотняная в 1718, бумажная в 1726 и суконная в 1751 г. 12) В Тарусе есть земляное городище и на речке от Тарусы в 25 верстах, железный завод.

В 1762 г. запрещено кричать: «слово и дело».

В 1764 г. все монастыри упразднены, имения монастырские отписаны в казну.

В 1765 г. в Тихоновой пустыни, *неизвестно когда и кем от Калуги в семи верстах построенной*, где исстари погребались князья Воротынские, вместо Архимандритов, присылавшихся туда из Московского Донского монастыря, учреждено Игуменство.

В 1767 г. в Калугу привезены были начальники бывшей Польской Конфедерации: Князь Епископ Кастан Салтык, Граф Ржеуский и Епископ Киевский (только титул сие имевший) Залуский, взятые Российскими войсками в самой Варшаве. В том же 1767 г. при сочинении «Проекта Нового Уложения» в Санкт-Петербурге депутатами были от Воротынских граждан купец Афанасий Карасев. От Козельского дворянства Генерал Поручик и Кавалер Яков Брюс. От Перемышльского и Воротынского дворянства Секунд-майор Александр Киреевский; он 3 сентября свою сдал Шталмейстеру и Кавалеру Льву Нарышкину.

В 1775 г. Императрица Екатерина II из Москвы нарочно приезжала обозреть Калугу, останавливалась в доме купца Карасева.

В 1777 г. открыто Калужское Наместничество с приличным торжеством. Богослужение отправлял нарочно приезжавший сюда из Москвы Митрополит Платон. Он к новым Чиновникам говорил назидательное поучение. В состав Калужского Наместничества вошли 12 городов. Из них семь: Калуга, Козельск, Лихвин, Мещовск, Мосальск, Перемышль и Серпейск, составлявшие прежде Калужскую провинцию. Три: Боровск, Малоярославец и Таруса, бывшая только городищем, перечислены из Московского ведомства. Два: Медынь, бывшая с 1680 г. селом, и Жиздра переименованы городами из казенных селений.

Древние города: Воротынский наименован пригородом, Оболенск, Кременск и Вышегород оставлены по-прежнему селами, и Одоев отчислен к наместничеству Тульскому.

В 1781 г. С.-Петербургской Академии наук профессор Зуев, проезжая в Херсон, делал мимоходом розыскание о древностях Калуги.

По его мнению, сей город, как древнейший, ныне стоит уже на четвертом месте. Первым городищем его почитает Зуев находящееся при устье реки Калужки на горе, коему сделан им чертеж. Второе городище Калуги, по мнению его, то, где ныне находится церковь Калужской явленной Богоматери также над рекой Калужкой от устьев ее вверх верстах в четырех; оно всех других огромней. Третье городище у реки Ячейки, длиною в 310 и поперек во 150 большим шагов — окруженное высоким земляным валом с воротами или проездами с трех сторон и глубоким рвом с одной только восточной стороны, с двух противоположных сторон глубокими обвалами и с четвертой крутым яром, образующим берег реки Ячейки, в котором также виден небольшой вал. В середине городища ямины, довольно глубокия, положением своим показывают как будто остатки погребов; от вала были, как видно, раскаты и по углам башни. Четвертым местом Калуги почитает Зуев, как выше сказано, нынешнее. На речке Березуйке, которая у жителей носит почетное название Здоровца, между многими окаменелостями, нашел Зуев превеликой цельной гранитовой камень, лежащий от желоба речки сажени на две: сей камень сверху обмытой имел фигуру продолговато-четвероугольную. длиною в три, а шириною в две сажени, на поверхности земли он виден только на аршин, а сколь глубоко лежит в земле, неизвестно. При сем Зуев рассказывает о существовавших тогда в Калуге двух заводах сахарных, многих фабриках полотняных, купоросной и прусской лазури, о торговле калужан с Лейпцигом, Данцигом и проч.

В том же 1786 г. в Калугу приехал или прислан на житье крымской хан Шагин Гирей, который, получая из казны пансиона до 200,00 рублей в год, жил для губернского города великолепно. В том же 1786 и 1787 г. число жителей Калужского Наместничества простиралось до 784 000 душ обоего пола (см. Плещеев. Обзорение России, с. 104).

Очевидно, что коренная ломка прежних порядков реально происходит после Петра: в основном, при Екатерине II. Калуга, по сути, превращается в место «почетной ссылки» бывших правителей завоеванного запада и юга и первый пересыльный лагерь для интернированных и выселенных.

Теперь обратимся к истории другой области России, располагающейся к югу от Калужской губернии. Вот фрагменты из книги: Пясецкий Г. М. Забытая история Орла. Орел: ОГТРК, 1993 (по изд. 1874 г.).

«Крымские татары обыкновенно вторгались в пределы нашего края четырьмя главными дорогами, которые пролегали по возвышенному местоположению, избегая по возможности рек и болот. Эти дороги были: 1) Муравская: она вела крымских татар от Бахчисарая, столицы их ханов, к Туле чрез Ливенский и Елецкий уезды, в области протекающих здесь рек — Тима и Кшени, чрез Сосну, где с 1586 г. построен город Ливны; далее — Лесной и Полевой Ливны, Любовши, Чернавы и Вор-

гла; 2) Калмиюская: она пролежала от Царева-города (Царев-Борисов. — Я. К.) по юго-восточной части Елецкого и Ливенского уездов, в области рек Олыма, Кшени и Сосны, где у Ливен сходилась с Муравским шляхом и оставляла влево от себя Пахнутцову дорогу; 3) Пахнутцова — лежала от Мелового Брода на реке Семи (от Курска 40 верст) в области Оки и Неручи, у верховьев — Тагина, Руды, Рыбницы. Оптухи и Олешни, имея от себя поворот влево к берегу Оки «у усть Доброго Колодезя», выше города Орла, на Свиную дорогу; 4) Свиная — тянулась от Рыльска до Волхова в области верховьев Кромы, Ицки, Цона, Орлика, Неполоди и Нугря — с одной стороны, и Неруссы, Навли и Снежети — с другой стороны. Это была любимая татарская дорога, которою «прихаживали» белгородские (аккерманские) татарева на Рыльский и на Карачевский, и на Волховский, и на Орловский уезды. Бакай (Банай) мурза, как польских (т. е. украинских, степных или полевых) городов не было; а прихаживали на Свиную дорогу с Бакаева шляху, а Бакаев шлях от Муравского шляху верст с 40 к Днепру. Народ объясняет это символически, будто дорога проложена свиньею, некогда вышедшею из Волхова и дошедшею до Карачева, т. е. намекая на возвратный путь Батия из-под Козельска.

Все эти дороги окаймлены были сторожами, или сторожевыми постами, на которых из соседних городов сторожили дети боярские и казаки — человека по четыре или по шести, переменяясь понедельно; они были конные, должны не спать ни днем, ни ночью и «стоять усторожливо, чтоб воинские люди не пришли безвестно и уездов не повоевали». Завидев неприятеля, они должны были спешить, что есть мочи, в город, чтобы воевода мог заблаговременно принять все нужные меры к обороне. На этот же конец из Орла высылались в ближние украинские города так называемые вестовщики из благонадежных детей боярских; они жили в тех городах попеременно по неделе и по две до снегов и имели при себе «по два коня добрых». Когда какой-нибудь сторож, или полевой голова, или станичник, или выезджий доставлял сюда вести, тогда вестовщики должны были обстоятельно расспросить о неприятеле и с этими вестями лететь в Орел.

Вот уже и Ильин день, а небо все пасмурно, обложено тучами, и дождям нет конца — говорили в Орле и по всей Руси в 1601 г. Скоро прояснилось небо, перестали лить дожди, — только было уже поздно: 15 августа ударил сильный утренний мороз, и на поле не собрали ни зерна. Цены на хлеб сильно вздорожали. Кто мог, осенью посеял еще рожь, а на весну овес, и опять такой же неурожай. Тогда в Московском государстве настал голод, которого ни прежде, ни после не помнят русские летописцы. Бедняки во многих местах ели сено, солому, собак, кошек, мышей, всякую падаль и мерзость; бывали даже случаи, что люди резали людей и пожирали их трупы. Смертность усилилась до того, что в самой Москве, где царь Борис Федорович раздавал щедрую мило-

стыню хлебом и деньгами, тысячами поднимали трупы несчастных, умиравших от голода, так что едва успевали прибирать их.

В городе Орле не было еще столь ужасного голода; в его окрестностях, особенно в Ельце и Курске, был достаточный урожай. Но зато здесь явилось другое бедствие: сюда с различных мест потянулись люди голодные, беглые холопы из дворцовых, монастырских и черных сел, бобыли и другие жилецкие люди, кто только не хотел умирать голодною смертью на родине или кого прогоняли помещики, чтоб не кормить дорогим хлебом. Чем же другим мог заниматься здесь этот сброд, как не насилием, грабежом и убийством? И вот по всей Украине расплодились разбойнические шайки, от которых нельзя было ни пройти ни проехать, как дикие звери, залегали люди по лесам и дорогам, нападали на пеших и конных, бродили по хуторам, жгли, грабили и убивали. Мирные жители столько же боялись своих, как и татар. Толпы мятежников угрожали самой Москве.

Еще не прошли беды от разбойников, как до Орла стали долетать из Москвы страшные для того времени вести: говорили, что в Северном море проявилась такая кит-рыба, что чуть не перевернула было Соловецкого острова со святою обителью; что где-то под монастырем осунулась сама собою огромная гора; на небе видны были по два месяца и по два солнца, стремительные бури в Брянском уезде и других местах вырывали деревья из земли, перевертывали колокольни и срывали крыши с церквей; затем, к довершению народного ужаса, во второе воскресенье после Троицына дня 1604 г, явилась комета: она была так велика, что ее видели в самый полдень.

В 1668 г. в городе Орле считалось жителей, способных носить оружие, 655 человек, кроме того, в этот счет не входили люди посадские и жилецкие. По описи 1678 г., на Орле считалось посадских 42 человека да роду их 62 человека. Это были люди по преимуществу промышленные; с города и уезда платилось ими в казну более 300 руб., по 1 руб. с двора.

К концу царствования Алексея Михайловича Орловская крепость пришла уже в ветхость и требовала исправления. Между тем страшный пожар обратил город Орел в пепел.

В 1678 г. вступил на престол Федор Алексеевич. Приведем здесь замечательную в истории города Орла грамоту, данную в 1679 г. на имя орловского воеводы Скрябина:

«Ныне указали мы, великий государь, на Орле городовое новое место, на которое орловские жители, всяких чинов люди, нам, великому государю, бьют челом, осмотреть и описать и на чертеж начертать, и буде пристойно на том месте городу быть, — город делать земляной, а проезжие ворота и башни деревянные или какие пристойно; а для осмотра того места и для чертежа послать иноземца инженера и полковника Якова фон Фростена, который послан для городского ж дела На Кропивну, а к тому городовому земляному делу, с сошных и уездных

людей, лес и тес и гвоздье и работных людей собирать тебе. И как к тебе сия наша, великого государя, грамота придет, а инженер и полковник Яков фон Фростен с Кропивна на Орел придет, и ты б взял с собою орлян дворян и детей боярских, и посадских и всяких служилых и жилецких людей, и плотников добрых и смышленных людей, которым городовое земляное дело за обычай, и против челобиття орлян, всяких людей, и с тем инженером полковником фон Фростеном досмотрели городского места, где можно быть новому земляному городу, и башням быть деревянным или земляным же, и то место велел ему, Якову, описать, измерить и начертить на чертеж подлинно порознь по статьям: каков в том месте земляной город мерою сделать можно, и сколько в том городе будет проезжих ворот и глухих деревянных башен, и около города, в ближних местах, есть ли такая земля, где на то городовое земляное дело дерн иметь? Буде на Орле на новом месте земляному городу, а башням деревянным быть пристойно, и земля такая, где на то городовое дело дерн иметь, от города в ближних местах есть, и ты б велел сметить, сколько на проезжие ворота и на глухие башни надобно лесу и тесу, и то все вели написать на роспись подлинно порознь по статьям, и к той сметной росписи тем людям с дворяны ж и с детьми боярскими и всяких чинов с лучшими людьми земляной вал развить, кому сколько того земляного валу по развытке доведется сделать сажень, и на проезжие и на глухие на деревянные башни и на всякие городовые крепости лес и тес и гвоздье расписал и развытил на орловских посадских и на жилецких и на уездных сошных всяких чинов людей по писцовым и переписным книгам, на живущие чети чисто, а которые сошные уездные люди в Орловском уезде поселились после писцовых и переписных книг в прежних селах и деревнях объявятся прибыльные крестьянские и бобыльские дворы, и у этих помещиков и вотчинников и у всяких служилых людей о тех новоселебных и прибылых крестьянах и бобылях взять сказки, за их руками, каковы давали переписчикам, и на тех людей к тому городовому делу лес, тес и гвоздье и городовое земляное дело расписать, примеряясь к писцовым платежным книгам к живущим четям, чтоб однолично тех новоселебных сел и деревень и новоприбылых крестьян и бобылей сыскать всех до одного человека, и во всем нам, великому государю, прибыль учинить, и никто б в том городовом деле в избылых не был, а что за кем новопостроенных сел и деревень и новоприбылых крестьянских и бобыльских дворов положено, и то все велел написать в книги особь статью подлинно порознь, и велел им на тот земляной вал дерн, и на башни лес и тес и гвоздье готовить и к городовому делу везти по нынешнему вешнему времени без всякой мешкоты. А как сошные уездные люди на городовое земляное дело дерн, а на проезжие ворота и на глухие башни лес и на кровлю тес и гвоздье и всякие запасы изготовят, и ты б велел орловских монастырей архимандритам и игуменам и со-

борной церкви протопопу, и приходских церквей попам и дьяконам, для заклада города идти из соборной церкви с образами и со всем освященным собором, и на закладке города молеbstвовать и воду святить и святою водою то место кропить, и после молебного пения велел тот новый земляной город делать, и проезжие ворота, и глухие башни, и городовые стены, и около города ров, и во рву стоячий тын и частик, и около рва надолбы, и всякие городовые крепости, по чертежу и по размеру инженера-полковника фон Фростена, велел градским и уездным сошным всяких чинов людям, по развытке своей, повиытя, сколько кому доведется, сделать меж деловой и нашенной поры, чтоб градским и уездным всяких чинов людям то годовое дело было не в тягость; а по городу в воротах и в башнях и меж ворот и башен и на городских стенах средние и нижние и верхние пушечные и пушкетные бои, и на воротах опускаемые окна, и на воротах опускаемые решетки, и в башнях мосты велел поделать, чтоб в приход воинских людей на тех воротах и башнях и на городских стенах, в осадное и в приступное время сидеть было бесстрашно и надежно, и из башен можно было городовые стены на все стороны очищать многим, и осадным людям в тех башнях и у башенных боев никакой тесноты не было; а стрельцам и казакам, и пушкарям, и затинщикам, и воротникам, и казенным кузнецам, и плотникам, и дворникам, и попам и церковным причтам, и всяким тутошним служилым и жилецким людям, за которыми земля нет, а в сошное письмо не положены, велел то земляное городовое дело делать в готовых запасах, что сошные люди приготовят, чтоб в том городовом деле в избылых никто не был; а для наряду и досмотра с ним, Яковым, у городового дела велел быть отставным неслужилым детям боярским, да и сам бы у того городового дела на деловцы досматривал почаству, чтоб деловцы у дел не гуляли и делали не огорливо и не оплошно, и чтоб город и башни со всякими городовыми крепостями сделать крепко и впредь было прочно и вечно, а для приема дерну и лесу и тесу и гвоздья велел выбрать ценовальников из посадских людей, человек двух или трех, да к ним в прибавку уездных людей двух или трех человек, добрых и прожиточных людей, и велел им дерн, лес и тес принимать в меру, чтоб лес и тес был не тонок и не короток и не захвостовать. А как городовое и башенное дело и всякие крепости сделаешь, и каков новый город и башни будут сделаны, и на скольких саженьях, и каковы в ширину и вышину, в подошве и в верху, и что кругом его будет сделано каких крепостей, и кто сколько городского и башенного дела сделает, и в которых местах, и с скольких с живущих четей о всем том отписать с подробным чертежом» .

Неизвестно, приезжал ли из Крапивны осматривать предназначенное место для построения на нем нового города Орла иностранный инженер полковник Яков фон Фростен; нашел ли он это место удобным или нет; затянулась ли, как прежде, переписка по этому предмету, по-

ка постоянно больной царь наконец скончался (1682 г.), или сами граждане, успевшие к тому времени отстроиться и завестись угодьями на старом месте, не хотели уже трогаться с места; только городу Орлу суждено было остаться там, где велел ему быть царь Грозный. Скоро для жителей его не было уже нужды и в самой крепости.

К концу XVII в. Русское царство успело далеко отодвинуть свои пределы на юг (мы уже видели, что это не совсем так! — Я, К), теперь между Крымом и городом Орлом существовало уже много городов и укрепленных колоний; поле для набегов и грабежей крымских татар уменьшилось: они перестали быть страшными соседями для города Орла и его обитателей.

Царствование Петра I — это светлая заря будущего и для обитателей Орловского края. С этого времени начинается для них вполне оседлая, мирная жизнь со всеми ее удобствами и выгодами. Теперь города наши не нуждаются более в острогах и укреплениях, древние сторожи и городища обращаются в цветущие села и деревни. И где прежде со страхом проносился с мушкетом сторожевой казак да рискующий своею головою вестовщик, там теперь безбоязненно проводил плодоносную борозду безоружный хлебопашец, смело распахивая и засевая те самые татарские сакмы и дороги, по которым боялись пройти и с оружием в руках его предки; он не прислушивается уже к топоту татарских коней, не присматривается и к облаку пыли, за которым следовали некогда тучи неприятелей. Такова настала пора для наших предков в царствование Петра I, когда многие из их родственников от давнего времени томились еще в татарской неволе и пели песни, вроде следующей:

Отпусти меня
На святую Русь,
В свою сторону,
К императору,
К Петру Первому.

При этом, однако, к северу от орловщины бытовали совершенно другие взгляды: «Орел да Кромы — старинные воры; Ливны всем ворами дивны; Елец — всем ворами отец; да и Карачев на поддачу». Записавший эту поговорку прибавляет: значит, всю губернию «похвалил»? Почему же город Орел и его окрестности так печально зарекомендовали себя пред русским народом, что на жителей их положено прозвище — «воров, проломленных голов и людей искони погибших»?

Прежде мы видели, как грубы, буйны и мятежны были первые поселенцы нашего края — вятичи, упоминали и о том, как эта черта их характера поддерживалась долго тяготевшим над ними язычеством, борьбою с князьями Киевскими, соседством с варварским племенем половцев, междоусобиями собственных князей, враждебными вторже-

ниями литовцев, ордынцев и москвитян. По присоединении к Московскому государству наши предки в течение одного века не могли еще сродниться с Москвою, не могли так скоро отказаться и от прежнего характера. Между тем открылись еще новые обстоятельства, не благоприятствовавшие народной нравственности. Неожидаанные находения крымских татар заставляли жителей постоянно держаться на военной ноге и не выпускать из рук оружия, развивая в них дух удалства и наездничества. Здесь был притон для всех, кто почему-нибудь не уживался внутри России, тут укрывались беглые холопы и крестьяне, недовольные произволом помещиков; люди посадские и промышленники, не терпевшие поборов государственных; дети боярские, считавшиеся в нетях; все сделавшие преступление и ожидавшие казни; самые служилые люди посылались сюда в виде наказания. Такова была уже доля города Орла со всею Украиною!» Несмотря на некоторый панегирик в адрес Петра I, Пясецкий, в целом, объективно описывает, как орловчане долго «не могли сродниться с Москвою».

Теперь посмотрим историю Курска и Ельца. Летом 1596 г. на южную границу России, «в Поле», выехали государевы люди — искать подходящие места для строительства новых пограничных городов. Осмотрев обширную территорию — от нынешнего Чугуева до Курска, «комиссия» нашла несколько подходящих «городовых мест по Донцу и по иным рекам». Одно из них — Белогородье (или Белогорье, в документах оно называлось по-разному) — очевидно, очень понравилось «комиссии» и было отмечено особо: «Место крепко, гора велика, и леса пришли великие, и земля добра, мочно быть в том месте городу». Одновременно с Белгородом были поставлены города Оскол (Старый Оскол) и Курск. Это написано на официальном сайте г. Белгорода, но ведь Курск-то, традиционно, известен с XI в. и старше Москвы?!

В мае 2002 г. курская пресса сообщила о том, что в Черемисиновском районе, в чистом поле, на высоком кургане был воздвигнут пятнадцатиметровый поклонный крест в память о большом событии — разгроме почти три в. назад курскими порубежниками войска Ногайской орды. Однако некоторые считают, что события эти происходили в XIII в. Что ордынцы темника Ногая в Курском княжестве в 1257 г. ввели баскачество, посадив жестокого Ахмата. Курский князь Олег, договорившись с липецким князем, совершил набег на ордынские свободы. Это привело в бешенство Ногая, который повелел: «Все взять!» Вот как описывает тверская летопись это нашествие татар:

«...Стояша двадцать дней, воююще по всему княжению, наплениша людей и всяко добра всех в полон поведоша и с женами и с детьми, трупия же избивенных бояр по деревьям извеша, отсекающие у них голову, да праву руку. Сотвориша же се зло в Курске и прочих градах теж, поидоша прочь...»

Однако после этого события, упоминания ни в каких летописях о Курском княжестве больше не было, да и о самом Курске на протяжении более ста лет упоминаний не было. Только в 1390 г. в новгородской летописи упоминается «Куреск на Тускоре», т. е. считается, что Курск возродился после нескольких веков забвения и упадка. А ведь вполне могло быть иначе — мало ли в курских землях городов, канувших в небытие, да так, что и место их забыто. Где Римов, Выхань, Попаш? В 70-е годы прошлого века, при подземной прокладке газопровода через Красную площадь в Курске, были обнаружены останки сотен людей — и детей, и взрослых. Длина захоронений превышала 10 метров, толщина спрессованных от времени костей была около полуметра.

Но если в истории Курска есть большие провалы, то история другого знаменитого города этой губернии — Ельца — еще более загадочна. Он, в отличие от Курска, Батыем тронут не был (как и Воротынский). И при «татаро-монгольском иге» преспокойно жил полтора века. А вот в 1395 г. Елец, единственный из русских городов, как считается, преградил путь грозному завоевателю Тамерлану и ценой собственной жизни и жизни его защитников уберег Русь и всю Европу от его дальнейшего нашествия. После полутора веков забвения, когда имя его было стерто со страниц русской истории, в 1591 — 1592 гг. Елец вновь возрождается как город-крепость, и с этой поры смуты и войны, моровые болезни и крестьянские бунты, все, чем богата история России, не обходят Елец. Из официальной летописи Ельца:

1380 г. Мамай уничтожил елецкий кремль. С половины XV в. Елецкое княжество переходит в вотчину Москвы, а елецкие князья и правители вступают на службу московскому государю.

С 1452 г. наступает относительная передышка на 60—70 лет от набегов степняков, растет посадское население, укрепляется город. Начинается распашка черноземной плодородной целины.

1502 г. Татарские конники Менгли-Гирея, во главе с сыновьями хана, нападают на Елец, Калугу, Алексин. (Но это противоречит документам, приводимым в ОКХ, поскольку при жизни Ивана III между ним и Менгли-Гиреем были не просто союзнические, но и дружеские отношения. Такое могло быть, если Елец в то время в действительности был под юрисдикцией не Москвы, а Литвы. — Я. К.)

Однако Елец фактически заново возведен после тотального пожара 1592 г. Для заселения новых крепостей на государеву службу привлекалось также крестьянское население южных уездов России. Весной 1592 г. проводился набор в Елец. В архивах сохранилась переписка между посольским приказом и елецкими воеводами по поводу этого набора. На службу брали оброчных крестьян, не имевших тяглового надела, а также крестьян «захребетников» — взрослых сыновей, племянников, зятьев, тягловых крестьян. Работы по восстановлению Ельца в 1592 г. шли под охраной сторожей, высланных из города. Уже 29 ию-

ля 1592 г. в Москву была прислана роспись елецким сторожам от елецкого воеводы князя Андрея Звенигородского и головы Ивана Мясного. В ней сообщается о назначении девяти сторож, размещенных вниз и вверх по Быстрой Сосне, и за Сосною в степь верст на сорок от города. Несение сторожевой службы было связано с большим риском и частыми потерями. Московское правительство пыталось возмещать урон тем, кто выезжал на дозорные станицы. В 1594 г. вышел специальный указ царя Федора Ивановича о жаловании за убытки в сторожевой службе. После окончания Смуты Елец вновь выставляет свои дозоры на путях татарских набегов. Сведения о приближении татар быстро передавались в Тулу и Москву по своеобразной эстафете.

Сторожевая служба Ельца была тесно связана со сторожевыми службами Воронежа, Данкова, Мценска и других крепостей. В документах содержатся интересные сведения о топографии елецкого края четырехсотлетней давности. (Риденгер А. Н. Материал для истории и статистики г. Ельца. Орел: Губернская типография, 1865.)

В годы царствования Бориса Годунова строительство Ельца продолжалось. Население города в конце XVI в. было невелико. На 1593 г. царской грамотой было отпущено денежного и хлебного жалования в Ельце для 1017 человек служилых людей, 150 детям боярским, 200 стрельцам, 600 казакам, 45 пушкарям, вортникам, казенным плотникам, 22 служителям церкви. С учетом их семей число жителей могло быть не более 3—4 тыс. человек. Военно-оборонительная система на южных границах требовала от казны крупных расходов. Стремясь их сократить, правительство ввело в южных городах десятинную пашню. Распаханной пашни на вновь присоединяемых землях было немного, преобладала целина. «Разодрать» ковыльную степь было нелегко. Крестьянское население было крайне малочисленно. Это вынудило правительство возложить обработку земель на служилых людей. Пашню стали пахать «всем городом», чтобы обеспечить население собственным хлебом. Государева десятинная пашня была одним из важных экономических нововведений времен Бориса Годунова. Многие служивые люди, поверстанные в Елец, прибывали сюда с лошадьми и хозяйством. Дети боярские держали скот в своих поместьях. «Всякие люди» пахали десятинную пашню на своих лошадях, тогда как в других городах часто использовались лошади с государственных конюшен.

Смутное время активно затронуло Елец. Усиливающийся крепостной гнет вызывал недовольство крестьян, их выступления против помещиков. На положении крестьянства сказывался страшный неурожай и голод 1601—1603 гг. Люди, по словам летописца, «ядома всяку траву и мертвечину и пес и кошка али кору липовую и сосновую». Осенью 1603 г. окрестности Ельца, как и ряда других южных городов, охватило вспыхнувшее крестьянское восстание под руководством Хлопка. В 1604 г. ельчане отказались обрабатывать государеву десятинную паш-

ню, «был Елец в смуте и непослушании». С началом войны с самозванцем из гарнизонов южных городов были отозваны многие стрельцы и казаки для усиления армии Мстиславского. Из Ельца к Мстиславскому прибыли четыреста конных казаков с пищальми и сто пеших стрельцов, из Ливен — двести конных казаков с пищальми, из Воронежа — сто стрельцов.

В феврале-марте 1605 г. южные города Оскол, Валуйки, Воронеж, Белгород, Царев-Борисов стали переходить на сторону самозванца. 7 (17) марта 1605 г. власть Дмитрия признали крепости Елец и Ливны. Исторические источники весьма скупо повествуют о том, как польские города «смугились», «целовали крест вору», водили к нему своих воевод.

Военная ситуация решительно изменилась. Восстание в южных крепостях смешало планы московского командования — окружить столицу Лжедмитрия — Путивль — и подвергнуть ее осаде. Осложнилось положение армии Мстиславского, осаждавшей в это время Кромь. Мятеж под Кромами позволил сторонникам самозванца одержать верх в развернувшейся в 1604—1605 гг. гражданской войне в Русском государстве. На гребне массовых народных выступлений Лжедмитрий захватил власть.

Разрозненные выступления крестьян в середине 1606 г. вылились в крестьянскую войну под руководством Болотникова. Пытаясь обратить мятежных ельчан на сторону воцарившегося Василия Шуйского, монашествующая царица Марфа Нагая шлет на Елец со своим братом Григорием Федоровичем грамоту о смерти своего сына царевича Дмитрия и об убийстве самозванца. В конце 1606 г. войска Василия Шуйского во главе с князем Воротынским и князем Юрием Трубецким близ Ельца разбили восставших крестьян и осадили город. Елец выдержал жестокую осаду московских войск. Привести город в повиновение не удалось, хотя царь послал «воевод своих со многой ратью». Осада была серьезным испытанием не только духа восставших, но и новой крепости, ее защитных сооружений. В это время у Кром царские войска перешли на сторону восставших. Отряды Ивана Болотникова разгромили войска царские, свели на нет победу Воротынского.

Под Коломной ельчане соединились с рязанцами и объединенными силами нанесли поражение царским войскам. В начале октября восставшие подошли к Москве и соединились с армией Болотникова, около двух месяцев осаждавших столицу. Но напуганные ростом антифеодалных настроений предводители рязанцев помещики Ляпунов и Самбулов переметнулись в середине ноября на сторону царских войск. Их примеру последовал и отряд Пашкова. Эта измена предрешила положение Болотникова.

Драматически закончилось Смутное время для Ельца. Ельчане активно участвовали в борьбе с польско-литовской интервенцией. Осенью 1618 г. королевич Владислав, опираясь на поддержку польско-

литовской шляхты, пройдя Смоленск, Вязьму, подошел к Москве. С юга к нему на соединение шел отряд запорожцев во главе с Петром Конашевичем-Сагайдачным. В отряде украинского гетмана, сторонника короля Сигизмунда, были и польские войска. Они опустошили Путивль, Рыльск, Ливны. На пути гетмана встал Елец. Казаки осадили город, ельчане заперлись в крепости, героически отбивали приступы. Обороной Ельца руководил воевода Андрей Богданович Полев. Видя, что силой город не взять, запорожцы пошли на хитрость. Они сняли осаду и сделали вид, что отступают. Не очень искушенный в военных делах Андрей Полев приказал преследовать противника и «со всеми людьми из города вышел». Увлеченные преследованием ельчане отделились от города, а в это время отряд казаков, сидевший в засаде, ворвался в беззащитный Елец. Город был razорен и сожжен, многие его защитники, в том числе и воевода Полев, погибли.

После «злого razорения» от Конашевича-Сагайдачного ельчанам вновь пришлось взяться за топоры, снова рубить башни и стены. Быстрому развитию города способствовали не только богатые черноземные земли, обилие лесов, но и выгодное географическое положение на перепутье дорог. Елец постепенно становится центром торговли с Дном и югом страны. Дорога из Москвы на Валуйки и Оскол, почтовый тракт из Тулы на Воронеж, большак через Ливны на Тамбов, дорожная связь через Лебедянь, Данков, Пронск с Рязанью содействовали росту Ельца как торгового города, перевалочного пункта.

Из южных городов Елец имел наибольший гарнизон и играл весьма заметную роль относительно других городов-крепостей. Не только своими мощными оборонительными укреплениями, хорошим вооружением, но и большой численностью гарнизона. В 1616 г. городского войска в тридцати городах от Арзамаса до Новосила было 12 840 человек. В том числе в Мценске — 781, в Новосиле — 806, в Ливнах — 824, в Ельце — 1969. Число «детей боярских» в Ельце в 1626 г. составляло 627, в Ливнах — 431, в Воронеже — 221, в Белгороде — 164 человека.

К концу XVII в. Елец превращается в одного из крупнейших поставщиков и перекупщиков хлеба. Хлебные поставки для армии Петра под Азовом и донским казакам отмечены в истории города. Немалую роль в экономике города сыграло и кузнечное дело. Кузнечная слобода на высоком откосе Быстрой Сосны оставила о себе память в названии улицы. Мастеров кузнечного промысла Петр I посылал на тульские и каширские заводы, заказывал им подковы для армии, направлял на Дон. 23 ноября 1708 г. Петр Великий в письме воронежскому воеводе Колычеву приказал не мешкая скакать в Елец и заказать тамошним кузнецам 50 тыс. пар передних подков для армии.

По административному делению 1708 г. Елец вошел в состав Азовской губернии с центром в городе Азове. Позднее, с 1726 г., центр губернии был перенесен в Воронеж. Обширная территория губернии прости-

ралась от Азовского моря почти до Муром. В 1719 г. она была подразделена на пять провинций с центрами в Воронеже, Ельце, Тамбове, Шацке, Бахмуте. Елец стал провинциальным городом. Елецкая провинция включала Ливны, Ефремов, Лебедянь, Данков, Липецк, Задонск, Усмань, ее площадь превосходила нынешнюю Липецкую область. Административно-территориальное переустройство в России в 1719, 1765, 1799 гг. сопровождалось раскрупнением губерний. В 1799 г. из Воронежской губернии были выделены Курская и Тамбовская, Елец стал центром уезда сначала Курской, а затем Орловской губернии.

Сохранилась потрясающая по своей информативности карта *Великой и Малой России* картографа из Нюрнберга Иоханна Баптиста Хоманна (Ioh. Baptist Homann. Tabula Geographica qua Pars Russiae Magnae, Pontus Euxinus seu Mare Nigrum et Tartaria Minor.) На самой карте дата не обозначена, но из ее топонимики нетрудно определить время составления — около 1770 г. (в частности, уже обозначен как город Изюм, ставший городом в 1765 г., уже отсутствует Воротынь, присутствующая на карте Британской энциклопедии по состоянию на 1768 г., но появился Харьков, отсутствующий на той же карте, Орша и Мстислав еще у Польши, т.е. до 1772 г., Рязань еще обозначена как Переяславль-Рязанский (т.е. до 1775 г.), не построен Таганрог (1775 г.) и т.д.

На этой карте *Великороссией* (в отличие от Московии, которая в Великороссию тогда не входила!) называется *вся Центральночерноземная зона России* южнее Оки, включая большую часть нынешних Калужской и Тульской областей, нынешние Брянскую, Сумскую и Харьковскую области, т.е. всю прежнюю Воротынь и Слободскую Окраину до слияния Дона и Северского Донца.

Великая Россия на этой карте поделена на две части: Севскую оккупационную зону (Seviensis Exercitus) и Белгородское наместничество (Palatinatus Belgradiensis)! Севская оккупационная зона расположена на юг от Лихвина (ныне Чекалин), включая Белев, Волхов, Брянск, Трубчевск, Орел, Кромы, Севск, Рыльск и Путивль.

Все, что к востоку от этой зоны, отнесено к Белгородскому наместничеству, в том числе гг. Мценск, Курск, Белгород, Харьков, Сумы, Старый Оскол, Валуйки, Изюм и далее на северо-восток по рекам Богучар и Большой Чир, включая заштатную в то время крепость Воронеж.

На юго-восток от этой границы еще сохранялись земли донских казаков с городами Айдар (ныне Станично-Луганское) и Раздоры, которые по нижнему Дону граничили с так же еще независимой в то время Черкасией. Граница с Малой Ордой в это время проходила южнее Черкассии, столицей которой был г. *Бесминда* (фр. Besinada, ныне Зимовники Ростовской обл., она же «станция Зимовейская», т.е. «родина Разина и Пугачева»). Южнее Царицына земли еще контролировались Гребенскими казаками = Ногайской Ордой.

После разрушения крепости Шарухань-Донец (иначе Сарухань, Сарынь), на ее месте построен Харьков. И наоборот, якобы разрушенная столица Разина, так называемый Кагальницкий городок, а точнее, г. *Кагальник*, при слиянии Северского Донца и Дона, прекрасно существовал под этим названием до 1779 г., пока его не *переименовали* в Константиновск по случаю рождения второго внука Екатерины II Константина. (Вообще все крупные города юга России и Сибири, «построенные» в XVIII в., — это, как правило, бывшие «казацкие городки», переименованные Екатериной II).

Закончив покорение юга России, Екатерина II 26 ноября 1769 г. «изволила возложить на себя знаки ордена св. Великомученика и Победоносца Георгия», т.е. стала *первым* георгиевским кавалером. Вернее, *первой дамой*. (Первым награжденным этим орденом был полковник Ф. И. Фабрициан.)

После полного подчинения Великороссии и началась победоносная для Российской Империи русско-турецкая война, в которой главными героями стали П. А. Румянцев, В. М. Долгоруков, адмиралы Г. А. Спиридов и С. Г. Грейг и, конечно же, непобедимый А. В. Суворов.

При этом экспансия Екатерины в 1773 г. развивается и на юго-запад — за Дунай, и на юго-восток — в Прикаспийские земли, и на Яик (Урал). В это время там и начинается четырехлетнее «восстание Пугачева».

В 1777 г. войска Суворова вторглись в Крым и разгромили войска крымского хана Девлет-Гирея. По приказу Екатерины ханом был временно утвержден ее ставленник Шагин-Гирей, по сути дела готовивший аннексию Крыма Российской Империей. Он и стал последним ордынским ханом в Европе (до 1783 г.).

О том, что сделала Екатерина с населением Крыма, можно судить хотя бы по двум следующим фактам. В 1783 г., после того, как Крым в течение нескольких недель был отрезан от всего мира, в нем осталось всего 60 тыс. жителей (до этого там жило не менее *полумиллиона* человек!)

Причем геноцид проводился прежде всего *против русских и православных*: главе крымских христиан митрополиту Игнатию было предписано со всеми «христианами» переселиться на берега Азовского моря. В 1778 г. 31 386 человек, включая всех монахов старейшего православного центра Крыма — Успенского монастыря, эскортируемые войсками Суворова, двинулись в путь — *в свой последний путь*, ибо следов этих переселенцев на берегах Азовского моря нет. Зато в результате «мирного присоединения» появились пустые безлюдные лубочные «Потемкинские деревни».

Бывшие до этого практически автономными территории Центральной России, Украины и Причерноморья именно в это время становятся губерниями, а их города — уездными, например: Ефремов и Жиздра в 1777 г., Волхов в 1778 г., Богучар, Обоянь, Фатеж, Льгов, Шигры, Новый Оскол, Купянск, Бобров, Моршанск, Козлов (ныне

Мичуринск), Лебедянь, Липецк (*переименованный* Екатериной II в Сокольск), Дмитриев-Льговский в 1779 г., Саратов. Ардатов, Чугуев, Петровск в 1780 г., Дмитровск-Орловский в 1782 г., Бахмут, Богуслав в 1783 г. и т. д. Строится Таганрог (1775 г.), основываются Херсон (1778, город с 1783 г.), Берислав (1784 г.), а *Новгородицк* на р. Самара в нынешней Днепропетровской области переименовывается в том же 1784 г. в *Новомосковск* и т. д. Вот характерный пример: в 1779 г. генерал-губернатор Р. И. Воронцов, соблюдая схему екатерининского идеала, назначил города Демшинск, Сокольск, Доброй и Романов «к уничтожению», так как они лежали в одну линию «в весьма близком разстоянии», и учредил вместо них из слободы железных заводов город Липецк.

На месте г. Аксай появляется г. Ростов-на-Дону, а на месте г. Туя — Калач-на-Дону. Названия «Ростов» (из Ярославской обл.) и «Калач» (из-под Воронежа) перенесены на Дон *по названиям суворовских полков*, громивших Слободскую Окраину.

После окончательного поражения Турции в 1791 г. стирается с лица земли не пожелавшая сдаться турецкая крепость Хаджи-Бей, а на ее месте в 1795 г. «основывается» Одесса. Крупный город Царев-Борисов, который еще существовал в 1781 г. на правом берегу Северского Донца (на меловой горе в восьми верстах ниже Изюма), но совершенно не вписывался в «екатерининскую» редакцию, был уничтожен, а вместо него в 1795 г. основан Луганск, уездными городами становятся Умань (1795 г.) и Сызрань (1796 г.).

Образованная Екатериной Екатеринославская губерния и Крым стали по елизаветинскому «сербскому» принципу усиленно заселяться «единоверцами»: армянами и греками, переселяемыми с Северного Кавказа, покорением которого занимался все тот же Суворов.

Еще один якобы основанный Екатериной в 1783 г. город — *Екатеринослав* (ныне Днепропетровск) — это переименованный после разрушения крупный ордынский город *Кудак*. Знаменательно, что сразу после смерти Екатерины в 1796 г. Павел I, чтобы не раздражать возмущенное до предела население завоеванной Екатериной Украины, переименовал Екатеринослав в Новороссийск. После убийства Павла I, Александр I вернул городу название Екатеринослав, а название Новороссийск получил основанный уже в 1838 г. нынешний город с этим именем.

А вот г. Чигирин, якобы *дважды* разрушенный московскими русскими и «хорошими казаками» во время Чигиринских походов 1667—1668 гг., преспокойно существовал и в 1692, и в 1768 гг., а отнюдь не был «заново отстроен» в 1775 г. После падения Крымского ханства г. Кафа переименовывается в Феодосию (1783 г.). На месте г. Балаклава, Инкерман и разрушенной Корсуни (она же Сары-Кермен, она же Корасон, т. е., *по-испански* и *по-португальски Сердце*, она же «древний

Херсонес», существовавший якобы за 1800 лет до этого) основывается в 1785 г. Севастополь.

Это нас теперь пытаются убедить, что лучшая гавань Крыма мало использовалась крымчанами, а город Корсунь был заброшен с XV в. И в этом случае Павел I, который пытался хоть как-то смягчить кровавые деяния своей гениальной и ненавидимой им мамы, переименовал Севастополь в Ахтиар (Александр I после убийства Павла немедленно отменил его указ).

Несдавшаяся Корсунь была разрушена так же, как и Сарухань, и Кудак. Только потрясающая *уникальная* красота султанского дворца с капельными фонтанами в Бахчисарае спасла его от уничтожения, благодаря заступничеству Потемкина. Сама же не просто столица, а система городов *Бахчисарай** (т. е. Столица-Сад, он же Неаполь Скифский), несмотря на свои «*Сады Семирамиды*», была ликвидирована.

Также был практически полностью уничтожен и г. Султан-сарай, он же Ак-мечеть, он же разрушенная крепость Керменчик, а на их месте «основан» в 1784 г. Симферополь. Золотоордынский город *Крымenda* был практически стерт с лица земли, а построенный на его месте поселок назван Старый Крым. На месте разрушенных крепости Гезлев (Козлов) и г. Сошалом в 1784 г. «основана» Евпатория. Название уничтоженной Корсуни перенесено на Херсон, основанный в 1778 г.

Все эти перемещения тесно связаны с *сочинением екатерининской редакции* «древнерусской истории». Например, в Крым был помещен якобы «древнерусский» *Сурож*, который теперь отождествляется с Судаком. На самом же деле г. *Сураж* преспокойно существует и сегодня, но отнюдь не в Крыму, а в *нынешней Брянской области*. Этот *литовский* = белорусский город никак не вписывался в романовскую «русскую» историю, потому его название в *польском произношении* и «перевезено» в Крым, после присоединения Крыма в 1783 г.

(Названия г. *Судак* (иначе: *Суда*, *Сугдея*), как и г. *Суджа* (фр. *Sosa*), *Суздаль*, *Сузак* в Киргизии, *Сегед* в Венгрии, а также «древних» *Суз* и *Согда* и т. п. означают «суд, судилище» от корня *хог* — общего как для русских слов *суд*, *казнь*, *каяться*, *наказать*, так и немецкого *sondern*, английского *sentence* — «приговор» и *castigate* — «казнить», и для арабского *кази* (кади, судья), ср. также *сказать*, лит. *sakyti*, англ. *say*, нем. *sagen* и т. д. В Костромской области, кстати, до сих пор есть города — бывшие ордынские *суды* — в названиях которых присутствуют *обе* к/с фонетические формы: Судиславль, Судай и Кадый).

Что касается истории покорения Северного Кавказа, здесь стоит выделить один особый момент. До сих пор историки ищут, где же была расположена легендарная столица Хазарского каганата г. Семендер. Только в конце XIX в. они с трудом установили, что она была где-то на Северном Кавказе. Между тем найти местоположение этой еще одной *разрушенной при Екатерине II ордынской столицы* г. Семендер можно

и сегодня. *Семендер*, персидское *Заминдар*, означает «Землевладение».

И казаки, и кочевые племена зимовали в Сальских степях — там, где были зимние пастбища. Эти пастбища распределялись из естественного географического центра — уже упомянутой Бесминды — нынешних Зимовников (Ростовская обл.), т. е. «станции Зимовейской» Разина и Пугачева, столицы Пятигорья, т. е. из г. Бесминда, т. е. Семендера. Здесь же важно отметить, что Хазарский каганат как часть Великой Орды со столицей в г. Семендер существовал *до второй половины XVIII в.*, а не затерялся в «древности».

До разгрома Европейской части Орды, т. е. ханств и казахских республик Центральной России, Причерноморья, Прикаспия и Северного Кавказа, никакой открытой *военной* экспансии Российской Империи — бывшей Московии — на восток, в Заволжье и быть не могло. По военной реформе Алексея Михайловича среди девяти разрядов (т. е. нынешних военных округов) *за Волгой не было ни одного*.

ЗАВОЛЖЬЕ И СИБИРЬ

При Анне Иоанновне начал исполняться и план Петра по завоеванию Средней Азии и был вбит клин крепостей Оренбург — Орск (1735—1742 гг.) на границе Башкирии и Казахстана. Затем при Елизавете Петровне на севере Казахстана появилась крепость Петропавловск (1752 г.) и военизированные сербские поселения в низовьях Дона и Днепра.

О том, что граница Московии и Сибири пересекала Волгу под Нижним Новгородом не только в 1706 г. (как показано на академической французской карте), но еще, по крайней мере, и в 1764 г., свидетельствует сама Романовская история: в начале своего правления Екатерина II по примеру Петра I в 1767 г. объезжает свои *владения*, совершая поездку по Волге *от Твери до Симбирска* (а не до Самары, Саратова или Царицына, не говоря уже об Астрахани!).

При этом сопровождающих ее в поездке *иностранных послов не пускают даже в Нижний Новгород* и под благовидным предлогом отправляют назад. Про Нижний Екатерина пишет, что местоположение выгодное, но сам город ужасен, про посещение Казани в отчете о поездке Екатерины не упоминается, а по поводу Симбирска она пишет, что там «слишком многие дома *в закладе*». Этот отрезок путешествия резко контрастирует с описанием «парадного» участка пути: о ликовании народа при встрече с императрицей, например, в Костроме и в Кимрах.

В Ярославле Екатерина не только общается с народом, но и «творит суд»: по жалобе купечества отстраняет от работы губернатора, хотя Ярославской губернии как таковой еще не существует. (В Ярославле Екатерина могла уволить только Нижегородского губернатора.) Из

этой поездки видно, что взаимоотношения Московии с Казанью и Астраханью резко отличались от отношения Московии к подчиненной ей Нижегородской губернии.

Сибирский Приказ Московии имел функции департамента современного МИДа, т. е. за Волгой располагалось *иностранное* государство — Сибирское «Царство» — по сути, конфедерация отдельных «вольных казахских» и «татарских» Орд, так и обозначенных на зарубежных картах до середины XVIII в. С 1644 по 1775 гг. эти Орды частично находились в вассальной зависимости от Московии или от другой части бывшей Великой Орды — Маньчжурии и обозначались на всех зарубежных картах того времени под общим названием Великая Тартария.

Вот как проходила колонизация правого берега Волги ниже Саратова: в 1627 г. донскими казаками основан Черный Яр (Черногор); при попытке Алексея Михайловича завоевать Поволжье были заложены крепости — Красный (Светлый) Яр (1667 г.) и Дмитриевский (1668 г., переименован в г. Камышин в 1780 г.); после удачного второго Азовского похода Петра (1696 г.) в 1700 г. основано Соленое Займище (Чари) и только в 1720 г. — с. Безродное (нынешний Волжск). В 1733 г. Анна Иоанновна пригласила 1757 семей донских казаков «на вольное поселение» между нынешними Волгоградом и Камышиным (Дубовка, 1734 г.).

При Елизавете аналогичным образом закладываются в 1742 г. Енатовка и 1746 г. — казахские станицы на правом берегу Волги. В 1743 г. из переселенцев с Кавказа создается Дубовское казачье войско. Астраханская губерния вообще появляется только в 1745 г. и включает, на первых порах, только крепости *вблизи городов* Астрахань, Царицын и Саратов.

А вот при Екатерине II в 1773 г. выходит указ о первых, «организованных поселениях» на Нижней Волге, т. е. о *закрепощении* вольных казаков, а после разгрома «Пугачева» в 1776 г. создается Астраханское войско из *новых* переселенцев *на бывших вольных землях старых поселенцев*. (Исторические путешествия, Краевое изд. «Сталинград», 1936. С. 26.)

Народы Поволжья вошли в состав Российской Империи отнюдь не добровольно, о чем свидетельствует их активное участие в «восстаниях» Разина и Пугачева, т. е. население этих мест в московско-ордынских войнах было, в основном, на стороне Орды. Местность в Поволжье, где живут мари, мордва и чуваша, в XVI—XVIII вв. была не менее почитаемым центром религиозного поклонения, чем Кааба в Мекке, поскольку и туда, видимо, упали осколки крупного метеорита — «белогорюч *Алатырь-камень*» из русских былин и сказаний.

Этот алтарь-алатырь (т. е. «божий камень») и дал название двум одноименным городам и реке Алатырь, притоку Суры. (Тех, кто родом с Суры, называли *Ас-суры*, иначе айсоры, т. е. *ассирийцы*.) Нынешний поселок Васильсурск (известен с 1523 г.) был царским городом: он так и назван на зарубежных картах — *Васильгород*, как и *Чебоксары*, который назывался Саба-чар, или Саба-цар (фр. Sabaczar, он же Шепуш-

кар, он же Савский Царь). Название г. Йошкар-Ола означает «Старый бог», Искер-Алла. Официальное название народа мари в Российской империи до 1918 г. «черемисы» означает «чародеи, колдуны, волхвы» (ср. также г. Чермоз в Пермской обл.).

Это было и не православное, и не мусульманское, а полужыческое население. В частности, татарское слово *сабантуй* означает «субботний праздник», «субботний пир», это эквивалент еврейского *шабеса-субботы*, который до XVII в. и по-русски был выходным днем, днем ничего неделания, т. е. *неделей* (ср. также *шабаш* — конец работы). В этот день «синие люди» — земледельцы («русь») не пахали, «красные люди» — воины (казаки-янычары-татары) не воевали, а пировали, а «белые люди» — жрецы-волхвы-иудеи — молились: кто Богу единому, а кто разным богам. Вот и вся религия XVI — XVII вв.

Казань и Астрахань были автономны, хотя и находились по географическим причинам в вассальной зависимости от Московии, которая при этом сама все еще оставалась в вассальной зависимости от Османской империи и Крымского ханства. На карте 1706 г. Сарай-Бату (т. е. г. Царица) на острове Ахтуба в дельте Волги обозначен как разрушенный, а напротив него на правом берегу Волги расположилась крепость *Царица* (нынешний Волгоград), построенная в 1615 г. и перенесенная туда из *Сарай-Бату* в 1589 г. (!) Ниже на той же Ахтубе в 1706 г. еще преспокойно существовал якобы давным-давно разрушенный г. Берке, т. е. Новый Сарай хана Берке!

Что нам говорит традиционная история о присоединении Сибири к Московии? До середины XVI в. Московия, в целом, мирно сосуществовала с Сибирским ханством. А затем хан Едигер якобы в 1555 г. добровольно признал вассальную зависимость от Москвы, разорванную затем в 1572 г. его преемником ханом Кучумом. После «покорения Казани» и «присоединения Астрахани» Иван Грозный якобы дает купцам-промышленникам Строгановым «за их особые заслуги» грамоты на владение землями по р. Тобол.

На свои деньги Строгановы нанимают шайку разбойников (600, по другим данным 840 «вольных казаков») во главе с Ермаком Тимофеевичем, которые в 1581 г. «проникают» в Сибирское ханство и побеждают хана Кучума, завоевав в 1582 г. его столицу г. *Сибирь* (17 км от нынешнего Тобольска), она же *Капшлык* (т. е. зимовье, ср. также *кишлак* и, например, англ. *castle*).

При этом сам Ермак героически погиб в бою в 1585 г.; (по другим данным утонул, переплывая Иртыш в *железном панцире*). Кучум же после поражения «бежит в Ногайскую Орду», где преспокойно живет, по крайней мере, до 1598 г. (Сам же г. Сибирь прекрасно существовал еще и в XVIII в., в частности, отмечен на французской академической карте 1706 г.)

Вслед за весьма сомнительной историей *частной* экспедиции Ермака, любая последующая *реальная* экспедиция гражданских «первопро-

ходцев» в Сибирь в XVII в. в официальной историографии считается «присоединением новых земель к Московскому государству», как будто туда ранее не ступала нога человека. Это «столбление сибирских участков» XVII в. как две капли воды похоже на «освоение» Америки: аборигены (индейцы ли, коренное ли население Сибири) — дикари, поэтому появление «белого человека» (первопроходца, миссионера) на их земле — это уже акт присоединения.

«Исторический календарь для школьников — десять веков российской истории» (составители Алексеев В. А. и Степанов В. В. Донецк: ИКФ «Сталкер», 1996) вообще утверждает, что в 1633 г. (!) к Москве была присоединена вся Сибирь вплоть до Камчатки. На этом «завоевание Сибири» в XVI в. заканчивается, а следующая волна ее освоения начинается в конце XVII в. — после казни Степана Разина в 1671 г. и «присоединения Камчатки» в 1697 г. (это традиционная дата «присоединения Сибири»).

Между тем известная экспедиция Хабарова в Забайкалье только основала, как считается, Албазинский (1651 г.) и Нерчинский (1653 г.) остроги. Албазинский острог затем был скрыт «по требованию *китайцев*» в рамках Нерчинского договора 1689 г., однако при этом граница «России» с «Китаем» оставалась до 1858 г. «крайне неопределенной».

Сибирская губерния Петра I с центром в городе Си(н)бирске, основанном в 1648 г. как пограничная крепость, во-первых, территориально не имела ничего общего с нынешней Сибирью и, во-вторых, не имела подразделений, а ее *восточными* границами Романовская история называет Синбирскую и Закамскую черты (т. е. границы «Казанского ханства»), причем пограничным городом была казацкая Белатый на слиянии рек Уфы и Белой — именно так назывался казаками этот город, основанный в 1587 г., и именно так он обозначен на французской карте 1692 г.

Ныне это — Уфа, официальное название которой появилось после разгрома войск Сибирского Царства Суворовым в 1775—1777 г. вместе с массовым переименованием других городов, которое было *необходимо* Екатерине II для написания «нужной» истории. Саратов (1590 г.) и Пенза (1663 г.), Оренбург и Орск (с 1742 г.), Павлодар (1720 г.) и т. п. до 1777 г. были фактически не городами, а крепостями-форпостами будущих завоеваний (вспомните грибоедовское: «В деревню, к тетке! В глушь, в *Саратов*!»).

Примечательно, что в 1780 г. *Синбирск* был переименован в *Симбирск*. Почему же такое переименование стало необходимым? Разница вроде бы небольшая, однако следует учесть, что в XVIII в. перед интервокальным «б» был носовой гласный. Сибирск, например, *по-немецки* произносился «Зинбирск», поэтому он и обозначался на немецких картах как *Sinbirsk*, аналогично, например, английскому *Mensen*, означавшему г. *Мезень*. Так что и Синбирск, и Симбирск — это носовое

произношение слова Сибирск, как и просторечные *э(н)тот*, *инци(н)дент*, *компе(н)тентный* и пр.

Здесь стоит подробнее остановиться на древнейшей этимологии самого слова «Сибирь». Это слово, вероятнее всего, произошло от общего индоевропейского (и праславянского) корня хорь (с носовым гласным), который присутствует, в частности, в словах *хер*, *курень* и *царь*. Этот корень является расширением корня *хо* со значениями «свой», «род», откуда, после диссимиляции начального палатального *х* и нынешние русские *кон*, *начать*, *чадо*, *свой*, *сам* и т. д., а также угро-финские *коми*, *саамы* и *суоми*. При параллельной диссимиляции не только начального *х*, но и носового гласного, образовались фонетические варианты *кьмьрь* и *сьмьрь*, а при дальнейшем придании взрывного характера сонорному «м» развились варианты интервокального *м* — *мв* — *мб* — *б*:

1) с начальным *к*: самоназвание кельтов *кимры* (кельт, *сутгу* «товарищи», кстати, в Удмуртии есть местечко *Селты*, обозначающее родину *кельтов*, а в Западной Сибири — г. *Тара*, историческая прародина ирландцев), далее, *кимьры* («германское племя»), *киммерийцы* («фракийское племя»), *кхмеры* (в Юго-Восточной Азии), «древние» *шумеры*, греческие *химеры*, названия городов *Кимры* (Тверская обл.), *Киммерик* (якобы расположенный в древности на Керченском проливе, а скорее всего, нынешний *Темрюк* на п-ове Тамань), *Кембридж* и т. д.;

2) с начальным *с*: город *Самара* и прежнее название Ханты-Мансийска — *Самаро*, р. *Самара*, приток Волги, и р. *Самара*, приток Днепра, г. *Самарканд*, ассирийская царица *Семирамида* (*Шаммур-амат*, она же, возможно, и легендарная обская Золотая Баба), г. *Самбор* Львовской, и *Чемеровцы* Хмельницкой областей Украины и т. д. Поэтому и *Сибирь*, и *Самара* означало одно и то же, а именно: «общее, родное», т. е. Великая Орда от Дальнего Востока до Исландии. И японские *самураи* — это военная знать *Самары*, т. е. Сибири, т. е. Царства-Орды, равно как и их главнокомандующий — *сегун* — это тот же *каган*, *хан* и т. п. Белорусское *сябры*, южнорусское *шабры* — это первоначально название *соседей-сибиряков*. Тот же смысл имеет и самоназвание коренного населения нынешней *Самарии* в Израиле — *сабры*. Народный танец легендарных мавров *самбра* — тот же шаманский *сумбур*.

Иудеоправославная земля *Галич* и иудеомусульманская земля *Самара*, как и испанские *Галисия* и *Саморра*, — это *прототипы* библейских *Галилеи* и *Самарии*, составляющих Израиль, т. е. *весь некаатолический мир*, в отличие от иудеокатолической Западной Европы, прототипа библейской Иудеи.

Этим они отличаются от *более ранних* языческих названий городов Евразии: угро-финского легендарного *Туле* и реальных гг. *Тула*, *Талдом*, *Талды-курган*, французских *Туля*, *Тулузы* и *Тулона*, испанского *Тоledo* и пр., название которых происходят от корня *тъл* «вместилище», ср. тело, притулиться, толпа, тыл, втулка, толстый и пр.

Другое название столицы Сибири — *Искер* восходит к тому же корню *хор*, что и слово Сибирь, и означает «старый, заслуженный», как и *аскер*, *аскар*, *оскар*, и название поселка *Эсхар* около Харькова (бывшей Шарухани, т. е. Царь-Хани). И японская *сакура* означает «царская», и чеченская *Ичкерия*. Да и английский *эсквайр* (англ. *esquire*, т. е. «царский слуга») от того же корня, а не якобы от позднелатинского *scutarius* — «щитоносец».

Это обозначение принадлежности к *старой* Ордынской гвардии, в отличие от янычар-юнкеров-нукеров, т. е. «молодого войска». Заслуженные полководцы и раньше селились возле столиц, и сейчас этот обычай сохранился в наших генеральских поселках.

Все это — наследие Великой Орды, как, по большому счету, и бывший СССР, и нынешние Россия, Китай, Индия, США, Бразилия, да и все прочие государства Евразии, Африки и Америки, исключая, разве что, Австралию. *Сибирь* же как мать цивилизации останется навечно, т. е. по-итальянски, по-испански и по-португальски *sempre*.

Почему же все-таки Сибирской «Организации Объединенных Наций» пришел конец именно во второй половине XVIII в.? Глобальной причиной политических изменений, как и всегда, является экономика, а именно: появление в XVI в. *капитала* и бурное развитие в XVII в. капиталистических отношений, которых *не было* в Орде и которые послужили движущей силой ее распада.

Традиционная концепция развития цивилизации — от первобытно-общинного строя через рабовладительство и феодализм к капитализму *принципиально неверна*: и первобытно-общинные, и рабовладельческие, и феодальные отношения существовали с самого начала эпохи неолита (производительной деятельности человека разумного) и существуют до сих пор. Их объединяет одно общее основное экономическое понятие — труд. И только с достижением такого уровня производительных сил, когда появился прибавочный продукт, возникло понятие *капитал*.

Допетровские Романовы занялись не развитием капиталистических отношений по английскому образцу, а укреплением своей династии путем насаждения бурбоновского абсолютизма, уничтожением свободного («черносошного») крестьянства путем раздачи земель своим дворянам-приспешникам и закрепощением крестьян. В 1649 г. Алексей Михайлович с уже послушным ему Собором приняли «Соборное Уложение», в котором как раз окончательно и отменялись старые ордынские принципы «соборности» (казачий круг = курултай = дума), «веротерпимости» и какая-либо свобода крестьянина-производителя. При Петре началось экономическое закабаление Сибири.

Еще в 1631 г. была основана *крупнейшая в то время в мире* Ирбитская ежегодная ярмарка (в г. Ирбит Свердловской обл. при впадении р. Ирбит в Туру), действовавшая до 1930 г., а по товарообороту занимавшая

первое место в России вплоть до 1817 г., когда только открылась Нижегородская ярмарка. Через Ирбитскую ярмарку, в частности, поступал не только в Московию, но и во всю Европу *весь* китайский и индийский чай до начала XVIII в. Это в художественных фильмах внедрение нового напитка — кофе — объясняется прихотью Петра I следовать европейской моде. А дело-то в том, что в это время китайский чай в России оказался *дороже* кофе именно из-за монопольных цен Ирбитской ярмарки. И Петр I ничего не мог поделаться с «непокорной» Сибирью военным путем. Зато *капиталистическая* экспансия сделала свое дело.

Необходимо подчеркнуть, что в смысле развития культуры Сибирь XVIII в. отнюдь не уступала Московии, а кое в чем и опережала ее. Например, история русского театра начинается не с любительской труппы Ф. Волкова в Ярославле в 1750 г., и не с открытия Императорского театра в Петербурге в 1756 г., а с постройки постоянно действующего театра в г. *Тобольске*, столице Сибири в 1705 г., т. е. на *полвека раньше*, чем в Европейской части России! Этот *трехъярусный (!) деревянный* театр, построенный старыми сибиряками, и о котором *не знали* в Петербурге при Петре I, прослужил без перерыва 290 лет почти до конца XX в., когда он был сожжен «новыми русскими».

Когда же при Анне Иоанновне в 1732 г. была установлена «правильная почта» между Петербургом и Тобольском, то выяснилось, что в Тобольске театр (и по репертуару, и по архитектуре зала) не уступает Венскому, а в Петербурге и близко ничего подобного нет. Потому стали искать самородков в Москве, а нашли, в конце концов — в Ярославле, поскольку там знали о Тобольском театре от очевидцев из-за Волги. А Петр I, так приветствовавший европейские новшества, о Тобольском театре почему-то не знал... Примечательно, что даже в конце XVIII в. будущий Российский император Павел I на императорском балу в Вене лихо отплясывал *самый модный в то время в Европе танец — татарскую (!) кадрили...*

Выше уже говорилось о том, что в 1692 г. в Тобольск был отправлен *первый* митрополит Игнатий, с большой помпой поставленный московским патриархом, — таким образом *через православную церковь* прокладывался в путь к полному подчинению Сибири Московии. (На карте, изданной в Сибири в середине XVIII в., Тобольск уже не имеет значка *стольного города*, которым отмечены Иркутск и Якутск, наряду, например, с Лондоном и Варшавой.)

И последний акт первого всемирного дефолта был разыгран в Сибири -- Екатериной II. В 1763 г. для подрыва независимой экономики Сибири был организован Колыванский (Нижне-Сузунский) монетный двор. Там чеканились т. н. «сибирские монеты» из меди якобы с примесью серебра, отчего они были в полтора раза легче при том же номинале «русских денег». Хождения в европейской части России эти «облегченные» деньги не имели (это было строжайше запрещено!). А за

Волгой эти деньги делали свое черное дело до 1781 г., когда после окончательного установления в Сибири имперской администрации их выпуск был прекращен, а сам монетный двор позже уничтожен.

При Екатерине II и начался, по выражению крупнейшего специалиста в области нумизматики И. Г. Спасского, «разгул древнерусских новоделов», изготовлявшихся по заказам на государственных монетных дворах, включая *все* великокняжеские монеты якобы XIV—XV вв. Отсюда появились и «златник Владимира», и «сребреник Ярослава». Массовый выпуск новоделов стал преследоваться только при Николае I в 1847 г. (*ГИМ*, с. 307—310. В подлинности этих изделий сомневались и в XIX в.: «В Эрмитаже опять посмотрел на Тмутороканский камень. Надпись *как будто теперь иссечена* и поневоле внушает сомнение. Такое сомнение возбуждало во мне *отлично сохранившееся «Ярославле сребро»* в экземпляре графа Строганова» — Погодин М. Русский вестник, 1864. Т. 10. С. 379).

«Ползучая» экспансия Московии происходила не только в Сибири, но и в Средней Азии. Официальная история «добровольного» присоединения к Российской империи Младшего и Среднего жузов (родовых территорий) Казахстана весьма темна и сомнительна. По одним данным, Младший жуз присоединился к Российской империи в 1731 г., а Средний «присоединился» целых три г. в 1740—1743 гг., по другим данным, оба жуза присоединились в 1732 г.

О «добровольно-принудительном» характере присоединения свидетельствует дотла разрушенная столица ханства г. Манас у озера Зайсан, еще существовавшая на карте Британской энциклопедии, изданной в 1771 г. (на этом месте теперь г. Зайсан). Да и Старший (главный) жуз Казахстана не случайно сопротивлялся Романовым до 1869 г., объединившись с ханами Хивы, а потом Коканда для защиты от агрессии. В частности, в 1716—1717 г. войсками хивинского хана был полностью уничтожен направленный Петром I в Среднюю Азию 6-тысячный экспедиционный корпус князя А. Бековича-Черкасского.

Реальная же история этого «добровольного присоединения» связана с деятельностью известного дипломата И. И. Неплюева, бывшего российским резидентом в Стамбуле в 1721 — 1734 гг. Усилиями Неплюева, в частности, был подготовлен уже упомянутый раздел Персии между Петром I и султаном Ахметом III. В 1730 г. он был непосредственным участником янычарского переворота, приведшего к власти Махмуда I.

Однако Махмуд I, как известно, отказался признать Анну Иоанновну императрицей. Неплюев, чувствуя, что его карьера висит на волоске, стал убеждать Анну Иоанновну, что султан упрямится из-за персидских приобретений Петра. Он писал Анне Иоанновне, что «тамошний климат вреден для российских солдат», поэтому предлагал вернуть Персии все захваченное ранее побережье Каспийского моря в обмен на

невмешательство Персии в среднеазиатскую экспансию России, что и было сделано по Рештскому миру 1732 г.

Одновременно Неплюев договорился о совместных действиях с дружественным Ойратским ханом, который был вассалом Срединной (Китайской) империи династии Цин, пришедшей к власти в Китае еще в 1644 г. вместо старой Ордынской династии при поддержке Романовской Московии. После этой договоренности русские войска в 1731 г. двинулись на юго-восток и фактически оккупировали часть Казахстана, а ойратские войска стали терзать Казахское ханство с тыла.

В этих условиях султан Младшего жуза (Западного Казахстана) Абулхайр был вынужден признать себя вассалом Российской империи. К 1740 г. под угрозой уничтожения уже оказались Средний и Старший жузы. В 1735 г. была основана крепость Оренбург, и тот же Неплюев стал наместником вновь образованной Оренбургской губернии с полномочиями карт-бланша. В 1743 г. Средний жуз сдался России, а Старший ушел под покровительство хана Коканда. Здесь была впоследствии основана новая столица Старшего жуза — Ак-Мечеть (1820—1869 гг.).

Примечательно, что этот город, переименованный после покорения в 1869 г. Старшего жуза в Петровск, при Советской власти получил свое выразительное нынешнее название — *Кзыл-Орда*. Воистину неисповедимы пути Господни — действительно, в 1925 г. уже существовала *Красная Орда*, т.е. СССР.

В целом Романовское «освоение» Средней Азии как две капли воды похоже на «освоение» американцами индейского *Дикого* Запада, точно так же, как гражданская война между Севером и Югом в Америке во многом копирует екатерининское освоение *Дикого* Поля, т.е. Черноземной зоны России.

А вот что пишет С. М. Соловьев (История России с древнейших времен, т. 27) по поводу Сибири:

«Наконец, из далекой Сибири по поводу комиссии пришло известие веселого свойства. Сибирский губернатор Денис Чичерин писал брату своему генерал-полицеймейстеру Николаю Чичерину: „Поехали от меня: один — Обдорский, а другой — Куновацкий Березовского ведомства, кочующие к самому Северному океану по устьям реки Оби. Выезд их по силе манифеста о депутатах, однако ж ни нужд, ни поверенности — ничего при себе не имеют, а только меня спросили: ездили ли государыня по улицам, и как им сказано, что изволит выезжать, то, упав в ноги, просили, чтоб я их, конечно, отправил. Желание их в том, чтоб в проезд увидеть государыню. И повезли в подарок шести лисиц черных и дипломы с собой повезли ж объявить у вас: пушай знают, что мы князья, а не подлые. Не могу, братец, изъяснить, сколько здешние дикие народы искренности и верности имеют к государыне и как освящают все то, где указ императрицы Екатерины Алексеевны написан;

и так принужден, когда в дикие улусы указы пишу, прописывать высочайшее имя. Как туда дойдет, сходятся великими толпами с женами и детьми, целуют губами и лбом написанное имя и маленьких детей прикладывают; и тот день, когда в указе им имя государынино упомянется, великое торжество — вот что сделала милость государынина учреждением поясачной комиссии, что они спокойнейшею жизнью доставлены. Вы найдете в сих моих принцах двух дикеньких зверьков, странных видом, странных и одеянием. По именному указу велено их, ежели полный ясак заплатят без доимки, дарить. Почему и подарил я их по сукну; и сделали себе платье своим покровом; знаю, как пойдут в Москве по улицам, запрут проезд, и дядьку с ними я послал. Как государыня изволит обо всех подробностях любопытствовать, то, кажется, не излишнее вам при случае об них донести, может быть, не будет ли соизволение их видеть. Я за своих принцев ручаюсь, что не ударят себя лицом в грязь, фигуру сделают при дворе не хуже французских, а особливо танцевать и песни петь не итальянцам вашим чета; впрочем, братец, пожалуй их, приласкай и не оставь, особливо квартерую их снабди, по их дикости не могут найти места».

Очевидно, что к востоку от Волги еще сохранялись территории, чье управление восходило к временам царя Бориса и никоим образом не было связано с кардинальными переменами на территории Европейской России почти 200 лет.

В 1727 г. российским правительством была организована военная экспедиция, имевшая своей целью установление и укрепление русской власти на дальневосточном побережье и островах Тихого океана и приведение на этой территории в российское подданство «изменников иноземцев» и новых народов, которые «живут не под чьей властью». В состав экспедиции зачислялись 400 казаков и солдат, набранных в Тобольске, Енисейске, Иркутске, Якутске, а также несколько морских чинов для осуществления морских плаваний (реально численность партии к 1728 г. достигла 591 чел.). Начальником партии назначался капитан Тобольского драгунского полка Дмитрий Иванович Павлуцкий, а его помощником якутский казачий голова Афанасий Иванович Шестаков.

Согласно правительственным указам экспедиция должна была начать свою деятельность с «примирения» коряков, обитавших по Охотскому и Берингоморскому побережью, построить и возобновить в этих районах русские остроги (на р. Пенжине и Алюторе), после чего заняться подчинением других «иноземцев вновь в подданство». Такими ближайшими еще не покоренными «иноземцами» были чукчи, чьи стойбища начинались к северу от «коряцкой земли» за р. Анадырь. Одновременно морская часть экспедиции должна была провести разведку островов к востоку от берегов Сибири и, по возможности, привести их население в российское подданство.

Главной задачей экспедиции, обозначенной в 1727 г. указами Сена-та и Верховного тайного совета, являлось подчинение русской власти народов, обитавших на крайнем северо-востоке Сибири: «Изменников иноземцов и вновь сысканных и впредь которые сысканы будут, а живут ни под чьей властью, тех к российскому владению в подданство призывать». При этом в первую очередь рекомендовалось «прежде изменников иноземцев примирить и на Пенжине реке, или в другом месте вместо прежнего разоренного острогу вновь острог сделать, а потом итти на реку Алютору, где прежде был острог же, и тот острог построить и изменников алюторских и островных иноземцов примирить, а ис того острогу в разные места для покорения иноземцов вновь в подданство». Таким образом, первый удар должен был наноситься по корякам, проживавшим на р. Пенжине и Олюторе...

Со времен первого знакомства русских с коряками, еще в середине XVII в., отношения с ними складывались неблагоприятно для русской власти. Особенно они обострились после того, как В. Агласов открыл Камчатку, и через «корякскую землицу» из Анадырского острога на полуостров и обратно стали проходить русские отряды, пытавшиеся заодно объяснить и пограбить коряков. Поскольку движение на Камчатку осуществлялось двумя путями -- через р. Пенжину и Олютору, то, соответственно, наиболее активное сопротивление русским оказали коряки, обитавшие вблизи этих рек, — пенжинцы (косухинские, каменские, паренские, итканские) и алюторы. Периодически в конфликты с казаками входили и другие территориальные группы коряков: гижигинские, ямские, туманские, иретские, анадырские, апукинские, паланские. В результате первые пятнадцать лет XVIII в. ознаменовались многочисленными русско-корякскими вооруженными столкновениями, причем успех сопутствовал то одной, то другой стороне. Попытки русских закрепиться в это время на р. Пенжине и Олюторе успеха не имели. Построенный в 1709 г. Пенжинский острог был к концу 1710-х гг. заброшен, а построенный в 1714 г. Архангельский Олюторский острог уже в следующем г. был осажден коряками и покинут русским гарнизоном.

Деятельность экспедиции, получившей позднее в официальных документах наименование «Анадырская партия», на северо-востоке Сибири в конце 1720 — начале 1730-х гг. в общих чертах описана в исторической литературе, особенно в исследованиях, посвященных истории географических открытий. Однако она всегда рассматривалась лишь как частный сюжет. А советские историки к тому же, начиная с 1960-х гг., старательно приуменьшали значение военной стороны деятельности экспедиции, умалчивая о тех методах и средствах, которыми она подчиняла «иноземцев». Внимательное же ознакомление с сохранившимися источниками показывает, что история экспедиции далеко не частный сюжет и заслуживает самого пристального внимания,

ибо демонстрирует, как именно осуществлялось подчинение новых территорий и народов, что, в свою очередь, позволяет лучше понять внешнеполитическую стратегию России на дальневосточных рубежах в целом, а также в отношении аборигенного населения... Сухопутный и морской отряды должны были встретиться в устье Анадыря, чтобы одновременно, и с суши и с моря, начать наступление на Чукотский полуостров...

Чукчи своими набегами не только нарушали спокойствие, снижали платежеспособность ясачных людей, но и подрывали авторитет русской власти и веру в эту власть со стороны «верноподданных иноземцев». Вставал вопрос: кому принадлежит реальная власть и сила в регионе — русским или чукчам?

В этом же указе содержалось требование «паче же всего Анадырску вместо старого и ветхого острогу строить новый». Указание Павлуцкому, находящемуся в Анадырске, не приближаться к китайским границам, не является показателем отсутствия у правительства представлений о географии Дальнего Востока, но говорит о том, что районом деятельности экспедиции по-прежнему считалось все дальневосточное побережье от Чукотки до р. Амур.

Необходимо заметить, что в некоторых указанных источниках содержится неверная датировка похода Павлуцкого, на что ранее исследователи не обращали внимания. Миллер первоначально, в своих «Известиях о северном морском ходе» 1737 г., датировал поход 1730-м годом. Позднее, получив более достоверные сведения, в «Описании морских путешествий» он уточнил хронологию.

Указание на 1730 г. содержится также в «воспоминаниях» анадырских казаков 1772 г.

...Двигаясь далее вдоль берега, перешли по льду, на этот раз уже днем, еще одну губу, «кая противу прежней более». Последнее обстоятельство дало основание И. П. и В. И. Магидовичам считать, что это была Колючинская губа — самый большой залив на Чукотском полуострове.

Завершив обход и уже подходя к противоположному берегу, увидели большую толпу чукчей, которых «было до тысячи и более». Чукчи были одеты в железные и лахташные куяки, вооружены луками и копьями с железными и костяными наконечниками...

...Каким путем пролегал дальнейший маршрут отряда, совершенно непонятно. Павлуцкий сообщал, что «пошел еще вперед», но куда именно, не пояснил. Миллер утверждал, что он двинулся по побережью к Чукотскому носу (м. Дежнева), не доходя до которого рядом с устьями двух каких-то рек произошло второе сражение с чукчами.

...Павлуцкий сразу после первого сражения повернул вправо от Чукотского моря, чтобы пересечь Чукотский мыс и выйти к «Восточному океану» (Берингову морю). Посередине этого мыса и состоялось

новое сражение. И. С. Гурвич вообще полагал, что после первого сражения отряд повернул от Чукотского моря к Берингову и баталия состоялась уже на Берингоморском побережье. И. П. и В. И. Магидовичи попытались соединить эти противоречивые версии, предполагая, что отряд все же дошел до окрестностей м. Дежнева и только потом, оставив морской берег, повернул на юго-запад и, пройдя по безлюдной и гористой местности, столкнулся с чукчами где-то в центре Чукотского полуострова.

...В тот же день, после боя, Павлуцкий выслал разведку, чтобы узнать, куда делись чукчи. Разведка дошла до побережья (непонятно, какого)...

Далее, по Миллеру, двинулись к Чукотскому носу (м. Дежнева). Но Линденау сообщал, что Павлуцкий только намеревался идти туда, чтобы «Чукоцкой каменной острог разорить»...

...Место третьей баталии локализовать также невозможно. По Павлуцкому, она произошла 14 июля, причем отряд не дошел до Анадырского моря.

В этой третьей «баталии» против отряда Павлуцкого бились «чукчи с обеих морей».

...В числе значимых трофеев оказались 12 железных куяков, а также вещи, принадлежавшие отряду Шестакова (знамя, фузеи, винтовки, личное имущество казачьего головы), 136 красных и 5 «сиводушатых» лисиц. Кроме того, удалось освободить из чукотского плена 42 коряка и 2 русских (Илью Панкарина и Анну Ворыпаеву) и взять, в свою очередь, в плен около 150—160 чукчей (мужчин, женщин и детей). Котряду также присоединился бежавший из чукотского плена якутский служилый Семен Рыпаев...

Ряд историков считает, что к несомненным заслугам экспедиции Павлуцкого 1731 г. надо отнести географическое обследование Чукотки. Но подобное утверждение не имеет под собой никаких оснований. Павлуцкий в своей «промемерии» в Якутскую воеводскую канцелярию дал только самое общее краткое описание Чукотки: «Чкжозкая земля кругом Анадырского носу самая малая и пустая, лесов и никаких угодей в той земле, рыбных и звериных промыслов не имеетца, токмо довольно каменных гор и шерлобов да воды, а большаи каменных гор и воды во оной земли ничего не обретаецца, и вышеписанные немирные чюкчи живут во оной земле при морях и питаютца нерпой и моржевым и китовым жиром и травой... оные чюкчи народ непостоянной, не так как протчие иноземцы в ясажном платеже обретаютца». Аналогичные сведения содержит и его рапорт в Тобольскую губернскую канцелярию, где, кроме того, есть интересные замечания о самих чукчах: «Чукчи народ сильный, рослый, смелый, плечистый, крепкого сложения, разсудительный, справедливый, воинственный, любящий свободу и не терпящий обмана, мстительный, а во время войны, будучи в опасном положении, себя убивают. Стреляют из луков и бросают камни, но не очень искусно».

Обратим внимание на то, что Охотское побережье и Камчатка изображены на его карте достаточно точно и с подробностями, тогда как изображение Чукотки и течения р. Анадырь дано весьма «грубыми мазками» и без детализации. Политическая ситуация в регионе после похода только ухудшилась. Жесткие действия отряда Павлуцкого не умиротворили чукчей, а наоборот, усилили их воинственный пыл. Участие в походе юкагиров и коряков, с которыми у чукчей и до этого были враждебные отношения, еще более способствовало углублению межэтнических конфликтов — не зря в чукотских сказках и преданиях Павлуцкий запечатлен как безжалостный воин, желающий истребить всех чукчей. Они даже дали ему прозвище Якунин (Якуннин), что значит «худоубивающий». (Зуев А. С. Начало деятельности Анадырской партии и русско-корякские отношения в 1730-х г. // Сибирь в XVII—XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999—2000 гг.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Шишкина В. И. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 53—82. Зуев А. С. Поход Д. И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII—XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. Шишкина В. И.; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001. С. 3—38).

Сразу после окончательного подчинения Центральной России, Российская Империя начала административно окончательно подчинять и Сибирь, причем с юга: первый *екатерининский* город Сибири — Барнаул (1771 г.), куда свозилось все добытое в Сибири золото. Завоевательная политика Екатерины II и до этого не могла не тревожить Сибирь. Когда же к 1772 г. крестьяне и казачество Центральной и Южной России почувствовало не вкус пряника в виде освобождения от крепостного права, обещанного в 1767 г. «Великой, премудрой матерью Отечества» Екатериной на открытии «Уложенной Комиссии», а жестокость военного кнута, люди потянулись за Волгу, в Сибирь. Ситуацию в европейской России дополнительно обострила и вспышка чумы 1771 г.

В 1773 г. началась крупнейшая гражданская война XVIII в., вошедшая в историю как «восстание Пугачева». По сути, в ней воевали набирающая мощь европейская монархическая империя Романовых и слабеющая азиатская ордынская федерация Сибири. Официальные документы об этой войне существуют, но до сих пор остаются за семью печатями.

Также закрытыми остаются французские и британские архивы, касающиеся семилетней войны 1756—1763 гг. и войны за независимость США 1775—1783 гг. Уже одно это обстоятельство косвенно свидетельствует о справедливости высказанной сначала Г. Каспаровым, а затем развитой Г. Носовским и А. Фоменко концепции рассмотрения «Пугачевской войны» в контексте глобального передела мира и окончательного уничтожения Великой Орды.

В эту концепцию вписывается и борьба за бывшие ордынские колонии между английским и французским блоками в Семилетней войне, и военная колонизация Сибири после поражения армии Пугачева, и стремительная колонизация индейских территорий Дикого Запада в Северной Америке. Иными словами, промышленно развитые части бывшей Великой Орды превращали более слабо развитые в свои придатки-колонии.

И здесь в силу объективных географических причин совпали интересы монархической Российской империи и республиканских САСШ. Англия и Франция объективно были заинтересованы в колонизации Африки, в том числе, и за счет Османской империи, поэтому в *первой* русско-турецкой войне второй половины XVIII в. Англия была на стороне Российской империи. Старый ордынский Царьград потерпел поражение и не мог помочь отрезанной от него ордынской Сибири.

Сибирь была обречена на поражение и по внешним, и по внутренним причинам. Несмотря на то, что три четверти промышленных предприятий обеих частей России, относящихся, выражаясь современным языком, к сфере военно-промышленного комплекса, находились на территории Сибири, принадлежали они промышленникам Российской Империи.

Военно-промышленная машина ордынской Сибири работала на ее врага — имперскую Россию. Поэтому, когда население Сибири, воодушевленное освободительным манифестом Пугачева, захватило практически все оружейные заводы на Урале, то вместо немедленного увеличения производства вооружения и боеприпасов, восставшие стали разрушать заводы и рудники. Образованная Пугачевым военная коллегия просто не успела сразу взять под контроль военную промышленность.

Несмотря на это, Сибирь не только оказала серьезное сопротивление екатерининским войскам — войска Пугачева перешли в наступление, изолировав крепости Оренбург, Уфа, заняв (а точнее, *отстояв*) часть волжских городов, включая Самару, а затем и Казань в июле 1774 г. Правительственные газеты Российской империи неоднократно сообщали: «Пугачев разбит и бежит». Пушкин, изучая доступные материалы боевых действий 1773—1774 гг., написал об этом так: «Пугачев бежал, но бегство его казалось нашествием». Пугачев контролировал и Среднее Поволжье — Алатырь, Саранск, Пензу, Саратов.

Весь имперский план Екатерины оказался под угрозой. Пришлось прекратить успешно развивающуюся войну с Турцией. Официальная историография пишет, что «Турция при поддержке Англии и Франции сорвала мирные переговоры в 1771 г. после завоевания Российской империей Крыма, что означало конец войны». Это ложь. Никаких серьезных переговоров не было, и конца войне ни в 1771, ни в 1772 г. не предвиделось.

Екатерина совершенно не собиралась останавливаться в Крыму, поскольку известен ее генеральный план изгнания турок со всех занятых ими европейских территорий, включая Стамбул, и «воссоздания на них греческой империи», во главе которой она позже мечтала поставить своего второго внука Константина.

Англия до начала войны с Сибирью помогала не Османской, а Российской империи *в рамках секретных протоколов*, заключенных по завершению Семилетней войны: без этих протоколов, в частности, русская *Балтийская* эскадра в 1770 г. не смогла бы беспрепятственно и неожиданно для турок пройти через проливы Эресунн, Каттегат, Скагеррак, Ла-Манш и Гибралтар, выйти в Средиземное море, блокировать Дарданеллы и уничтожить турецкую эскадру в Чесменской бухте, а в 1772 г. Российская Империя не смогла бы с Австрией и Пруссией разделить Польшу *по своему усмотрению*.

Воевать на два фронта оказалось невозможно даже после того, как Суворов в 1774 г. разбил османскую Дунайскую армию великого визиря у Козлуджи и открылась прямая дорога на Стамбул, о котором мечтала Екатерина. К тому же Пугачеву оказала помощь Франция. Вызванный в ставку Суворов предложил временно прервать войну с Турцией, самим пойти на переговоры и всячески их затягивать, пока он с отборными частями, снятыми с турецкого фронта, не проведет спецоперацию по ликвидации штаба Пугачева.

Характерно, что в письмах к Вольтеру Екатерина называла Пугачева «маркизом» *без кавычек*. Это означает, что она признавала в нем *иностранный дворянина*, ибо титул «маркиз» во Франции давался *инородцам* — так же, как титул «барон» в России.

Крестьянская война 1773—1775 гг. была самой мощной. В ней участвовали сотни тысяч человек. Охваченная ею территория простиралась от Воронежско-Тамбовского края на Западе до Шадринска и Тюмени на востоке, от Каспия на юге до Нижнего Новгорода и Перми на севере. Эта крестьянская война характеризовалась более высокой степенью организованности восставших. Они копировали некоторые органы государственного управления России. При «императоре» существовали штаб, военная коллегия с канцелярией. Ставное войско делилось на полки, поддерживалась связь, в том числе посылкой письменных распоряжений, рапортов и других документов.

29 ноября 1773 г. подавление Пугачевского бунта было возложено на Бибикува — с широчайшими полномочиями. Бибиков проявил большую энергию; благодаря в значительной мере именно ему положение Пугачева ухудшилось и была снята осада целого ряда городов. При этом Бибиков не только боролся с мятежом, но и вводил порядок в администрацию, при содействии прибывших с ним лиц, в числе которых был, кстати, и Державин. Но 9 апреля 1774 г. Бибиков скончался.

ся в Бугульме, и пожалование генерал-аншефом и кавалером ордена св. Андрея Первозванного не застало его в живых.

Окончательным разгромом и поимкой Пугачева руководил А. Суворов. «Среди Большого Узенья, — вспоминал великий полководец в автобиографии издания 1790 г., — я тотчас разделил партии, чтоб его ловить, но извещился, что его уральцы, усмотря сближения наши, от страху связали...» Он и конвоировал Пугачева в Москву: «Ежели пожелать соизволите Ем. Пугачева из Сызрана мне препроводить далее, я охотно то на себя принимаю...» (из письма Панину). Пугачев был доставлен в Москву под крепким караулом, а башкиры боролись еще почти год — до лета следующего 1775 г.

Дальнейшая судьба Пугачева и его ближайших соратников известна. Обезглавленную армию Сибири добивали на Урале еще три года. После этого завоевание Сибири проходило без неумолимого Суворова, который уже маршировал покорять Северный Кавказ и добровольно присоединять Грузию. Только *после* кавказских успехов Российской империи в 1783 г. Англия перестроила свою политику в поддержку ослабевшей Турции, поскольку у России открывался путь в Индию и Иран.

В период перемирия с Турцией 1775—1787 гг. Российская Империя как раз успела планомерно завоевать практически всю Сибирь, разрезав ее на «дольки» и продвигаясь от опорных пунктов — крепостей в верхнем течении сибирских рек на север. Об этом свидетельствует стремительный рост количества губерний и городов, прежде всего, Урала и Западной Сибири: первым «послепугачевским» городом в 1775 г. стал Уральск (т. е. переименованный Кош-яицк, существовавший, по крайней мере, с 1584 г., а не какой-то заштатный «Яицкий городок»). *Ногайский стольный город Сарайчик* был полностью разрушен, а на его месте появился Гурьев. Затем последовали Усть-Сысольск, Глазов, Сарапул (1780 г.) и т. д.

Напротив, г. Вятка существовал под этим своим именем и раньше 1781 г. — так он указан на зарубежных картах и в 1706, и в 1692 г., а не под названием Хлынов (Хлыновский завод), равно как и Пермь (якобы бывшая дер. Егошиха, т. е. Егошихинский завод). Нынешний Верхнеуральск (переименован в 1781 г.) — бывший крупный болгарско-башкирский город *Сбакарчик*, именно так и указанный на французской карте 1706 г., но названный в «екатерининской редакции» Верхнеяицкой крепостью, якобы основанной только в 1734 г.

Бывший г. Царева Слобода (построен при царе Борисе, считается основанным как Царево Городище при Иване Грозном в 1553 г.), в 1782 г. переименован в г. Курган. Стали городами Омск, Семипалатинск и Березово (1782 г.), Челябинск (1787 г.) и т. д. Бывшие «посольства России» — остроги были именно *в это* время превращены в каторжные тюрьмы. По иронии судьбы потом, при внуке Екатерины Ни-

колае I, туда и отправили декабристов — потомков завоевателей Сибири для Екатерины.

После казни Пугачева в 1775 г., покорения Крыма, Северного Кавказа в составе империи Екатерины уже 20 губерний, а после покорения Сибири и окончательного поражения Османской империи в войне 1787—1791 г., к концу правления Екатерины II, губерний становится аж 50! При этом численность податного населения (это 90% всего населения) возрастает с 5,4 млн чел. в 1725 г. до 32,6 млн чел. в 1795 г., т. е. увеличивается в шесть раз!

При среднем за последние 400 лет демографическом коэффициенте размножения $1,25 \pm 0,01$ (без учета чумы 1771 г. и потерь в непрерывных войнах) и числе сменившихся за промежутков в 70 лет поколений, равном 4, естественный прирост должен был бы привести к численности податного населения около 13,5 млн чел.

Иными словами: с 1760 по 1795 г. Екатериной *была завоевана* территория с крепостным населением численностью $[32,6 - 5,4 (1,25)^4] / 1,25^2 = 12,4$ млн чел., т. е. с более чем вдвое превышающим то, что было в царствование Петра! Это и есть примерная численность *покоренного* населения Левобережной Украины, Центрально-черноземной и Южной России, Северного Кавказа, Казахстана и Сибири вместе взятых в середине XVIII в.

Собственно говоря, Сибирь вошла в состав Российской Империи окончательно только при Павле I, когда в 1798 г. была создана Российско-Американская компания во главе с Резановым для управления североамериканскими колониями, в том числе Алеутскими островами (присоединены в 1766 г.) и Аляской (около 1790 г.), которые затем были проданы США уже при Александре II в 1867 г.

После ликвидации Российской Империи в 1917 г. в течение последующих 28 лет была практически восстановлена *ордынская* структура в рамках СССР с его федеративным устройством и автономиями разных уровней. (Забавно, что при этом, например, нынешнее Британское Содружество Наций, по сути, также представляет собой типичное *новоордынское образование...*)

И очень характерно, что *староордынская* Юго-Западная Европа (Испания и Португалия) не только не боялась России, но и никогда не воевала с ней, даже во времена Франко и Салазара. А Северо-Западная Европа так же, как и 400 лет назад, до сих пор смотрит на Восток с *врожденным* страхом...

Глава 10

ВСЕМИРНАЯ ИМПЕРИЯ

ИМПЕРИЯ ЗНАНИЯ

Нет, уж коли зло пресечь —
Забрать бы книги все, да сжечь!
А. С. Грибоедов

«Ордынская» эпоха — это новый этап цивилизации: появление конницы как рода войск и конного транспорта и, как следствие, оперативной связи, прокладки дорог и строительства городов, распространения буквенной письменности и денежного обращения. Это эпоха колонизации континентальных районов Евразии и Африки. Это эпоха заселения обширнейших пространств, строительства городищ и закладки городов.

Именно в это время строится система «Великий Новгород»: Гардарики = Господин Великий Новгород на Северо-Востоке Европы, Ганзейский Союз на Северо-Западе, Кастилия и Бургундия на Юго-Западе, Неаполь (ит. *Napoli*, т. е. *Неаполи* = *Новые Города*). В конце XIV в. практически одновременно закладываются Рим и Москва (в 1360—1380 гг.)

Для того, чтобы восстановить действительную картину развития европейской цивилизации, сначала необходимо прояснить, что следует подразумевать под *средневековым* понятием «империя». После падения центра (Царьграда в 1453 г.) вместо единой империи образовалось несколько европейских империй *нового* типа: Османская, Великих Моголов, Испанская, Португальская, Британская и Австро-Венгерская в XVI—XVII вв., Российская в XVIII в., Французская и Германская в XIX в.

В немецком языке слово «империя» вообще отсутствует, а понятие «империя» передается словом «рейх», т. е. просто «государство». В Испании, Португалли и России само слово «империя» (исп., порт. *imperio*) произвели от книжного латинского *impero* («повелеваю», ср. также ит. *impero* — «империя»). А вот в английском и французском языках слово «империя» пишется и произносится иначе: *empire*.

И это, на первый взгляд, небольшое различие таит в себе глубокий смысл. Дело в том, что *по-гречески* «эмпирии» означает «знание, человеческий опыт» (а понятие «империя» передается словом «авто-

кратия», т. е. самодержавие), поэтому именно английское и французское обозначение «империи» сохранило *византийский* смысл этого понятия.

Византийская империя *технически* не могла быть и не была унитарным государством или абсолютной монархией, т. е. империей в современном смысле. Существование единого сухопутного государства немыслимо без необходимых средств коммуникации — транспорта и связи, а также без мобильной силовой структуры. Сама по себе Византийская империя возникла именно как следствие крупного цивилизационного события: появления к XIII в. *конного транспорта* и оформления *конницы* как рода войск (ср. «тумен Батия» — 10 тыс. всадников, т. е. дивизия). Это событие и предоставило возможность оперативного управления и регулярного сбора налогов (дани) в регионах империи.

Система взаимоотношений регионов с центром (Царырадом) строилась дифференцированно — от прямого правления в близлежащих регионах до феодальных договоров с местными правителями типа вассал-сюзерен или даже «демократических» (т. е. формально равноправных) договоров с европейскими городами-республиками типа Венеции и Новгорода.

Естественно, что на территории империи возникали локальные конфликты. Однако местные «разборки», будь они среди русских князей, французских графов или татарских ханов, не слишком волновали центр, если только они не затрагивали коренных *экономических* интересов империи. Так, например, вялотекущая борьба за континентальные владения между английскими и французскими родственниками из анжуйской династии не переросла в большую Столетнюю войну именно до тех пор, пока у власти в центре империи оставалась их родная династия Ангелов.

Да и само название «Англия» непосредственно связано с этой династической фамилией, равно как и названия французских провинций Анжу (Anjou), со столицей в г. Анже (Angers), и Ангумуа (Angoumois), со столицей в г. Ангулем (Angoulême). И, хотя новофранцузское написание и несколько затуманило «ангельское» происхождение этих названий, более консервативный португальский язык сохранил галльско-галисийское произношение слова «ангел»: порт. *anjo* (читается «анжу»).

Напомним, что никаких *реальных* следов мифического племени «англов» (первой половины *англосаксов*, от которых обычно производят слово «Англия») в континентальной Европе нет. А историческая родина саксов — то же Поволжье, где о них помнят как о «саксинах».

Многочисленные же описания разного рода нашествий «поганых», «варваров», «бусурманов», «норманнов» и прочих отражают не столько междоусобицы внутри империи, сколько подавление центральной властью разного сорта восстаний, связанных, прежде всего, с отказом ка-

кого-либо региона (= города) платить налоги (дань), т. е. с подрывом *экономической базы* империи.

Возьмем, к примеру, историю Александра Невского, «сохранившего Новгородскую Русь в XIII в. от нашествий — как с севера, так и с юга». Известно, что у Александра Невского был «ханский *ярлык*», т. е. *ежегодно выдаваемые* (по-немецки *jährlich*) полномочия центра на региональное правление (сейчас его называли бы губернатором). *Ярл* Александр периодически бил «шведа» *Ярла Биргера* и при этом умудрялся не портить отношения с «татарским» Ханом *Берке*, младшим братом Батя.

Известные данные о биографиях *Биргера* и *Берке* совпадают вплоть до мелочей (например, годы жизни 1209—1266). В книге же М. Орбини по истории славяно-русов, изданной Петром I в 1722 г., «татарин-швед» Берке-Биргер просто одно лицо — *славянский* Царь *Берих*. Понятна и суть сложных взаимоотношений двух *ярлов* — Бериха и Александра: например, Берке-Берих, по поручению *центра*, проводил в 1257 г. перепись русских земель, что напрямую затрагивало *региональные* интересы, которые в данном случае отстаивал Невский. Не правда ли, вполне современная *российская* картина трений по поводу соотношения федерального и местного налогообложения?

То, что Берих-Биргер-Берке — имперский сборщик дани становится очевидным, если учесть, что по-румынски и по-молдавски «*бир*» означало «дань», как и украинское *збір*, т. е. по-русски *сбор*, *поборы*, а по-норвежски *birk* — окружной судья, назначаемый из *центра*, ср. также французское *бюро* — распорядительный орган. Да и древняя «столица» (т. е. место *сбора*) шведов называлась *Бирка*.

А теперь вспомним, что *по-татарски* «бар» означает «есть» (т. е. в данном случае «дань собрана»), а «йок» означает «нет» (т. е. «дани нет»). Это татарское *йок* в точности соответствует, например, английскому *yoke* «ярмо, *иго*». Отсюда и само понятие «иго»: «вовремя не расплатившийся должник попадает в рабство (т. е. на него надевают ярмо)» («Русская Правда» Ярослава Мудрого).

Для полноты этой *универсальной* картины добавим, что параллельно с *Берке-Биргером-Берихом* в Средиземноморье дань собирает *сирийский* султан с *иудейским* именем *Барух*. Наряду со шведской Биркой, на всей территории империи существовали места, где хранилась региональная *казна*. Неподалеку от этих мест работали золотоплавильные заводы, например, при *царе Борисе* в Касимове, Цареве-Борисове и Кош-Яицке, а также в Праге, Милане, Толедо и т. д.

Казацкий *кош*, итальянская *касса* и иудейский *ковчег* — skinия — все это передвижная (= *кочевая*) *казна* империи, своего рода аналог отделений нынешнего Сбербанка, имеющих в своей структуре инкассаторскую службу. В случае длительного похода или приближения неприятеля ордынский *кош* зарывался в одном из курганов-могильни-

ков — это и есть знаменитое «золото скифских курганов», вождельный предмет поиска многочисленных кладоискателей начиная с *екатерининских* времен. Понятие же *государственной казны*, а также практика покупки чужих земель за счет казенных средств на Руси введены Иваном Калитой в середине XIV в.

В 1399 г. литовский князь Витовт (традиционно католик), тесть московского князя Василия I Дмитриевича (традиционно православного) и сюзерен Тохтамыша (традиционно язычника), владевший всей Восточной Германией, Польшей, Центральной и Южной Россией, включая Азов, объявил, что теперь *он* будет брать дань в Орде и чеканить ордынскую монету со *своим* изображением (княжеские печати Витовта и Василия, кстати, совершенно идентичны — это, по сути, одна печать).

Хан Темир-Кутлуг (традиционно язычник) пытался оспорить притязания Витовта, однако приехав в Литву на переговоры, вынужден был признать, что Витовт *старший в семье*. В спор родственников вмешался эмир Эдигей (традиционно мусульманин), заявив, что Витовт, конечно, старше и Темир-Кутлуга и Василия, но уж зато много моложе его, Эдигея!

Тогда Витовта поддержал самый старый и *всеми уважаемый* член правящей династии — Ягайло, но он уже был слишком стар, чтобы диктовать условия... Распря среди родственников переросла в войну, в результате которой Витовт проиграл, вынужден был отказаться от притязаний на единоличную власть в Орде и так и не стал очередным *Hwanah*, т. е. Иваном Великим... Здесь даже традиционная история прямо свидетельствует, что распря князей-ханов-эмиров «католика», «православного», «мусульманина» и «язычника» была *семейным* делом Ордынской династии.

Фигура «литовца» Александра Витовта (1350—1430) весьма примечательна. Не исключено, что прозвище этого князя *Витовт*, лит. *Vytautas*, т. е. «изгибающийся, скрюченный», возникло от врожденной *хореи* — нервного тика, иначе называемого «пляска св. *Vum(m)a*».

Интересно, что битва «мусульман с православными» на Косовом поле в 1389 г. произошла 15 июня, именно в день «святого Вита», по-сербски *Видаван*, а в 1399 г. (во время борьбы императора *Вацлава IV* с курфюрстами в результате которой от был низложен, — аналог борьбы Витовта с ханами) главный собор Пражского Града получил имя св. *Vita*, якобы от романской базилики X в., лат. *Sancti Viti*.

Однако это латинское выражение передает имя *главного бога язычников балто-славян* — *Свентовита*, по-русски — *Святовита*, т. е. Святого Разума (балто-славянское *вит* значит «разум»), четырехликая статуя которого в храме Аркона на о. Рюген разрушена якобы викингами в 1169 г. Если же учесть искусственный 260-летний сдвиг в прошлое из-за вымышленного «ига», то разрушение языческого храма Святовита произошло в 1429—1430 гг. — т. е. связано со смертью Витовта.

Современный историк А. Торопцев (*МПИ*. С. 190-193) с удивлением констатирует: «Странной может показаться ситуация в Восточной Европе на рубеже XIV—XV вв.: Тохтамыш разорил Москву, а его дети нашли там приют. Витовт породнился с Василием I, мечтал покорить его, а в 1422 г. в войне с Тевтонским орденом ему помогали московская и тверская дружины. Одни ордынские ханы помогали великому князю в борьбе против Литвы, а другие делали с точностью до наоборот».

Недоумение историка-традициониста А. Торопцева вполне понятно, однако оно легко рассеивается, если принять, что речь идет о семейной распре внутри единой Золотоордынской династии. В 1426 г., после смерти зятя Василия I, Витовт предпринимает свой последний поход на Москву. Под его знаменами, как пишет Карамзин, были «даже богемцы, волохи и дружина хана татарского, Махмета». Богемцы — это чехи и немцы, волохи (в контексте цитаты) — румыны, а «дружина Махмета-татарина» — это войско будущего золотоордынского хана Улу-Мухаммеда!

Гигантский интернациональный поход на Москву закончился ничем, якобы «из-за страшной бури, ниспосланной провидением», и Москва, ведомая энергичной дочерью *Витовта* Софьей, устояла! Тут Витовт наконец-то успокоился и в 1430 г. перед смертью в своей резиденции Троки (Тракай) закатил многомесячный пир, на котором гуляли «все венценосные правители Восточной Европы», включая еще более престарелого Ягайлу, православных митрополитов, папских легатов, византийских патрициев, татарских ханов, прусского магистра-датчанина и пр. (Характерно, что *сразу после смерти Витовта*, в 1431—1435 гг., и в «католической», и в «православной» церкви произошел раскол, а в Крыму появился *воспитанник Витовта* — мальчик Хаджи-Девлет, основатель династии крымских ханов-царей-киреев, т. е. Гиреев).

О каком еще «татарском» иге надо вести речь? О каких «набегах викингов»? О какой «испанской реконкисте», например, против «Альморавидов», если, как уже упоминалось, по-арабски *Аль-Моравия* отнюдь не африканская Мавритания, а *славянская Моравия*? (Да и *старейший* район Лиссабона, столицы Португалии, как уже упоминалось, носит замечательное название *Moscovia*.) Если оставить в стороне обычных разбойников, то все распри по поводу дани — это деятельность «налоговой полиции» Византийской империи и ее наследницы — Золотой Орды, и не более того. А перед налоговой инспекцией воистину «несть ни эллина, ни иудея» — есть только налогоплательщик.

Сборщиков налогов и сейчас не слишком любят, потому-то на Руси и появилось ругательное слово «бусурман» (ср. нем. *besteuermann* — «сборщик налогов, мытарь»). Вполне понятно и то, почему за сбором дани присылали наблюдать чужестранцев — таким образом пытались

(и, как мы знаем, безуспешно) бороться с коррупцией местных чиновников и сепаратизмом феодалов.

Сегодня вряд ли кто задумывается над тем, что первоначально означали «дворянские титулы» владетельных феодалов: граф, маркиз, барон и т. п. А ведь, например, немецкое «*граф*» первоначально значило «писарь» (ср. греч. *grapho* — «пишу»). Итальянское «граф» — *conte*, как и французское *comte*, означало «учет» (ср. ит. *contare* — «считать», фр. *compter*). по-английски же слова «граф» и «считать» пишутся и читаются вообще одинаково: *count*.

После распада Византии в новых европейских империях «графьями» стали потомки прежних писарей и учетчиков на службе империи. В этом нет ничего удивительного — вспомним высшие титулы дворян на Руси: *постельничий*, *конюший*, *сокольничий* и т. п. Так что между русским приказным *дьяком* (т. е. министром) и французским «*дюком*» (т. е. герцогом) XV в. большой разницы нет, как нет разницы между «бароном»-инородцем и бывшим сборщиком налогов «берке-биргером-берихом-барухом».

Однако все эти чиновники империи отвечали не только за сбор налогов — они собирали *знания*: обо всех открытиях и изобретениях, о разных диковинах и необычных природных явлениях они были обязаны сообщать в Царьград, который был не только главной столицей, но и главным хранилищем знаний, т. е. Главной *Библиотекой* (т. е. *Вавилоном*, от греч. *Библиос* — книга). Через этих же чиновников — *наместников центра* — происходило и распространение знаний.

Основная идея *той* единственной Империи заключалась отнюдь не в порабощении одного народа другим, не в подавлении инакомыслящих и иноверцев, а в сохранении единства человечества (ср. современную ООН) ради *развития цивилизации*, для чего был необходим *единый язык*, И таким *общеευропейским разговорным языком*, согласно Карамзину, в XV в. был *славянский язык*, а не какой-либо другой. Даже Ватикан признает, что в XIII—XV вв. была распространена *славянская Азбука*.

И только начиная с XV в. в Европе появляются рукописи, написанные греческим и еврейским письмом. Первоначально это были *учетные книги* (свитки): перепись населения и имущества, а также учет собранной дани, общеимперских расходов и распределения доходов. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочитать ветхозаветную книгу «Числа». Еврейское письмо служило для кодирования учетных данных — это было начало «теневой экономики» и «двойной бухгалтерии»: открытая информация, записанная праславянской Азбукой, была доступна многим, а «закрытая» — только *избранным*, т. е. *иудеям*. И не случайно на печати Ивана Калиты изображен не крест, а «Звезда Давида» — это был знак *владения всей информацией*.

В западноевропейской истории XIII—XV в. н. э. традиционно считаются эпохой Проторенессанса (т. е. «предвозрождения») и раннего

Возрождения, наступившего после мрачных веков общеевропейского упадка (VII—XII вв. н. э.), которые, как принято считать, характеризовались нашествиями разного сорта «варваров» (т. е. славян, франков, готтов и пр.), господством в Юго-Западной Европе «мавров» (= арабов) и «расцветом» арабской культуры. Поэтому параллельно с Проторенессансом в 1212—1492 гг. происходит «отвоевание» испанцами и португальцами у мавров Иберийского полуострова (Реконкиста).

С другой стороны, тот же самый период XIII—XV вв. на Руси описывается как «татаро-монгольское иго», длившееся примерно 260 лет, начиная с Чингисхана и кончая «великим стоянием на Угре» в 1481 г. (время правления Ивана III).

И этот же период характеризуется краткосрочным «латинским» завоеванием Царьграда (1204 г.) и расколом Византийской империи, затем восстановлением «греческой» власти (1261 г.) с последующим последним расцветом и окончательным падением Византии в 1453 г. Примечательно, что эта дата в точности совпадает с датой окончания «Столетней войны» между Англией и Францией (1337—1453), которая, по сути, началась гораздо раньше, а именно в 1204 г.: с французского завоевания континентальных владений английских королей Анжуйской династии (Нормандия, Анжу, Фландрия и Гиень).

Все это — одна и та же история Византийской империи — Орды, описанная в традиционной истории с разных точек зрения. В качестве примера снова рассмотрим параллельно традиционную историографию Англии и России.

«Англичанин-мудрец, чтоб работе помочь, изобрел за машиной машину. А наш русский мужик, коль работать невмочь — он затянет родную „Дубину“». Эта известная всем песня зафиксировала сложившееся к XVIII в. в России представление об Англии как о «вечно» передовой стране, ушедшей в своем культурном развитии далеко вперед, пока Россия «томила под татаро-монгольским игом». Однако вся английская история изначально тесно переплетена с историей славян, а затем, вплоть до XVII в. — с русской историей.

Выше уже неоднократно говорилось о том, что одним из творцов основоположников нынешней европейской историографии был *Френсис Бэкон*. И в русской православной историографии есть его прямой след. Первосвяитель московский, митрополит Алексий (традиционно 1299—1376) носил в миру весьма примечательное имя: *Елефверий Бяконт*, сын «известного боярина *Феодора* (англ. *Theodor*)» (МПИ. С. 153).

И если вспомнить, что *Елефверий* по-гречески — свободный, открытый, т. е. эквивалент английского *Френсиса*, и принять во внимание примечательное «русское» прозвище боярина — *Бяконт*, то в лице Алексия мы имеем *русского Френсиса Бэкона* (англ. *Vason*), сына *Тюдора*, переименованного на греческий лад. Забавно, что «греческие реформаторы», подлизывавшиеся к Алексею Михайловичу, даже один из ста-

рейших кремлевских храмов (Иоанна Лествичника) называли церковью *св. Елефверия*, т. е. «мирским» (!) именем легендарного митрополита Алексия, сочиняя его биографию! Эта явная глупость была быстро исправлена, но след остался... (ИГМ. С. 292).

Реальная английская история вплоть до XVI в. переплетается с русской историей через византийские посредство. Английская же *имперская* «историография» написана с таким расчетом, чтобы все основные события, сопровождающие становление современной европейской цивилизации, происходили якобы в Англии гораздо *раньше*, чем в континентальной Европе.

Например, крепостные стены Царьграда в 1453 г. *впервые* в истории были разрушены осадными *пушками*. Всего полвека спустя, в 1494 г. (как раз при Иване III), во время итальянских войн *впервые* в истории успех сражения за Неаполь в пользу французов был достигнут за счет полевой, т. е. подвижной артиллерии.

А в написанной позднее истории Англии появляется любопытный эпизод, когда якобы на 150 лет раньше, в 1346 г., английские войска в битве при Креси своей артиллерией «пугали» французскую конницу. При этом успех сражения в пользу англичан обеспечила отнюдь не артиллерия, а «умелые действия английских лучников». «Английская артиллерия» в битве при Креси — явная выдумка, поскольку спустя полтора в., в битве при Босворте, против десанта Генри Тюдора (Ланкастера) артиллерии у англичан-«йоркистов» *не было*.

Другой яркий пример: оксфордский профессор Джон Уиклиф (*John Wycliffe*, т. е., по-русски, — *Иван Калиф-Калита*) якобы еще в 1396 г. переводит Библию на английский язык (однако она почему-то не опубликована) — точь-в-точь как другой профессор, Мартин Лютер, переводит Библию на немецкий язык в 1526 г.

При этом Джон Уиклиф является идеологом Реформации — точно такой, как лютеранская, но несостоявшейся. Последователи Уиклифа в английской истории названы *лоллардами* (англ. *Lollard*), якобы от какого-то неизвестного латинского выражения. Однако *Lollard* — это язычник, поклонник фаллического культа (голл. *lollard*). При раскопках в английских храмах XIV в. в 1946—1949 гг. проф. Грегори обнаружил фаллические алтари в 90 % случаев!

Английская история «сохранила» даже слова песенки-гимна знаменитого крестьянского восстания под предводительством У. Тайлера (по традиционной истории — 1381 г.). В русском переводе эти слова звучат так: «Адам пахал, а Ева пряла — тогда богатых не бывало!»

Самое забавное заключается в том, что авторство этой песни в *немецкой* истории не без оснований приписывается известному поэту, композитору и театральному деятелю XVI в. Г. Саксу, сочинившему ее. Для последователей немецкого революционера времен Реформации Т. Мюнцера. Напомним, что Мюнцер, современник Лютера, казнен

в 1525 г. — т. е. до начала *реальной* английской Реформации в 1531 г.! Получается, и *немецкая* песенка в *английской* истории уехала на полтора в. назад.

Традиционная история Британских островов начинается с *кельтов* (англ. Celts — по-русски — *сколотов-славян*), появившихся там якобы за 700 лет до н. э., и с иудеоэллинского племени *пиктов* (англ. Picts, выходцы с Иберийского полуострова, писавшие иероглифами, откуда и понятие *пиктография*, и современное англ. *picture* — «картинка»). О том, что пикты — иудеоэллинское племя, говорит, в частности, их обычай наследования не по отцовской, а по материнской линии. В дальнейшем пикты смешались с кельтами и превратились в шотландцев. Сами же кельты, как гласит английская история, пришли в Европу и на Британские острова с *юга России*.

Кельты, жившие на Британских островах (в частности, нынешние жители *Уэльса*, *валлийцы*), назывались континентальными племенами *валахами* (*Welsh*), что значит «чужеземные, заморские» (например, по-шведски «заморский» — *välsk*). Однако сами себя они называли *кимры* (*cymry*), что означает «товарищи», ср. англ. *comrade*. Таким образом *Кимры* — это «древние» *киммерийцы*, они же «германское» племя *кимвры*, которые вместе с тевтонами были якобы разбиты римлянами в 101 г. н. э. под *Верцеллами* (ср. фр. *Versailles*, т. е. под *Версалем!*), они же, давшие имя волжскому г. *Кимры* и прибалтийскому местечку *Кемери* — выходцы из Византийской империи, оставившие там название древнего г. *Киммерик*.

История Англии говорит, что прибывшие на остров позднее англосаксы боялись внезапных нападений *кимр*, которые, как призраки, появлялись и исчезали незаметно — не отсюда ли и мифические греческие *химеры*? Добавим еще, что кельтские «сторожевые» башни, сохранившиеся доныне, имеют форму *минарета*. История кельтов — это первый русско-византийский след в Англии.

Затем, якобы в I в. н. э., в *Британии* высаживаются «римляне» во главе с *Брутом* и покоряют кимр-кельтов. Традиционная английская история полагает, что «римский период» I–V вв. — это расцвет цивилизации в Англии, когда было построено большинство городов с каменными домами, в которых якобы было даже центральное отопление! Однако при этом до середины XX в. основным очагом тепла в английских домах оставались камины, а центральное отопление считалось роскошью.

Куда же девались следы «римской цивилизации» в английских каменных домах? Неужели ни кельты, ни пришедшие «после римлян» англосаксы, а потом и норманны, не сообразили, что в сыром английском климате в неотапливаемых каменных домах жить невозможно, и по-варварски разрушили системы отопления? Мало того, английские горожане, в том числе и кельты, в «римский» период якобы гово-

рили и писали и по-латыни и по-гречески, а потом это все куда-то исчезло, поскольку никаких следов письменной греко-римской культуры этого периода в Англии нет.

Еще якобы от «римлян» в Англии остались мощенные дороги, которые, как утверждает английская история, служат основой для современных английских дорог, хотя дороги построенные на 1000 лет позже оказались никуда не годными уже в XVI в., т. е. через какие-то сто лет после постройки, так что их пришлось прокладывать заново. Но из истории России мы знаем, что булыжные дороги реально появились не ранее XV в. и кое-где в русских городках исправно служат до сих пор, хотя построены отнюдь не римлянами.

Так что «римский» период в истории Англии — вымысел, появившийся стараниями средневековых историков. Как показывают исследования английских хроник, проведенные В. Матузовой, а затем Г. Носовским и А. Фоменко, английские историки перенесли на территорию Британских островов *средневековую византийскую* историю XII–XV вв., вплоть до падения Царьграда в 1453 г., отодвинув ее в английском варианте назад на 1000 лет. Но и византийская (*Byzante*, по-славянски *боснийская*, она же, возможно, и *абиссинская*, лат. *Abyssinica*) история этого периода — это, во многом, славянская история.

В конце легендарного «римского» периода, по традиционной истории около 430 г. н. э., на острова вторгаются англосаксы и параллельно с ними юты (по-датски и норвежски — *fyder*, т. е. *иудеи*). Считается, что англы, саксы и юты — германские племена. Однако *славянское* происхождение англосаксов видно в английской истории невооруженным глазом. Чего стоят одни их имена: *Рада* (англ. Rada) или *Уста* (англ. Hasta), от которых произошли распространенные в Англии фамилии *Reading(s)*, т. е., по-русски, *Радин*, и *Hasting(s)*, т. е., по-русски, *Устин*. Их князя выбирал совет, называвшийся *Whan*, т. е., по-русски, *вече*. Англо-саксонское войско называлось *fyrd*, которому соответствует современное англ. *horde*, т. е. *Орда*. У англосаксов в ходу были *арабские* монеты.

Добавим, что административное здание саксов называется *менор* (англ. *manor*), что родственно слову *минарет*. А в это же время в соседних Ирландии и Шотландии (якобы в 563 г.), впервые появился некий *Columba*-креститель, т. е. ... *Колумб*, который как раз и занимался крещением заморских язычников, но почти на 1000 лет позже! Орда, Колумб... — по этим цивилизационным событиям англосаксонский период английской истории опять-таки переносится в Средневековье, в XIV–XVI в.

После англосаксов, якобы в IX в., с полуострова Ютландия (нынешняя *Дания*) пришли «собиратели *дани*, англ. *Danegeld*» — *датчане*, т. е. снова *юты*, они же викинги, они же норманны-норвежцы. Далее, по традиционной истории в 1066 г., следует «норманское завоевание».

Это событие считается исключительно важным и поворотным в древней истории Англии, и о нем особый рассказ.

Английская история называет Вильгельма Завоевателя «незаконнорожденным герцогом Нормандии», который, собрав с благословения знаменитого Папы Римского Григория VII толпу наемников со всей католической Европы и огромный флот, чтобы разграбить Англию, высадился в районе г. Гастингс и разбил армию Гаральда II, причем «храбрый несчастный» Гаральд был убит.

Важная деталь: десантная армия Вильгельма была *конной*, а воины Гаральда были пешими. Кстати, в Ирландии коренная порода лошадей *до сих пор* называется *Konimare*, т. е., по-русски, *Кони Моря* (!). Возникает вопрос, а откуда у Вильгельма в XI в. вообще взялась *конная* армия, если конница как род войск *технически* (т. е. из-за уровня развития коневодства и наличия пастбищ) не могла появиться в Европе ранее XIII в.?! Лошади в Европе были исключительно дороги: согласно европейским источникам того же времени, в пересчете на сегодняшний курс, лошадь стоила 30 тыс. долларов! Конь ценился настолько высоко, что «Русская Правда» Ярослава Мудрого (по традиции, тот же XI в.) устанавливала *высшее* наказание не за убийство или измену, а за *конокрадство*!

Традиционная история вообще тесно переплетает правление двух последних (саксонских = славянских) английских королей *Гаральда I* «Датчанина» (англ. *Harold*, традиционно правил в 1036—1039) и *Гаральда II* «Сына г.(и)на» (англ. *Godwin-son*, т. е., по-русски... Годунова?)» с именем русского Великого князя *Ярослава Мудрого*.

Сравнение описания взаимоотношений Гаральда (или «Гаральдов») и Ярослава в английской и русской версиях весьма показательно. Английские источники утверждают, что Гаральд, принц норвежский (т. е. «датчанин», поскольку Норвегия тогда была частью Дании), искал руки дочери Ярослава Елизаветы, для чего сначала поступил на службу к Ярославу, затем был послан им служить в Царьград, после чего вернулся, по Карамзину, «со славою», женился на Елизавете и стал норвежским королем *Гаральдом II*.

С другой стороны, датская летопись Саксона Грамматика (завершенная якобы около 1208 г., но «обнаруженная и опубликованная» лишь в 1514 г.!) повествует, что дочь Гаральда II (английского) Гиды с 1070 г. была женой старшего сына Ярослава Мудрого Владимира. Однако, по русской истории, этот Владимир умер еще в 1052 г. и никак не мог жениться на Гиде в 1070 г. Поэтому русская история в лице Карамзина называет Гиду, дочь Гаральда II, первой женой *Владимира Мономаха*, т. е. не сына, а внука Ярослава Мудрого.

С третьей стороны, дочь Ярослава Мудрого Анна, согласно не только русским, но и французским источникам, была (после смерти мужа Генри I в 1060 г.) *правлящей французской королевой* вплоть до 1075 г.

А теперь взглянем на карту Европы. Получается, что ни Франция, земли которой окружали «независимую в то время» Нормандию, ни Дания и Норвегия, откуда до этого вышли «законнорожденные» герцоги Нормандии — норманны, палец о палец не ударили, чтобы предотвратить десантную экспедицию «незаконнорожденного герцога» Вильгельма в Англию, несмотря на то, что во *всех* этих странах у власти были *наследники Ярослава Мудрого* (умершего, по традиционной истории, в 1054 г.).

Это же прямая параллель с *русской* усобицей того же времени среди князей *Ярославичей*, когда изменник Изяслав бросился за помощью к тому же папе Григорию VII. Тем самым «норманнское завоевание» Англии по сути представляет собой ликвидацию междоусобицы внутри единого государства, в которое входили, в частности, и Русь, и Скандинавия, и Англия, и Франция.

Более того, биографии обоих легендарных английских *Гаральдов* (правивших, якобы в 1036—1039 г. и в 1066 г.) в значительной мере являются отражениями биографии последнего *Византийского* императора из династии *Ангелов Исаака II* (правил *дважды*: якобы в 1185—1195 г. и в 1203 г.). При этом «*англосакса* Гаральда» свергают при «норманнском завоевании» Англии *Вильямом*, а «*Ангел Исаак*» в Византии в 1204 г. свержается «крестоносцами» под началом *Вильгардуэна* (фр. *Villehardoin*, т. е. *Вилли Храбрый*). Добавим, что само название *Англии* (England) означает «присоединенная земля» и является однокоренным со словом *ангел* (посланник, связующее звено).

После Исаака II Ангела византийским императором становится *Федор* (Теодор) *Ласкарис*, который в свою очередь является отражением (Генри) *Тюдора Ланкастера* = *Федора Ласкира*, т. е. Ивана Молодого, *старшего сына* Ивана III, *действительно завоевавшего Англию* в 1485 г. При этом *реальным* последним византийским императором из династии *Ангелов* оказывается именно русский царь Иван III, женатый на византийской принцессе Софье Палеолог.

Для полноты картины заметим, что имя-прозвище «Исаак» может быть по-славянски прочитано как *аск* = тюркское *ясак* = *сак*, т. е. «мешок, кошель», т. е. *калита*, ср. греч. *καλάθη* «корзина», откуда средневековое арабское *калиф*, нынешнее *халиф*, т. е. дословно *собиратель*. А Ивана *Калиту* и считают «*собирателем русских земель*». Возможно, что «*Исаак Ангел*» — просто еще один титул Ивана. Да и старое («римское») название Шотландии — *Каледония* (*Caledonia*) может быть произведено от *Калита*. (А Гаральд = Hara(c)leod = Hercules (Геркулес) = Ираклий = Ярослав!)

Согласно традиционной истории, после захвата Византийской столицы — Константинополя крестоносцами в 1204 г., династия Ангелов (англ. Angels) правила в *Эпирском деспотате* в Западной Греции до 1318 г. Столица области Эпир — г. *Янина*, т. е. Город *Иоанна*. Само же

слово «Эпир» (греч. *Ἠπείρος*) по-гречески означает «материк, континент», как и по отношению к островной Англии конца XV в. *континентальная* Европа, или, если угодно, *Империя* русского царя Ивана III - *Эпир*.

Для завершения этого «ангельского» эпизода английской истории остается только напомнить, что Англию называют «туманный *Альбион*» потому, что якобы римляне, до того как присвоить ей имя Британия, называли ее... *Албания*, т. е. страна, расположенная в континентальной Европе на Балканах как раз возле *греческого* Эпира! (Кстати, почему бы английским лингвистам не попробовать прочесть «нечитаемое» письмо *пиктов*, первого неславянского племени на о-ве Британия, по-албански?)

Так что «норманнское завоевание» — это калька с истории Византийско-Боснийской империи с элементами реальной высадки с континента десанта Генри Тюдора в 1485 г.

После «норманнского завоевания», в конце XI в. в Англии якобы происходит первая в истории цивилизации и *единственная* в то время в Европе всеобщая перепись населения и имущества, известная как «Domesday Book». Эта «Книга Судного Дня» — часть Ветхого Завета, написанная как раз через 500 лет в конце XVI в. — точная копия реальной переписи, проведенной в XVI в. при короле Генри (VII) Тюдоре. Причем в промежутке в 500 (!) лет от XI до XVI вв. никаких других переписей в Англии не отмечено.

Знаменательно также, что после «норманнского завоевания» *юты* (*иудеи*) из английской истории исчезают, зато на столетний период (якобы в 1190—1290 гг.) в Англии появляется «небольшая община» евреев-ростовщиков, пользующаяся *патронажем короля*, которая затем, после «резкого скачка цен и хлебных бунтов», признается еретической, а иудеи изгоняются из Англии аж до XVII в.!

Разгром английской «ереси жидовствующих» — опять-таки копия действительной истории, произошедшей, в частности, на территории России и нынешней Германии в начале XVI в., только сдвинутой на 260 лет в прошлое. Исход «иудеев» из Византии после падения Царьграда в 1453 г., видимо, и породил их мифические «сорокалетние скитания» в Ветхом Завете, а также краткосрочные периоды «появления, расцвета и изгнания» иудеев в разных частях Европы, раскиданные традиционной историей во времени и пространстве.

Если же просто отсчитать сорок лет библейских «моисеевых скитаний» от 1453 г., мы как раз и получим известный *расцвет* «ереси жидовствующих» в *России Ивана III* к 1493 г.! Затем в России происходит избиение «жидовствующих» «иосифлянами», которое оказывается отраженным и в истории «Киевской Руси» со сдвигом на четыреста лет назад: по Карамзину, при Владимире Мономахе, т. е. как раз после «норманнского завоевания» Англии, «грабят евреев» в Киеве.

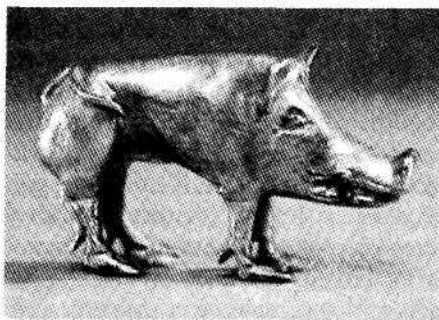
Заметим, что при сдвиге вверх примерно на двести шестьдесят лет интервал правления династии Ангелов практически совмещается с периодом *русской* истории от Ивана III до царя Бориса, т. е. примерно с 1442 по 1585 г. Это прямо говорит о том, что как за основу написания вымышленных «датско-варяжского» и «норманнского» периодов «английской» истории 800—1215 гг., так и за основу историографии «Киевской Руси», «раздробленной Руси» и последующего «татаро-монгольского ига» в «допетровской» редакции русской истории взяты *одни и те же* события: византийские хроники примерно 1185—1318 гг., ордынские 1318—1453 гг. и события эпохи развала единой империи 1453—1605 гг.

Помимо временных сдвигов, разница между английской и русской историографией заключается в том, что в русской историографии за основу «Киевской Руси» 900—1185 гг. взята ордынская хроника 1318—1453 гг. плюс события периода распада единой империи 1453—1605 гг., затем *дважды* взята ордынская хроника: и для своего времени, и для последующего периода 1453—1605 гг.

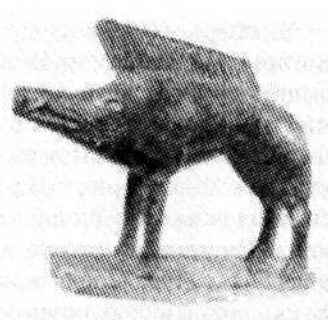
В английской же истории 800—1215 гг. использована ордынская и послеордынская хроника 1318—1605 гг., затем для «норманнского» периода 1066—1215 гг. взята византийская хроника 1185—1318 гг. с элементами послеордынского («тудоровского») периода, далее *второй* раз ордынская 1318—1453 гг. для периода 1215—1350 гг. и *второй* раз византийская 1185—1318 гг. — для наполнения событиями до-тудоровского периода Столетней войны 1350—1485 гг.!

Обратим внимание на то, что при таком подходе выявляются все «стыковые моменты» склеек традиционной историографии: 1453 г. — падение Царьграда и начало распада единой средневековой «Организации объединенных наций», 1318 г. — начало Золотой Орды = эпохи пресвитера Иоанна Калиты-Калифа, 1185 г. — образование первого в истории цивилизации транснационального объединения: Византийско-Боснийской империи — Божьей земли — Земли Обетованной, состоявшей из трех крупных географических частей: Великоморавская держава (т. е. Центральная и Западная Европа), Владимирская Русь (она же античная Русь от Балтики до Камы, включая Причерноморье, она же Булгарское царство) и арабско-египетско-южноевропейский Халифат. 1185 г. — это же и год стыковки «екатерининской» и «допетровской» редакций «древней» русской истории, *ради которой* написано непревзойденное «Слово о Полку Игореве»! Интересно, что Г. Носовский и А. Фоменко независимо указывают на 1185 г. как на год Страстей Христовых (Царь славян. М.: Вече, 2004).

Это *естественный* переход от «пешей» Византии к «конной» Золотой Орде на рубеже XIII—XIV вв. и сопутствующая ему борьба за власть внутри единой империи. Здесь нет места вымышленным «праведным» крестовым походам и «неправедному» татаро-монгольскому нашеств-

Фигура вепря. Золото. Традиционно датируется IV в. до н. э. Хомина могила. Днепропетровская обл. Это — культура скифов. Справа — культура их современников — кельтов

Кабан из кладя Нёви-ан-Сюлли. Бронза. Орлеанский музей. Культура кельтов. Традиционно датируется IV в. до н. э

вию в XII — XIII вв. В этой *естественной* истории нет и событий, искусственно перенесенных сюда из XV—XVIII вв.

Не следует думать, что все вышесказанное относится только к европейской цивилизации. Например, периодизация истории *Японии*, реально начавшейся с установления военной власти сегунов (= каганов-ханов) в точности следует рассмотренной в этой книге *периодизации русской истории*: период Камакура (1185—1333 гг., т. е. Византийская империя от образования до Ивана «Калиты»), период Муромати (1333—1573 гг., Золотая Орда до царя Бориса), период Момояма (1573—1614 гг., всеобщая смута, окончательный распад Орды и создание национальных государств), период Эдо (1614—1868 гг.) — существование *самурайского* осколка Орды, изолированного на Японских островах, поскольку иностранцам был запрещен доступ на японскую землю.

Для того чтобы осознать, что вся традиционная «древняя» история Японии, как и Китая, так же фантомна, как и европейская, достаточно одного взгляда на изображения *бритоголовых* японцев и китайцев, относимые ко временам до XII в. — им просто *нечем* было бриться *до появления железной бритвы*.

Дочитавший до этой строчки читатель вправе спросить, а что же реально было на Руси *до* Орды, во времена Византии 1185—1318 гг. и ранее?

К счастью, и эта реальная история может быть частично восстановлена опять-таки при сравнении русской, английской, византийской и других вариантов традиционной историографии. Например, английская историография дает на этот счет четкий *русский* ориентир, ибо до-византийская Русь в английской историографии описана как эпоха *кельтов*, а византийская — как эпоха *англосаксов*.

Читатель уже знает, что и те, и другие — славяне, пришедшие на Британские острова из Поволжья и с юга России. Поэтому описанная выше культура «англосаксов», возглавляемых родоплеменными вождями (князьями) типа Рады и Усты и собиравшихся по важным вопросам на *вече (Witan)* якобы в V—VIII вв., — это *севернорусско-византийская* культура XI—XIV вв., она же *готика*. Культура кельтов — это до-византийская *русская* культура XI—XII вв., а затем (в XIII—XIV вв.) — *южно-руско-византийская*, она же *арабская и мавританская*. Материальная *русская* культура вошла в историю и как культура славян, и как культура скифов, и как культура готов, свевов, вандалов и *антов*, т. е. как *античная* культура.

До-византийская культура Средиземноморья XI—XII вв. с центром в Александрии — это не балто-славянская, а *иудеоэллинская, прибрежная* культура. Ее отличительные материальные признаки: иероглифическое письмо, глиняные изделия и бронза. Основной транспорт — каботажное гребное мореплавание, причем в качестве гребцов использовались исключительно рабы, в отличие от балто-славянских (руско-варяжских) мореплавателей, где гребец был по определению вольным человеком. Никаких монументальных сооружений (типа стел, храмов и пирамид) языческая иудеоэллинская культура в то время не создавала — все они появились позже.

Основное *технологическое* развитие цивилизации до-византийского периода — это достояние континентальной балто-славянской, а не прибрежной иудеоэллинской культуры, где из-за благоприятных климатических условий особого стимула для развития технологии не было. (По количеству бездельников Средиземноморье и сейчас занимает одно из первых мест в мире.)

Понятие «культура» применительно к XI—XVII вв. ни в коем случае нельзя идеализировать, вкладывая в нее современный смысл эпохи Просвещения. Достаточно привести самый отвратительный для истории цивилизации пример — каннибализм. Это уродливое явление, рецидивы которого случаются и сегодня, существовало вплоть до XVII в., и не только у аборигенов, «съевших Кука», а например, в «куртуазной» Франции времен короля Генриха IV Бурбона, или, как его называли при Михаиле Романове, Индрика Великого (об этом писали Фейхтвангер, Гюго и другие).

В этой небольшой книге нет возможности подробно прокомментировать самую длинную в Европе и весьма красиво написанную «историю Франции», которая *лжива* ничуть не менее остальной историографии. По сути, эта история представляет собой *одну фальшивую историю* династии Валуа (1328—1589 гг.), написанную Ж. Скалигером для сменявших Валуа Бурбонов и основанную, опять-таки, на реальной истории ордынской династии (1318—1483 гг.) и послеордынских событий: французского варианта «русско-тюдоровского» периода 1485—1589 гг.

Эта «история» с учетом византийской хроники 1185—1318 гг. была размножена в прошлое еще трижды.

Историография династий Капетингов 987—1328 гг. и Каролингов 751—987 гг. представляет собой компиляцию уже рассмотренных фрагментов византийской, золотоордынской и послеордынской истории. История Меровингов (ок. 490—751 гг.) — еще один дубликат истории ордынской династии, причем основатель этой легендарной династии — *славянин Мервей Вандал* (Винделик).

Предоставим читателю самому распутать этот увлекательный клубок, не забывая о том, что за поэтическими французскими титулами, как за позолотой портупей Портоса, скрывается проза сыромятного портосовского тыла, случайно открывшегося Д'Артаньяну. И читая комедию А. Доде «*Тартарен из Тараскона*», надо иметь в виду, что речь идет о *татарине из французской Тарасовки*.

Библейские сказания, эпос и сказки сохранили основную мудрость, накопленную человечеством за последнее тысячелетие. Говоря, например, о вавилонском столпотворении, надо представить себе, что речь идет о действительно небывалом ранее событии — строительстве в XI—XII вв. не просто башни, а *первой Всемирной* столицы — Царьграда, которую строили «всем миром» действительно «дети разных народов». Царьград — это реальный плод соития континентальной балтославянской, тюркской и угорской культуры с прибрежной иудеоэллинистической, азбуки с иероглифами, язычества с монотеизмом.

Рассказы о славянах-язычниках в «Велесовой книге», о царстве Берендеев (они же древнейший итальянский род *Бриндизи*) у А. Н. Островского, в котором славили *Ярилу-Солнце*, кельтский эпос (якобы VII—VI вв. до н. э., а реально XI—XII вв. н. э.) — это *одна и та же* история наших предков: солнцепоклонников и огнепоклонников. Это они строили капища для прославления Бога-Солнца — *Яра*, т. е. *Ярослави*, т. е., по иудеоэллинистически, *Иерусалим* (это *множественное* число от Иерусале = Ярославль). Этот русский город, по-преданию, заложенный в XI в., — старейший свидетель *языческого* этапа нашей цивилизации.

Когда же над *языческим же* Царьградом зажглась Вифлеемская звезда, очевидцы получили не только зрительный, но и *рентгеновский* шок. Дремавший до этого генетический механизм привел людей в состояние оживания дальнейших чудес.

И тогда появился Некто и бросил закваску в их мучную болтушку, из которой они делали свои пресные лепешки. И поднялось тесто, и накормил Некто их вечно голодные желудки. И начал им проповедовать, что нельзя есть друг друга. И сказал им: «Хотите жертвы — ешьте хлеб, считая, что это Тело мое, и пейте вино, притворяясь, что это Кровь моя».

Но сытые желудки пробурчали что-то вроде: «Иди отсюда, пока цел!». А он не унимался в своих проповедях. Тогда невежественные

«сытые желудки» схватили его, *пригвоздили к позорному столбу* и предали мучительной казни.

Совершенно замечательно, что *реальное место действия* (не нынешний Иерусалим!) однозначно указано в *английском* варианте Евангелия. Послание св. Апостола Павла к Галатам (Гал. 3, 1) по-английски гласит: «O Foolish *Galatians*, who hath bewitched you, that ye should not obey the truth, *before whose eyes Jesus Christ hath been evidently set forth, crucified among you?*», т. е. по-русски: «О, Неразумные *Галаты*, кто заколдовал вас, чтобы вы не подчинялись истине, *на чьих глазах Иисус Христос был со всей очевидностью выставлен на показ и распят!*» И по-гречески дословно: «*Γαλάται κατ' ὀφθαλμοὺς Ἰησοῦς Χρῖστος προεγράφη ἐσταυρωμένος...*» — «...Галаты... на ваших же глазах Иисус Христос был преследуем по закону за свои убеждения будучи распят.» Иными словами, именно *галаты* были очевидцами последних страданий Христа, и его распятие произошло среди галатов, у них на глазах.

Напомним, что *галаты* жили не только в *Галатии* — малоазиатской области южнее Царьграда-Константинополя, т. е. нынешнего Стамбула, но и на Дарданеллах (*Галиполис*, нынешний г. *Гелиболу*), и в северо-западном Причерноморье: в районе г. *Галац*, рум. *Galati* в Румынии, а вовсе не в Палестине. Естественный центр региона — Царьград на Босфоре и его *лысая гора* Бейкос — это и есть *место* великой трагедии, напротив *Gul Gate*, т. е., по-норвежски, «Золотых Ворот» (залив Босфора), место, превратившееся в Голгофу для Иисуса Христа. (Подробно об этом можно прочесть в книгах Носовского Г. и Фоменко А., напр.: Реконструкция Всеобщей истории. М.: ФИД «Деловой экспресс», 1999).

В русском православном варианте фраза из упомянутого Послания была переименована: «О несмысленные Галаты, кто прельстил вас не покоряться истине, *вас*, у которых перед глазами предначертан был Иисус Христос, *как бы* у вас распятый?» Здесь курсив не автора, а *канонизированный*, т. е. слов «*как бы*» в исходном варианте не было и вставлены они гораздо позже, скорее всего, в XVII в. по аналогии с *католическим* Евангелием, например, с французским «...Galates... aux yeux de qui Jesus-Christ a été peint comme crucifié», т. е. «Галаты... перед вашими глазами Христос был нарисован распятый». Характерно, что в немецком, *протестантском* варианте «...Galater... denen doch Jesus Christus vor die Augen gemalt war als der Gekreuzigte?» слово *als* вряд ли вообще может быть переведено как «*как бы*», и смысл фразы также вполне ясен: «Галаты... перед вашими глазами *как на ладони* был распятый Христос». Более того: и немецкому *gemalt*, и французскому *peint* в английском должно было бы соответствовать *painted* — «живописанный, нарисованный *красками*», чего там и близко нет, а в русском уж никак не «предначертан».

«Нарисованный» Христос, скорее всего, впервые появился в *лука-вых* редакциях XVII в. Во *французской* редакции (т. е. редакции самих *галлов-галатов*) слово *reint* «был нарисован» — было вставлено вместо изначального *rein'e* — «страдал», которое сразу делает французский вариант полностью адекватным греческому: «...На ваших глазах Христос *страдал, в то время как его распинали!*»

Аналогично и в нынешнем русском варианте смысл фразы Послания был сильно искажен: одно исходное греческое слово «*проэграфе*» («его преследовали за его убеждения, он страдал за свои убеждения») переводчики разделили на *два*: «*про*» («пред») и «*эграфе*» («был начертан»), из чего и было довольно грубо слеplено современное «предначертан».

Поскольку противоречие с оригинальным смыслом в русском варианте оказалось слишком очевидным, позднее появилось туманное толкование, что якобы именно яркая проповедь Апостола Павла нарисовала перед галатами настолько «живописную» картину распятия, что они ощутили последние страдания Христа воочию как *как бы* происходившие у них на глазах. Так что, даже *согласно некоторым сведениям из Евангелия*, распяли Христа галаты-иудеи в *Царьграде*, а не в нынешнем Иерусалиме, которому от роду не более 500 лет.

В течение примерно 300 лет, до середины XIV в. проповеди мало трогали большинство людей: голодному было не до них, а сытому брюху и подавно. Но вот когда появилась чума — тут-то и вспомнили, о чем толковал Некто: «Не ешьте друг друга — гибель!» Так понемногу собрали и остальные правила санитарии, гигиены и поведения в быту, а затем уж облекли их в форму разных церковных канонов и Священного Писания.

Остается добавить, что Михаил Булгаков (как и Петр I, и многие другие) считал, что Русь впервые крестил первый ученик Христа, св. Апостол Андрей Первозванный незадолго до Владимира Красное Солнышко. Поэтому в романе «Мастер и Маргарита» и сказано устами Понтия Пилата, что в 1936 г. со времени распятия Христа прошло 12 000 лун, т. е. 970 лет (если считать лунный месяц синодическим). Тем самым Булгаков поместил историю страданий Га-Ноцри на *Лысой Горе* не в 33, а в 966 г... Он оказался гораздо ближе к вычислению даты Рождества Христова, чем Скалигер. Напомню, что Рождество = Вифлеемская звезда и страдания Христа — это *две разные истории*, разнесенные не на 33 г. «земной жизни Христа», а примерно на 260—280 лет.

Нет, не случайно в конце XVI в. Шекспир в своем 59-м сонете написал о *первописменах*, которые были впервые даны за 500 кругов Солнца до него. Это прямо перемещает начало современной цивилизации в конец XI в. Впрочем, об этом уже было сказано в главе 1 — это и есть *азбучная истина*.

Нынче поутру зашел ко мне доктор; его имя Вернер, но он русский.
Что тут удивительного? Я знал одного
Иванова, который был немец...

М. Ю. Лермонтов

Прежде всего необходимо прояснить, кто же составлял население империи, которая практически была всемирной организацией Средневековья. Простое перечисление народов и племен, упомянутых в разных источниках и населявших, по мнению их авторов, Европу и сопредельные регионы Азии и Северной Африки в древности и Средневековье (т. е. до XVII в. н. э.), займет не одну страницу. Весьма разнообразны и названия, и титулы правителей этих народов: император, конунг, кесарь, король, калиф, дож, царь, хан, князь, шах, базилевс, герцог, султан и т. д.

Традиционная история государств, созданных этими народами, устроена по одной и той же схеме: вышли из какой-то местности в другую местность, завоевали тамошних аборигенов, организовали на новом месте государство во главе с неким правителем, пережили период расцвета и... превратились в аборигенов для новых завоевателей. Так древние «этносы» появлялись и исчезали, искривленные круги человеческой цивилизации сменяли друг друга, с трудом поднимаясь по марксовой спирали якобы вплоть до XVII в., когда наконец трудами гуманистов образовались современные *нации*.

Между тем когда Апостол Павел сказал, что перед Всевышним, «несть ни эллина, ни иудея», он отнюдь не имел в виду *евреев* и *греков* как *нации*, как это понимается теперь массовым сознанием. Под *иудеями* в Евангелиях явно подразумеваются последователи учения Моисея, т. е. *монотеисты*, а под *эллинами* — *пантеисты*, т. е. язычники, признающие многобожие. Именно в этом качестве они и должны противопоставляться, в частности, христианам и магометанам. Это не этническая, *арелигиозная* классификация населения.

В качестве яркого примера обратите внимание, с одной стороны, на разнообразие этнических типов иудеев в современном Израиле и, с другой стороны, на распространенность *этих же* этнических типов среди населения, скажем, современной, преимущественно христианской, Франции. Еще один пример — современная Польша. Это страна считается моноэтнической (97 % населения — поляки), моноязычной и практически единой (90 % населения — католики), но при этом *славянское* население Польши антрополого-этнически варьирует от условного «арийского» до условного «семитского» типов.

Любое определение нации условно и потому неудовлетворительно. Не существует, например, понятие «американская нация», несмотря на то, что население этой страны объединяет общее гражданство и общий разговорный английский язык.

Иногда возражают, что США — молодая страна, поэтому там нация еще не успела сложиться. А как тогда быть с Китаем? У него-то традиционно чуть ли не самая древняя история, а нации как не было, так и нет. А вот понятие «китайский народ» или «американский народ» более приемлемо, поскольку однозначно относится к людям, населяющим территорию соответствующих государств, являющимся их гражданами и имеющим хотя бы один общий язык.

Поэтому при анализе «древних» текстов необходимо тщательно выявлять, *какая* общность людей и по *какому признаку* обозначается каким-либо словом, к которому традиционно прилагается слово «народ» или «племя». И тут же выясняется, что ни к одному из упоминаемых «древних народов» само современное понятие *народ* не приложимо.

А к какой группе людей, упомянутой среди древних, приложимо понятие *племя*? В исторических источниках встречаются выражения «германские племена» (например, англ, саксы, франки, готы и т. п.), «славянские племена» (например, кривичи, поляне, древляне, вятичи и т. п.), «иберийские племена» (пикты, баски, турдетаны, турдулы и т. п.) и т. д. Общее слово «племена» здесь сопровождается определением «германские», «славянские», «иберийские»... Но *равнозначны ли* понятия, содержащиеся в этих определениях? Отнюдь нет, и сейчас мы это покажем.

Первое издание Британской энциклопедии (Encyclopaedia Britannica, Edinburgh, 1771 г., в дальнейшем *En. Br.*), недвусмысленно говорит нам, что слово *German*, которое сейчас переводится как «немецкий», означало даже еще в XVIII в. «единокровный, родственник по крови», т. е. *одноплеменный*. Значения «немецкий» в то время слово *german* вообще еще не имело.

Поэтому «древние германцы» — это *любая* общность людей, придерживающихся родо-племенной структуры взаимоотношений, основанной на *кровном* родстве. *Любое племя*, например, славянское — такие же *германцы*, как и саксы, свевы, кимвры и т. п. В испанском языке, к примеру, слово *hermano* и сегодня означает «брат», а *hermana* — «сестра». (Можно показать, что исходное латинизированное слово *germ* — «зародыш» — содержит общеевропейский корень *кор*, содержащийся и в русском слове *кровь*).

К «германским» племенам традиционно относятся, среди прочих, и *готы* (ср. старорусское *готѣ*, англ. *Goth*, нем. *Gote*), которые, как гласит энциклопедия, стали известны в качестве обитателей Северного Причерноморья в III в. н. э. Однако ареал обитания *готов* топонимически определяется совсем иначе: это южная Швеция (г. *Гетеборг*, швед. *Goteborg*, англ. *Gotenburg*, *En. Br.*), о-в *Готланд* в Балтийском

море (англ. *Got(h)land*), г. *Гота* (*Gotha*) и *Геттинген* (*Göttingen*) в Верхней Саксонии (совр. ФРГ). Иными словами, следы готов найдутся по всей Западной и Южной Европе.

При этом готы как действующая сила появляются на страницах истории в связи с началом деградации Римской империи в качестве язычников, вторгающихся в пределы Империи, уже официально признавшей христианство. Поэтому примерно в 360 г. из Александрии Египетской к ним якобы посылается епископ *Вульфил* (или Ульфил, *Ulfilas*, *En.Br.*), дабы обратить их в христианство. При этом Вульфил еще и изобретает для неграмотных готов письменность на основе *греческого* письма и переводит на их язык Евангелие.

Этот исторический роман сам по себе уже выглядит достаточно несуслазно хотя бы по двум причинам: 1) языческое имя уроженца Александрии Египетской *Вульфил*, означающее *по-немецки* «волчонок», для христианского епископа, т. е. человека, не только получившего христианское имя при крещении, но и рукоположенного в сан, совершенно невероятно; 2) если, как гласит традиционная история, всеми остальными «германскими» племенами (англами, саксами, ютами, данами, франками и т. д.) в качестве письменности уже употреблялась латынь, то либо никакой нужды в приспособлении для готов греческого, а не латинского письма просто не было, либо готы говорили на языке более близком к греческому, а не к языку других германских племен, что неверно.

Во всех нынешних языках германской группы Всевышний обозначается словом, принадлежащим к общеевропейскому корню *гъд*, например: англ. *God*, нем. *Gott*. Однако однокоренные русские *годный*, *угодник*, *выгода*, серб. *год* — «праздник», лит. *guodas* — «честь, слава, почет», ит. *godere* — «радоваться», фр. *gaudir* и т. д. восходят к дохристианскому, языческому времени. В немецком языке существует и слово *Götze* — «идол, истукан, кумир», т. е., по-русски, *божок*, противопоставляемый Богу (*Gott*), ср. также *божество* и *убожество*. (Характерно, что в английском языке Богу противопоставлено весьма примечательное слово *deuce* — «черт», которое явно отражает *чужеродного* «латинского» Бога, например: лат. *Deus*, фр. *Dieu* «Бог», мн. ч. *dieux* «кумиры».) Так что под готами следует подразумевать не какое-то определенное племя, а языческую общность, исповедующую *идолопоклонничество*. Став христианами (магометанами, иудеями и т. п.), готы закономерно *исчезают* с исторической сцены.

Теперь о готском языке и готской письменности. Например, жемайтйцы (литовцы) «гудами» называли белорусов. И Л. Туберони в XV в. пишет о том, славяне и готы — один народ и язык у них один (*ДНС. С. 183*). Это в русском языке из-за его флективной словообразовательной выразительности появились слова «готский» и «готический», якобы означающие разные вещи. В западноевропейских языках ничего подобного нет: например, по-английски *Gothic* означает и «гот-

ский», и «готический», как и немецкое *Gotisch*, итальянское *gotico* и т. д. Поэтому «готская» письменность на деле представляет собой не «изобретение Вульфилы», а *готическое* письмо, совершенно правильно называемое готическим шрифтом.

В нынешней традиционной истории «готское» письмо якобы исчезает в X в., и именно тогда в ней появляется «готическая латынь». Напротив, в XVIII в. Британская энциклопедия пишет, что *латинская* письменность к X в. выродилась в *готическую* (англ. Latin degenerated into Gothic, *En. Br.*). Еще интереснее, что эта же энциклопедия относит к варварским готским-готическим (Gothic), только «облагороженным латынью», именно нынешние *романские языки* (французский и итальянский), говоря при этом об их полной аналогии.

О немецком или о других языках германской группы, считающихся сегодня родственными готскому, тем более о какой-либо родственности *английского* языка языку варваров-готов в энциклопедии конца XVIII в. речи и вовсе нет. Зато *испанский* язык Британская энциклопедия называет практически чистой латынью, противопоставляя его при этом «варварским» французскому и итальянскому (статья «Language», *En. Br.*). Интересно, знают ли об этом современные лингвисты?)

Отсюда становится ясным и вероятное географическое происхождение латыни — Пиренейский п-ов и Южная Франция, и вероятное время появления латинской письменности — *первоначально* в виде готического письма (шрифта) — XIII в. н. э., отредактированного уже в XIV в. Стефаном Пермским. (Характерно, что в написанной еще позже римской истории закономерно обнаруживается фантомный латинист-предшественник как раз на 1000 лет раньше — *Донат Элий*, т. е. «Данный Богом», якобы написавший первую латинскую грамматику в IV в.).

Среди «германских» племен выделяются также *франки*, положившие начало современной западноевропейской государственности, возникшей на обломках «Древнего Рима». Само слово «франк» прекрасно сохранилось в современных западноевропейских языках, например англ. *frank* означает «открытый, искренний» и однокоренное русское «*прямой*» (т. е. определение человека), а также является определением места, доступного для безналоговых торговых операций, например: *franco-port*, т. е. открытый порт, т. е. зона свободной торговли.

Это и есть основной смысл определения «франк» — *свободный для торговли*. Территория рейнского бассейна служила зоной свободной торговли в Западной Европе, которая впоследствии стала Ганзейским Союзом, а теперь Евросоюзом. Население этой территории и получило название «франки».

Примечательно, что управление на этой территории осуществлялось неким славянским родом *меровеев* (т. е. измерителей веса), откуда

имя прародителя первой легендарной франкской династии Меровингов *Меровей Винделика*, т. е. *Вандала*. Потомок этого Меровей, первый франкский король *Хлодвиг*, он же Людовик I, как гласит французская история, не только был *славянином*, но и пытался ввести в королевстве *славянскую азбуку*.

Тевтоны означает просто «*те, чужие, чужой народ*», как и *чудь*: ср. серб *тудж* — «чужой, чуждый», лит. *tauta* — «народ», ит. *tutti* — «все», греч. *tautos* — «такой же» и т. д. Точно так же *свевы, свей* (шведы) и *швабы* означает «свои». Как доказал Э. Бенвенист, латинское слово *civis* означает не гражданин, а согражданин, т. е. опять-таки *свой*. (От того же корня, кстати, согласно тому же Бенвенисту, и греческое «этнос»).

Чтобы закончить с «германскими» племенами, упомянем еще *саксов*, вожди которых, тем не менее, носили вполне обычные *славянские* имена Рада, Уста, Гора и т. п., от которых произошли, как гласит английская история, фамилии нынешних Редингов, Гастингсов, Горингов и т. д. Сами же *саксы* были земледельцами и пахали *сохой*, откуда, вероятно, и их самоназвание.

Континентальные же племена называли саксов *валахами* (англ. Welsh), т. е. *заморскими*, как, например, по-шведски — *v'älsk*. В России же валахами называли жителей нынешних Румынии, Италии и других стран европейского *Средиземноморья*, т. е. тоже «заморских», до которых, в отсутствие конного транспорта, добирались не по суше, а через море. Отсюда видно, что понятие «валах» означало *любых заморских* жителей.

Теперь о *евреях* и *гуннах, татарах* и *турках*. Казалось бы, что может быть общего между евреями и гуннами? Тем не менее оба определения означают «смешанный народ». И сегодня существует интернациональное слово *гибрид* (англ. *hybrid* — «разнородный, смешанный», ит. *ibrido*). Евреи (англ. *Hebrew*, они же *иберы*) — это смешанное в этническом смысле население средневекового Средиземноморья, по определению Александра Меня, «средиземноморская раса», а отнюдь не иудеи в современном смысле.

Традиционно считается, что ашкенази — европейские иудеи, поселившиеся на Рейне в XII–XIII вв. Однако крайне любопытна демография ашкенази по сравнению со второй по численности группой иудеев — сефардами (включая и других восточных иудеев). Вот некоторые ориентировочные цифры (в млн чел.): в 1170 г. ашкенази (А) — 0,1, сефарды (С) — 1,4; в 1300 г. А — 0,3, С — 1,7; в 1500 г. А — 0,5, С — 1,05; в 1700 г.: А — 1,0, С — 1,0. Далее численность ашкенази растет по общедемографической экспоненте, а численность сефардов до 1930 г. (т. е. до заметной эмиграции в Палестину) практически постоянна (!). Сейчас А — порядка 14,0, С — 2,5 млн.

Вообще говоря, при такой демографической картине никаких «древних евреев» не могло быть и в помине: например, некому было строить храм Соломона.

Ашкенази начинают составлять значимый процент от общей численности иудеев только в конце XV в. Прямое свидетельство этому можно найти, например, в переносе «еврейского города» в Праге на другой берег Влтавы (старое гетто было «византийско-сефардским», новое — ашкеназское).

Язык ашкеназов идиш реально появляется в то же время, в общем русле развития Duits'a (иначе — тейч).

А если посчитать, насколько УМЕНЬШИЛОСЬ количество сефардов с 1300 по 1500 гг., то это как раз количество моисеевцев при Исходе. (Неестественное, с точки зрения демографии, постоянство численности сефардов может быть резонно объяснено *кастовостью*, а не этнической принадлежностью. «Лишние дети» (четвертые и далее сыновья, а также дочери) не могли принадлежать к касте. И это не только у сефардов — это буквально во всех средневековых «Правдах». Например, английские дворяне долго сохраняли эту традицию: первому сыну — титул, второму — военную карьеру, третьему одна дорога — всвященники).

Как уже говорилось, по мнению современного филолога Векслера, идиш, наряду с общепринятым отнесением этого языка к германской группе, можно рассматривать и как 15-й славянский язык (его монография так и называется). Но между этими языками существовала и существует и обратная связь.

«Есть немало выражений, которые вошли в русский и украинский языки, причем многие даже не подозревают, что слова эти родом из идиша. Вот, например, слово «ксива». Оно так и переводится: «документ, свидетельство». Ксивэ — это еврейское квадратное письмо, а отсюда — красивые буковки и документ, то бишь ксива. Или «мусор». Не тот, который подметают, а другой — так порой зовут служителей порядка. «Мусер» на идиш значит, с одной стороны, «наставление, укор», а с другой — «предатель, доносчик».

На протяжении последних десятилетий разворачивалась лингвистическая трагедия: умирал язык, насчитывающий многовековую историю. Мало кто это слышал, потому что языки уходят тихо. Из 12 миллионов говорящих на идиш (столько их было до Второй мировой войны) сегодня осталось меньше миллиона, и число их стремительно сокращается.

Они просто вымирают, а новые поколения отнюдь не спешат осваивать «мамин язык» (именно так переводится «мамелошн», как часто называют идиш). А ведь когда-то на нем была создана большая культура и литература, самыми известными, но отнюдь не единственными представителями которой были Шолом-Алейхем и лауреат Нобелевской премии Ицхак Башевис-Зингер.

Считается, что в начале новой эры евреи были изгнаны из Израиля, и в странах своего проживания они создали несколько новых язы-

ков, приспособленных к местным условиям. Так, в Испании возник ладино — диалект на основе испанского, арабского и древнееврейского, в средневековой Германии — идиш и ротвельш. Придя в незапамятные времена на берега Рейна и обитая в окружении немецких племен, еврейские общины переняли один из диалектов народов, живших там в X—XII вв. При этом немецкие слова евреи записывали более привычными для них знаками иврита. Самая древняя запись на идиш датируется 1272 годом. Среди евреев было незыблемым: все мальчики обучались в школах — хедере и ешиве. Они поголовно знали грамоту, что было редкостью для Средневековья. Обучение священным для иудеев книгам — Торе и Талмуду — велось на иврите. Это был книжный язык учебы и молитв. Ситуацию в чем-то можно сравнить с латинским или древнерусским — они тоже ушли из повседневной жизни, сохранившись в основном в храмах и школах. А вот идиш у евреев стал домашним, уличным, разговорным языком. Женщины, в отличие от мужчин, слабо знали иврит, а говорили только на идиш. До середины XIX в. он считался у евреев языком второстепенным, «женским», «мамелошн».

Традиционно полагают, что еще в XIV столетии на нем начали создаваться литературные произведения — вначале стихотворные переложения текстов Ветхого Завета, затем драмы на библейские сюжеты (например, пьесы об Агасфере), притчи, сказки и огромное количество песен. После погромов в Германии в XIV—XV вв. евреи целыми общинами переселялись в Польшу и далее — в Литву, Украину, Белоруссию, Россию. Здесь идиш перенял массу славянских слов и стал расходиться с немецким.

В XIX в. царское правительство решило ассимилировать евреев. Оно ввело запрет на многие профессии (так, они не имели права заниматься земледелием), запретило расселяться по Российской Империи («черта оседлости» для беднейших слоев местечек). Были созданы т. н. «школы кантонистов», куда рекрутировали еврейских мальчиков, принудительно крестили и давали им русские фамилии. Замкнутый мир иудейских общин начал рушиться, суровая религиозность все чаще уступала новым для евреев мирским соблазнам.

Почти все произведения еврейской литературы XIX — начала XX вв. написаны на идиш, в том числе романы Менделе Мохер Сфорима, сатирические «анатомии» еврейских местечек Айзика Меира Дика, МордхеАрно Шацкеса. Шолом-Алейхем (Шолом Рабинович) живописал быт артистов и художников из народа («Стемпеню»), рассказывал о простых людях («Менахем-Мендл», «Тевье-молочник», «Мальчик Мотл») или описывал Касриловку — обобщенный образ местечка. XX век начался для евреев с небывалой волны погромов, когда погибли многие тысячи людей, сотни местечек были разграблены и сожжены. Поэтому приход советской власти, отменившей «черту оседлости»

и дискриминацию по национальному признаку, евреи восприняли с воодушевлением. Но когда революция повернулась лицом к человеку, он закричал от ужаса. Погромы продолжались, во время гражданской войны местечки грабил любой проходящий по Украине воинский отряд, независимо от цвета реющего над ним флага. К тому же советская власть надумала одним махом решить давний спор между сторонниками идиша и иврита.

В 1919 г. наркомат просвещения принял постановление, где идиш признавался «единственно правильным» языком евреев (на нем, дескать, говорил еврейский пролетариат).

А вот иврит как орудие буржуазных и религиозных элементов был объявлен вне закона. В огонь полетели свитки из синагог, книги на иврите. С философами-талмудистами, ребе (учителями) и прочими служителями культа расправлялись быстро и кардинально, как и с христианскими священниками. Это хорошо описал Исаак Бабель. Так была обрублена система обучения иудеев *книжному* языку — ивриту. Для них оставался идиш.

В 20-е годы стихийно возникли школы, институты с преподаванием на идиш, театры, библиотеки, бурно развивалась новая еврейская литература. Но уже в 30-е национальная политика Сталина резко переменилась, прошла кампания борьбы с национальными «уклонами». Евреи, как и многие другие народы, оказались лишними в этом «интернациональном» лагере, их культура не подлежала развитию, а сами они обречались на ассимиляцию.

Тем не менее перед Второй мировой войной носителей языка идиш (включая Восточную и Западную Европу, а также США) было не менее 12 миллионов. Половина из них погибли во время гитлеровского геноцида. А в конце 40-х гг. антисемитизм стал официальной политикой советского руководства. Когда в 1948 г. было создано государство Израиль, иудеи, съехавшиеся в него со всего мира, были полны решимости возродить родину предков: религию, традиции, язык. Они, в основном говорившие на идиш, учили иврит (изобретенный в начале века белорусским евреем Бен-Иегудой — Перельманом) и общались на нем в быту.

Идиш оказался не просто второстепенным языком — он мешал восстановлению Израиля как страны древней цивилизации. Это государство, как ни парадоксально, чуть не прикончило язык его пращуров, на котором была создана огромная культура. Сегодня, пожалуй, средний израильтянин имеет меньшее представление о Шолом-Алейхеме, чем житель Украины, у которого под рукой переводы на украинский и русский, и который может посмотреть спектакль «Тевье-молочник» и в киевском, и в московском театрах.

Но на пространствах бывшего СССР, а теперь в независимых Украине, Белоруссии, Литве, России еще есть тысячи людей, когда-то гово-

ривших на идиш и теперь стремящихся восстановить «мамин язык». Да и в США те евреи, которые не перебрались в Израиль, продолжают говорить на нем в своих общинах.

И пожалуй, самое неожиданное — к идиш проявили интерес ученые из Германии. Они обнаружили в нем примерно полтысячи древнегерманских слов, уже не употребляющихся в современном немецком. Однако большинство нынешних носителей идиш — поколение пенсионного возраста. Оно уходит, и вместе с ним уходят традиции еврейских местечек, все то, что связано с понятием «маме-лошн». Еврейская молодежь предпочитает учить иврит. Так что, скорее всего, в будущем идиш займет место рядом с латынью, санскритом и древнерусским». (Лемыш А., 2000, 6—12 сентября).

Довольно неожиданное свидетельство о позднем появлении иудеев-ашкенази есть в истории освоения Нового Света. Дело в том, что нехристиане не имели права переселяться на новые земли. Поэтому при изгнании иудеев из Испании (1492) и из Португалии (1507) многие из них спешно крестились, дабы уехать в Новый Парадиз. Особенно преуспела в этом прозелитская община неохристиан («тайных иудеев») в Бразилии, в частности, в Сан-Пауло. Там они жили припеваючи практически до конца XVI в., пока туда не добралась инквизиция. Тогда основная часть «тайных иудеев» предпочла перебраться под более веротерпимое голландское крыло и вернулась в Старый Свет — в Голландию, где они существенно пополнили иудейскую общину.

Но любопытно другое: само название ашкенази вполне можно связать не с национальной или религиозной, а с функциональной характеристикой. Судите сами: скамья, укр. скамница, болг. скамейка, голл. *schemmel*, нем. *Schemmel*, норв. *skammel*, рум. *scaun*, ит. *scanno*, фр. *escabeau*, исп. *escano*, порт. *escano*, греч. *σκάμνα*; рум. *scună* — «скамеечка», а также «коммивояжер», «заготовитель», «торговец»; серб. *скамија* — «парта»; ит. *scansia* «наборная касса». Особенно показательны итальянские и румынские слова. «Эсканьос» ли, «сканно-зо», — «а шкэназе»: «человек со скамеечкой», полный аналог банкира на «банке»...

А теперь поговорим о совершенно другой общности людей, казалось бы, совершенно не связанной с тем, о чем говорилось выше: *о мамелюках*.

Этническое происхождение мамелюков вообще весьма смутно, однако в истории они активно фигурируют с XII по XIX (!) век.

«...Современная историография не пришла к единому мнению в определении этнического происхождения мамелюков Египта. Круг исследований, затрагивающий вопросы нашей темы или имеющий к ней отношение, довольно широк, поскольку Египет не единственная страна на Востоке, где создавались армии из наемников и пленных рабов, известные на Востоке под именами мамелюки, гулямы, турушка...

...Однако нельзя не отметить и недостатков в этих работах. К примеру, один и тот же мамелюк в разных источниках может быть представлен турком, грузином, греком, византийцем. Целью данной работы является уточнение генезиса мамелюков на основе лингвистических, антропонимических, исторических и других фактов. Чтобы яснее понять истоки происхождения мамелюков, необходимо совершить краткий экскурс в историю, культуру и быт тюркских народов, поскольку восточные армии Средних веков формировались в основном из тюрков. Последовательно соединенные, разрозненные факты могут прояснить суть данной проблемы. Точное установление этнической принадлежности мамелюков вопрос очень важный и принципиальный, ибо при этом решаются многие проблемы истории современных народов, что позволяет пролить дополнительный свет на проблему роли и места тюркских народов в истории государств Востока...

...Незамеченной прошла также смена этносов. Куда могли кануть скифы (по мнению официальной науки, иранцы) и их многочисленные собратья? Академик Б. А. Рыбаков, сторонник иранской теории происхождения скифов, вынужден был признать следующее: «Тюркский элемент в скифский период в низовьях Волги не должен нас удивлять». В. А. Кузнецов, талантливый исследователь, в монографии «Очерки истории алан» считает, что центр Алании находился в Карачае, в то же время автор сам недоумевает: «Чьими могут быть Хумаринские руны?». В истории неизвестны случаи использования рунического письма иранцами, славянами и аборигенами Кавказа, однако они легко читаются на тюркских языках. В точных науках несоответствие одного показателя (коэффициента) способно опровергнуть всю теорию. В свое время это отметил французский физиолог Бернар Клод: «Если попадается факт, противоречащий господствующей теории, нужно признать факт и опровергнуть теорию, даже если таковая поддерживается крупными именами и всеми принята». Следовало бы с таких же позиций отнестись к шумеро-тюркским и скифо-тюркским параллелям...

...Как бы там ни было, тюркские племена известны на Кавказе с глубокой древности, под разными этническими названиями. Первые феодальные государства в Европейской части России были созданы западными тюрками, и сама Русь входила в их каганаты. Л. Гумилев отмечал: «Удивительно умение тюрков находить общий язык с окружающими народами. Это качество тюрки проявляли независимо от того, приходили они в новую страну как победители или как гости, наемники» («Древние тюрки». С. 149). При господстве тюрков отмечается рост градостроительства, торговли, ремесел, соблюдение законов в силу крепости страны, и то обстоятельство, что «расовый принцип был чужд культуре древних тюрков» (там же, с. 163). К сказанному следует

добавить: «тюрки были веротерпимы до полной неразборчивости» (Гумилев Л. Этносфера... С. 373)...

...Следует учитывать что этнические имена тюркских народов не всегда имели устойчивую форму. Однако современные исследования по истории, этнографии, лингвистике, топонимии и фольклору западных тюрков — карачаево-балкарцев, кумыков, ногайцев и крымских татар — показывают, что все эти народы до позднего Средневековья представляли собой одну этническую общность...

...Долгое время считалось, что военные успехи тюрков объяснялись количественным превосходством их армий (полчищ, орд), что является научным мифом. Тюркские племена, известные в Европе под именем гуннов, после одержанных ими побед над готами, сарматами, франками и римлянами в 449—453 гг. образовали государство, получившее в Европе известность под названием «Империя Аттилы», с центром в Паннонии. Во владения гуннов входила почти вся Средняя Европа (до Рейна на западе). На Каталаунских полях против гуннов встала объединенная армия римлян и их бывших врагов — готов, вандалов и франков. Первый император династии Цинь-Ши-хуанди имел армию, в двадцать раз превосходящую войска племенного объединения Хунну, в таком же соотношении были военные силы империи Тан и Тюркского каганата, тем не менее Китай дважды попадал в руки степных народов (Гумилев Л. Т. 4. С. 54). Армия халифата в пять раз превышала войска Хазарского каганата. В завоевании Египта арабами участвовал один корпус из 14 тыс. всадников, разница бросается в глаза. Нет надобности в стольких примерах, а их было множество.

Наукой доказано, что численность кочевых скотоводческих народов всегда меньше, чем земледельческих, это азбучная истина. В истории человечества были тысячи войн и их анализ показывает: основным гарантом победы были профессионализм, дисциплинированность и боевой опыт воинов, регулярность армии, вооружение и форма военной организации, способность коллективного применения оружия в ходе боя. Очень многое зависело и от экономического состояния народа. Эволюция военного дела у тюркских народов достигла высокого уровня развития, что существенным образом отразилось на военном искусстве народов мира, изменив весь ход событий всемирной истории...

...Изобретение тюрками сложносоставного лука, булатной стали, защитного снаряжения (кольчуги, пластинчатые доспехи), стремян, усовершенствование седла во многом определяло их военные успехи. Как писал Чжао Хун, «татары рождаются и вырастают в седле. Сами собой они выучиваются сражаться. С весны до зимы (они) каждый день гоняются и охотятся»... (А сложносоставные луки, булатную сталь и пластинчатые доспехи «татары» тоже в седле изобретали и производили? - Я.К.)

...Нередки случаи, когда приглашенные легионы, оставаясь в чужих странах, захватывали власть и устанавливали свои порядки. Типичным примером может служить Китайская империя эпохи династии Тан, Персия при Сефевидах, Караханидах и Афшарах, Халифат при династии тюркских мамелюков, Индия — при династии тюркских наемников турушка, Афганистан при мамелюках династии Газневидов. В таких странах, как Грузия, Венгрия, Византия и Русь они составляли личную гвардию монархов. Судьба этих воинских формирований имеет славные и печальные страницы. Они создали ксенократийные государства от Бенгалии до Египта, защитили мусульманский мир от крестовых походов, на концах своих сабель принесли ислам в Индию...»

Но следы мамелюков можно найти и в Новом Свете. Жестокая раса извращенцев-мамелюков из Сан-Пауло в XVII в. разрушала католические миссии в Парагвае (провинция Гуайра): «Mamelucos Paulistes, destructeurs des missions: Jesus Maria — En 1628, en las serranias del canton de Guiravera. Id., y ultima reduccion de la provincia del Guaira, la que invadieron les Paulistoas en su prinsipio, y el siguiente ano de 1629 se reedifico, pero el de 1632 fue destruida con todas las anteriores y demas que babria por les Mamelucos, cuya cruel raza de nombres perversos tuvo su origen en la ciudad de San Pablo en 1554 y sita por los 23° 1/2 latitu austral, distante come 20 leguas de la costa del Brasil... 1791 — Mamelucos habitantes a fundadores de la etudad de San Pablo, destruidoros de las Misiones».

Мамелюки вообще считались основателями г. Сан-Пауло (1554 г.). Хочу обратить внимание на весьма важное обстоятельство: слово *mameluco* в Бразилии означает «метис от брака БЕЛОГО и индианки». Слово считается неясного происхождения — либо искажение языка туземцев, либо привнесение европейского названия для обозначения выходцев с Востока. В «Tratado descritivo do Brasil» («Описание Бразилии») Габриель Суарес де Суза в 1587 г. упоминает это слово, являющееся, по мнению современных португальцев, свидетельством проникновения французов в Бразилию. Среди индейцев туминамбас есть много мамелюков, происходящих от французов. Он рассказывает, как «множество французов в этой стране, не имея надежды вернуться во Францию, здесь женились и жили как туземцы с несколькими женами, которые (...), размножившись, наполнили страну потомками мамелюков (...) еще большими варварами, чем туземцы».

Мы видим, что мамелюки — весьма неопределенное понятие в традиционной историографии. Однако вот что любопытно: само слово «мам(е)люк» в такой форме — очень позднее (например, во французском в форме *mameluk* — с 1611 г.). Но в 1172 г. оно отмечено как «*mamelos*». И по-румынски мамелюки — «мамелучь». Арабское (*mamluk*) и турецкое (*mamluk*) слова, очень близки к «мелх» — «царский слуга, раб». «Древлеправославных» жителей Руси до XVI в., например,

сирийцы прямо называли — «мелхиты». (И это притом, что *mlkth* — это «царство» на иврите.)

И язык мамелюков («*mamelucian*, *mamelosian*») вполне мог впоследствии стать «мамелошн», благо «мамелошн» = идиш появляется на исторической арене как раз после захвата мамелюками власти в Египте в середине XIII в. — одновременно с иудеями-ашкеназами (напомню, что первый письменный памятник на идиш датируется 1272 г.).

Возникает любопытная гипотеза: носители «мамелошн» — потомки метисов от смешанных браков наемных воинов-оккупантов и других *служилых* людей с туземками (т. е. разнообразных «немцев», «татар» и пр.). Так как такие «браки», как это бывает и сейчас, нередко заключаются, как говорится, «вокруг куста», на время пребывания наемника на данной территории, то дети от них, естественно, могут вовсе не знать ни папы, ни «папиного языка» (он звался бы «тателошн») — только «мамин», т. е. «мамелошн».

И «материнский» тип наследования *вероисповедания* (т. е. «еврейской национальности») у иудеев отсюда вполне понятен. А «гонения на евреев» — это, изначально, гонения на бастардов. И введение обряда обрезания — не что иное, как попытка уберечь мальчиков-бастардов *от кастрации* — много ли кто знает евнухов-иудеев в истории? (Докладывали — обрезали, мол, как приказано, отчитались и ладненько.) Но потом-то этим мальчикам, подросшим *выше колеса телеги*, приходилось бежать сломя голову в еще плохо освоенную Западную Европу, пока их не перерезали заново. (Точно такую же историю рассказывают и китайцы про искоренение «монголов» путем кастрации, см. Мензис Г. 1421: год, когда китайцы открыли мир. М: Яуза, 2003).

Характерно и то, что на территории России никакого обрезания отродясь не было, однако смутный отголосок кастративного процесса среди расплодившихся на освоенных землях имеется — это «стригольники» XIV в. Но населения тут было еще маловато, работников не хватало, и кастрация-обрезание не прошли.

Слово «евнух» — греческое, от *eunh* — «ложе, постель». Происхождение корня в самом греческом считается неясным (но я, как понимаете, вижу в этом прозрачное соответствие и русскому корню, и румынскому *iubi* = любить.) Однако в русской истории есть и «пристойный» аналог: «постельничий» (обязанности постельничего как «ложеблудителя» подробно описал И. Забелин). На Русь слово «евнух» попало весьма поздно: сначала на территорию Украины (не ранее XVI в.), в русский язык — только в XVIII в.

Важно отметить, что ни в турецком и других тюркских, ни в фарси этого слова вообще нет: в тюркских евнух обозначается как «агаси», «харэм-агаси», в персидском — «хаси», «хадже» (не отсюда ли и «хасиды»?). В Западной Европе слово «евнух» известно с XIII в. (например, во французском). При этом «кастрировать» (*châtrer*) — с 1121, «кастра-

ция» (castration) — с 1380. Но до XIV в. слово «кастрировать» относилось только к животным. По совокупности можно полагать, что «ученые» греки и были изобретателями идеи «евнушества», причем как раз в XIII в. Против этого, вероятно, и возник «завет Авраама», поскольку первоначально кастрация мальчика в большинстве случаев была равносильна принесению его в жертву. А праотец Авраам, видимо, просто спрятал своего первенца после маленького «формального» обрезания — оттого и у сугубо «православных» румын и есть до сих пор пословица «Как у Авраама за пазухой» (не у Христа!).

До Исхода тем, кто находился в плену, а точнее, на общественно-принудительных работах в Египте, было поручено весьма важное дело: изготовление саманных кирпичей, армированных соломой. Перед Исходом же эти кирпичники, как известно, *обобрали египтян* (Исход 12, 36). Тут как раз неурожай случился, поскольку *лен* и ячмень у египтян были побиты, правда, *полба* с пшеницей выстояли... (там же, 9, 31-32).

Возникает резонный вопрос: за 430 лет египетского плена 600 тыс. чел. только мужского пола должны были изготовить столько кирпичей, что их хватило бы на валы Траяна, Адриана, Великую Китайскую стену, всю мавританскую архитектуру, не говоря уже о пирамидах. Но пирамиды в Египте не из кирпича, армированного соломой, как раз кирпичных-то мегалитических сооружений в Египте нет. Так, может быть, Египет был не там? А ближе к тем местам, центром которых Шолом-Алейхем называл «Егупец», имея в виду, скорее всего, Киев?

Из книги «Числа» (Глава 11. Стих 5 [0.250]): «Мы помним рыбу, которую в Египте мы ели даром, огурцы и дыни, и лук, и репчатый лук и чеснок». Где это было? И откуда в Палестине, к примеру, огурцы до XV в.? Или это было не в Палестине, а где-то между Крымом и Нижним Подунавьем? И когда вообще это было?

Если посмотреть на «синусоиду Жабинского» (*ДИИ*), то времена Рамзеса II — это вторая половина XIII — начало XIV в., но не *до*, а *после* РХ. И Исход может быть связан с катастрофическими событиями второй половины XIII в. *Служилые* люди, потеряв работу, кров и средства к существованию, просто пытались спастись и спасти своих детей. А Моисей — это и есть Спаситель, избавитель от страданий. Массовая миграция, естественно, не обошлась без мародерства и пр. (точно так же происходит с беженцами и в наше время). Но по мере нормализации природной ситуации военизированных подразделений прежней власти из непострадавших регионов пытались вернуть прошлый порядок. Но ситуация уже кардинально изменилась.

Общность потомков людей, сохранивших верность Моисею и его преемнику Иисусу Навину, приобрела мощный экономический рычаг в противовес предыдущей исключительно военной силе. Экономика

и финансы стали определять и политику — возник капитализм, бухгалтерия и прочие необходимые институты. Раздробленность местной власти довольно долго позволяла потомкам моисеевцев жить в достатке при любой власти. Но со второй половины XV в. начался новый передел Старого Света, в Западной части которого поднялась волна гонений на иудеев. Тогда вместо формального обрезания многие приняли формальное «крещение» — в связи с изменившимися *политическими* условиями («чье правление, того и религия» — «*cuius regio, eius religio*», Speier Council, 1526). Собственно, только с этого времени можно говорить об окончательном религиозном размежевании и становлении *всех* современных монотеистических конфессий.

Такое же *смешанное* (как считается, угоро-тюркское) население континентальной лесостепной зоны получило название *гуннов*, ср., например, английское *hug-tug* — «смесь, мешанина», и русское *гога-магога*, *гоголь-моголь* и *гунны-монголы*. В период климатического похолодания это население вынуждено было покинуть родные места в поисках пропитания.

Голод *гнал* их на запад (*гнать* — от общеевропейского корня *gō*: ср. лит. *ganas* — «погонщик», далее *погоня*, греч. *pagana*, откуда и *paganos* — «гражданское лицо» и «оборотень», далее ит. *pagano* — «язычник», русское *поганый* и т. д.). Поэтому бывшие голодающие (англ. *hungry*) гунны-угры (югра) и заселили и нынешнюю Венгрию-Угriu (англ. *Hungary*), и прибалтийскую Ингрию-Вагрию. (Между тем французы *впервые* узнали о венграх от турок только в XV в, причем их название было связано отнюдь не с «уграми» как племенем, а со словом «огур» — лучник, стрелок.)

Это — *голодные* пришельцы, если хотите, *голодающие Поволжья*. Оттого и по-русски: нежданный гость — голодный гость, его первым делом надо накормить-напоить, так как голодный гость — хуже... *нежданного* *пришельца*, озадачившего хозяина своим приходом. Нежданные пришельцы — это понятие и отражает западноевропейское по происхождению слово *татары*, например, по-английски *Tartar*, причем в том же английском *startle* означает «озадачить». (*Tattaro* у испанцев и португальцев обозначает «невнятно или непонятно говорящего» — это аналог нашего «немец»!) Характерно, что коренные жители Казани называют себя не татары, а булгары, т. е., по-русски, волгари, и они совершенно правы.

Теперь о *турках*. Турки появляются на мировой арене по меркам традиционной истории практически последними из европейских народов — не ранее XII в. В связи с этим само их происхождение является одним из ключей к пониманию развития нашей цивилизации.

Турки (первоначально *торки*) — это первый пролетариат цивилизации: сначала наемные портовые (откуда и последующее название Османской империи — *Порта*), а затем и вербованные строительные ра-

бочие Византии, занимавшиеся прокладкой дорог и техническим обслуживанием торговых коммуникаций, т. е. *транспортом*.

Большая часть понятий, связанных с *проторением, дорогой, торговлей*, основана на двух общеевропейских корневых группах: *тър/ддр* и *пър*. Сравните, например, от корня *пър*: *переть* и фр. *porter* — «нести, тащить», отсюда же *porte* — «дверь, проход, порт», *переправа* и *паром*, нем. *Prahn*, англ. *ferry*, далее, англ. *ford* — «брод», нем. *Furt*, далее, англ. *fort* — «укрепленное место», ит. *forza* — «сила», т. е. *напор*, чеш. *praca* — «труд, т. е. усилие» и т. д.

Не менее широко представлена и группа *тър/дор*: здесь только в русском языке и *труд*, и *торить*, и *туришь*, и *тракт*, и *торок*, и *торг*, далее *дорога*, *дверь* (ср. также, например, англ. *door*, нем. *Tur* при *Tor* — «ворота, проход», англ. *drag* — «тащить», норв. *dra*, *trekke* и нем. *tragen* — «нести» и т. д.). Заметьте, что в обеих корневых группах встречаются одни и те же понятия, например: *труд* = *праца*, а также *порт* = *дверь*, т. е. проход, первоначально просто *дыра*, *дырка*, она же *пора*. (Вспомните также поговорку: «*Тыр-пыр* — восемь дыр».)

Сами понятия *стройка, строительство, конструкция* — от того же корня (с)*тър* (с — приставка совершенного вида). Тем самым *торки* — это также этнически *смешанное* население, свободная рабочая сила сначала только Малой Азии, традиционного ареала «турок» и Тракии (Thrakia, иначе — Фракия), т. е. окрестностей Царьграда (Византия), а затем и любая другая часть населения Евразии, находившаяся на переходном этапе от кочевой к оседлой жизни.

Именно эти гражданские «строительные батальоны», работавшие под вооруженной охраной, и построили сухопутные коммуникации сначала для выючных людей и животных (*торок* = выюк), затем для обозов повозок, передвигавшихся запряженными быками и волами, и, наконец, к XIV в., для конного транспорта.

И это они, *строители* (т. е. *торки*), оставили след в названиях порта Турку в Финляндии, древнелитовской столицы — Троки (Тракай), французского Тура и итальянского Турина, а также Цюриха (лат. *Turicum*), Триеста, Тырнова, Твери, да и самой Турции, и... гомеровской Трои. (Не надо только думать, что в Средние века, скажем, Тверь строили люди «турецкой национальности» — такой национальности и в XVIII в. еще не было, это сейчас *турки* работают по найму строителями в той же, к примеру, Твери.)

Чтобы снять всякие «национальные» вопросы, добавим, что строительные отряды и торговые обозы охраняли знаменитые *янычары*, набираемые из *православных* христиан. *Янычары* (дословно: юные воины) — по-турецки *yeni ceri*, т. е. по-литовски *jaunai kariai*, по-шведски *unge har*, по-немецки *junge Heer*, т. е. по-русски *юнкера* (нем. *Junker*) или, если угодно — *юная кара* (ср. также фр. *gens de guerre* — «военнослужащие»). Вот какой была турецкая гвардия с XIV в. до 1826 г.! И чем

она отличается от нашей «юной кары» — новобранцев? Или от «монгольских» *нукеров*, появившихся якобы еще в XII в.?

Добавим, что мощный турецкий флот, контролировавший в Средиземноморье Северную Африку, в XV—XVI вв. (до 1571 г.) не воевал ни с Испанской армадой, ни со знаменитым флотом Венеции — они были больше, чем союзники, поскольку ощущали себя единым флотом *всемирной* империи.

На Пиренейском полуострове начало каменного строительства традиционно связывают с *маврами* («мавританский стиль»). Считается, что средневековые мавры, давшие название династии Альморавидов (середина XI в.—1146 г.), не имеют ничего общего с жителями современной Мавритании, расположенной в Западной Африке, а являются частью арабского этноса. Основанием для их названия якобы послужило греческое *μαῦρος* — «темный».

Уже говорилось, что по-арабски Аль-Моравия — это славянская Моравия. Далее отметим, что, например, по-немецки «мавр» — *Maure*, при *Maurer* — «каменщик» и *Mauer* — «каменная стена» (ср. *замуровать*). Это позволяет предположить, что слово «мавры» первоначально обозначало не племя, а профессиональное сословие средневековых строителей-каменщиков.

Знаменательно, что с уходом мавров с Пиренеев (падение Гранады в 1492 г.) в Южной Европе исчезает как их архитектура, так и их *строительная технология*, после чего там не возводится ничего подобного, например, *красно-кирпичной* крепости Альгамбра в Гранаде, построенной, как считается, в 1250—1350 гг. Реальная «мавританская эпоха» в Юго-Западной Европе 1240—1500 гг. — прямой аналог «монгольского ига» в Восточной Европе.

Теперь об уникальной общности, отмеченной в древних текстах, которая до сих пор сохраняет кочевой образ жизни. Это *цыгане*: ср., например, русское *зыга, зыган* — «непоседа» и ит. *zingaro* — «цыган», называемые англичанами и испанцами «египтянами, коптами» (англ. *gypsy* — «цыган», исп. *gitano*). Сами же себя они называют *ромалэ*, т. е. люди *свободные во времени и в пространстве* (ср., например, нем. *Raum* — «пространство, Вселенная», англ. *goon*, а также *время*, немецкое *Uhr* — «час» и т. д.) — точно так же, как и *римляне*, и *ромеи* (самоназвание греков). Поэтому и «древние» *римляне*, и *цыгане-ромалэ*, и греки-ромеи, и *румыны* — это просто общность свободных людей, а не рабов.

Что касается *эллинов*, то смысл этого понятия тоже достаточно прозрачен — это «богоизбранные люди», население Земли Обетованной. Слово «эллин» — однокоренное с еврейским *Eloah* — «Бог» и арабским *Аллах*. С этнической точки зрения это такое же *смешанное* население, как и евреи, и турки. (Отметим, что нынешняя численность основных «древних» народов — евреев, армян, греков и цыган, доживших доны-

не, одного порядка — 10—15 млн. При естественном коэффициенте размножения во времена царя Соломона их популяции должны были быть всего порядка 100 тыс..)

Анты, как гласит традиционная история, — название объединения славянских племен, населявших Северное Причерноморье до начала VII в. (т. е. одновременно с готами) и занимавшихся земледелием (другое название — огнищане, т. е. имеющие постоянное жилище и очаг). *Анты*, *венеты*, *вен(е)ды* и *вандалы* (т. е. *единые*) — это фонетические вариации слова, выражающего одно и то же понятие: люди, занимающиеся производством продукции и торговлей (т. н. «синие люди», в отличие от «красных людей» — воинов, и «белых людей» — жрецов-священников). *Античная* культура (фр. *antique*) дословно: культура *антов* и их праотцев — *атлантов*, поскольку первая часть слова — *атл* — родственна русскому «отец», имеющему смысл «воспитатель, наставник».

Вандалы, как и готы, *ничего не разрушили* в Древнем Риме — как раз наоборот: именно они вместе с арабами и *построили* все, что существовало в Южной Европе до XIV в. О том, что *вандалы в культурном отношении намного превосходили римлян*, писал еще в конце XVIII в. Э. Гиббон! (Язык «якобы германцев» вандалов, кстати, мало чем отличался от современного русского языка.) Именно эти люди создали *Венецию*, названную по их имени, как и полуполегендарную «Финикию».

Показательно и существование *двух равноправных* греческих вариантов названия Венеции: *Benetia* и *'Enetia*. В первом варианте греческая буква *В* читается как русское «в» — и это свидетельство того, что она *никогда* не читалась как русское «б», а является именно общеевропейским протетическим «в», отсутствующим во втором варианте, ср. также русские *навострить* и *заострить*.

Скифы (нем. *Skythen*) — также не название племени, а общее название *скотоводов-кочевников* Юго-Восточной Европы: ср. *скот*, а также *скит* как периодически посещаемое жилище, *скитаться*, англ. *scatter* — «распространять(ся)», разбрасывать» и *scythe* — «коса» (т. е. орудие для заготовки кормов), русское *скать* (т. е. разбрасывать, откуда и *скатерть*) и т. д. (Не исключено, что греческое «skythai» — просто передача слова «чужд», см. выше. Тогда греческая мифология о Скифе, тиране Занклы (Дзен-Колай, ныне Мессина на Сицилии), его сыне Кадме — посмотрите, где расположен г. Кадом, Скуфь Великая и т. п. приобретают некий другой смысл, как писал Есенин: «Затерялась Русь в мордве и чуди, нипочем ей страх, но бредут по той дороге люди — люди в кандалах...»)

Славяне (или *словене*) — наиболее общее обозначение людей разумных, соблюдающих определенный общественный уклад жизни, а не дикарей. Это те, с кем можно общаться и иметь дело. Это носители *слова*, т. е. *единого общеевропейского языка*, служащего не только средством

общения, но и хранения и передачи информации, т. е. знания. (Ср., например, однокоренное греч. *логос*. Семантика общеевропейского корня (*с*)*льг* сильно разветвлена: к этой корневой группе принадлежат, например, не только нынешние русские глаголы *слышать*, *слушать*, *слыть*, *слать*, *служить*, *славить*, *ладить*, но и семантически более древние *лежать*, *слагать* и т. д.).

Именно словом, несущим знание, и ответственностью за него изначально и были *славны* (т. е. известны) эти люди, а не воинской славой, добытой в бою. Воевать всерьез славянам (т. е. большей части населения Европы), населявшим ее вплоть до Гибралтара, пришлось позже — в XI—XIV вв. с теми, кто занимался не производительным трудом на земле, а морским, речным и прибрежным разбоем на всем протяжении водных путей от Дона через Средиземное море до Британских островов.

Захваченных континентальных жителей, говоривших на общеевропейском (а не на иудеоэллинском) языке (т. е. славян), обращали в рабство. Отсюда и нынешние западно-европейские слова, обозначающие рабов, например, англ. *slave* означает и «славянин», и «раб» (ср. также англ. *serf* — «крепостной, раб», произошедшее от *серб*, означавшее изначально «хранитель»).

Весьма показательно также доказанное Э. Бенвенистом первоначальное разграничение значений греческих слов *демос* и *лаос*, переводимых ныне практически одинаково: «народ, население». «Демос» — однокоренное с русским «дом» и означает просто «жители», «обитатели». Что касается слова «лаос» (первоначально читалось *lawos*), то оно обозначало *вооруженных* людей, и даже не просто воинов, а личную гвардию правителя. Это слово родственно названию отборных *казачьих* частей и характерного для них способа кавалерийского боя: *лава*.

Результаты рассмотрения представленной выборки названий человеческих общностей, населявших Европу вплоть до XV в., совершенно определенно указывают на взаимодействие и столкновение на территории Европы VIII—XV вв. двух исходно различных культур: континентальной балто-славяно-германской (иначе: арианской) и средиземноморской (иначе: иудеоэллинской). Как «романская» южноевропейская *средневековая* культура, так и *одновременно* развившаяся с ней арабская, родились именно в этот период как результат скрещивания двух упомянутых исходных, причем в романской культуре возобладало арианское наследие, а в арабской — иудеоэллинское.

Так замыкается круг понятий, приложимых к человеческим общностям, составлявшим «древнее» (оно же средневековое) население Европы. При этом становится понятно, почему, например, «германские» племена (родственники по крови) могли быть *одновременно* также и славянами (по языку), и иудеями (по монотеистическим верованиям).

Кельтский языческий бог-дровосек Езус перекликается с сыном плотника Иисусом, и он же — как Христос — с индийским Кришной и славянским Крышнем. «Германские» варвары казнят осужденного через повешение на дереве, при этом по-кельтски «вешать» — *sgoch*, а это прямо связано с «крестом-распятием», ср., например ит. *sgose* и т. п.

И общеевропейское слово «варвар», означающее «бородатый мужчина», возникло не в связи со средневековым «варварством», а с изобретением бритвы, а затем и ножниц, с помощью которых и стали отделять бритых и стриженных, символизирующих технический прогресс, от остальных мужчин, поскольку до этого изобретения *все* мужчины были *априори* бородатыми, т. е. варварами.

Кого мы подразумеваем под *немцами* сейчас? В первую очередь жителей ФРГ, а также Австрии, Швейцарии и других стран, говорящих на нынешнем немецком языке, имея в виду еще и некий условный «арийский» антропологический тип немецкоязычного населения. Совершенно так же под литовцами мы подразумеваем в первую очередь жителей Литвы, говорящих на современном литовском языке (и так же молчаливо относим их к условному «прибалтийскому» антропологическому типу). И под русскими мы подразумеваем прежде всего население России, а также русскоговорящее население близлежащих стран, говорящее на русском языке и относящееся, на наш взгляд, к условному «славянскому» антропологическому типу.

При этом «арийский», «прибалтийский» или «славянский» тип повстречавшегося нам незнакомого человека практически неразличимы до тех пор, *пока он не заговорил*. Так что (как точно сказано у Пушкина — «всяк сущий... язык») *язык* в первую очередь и определяет современные национальные различия большей части населения Северо-Восточной Европы и только потом уже — гражданство.

Но до XVI в. никаких «наций» и «национальных государств» не было вовсе, а разговорный язык практически во всей Европе, кроме Средиземноморья, был *единым*, поэтому нынешние немцы, литовцы и русские составляли один условно-«арианский» или, если угодно, балто-славянский народ вместе с чехами, поляками, датчанами, шведами и пр.

К этому народу надо отнести и часть современных венгров (потомки балто-славянских поселенцев на левом берегу Дуная), и часть евреев-ашкенази (ср. например, аналогичное поселение *русских* иудеев из д. Ильинка в Израиле), и даже часть греков.

Население п-ова Пелопоннес вплоть до наполеоновских войн говорило на языке, практически не отличимом от современного македонского, т. е. того же славянского. Нынешний греческий язык — это маргинальный *новояз*, т. е. смешанный язык бывшего иудеоэллинского населения Средиземноморья, принявшего православие, — в нем сохранилось только менее 30 % балто-славянских корней, в отличие от

болгарского (более 90 % общих корней) и румынского (более 70 %). В т. н. «древнегреческом» языке (т. е. языке населения Греции XIV—XV вв., исключая Македонию и Пелопоннес) балто-славянских корней было более половины. (Таким же позднесредневековым новоязом является и турецкий язык, в котором из-за принятия ислама сильнее оказалось арабское влияние.)

Что касается «Литвы», то в XIV в. под ней подразумевалась практически не только вся Прибалтика и Восточная Пруссия, но и Польша, и Украина, и Белоруссия, и часть России — включая Смоленск, Рязань, Калугу, Тулу и Москву вплоть до Мытищ, откуда только и начиналась «Владимирская Русь». Вспомните Грюнвальдскую битву 1410 г. — с «чужими» (тевтонами-латинянами) тогда воевали «свои»: поляки, литовцы, шведы и русские под командованием Владислава Ягайло.

«Великая Литва» (лит. *Letuva*) включала не только Троки (ныне Тракай), Куну (ныне Каунас) и Вильну (т. е. Вольная, ныне Вильнюс), а и г. *Лтава*, с 1430 г. и донныне называемый *Полтава*. Возможно, поэтому в 1709 г. шведский король Карл XII и забрался так далеко на юг, оспаривая «литовское» наследство у Петра I.

Все «древнелитовские» литературные памятники написаны славянской азбукой, а не латиницей. От «Литвы» у нас и современный акающий (московско-рязанский) литературный говор (ср., например, литовское *Maskava* — Москва), а не окающий архангело-вологодско-ярославский — кстати, более древний, сохраняющий исконное праславянское полногласие.

Так что «немцами» тогдашнее население «Литвы», «Германии» и «Руси» друг друга называть не могло: они прекрасно понимали друг друга — в Грюнвальдской битве переводчиков не было! Ведь «немец» — это тот, кто говорит непонятно, невнятно («мямлит»). На современном немецком языке «невнятный» — *undeutlich*, т. е. не «*deutlich*», бестолковый (от *deuten* — толковать), т. е. не-*Deutsch*, т. е. не-немец!

В Средние же века балто-славянское население Северо-Восточной Европы не понимало только *чужих*: *чудь* — югру — венгров. В Лаврентьевской летописи так прямо и написано: «*Югра* же людие есть язык *нем*». И понятно, почему — по-венгерски *net* означает «нет», например: *nem tudom* — «не понимаю».

Поэтому средневековые «немцы» — это югра, угры (т. е. предки современных венгров и эстонцев), т. е. носители угро-финского койне (разговорного языка). Поэтому средневековых «немцев» нельзя отождествлять с «германцами».

Теперь о *средневековых русских*. *Русские* — это не только часть балто-славян, носителей единого языка. Это вообще все *негородское оседлое* население не только Восточной, но и Центральной, и даже части Юго-Западной Европы, говорившее на одном общем (праславянском) языке. И далеко не случаен гениальный «латинский» эпиграф Пушкина ко

2-й главе «Евгения Онегина»: «О *Rus*» (т. е. дословно с латыни: «О, Деревня!»), т. е. «О, *Русь*». Иными словами: *русский* — это и есть *мужик*.

Отсюда и позднейшее «латинское» *rustica* — «деревенский, мужицкий», т. е. *русский* (т. е. из «*Русей* земли». «Степенная книга» арх. Макарий, XVI в.). Отсюда и сетования столпов римско-католической церкви на Турском Соборе в начале того же XVI (!) в., что «надо бы проповеди читать не на латыни, а на «*rusticam gotanam*», т. е. на русско-романском, т. е. западнославянском наречии, а то «латынь никто не понимает»!

Население же *всех* средневековых европейских городов, в том числе, и нынешних российских, было смешанным. В XII—XIII вв. в них стояли небольшие византийские гарнизоны из служивых, нанятых в разных концах империи. На службе Ярослава Мудрого состоял, в частности, датчанин *Гаральд*, будущий норвежский конунг. Новгородское вече на переговоры с князем Твердиславом посылало некоего *Лазаря Моисеевича*.

Среди приближенных князя Андрея Боголюбского были его будущие убийцы *Иоаким*, *Анбал Ясин* и *Ефим Моизович* (ни одного русского имени!). Защитники Киева прославляли своего князя Изяслава-Дмитрия, не погибшего в сражении с осаждавшим Киев Юрием Долгоруким, греческим возгласом «Кирие элейсон!» вместо русского «Господи, помилуй!». Так что при русских князьях в городах жили и варяги, и греки, и евреи, и пр.

Традиционно считается, что Русь приняла христианство (причем именно православие) в 988 г. при Владимире. Но восточный историк Марвази говорит о принятии русами ислама вскоре после 300 г. хиджры, то есть, традиционно, после 912 г. А Святослав незадолго до принятия Русью крещения в 965 г. разгромил хазарский каганат, вассалом которого была Русь, а официальной религией хазар был иудаизм... Болгарский исследователь Й. Табов (Когда крестилась Киевская Русь? СПб.: Нева, 2003) совершенно справедливо отмечает, что в источниках содержатся сведения аж о четырех «крещениях Руси», причем наиболее вероятно проникновение идей христианства на территорию России только в XIV в. (как, кстати, по традиционной истории, в Литву).

На XIV в. как на время смены управления указывает и «отмена баскачества». Словом «баскак» до этого обозначался ордынский надзиратель за сбором дани. В итальянских источниках «баскак» передавали как *bascatho*, но ведь это просто одна из фонетических форм слова *епископ*, т. е. дословно, по-гречески, именно «надзиратель»! И как раз в том же XIV в. в русском языке вместо «восточного баскака» появляется западное слово «бискуп»! Иными словами, светских надзирателей сменили церковные. Характерно и южнославянское образование «над-бискуп» вместо архиепископ, где славянская приставка «над» придела-

на к латинизированному варианту греческого слова в связи с распространением церковной иерархии... в XVI в.!

Существует также некий расчет православных пасхалий, известный как «Канонник Скалигера» (поскольку найден якобы в его библиотеке в XVII в.). Этот любопытный документ приводит *московские* пасхалии с 1332 по 1492 гг., якобы рассчитанные в 1332 г. *наперед*. Однако совершенно очевидно, что написан он не ранее начала XVI в., поскольку: 1) 1492 г. как год от РХ рассчитан по формуле $7000 - 5508 = 1492$, а эта формула, как уже говорилось, стала канонической не ранее 1620 г.; 2) опорный год для расчета пасхалий в этом документе — 1408, т. е. именно тот, с которого РКЦ начала отсчитывать Великий Индиктион; 3) пасхалии рассчитаны от 1408 г. симметрично на 84 г. (3х28) как вперед, так и назад, до 1325 г. включительно, но до 1332 г. семь строк в таблице пусты. Очевидно, что расчетчики пасхалий пытались довести их до традиционной даты появления митрополии в Москве (1325 г.), но первое событие, которое *потребовало* привязки к этим пасхалиям, — смерть Елены (супруги Ивана Калиты) в 1333 г., как и соответствующее упоминание о ранее сделанном завещании Ивана, которое, по Карамзину, является старейшей «подлинной духовной грамотой», дошедшей до нас. Иными словами, заполнять начальные семь строк было просто нечем.

Присмотримся теперь поближе к средневековому понятию «город». Первые «города» представляли собой сезонные становища кочевников, аналогом которых и сегодня является цыганский табор. Кольцеобразно выстроенные *повозки-арбы* (ср. лат. *orbis* — «круг» и *orbita* — «колея от арбы»), служащие круговой обороной от разбойников, и были прообразом города — не случайно в Ветхом Завете столицей «моавитян» т.е. кочевников (англ. Moabites, ср., например, англ. mob — «толпа, чернь») назван, *Кирнат-А(з)рбы* (с придыхательным «г», нынешний хорватский г. Загреб, кирят — город). Он же известен как легендарный финикийский город-республика *Арвад*. Тот же смысл и в названии столицы Марокко — *Рабат* (араб, «укрепленный лагерь»).

Отсюда же и латинское *urb(i)s* — «город», и московский *Арбат* («дорога в город», т. е. в Кремль). Отсюда и Римские Папы *Урбаны* (т. е. «городские»), и династия «венгерских» королей *Арпадов* (венг. *Arpadi*, якобы 1000—1301 гг., отражение византийских правителей 1204—1453 гг. и их наследников — русских царей 1453—1505 гг.) славянско-византийскими именами Бела, Иштван (он же Стефан, т. е. Степан), Ласло (он же Владислав) и т. д.

Массовое градостроительство в Европе технически стало возможно только во второй половине XIII в. — после прокладки дорог и появления конного транспорта.

Тем самым, изначально город — всегда *колония*, новое оседлое поселение бывших кочевников или вынужденных переселенцев.

При этом для других кочевников, пришедших на то же самое, всегда выгодно расположенное место (высокое и незатопаемое, чаще всего на берегу проточного водоема), уже обосновавшиеся там горожане-колонисты, естественно, такие же чужие, как и новые пришельцы для горожан. Конфликт «город — деревня» — продолжение природного конфликта субъекта, уже занявшего пещеру, со вновь прибывшим претендентом на логово.

Поэтому и забавно читать в летописи, как войско Юрия Долгорукого осаждало Киев: одна часть войска — *половцы* — пошла через Днепр вброд, а другая часть — *русь* — переплыла в ладьях. Однако здесь все понятно: *половцы* — это конная часть наступавшего войска, а *русь* — пешее *сельское* ополчение.

Что касается горожан, то по состоянию экономики XIII в. в любом городе вряд ли можно было постоянно прокормить даже сотню лошадей. Дружина князя, его почетный эскорт, составляла не более 20—30 всадников. Конница же могла быть только подвижным войском степной и лесостепной зоны. Поэтому *половцы*, они же «литовцы» (поскольку ранее «литовской» Лтавы-Полтавы стольным городом был «половецкий» *Полоцк*, ср. венг. *palyszok* «половцы»), они же позднее «татары», они же «поганые» — это та же *русь*, но верхом!

Отметим также, что в самоназваниях литовцев, латышей и *ляхов* — ТОТ же праславянский корень *лкъѣт*, что и в глаголе *лететь*, имеющем и сегодня значение «скакать, нестись во весь опор». Именно таким «скакуном» вполне мог быть и «татарский» темник Мамай (венг. *Mamaly*), т. е. неманич из *Мемеля* (нынешней Клайпеды) на службе «литовского» князя-хана Ягайло-Ангела.

Польская история утверждает также, что «Половцы были разбойные люди, происходящие из *готов* (!)»: «Polowcy byli drapie'ini ludzie, wyrodkowic od Gottow» (Chronika tho iesth historya Swiata. Krakow, 1564.). О радости *готов* по случаю *половецкой* победы говорит и «Слово о Полку Игореве». Однако в этом нет ничего странного, поскольку слово «готы» означало «идолопоклонники». И некрещеные предки *поляков*, поляки-язычники — это тоже половцы, страна которых и называлась по-латыни *Полония*, т. е. Польша.

Что же касается половцев — «разбойных людей», то ими были и предки современных поляков, поскольку по-немецки «убивать» — *schlachten*, т. е. однокоренное слово со «*шляхта*», означавшим отнюдь не «польское дворянство», а конную шайку родственников-разбойников с большой дороги, т. е. со *шляха* (ср. также швед. *slakta* — «родня» и англ. *slaughter* — «резня»).

Кстати, таким шляхом первоначально и был знаменитый торговый путь «из варяг в греки» с *единственным* необходимым волоком от Западной Двины — Даугавы до Березины (притока Днепра), т. е. *кратчайший* путь из Балтийского в Черное море — без «традиционного» ла-

дожского крюка и дополнительного волока из Ловати в западную Двину! Так что изнурительная средневековая «руско-литовская» и «руско-польская» борьба — это вполне понятная борьба местных князей за контроль над важнейшими торговыми путями.

Традиционное мнение о половцах как о «тюркских племенах» неверно, поскольку половцы — отнюдь не племя в этническом смысле, а идолопоклонников хватало и среди «тюркских», и среди «германских», и среди «славянских» племен. Упоминаемые в летописях имена половецких ханов, например Отрок, Гзак (т. е. *Казак*) или Кончак — вполне славянские, а прозвище дочери Кончака, жены Всеволода (брата князя Игоря) — *Кончаковна* — типичная *мазовецкая фамилия* замужней женщины. В летописях упоминается и «татарский царевич» *Мазовша*, т. е. царевич из Мазовии (область нынешней Польши).

Вот такие средневековые, неизвестно куда стигнувшие «половцы». И как тут не вспомнить храброго Мстислава из «Слова о Полку Игореве», зарезавшего «половца» с *руским* именем *Редедя* перед «полками *Касожскими*», т. е. адыгейскими, т. е. черкесскими, т. е. *казацкими*.

А средневековыми *рускими* (русью) назывались все земледельцы (они же крестьяне = христиане), скотоводы, ремесленники, монахи-старцы и конное (казацье) войско, живущее за *городской чертой*, нынешнее же слово «россиянин», не несущее националистического смысла, — синоним старого значения слова «русский».

Богатые средневековые города нанимали охрану от *руси*, причем желательно из другого региона, без родственных связей с *русью*, т. е. негородским населением: *варягов* (которых сельские, т. е. *русь*, естественно, называли *врагами*), *янычар* = *юнкеров*, *ляхов*, *хазар* = *гусар* (т. е. венгров, т. е. *немцев*) и т. п.

Высказанные соображения позволяют иначе трактовать понятия «Галицкая Русь», «Новгородская Русь» и т. п., поскольку у каждого города были свои отношения с окружающей его *Русью*. Ведь и сегодня мы говорим: Москва — сердце России, но далеко не вся Россия.

И сегодня Москва естественным образом является самым многонациональным городом России. Да и другие современные крупные города так же многонациональны, как и любой город на территории России в Средневековье. А Русь — она всегда за 101-м километром... На ее просторах всегда хватало места всем ее жителям, невзирая на то, что написано или не написано у них в паспорте по поводу национальности.

В качестве примера реальных взаимоотношений между народами, населяющими территорию Центральной России, можно привести описание Галицко-Владимирской Руси, относящееся не к первой половине XIII в., куда ее отослала «екатерининская» редакция русской истории, а к эпохе Ивана III, во вторую половину XV в., т. е. на 260 лет позднее.

В русских летописях упоминается загадочная «Болоховская земля», жители которой по добровольному соглашению, а не по принуждению, обязались «сеять на татар пшеницу и просо». Вот что, например, пишет А. Ефименко в «Истории украинского народа» (СПб.: Изд. Брокгауз-Ефрон, 1906. Т. 1. С. 72—73): «За болоховцами в число людей, «сидящих за Татарами», тянут и другие города или союзы городов... Мы не видим, чтобы татары посылали на Волынскую или Галицкую землю своих баскаков, чтобы они делали здесь перепись. И если Волынь платила «татарщину» (дань), то Галицкая земля, по-видимому, была и от нее свободна, выражая свою зависимость лишь обязательством являться на войну по призыву хана или его темника».

Иными словами, «Галицкая земля XIII в.» обозначала места поселения воинского сословия — казаков и стрельцов-«однородцев», т. е. это Запорожье, Северская земля, Ворытынь, Слободская Окраина и Дикое Поле до XVIII в. При этом земледельцы Черноземья *добровольно* кормили *свое* «татарское» войско.

Загадочные, ни от кого не зависимые Болоховские города екатерининская история переместила не только во времени — в XIII в., но и в пространстве — за р. Случь, несмотря на то, что г. *Волхов* находится в нынешней Орловской губернии, а *Болохово* в — Тульской, т. е. в Центральной России! А «Галицко-Владимирская Русь» — от Львова до Нижнего — это и есть Русь-Орда XV—XVII вв. И никаких войн «русских» с «татарами» реально в ней нет! (Показательно, что в удлинённой от 1240 г. на 260 лет назад «екатерининской» редакции истории еще одним отражением независимых «болоховцев-ворытынцев» стааи легендарные *уличи* — союз славянских племен якобы X в., на все той же территории *Галина-Ельца!*) И средневековые «татары», и «украинцы» — все это *Русь*.

Говоришь по-русски — значит русский... Эта калька с литовской поговорки про *литовцев* как нельзя лучше отражает суть национальной идеи, свободной от расизма, шовинизма, сепаратизма и религиозного фанатизма, порождаемых идеологией, политикой и политической историографией.

Кто же управлял разнообразными человеческими общностями, составлявшими население Европы и сопредельных регионов Азии и Африки?

Естественно, что при патриархальном родо-общинном устройстве главным был старейшина рода, и это понятие отражает и титул «князь» (от общеевропейского корня *kō* — «семья»), и его скандинавский фонетический вариант «конунг», и более позднее английское *king*. Оно эквивалентно понятию «король», развившемуся от расширенной корневой основы *kdr* (ср. славянские *кур* и *хер* — «член», греч. *kyros* — «сила», нем. *Kerl* — «парень», нем., швед., норв. *Herr* — «господин», англ. *Sir*, греч. *kyrios*, фр. *Sire*, а также *курень* — «казачье подраз-

деление, временно живущее отдельно и не допускающее к себе женщин, а также его жилище», далее, *курная* изба, серб, *курити* — «топить, разводить огонь», лит. *kurti*, чешское *kur* — «дым», нем., норв. *Herd* — «очаг» и т. д.).

Первоначальный смысл обозначения человека, наделенного распорядительной властью, вполне ясен: это — глава семьи, домовладелец, владелец усадьбы, что отражено и в готском *garda-waldan* (ср. по-русски, *огорода* — *владелец* или *владелец города* — от тех же корней, что и в готском!), и в персидском *шах* (из *xsay*), т. е. *хозяин* — ср. *хижина*, англ. *house* — «дом», нем. *Ham*, ит. *casa* и т. д.

Очень любопытно неясное до сих пор происхождение титула «султан», заменившего примерно к концу XIV в. титул «халиф». Заметим, что султан «Порты» (т. е. Османской империи) до первой половины XVII в. титуловался, среди прочего, еще и «королем над Португалом». Суверенность Португалии (т. е. части Галлии, принадлежащей Порте) до середины XVII в. и в традиционной истории весьма сомнительна. И именно на португальском языке (а не на арабском или тюркском!) *suldono* означает «хозяин Юга», ср. ит. *sultano* — «султан». (Арабское *халифа*, кстати, означает «заместитель господина», т. е. это эквивалент титула «цезарь»).

При увеличении численности и расселении племени возникает группа титулов *руководителей*, связанных с понятием «вести, знать и указывать дорогу», например: *герцог* (нем. *Herzog*) дословно — «предводитель шествия». Первоначальный смысл «ткнуть, показать пальцем» отразился позднее и в титулах венецианского *дожа*, итальянского *дуче* (т. е. вождя), французского *дюка* (т. е. герцога) и русского приказного *дьяка* (т. е. министра).

Другая группа титулов связана с передачей приказа вышестоящего начальника. Испанское *rey* и французское *roi* (король) родственны русскому «речь» в смысле «указание», «приказ». В свою очередь общеевропейский корень *kōg*, содержащийся, в частности, в словах «при/саз» и «казнь», находится и в арабском *кази* — «судья, глава местной администрации».

Этот же смысл содержится в греческом титуле *базилевс* (например, согласно *En. Br.*, *basilici* — вестники, передававшие приказ императора). Выдающийся французский лингвист XX в. Э. Бенвенист доказал, что греческое *basileo* (из *basi* — *helio*, т. е. определяющий солнце. — Я. К.) в микенских глиняных табличках передавалось как *qa-si-re-u*, т. е. *кази* — *рекс*, т. е. *квази* — *король*!

Тем самым, *базилевс* — или посланник верховного правителя, или присланный им наместник, откуда *базилика* — его резиденция. Из такого же *квази-кир* или *кази-царь* (т. е. заменяющий господина, см. *выше*) и вышел латинский *Цезарь*, он же *кесарь*, (лат. *Caesar*) — не кто иной, как очередной наместник верховного правителя, т. е. управляющий, т. е., по-латыни, *император*.

Наиболее же замечательное открытие Э. Бенвениста касается именно титула верховного правителя (латинизированное название — *ванакт*, греч. *anax*, ср. также *anasso* — «царствовать»). Этот титул применяется для торжественного обращения к Богу-повелителю (Зевсу) в «Илиаде» Гомера: *Δεῦ Ἄνα* (в латинской транскрипции *Theo Hwana*, т. е., по-русски, *Дый Иоанн*. — Я.К.), где первое слово означает «Бог», а второе — «*верховный единоличный повелитель*».

При диссимилиации исходной формы *Hwan(ah)* и последующих фонетических изменениях от нее произошли и испанский *Хуан*, и венгерский *Янош*, и двуликий бог-правитель *Янус*, и татарский *Хан*, и китайский, он же корейский, титул верховного правителя *Ван*, и еврейские *Кахане*, *Иона* и *Иоханаан*, и русский *Иван*.

Так что русские цари-рюриковичи *Иоанны* были действительно верховными правителями гораздо более обширной территории, чем собственно Русь, а *Василии* — лишь наместниками на Руси. Поэтому и все крупные *государственные* события на территории Руси в XIV–XVI вв. происходили именно при *Иванах*, а не при *Василиях*.

И высший титул правителя, высеченный на микенских глиняных табличках — *Wa-na-ka* (т. е. *Ванька*), — не какой-то Иванушка-дурачок, а, по крайней мере, *Иван-Царевич*. (Знаменательно также португальское *joão-ningem* — «ничтожество», дословно: «иван-никакой», французское *jean-foutre* — «олух, ничтожество», т. е. «иван-дурак» и, напротив: *jean-le-blanc* «орел-змееяд, крачун», дословно: «иван-белый», в геральдике «белый орел, держащий в лапах змею» — символ царской власти, в частности, в Польше). Здесь уместно напомнить, что древнейшая микенская культура считается *закончившейся* к 1100 г. *до* новой эры. На самом же деле это, по-видимому, культура примерно IX в. *новой* эры, т. е. на 1800 лет ближе к современности.

А титул-прозвище *Иоанн* появляется в русской истории впервые (!) в XIV в. — это Иван *Калита*, т. е. Калиф (Халиф), он же Пресвитер Иоанн, т. е. Первокупальщик Иоанн, т. е. Иван Купала. Это в его честь *календарь* начинается с *января*, и в его честь поют *коляды*, т. е., по-гречески, *каланды*. Поэтому и «Илиада» Гомера, вероятнее всего, написана несколько позднее — скорее всего, уже в XVв., после падения Царьграда = Трои, т. е. города *Троицы*.

С появлением прибавочного продукта и развитием капиталистических отношений на мировой арене впервые появляются *господа*. Кто же такие *господа* и откуда они взялись? Совершенно очевидно, что понятия «государь» (иначе «господарь»), «господин» и «Господь» передают однокоренные слова. При этом во всех европейских языках первичным оказывается понятие «господин» в значении «хозяин-распорядитель», но не «хозяин-владелец».

Например, португальское *hospedeiro* (= «господарь») означает «тот, кто дает приют» (ср. также англ. *hospice* — «приют, богадельня», *hospiti-*

ality — «гостеприимство»). Испанское *huesped* означает «хозяин гостиницы», ныне интернациональное «отель» *{hotel}*, из *ho(spi)tel* — «гостиница» (ср. также «госпиталь»), а португальское *hospede* — «гость» (ср. также англ. *host* — «хозяин» и *guest* «гость»).

Видно, что все эти слова отражают взаимоотношения «хозяин — гость». Теперь вспомним у Пушкина: «Пристают к заставе *гости*, царь Салтан зовет их в *гости...*» и «Ой, вы, *гости-господа*, долго ль ездили, куда?». В последней цитате это не обращение «господа гости!», а *знак равенства* между этими словами. При этом «гость» имеет значение «купец».

Ключ к гениальному пушкинскому определению дает русская поговорка: «Гость в дом — Бог в дом». Здесь недвусмысленно говорится о том, что визит *гостя-купца* приносит в дом достаток (Бог = богатство). Отсюда видно, что изначально «гость» не отождествлялось с куплей-продажей (поскольку позже появилось отдельное слово «купец»), а с человеком, *доставлявшим необходимые продукты*.

Эта ситуация сегодня может быть сопоставлена, например, с «северным завозом», когда раз в год в труднодоступные места доставляется запас необходимых продуктов на год. Поэтому в Средневековье именно *гости* доставляли необходимые продукты *поселенцам-колонистам* в недавно освоенные ими земли из метрополий Империи-Орды.

Иными словами, *гости* составляли определенный слой населения, работавший на лицензионном принципе: раз в год они платили вмененный налог за право заниматься экспедиторством (ср. англ. *hans-merchants*, т. е. «ханские рыночники»). Попутно они также подрабатывали торговлей, читаем у Пушкина: «Торговали мы *недаром* — *неуказанным* товаром». *Неуказанный* товар — это отнюдь не *контрабанда*, в сегодняшнем понимании: это попутный товар *сверх указанного имперской властью к обязательной доставке!* Но что означает *торговали недаром*? Не странно ли торговать *даром*?

Но опять-таки Пушкин абсолютно точен: речь идет о *бартерной* торговле, т. е. гость-экспедитор не только привозит нужный продукт, но и увозит продукцию своего хозяина в метрополию. Это прямо следует и из русских источников XVII в., описывающих пребывание *гостей* из Стамбула, Бухары и других столичных городов в Западной Сибири, и из хорватско-черногорских источников XV–XVII вв., описывающих взаимоотношения Рагужской республики с метрополией (Портой). Характерно и то, что о *деньгах* у Пушкина в его сказке упоминания вовсе нет.

Итак, первичное значение слова «гость» вполне прозрачно. Но отсюда очевидно и первичное значение слова «господин»: «распорядитель *общественным* имуществом», т. е. господин исходно *чиновник*, а не владелец. *Хранилось* же и доставленное *гостем* имущество, и подготовленная к отправке в метрополию продукция местных производителей

в специальном месте — *храме*. Даже академик В. Л. Янин признает, что, в частности, новгородские *храмы* были *складами*. Учет там велся дьяком, а попечительство, т. е. надзор, осуществлялся *попом* (это прямо следует из текстов новгородских берестяных грамот!)

Чумное время XIV—XVI вв. отмечено не только появлением небывалых ранее эпидемий, но и острым дефицитом *питьевой воды*. И в *любом старом храме* (= складе), о котором известно, что он существует, по крайней мере, с XV в., независимо от конфессии (будь то церковь, пирамида, синагога или пагода), всегда *внутри* есть источник родниковой воды — т. е. *автономный* источник, не зависящий непосредственно от открытых водоемов, через которые распространялась зараза (например, холера).

Родниковая вода и есть *святая вода*: т. е. *питьевая*, пригодная для питья. Поэтому *любой родник*, т. е. источник *святой воды*, естественным образом предопределял свое местоположение как «*святая земля*». Иными словами, где «святая вода, там и святая земля». А кто ею заведует — тот и *Господь*... (Такому развитию общественных представлений способствовало и поведение *животных* во время засухи: «водопойное перемирие».)

И римский Колизей, и прочие форумы — это также места хранения воды, пищи и амуниции, а также раздачи пайков колонистам-язычникам. В каждом форуме есть подземные резервуары для хранения воды и складские помещения. Каждый форум вмещал 20—30 тыс. человек — т. е. все население окрести, которое периодически собиралось для раздачи пайков.

Это и был «хлеб», которого требовали голодные «древние римляне», если запасы кончались, а экспедиторы задерживались. На этих же продовольственно-раздаточных сборищах проводился учет «пансионеров», объявление распоряжений администрации, демонстрировались технические новшества, дикие животные и растения — т. е. это было еще и *зрелище*. Оно включало также публичные суды и казни воров и прочих преступников и выяснение отношений спорщиков с оружием в руках (отсюда берут начало сказки про гладиаторов).

Человека, в отличие от животного, растлевают *безнаказанность* — недаром идеальной основой правосудия считается *неотвратимость* наказания, а не само наказание. Для крадущего *чиновника* (например, *попа* из раскопанной новгородской бересты, у которого «хорь москотье попортил»), естественно, страшен царь или султан, которые могут посадить на кол или содрать живьем кожу, но совсем не страшен *абстрагированный Господь*: «Пока суд да дело, то ли шах умрет, то ли осел... А десятину между тем взымали и будем взымать — и безо всякой налоговой инспекции!»

Но когда же все это возникло? Слова «господар» (в славянской Адриатике), «господарь» (в Валахии), «гаспадар» (В Белой Руси — Литве)

и «(г)осударь» в Московии и Новгороде появляются в слове в XV веке. И все они обозначают не князей (= выборную должность), не царей (= юридических правителей), а распорядителей имуществом. Таковыми же распорядителями имущества в Италии были римские *папы* (*popes*, т. е. *попы*). Никакого *религиозного* смысла эти *чиновные* должности не отражали.

Но уже в XV в. чиновники повсеместно стали присваивать себе имущественные права, прикрываясь «божественным промыслом» по принципу: «Господь дал, Господь взял». А поскольку «до Бога высоко, до царя далеко», то местные чиновники и стали *реальными* владельцами имущества, а затем и властителями в период становления капитализма (в точности, как в России в 90-е годы прошлого в.)! Наглядные примеры таких чиновников: Романовы во главе с Филаретом, Стюарты, Бурбоны и прочие короли начала XVII в.

Господами мы теперь уважительно называем «свободных людей». Но ведь оттого, что изощренная британская демократия каждого мужчину именует «сэр» (т. е., по сути, «Ваше Величество»), его имущественное положение не меняется ни в какую сторону. А вот голландский *бур* (*boer*) XVI в. (т. е. свободный поселенец, хозяин скота или надела), он же кельтский *boaire* (*КЕЛ. С. 77*), в российском варианте стал в конце XVI в. «боярином» — т. е. родовой знатью, которому как бы уже полагалось иметь «хрестьян» — сначала наемных, а при Романовых уже крепостных.

О времени, когда это произошло, прямо свидетельствует появление правящей *фамилии* «Романовы», а не, скажем, Захарьины, Юрьевы или Никитины. Обратим внимание и на то, что слово «хрестьяне» (= крестьяне) даже по традиционной историографии появляется в русском языке только в XIV в., а реально — в конце XVI в.! «Хрестьяне» XVI в. — это просто *свободные сельские* жители-налогоплательщики, в отличие от «мещан» — свободных налогоплательщиков городов.

Здесь, кстати, надо попутно развеять одно расхожее заблуждение по поводу русского отчества — *вич*. («Ты почто Черкасского *вичил*? — грозно вопрошал Алексей Михайлович пленного Разина.) Дело в том, что, например, среди сербов каждый второй всегда был по *фамилии* — *(в)ич* (Иованович, Марьянович, Джорджевич и т. д.).

Это — родовой, т. е. отеческий признак (совершенно так же, как и у белоруса Стаховича или бывшего чукотского губернатора Абрамовича) — признак *свободного человека*, но не хозяина, и не знати. У поляков фамилия на *-(в)ич* встречается гораздо реже, поскольку там каждый пятый называл себя «шляхтич», а каждый второй — пан, откуда у них преимущественно территориальные фамилии на — *ский*.

К таким же шляхтичам, что характерно, относятся и *русские князья* XVI в., например, Вельские, Острожские, Мстиславские, Шуйские. (Кстати, мнимую древность Шуйских-«рюриковичей» выдает даже

официальная дата основания их вотчины г. Шуя: 1539 г.!) У чехов (= мастеровых, ср. *цех*) и заимствовавших этот обычай немцев наиболее распространены фамилии, образованные от профессий.

А вот основные русские фамилии возникли в период тотального закрепощения в XVII в. — отсюда изобретение бояр (Романовых и др.) «вичей» как показателя родовитости. (Петр I прекрасно знал об этом, потому так и издевался над «боярами» и их родовыми «сказками».) Русское *дворянство* до Екатерины II было просто служилыми людьми (которых, кстати, за провинности нередко *порол*).

Например, на таможенных в Западной Сибири в XVII в. служили немущие дворяне по трем спискам: *литовскому* (высшее жалованье), *казацкому* (среднее жалованье) и *черкасскому* (низшее жалованье). При этом и «литовцы», и «казаки» и «черкасцы» носили вполне *русские* фамилии. (Заметьте, что *московского* списка не было и в помине!)

90 % наиболее часто встречающихся русских фамилий появилось при Алексее Михайловиче. Среди них самые распространенные — Иванов, Смирнов, Попов и Кузнецов. Крупнейший русский ономаст (специалист по именам) В. А. Никонов, установивший это пятьдесят лет назад, еще определил и ареалы распространения основных русских фамилий в европейской части России.

Образно говоря, ядро России состоит из «Поповии» на севере, «Смирновии» на северо-востоке, «Кузнецовии» на юге и юго-востоке и «Ивановии» на северо-западе. И это само по себе уже говорит о том, кто составлял население этих регионов во второй половине XVII в: «Поповию» образовали крепостные, записанные, в основном, за церковью — крупнейшим землевладельцем «Владимирской Руси» и далее на север вплоть до Архангельска; «Смирновию» образовали усмирные черемисы и бывшее население южнорусской Черкассии *после разгрома Разина*, «Ивановия» — это бывшее население «Белой Руси» Ивана III, а «Кузнецовия», понятное дело, — покоренная часть конного Донского Верхоя.

И совершенно точно определяется *место* «фамильного крещения-крепощения» — *Рязанская область* (не Московская!), где эти четыре основные фамилии встречаются *поровну*, т. е. «фамильное крещение-крепощение» непосредственно связано с *разгромом Московией* свободной до этого Рязани-Черкассии! (Эта и другая весьма интересная информация, развенчивающая многие исторические мифы, приводится в замечательной книжке Г. В. Смирнова Досье эрудита. МК-периодика. М., 2001.)

Основа рыночной экономики — имущественное право свободных людей. Но рыночная демократия как таковая только пригласила сущность *господства*. Греческие же слова олигарх, иерарх и монарх, в сущности, обозначают одно и то же — господство: различается лишь *число учредителей* их «общества с ограниченной ответственностью»!

И поэтому все наше «цивилизованное» общество — это «000», т. е. власть *господ* (т. е. имущих) и *тройной нуль* для неимущих мирян. С другой стороны, если спросить любого инок, например, о монастырском имуществе, он скажет, что у монахов нет своих имущественных прав — все принадлежит братии, а сам монастырь, и земля под ним — матери Церкви. И по существующему закону все это передано Церкви в бессрочное пользование (т. е. до Второго Пришествия.).

Очевидно, что за четыреста последних лет имущественные отношения «господа — хрестьяне» совершенно не изменились. И когда непахнущие деньги *общака* жертвуются на храм, это дело *участниками* считается богоугодным, тем более, если при этом *посторонними* подразумевается, что деньги все равно как бы возвращаются *народу*. Печально только, что при этом *Бога* ни те, ни другие не боятся, поскольку *Бог начинается там, где кончается знание...*

РОЖДЕНИЕ АЛГЕБРЫ И НАЧАЛО БУХГАЛТЕРИИ

Свои люди — сочтемся.

Л. Н. Островский

Корни хронологической проблемы, возникшей в XV в., существенно глубже: они неразрывно связаны с более общей проблемой счисления, частным случаем которой является календарное счисление.

Дело в том, что до появления комбинаторики, теории множеств и системного анализа (т. е. до XX в.), счисление производилось в аксиоматическом приближении *упорядоченного* множества. Иными словами, хронология «древности» писалась в молчаливом предположении, что на множестве чисел, которыми они обозначали те или иные даты, действуют *операции*, по крайней мере, элементарной алгебры или хотя бы простой арифметики. Между тем Британская энциклопедия 1771 г. гласит, что арифметические *операции* стали известны в Европе не ранее XII в. из трудов арабских математиков, которые сами по традиционной хронологии датируются не ранее IX в.

Для любых операций над числами необходимы два понятия: «единица» и «нуль». И, если понятие «единица (счета)», в принципе, может быть установлено произвольно, то понятие «нуль» — универсальный математический постулат. Без этого постулата введение какой-либо универсальной системы счисления невозможно, поскольку счисление предполагает некоторый базис — минимальный цикл (ряд последовательных целых чисел, начиная с единицы), отсчитываемый от «ничего» до конца цикла (точки «обнуления» цикла).

Для дальнейшего счета в этой точке вводится *новая единица* (= полный минимальный цикл), от которой, как от нуля, отсчитывается следующий цикл (ряд последовательных чисел исходного базиса). При этом уже требуется двузначное обозначение: число полных циклов + текущее число неполного цикла. Когда число полных циклов становится равным базису, опять вводится новая единица — «число цикла циклов», и дальнейший отсчет идет от нее опять как от нуля и т. д.

Просвещенный читатель здесь возмутится: «Да что вы тут нам про тривиальное толкуете, да еще так занудно!» Для сведения просвещенного читателя, я толкую ровно о том, о чем *впервые* (и еще более занудно) толковал Леонардо Фибоначчи (т. е. Фиванский, он же Пизанский, 1180—1240) в «Книге абака». У него, как считается, *впервые* систематизировавшего достижения математики к тому времени, понятие «нуль» в явном виде, кстати, еще *отсутствует*.

Иными словами, до XIII в. н. э. даже арифметики, как мы ее понимаем сегодня, еще не было, а понятие «число» не включало нуль. Именно поэтому в Средние века были так распространены геометрические решения с помощью циркуля и линейки, поскольку алгебраические решения (например, ту же теорему Пифагора) без понятия «нуль» и без значка, этот нуль отображающего, выразить в *числовом* виде было невозможно. Ни в «древнееврейском», ни в «древнегреческом», ни в «церковнославянском» алфавите значка, отображающего нуль, нет, хотя буквы имеют числовые значения по *десятичной* (правильнее — *десятеричной*) системе счисления.

А когда вообще появилась десятичная система счисления? Просвещенный читатель опять воскликнет: «Что за чушь! Это же элементарно: пальцевый счет до десяти — древнейший и самый естественный метод счета для человека!» Но даже это, казалось бы здравое соображение, не совсем верно. Счет на пальцах дал основание, по крайней мере, пяти системам счисления *помимо* десятичной, а именно: четверичной, пятеричной, восьмеричной, двадцатеричной и сорокаричной.

Остатки двух последних сохранились, например, в русском *сорок* и словацком *meru* — «сорок, дословно: мера», в английском *score* — «двадцать» и в том, что в английском фунте до недавнего времени было 20 шиллингов, как и 20 ногат в средневековой русской гривне до XVI в., во французском 80 — *quatre-vingt*, т. е. «четыре двадцатки», и т. д. Кстати, про Москву еще в XVII в. говорили, что в ней «сорок сороков церквей». (Сорокаричная система — начало торговли: это сумма *всех* пальцев продавца и покупателя, т. е. *максимум* пальцевого счета.)

Остатки восьмеричной системы сохранились в русском слове «осьмушка» (результат трехкратного деления пополам) и названии буквы I

в русской гражданской азбуке до 1918 г., «и *восьмеричное*», в отличие от И — «*десятеричного*». (Заметим, что вторая часть этого сложного слова — *ричное* — однокоренное с *решать*, т. е. «считать», ср. укр. *рахувати*, нем. *rechnen*.) Восьмеричная система счисления лежит и в основе всех натуральных музыкальных ладов (октава) и была единственной до появления хроматической гаммы (до XVIII в.).

Все системы счисления, основанные на пальцевом счете, связаны между собой. Наиболее старыми из них являются четверичная и пятеричная. Четверичная система основана на пальцах руки, не считая большого пальца. В английском языке, например, эти четыре пальца называются одним словом (*fingers*), а большой палец — другим (*thumb*, соответствует русскому *дыб*). То же касается и пальцев ног (большой палец — англ. *toe*). Слово *пять* — однокоренное с *пять* (т. е. ладонь). Четверичная система произошла от самой древней — *двоичной* (две руки, два глаза, двоичное число существительных и т. д.), которая теперь применяется в компьютерах. В четверичной пальцевой системе большой палец означал конец счета — т. е. эквивалент *нуля*. Остатки четверичной системы прослеживаются в музыкальной нотации (октава делится на два *тетрахорда*), в средневековых французских стихах-*катренах* (XVII в.), в названии русской меры жидкостей «четверть», в делении г. на четыре сезона и т. п.

Так называемые «римские» цифры также основаны на пальцевом счете и, по сути, являются сочетанием двоичной, четверичной, пятеричной и сорокаричной систем. В системе римских цифр числа от 1 до 39 (XXXIX) отображаются некоторой комбинацией *одинаковых* палочек (не букв латиницы I, V, X, порядок которых в алфавите не имеет ничего общего со счетом, в отличие, например от греческого!). А вот число сорок — «конец счета» — отображалось *буквой* L (от лат. *libra* — вес) — отсюда знак фунта стерлингов.

«Римские» цифры-буквы C (100), D (500), M (1000) — это первые буквы *французских* слов *cent* (сто), *demi* (половина) и *mille* (ныне тысяча, в XIV в. означало просто «много», ср. русское *тысяча* = 10 000), и появились они *не ранее* XV в. (первая папская энциклика, датированная от Рождества Христова, MCDXXXI, т. е. 1431 г.), тогда же и L приобрело значение «50» вместо «40». Это была безнадежная попытка путем приведения системы римских цифр к *подобию десятичной системы* сделать их конкурентоспособными по сравнению с арабскими. *Нуля среди римских цифр никогда не было.*

Да и простейшие числовые операции в *десятеричной* системе римскими цифрами отобразить невозможно, поскольку эти цифры основаны *не на десятичной* системе — попробуйте-ка написать таблицу умножения римскими цифрами! Комбинация четверичной и пятеричной систем проявляется в том, что первая «новая единица» V отражает наименьший цикл (5), но появляется при отображении

числа 4 (IV). «Скачок» от системы, кратной двум, к системе, кратной пяти, происходит на цифре «9», которая именно поэтому во всех западноевропейских языках называется «новой» (лат. *nona*, англ. *nine*, фр. *neuf* и т. п.), а в балто-славянских — «чудесной»: *devyati*, лит. *devyni* — от «диво».

Переход от восьмеричной к десятичной системе на Руси оставил след и в деньгах (8 ногат = 10 кун), и в слове *девьяносто*. *Сто* — слово, однокоренное с *сыт*, насыщение, и также изначально обозначало «конец счета», т. е. не число «100», а число «5», ср. фр. *cinq* — «5», ит. *cinque*, наряду с фр. *cent*, ит. *cento* — «100». Поэтому *девьяносто* — это «насыщение девятками» в десятичной системе, попытка комбинации восьмеричной и десятичной систем, аналогичная комбинации четверичной и пятеричной в системе римских цифр. Может быть, просвещенный читатель ответит сразу, что означает русское «в тридевятом царстве, в тридесятом государстве» — это в 27-м царстве и 30-м государстве, или же в 12-м царстве и 13-м государстве? Какая *операция* здесь зашифрована — умножение или сложение?

Через число «9» проявляется замечательная связь с буквенным обозначением порядковых числительных. Например, греческая 9 («тета», правильное — тита, от того же корня, что и русское «девять», отсюда же и имя богини Тетис), стоящая в греческом алфавите на девятом месте, изначально была отнюдь не буквой, а отображала именно «девятку». Предоставляю просвещенному читателю самому проследить, к примеру, историю нетривиального порядкового обозначения чисел «90» и «900», скажем, в церковнославянской азбуке и греческом алфавите, которая никак не клеится с традиционной хронологией алфавитов, не говоря уже об обозначении числа «6» — ключевого для «византийского счета».

Буквенные обозначения летописных дат нуждаются в дополнительной расшифровке, ибо совершенно необязательно, что местоположение букв соответствует *разрядам десятичной системы*. В частности, первая и вторая, а также вторая и третья буквы в летописных датах разделяются точками — это *не* принятая с XVII в., согласно Британской энциклопедии 1771 г., группировка разрядов в десятичной системе (*по три*, например: 1,771).

С «арабскими» цифрами все тоже не так-то просто. «Староарабские» цифры якобы заимствованы арабами у индусов в VIII в. Причем у индусов уже был полноценный круглый нуль, но арабы его тогда не заметили, а появился он (обозначаемый точкой) у арабов только в «новоарабских» цифрах — это якобы с XII в. Кружком в «новоарабских» цифрах обозначалась цифра «5». Восьмерка — как греческая лямбда (перевернутое V), тогда как в «староарабских» похоже на 9. (При этом в «новоарабских» 9 как 9). «Староарабское» 6 похоже на греческую строчную дельту, т. е. практически совпадает с европейским 6. То же

и относительно «староарабского» 7. А вот в «новоарабских» число «7» обозначалось как V. Вот такая чехарда... Более того: «староарабское» 4 = «новоевропейское» 5. «Новоарабское» 4 = «новоевропейское» 6. Тем самым датировки «арабскими» цифрами, относимые к XV в., на деле либо XVI, либо XVII в.!

Интересно, что цифровая запись связывается и со стенографией, которая якобы существовала уже у древних греков, а потом у византийцев примерно до 1450 г. Однако изобретателем стенографии считается Уиллис (1602 г.)...

Отметим, что и латинское «х» с XVI в. обозначает неизвестное число именно потому, что при разделении общего языка под влиянием латинизации эта буква в разных западноевропейских языках стала отображать совершенно различные звуки: в испанском и греческом она по-прежнему передает *праславянское* «х», в португальском — «ш», в английском «кс», во французском либо «з», либо не читается вовсе. В итальянских словах эта буква вообще не встречается. Немецкий язык также избегает буквы «х». (В этом языке существует праславянский звук «х», но из-за латинизации он отображается буквосочетанием *ch*.)

Греческого же языка Европа до XV в. просто *не знала*. Иначе почему бы англичанам не использовать «греко-руническую» 9 для передачи своего родного глухого звука, ныне отображаемого как *th*, которое к тому же еще передает и звонкий аналог (греческое дельта). (Греческого языка, по всей вероятности, до XV в. просто не было как такового — был иудеоэллинский язык, причем носители его вряд ли были христианами. Иначе и греческая 9 называлась бы не ушербно, на латинский манер, «хи», а, скорее, «Христос».) Латинское слово, обозначающее цифру, например, англ. *figure* — «число, знак, *фигура*» — однокоренное русскому *буква* и английскому *book* — «книга» (*буква* — дерево *бук*, материал первых книг — греч. *φυῶς* — *фиговое* дерево — *фигура*).

Подводя итоги краткого экскурса в эволюцию систем счисления, основанных на пальцевом счете, можно с большой вероятностью сделать вывод, что десятичная система стала вытеснять остальные только в XV в. — под влиянием арабов и Орды (что, впрочем, по сути, одно и то же, поскольку арабская культура и есть часть ордынской). Известно также, что Московия *первой* в мире перешла на десятичную денежную систему (в 1534 г.): 1 рубль = 10 гривен = 100 копеек. И весьма характерно, что *понятие о десятичных дробях* было введено только во второй половине XVI в. голландцем Симоном Стевином (1548–1620)!

Объективных предпосылок для систем счисления, с циклами 3, 6 и 9, в природе нет, а с циклом 12 есть. То, что *циферблат* поделен на 12 секторов, как и год на 12 месяцев, весьма примечательно.

Средневековые ученые бились над геометрической задачей деления *произвольного угла* на 3 («построение трисектрисы»), которая, как доказано в XIX в., *принципиально* не решается с помощью циркуля и линейки без делений. Однако задача деления *прямого угла* и *круга* на число равных секторов 3, 6 или 12 с помощью циркуля и линейки решается легко с использованием свойств равностороннего треугольника.

Циферблат сегодня может построить любой желающий, например, по схеме: построение равностороннего треугольника — нахождение его центра симметрии через пересечение биссектрис — построение окружности, описанной вокруг треугольника из этого центра — проведение диаметра через любую вершину — построение второго вписанного равностороннего треугольника из второго конца диаметра (завершающего построение «Звезды Давида») > проведение трех диаметров через каждые две противоположные точки пересечения хорд. Необходимость деления круга на 12 частей первоначально возникла для отражения *зодиакального* цикла. А для определения долготы местности по звездам, как известно, необходимы уже *часы с циферблатом* (до Петра I циферблат назывался *часник*).

Хотя первое упоминание о механических часах традиционно относят к VI в., механические часы реально появились, согласно Британской энциклопедии 1771 г. только в середине XVI в. в Германии, а настоящий *пружинный хронометр* сконструировал Х. Гюйгенс в 1657 г. Согласно словарю Webster'a английское слово *dial*, передающее понятие «циферблат», впервые отмечено в XV в. как название *солнечных часов*. (Само слово *dial* отнюдь не английского, а южноевропейского происхождения и означает «дневной, дневник»: ср. например, исп. *dia* — «день».)

Соответствующие понятию «циферблат» французское *cadran* и итальянское *quadrante* появились сначала как название угломерного прибора (*квадрант*) и приобрели значение «циферблат» в XVI в., да и у Колумба часов еще не было. Характерно, что в испанском языке понятие «циферблат» передается словом *esfera*, дословно: «сфера, шар, глобус». Эти значения опять-таки связаны с солнечными, а не с механическими часами. (В португальском языке понятие «циферблат» — позднее, и передается тем же словом, что и «лицо»: *face*, ср. также англ. (clock-) *face* = *dial*, в норвежском — *urskive*, дословно: «часовой круг, диск», в греческом — *diskos*, т. е. диск).

В России первые механические башенные часы появились на Фроловской (Спасской) башне Кремля в конце XV в. (а не в начале XIV в.!). При этом вращался часовой диск (циферблат), а единственная (часовая) стрелка была неподвижной. К началу XVII в. час в России делился на 6 часцов, а часовец — на 10 часцов, эквивалентных минутам. Так что *искусственное* деление круга и на 60 минут, и на 360 градусов — это,

по крайней мере, XVI в. Не случайно в навигации и метеорологии используется понятие «*румб*», связанное с гораздо более простым делением круга на 32 и 16 секторов соответственно.

Как же проводили простейшие арифметические операции наши предки? Как, например, они рассчитали точное «благоприятное» время для закладки Карлом IV знаменитого Карлова моста в Праге: 1357 г., 9 месяц, 7 число, 5 ч. 31 м. — пирамида нечетных чисел? По какому такому календарю это рассчитывалось? Может быть, по тому самому, который приводится в Британской энциклопедии 1771 г. как *общехристианский*? Так по этому календарю, к сведению просвещенного читателя, *сотворение мира* приходится на 706 г. Юлианского цикла (длительность — 7980 лет), а Рождество Христово — на 4713 г. т. е. на 4007 г. от сотворения мира, а отнюдь не на 5508! (Кстати, этот мост знаменит именно тем, что это *первый* каменный мост в Европе, а отнюдь не, скажем. Лондонский или Парижский мост Сен-Жермен. Это к вопросу о времени становления современной европейской цивилизации вообще.)

Археологические данные указывают на применение «счета костей», т. е. того абака, который, по сути, называется «*русские счеты*» в XIII в. И если датировка труда Кирика Новгородца, описавшего такой счет, 1136 годом верна, то *это раньше*, чем вышеупомянутый труд Фибоначчи, после которого в Западной Европе только и начали считать «жетонами на линиях», причем реальное распространение этот счет получил лишь в XV в.! (Р. А. Симонов. Археологическое подтверждение использования на Руси в XI в. архаического абака («счета костями»), в сб. «Истоки русской культуры». М.: Русский мир, 1997. С. 178-196.)

Первый же учебник расчета на «древнем» абаке был опубликован Адамом Рисом (Adam Ries) только в 1550 г., а основы элементарной алгебры заложил Ф. Виет (F. Viète) двадцать лет спустя. Но русские счеты даже еще и в XIX в. стали основой школьного обучения во Франции под названием «буйе» (boulie, с 1863 г.) аж после Наполеона: будучи завезенными Ж. Понселе во Францию из русского плена. На них считают и сейчас — в том числе, и в «древнем» Китае, куда их тоже в XIX в. завезли из России...

Ф. Бродель приводит немало свидетельств тому, что становление бухгалтерии и бухучета происходит во второй половине XV в. (Бродель Ф. Средиземное море и средиземноморский мир в эпоху Филиппа II. (в двух томах: 2001, 2003). М.: Языки славянской культуры). А немецкий исследователь Д. Форте прямо называет начало XVI в. — эпоху Т. Мюнцера — М. Лютера — «Начало бухгалтерии» (Д. Форте, 1976).

Массовое обучение азам естественных наук впервые началось только в XV в.: его ввели и при Иване III в России, и при Иване II

в Португалии, и при Мехмете II в Турции, и в Западной Европе, в которой *до этого времени* никаких «университетов» *не было*, как не было и всей «эпохи Проторенессанса» якобы 1204—1464 гг. Все *западноевропейские* «научные достижения» до XV в. — *артефакт*: авторы этих изобретений и открытий жили и творили во второй половине XV и в XVI-XVII вв.

А в традиционной историографии придуманы их двойники «эпохи Проторенессанса»: например, знаменитый английский ученый, профессор Ф. Бэкон XVII в. изобрел «профессора» Р. Бэкона в конце XIII в., который «предвосхитил» практически все открытия XVI в., хорошо известные Ф. Бэкону.

Период с середины XV в. до начала XVII в. — это время распада Орды-Византии, инспирированного потомками первых ордынских колонистов, прежде всего, *западноевропейскими*, с целью *присвоения богатств*, накопленных в Золотоордынскую эпоху, источников дохода Империи и ее природных ресурсов.

В это время, с накоплением прибавочного продукта и развитием финансово-денежных отношений, цивилизация впервые поднялась на такой этап, на котором новые *служивые* прослойки общества (помимо жрецов-шаманов) получили возможность без открытого грабежа, разбоя и убийства *систематически паразитировать* на производителях в рамках золотоордынской «Организации Объединенных Наций».

Это также время зарождения коррупции и организованной преступности, фабрикации материальных и культурных ценностей, да и самой традиционной историографии. В этот период золотоордынская налоговая система (унифицированный сбор дани) впервые порождает частное вымогательство, ныне называемое рэкeтoм.

Как пронциательно заметил проф. И. В. Давиденко, в Евангелии от Матфея, гл. 20, где излагается притча о хозяине виноградника, речь идет о привычных и сегодня *капиталистических отношениях*, в которых участвуют хозяин, его управитель и наемные рабочие с поденной оплатой, ожидающие найма на торжище, т. е. бирже труда.

При этом наемные рабочие ропшут, что поденная оплата несправедлива, и требуют почасовой оплаты, пропорционально затраченному труду. А в их рабочем дне (трудодне)—12 часов. Это не рабовладельческий или феодальный строй начала новой эры — это самый настоящий капитализм, т. е. самое раннее, XIV, а скорее всего, XV век! Тем самым притча в Евангелии от Матфея указывает на вероятное время написания самого Евангелия.

На языке идиш «парень» — «бухер», т. е. обученный, в том числе, и бухгалтерскому делу. А у греков *немецкий* бухгалтерский «гроссбух» называется просто изумительно: «католикон»! Отсюда и есть-пошла вся римско-католическая бухгалтерия...

ОБРАЗОВАНИЕ, ЮРИСПРУДЕНЦИЯ И ИНСТИТУТЫ ЦЕРКВИ - ПРОДУКТ СТАНОВЛЕНИЯ КАПИТАЛИСТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ XIV-XVI ВВ.

...И разговорились: сначала,
как водится, по-русски, потом,
как водится, по-еврейски...

Шолом-Алейхем

Традиционно считается, что образование и наука в средневековой Европе были сосредоточены исключительно в церковных учреждениях — в монастырях, а затем и в университетах. Русская Православная церковь также утверждает, что только через церковнославянский язык и греко-православных монастырских книжников смогла сохраниться древнерусская культура во времена «татаро-монгольского ига». Между тем сопоставление реальной истории европейского образования и образовательных учреждений с историей основных церковных институтов дает еще один методологический ключ для определения правильной хронологии нашей цивилизации.

Основная посылка заключается в том, что зарождение учреждений народного образования и юриспруденции в XIII—XIV вв. и их становление в XV—XVI вв. было использовано жрецами-монотеистами для пропаганды своих убеждений среди язычников, присвоения общественной собственности, превращения учебных заведений в миссионерские центры и формирования на этой базе институтов церкви.

Для начала рассмотрим перечень старейших университетов, основание которых традиционно датируется XI — первой половиной XIV вв. В XI в. — это единственный и наиболее старый из известных университет в г. Болонья (Северная Италия). В XII в. (по другим данным, в начале XIII в.) возникают университеты в Оксфорде (Англия) и Реджо (Италия). Затем в начале XIII в. якобы появляются университеты в Виченце (Италия, 1204 г.), Кембридже (1209 г., Англия), Париже (1215 г., Франция), Паленсии (1211 г.) и Саламанке (1218 г., королевство Леон, позже Испания), Падуе (Италия, 1222 г.), Неаполе (1224 г.), Верчелли (Италия, 1228 г.), Валенсии (Испания, 1246 г.), Сиене (Италия, 1246, по другим данным, 1357 г.) и Севилье (Испания, 1256 г.).

Время основания второго французского университета в Тулузе точно не определено (1229 или 1233 г.), по ватиканским источникам — это XIII в. (То же относится и к университету в Монпелье (Франция): по одним данным, он известен якобы с XII в., по другим — с 1289 г.) Далее появляются университеты в Лиссабоне (в 1288 или 1290 г.), в Риме и Авиньоне (1303 г.), в Перудже (1308 г.), Орлеане (1309 г.), Дублине (1312 г.), Тревизо (1318 г.), Флоренции (1321 г.), Кагоре (1332 г.), Гренобле и Вероне (1339 г.), Пизе (1343 г.), Вальядолиде (1346 г.). Отметим, что география университетов в этот период в традиционной историографии исчерпывается Англией, Францией, Испанией, Португалией и Италией.

История первого португальского университета весьма туманна. Он появляется практически сразу после «отвоевания Португалии у мавров», затем, в 1308 г., переводится в г. Коимбра, затем снова в Лиссабон... При этом университет в Коимбре считается основанным в 1537 г., а университет в Лиссабоне «восстановлен» только аж в 1911 г.!

Характерно, что фантомный «лиссабонский» университет XIII—XVI вв. существует как раз до появления португальского языка как такового к середине XVI в., и именно в тот период, когда в Португалии основным языком был «галисийский», т. е. кельтский, т. е. славянское наречие, которое сохранялось до конца XVI в. в Бразилии как язык первой волны переселенцев из Португалии и индейцев тупи-гуарани под названием «Grego» (коринфский диалект *славянского* языка, согласно Британской энциклопедии 1771 г.).

Однако существование и остальных *католических* университетов якобы в XI—XIII вв. само по себе является фантомом, возникшим в XVI в. в традиционной историографии для обоснования борьбы протестантов с папством, дальнейшего раскола и формирования самостоятельной англиканской и, в определенной степени обособленной от Рима, галликанской церкви. В свою очередь, папство в XVII в. отнесло зарождение «старейшего» в Европе Болонского университета в XI в., чтобы обосновать церковный раскол в христианстве, якобы произошедший в 1054 г. из-за разночтений по вопросам «Символа Веры» и главенства Папы Римского над другими Патриархами.

Показательно, что о Болонском университете, как и о других университетах рассмотренной группы, не упоминают ни Данте, ни Петрарка или Боккаччо, жившие по традиционной историографии в XIII—XIV вв. Об основании Оксфорда и Кембриджа в XIII в. становится известно также только в XVI в. — в связи с появившимися тогда же на свет именами и «трусами» Р. Бэкона и Дж. Уиклифа. То же самое относится к появлению в конце XVI в. «трудов» Ф. Бонавентуры, якобы творившего в XIII в. на кафедре Парижского университета, и т. д.

Чтобы восстановить правильную хронологию событий, необходимо прояснить само *понятие* «университет», появившееся, как мы видим, по крайней мере, даже по традиционной хронологии не ранее XI в., равно как и другие понятия, связанные как с образованием, так и с религиозными институтами. При этом последуем методу Э. Бенвениста «слово-понятие».

Латинское слово *universus* традиционно переводится как «всеобщий». От него и производятся, например, современные английские слова *university* — «университет», *universe* — «вселенная» и *universal* — «единообразный и всеприменимый» (*универсальный*). *Universus* — сложное слово, состоящее из двух частей. *Uni* — означает «едино-», что касается *versus*, (которое само по себе переводится как «строка, стих, ряд, по направлению к»), то оно является производным от *vere* — «верный, истинный», *vero* — «действительно» и родственно *veritas* — «истина».

В конечном счете, это латинский эквивалент русского *вера* и греческого *αἰρεση* — «система взглядов, убеждения, *ересь*» (ср. также *версия*). Тем самым *латинское понятие* «университет» эквивалентно *русскому понятию* «единоверие». (Это к тому же и *однокоренные* слова!)

Иными словами, средневековые университеты возникли в Западной Европе как *собрания единоверцев*, т. е. как религиозные собрания, на которых с *кафедры* (т. е., по-гречески, дословно: с «места заседания») произносились проповеди в пользу того или иного религиозного учения. *Единоеобразное* толкование религиозных понятий *единоверцами* становилось для них *универсальным*, всеобщим, т. е. по-гречески *καθολικός*, т. е. *католическим*.

Тем самым *появление понятия «университет» равносильно появлению понятия «католичество»*. Это *латинский эквивалент греческого* монотеизма XI—XVI вв. Иными словами, по крайней мере до XI в. ни того, ни другого не было, как вообще не было слова, передающего понятие «единоверие», ибо *все люди* были язычниками.

Согласно словарю Webster'a, в Англии слова *university* и *school* — «школа» — появились *только* в XIV в. Английская история также говорит о том, что первые («грамматические») школы в Англии («grammar schools») были *светскими*. При этом преподавали в них якобы на латыни и английском, хотя само название «грамматическая школа» — греческое. *Голландское* же правописание английского слова *school*, заимствованного из греческого, указывает на рубеж XVI—XVII в.

В Восточной и Центральной Европе до XIV в., как и на всей территории Византийской империи в XI—XIII вв., никаких университетов не отмечено, ибо в этих религиозных учреждениях (собраниях миссионеров-единоверцев) не было никакой нужды: вместо них были *школы* — училища, центры *светского* образования и воспитания

(греческое *σχολή* означает училище и родственно русскому *холить* — «воспитывать», первоначально — «чистить, вылизывать»).

Для мест общественных диспутов и споров существовало также понятие *академия*, т. е., дословно «не судилище» (ср. *кади* — «судья», а также академическую и евангелическую заповедь — «не судите, и не судимы будете»). Очевидно принципиальное различие *светских* византийских понятий «школа», «академия», «лицей» (т. е. место просвещения, *lykeion*, ср. *луч*) и *религиозного* латинского понятия «университет».

С другой стороны, понятие *собор* (*соборность*), которое ныне считается одним из принципиальных отличий православия от католичества, по-гречески передается словом *συναγωγή*, т. е. *синагога*. Дословно это означает «совместное обучение, образование, воспитание». Это иудео-христианское понятие, характерное для византийского монотеизма, выросшего из язычества. Вспомните Евангелия: Христос в синагогах *учил*, притчами толкуя написанное до него.

Очевидно, что никакого «православия» или «иудаизма» в современном смысле до XIV в. также не существовало. И наиболее полный английский словарь *Webster's*, утверждает, что в Англии до XIII в. *не было* слов, обозначающих понятия «еврей» (Jew) или «древний еврей» (Hebrew), а слово «католик» (catholic) появилось только в XIV в., что полностью соответствует вышеизложенным соображениям.

Слово «коран» в английском словаре вообще появляется только в XVII в., хотя, согласно английской истории, до этого арабы в Англии были якобы известны уже в течение аж целого тысячелетия, поскольку англосаксы пользовались *арабскими* монетами. Из традиционной истории известно, что старейшие *арабские* училища — *медресе* («обучение, воспитание», ср. также *матерый, мудрый*) существовали задолго до европейских университетов: например, одно из крупнейших медресе XII в. в г. Фес (Fez, Марокко).

Знаменитая *феска* (*фесская* шапочка в виде усеченного конуса с кисточкой) — первоначально знак учености — послужила прообразом профессорской четырехуголки (т. е. крестообразной!), изобретенной в XVII в. Отметим, что медресе до XVI в. также были не духовными, а светскими училищами. Например, крупнейший философ якобы XII в., названный по латыни Аверроэс, а по-арабски Ибн-Рушд или Ибн-Рошд (т. е. *сын Руси*, традиционно 1126—1198 гг.), был пантеистом, и его идеи в дальнейшем развивались в XV—XVII в. в университетах Падуи и Болоньи.

(Реально философское учение Ибн-Рушда, близкое к идеям Аристотеля, появилось, скорее всего, в конце XIV — середине XV в.) Да и популярное студенческое выражение *alma mater* (лат. «кормящая мать») — не что иное, как искаженное арабское *аль-мадраса* (= *медресе*).

Первые поселения в Западной Европе после потепления были основаны пришельцами из Восточной Европы. Сами названия городов, например, Париж (родственное русскому *причт*, английскому *parish* и греческому *paroikia*), и Кельн означают «поселение, колония». Однако примерно до середины XIII в. колонизация Западной Европы пришельцами из Южной и Восточной Европы была очень медленной из-за отсутствия дорог и конного транспорта.

Первые поселенцы сохраняли свои языческие обычаи: например, кельты — культ лесных божеств, *друидов* (т. е. духа *деревьев*), характерный и сегодня для части угро-финского населения Поволжья. Монотеизм пришел в континентальную Европу в XIV в. с новой волной *конных* переселенцев уже из Великой Орды, наследницы Византии. К языческим братствам или товариществам первых поселенцев добавились «землячества» новых. Они же и распространили в середине этого в. монотеистические убеждения в глубь континента. При этом никаких христианских канонов еще не было.

В период с середины XIV до конца XV вв. и возникают споры об истинной вере. Об этом свидетельствует перечень следующей группы университетов, основанных в это время в *славяно-германском ареале* в г. Прага (1348 г.), Краков (1364 г.), Вена (1365 г.), Кульм (1366 г.), Эрфурт (1379 г.), Гейдельберг (1386 г.), Кельн (1388 г.), Буда (1389 г.), Вюрцбург (1402 г.), Лейпциг (1409 г.) и Росток (1419 г.).

Эта группа университетов представляла собой *светские* учреждения, ставшие впоследствии центрами *протестантизма*, и локализована она в Восточной и Центральной, а не в Западной Европе. Особенно примечательно в этой группе основание Стамбульского университета, причем именно в 1453 г. — сразу после завоевания Царьграда-Константинополя турками! Отметим, что этот университет основан султаном Мехметом II опять-таки как *светское* учреждение.

Завершают эту группу университеты в г. Грейфсвальд (1457 г.), Мюнхен (1471 г.), Трир (1473 г.), Уппсала (Швеция) и Тюбинген (1477 г.), Ингольштадт (1482 г.) и Копенгаген (Дания, 1479 г.). Среди них также нет ни одного католического университета. Напротив, католической направленностью отличались университеты, основанные в *романском ареале*: в Павии (1361 г.), Женеве (1365 г.), Ферраре (1391 г.), Турине (1405 г.), Лувене (1425 г.), Барселоне (1430 г.), Пуатье (1432 г.), Бордо (1441 г.), Каттанье (1444 г.) и Базеле (1460 г.).

Однако первый *изначально строго католический* университет основан только в 1508 г. в Мадриде (Испания). Другие университеты — носители католичества в XVI в. — это как раз итальянские и французские «старейшие» университеты, отнесенные традиционной историографией в предыдущую группу XI—XIII вв. В действительности они возникли параллельно рассматриваемой группе.

Старейший в *Италии* Болонский университет основан, по крайней мере, не ранее Пражского — т. е. в конце XIV в., примерно на 260 лет позже традиционной датировки. (Эти 260 лет занимает Золотоордынская эпоха — вымышленный период «ига» в Восточной Европе и «проторенессанса» в Западной. По традиционной историографии г. Болонья основали *бойи* (т. е. *боги*), выходцы из Богемии = Чехии за 1800 лет до этого). В начале XV в., после аутодафе над Яном Гусом и Иеронимом Пражским, католическим центром становится и Пражский университет.

В 1431 г. Базельский собор *впервые* принимает решение о назначении *теологов* (богословов) для проповедей в *кафедральных соборах*. Основание Парижского и Тулузского университетов во Франции, скорее всего, относится также ко второй половине XV в. (примерно 1475—1500 гг.). Что касается католических университетов в Риме, Флоренции и Португалии (Коимбра, 1537 г.), то они появляются только в первой половине XVI в. *после* Мадридского — т. е. в период воинствующего католичества.

В нищей, малограмотной и разоренной междоусобицами Столетней войны Англии университеты в Оксфорде и Кембридже *технически* не могли появиться ранее начала правления Тюдоров в 1485 г. Об этом косвенно свидетельствует Британская энциклопедия 1771 г. Согласно ей, латинский шрифт появился в Англии с отменой Вильямом Руфусом (Рыжим), сыном Вильяма Оранского (тоже Рыжего), якобы в 1091 г. готического письма, изобретенного Вульфиллой (якобы в VI в.). При этом Британская Энциклопедия XVIII в. *не различает готический шрифт*, считающийся сейчас вариантом *латинского* письма, и «*готское* письмо Вульфиллы», основанное на *греческом* унциале!

Поскольку «норманское завоевание Англии в 1066 г.» отражает высадку Генри Тюдора в 1485 г., введение «латинского письма» в Англии в 1091 г. указывает на 1510 г. как дату *появления латыни* на Британских островах, что совпадает с реформой Генриха VIII, который отказался от всего «валашского», которое так любил его отец Генри Тюдор («Генрих VII»), умерший как раз перед этим — в 1509 г. Поэтому и Оксфорд, и Кембридж *появились*, скорее всего, только при Генрихе VIII в 1510—1540 гг. Это были университеты умеренного протестантского толка, совершенно аналогичные, например, университету в Марбурге (Германия), основанному в 1527 г.

Начало преподавания в университетах непосредственно связано с появлением *латиницы* и *латыни* — искусственного языка, изобретенного, по-видимому, Стефаном Пермским (1345—1396) в XIV в. для Западной Европы на основе *литовского* диалекта общеевропейского (балто-славянского) языка и так называемого «западно-греческого языка», т. е. юго-западного диалекта греко-романского наречия того же общеевропейского языка.

Характерно, что примерно до 1400 г. (до низложения курфюрстами императора — *чеха* Вацлава IV) преподавание в Праге, Кракове и Вене велось на славянском языке, и только после этого было полностью вытеснено латынью, а в Гейдельберге (т. е. с 1386 г.) сразу началось на латыни. Это совпадает с периодом «просветительской деятельности» Стефана Пермского в 1380—1390 гг. Легендарная «азбука коми», придуманная Стефаном, — это и есть латиница для венгров, т. е. угров-коми — пришельцев в Центральную Европу из Поволжья.

Во второй половине XVI в. продолжается наступление папства — католическими центрами становятся Краковский и Венский университеты, основываются университеты католического толка в гг. Лейден (1575 г., Германия), Вильнюс (Польша-Литва, 1579 г.) и чЭдинбург (Шотландия, 1583 г.).

Одно из ключевых для университетов понятий — «профессор» — появилось только в XVI в. (впервые как раз в Оксфорде). Характерно, что по-гречески это слово означает только «преподаватель», по-латыни также — «исповедник веры». Так что «профессора богословия» XIII—XV вв. — выдумка профессоров XVI—XVII вв.

Параллельно университетам в XV в. не только в Западной, но и в Восточной Европе возникают *цеховые братства*, например, Львовское (1439 г.) и Виленское (1458 г.). В конце XVI — начале XVII вв. эти объединения из профессиональных постепенно превращаются в религиозные — *православные братства*: Львовское (1586 г.), Киевское (1615 г.), Луцкое (1624 г.) и т. п. Это и есть зарождение современного православия — при братствах открываются православные школы и типографии. Через них внедряется искусственный церковнославянский язык и письмо на нем, вытесняющее гражданскую азбуку.

Таким образом к середине XVII в. формируются и по-своему канонизируются основные разновидности христианства — католичество, протестантство и православие. Благозвучный, но совершенно бессмысленный *русский* термин «православие» — эквивалент «греческого» *правоверия*.

Но первым Романовым, создавшим *свою* церковь, нужно было всячески откеститься от других *правоверных* — мусульман, поскольку аналогичный процесс параллельно происходил и в Османской империи: через *медресе* постепенно формировалось современное мусульманство, ставшее официальной религией Турции (наравне с другими!) только в 1603 г.

Зарождение же магометанства, по-видимому, связано с борьбой братьев Мусы (= Моисея) и Мехмеда (= Магомета), между которыми Тамерлан разделил наследство побежденного им турецкого султана Баязида. В 1413 г. Муса потерпел поражение и был казнен, а Мехмед стал султаном в 1413—1421 гг. Тем самым, начало ислама относится не

к 622 г., а примерно на 800 лет позднее. Этот сдвиг представляет собой разность между общеевропейским «скалигеровским» сдвигом в 1053 г. и «ордынским игом» в 260 лет, которого, естественно, нет в истории ислама.

В начале XVI в. Леонардо да Винчи писал, что запрет пить вино Магомету был дан *Юпитером* (Леонардо да Винчи. Суждения о науке и искусстве. СПб.: Азбука, 2001. С. 634)! В посланиях Иосифа Волоцкого в конце XV в. упоминается *ветхозаветный* вавилонский царь *Моавия*, т. е. царь врагов Израиля — моавитян, он же халиф второй половины VII в. из династии Омейядов-Аббасидов *Муавия*, он же в крещении — *Иоанн* (!), гонитель еретиков, причем крестил его некий св. Феодор (Чернецов А. В.: в сб. Истоки русской культуры. М.: Русский мир, 1997. С. 157).

В русских хронографах XVII в. о мусульманских книгах написано буквально следующее: «В тех книгах написано житие Магметово и его угодников, *Набиново*, Бабукарино, Фатомово, Галино, Антогалина зятя Магметова, что взял его дочь Фатомию» (там же. — Я. К.). Здесь, помимо Абу-Бекира, Фатимы, и зятя Магмета Али, фигурирует не кто иной, как *ветхозаветный* (Иисус) *Навин*, он же Юша, похороненный на г. Бейкос в Стамбуле. Иными словами, до 1630 г. мусульманства в современном понимании просто *не было*. Голландский посланник Николаас (Клаус) Витсен, проводивший целую зиму в Москве в царствование Алексея Михайловича, сообщает о «самой православной священной книге», показанной ему греческим патриархом Лигаридом: в ней заключительная глава — после «Откровения» Иоанна — называлась... «Деяния Магмета»!

Между тем оставшиеся *византийские синагоги*, т. е. остатки прежнего общего монотеизма, в XVI в. еще сохраняли свои функции учета населения и имущества, т. е. ссудных касс и расчетных центров — не случайно по-гречески гроссбух до сих пор называется «*католикон*», т. е. «книга всеобщего учета».

Только к концу XVII в. под давлением укрепившихся повсюду *национальных* религий оформляется современный иудаизм, для локализации которого уже не осталось места после раздела мира. И в это же время появляется *иудейская школа* — *хедер* — для обучения мальчиков основам иудаизма. (Остается только добавить, что на языке *идиш* синагога обозначается как *šul*, т. е. *школа*)

Разноплеменные последователи византийского раннего монотеизма превратились в отовсюду гонимых евреев, так и не став нацией без собственного государственного образования. В этом, собственно, заключается и трагедия, и слава «еврейского народа», который до сих пор во многом унаследовал традиции единой Византийской империи. Часть иудеоэллинских приверженцев того же византийского монотеизма приняла христианство — мараны, мориски и другие выкресты

в Западной и Центральной Европе, современные православные греки, румыны, а также армяне и грузины — в Восточной и Южной.

Полумесяц до XVI в., скорее всего, был исключительно *имперским военным*, а не мусульманским символом, которым он стал не ранее 1603 г., когда султан Ахмет I *впервые* сделал мусульманство основной религией Османской (бывшей Византийской = Боснийской) империи. До 1685 г. на главном католическом соборе Вены (св. Стефан) красовался не крест, а полумесяц со звездой: точно такие же, как на флаге современной Турции. В качестве другого характерного примера можно привести также совершенно идентичные военно-морские флаги Польши и Алжира середины XVIII (!) в. (согнутая рука с поднятым *турецким атаганом*).

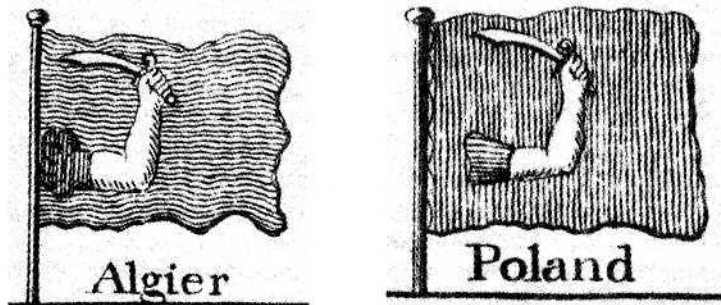
Знак *креста*, по всей вероятности, до того же XVI в. был *колониальным символом* — им отмечали завоеванные земли и *переписанное* после чумы население (как живых, так и мертвых), причем в некоторых местах буквально: новорожденным вырезали крестик на лбу. От этого переписно-учетного (а не христианского!) исходного значения до XX в. сохранился обычай неграмотных *вместо подписи ставить крестик*.

Вероятно, и «звезда Давида» первоначально означала принадлежность не к «иудеям», а к учетчикам, *книжникам*, которых до 1453 г. *везде* освобождали от военной службы и других повинностей. На оттисковой части печати, приписываемой московскому князю *Ивану Калите*, с одной стороны изображена «Звезда Давида», а с другой — буддийский символ бесконечности. Креста как символа на печати *вообще нет*.

На ликовой части печати — старец, осеняющий двуперстием (указательный и средний пальцы), образующим символ мудрости, от которого произошел и нынешний знак *о'кей*, только на печати большой палец образует кольцо не с указательным, а с безымянным.

Во второй половине XVII в. весьма образованный и искушенный в вопросах веры Ю. Крижанич пишет буквально следующее: «Давид при жизни своей посадил на престол Соломона и велел, чтобы все *целовали ему крест*» (Ю. К. С. 473). Вот так: оказывается, *крест* — *ветхозаветная* символика!

В главе 1 уже говорилось, что ключевой фигурой нашей цивилизации является Учитель. Это, прежде всего, — *первый* учитель, преподающий новому поколению азбучные истины. Первоначально знания от учителя к ученику передавались изустно, а ремесло — наглядным обучением. В XII в. с появлением азбуки, с развитием производительных сил и разделением труда в Византийской империи зарождаются первые школы — центры обучения. Однако массовым обучение становится не ранее XIV в. с развитием конного транспорта и сухопутных коммуникаций.

Военно-морские флаги Алжира и Польши первой половины XVIII в. (!) совершенно идентичны. (Encyclopædia Britannica. 1768 V. 2, Plate LXXXI)

Само понятие «образование» появляется только в XVI в.: например, в английском языке слово *education*, согласно словарю Webster'a, впервые отмечено в 1531 г. Основное содержание общего образования до XV в. — письмо, красноречие и правовые вопросы. (Азы точных наук начинают преподаваться только с XV в.)

Владение письмом было не только признаком грамотности — умение написать *имя* было удостоверением свободы личности и владения *имуществом*. Об этом прямо свидетельствует этимология: от общеевропейского слова *имя*, англ. *name*, греч. *ονομα* образовались *имение*, *имущество*, литовское *namas* — «дом, (первоначально — *имение*)», греч. *νομος* — «владение» и т. д.

Характерно, что введение во второй половине XVI в. в Англии «правильного» английского языка проводилось драконовскими мерами: в частности, не умевший написать имя *по-новому* (т. е. *по-английски*, а не на привычном *ранее языке!*) *терял все имущественные права*, а при судебных разбирательствах мог потерять и личную свободу.

Не умеющий написать свое имя должен был ставить *крестик* — этот символ *учета* живых и мертвых появился при первой в истории цивилизации переписи населения, вынужденно проведенной в Орде в конце XIV в. после первой эпидемии чумы (середина XIV в.). Первоначально насильственное «крещение водой», т. е. по-гречески, *баптизм*, означающее «купание», было введением во второй половине XIV в. *противочумной санитарной нормы*, а не «религиозным таинством». Это начало знаменитых *русских, турецких и финских* (не западноевропейских!) *бань*, и введение элементарного мытья в обиход дикий Западной Европы.

Красноречие (риторика), судя по всему, — наиболее ранний предмет преподавания, поскольку в отсутствие азбучной письменности оно было необходимо для отстаивания интересов при разбирательствах и спорах путем толкования смысла иероглифов.

При этом язычество было объективным затруднением для выработки единообразных решений правовых вопросов, поскольку если один клялся Юпитером, другой — Зевсом, третий — Немезидой, четвертый — Сварогом и т. д., то невозможно было определить, чья клятва «сильнее».

Появление *единого Бога* — это *рождение третейского суда*. Традиционная историография всячески подчеркивает то огромное экономическое и политическое влияние, которое в XIV—XVI вв. имела церковь — что в Западной Европе, что на Руси. Вот любопытный пример становления третейского суда из русской истории.

Митрополит Алексей, к которому якобы по завещанию Симеона Гордого в 1354 г. отошли бразды правления в Москве вплоть до возмужания Дмитрия Ивановича (Донского), в середине XIV в. был постоянным ордынским посредником, связывавшим Сарай, Царьград и Москву. В 1364 г. он был признан третейским судьей в возможных будущих спорах между Дмитрием Донским и его двоюродным братом Владимиром Андреевичем (Храбрым).

В 1368 г. Алексей вызвал князя Михаила Тверского на третейский суд с Дмитрием Донским в Москву. При этом митрополит как третейский судья гарантировал безопасность тверского князя. Тем не менее, Дмитрий посадил Михаила в тюрьму, из которой того спасли только «ордынские послы, по случаю очутившиеся в Москве». В этом эпизоде третейский судья — митрополит — еще не был *верховным судьей*.

Однако уже в 1376 г. слово Алексея оказалось решающим, когда он вынудил того же князя Дмитрия отвергнуть предложение Мамай разрешить торговлю генуэзским купцам в Великом Устюге в обмен на великокняжеский ярлык. Этот *церковно-политический* отказ, вызванный опасностью для Алексея проникновения католичества в Москву и потери его собственного влияния, привел в результате к очередной внутриордынской войне и большим жертвам в битвах на реке Пьяне и Куликовской.

Третейский суд церкви всегда приводил к жертвам — что во времена Дмитрия Донского, что во времена контрреформации, избияния староверов в России и неверных в Турции в XVII в. (По иронии судьбы, и в конце XX в. вмешательство уже патриарха Алексея II в ка-

Валаам. Башенка ограды скита Всех Святых с шестиконечной звездой

честве третейского судьи в противостояние между президентом и парламентом России в 1993 г., как и третейское вмешательство папы Иоанна-Павла II в Косовский конфликт 1999 г. также не привело ни к чему хорошему...)

Отметим, что 1376 г. вообще может быть отмечен как время установления реальной судебной власти духовных лидеров над светскими, поскольку и в Западной Европе в то же самое время в Риме *реально* появилась папская кафедра.

Рождение юриспруденции — это и есть, по сути, *рождение института церкви, института религии*. Слово *институт* означает «учреждение, установление», слово *религия* (лат. *religio*), которое обычно переводят как «божественное», на самом деле происходит от *ligo* — «объединяю» и дословно означает «воссоединение, объединение по-новому». В английском языке, согласно Webster's, слово *religion* впервые встречается в XIII в., *institute* — в XIV в., как и слово *confession* «исповедание» (точнее, «со-исповедание», т. е. то же единоверие). Слово же *уния*, лат. *unio* — «единение», англ. *union* — «союз» появилось только в XV в. в связи с Флорентийской унией.

Примечательно, что Русская Православная церковь своим *толкованием* слова «завет» как «*союз человека с Богом*» дает прямое указание на *время* появления Нового Завета. На все западноевропейские языки «Завет» как *оговоренная совокупность канонизированных документов* переводится одинаково со словом «завещание»: например, англ. *testament*, т. е. наследие предков. Для обозначения «союза или соглашения с Богом» используются слова *covenant* («юридическое соглашение») в английском и французском или *Bund* («союз») в немецком.

Этимологически совершенно необоснованный православный знак равенства между понятиями «завет» и «союз» является прямым отражением появления *нового* понятия — *уния* в 1435—1439 гг. Тем самым, понятие «Новый Завет» могло появиться только во второй половине XV в., что совпадает с зодиакальной датировкой «Апокалипсиса» 1486 г.

Характерно также, что в Послании Апостола Павла к Галатам говорится об отмене Новым Заветом *закона, который существовал до этого 430 лет* (Гал. 2,12). С учетом пресловутой «хилии» (вставленного 1000-летия) это Послание Павла, («вторичного» Апостола, т. е. не входившего в число *первых* учеников Христа), реально первого *самозванного* новозаветного Апостола, датируется не ранее середины XV в.!

(Не исключено, что *римлянин* Апостол Павел, он же фантомный *римский юрист Павел*, один из создателей «Кодекса Юстиниана», труды которого обрели силу закона якобы с 426 г., т. е. реально после 1480 г. — это один из римских пап Павлов XV—XVI вв., например, основоположник Контрреформации Павел III (1534—1550),

создавший в 1545 г. знаменитый Тридентский Собор.) И именно *во второй половине XV в.* в окрестностях Адриатики вдруг «возникает культ евангелиста св. Луки» — друга и личного врача Апостола Павла! (См. Црква Светог Луке Кроз Вјекове. Зборник радова. Черногория: Котор, 1997).

Современный итальянский филолог Ливио Стеккини провел блестящее исследование драматургии евангельских сказаний и выдвинул интересную гипотезу, по которой первоисточником евангелий является пьеса, написанная драматургом, известным нам под именем Сенека (Livio Stecchini. The Passion of Jesus Read as a Roman Tragedy. Basel. PAF Verlag CH-4002, 1982). Напомню, что Сенека традиционно считается римским политиком, философом и драматургом I в. (4–65 гг.).

Согласно Стеккини, пьеса была *поставлена в Риме*, поскольку евангелисты Марк и Лука излагали ее содержание как *зрители*. Заметки Марка появились первыми — непосредственно под впечатлением увиденного. Вскоре за этим последовало Евангелие от Матфея, в котором материалам Марка уже придан пропагандистский характер. Лука откликнулся несколько позже, используя, помимо собственных впечатлений, писания как Марка, так и Матфея. Иоанн же написал свою версию после остальных — он не видел представления, и в его изложении уже опущены зрительные эффекты постановки.

В пьесе Сенеки использованы сюжеты пьес его предшественников, описывающие суд над Сократом и смерть Геракла. Но, поскольку о Сократе нам известно только из «Апологии» Платона, а «Платон» отождествляется с Георгом Гемистом Плетоном, умершим в 1438 г., вероятное время постановки пьесы Сенеки — первая половина XV в.

Добавим, что в сонетах Петрарки *прямым текстом* указано, что он встретил Лауру в тот день, «когда свет солнца гас, мучениям Христовым сострадая» (сонет III), а в сонете ССXI этот день назван прямым текстом: «в год тысяча трехсот двадцать седьмой, в апреле, в первый час шестого дня...» (Франческо Петрарка. М.: ИХЛ, 1953. С. 21, 109, 168, 188). При этом сами творения Петрарки, скорее всего, относятся, не к XIV в., а к 1520–1570 гг. (см. КЦ. С. 58–61).

Новейшие исследования гороскопов двух гробниц Дендерского и Эснейского храмов (средний Нил), позволившие точно установить даты захоронений — 1185 и 1405 гг. соответственно, выявили интереснейшую деталь: на гороскопе 1185 г. указан день Пасхи по «иудейским» представлениям, а на гороскопе 1405 г. — уже *по христианским*, включая символику воскресения (Носовский Г. В., Фоменко А. Т. Новая хронология Египта. М.: Вече, 2002). Тем самым, *возникновение христианства* как такового с большой вероятностью можно отнести к середине XIV в.

Обратим еще внимание и на то, что в евангелиях, по сути, объединены *две разные истории*: 1) о явлении Вифлеемской Звезды и рождении Спасителя, по имени Иммануил, и 2) о годах проповеднической деятельности Христа, о его крещении, осуждении его синедрионом, о распятии и последовавшем воскрешении. Между первой и второй историями даже в канонизированной биографии («земной жизни») Христа существует *ничем не заполненный разрыв*, по крайней мере, в 18 лет. Реальный же разрыв между этими историями составляет, по-видимому, около 270 лет.

Иными словами, *религия — это новообразованное, латинское объединение Западной Европы конца XIV в.* Прежняя византийская («греческая») система убеждений *αἱρεσι* («вера») усилиями римских новаторов превратилась в *ересь*. Латинская калька с этого греческого слова — *credo* — приобрело значение «верую» именно в это время. (До этого языческое понятие *credo* означало не «система взглядов, убеждений», а «сокровенное»: ср. *однокоренные кровь, откровение*, англ. *crew* — ныне «команда», первоначально «кровные родственники» и т. д. Это высшая языческая клятва — клятва на крови.)

Соответственно, взгляды византийских монотеистов получили название Ветхий Завет не ранее второй половины XV в., а Библия как таковая сформирована к концу XVI в. (само слово *Bible* появилось только в XVI в.!) и впервые полностью опубликована только в 1613 г. Яковом I Стюартом в Англии.

Из традиционной историографии следует, что юриспруденция зародилась в Древнем Риме в жреческой коллегии «понтификов», раз в год выдававших юридические рекомендации. (Характерно, что слово «коллегия», как и «колледж» (*college*), согласно словарю Webster'a, появилось именно в XIV в.).

Кто же такие эти *понтифики*, число которых, как традиционно считается, колебалось от 3 до 15? Латинское *pontifex* опять-таки берет начало из греко-романского наречия общеевропейского языка и буквально означает «*путепрокладчик*», это эквивалент немецкого *Herzog* («возглавляющий шествие»). Тем самым, *понтифики* — это старейшины поселенческих общин Западной Европы и ничего более.

Выбираемый этой коллегией (а вернее, *курией*, т. е. представителями родов, по-русски — *курений*), главный понтифик впоследствии превратился в папу римского, причем произошло это только к концу XIV в. (после откола Западной Европы от Византии и смуты, известной как «Авиньонское пленение пап»). До этого никаких римских пап не было и в помине, как и римско-католической, и греко-кафолической церковью как таковых. На остальной территории Византии третейскими судьями по-прежнему были старейшины, сиречь, по-гречески, *патриархи*.

К этому времени и относится спор о «Символе веры» вокруг пресловутого *филиокве* — исходит ли Святой Дух и от Сына или только от Отца. В традиционной русской истории есть интересное отражение этого спора как реального события — откола Западной Европы от Византии. Иван Калита, он же Пресвитер Иоанн — это, по Э. Бенвенисту, *Hwanah*, т. е. единоличный верховный правитель, признававшийся всеми, олицетворение Бога Живого. А сын его, *Симеон*, рано умерший от чумы, не успел утвердить свою власть, и не был признан Западной Европой.

Знаменательно, что имя Симеон (т. е. по-гречески «Меченый») здесь впервые появляется в русской истории. Само это слово родственно русскому *камень* (ранее *кама*) имевшему, среди прочих, значение «знак» (вспомните в русских сказках и былинах камень на распутье), по-гречески *σημα*. Отсюда, видимо, впервые и появился *Симон*, ставший в написанных позднее Евангелиях Апостолом Петром, т. е. Камнем.

Так, по-видимому, русский *Камень* через греческое наречие и стал иудеем, а затем и христианином *Симоном* — в XIV в., из которого в XVII в. романовские историографы сотворили Симеона Гордого. Характерно, что «татарам-выкрестам» XVI в. романовские борзописцы приписывали как раз имена «в крещении» Симеона (Бекбулатович и пр.) и Петра («казанский царевич»)!. Это еще одно указание на то, что само понятие «православная церковь» как таковое появилось только в конце XVI — начале XVII вв. и не ранее того.

«Огречивание» же русской истории, изобретенное в XVII в., привело в ряде случаев к смешным результатам. Например, возник известный деятель XV в. Дмитрий «Шемяка», имя которого стало нарицательным при обозначении неправого суда. Прозвище «Шемяка» куда более сказочно, чем даже пушкинская Шемаханская царица. Звучащее как бы вполне по-русски слово «шемяка», тем не менее, не имеет никаких русских этимологических корней, ибо это приведенное к русской транскрипции греческое *συμμαχός*, т. е. попросту «союзник»!

Этот человек, бывший действительно сначала союзником Василия II, оказался вероломным и впоследствии захватил его в плен и ослепил. Бурная деятельность бунтаря «Шемяки» наделала немало шума по всей Европе. Традиционная история гласит, что в конце концов даже симпатизировавшие ему «новгородцы не выдержали и отравили его по общему согласию». Радостную весть об этом доставил Василию Темному гононец — подьячий *Беда*, который тут же был произведен в *дьяки* и ускакал дальше — разносить ее по Европе.

Характерно, что имя «Беда» и ранее есть в истории, причем именно в *английской* истории — это *дьяк Беда* «достопочтенный» (лат. *Bede Venerabilis*), легендарный *первый английский историк* яко-

бы VIII в. Однако и в римской истории VI в. появляется парочка аналогов *Беды* и *Шемяки*: сенатор *Боэций* (*Boethius*), якобы переведший на латынь основных греческих классиков, и патриций *Симмахус* (*Symmachus*)...

Становление юриспруденции — одно из ключевых событий истории XIV—XVI вв. *Первым* общемировым правовым термином было слово *орда*, означающее «порядок» (ср., например, иранское *arid*). Жрецы-«понтифики» на территории Западной Европы управляли *общественным* имуществом Византийской империи. В Северной Африке (например, в Тунисе и Алжире) аналогичные функции выполняли *деи* (*dei*, современный аналог — исполнительный директор).

После откола Западной Европы от Византии понтифики стали присваивать общественное имущество, назвав его «божьем», т. е. опять таки *dei*. Главный понтифик, ставший папой римским, и присвоил себе право распоряжаться от имени Бога вполне конкретным имуществом. Институт церкви возник как *юридическая коллегия* для обоснования законности присвоения общественного имущества. Это отразилось и в латинском *iudeo* — «сужу», откуда и слово *иудей*, и легендарная *Иудея* — т. е. Западная Европа конца XIV в., в отличие от остальной Византии — *Израиля*, т. е. «православного мира».

Глобальная война между Иудеей и Израилем, разразившаяся в конце XIV в. отразилась в европейской истории как «восстания» Уота Тайлера в Англии и «чомпи» в Италии, битва на Косовом Поле в Югославии, восстание «библейских» *зелотов* (!) в Греции, Куликовская и Грюнвальдская битвы в русской истории, войны «таборитов» в Чехии и т. п. Шайки наемников-*рейдеров* из Западной Европы, вышедшие из ордынского подчинения, превратились в традиционной истории в «*рыцарей-крестоносцев*».

Идейные же вдохновители этих шаек — «*куриалы*» — в традиционной историографии превратились в многочисленных «*Карлов-королей*», причем вариант «Карл» исключительно западноевропейский, а «*король*» — славянский. Французская история до того запуталась, что в ней якобы впервые в истории появилось сразу два Карла-близнеца: Карл «Великий» и убитый им его брат Карломан. Однако «латинизированный» Карл Великий (*Carolus Magnus*) и его «офранцузенный» брат Карломан (*Charlemagne*, т. е. тоже Карл Великий) — это одно и то же, аналоги не менее легендарных Ромула и Рема, Аскольда и Дира, Мусы и Мехмеда и пр.

Что же касается самих греко-римских понятий, определяющих право, то их блестяще исследовал Э. Бенвенист. В латинском варианте понятие *ius* — «естественное право» противопоставлено понятию *fas* — «божественное право» (отсюда, кстати, и современные понятия *де-юре* и *де-факто*). Слово *ius* — однокоренное с русским «*естество*». Слово *fas* — греко-романский вариант славянского кор-

ня *пѣх*, от которого, в частности, производятся глаголы *питать* и *пасты*.

Первоначальное значение *fas* — «уже совершенное, сделанное» — римскими юристами XV в. было заменено на «богоданное» по аналогии с греческим *и θεμις* (*themis*) — однокоренным с русским «данное» (ср. также индо-иранское *dhaman* — «закон»). Между тем *themis*, по Э. Бенвенисту, означало просто *внутрисемейное* право, как заведенное испокон веков и превратившееся в «богоданное» в XIV в. Отсюда и «римская» богиня правосудия *Фемида*, она же греческая *Themis*. Светские законы в XVII в. повсеместно превращаются в «богоданное»: например, запрещение мусульманам пить вино и есть свинину, согласно историографу XVI в. Михалону Литвину, введено *законом*, а не Кораном!

Другое греческое понятие (*dike*, т. е. указанное), отражавшее *межсемеинное* право, было превращено теми же римскими законниками в латинское *dico* (через «указываю — говорю»), т. е. право «изреченное», т. е. папский *диктат*. Знаменитый кодекс Юстиниана (т. е. *Справедливого*), «обнаруженный» только в 1501 г., как и вся кодификация Юстиниана — это *университетский* продукт, продукт работы юристов XV—XVI, а не якобы V—VI вв.!

К тому же, крупнейший английский историк XVIII в. Э. Гиббон в 1776 г. пишет, что «Юстиниан» — это калька с «варварского дарданского» *готского* слова *uprauda*, т. е. *Правда*, которое он сопоставляет с английским *upright*. Отца Юстиниана-Правды звали *Исток* (Гиббон совершенно резонно отмечает прямое родство этого слова с английским *stock* — «основатель рода»)/

В латинском же переводе это имя превратилось в *Sabatius* (ср., например, с исп., порт/ *sabio* — «мудрый», и *Sabbaoh* — «Творец».) Совершенно замечательно и имя *матери* Юстиниана: *Bigleniza* = *Бегляница*, т. е. *Беглянка*! (Edward Gibbon. V. I. The Decline and Fall of the Roman Empire, in «Great Books of the Western World». V. 37, ed. by M.J.Adler, 2nd ed., 1990, Notes to Ch. XL, 1-4).

Любопытно, что *восточные* провинции Империи при Юстиниане инспектировал *Hierocles*, т. е. *Ярослав*. Изъятие из русской хронологии *екатерининского удвоения* фантомного «татарского ига» (т. е. примерно 2х260 = 520 лет) перемещает «Русскую Правду» *Ярослава Мудрого* в XVI в. Гиббон в особом примечании указывает также на то, что историк Людвиг (Ludewig, in «Vit. Justiniani». Pp. 125—135) производит родословную австрийского семейства *Габсбургов* от Юстиниана и его жены Феодоры — и это опять приводит к событиям XVI в.

Светский термин «разделяй и властвуй» в 1526 г. на Имперском сейме в Шпейере превратился в юридическую формулу: «*Cuius regio, eius religio*», т. е. «чье правление, того и религия». И *атеист* Наполеон позже говорил: «Чтобы овладеть Францией, я стал католиком, чтобы овла-

Дервиш из иллюстрированной немецкой энциклопедии для будущих гитлеровских завоевателей Англии и ее восточных колоний (The English Duden. Leipzig, Bibliographisches Institut AG, 1937, P. 292). Изображен типичный деревенский русский парень без креста, но с ладанкой (!). По-английски дервиш — calender, т. е. колядующий, приходящий в начале месяца за подаянием, странствующий монах. Между тем это английское слово заимствовано из персидского языка. Вот такой русско-персидский дервиш-коляда на англо-германский лад.

деть Египтом — мусульманином. Если бы мне надо было править иудеями, я бы воссоздал храм Соломона.» (В феврале 1807 г. именно Наполеон впервые в истории созвал еврейский «Великий Синедрион», чтобы через него управлять миром! А вот русский язык так и не выучил — и проиграл...)

Византийская империя в XII—XIII вв., Орда в XIV—XV вв., Османская империя в XVI в. не только отличались веротерпимостью — именно в эту эпоху появилось понятие народного образования, причем образования светского, а отнюдь не религиозного. Характерно, что до XIV в. в Византии не знали латыни, в Риме — греческого, поэтому их представители общались между собой на религиозных диспутах *по-славянски*.

В XIV в. жрецы-монотеисты *монополизировали* образование, используя изобретенные для этого богослужебные языки: греческий, латынь, а затем и церковнославянский. И до XVIII в. институты католической и православной церкви всячески препятствовали народному образованию, в том числе и религиозному (например, запрещали *мирянам* читать церковные книги). Именно в это время была уничтожена масса книг и документов, относящихся к культуре и истории цивилизации до XVII в.

Прекрасным пособием для самостоятельного исследования истории христианства является книга русского зарубежного историка церкви Н. Н. Воейкова «Церковь, Русь и Рим» (ЦРР). Написанная с откровенно монархически-православных позиций, эта книга тем не менее содержит обширный фактологический материал, ранее не публиковавшийся в России (в том числе и из архивов Ватикана), свидетельствующий о многочисленных фальсификациях в традиционной истории и хронологии.

В упомянутой книге приводятся и совершенно замечательные факты из русской истории. Например, говоря о долгом сопротивлении крещению язычников-вятичей (т. е. славянского населения

Центрально-Черноземной России), автор приводит данные о том, что жители Мценска *окончательно крестились* только в XV в.! Одно только это утверждение перечеркивает традиционную историю Киевской Руси, поскольку в XV в. г. Мценск находился в составе реального *языческого* Воротынского, а не фантомного *крещеного* Черниговского княжества, отнесенного в традиционной историографии назад как раз на 260 лет вымышленного «татаро-монгольского ига».

Еще один важный аспект, освещенный Н. Н. Воейковым, — *веротерпимость* турок-османов по сравнению с воинствующим католицизмом в XV—XVII вв. Известно также, что и арабы проявляли веротерпимость к иноверцам, в частности, на контролировавшейся ими территории нынешних Испании, Португалии и Египта, на Мальте и в Сицилии и т. д. Это — *золотоордынская* веротерпимость, характерная также и для Восточной Европы, и Сибири, унаследованная Ордой в XIV в. от Византии.

Веротерпимость в Османской империи до середины XVII в. признается как католическими, так и православными теологами. Падение Константинополя в 1453 г. вскоре Европой было воспринято как торжество справедливости и гения Великого Турка — *Греческого* султана, который продолжал оставаться *римским* императором.

В 1453 г. Николай Кузанский написал трактат «De pace fidei», в котором говорил о *единстве* веры турок и христиан: «Ведь речь идет не о смене веры: вы увидите, что повсюду одна и та же вера, за многообразием обрядов скрывается одна и та же религия — «*religia una*». Мухаммеда он называет отпавшим «Римским кардиналом».

Григорий Трапезундский, популярнейший автор в Западном мире того времени, наряду с Аристотелем, Агриколой и Меланхтоном, блестяще знавший мировую историю и культуру, в том числе и магометанскую, призывал, чтобы человечество признало Мехмета II, нового *римского* императора, *правоверного христианина*, в качестве главы Единой Воссозданной Империи и главы Единой Христианской Церкви (*tria omnium rerum summa, fidem, ecclesiam, imperium*).

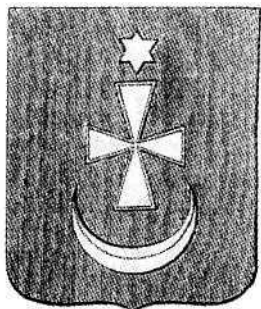
В религиозной полемике магометане обвиняли именно католическую церковь в отходе от *догматов христианства* (вера не в одного Бога, а в троих — Троица, идолопоклонство (иконы), сына Божьего приравнивают самому Богу). Вообще говоря, Григорий Трапезундский пишет о неразрывном единстве не двух религий, а трех, добавляя к этому единству иудаизм (ср. рассмотренное в предыдущем разделе соответствие: «христианский» *февраль* = «иудейский» *пурим*).

Турки, взявшие Константинополь, называются в литературе того времени троянцами, вернувшими себе *Трою*. Во Франции было край-

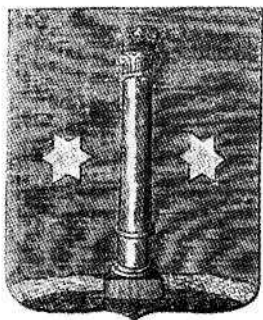

Герб г. Галле
(Германия)

Герб г. Конотопа
(Украина)

Герб г. Коломны
(Россия)

не популярно письмо Мехмета II папе Николаю V, в котором *римский император* Мехмет II выражал удивление по поводу реакции итальянцев на его воцарение, ведь они имеют такие же троянские корни, как и турки.

Мехмет II Фатих, император Римской империи (можно видеть его многочисленные монеты с соответствующим текстом), приобрел в Европе всеобщее уважение и почитание («dominus magnus teucus»). Многочисленные авторы того времени — как латинские, так и греческие — приписывают ему необыкновенные познания и неподдельный интерес к античности. Литература тех лет называет его троянцем, достойным продолжателем дела Александра.

«Великий Турок» повсеместно титулуется *греческим* султаном, официальный язык *Grand Turco* назывался греческим, но *делопроизводство* велось на двух языках — *славянском* и *арабском*.

«Эсхатология и истерика в обществе, связанные с мнимым «падением Константинополя» в 1453 г., *начались только с конца XVI в.*, когда действительно произошел церковный раскол и начался процесс Реформации.» (И. П. Медведев, статья «Падение Константинополя в греко-итальянской гуманистической публицистике XV в.». В сб. Византизм между Западом и Востоком, СПб.: 1999. С. 293.)

Не легендарная, а реальная деятельность папской кафедры в Риме (история Ватикана) начинается лишь в 1377 г. после «авиньонского пленения пап» и периода многопапства. Впервые вопрос о каком-либо церковном расколе ставится лишь в 1431 г. на Базельском Соборе после разгрома гуситов, причем в документах этого Собора нет и упоминания о каком-либо предыдущем расколе, в частности т. н. «Великом расколе» 1054 г. Об этом

расколе вообще никто ничего не знал до Тридентского Собора (середина XVI в.) и введения летосчисления «от Рождества Христова» (первые — в Испании в 1556 г.).

Как наглядный пример мирного существования символов полумесяца, креста и Звезды Давида даже в конце XVIII в. выглядит, в частности, герб украинского города Конотоп, утвержденный Екатериной II в 1782 г.

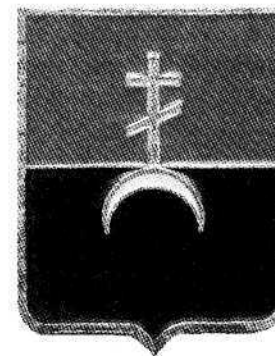
Веротерпимость — ключевой момент воспитания и начального *изустного* образования, связанный с понятиями добра и зла. *Конкретное добро* ребенок постигает с молоком матери *раньше конкретного зла*, с которым он неизбежно впоследствии сталкивается в окружающей действительности. Для младенца мать (первейшая кормилица и защитница) — изначально *единственное* конкретное, причем *даровое* добро, которое легко может быть противопоставлено им любому внешнему проявлению конкретного зла.

Недаровое же конкретное добро постигается только через труд, а для этого человек должен быть *обучен* труду. К конкретному добру люди привыкают очень быстро, а внезапное исчезновение привычного конкретного добра воспринимается как конкретное зло. Поэтому на практике человек очень редко обобщает конкретное добро, тем более до безграничности, в то время как жизненный опыт достаточно быстро учит опасаться абстрактного зла, а следовательно, признавать его существование. Оттого и к понятию *абстрактного* зла человек, взрослея, приходит *раньше*, чем к понятию *абстрактного* добра.

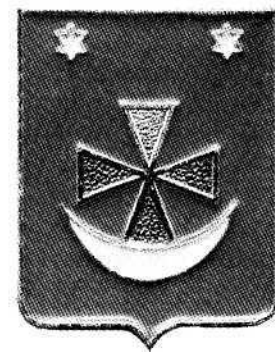
Немало людей вообще не успевает осознать абстрактное добро за всю свою жизнь, как и смысл фразы «жизнь — *дар бесценный*». Поэтому признание человеком Бога-творца происходит *от противоположного* — через противопоставление сначала конкретного добра конкретному злу, и только затем, после *обобщения конкретного зла и его абстрагирования*, через противопоставление уже абстрактному злу абстрактного добра, т. е. Бога, это добро излучающего. (Здесь не рассматривается морально-

Герб
г. Копала

Герб
г. Мариуполя

Герб
г. Зенкова

этический аспект проблемы. О подмене церковниками, например, понятия «милосердие» понятием «любовь» можно прочитать в книге И. В. Давиденко Зерна доброты. М.: изд. Русский двор, 1998.)

Любой же религиозный институт, по сути, является *посреднической организацией* между действительным и виртуальным, деятельность которой заключается в *подмене* конкретного добра абстрактным и, напротив, абстрактного зла (дьявола, шайтана) — конкретным. Для осуществления этой подмены и была необходима церкви как институту монополизация образования и пропаганда некоей религиозной «единственно верной» идеи. Таким образом, церковными институтами в XV—XVII вв. была разработана первая «пиар»-методология цивилизации, — по образному выражению Ильфа и Петрова, «опиум для народа».

«Уставная деятельность» церкви как посреднической организации (т. е. доктрина, определяемая догматами и канонами) заключается в оказании услуг своим клиентам (т. е. пастве) по утешению и спасению души в действительном мире и тем самым обеспечению будущего райского существования в виртуальном мире.

Казалось бы, все основные церкви цивилизации признают единого Бога — Творца и Вседержителя. Почему же церковные институты не сольются в один на базе этой идеи? Да потому, что любому институту церкви для осуществления своей уставной деятельности необходим постоянный образ врага — язычника, атеиста, в общем случае — ино-

верца, т. е. *неверного*, поскольку «неверный» — лучшая конкретизированная иллюстрация абстрактного зла.

Существование неверных, а не Бога — вот первооснова доктрины любого церковного института. Неверные воплощают постоянное действие абстрактного зла, они же, через конкретное зло вынуждают верных искать утешения и спасения у посредника абстрактного добра, т. е. церкви.

Сосуществование же конкурирующих церквей с головой выдает рыночную природу церковных институтов (по сути, *брокерских контор*). Папская продажа индульгенций, святых реликвий и симония (торговля должностями) XV—XVII вв. — это уже дополнительные, *дилерские* услуги. Таким образом, становление церковных институтов неразрывно связано с появлением в конце

XIV в. прибавочного продукта и развитием капиталистических отношений наряду существовавшими *на протяжении всей цивилизации* рабством, феодализмом и общинным строем.

Европейская цивилизация сформировалась в XIV—XVI вв. через становление юриспруденции для обоснования присвоения и перераспределения прибавочного продукта. Юриспруденция же породила и «иудаизм», т. е. *монотеизм как третейский суд*, а с ним и институты современных религий, и первые пиаровские центры — средневековые колледжи и университеты.

И в совсем недавней истории есть весьма поучительный пример. В 70-х годах XX в. в г. Кельме (Литва) при советской власти был построен новый духовный центр города. В нем *под одной крышей* располагались костел, райком коммунистической партии и дом культуры. Рассудительные местные литовцы объясняли, что так гораздо дешевле и эффективнее, поскольку здание привлекало максимум посетителей, которые в нем распределялись по интересам... Это, по сути, продолжение *под одной крышей* все тех же синагоги, юридической коллегии и университета XV века.

РУССКАЯ СУББОТА И ЗАРОЖДЕНИЕ МОНОТЕИЗМА

Во субботу, день ненастный...

Русская народная песня

У «древних» греков в их весьма путаном календаре понятие недели вообще отсутствовало: считается, что это понятие появилось только у древних римлян. Названия дней недели в разных странах широко варьируются. Тем не менее среди них есть одно ключевое — обозначение субботы. Например, во французском языке слова sabbat и samedi (последнее — сначала как sambe-di) появляются в XII в., причем первое заимствовано, как считается, из древнееврейского через латынь, а второе — из греческого, причем разговорного варианта того же самого слова. Таким образом, французские «еврейская» и «христианская» субботы не только однокоренные, но и одновременные (по письменной фиксации в XII в.). И «Господень день» — dimanche («dies dominicus») зафиксирован тогда же, кстати, одновременно с появлением ордена «доминиканцев».

Слово sabbath в английском означает: 1) суббота (у евреев); 2) воскресенье (у христиан-протестантов); 3) книжн. — покой, отдохновение; 4) шабаш ведьм. О чем речь? Если в тексте стоит sabbath, так это суббота или воскресенье? «Sabbath school» означает «воскресная шко-

Герб «ревнителя православия» князя К. К. Острожского, воеводы Киевского из «Азбуки» Ивана Федорова 1578 г. Тем не менее православной символики на гербе нет

ла» (опять же только у протестантов, не у католиков!), причем school — из греческого через голландский. А англиканская церковь, как известно, только с 1534 г. Значит, и в XVI в. никакой ясности с субботой как определенным днем недели еще не было, что и зафиксировал английский язык. Да и Г. Штаден в своих «Записках немца-опричника» (М.: Росспэн, 2002) упорно говорит о том, что Palmentag — «Вербное Воскресенье», реально приходилось в 1564—1576 гг. на субботу.

В русском слово «суббота» считается заимствованным из старославянского в XI в., а в старославянском из разговорного (!) греческого — аж в IX в. («литературная» форма SABBATA — это им. п. мн. ч. от sabbato).

Существует две традиции именованья дней недели. Первая — по названиям планет и вторая — их порядковыми номерами. Считается, что в Римской империи первый христианский император Константин ввел в 321 г. н. э. семидневную неделю и назначил воскресенье (день Солнца) первым днем. В соответствии с христианством — это был день отдыха и соблюдения культа. Поскольку планеты были названы в честь римских богов, имена римских богов распространились и на названия дней недели. Эти названия прослеживаются в календарях стран, наследовавших латинскую культуру. Подтверждением являются французский, немецкий и английский календарь:

Планета	Английский	Французский	Немецкий
Солнце	Sunday	Dimanche	Sonntag
Луна	Monday	Lundi	Montag
Марс	Tuesday	Mardi	Dienstag
Меркурий	Wednesday	Mercredi	Mittwoch
Юпитер	Thursday	Jeudi	Donnerstag
Венера	Friday	Vendredi	Freitag
Сатурн	Saturday	Samedi	Samstag

Обычно считают, что во французском языке связь с названиями планет утеряна только для воскресенья, а в английском сохранилась только для Saturday (суббота), Sunday (воскресенье), и Monday (понедельник). (Ниже будет показано, что это неверно). Оставшиеся четыре дня названы именами англосаксонских божеств, соответствующих римским, давших названия планетам: Tuesday — Tiw или Tiu (бог войны, сын Одина), Wednesday — Woden (Один), Thursday — Thor (бог грома), Friday — Freya (Fria в немецком) жена Одина, богиня плодородия. В немецком языке Mittwoch (среда) дословно «середина недели», а Donnerstag (четверг) — «день грома», и остальные названия дней недели, кроме субботы, эквивалентны английским.

Во многих языках Азии также прослеживается связь между днями недели и планетами (хинди, японский, корейский). Имеет распространение и другая традиция — обозначение дней недели их порядковыми номерами, как, например, у литовцев:

Понедельник=Pirmadienis.

Вторник=Antradienis.

Среда=Trečiadienis.

Четверг=Ketvirtadienis.

Пятница=Penktadienis.

Суббота=Šeštadienis.

Воскресенье=Sekmadienis.

Но литовские «пирмадиенис — ...сякмадиенис» появились в жмудском лишь в начале XX в. (калька с латышского), хотя последнее слово выбивается из общего ряда — должно быть «септинтадиенис». До этого употреблялись простые русские слова: понедельникас, утарникас, середа, четвергас, петница, субата, неделя. Причем заимствование очень старое, не времен «царской русификации».

В японском языке дни недели со вторника по субботу обозначаются иероглифами Огонь — Вода — Дерево — Металл — Земля. Круг взаимопоглощающих стихий в их космогонии. Эта же последовательность принята для наименования планет. Вопрос только в том, поименованы ли дни недели «в честь» планет или напрямую от стихий. Иероглифы Солнце и Луна для воскресенья и понедельника — скорее всего, более поздние вставки. Не случайно, что у японцев есть еще и «РОКУ-Е» — цикл из шести дней по лунному календарю, каждому из которых соответствует своя звезда. Начинается первого числа первого месяца г.. Дни чередуются согласно порядку, установленному в Японии с середины эпохи Эдо (1603-1868).

СЭНСЕ: день, благоприятный для дел — день, удачный для срочных дел и судопроизводства ТОМОБИКИ: злосчастный день — день «ничьих»: нет проигравших, нет победителей; утро и вечер — к удаче, середина дня — плохая. В этот день лучше избегать похорон (покойник поманит кого-нибудь за собой). СЭМБУ: день, неблагоприятный для дел — в этот день во всем уместна умеренность; первая половина дня — плохая, во второй — сопутствует удача

БУЦУМЭЦУ: несчастливый день — этот день способствует лишь (буддийскому) богослужению ТАЙАН: счастливый (удачный) день — удачный для любых начинаний,

СЯККУ: несчастливый день — удача сопутствует только в полдень.

А вот мусульманский (таджикский) вариант недели:

Шамба — суббота.

Якшамба («як» — «один») воскресенье.

Душамба («ду» — «два») понедельник.

Сешанба («се» — «три») вторник.

Чоршамба («чор» — «четыре») среда.

Пайшамба (от «панч» — «пять») четверг.

Джума (выходной день и день молитв у мусульман) пятница.

А вот как *теперь* трактуют происхождение дней недели в новообразованном государстве Казахстан:

«...Представляется, что семь животных знаков внутреннего цикла, описывающего микромир человека, стали «покровителями» семи дней недели. Предлагаем вариант интерпретации, описанный ниже. Жексенби — воскресенье — день главного божества, вершителя судеб («би» — судья), (знак Овна); Дуйсенби — понедельник, посвящен богоподобному Тельцу (deum, theos, дао), хороший сытный день; Сейсенби — вторник (от «суй» — поцелуй) посвящен любвеобильному Раку, так как покровительницей водяного знака является луна, и она же покровительствует женщинам в их главной жизненной функции; Сарсенби-среда посвящена лучезарному Льву, царю зверей («тан сареси» — рассвет), отсюда произошли слова «царь» и «сэр»; Бейсенби — четверг, посвящен Скорпиону, ведь слово переводится как «не бог», «не судья», т. е. Шайтан, друг шаяна; Жума — пятница, переводится как «не мойся», посвящена холодному Козерогу, ведь в месяце под этим знаком — самое холодное время, купаться нельзя; Сенби — суббота — судный день, («би» — судья), покровитель дня — Рыбы (семантика хроматизма пурпурного цвета — достоинство, власть, мудрость).

В настоящее время принято считать, что названия дней недели жексенби, дуйсенби, сейсенби, сарсенби, (воскресенье, понедельник, вторник, среда) имеют иранское происхождение от «шанба» — день и означают в соответствии с названиями числительных 1-й день, 2-й день, 3-й день и 4-й день /7/. Однако в действительности дело обстоит наоборот: иранские названия дней недели и числительных происходят от древнетюркских «зодиакальных» слов. В самом деле, слово «сенби» образовано по аналогии со словом «танба» (знак, от «тану» — узнавать, т. е. «способ узнавания») от «сену» = «верить» и означает «способ веры», «посвящение», «обряд». Представляется логичным происхождение числительных от зодиакальных календарных названий, в том числе, и в казахском языке...» Такая «новоисторическая» трактовка не выдерживает никакой критики.

Казалось бы, что суббота — древнееврейское изобретение. Но и тут не все так просто. Согласно Ветхому Завету Бог создал мир за шесть дней и отдыхал на седьмой день. В иудаизме так и принято, дни недели нумеровались цифрами, а суббота — день отдыха. (Шабат — сидеть, ничего не делать.) Названия дней недели дословно переводятся с иврита как «день первый», «день второй» (йом ришон, йом шени) и т. д.

Самое же замечательное в том, что наиболее ярко мотив субботы как *главного* дня недели выражен отнюдь не у «древних евреев»,

а у греков! Ведь именно они не только отсчитывают дни от субботы (САВВАТО): понедельник у них — ДΕΥΤΕΡΑ, т. е. второй, вторник — ΤΡΙΤΗ, т. е. третий, среда четвертый — ΤΕΤΑΡΤΗ, четверг — ΠΕΜΠΤΗ, т. е. пятый — но название пятницы ΠΑΡΑΣΚΕΥΗ означает «Приготовление»: т. е. приготовление к СУББОТЕ! И, например, французское «Parasceve» впервые отмечено в 1310 г. (в форме «paraseuve»), т. е. как раз после внедрения концепции хилиазма. Первоиудеохристиане начинали готовиться к *шабашу* в пятницу.

Легенда гласит, что святая мученица Параскева, нареченная Пятницею, жила в III в. в Иконии в богатой и благочестивой семье. Родители святой особенно почитали день страданий Господних — пятницу, поэтому и назвали дочь, родившуюся в этот день, Параскевою, что в переводе с греческого и означает — Пятница. Всем сердцем возлюбила юная Параскева чистоту и высокую нравственность девственной жизни и дала обет безбрачия. Она захотела посвятить всю свою жизнь Богу и просвещению язычников светом веры Христовой. На этом праведном пути суждено было Параскеве, носившей в имени своем память о дне великих Страстей Иисусовых, приобщиться в жизни к Страстям Христовым через телесные муки. За исповедание православной веры озлобившиеся язычники схватили ее и привели к городскому властителю. Здесь ей предложили принести богомерзкую жертву языческому идолу. С твердым сердцем, уповая на Бога, отвергла преподобная это предложение. За это она претерпела великие мучения: привязав ее к дереву, мучители терзали ее чистое тело железными гвоздями, а затем, устав от мучительства, всю изъязвленную до костей, бросили в темницу. Но Бог не оставил святую страдальицу и чудесно исцелил ее истерзанное тело. Не вразумившись этим Божественным знамением, палачи продолжали мучить Параскеву и, наконец, отсекали ей голову. Великомученица Параскева Пятница.

Святая Параскева Пятница всегда пользовалась у православного народа особой любовью и почитанием. С ее памятью соединяется множество благочестивых обычаев и обрядов. В древних русских месяцесловах и святцах имя мученицы пишется так: «Святая Параскева, нареченная Пятница». Храмы во имя святой Параскевы назывались в древности Пятницами. Наименование Пятниц получали в старину на Руси небольшие придорожные часовни. Простой русский народ называл мученицу Параскеву Пятницей, Пятиной, Петкой. Иконы святой Параскевы особенно почитались и украшались нашими предками. Русские иконописцы обыкновенно изображали мученицу суровой подвижницей, высокого роста, с лучезарным венком на голове. Иконы святой мученицы охраняют семейное благополучие и счастье. По церковному верованию, святая Параскева — покровительница полей и скота. Поэтому

в день ее памяти принято приносить в церковь для освящения плоды, которые хранятся потом как святыня до следующего года. Кроме того, святой Параскеве молятся о сохранении скота от падежа. Святая мученица — целительница людей от самых тяжелых душевных и телесных недугов.

В дохристианском контексте играло особую роль именно число «5» и соответствующий ему день недели. Общеизвестно, что пятница у индоевропейских народов была посвящена «женскому божеству» — Афродите у греков, Венере у римлян, Фрейе у древних германцев и т. д. Можно предположить, что и у славян существовала какая-то аналогичная мифологическая фигура. Скорее всего, конкретный персонаж не имеет большого значения, так как общим элементом здесь является именно сближение пятого дня недели, числа «5», с женской стихией и соответствующим ей символическим комплексом — от ритуальных предметов, орнаментов, узоров до названия планеты или водной стихии.

Относительно символизма числа «5» и соответствующего ему древнейшего (даже изначального) иероглифа пятиконечной звезды наиболее убедительными представляются работы Германа Вирта, который показал, что этот знак соответствует иероглифу года: шестиконечной звезде без нижней черты. Согласно концепции Вирта, это означает, что в полярных областях солнце зимой вообще не появляется, что и объясняет отсутствие нижней (= южной) черты на древнейшем годовом знаке. Зима с примыкающей к ней осенью (которые некогда рассматривались как одно время года в трехчастном его делении) или Ночь как нижние регионы Творения, куда спускается солнце духа, в природном символизме уподобляется материнскому чреву, откуда и появляется новая жизнь (= новое весеннее солнце). Такой естественный символизм и делает из пятиконечной звезды знак Матери, Женщины, Священной Ночи, Земли, Воды, а следовательно, и само число «5» прочно связывается с ним в сакральном сознании человечества. Память об этой связи сохраняется и после ухода из северных областей, но символические комплексы, сформированные в незапамятные времена, продолжают жить в преданиях, легендах, обычаях и обрядах, сохраняющихся и тогда, когда сам их изначальный смысл утрачивается.

Подтверждение этому легко найти в цикле русских преданий о Пятнице, согласно которым Пятница портит прялки тем девушкам, которые работают, а не отдыхают в посвященный ей день недели. Прялки на Руси традиционно изготавливались в виде колеса с шестью (или восьмью спицами) и символизировали солнце, свет мира или весь год целиком. «Пятница, портящая прялки» — есть образ древней северной Зимы (матери-земли), похищающей Свет, крадущей солнеч-

ное колесо. Часто женский персонаж с прялкой — славянская Доля, германские Норны, греческие Горгоны и т. д. — означает судьбу, будущее, так как колесо прялки символизирует цикл, тонкий мир, чистое вращение, а сама пряжа — поступательное однонаправленное движение, что вместе точно соответствует содержанию г. как цикла (как мы показали выше).

Кроме зимы и земли Пятница может означать также саму северную прародину, то место, где природный смысл пятиконечной звезды был естественно наблюдаемым календарным явлением. В этом значении данный образ описывает Северный Полюс в священной космографии древних.

Можно проследить и связь с символизмом яблок, так как сердцевина яблока при продольном разрезе дает как раз пятиконечную звезду, «Пятницу». Отсюда образ девицы-яблони в легендах самых разных народов. Цепочка символов «Женщина — Яблоня — Рай (полюс, центр)» встречается и ветхозаветном описании рая, и особенно в сюжете о грехопадении праотцев. На уровне космического символизма вкушение райских яблок и последующее за ним изгнание из рая есть описание осеннего движения солнца (часто отождествляемого с созревшим плодом) к Земле-Зиме, могиле, смерти.

Символическим эквивалентом Пятницы является также ладонь, которая служила древнейшим календарем, память о том сохранилась в русском обычае «вруцелето», подсчете календарных праздников, отталкиваясь от анатомического устройства ладони — суставов пальцев и т. д.

К тому же символизму относится и Великая Пятница на Страстной неделе, так как именно тогда происходит спуск Спасителя в ад, под землю, в регионы тьмы и холода, в зимние области Творения. Вполне соотносимы с этим еженедельные пятничные посты. Характерно, что память Параскевы-Пятницы Русская Православная церковь чтит осенью, когда солнце клонится к зимнему солнцестоянию. И в этом частном моменте православное предание сочетается с дохристианской традицией.

Вероятно, кроме годовых праздников, наши предки чтили еще какой-нибудь определенный день недели. Известно, что четверг был днем Перуна (ср. например, полабское Перундан). Четверг в настоящее время не считается праздничным днем, но память о таком почитании можно видеть в иронической фразе «После дождичка в четверг». Возможно, что праздник весны совершался в четверг после весеннего дождя, который и теперь считается чем-то священным: в нем стараются намочнуть, моются этой водой для счастья и здоровья, положив туда предварительно серебряную монету. Фраза «После дождичка в четверг» прежде могла обозначать: весенними праздниками; когда же древнее празднование пришло в забвение, эта фраза стала означать «никогда».

На развитие легенды о пятнице у нас имело влияние житие Параскевы Иконийской (память 28 октября), в котором сказано, что родители Параскевы всегда чтили пятницу, за что Господь в этот день и даровал им дочь. В житии св. Параскевы Римской (память 25 июня) повествуется, что она родилась в пятницу, откуда и ее имя. В настоящее время Пятница в представлении народа не святая, а какое-то особое существо: простоволосая, в грязном одеянии женщина, которая ходит по дворам и наблюдает, чтобы бабы не работали по пятницам. Может быть, на выработку такого представления оказали влияние финны.

У мордвин пятница — нерабочий день, посвященный Шкаю — солнцу. По верованию чувашей «Эрне ватта», т. е. «недельная старуха», смотрит за соблюдением пятницы. Иногда почитание пятницы переносилось на среду.

Против почитания пятницы раздавались голоса поборников чистой веры. В «Стоглаве» высказывается порицание лживым пророкам, мужикам и женкам, которые ходили с распущенными волосами и уверяли, что им являются св. Пятница и Анастасия и повелевают христианам не работать по средам и пятницам. В грамоте патриарха Иеремии (1586 г.) порицается южнорусский обычай праздновать пятницу, тогда как *воскресенье еще считалось днем обыкновенным*. Феофан Прокопович в начале XVIII в. в своем «Регламенте» порицает суеверов, полагавших, что пятница гневается на не празднующих ее. В результате пятница как выходной день досталась мусульманам.

Что касается для, называвшегося «неделя» — теперешнего воскресенья, то почитание этого дня возникло, конечно, на христианской почве. «Воскресенье» ничем особым не было отмечено, кроме «Цветочной Недели» (Вайи). И до никонианских реформ в Московии главным праздником было не «Воскресение Христово», а «Вербное» (т. е. Вайи). Да и сербы, например, говорят «Христос роди се» вовсе не на Рождество, а на Пасху...

Но почитание недели не всегда носило чисто христианский характер. Суеверия, обставившие народное почитание пятницы, одинаково окружали и культ воскресенья. Распространенность обычая почитать «неделю» как нечто особое, а не день недели, подтверждается памятником, носящим название «Слово истолковано мудростью от св. апостолов и пророк и отец о твари и о дни рекомом неделе, яко не подобае крестьяном кланяться неделе, ни целовати ея, зане тварь есть».

В этом «Слове о неделе» св. Григория заключаются обличения остатков русского язычества, игр и плясок; есть обличения, направленные против почитания света и недели. Последнего рода обличения не отличаются ясностью; очевидно, сам автор представлял дело смутно, не отдавал себе ясного отчета, в чем заключалось неправиль-

ное почитание света и недели. Вероятно, и сами русские люди, разделявшие упомянутое заблуждение, плохо разбирались в своих верованиях. Сказав в начале, что созерцание светил небесных побуждает верных поклоняться Создателю, составитель «Слова» пишет: «А невернии написавше свет в болван и кланялись твари емоу, то такоу творца хоулять». Очевидно, эти слова имеют в виду современников автора слова. Выходит, будто бы был болван (идол), изображавший свет; но это была не статуя, а живописное изображение, потому что этот «свет» писали. Автор стремится доказать, что идол, изображавший свет, не мог быть подателем света. Мы не имеем никаких сведений относительно идола или какого-либо живописного изображения света, которому наши предки воздавали суеверное поклонение. Не имеется ли здесь в виду картина, аллегорически изображавшая первый день творения? Если это так, то поклонение такой аллегории, как иконе, естественно могло возбудить протест ревнителей православия. Длинное рассуждение о свете автор заканчивает указанием, что верующие не должны кланяться твари, написанной во образ человеческого.

Итак, из «Слова о неделе» видно, что в древней Руси почитали «неделю» как нечто самостоятельное, а не как день, посвященный воспоминанию о воскресении Спасителя. Какое было изображение «недели», из «Слова» не видно. «Слово» св. Григория показывает, что изображение недели было: «Недели дни кланяются написавше женоу в человеческ образ тварь». Итак, было какое-то изображение «жены», о которой думали, что это «неделя». Образ «недели» иногда смешивался в народном сознании с образом пятницы.

Смысл солнечных праздников был очень скоро забыт русскими людьми. Народ в известные дни в году предавался веселью, играм, но делал это по традиции. Власти обличали и увещевали народ за разгул, но о язычестве в его непосредственном виде не было речи: народ проводил время по-язычески, но что означали те или другие обряды на этих игрищах, никто уже не знал. Не то было с обычаями и праздниками, посвященными культу предков. Эти праздники, касаясь интимнейших сторон человеческого духа, оказались очень живучими. Бороться с ними было тем более трудно, что совершались они обыкновенно не на площади и улице, вообще не публично, а в семье, интимно.

В синодальных переводах пятница упоминается шесть раз: От Матфея святое благовествование. Глава 27. Стих 62: «На другой день, который следует за пятницу, собрались первосвященники и фарисеи к Пилату» (Now the next day, that followed the day of the preparation, the chief priests and Pharisees came together unto Pilate), От Марка святое благовествование. Глава 15. Стих 42: «И как уже настал вечер, — потому что была пятница, то есть день пред суб-

ботою» (And now when the even was come, because it was the preparation, that is, the day before the sabbath); От Луки святое благовествование. Глава 23. Стих 54: «День тот был пятница, и наступала суббота» (And that day was the preparation, and the sabbath drew on); От Иоанна святое благовествование. Глава 19. Стих 14: «Тогда была пятница пред Пасхою, и час шестый. И сказал Пилат Иудеям: се, Царь ваш!» (And it was the preparation of the passover, and about the sixth hour: and he saith unto the Jews, Behold your King!); От Иоанна святое благовествование. Глава 19. Стих 31: «Но так как тогда была пятница, то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, — ибо та суббота была день великий, — просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их»; (The Jews therefore, because it was the preparation, that the bodies should not remain upon the cross on the sabbath day, (for that sabbath day was an high day) besought Pilate that their legs might be broken, and that they might be taken away). От Иоанна святое благовествование. Глава 19. Стих 42: «Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко». (There laid they Jesus therefore because of the Jews' preparation day; for the sepulchre was nigh at hand). Как легко видеть, никаких пятниц не было, а был только день Приготовления (Preparation Day). Единственный день, который имеет название, это, естественно, суббота — день, в который ничего не делают — неделя. Левит. Глава 23. Стих 3: «Шесть дней можно делать дела, а в седьмой день суббота покоя, священное собрание; никакого дела не делайте; это суббота Господня во всех жилищах ваших». Так что суббота — это и есть, по сути *неделя*, славянское название нынешнего воскресенья.

Разумеется, все последующие семь дней тоже впоследствии получили название по имени первого дня. То, что пятницы не имели собственного названия, следует из цитаты: Книга Иудифи. Глава 8. Стих 6: «Она постилась все дни вдовства своего, кроме дней пред субботаами и суббот, дней пред новомесечиями и новомесечий, и праздников и торжеств дома Израилева». А теперь снова вернемся к воскресенью: От Матфея святое благовествование. Глава 28. Стих 1: «По прошествии же субботы, на рассвете первого дня недели, пришла Мария Магдалина и другая Мария посмотреть гроб». Геннадьевская Библия (1499): «В вечер же суботы и свитающего дня за суботой...» Архангельское Евангелие 1092 г.: «В вечер суботных, свитающе, в первую суботу приде Мария Магдалыни и другая Мария видети гроба». Не исключено, что русская «неделя» — это в библейских текстах еврейская суббота. День, когда Христос воскрес, называли первый день после субботы (недели), т. е. понедельник! Вот так и произошла евангелическая сдвижка, и понедельник по воскрешении начинается в субботу...

А вот что писал Е. И. Классен в 1854 г.: «Маленький брактеат с подобным же изображением весьма важен по надписи, определяющей имя всадника, доселе бывшего неизвестным, а именно — читая назад — Сobot; следовательно, бог огня, имевший свой культ в Силезии, на горе того же имени, называемой ныне испорченно Цобтен; там сохранился и по сие время обычай огнепоклонников, ибо ежегодно в ночь на Иванов день зажигают огни как на вершине этой горы, называемой по-польски Сobotка». Это свидетельство о том, что и суббота — не из иудаизма, а из язычества. Любопытно, что в грамоте Константина Багрянородного Киев назван «Самбатас», т. е. «Субботний».

Резюмируя, можно сказать, что религиозное понятие «суббота», как и монотеизм, появилось не ранее XI в., причем из язычества, и только в начале XIV в. началось активное размежевание протоиудеохристиан. При этом первопроводником монотеистических идей был *греческий*, а не арамейский язык. Греки же и первыми перестроились под «христианское» правоверие — в XIII в. Это они называли воскресенье КУРЬАКН — «господский день, Господень», которое позже на латынь перевели как dominicus.

Весьма характерное греческое слово *sabbatokyriako* дословно означает «Господня Суббота» и обозначает два дня — суббота + воскресенье, т. е. «week-end». Прав был, видимо, проф. Л. Стеккини, что «воскресение Христово» — спектакль по пьесе Сенеки. У греков ПЕРВЫЙ день, который теперь «Кирияке», должен был быть *протѣ* — «протий», а это по-гречески дословно означает «премьера»...

В ряде сказок-быличек цыган-кэлдерар есть такие персонажи, как (далее — из предисловия к книге «Сказки цыган СССР». М.: Наука, 1991) Тэтради (Среда), Параштуйи (Пятница) и Курко (Воскресенье). Можно предположить, что раньше таких персонажей было семь — по дням недели. Во всяком случае, в одной записанной сказке, не вошедшей в книгу, присутствует наряду с указанными персонажами Жейя (от Jove, Zeus — четверг, рум. joi) — добрая старушка. Кто они такие: Тэтради, Параштуйи и Курко? Они — брат и две сестры. Все трое — весьма преклонного возраста. Но лишь для Курко цыгане приводят описание внешности и наделяют его определенным характером. Курко, как и полагается Воскресенью, является символом загула: его лицо избито, он пьян и приглашает к застолью того, кто к нему заходит. В то же время вся живность на земле платит ему дань. Тэтради, Параштуйи и Курко — помощники, благодаря которым герой сказки достигает цели. По понятным причинам Тэтради моложе Параштуйи, а та, в свою очередь, моложе Курко. Судя по всему (прежде всего по названиям), эти персонажи заимствованы цыганами из восточнороманского фольклора.

Характерно, что цыгане, при соответствии остальных дней недели греческим, *четверг* оставили за Зевсом (ср. также рум. *Zeu* = Бог!)

А вот армянская неделя:

Monday	erkushabti	Понедельник
Tuesday	ereqshabti	Вторник
Wednesday	choreqshabti	Среда
Thursday	hingshabti	Четверг
Friday	urbat	Пятница
Saturday	shabat	Суббота
Sunday	kiraki	Воскресенье

Армяне, казалось бы, такие же древние, как и евреи, но считают дни с понедельника по четверг как *мусульмане*: «второй по субботе», «третий по субботе», «четвертый...», «пятый». А «армянская» пятница *urbat* при «еврейской» субботе *shabat* наводит на мысль, что «urbat» и «shabat» поначалу означали просто «рабочий день» и «нерабочий день» (ср. *urbat*, нем. *Arbeit* = работа, голл., норв. *arbeid*, швед. *arbete*).

С другой стороны, мусульманская *пятница* — «(д)жума», «зума» — прямое соответствие еврейскому «йом» = день. Т. е. у иудеев шесть «джум-йомов» на неделе, а седьмой — «шабаш-шабат-шамба», а у мусульман — шесть «шабатов-шамб» на неделе, а седьмой — «джума-йом». Это явное «религиозное» разведение *нерабочих* дней по экономическим причинам (в Израиле и сейчас нет такого дня, чтобы отдыхали все: и иудеи, и мусульмане, и христиане).

Албанские дни: воскресенье — *diel* («солнечный»), понедельник — *hene* («лунный»), вторник — *marte* («марсовый»), среда — *merkure*, четверг — *enjte* (от *jo(ve)n* «юпитерианский»), но пятница — *premtë* («обетованный», ср. *premtoi* = обещание), а суббота *-shtunë*: то ли от *sabbaton* — *shawaton*, то ли от *shejtan*... Шайтан, шабаш — не один ли черт? Зато пятница — обетованная...

Венгры же переплюнули всех: будучи католиками, тем не менее, «воскресенье» называют попросту «базарным днем» (*vasarnap*, произносится «вашарнап»)! При этом имеется суббота (*szombat* = «сombat»), один день с венгерским номером «*kedd*» (второй) = вторник, а среду (*szerda*), четверг (*csütörtök*) и пятницу (*pentek*) величают по-славянски. А понедельник — *hetfő* = «глава седмицы» (*hët* = 7, неделя). Христианского ничего нет и в помине! И это притом, что венгр Матвей Корвин в конце XV в. был «христианнейшим» королем!

В скандинавских языках название субботы может быть интерпретировано как «обетованный день» (как у албанцев): в датском, шведском, норвежском — *Lørdag*, в финском — *Lauantai*, ср. голл. *verlof*,

belofte — «обещание», *verloving* — «помолвка», *beloven* — «обещать», швед., норв. *lovdag* — «выходной день», англ. *allow* — «разрешать, позволять», швед. *lova*, норв. *love*, нем. *erlauben*, а также *Verlaub* — «позволение».

Уже говорилось, что у английского «мирского» названия субботы — *Saturday* — вряд ли есть связь с Сатурном, поскольку это явно искаженное голландское *Zaterdag*, что означает «сытый день, день насыщения» (от *zat* = сытый). При этом с Сатурном у голландцев связано совершенно иное слово — *saturnisch*, означающее «счастливы», например «*saturnisch tijd*» = Золотой Век. Сатурналии символизируют темный аспект Сатурна, зимнее солнцестояние, смерть старого года и рождение нового, *dies natalis solis invicti* — день рождения непобедимого Солнца, переход от хаоса к космосу, приостановка течения времени. В двенадцать ночей Сатурналий на землю возвращаются мертвые. Кроме того, это время принесения в жертву старого царя или замещающего его животного («козла отпущения»), символизирующих истощающееся плодородие, и призывов к возведению на престол в качестве оплодотворяющей силы нового царя. Двенадцать дней хаоса символически предвосхищают двенадцать месяцев предстоящего года. Этим периодом правит Повелитель Беспорядка, или «Бобовый Король» и «Гороховая Королева» (ср. Царь Горох). Характерными для Сатурналий как времени хаоса являются массовые переодевания (трансвестизм) для внешнего выражения возврата к хаосу. В Вавилоне Сатурналиям соответствовали двенадцать дней поединка между хаосом и космосом; в христианской традиции — двенадцать предрождественских дней.

В свете того, что нет достаточных оснований связывать название «языческой субботы» с Сатурном, возникает любопытный аспект, связанный с календарем. Возможно, что *суббота* действительно появилась именно как «обетованный день», т. е. дополнительный 7-й день новой недели, вместо шестидневки, коей она была до некоторого времени. В 30-дневном месяце — 5 шестидневок. Или, при 10-месячной системе, 6 шестидневок в месяце. А в конце года — *сатурналии*, т. е. дополнительные дни для перехода от «хаоса» к «космосу», т. е. согласования с солнечным годом. Эти же сатурналии в христианском варианте (уже при семидневке) стали промежуток от Николы Зимнего до Рождества.

Слово «*saturnales*» у французов — с XIV в., слово «*saturnien*» — с 1380. Верлен написал «*Poemes saturniens*» в 1556 г. «*Saturne*» как обозначение свинца — с 1564 г. Глагол *saturer* (насыщать) — с 1300 г. Значение *sature* — «пресыщенный» — тоже весьма примечательно, ввиду характера Сатурналий. *Saturer* в этом случае эквивалентно однокоренному «*souler*» (1220) — напоить допьяна, накормить до отвала

и более раннему *templir* (1130) — «наполнять, переполнять, дополнять». А с учетом появления названий дней недели-семидневки в 1119—1120 гг. это приводит к весьма нетривиальным соображениям относительно и «Золотого Века», то бишь, по-голландски, «*saturnisch tijd*», и становления современного календаря в целом... Был ли 7-й день в неделе вообще до XI в.?

А быть может, все проще? И «еврейское» слово суббота — просто искаженное славянское «свобода»? «Субботея, день-свободень», т. е. «свой день, особый день», староиндийское *sabhe-dinam* (день собрания семьи), старогерманское *Swaebe-dag*, голландский *Sibbedag* (день сбора родни), немецкий *Sippetag*, да и татарский праздник Сабан-туй... И ничего еврейского и религиозного изначально!

Глава 11

РАСПАД ВСЕМИРНОЙ ИМПЕРИИ - СРЕДНЕВЕКОВОЙ «ООН» (середина «XIII» — начало «XVII» в.)

От Штеттина на Балтике, до Триеста на Адриатике железный занавес опустился через весь континент.

У. Черчилль

Для дальнейшего изложения взгляда на русскую историю как отражение развития нашей цивилизации еще раз обозначим некоторые вехи, определяющие указанный интервал.

А) Начало интервала.

Вероятная катастрофа- 1260 резко нарушила природные условия, прервала освоение человечеством Земли, а также развитие человечества как единого целого. Это время обозначает и конец фантомной «Древней Руси» (со смертью Александра Невского в «1263» г. — *начало разрыва* в екатерининском плане истории России), и начало не менее фантомной «Московии» XIII—XV вв. (Даниил Московский родился в «1261» г.), и начало попыток восстановления Империи с центром в Царьграде-Константинополе (Михаил Палеолог, «1261» г.), и начало разделения первичного монотеизма-иудеохристианства «XI—XIII» вв.

Начало *артельного* («цехового») ремесленного производства. Зарождение — впервые в истории — капитализма, появление ссудного процента (лихвы) и банковского дела. Появление *искусственных* служебных письменных языков.

Б) Конец интервала.

Первый в истории нашей цивилизации мировой финансово-экономический крах: дефолт XVI в. Превращение артиллерии и огнестрельного оружия в целом в решающую военную силу и на море, и на суше. Появление принципиально новых *промышленных* технологий, прежде всего горно-металлургических и зарождение *естественных* наук в современном смысле. Появление СМИ и превращение печати в решающее идеологическое оружие.

Размежевание имперских осколков Империи на средневековые империи: Османскую, Священную Римскую, Великих Моголов, Китайскую. Образование наций и национальных государств в остальных регионах Ойкумены, уничтожение уцелевших по временной изоляции с середины «XIII» до середины «XV» в. «докатастрофических» осколков Империи в Южной Америке (майя, инки, ацтеки и пр.), и начало «освоения» — т. е. *колонизации* опустошенных катастрофой Сибири и Северной Америки. Появление монархий «европейского типа». *Конецразрыва* в екатерининском плане истории России с приходом к власти Романовых. Полное конфессиональное размежевание первичного монотеизма. Появление западноевропейской концепции «Новой Атлантиды» (Ф. Бэкон и др.). «Григорианская», а вернее, *юлиано-григорианская* календарная реформа — фактически первая попытка ввести Вселенский (т. е. католический) календарь и ныне принятую хронологию от РХ, сопровождаемую навязыванием *вымышленной* истории христианства I—XII вв., с включением «хилии» — «лишнего» тысячелетия («I-X» вв.).

ОТ ИВАНА ДО ИВАНА: СТРАНА СОЛДАНИЯ

Широка страна моя родная...
В. Лебедев-Кумач

Уже говорилось о том, что в первом варианте упорядочения истории России («Синописис» 1674 г.) существует полный 150-летний провал между приходом Батыя и Куликовской битвой. Характерно, что и о периоде княжения в Москве Даниила (1276—1303) в традиционной истории ничего не известно (ИГМ), его старший сын Георгий, женатый на сестре хана Узбека и княживший в 1303—1325 гг., все время где-то отсутствовал, а младший сын, Иван Калита, в 1328—1340 гг. стал «собирателем Русских земель». Со смертью сына Калиты Симеона Гордого в 1354 г. традиционная история первых московских князей фактически прерывается, поскольку при малолетнем Дмитрии, родившемся после смерти отца, до 1378 г. властвует пришлый «московский святитель» Алексей — митрополит по ханскому ярлыку.

Вся московская знать с конца XVII в. составляла свои родословные *сказки* (именно так они и назывались!), возводя их только до времен Дмитрия Донского — о более раннем времени никто просто ничего не знал!

Что касается Куликовской битвы, то не только уже опубликованные результаты А. Фоменко, Г. Носовского, И. Куринного, но и не-

давнее исследование А. Синельникова и А. Шуйко определенно указывают на Москву как место локализации сражения. Разделяя эту точку зрения, добавлю, что название «полю» давало ближайшее к нему селение. До XVI в. *ближайшим* к «полю» между Зарядьем и устьем Яузы в Москве были как раз Кули(ш)ки. Само же обозначение этой местности как «поля» сохранилось и доныне: с XVII в. оно называется Воронцовым, и такая улица существует в Москве, выходя к Яузским Воротам. (Другое дело, что традиционная датировка самой битвы может оказаться неверной, а сражение отнесено и к XVI в., тем более что в это время существовала вполне реальная личность по имени Мамай.) Для настоящего изложения не слишком существенно и то, что Дмитрий (Донской) может отождествляться и с литовцем Дмитрием (Ольгердовичем, по И. Литвину, см. напр.: *ДИМЦ*), и с Тохтамышем = «Вечно живым» (по Фоменко-Носовскому), да и хоть с ветхозаветным Дмитрием из Книги Маккавеев. Учитывая, что «вселенский правитель» — Hwanah — в русском варианте — Иоанн-Иван, рассмотрим традиционный интервал времени «от Ивана (Калиты) до Ивана (Грозного)».

Как показано в ряде работ, доложенных на 8-й Международной конференции по проблемам цивилизации (А. Никольский, С. Чумичев, В. Иванов, А. Жабинский и др. Москва., май 2004), методологически оправданно хронологическое деление на «зону устойчивых датировок» (ретроспективно от сегодня до конца XVI в.), «зону «неустойчивых датировок» (с конца XVI до середины XV в.) и «время сомнительных датировок» — до середины традиционного XV в. Новый взгляд на историю России в «зоне устойчивых датировок» был изложен выше в главах 6—9. Ключевая для понимания прошлого «зона неустойчивых датировок» частично рассмотрена в главах 5—7. Теперь подойдем к зоне «устойчивых датировок» с другой стороны — со времен «сомнительных датировок», т. е. времен во многом легендарных.

«Византийские» притязания правителей России начались в традиционной русской истории с женитьбы «белого русского» (некоторые называли его «белым угром») Ивана III на «смуглой гречанке» Софье Палеолог в 1472 г. — один из вариантов *общеευропейской династической унии*, нашедшей отражение в Ветхом Завете как история царя Соломона и царицы Савской. Название византийской династии *Палеологи* по-гречески означает «Старословы» (т. е. «Ветхий Завет»!), а по-русски может быть прочитано как «Рукоположенные».

В конце XVI в. считалось, что три последних российских царя — Иван, Василий и еще раз Иван — белые угры. Вот что пишет, например, Дж. Флетчер: «Царский дом в России имеет прозвание Белого (Белый дом). Название это, как предполагают русские, происходит от королей угорских, и это кажется тем более вероятнее,

что короли угорские некогда действительно так назывались, как пишут Бонфиний и другие историки этой страны. Именно в 1059 г. упоминается об одном Беле, который наследовал своему брату Андрею, обратившему угров в христианскую веру, от коей они отступили по безбожию и наущению турков. Второй того же имени прозывался Белою слепым, и некоторые его преемники носили то же название. Иван Васильевич, отец теперешнего царя, особо гордился, что предки его не русские. Это видно из слов его, сказанных одному англичанину, его золотых дел мастеру. Отдавая слитки, царь велел хорошенько смотреть за весом. «Русские мои все воры», — сказал он. Когда мастер выразил недоумение, Иван Васильевич разъяснил: «Я не русский, а предки мои — германцы» (русские полагали, что угры составляют часть германского народа, тогда как они происходят от гуннов, занявших ту часть Паннонии, которая теперь прозывается Венгрией)».

Широко известно, что Зоя-Софья Палеолог — *вторая* жена Ивана III (которого, кстати, никто до XVII в. «третьим» не нумеровал), но мало, кто знает, что Иван III — ее **ВТОРОЙ** муж. При этом даже дата ее рождения неизвестна! В примечаниях к С. Герберштейну указаны 1443 или 1449, некоторые пишут — 1455, т. е. разброс — 12 лет! Г. Вернад-

Послы, бьющие челом Ивану III. Из книги: Paul Jolii *Die Moscovitische Chronica*. 1576. Иван III изображен как типичный восточный властитель. Христианская символика отсутствует вовсе

ский пишет, что она приехала в Италию после смерти отца Фомы, последовавшей в 1462 г., когда ей было «около 14 лет». По верхнему пределу даты рождения получается, что она чуть ли не в 10-летнем возрасте уже была выдана замуж за неаполитанского патриция Карачоло в 1466 г., но, как пишет С. Рансимен, она «рано овдовела»... При этом считается, что переговоры о ее выдаче замуж за Ивана велись аж... с 1465 г., а реальные очертания соглашения стало приобретать в 1469 г. Параллельно папа Павел (II) пытался сосватать еще и за французского короля, и за герцога Миланского. В охранной грамоте папы на ее пути к месту второго брака в Москву в 1472 г. Зоя именуется «знатной матроной» (это никак не 17-летняя девушка, матронами как раз именуют уже побывавших замужем). Сразу проявила себя как жуткая интриганка. Никаких прав на Византийский престол никогда не имела, но, тем не менее, с нее начинаются последующие «византийские» претензии Московии.

Первая официальная свадьба ее с Иваном была *не* в Москве, а в Ватикане, где Ивана на церемонии венчания *папой* в *соборе св. Петра* (!) представляло уполномоченное лицо. Поэтому ее в Москве «перекрещивали» и «перевенчивали»... ли? По первой конфессии она «униатка», потом — «католичка», считается, что приняла православие еще по дороге в Москву — в Риге!

Интересная деталь: Иван пишет письмо папе с согласием на брак (это традиционно 1471 г.). А перед этим умер папа Павел, и в Москву пришло сообщение, что нового папу зовут Калист, потому оно ему и было адресовано. По прибытии посла с письмом в Рим выяснилось, что нового папу зовут Сикст, а потому имя Калист было ничтоже сумняшеся стерто, а на его место вписан Сикст. Между тем реальный папа Каликст был в 1455—1458 гг. А первый раз Иван женился в 1457 г. Вот тогда он действительно должен был писать Каликсту, если хотел получить согласие на брак у папы. (РПЦ нам твердит, что уния 1439 г. была ею отвергнута, а Исидор, представлявший ее на Соборе, предан анафеме. Но еще в 1450 г. Исидор в качестве *русского кардинала* оспаривал старшинство *римского кардинала* перед императором Константином, как писал в своих мемуарах византийский архонт Г. Сфрандзи. А при Иване III главой «русской церкви» был уже... он сам.)

Единственный по итальянским генеалогическим деревьям подходящий кандидат на роль первого мужа Зои-Софьи из семейства Карачоло — Антоний — Antonio Caracciolo, неаполитанский патриций, пожалованный за свои заслуги перед РКЦ аббатством св. Стефано дель Боско. Про жену его до пожалования ничего не говорится. «Умер», т. е. исчез из поля зрения, как раз «после 1466 г.». Любопытно же здесь и то, что Ивана-жениха в Ватикане представлял некий Антоний «Фрязин», а привез Соню-Зосю в Москву опять же «легат» Антоний...

Прием западных послов при московском дворе. Гравюра Г. Гебеля

Отец ее Фома, старший брат последнего императора Константина, заблаговременно в 1450 г. бросил Морею, где был деспотом, и отбыл в Рим, привезя туда забальзамированную (!) голову св. Ап. Андрея Первозванного и фактически продав ее папе. Старший сын Фомы, Андрей, растратив деньги папы на «крестовый поход», убежал во Францию, гордо именуя себя «Византийским императором», а потом, по нужде, продал и этот сомнительный титул, причем трижды. Приезжал и к Софье в Москву, пытаясь продать титул еще и Ивану, но вроде не вышло. Мануил Палеолог, второй сын, родился в 1455 г. До 1477 жил в Риме на харчах у папы, затем уехал к Мехмету II, где и стал Мисах (иначе Месех, Меши)-пашой. Потому его в Риме прозвали «ренегат Палеолог». (С сестрой-москвичкой общался. Когда умер — неизвестно. Сын его Андрей, он же Мехмет-паша, верховный судья Османской империи, — последний из рода по мужской линии).

23 мая 1480 г. 70-тысячная турецкая армия во главе с греческим ренегатом Мануилом Палеологом (Меши-пашой) попыталась захватить Родос. Турецкий десант высадился в заливе Трианда и атаковал центральный пункт обороны родосской крепости — форт Сант-Николас, применив осадные орудия. Более 600 рыцарей всех восьми «Языков» прибыли защищать резиденцию Ордена. Решающий штурм турок, во время которого Великий Магистр получил пять ран в бою в проломе стены, был отбит иоаннитами 27 июля. Родосские рыцари стали посылать брандеры, которые поджигали турецкие галеры. 17 августа турки ушли, превратив Родос в груды развалин.

Паша, лишась при сией осаде до 9 тыс. убитых и 15 тыс. раненых, оставил свои предприятия и принужден был возвратиться в Константинополь 14 августа 1480 г. Султан приказал удавить многих из его армии, участвовавших в осаде Родоса, начальников, а Палеолога сослал в Галиополь.

Теперь о Софье. Имя Софья (*Sophia*), т. е. по-гречески Мудрая, — это один из фонетических вариантов одного и того же прозвища царицы Савской (*Saba*), которое приписано и «древнегреческой» поэтессе Сапфо (*Sappho*), и испанской Изабелле, и ветхозаветной Иезавель (*Isabelle*), и многочисленным Сивиллам-пророчицам (*Sibyl*, *Sybilla*), и халдейской царице Сабе-Самбефе, и т. п. Это же имя запечатлено и в слове *суббота* — *Sabbath*, и даже... в имени Бога-Творца: *Саваоф* (*Sabaoth*), т. е. Знание! Этим же именем *средиземноморской* и *аравийской* царицы (в Эфиопии ее называют также Македа, т. е. македонская) назван и самый знаменитый храм Царьграда *Айя-София* (св. София), и его аналог в Киеве, и столица Болгарии (переименованная в *греческую* Софию в конце XIV в. из славянской Сердики-Средеца-Сердца!), и т. д.

И в традиционной французской истории использован тот же самый мотив женитьбы «Соломон-Сава», причем дважды: в 1486 г. процедура венчания Карла VIII с Анной Бретонской разыгрывается как спектакль, в котором Карл играет царя Соломона, а Анна Бретонская — царицу Савскую, а затем *точно такой же* спектакль разыгрывается в 1514 г. в парижской церкви св. Троицы Людовиком XII и Марией Английской! (Любопытно сопоставить с этим поговорку этого Людовика: «Я — тот *мавр*, против которого вооружается Его Католическое Величество» (имеется в виду Карл V. - Я. К.).

Традиционный иудаизм либо считает царицу Савскую царицей неверных (гоев), либо вообще оспаривает реальное существование царицы Савской и говорит только о царстве Савском, объясняя появление легендарной царицы неверным прочтением слова *mlkth* как *malkath* — «царица» вместо *malkuth* — «царство». Однако такое толкование немед-

ленно связывает царицу Савскую с не менее легендарной *Малкой* — матерью Владимира Красное Солнышко. При этом *Малка-царица* оказывается не менее знаменитым персонажем другой легенды — «Поклонение Волхвов», т. е. это «царь-волхв» *Мельхиор*!

В связи с этим о «царе-волхве» Мельхиор необходимо рассказать более подробно. Традиционно считается, что это — «царь Нубийский и Аравийский». Между тем его царство расположено отнюдь не в пустыне, которую можно было бы отождествить с нынешней Нубийской или с Аравийским полуостровом. По дороге в Вифлеем Мельхиор останавливается «на горе Кальварии», которую почему-то комментаторы сочли Голгофой. Между тем в Центральной Европе есть, по крайней мере, пять мест, топонимически связанных с Кальварией.

Во-первых, это Кальварья-Забжидовска в Южной Польше. Во-вторых, это Кьявари (Chiavari, лат. Clavaria) в Северной Италии возле Генуи. В-третьих, это Кальяри — главный город Сардинии, в четвертых — г. Калаврита в Греции на п-ове Пелопоннес. Наконец, что наиболее вероятно, это *Калабрия* — южноитальянская провинция и г. Реджо-ди-Калабрия на Мессинском проливе напротив сицилийской Мессины.

Поэтому под «Аравией» следует подразумевать, скорее всего, и Пиренейский полуостров, и Юг Франции, а не только Северную Африку. Прозвище *Мельхиор* может быть прочитано как *Мелик-гяур*, что по-арабски дословно означает «царь немусульман», что совершенно оправданно, поскольку «царем мусульман» считается другой «царь-волхв» — Йаспар (Каспар, Гаспар). У философа Оригена Александрийского вместо прозвища «Мельхиор» фигурирует «арамейское» Авимелех, т. е., по-арабски, Абу-Мелик или Ибн-Малик.

Но латинизированное стяжение согласных в сочетании с законом гармонии гласных в арабском языке предполагает первоначальную форму имени «Мельхиор» (по-латыни *Melichior*) в виде *Малика-гяур* (иначе *Малика-кафир*), т. е. «царица немусульман», т. е. Мельхиор — женщина, как и показано Г. Носовским и А. Фоменко. Если предположить, что она — жена третьего «царя-волхва» Валтасара (т. е., по-русски, *Малка*, жена Владимира), то это и есть царица Савская, ибо царство Савское находилось под управлением Валтасара (царя Балты, он же Владимир Красное Солнышко, т. е. Рыжий, он же *Соломон*, т. е. опять-таки, Рыжий, ср., например, англ. *salmon* — «лосось» и «лососевый» — цвет *красной* рыбы, он же Константин *Порфирородный* и т. д.).

Приведем еще одну малоизвестную, но очень характерную деталь: в XVI в. «православных» остальные христиане называли *мельхиты* или *мелькиты*, т. е. подданные *Малки-Мельхиор*! (см., напр.: Быстрое

С. И. Двоеперстие в памятниках христианского искусства и письменности. Барнаул: РИГ Лествица, 2001. С. 51).

Ниже будет показано, что анализ биографий всех персонажей легенды о «Трех святых царях-волхвах» («Троица»!) приводит в золотоордынскую эпоху — в XIV век. Реальные события золотоордынской истории XIV в. и послужили основой всех последующих легенд, связанных с царицей Савской, Соломоном и пр. По легенде (см. Иоанн Хильдесхаймский. Легенда о трех святых царях. Пер. с нем. Ярина А. М.: Энигма, Алетейя, 1998) три царя-волхва приходят на поклон к младенцу из трех «Индий» (т. е. из отдаленных стран).

Волхв Балтазар считается царем Годолии и Савы. Совершенно не обязательно искать мифическую *Саву* в пустынной Южной Аравии, поскольку описываемая в книге благодатная земля есть в долине реки *Савы* — это Сербия и Хорватия. Под *Годолией* вполне может подразумеваться Чехия = Богемия (т. е. «Божья земля», поскольку по-шведски и норвежски «богоданная» — *Godelig*), по-кельтски — *Гойдел*, где расположен один из старейших городов Европы Годонин, да и украинская Подолия тоже.

Этой «богоданной» землей от Балтийского до Черного моря (т. е. *Балтой*, ср. г. *Балта* под Одессой) и управлял царь Балты — Балтазар, по-гречески *Βαλτοξ Αρχος*, т. е. «правитель Балты». Отметим, что если ударение в первом слове переместить на второй слог, то титул имеет смысл «нанятый» или «назначенный» правитель. В некоторых хрониках Балтазар (иначе Валтасар) назван *Битзарей*. Это титул *визиря* (по-гречески *Везирус*), т. е. опять-таки управляющего (ср. также «египетский» бог *Озирис*, отец Гора = греческого Хора = славянского Хорса и т. д.).

Населяли «царство Балтазара» *солданцы* (!), описанные в упомянутой книге так: «Вера их была ущерблена еретиком по имени *Солдан*, так что держатся они частью греческого закона (!), частью же — впади в ересь; пользуются они халдейскими буквами и имеют собственный язык... Во время обедни священники у них подступают к алтарю с золотом, дьяконы — с ладаном, а поддьяконы — со смирной».

Если под «халдейскими» буквами здесь понимать кириллицу, то это — *русская* православная церковь образца XVI в.! *Солдан* — дословно: «хозяин Юга, порт. *suldone*», т. е. султан. Иными словами, султан — титул *православного* правителя. Как тут не вспомнить Пушкина: царь Салтан, чудный остров, сын Гвидон... (При этом Гвидо — типичное имя для юга *Италии*.)

Очень показательны формы имени и другого царя-волхва — *Йаспар*, *Гаспар*, *Каспар*. Эти фонетические вариации, характерные для *праславянского* языка, прямо связывают *Йаспара* с именем легендарного царя «протоболгар» *Исперих* (иначе *Аспарух*), он же фигурирует в книге в иудеоэллинском варианте как *Асфер*, имеющий,

со своей стороны, и форму *Агасфер* (т. е. Вечный Жид). Между тем греческое *Ἑσπερία* означает «Центральная и Западная Европа», и, следовательно, *Еспер* (Йаспар) — *правитель этой самой Центральной и Западной Европы!* Причем это, скорее всего, представитель белой расы, а не «ефиоплянин», поскольку греческое *Ἀσπεροῦ* означает «белый человек» (греки называют европейцев, а не себя «белыми людьми!»).

Йаспар считается царем Фарсиса (*Тарсуса*), Скуллы и острова Эгрискулла. Город *Тарсус* и сегодня существует на юге Турции в провинции Киликия на Средиземноморском побережье. Эгрискулла же и *Скулла* обозначают Королевство Обоих Сицилий (т. е. юг Италии и о-в Сицилия). Река *Агри* течет в провинции Базиликата (что означает «область резиденций для почетных гостей») на юге континентальной Италии, т. е. Эгрискуллы. Заметим, что по-гречески *агро* — «поле», а *схоли* — «досуг, отдых», т. е. речь идет о *курортной местности*. Приток р. Агри также упоминается в рассматриваемой книге — это р. Силаро (Силер), на которой расположен г. Салерно. (В Салерно была якобы в XI в. основана и первая в Европе школа — *studia generalia*, где изучали медицину.) Название Сицилии (*Скулла*) традиционно связывают с названием древнейших обитателей и этого острова, и юга Италии — *сикулов*.

(Слово *Скулла*, возможно, связано также и с тотемным понятием «сокол», польск. *sokół*, укр. *сокіл* и со средневековой царской привилегией — *соколиной охотой*. Титул «сокольник» — один из самых почетных в средневековой Руси.)

Топонимика Сицилии и Италии вообще весьма выразительна. На восточном побережье Сицилии расположены гг. Сиракузы и Рагуза. Название Сиракуз (*Siracuse*) может быть сопоставлено с казачьей Черкассией (*Circassie*), а Рагуза (т. е., по-славянски, «камыш») ранее существовала и в Хорватии (ныне г. Дубровник). Это, так сказать, славянский сектор островной части «зоны отдыха».

Напротив, на западном побережье Сицилии расположен г. *Мадзарадель-Валло* (*Mazzara-del-Vallo*). *Мазар* (араб., фарси) — место поклонения *мусульман* (ср. также мавзолей, греч. *mausoleion*). Название горы вулкана Этна по-гречески означает «народная». Название г. Катания по-гречески — «благословенная», г. Агридженто — «сельские люди». Бывшее название г. Мессина (т. е. г. Моисея!) — *Занкла* (*Зен-колай*, Дзен-колай, греч. *Ζευ Κολαί*) по-гречески означает «блаженство, счастье-комфорт», ср. также буддийское *дзен* (!).

Наконец, совершенно замечательно название *главного* города Сицилии *Палермо*, происходящее от греческого *Παλαιό Ρώμιος*, т. е. Древний Грек, или, если угодно, *Παλαιό Ρώμη* — *Ветхий Рим!* А рядом с ним — г. Чефалу, т. е. Главный: точная калька княжеского «стола» — *Вышгорода* — при любом *древнерусском* стольном городе. А здесь это,

так сказать, иудеоэллинский сектор островной части зоны отдыха. При этом самый старый храм г. Палермо называется Сан-Джованни дельи Эремити, т. е. св. Иоанна Отшельника, т. е. Иоанна Крестителя, т. е. *Пресвитера Иоанна!*

«Варяжский» (норманский) сектор расположен в континентальной части Италии в районе г. Мормонна, южнее главного города «зоны отдыха» — Неаполя (т. е., по-гречески, Новгорода). Чудесный Новый Город построил *для себя* Пресвитер Иоанн, сделав его центром всей зоны отдыха (Скулла). Именно поэтому старейшее здание Неаполя — это бассейн-баптистерий Сан-Джованни (т. е. опять-таки св. Иоанна), датируемый якобы V в., а реально построенный, скорее всего, не ранее конца XIV в. И знаменитые неапольские «Турецкие бани» — того же времени. И обычай «ездить на воды», т. е. на курорт, возник именно с тех пор.

А во «всплывших из забвения» в XV—XVI вв. «античных» источниках традиционной истории появились древние термы, в которых проводились «симпозиумы» (т. е. возлежание «патрициев» с вином и дамами, ср. сегодняшние сауны с массажем). При этом ни один историк не отвечает на вопрос, а откуда у патрициев были средства на «курортную» жизнь? «Курортный отдых» вообще экономически возможен только с появлением *прибавочного* продукта и *капитала*, т. е. *свободных финансовых* средств. Откуда эти средства в «античности», от рабов, что ли?

Все вышеописанное — не что иное, как средневековое Неаполитанское Королевство, существовавшее, по традиции, в 1258—1504 гг. (кроме 1442—1458 гг., т. е. в период падения Царьграда!), а после этого времени ставшее Королевством Обоих Сицилий под протекторатом Испании. Таким образом, сицилийская «зона отдыха» существовала как раз в золотоордынскую эпоху, в которой и действуют «цари-волхвы». Праздное ничегонеделание с тех пор стало образом жизни местного населения юга Италии — отсюда и разбой в отношении приезжающих туристов, и *сицилианская мафия*.

Известно, что всплеск популярности истории трех царей-волхвов возник именно в конце XV в., в эпоху Ивана III, и продолжался в течение всего XVI в. А в конце этого периода католическая церковь стала заниматься *очернительством*: один из волхвов стал изображаться *черноликим*, причем не «ефиоплянин» Йаспар (Каспар), а именно женщина-Мельхиор, чтобы затушевать *безбородый женский* лик. Эта «штукатурка» отразилась и в процессе канонизации евангелий, причем в весьма показательной форме: случай с «Агасфером» (т. е. с Йаспаром), якобы ударившим Христа по щеке, не вошел в канон, зато вместо него в той же роли появился «раб *Малх*» (т. е. Мельхиор). Этот позднейший, канонизированный в XVII в. эпизод был призван убрать «женское начало» из троицы волхвов.

Фантастическая полуторатысячелетняя история переноса мощей усопших царей по маршруту гора Фаус (*Vaus*, т. е. *Везувий* = *Язва*) — Константинополь — Милан — Кельн при участии Карла Великого (!) становится вполне понятной, если «три заслуженных старца» (т. е. члены правящей фамилии Пресвитера Иоанна) мирно почтили, находясь на заслуженном отдыхе именно на юге Италии примерно в начале XV в. Отсюда их мощи, как сообщают другие средневековые источники, и забрал в Милан действительно французский Карл — только не «Карл I Великий», а «Карл VIII» (Иван III), завоевавший на короткое время Неаполь и юг Италии в 1494 г. Оттуда они и попали в Кельн в начале XVI в., когда началась безудержная торговля «святыми реликвиями», как со стороны папства, так и со стороны банкирского дома Фуггеров, по сути, завладевшего к этому времени всей территорией нынешней Германии, практически все земли которой были у них в закладе, а вся знать, включая императора, — в должниках.

Вспомним и о цели путешествия трех царей-волхвов. Как и в канонических евангелиях, конечным пунктом их путешествия был Вифлем (лат. *Bethlehem*, откуда, кстати, и английское *Бедлам*). В современном Израиле этот городок называется Бет-Лехем, причем название его сами израильтяне туманно связывают с «бет-лахм», что означает «дом хлеба», т. е. амбар или пекарня. Между тем в окрестностях этого городка никакие злаки не растут, так что касается происхождения названия городка, то хлебом там и не пахнет.

Зато по-гречески *βυθλεχου* (читается «вифлехон») означает «крещеный младенец». Теперь представьте себе Отца — Пресвитера (т. е., по-гречески, *первокупальщика*) Иоанна (т. е. Иоанна Крестителя, он же Иван Купала), окунающего новорожденного Сына — *первокрещенного младенца*. А сын, по-гречески, — *Γιος* или *Υιος* (Г читается как «й»), в арабской форме *Иса*, в латинской форме *Jesus*... который и был целью поклонения «царей-волхвов».

А где же было «царство славного Салтана» — «пресвитера Иоанна»? По Дж. Виллани (Новая хроника или История Флоренции. М.: Наука, 1997), чьи труды традиционно датируются XIII в., но опубликованы в XVI в., река Танаис (Дон) протекает в этой самой Солдании (она же Кумания — междуречье Днепра и Дона, см. карту Дж. Ольгато XVI в. Россия при этом — по обоим источникам — расположена на правом берегу Днепра). По его хронике сын Ноя Янус (Иоанн), родившийся после Потопа, приехал с отцом в Италию, стал родоначальником многих династий и умер там же. Среди флорентийских нобилей XIII в. было знаменитое семейство *Солданыери*, впоследствии примкнувшее к партии «гибеллинов» и изгнанное в Сиену, а потом во главе с Джанни (Джованни, Иоанном) деи Солданыери взявшее власть во Флоренции в 1266 г...

О Солдании со столицей в Солдае (нынешний Судак в Крыму) пишет и И. Тунманн (Иоганн Тунманн. Крымское ханство. Симферополь: Крымгосиздат, 1936.): «Судак, или Судаг, западнее Каффы, маленький город, с небольшой, но хорошей гаванью. Он лежит на высокой скалистой горе в небольшом расстоянии от берега. Он был когда-то очень большим и цветущим городом. Его древнее греческое название было Сугдая... Итальянцы называли его Солдая, Солдадия, Сардая, Салдания. Нубийский географ называет его Шалтадией, Абульфед — Судаком, каковое название она получила от монголов... В команский период и прежде, чем Каффа его затмила, Судак был самым знаменитым торговым городом Крыма; русские привозили сюда товары севера, турки из Малой Азии — товары левантийские и индийские. Полуостров в то время часто носил название этого города (т. е. Крым = *Солдания*. — Я. К.)... С 1204 по 1365 г. он был свободен, только признавал верховную власть команов, а потом монгольских ханов. Жители его были всех национальностей и исповеданий... В 1365 г. город был завоеван генуэзцами.... Наконец, в 1475 г. его взяли турки. От трех замков и городских стен остались теперь только руины и разрушенная башня... Берег между Судаком и Херсонесом, очень возвышенный и гористый, был прежде усеян многими городами и замками, которые были известны под общим названием Климата или Кастра климатон и имели жителей всех национальностей и языков, из которых самыми замечательными были готы и аланы. Еще в 1254 г. здесь было до сорока таких укреплений (*Burgen*)...» И далее: «В эту эпоху город Сугдая (также Солдая, нынешний Судак) своей торговлей достиг такой славы, что все греческие владения в Крыму получили название Сугдия, Сугдания и Солдания. До 1204 г. они все еще признавали верховную власть Византийской империи. Затем они сделались независимыми и или избирали себе свое собственное начальство, или попадали под власть особых князей. Два таких княжества просуществовали до османского завоевания: княжество Теодори и Готское (это одно и то же княжество со столицей в г. Мангуп). Пока латиняне господствовали в Константинополе, они, а особенно венецианцы, вели значительную торговлю с Крымом, Таманью (Матрига) и Таной. Но после того как генуэзцы, по договору с Михаилом Палеологом в 1261 г., получили свободу мореплавания на Черном море, они стали присваивать себе исключительное право торговли с Крымом и вытеснять из нее греков и других латинян. В кровопролитных войнах, вызванных этим, генуэзцы по большей части имели перевес. С разрешения монгольского хана они вновь построили Каффу и сделали этот город, ставший очень цветущим и давший одно время полуострову свое название, средоточием своей торговли. Они покорили один за

другим Солдаю (Судак) и Чембало (Балаклава). Они платили, правда, подати монголам, когда те были могущественны, но когда внутренние беспорядки тех ослабляли, они оказывали им и сопротивление; повелители Крымской равнины выбирались и свергались большею частью по желанию генуэзцев. К этому времени через эти местности проходило два пути торговли с Индией — один через Аму-Дарью, Каспийское море и Астрахань в Тану, другой через Багдад и Тавриз в Трапезунд и Севастополь. Таной владели генуэзцы совместно с венецианцами, правда, под монгольским верховенством; в Трапезунде и Севастополе они имели консулов. Однако в 1475 г. османы завоевали Каффу, Солдаю, Чембало, а также Тану на Дону и уничтожили этим генуэзскую власть в Крыму... В значительных городах, особенно на побережье, они поставили гарнизоны; таким образом, они установили надзор за крымскими ханами, которые, однако, несмотря на это, вплоть до 1584 г. были, скорее, союзниками, чем подданными Высокой Порты; с этого времени они (османы) назначали ханов, или по крайней мере утверждали их, когда те оказывались достаточно смелыми, чтобы захватывать власть по собственной воле».

С другой стороны, путешественник Одорико Порденоне, как полагают, в 1330 г. ищет царство Пресвитера Иоанна в Китае. В 1329 г. он посещает Тану — но не ту, что на Дону, а близ Бомбея, проводит много времени в ставке Великого хана в Ханбалыке (иначе -- Шамбалу, который обычно — и, скорее всего, безосновательно, поскольку на картах XIV—XVI вв. ставка Великого Хана обозначена в Прикаспии — отождествляют с Пекином. А немецкий исследователь Ф. Райхерт прямо указывает на местоположение Пресвитера Иоанна Солданского — Персия-Иран. Его летняя резиденция находилась в г. Солдания, который преспокойно существует и сейчас под названием Султан в провинции Хорасан. А зимняя была в городе Бога (Бага), ныне носящем название Баку.

Тем самым Солдания Пресвитера Иоанна простиралась от Закаспия до Египта в пространстве, и с I по XIII в. во времени... Но это еще не все: знаменитый португальский адмирал конца XV — начала XVI в., основавший в 1503 г. Кейптаун, носил имя «Антонио из Солдании» (Antonio de Soldania, порт. Saldanha). Кейптаун поначалу и назывался Soldania (так еще называется и порт в Бразилии)...

И наконец: «неаполитанский пират» *Балтазаро* Косса (казак!), ведший род от древних римлян, владыка Средиземного моря, стал пресловутым, разжалованным РКЦ в XX (!) в., папой-реформатором Иоанном (XXIII). У этого Балтазара, как и у царя-вохва-мага, поклонившегося младенцу-Спасителю был не менее знаменитый старший брат *Гаснар*, а среди выдающегося гарема Папы Балтазара-Иоанна желающие смогут найти и красавицу Мельхиор. И посещали

они... юного Мануила в Царьграде («и наречется Эммануил», как сказано в пророчестве Исайи о будущем Мессии). Слепотопопный сын Ноя Янус и древнеримский «двуглавый» бог Янус, Иоанн-Муавия-халиф VII в. и ветхозаветные моавитяне, папа Иоанн-пират Балтазар XV в. и «восточный царь» Балтазар у Христа, персидский Иоанн Пресвитер-Первокупальщик-Купала-Креститель... Фантастика, да и только!

От начала правления первого единоличного верховного правителя — Пресвитера Иоанна I Калиты-Калифа и вплоть до конца правления Иоанна III Европа представляла собой по сути одну Империю, из которой и на средства которой в 1492—1498 гг. были снаряжены и отправлены первые заморские экспедиции Колумба, Васко да Гамы и Магеллана для открытия новых земель.

В 1481 г. Иван III устанавливает контроль над Прибалтикой. В 1482 г. его войска при взятии Феллина применяют новые пушки, отлитые по заказу Ивана III в Болонье (эти же *первые полевые пушки* впоследствии славно бьют рыцарей под Неаполем).

Возможно, что в 1483 г. в результате развития западноевропейского похода тот, кого величают «Иваном III», вместе с сыном — «Иваном Молодым» *отвоевывают* отколовшуюся было Францию, и «Иван III» (или «Иван Молодой») провозглашается там королем, известным под именем Карла VIII. Таким образом объединились две короны — русская и *французская*, поэтому только что родившегося внука «Ивана III» и нарекли Дмитрием. Именно оттуда, из Франции, в 1485 г. Иван Молодой = Генрих Тюдор высаживается в Англию. А Иван III продолжает наводить порядок в Западной Европе, и к 1494 г. его войска занимают Северную и Центральную Италию вместе с Римом и Неаполем.

Южную Италию занимать ему не было нужды, поскольку ее уже контролировали испанские родственники «Ивана III», названные *позднее* Габсбургами (Habsburger). Это слово произошло от упрощения немецкого *Hauptsburger*, что означает «столичный», т. е. наместник из столицы, губернатор, по-старому — *стольник*. Известно, что «стол» — резиденция князя-наместника в славянских городах, например, в Праге и Киеве, находилась на высоком месте, называемом *Вышгород* или *Вышеград*, т. е. *Hauptsburg*. Поэтому, например, император *Максимилиан* (т. е. Величайший) Габсбург — это, возможно, просто один из титулов Ивана III.

В Центральной Европе, на территории нынешних Австрии, Чехии, Венгрии, Западной Польши и Германии управляет наперсник Ивана III (а возможно, просто младший его брат) король Матяш Хуняди, известный в русской истории как Матвей Корвин. В Турции в 1481 — 1512 гг. правит другой родственник Ивана III, известный как султан Баязид II.

Ты сказала, что в Коране
Говорится: смерть врагу!
Ну, а я ведь из Рязани -
Знать тех строчек не могу...
С.А. Есенин

В 1479 г. в истории впервые появляется слово «Испания», обозначающее государство, возникшее по «династической унии Кастилии и Арагона». Характерно, что само это слово — славянское, означающее «объединение», ср., например, чешское *spojeny* — «объединенный» и английское *Spain* — «Испания». Испанского языка как такового не было до конца XVI в. — не только сами испанцы, но и англичане до сих пор называют язык Испании *Castellano*, т. е. *кастильский*. *Кастилия* (наравне с Бургундией, Гардарикой, Неаполем и пр.) — это часть ордынской системы городов «Великий Новгород», возникшей в предыдущий период колонизации Европы и массового строительства опорных пунктов: городов-замков.

В истории колонизации и просвещения заморских земель выдающимися фигурами были опять-таки два Ивана, но «Португальских» = Ависов: Жуан II (правил в 1481 — 1495 гг.) и Жуан III (с 1521 г.), а также правивший в промежутке между ними Мануил I. (Португальская династия Ависов-Василевсов началась с Ивана (Жуана) I в 1385 г. и правила до 1581 г.).

Заморские экспедиции *технически* стали возможны только в отсутствие войн и, как следствие, возникшей возможности накопления необходимых средств для экспансии за океан. Следы русско-арабской культуры первых колонистов Старого Света в Америке можно найти и сегодня, например, в Бразилии. В частности, столица крупнейшего штата Бразилии Мату-Гроссу называется *Куяба* (*Cuiaba*), т. е., по-арабски, *Киев*. А центром Парагвая на карте Британской энциклопедии 1771 г. указан *Xarayes*, т. е. *Сарай*.

Во Всемирную империю входила, естественно, не только Европа, но и новооткрытая Америка, и Африка, и Азия. Восточные варианты истории Всемирной империи послужили основой историографии империй Чингиз-Хана, Тамерлана, Великих Моголов, Инков и Майя, «древних» империй Греции и Рима, многочисленных «древнекитайских» династий, египетских фараонов и пр.

В этих «историях» всегда присутствует описание праздной жизни монархов, знати, патрициев и пр., которая *технологически* стала возможной не ранее XV в. Именно во второй половине XV в. и в Западной Европе *впервые* возникает возможность праздной жизни: расцветает искусство, появляется многочисленная литература *на латыни*, начинают строиться крупнейшие храмы и т. д.

Традиционная история назвала этот период «византийской модой», на деле же это было *начало* собственной западноевропейской культуры. До этого ее просто не было: вся европейская культура была «византийской». Но реальную историю цивилизации «христианская» Европа XVI в., начавшая *свою* новую эру «от Рождества Христова», постаралась вычеркнуть из памяти потомков.

А теперь последуем истории, изложенной М. Г. Худяковым (ОКХ). События от предполагаемого разорения Тимуром-Тамерланом главной Волжской столицы — Булгара (1361 г.) до занятия внуком Тохтамыша Улу (= «великим») Мухаммедом (умер в 1446) Казани (1438 г., собственно, вероятное основание нынешней Казани) насчитывают 77 лет. В этом промежутке в 1411 г. Витовт и отец Улу-Мухамеда Джеляль-уд-дин свергают тогдашнего хана (сына Тимур-Кутлу) в Сарае, полностью устанавливают суверенитет над Москвой и обязывают князя Василия Дмитриевича платить дань (1412). В 1428—1429 г. состоялось пышное посольство Улу-Мухаммеда в Египет. В 1431 г. (после смерти Василия Дмитриевича в 1425 г. и опекуна его сына и своего внука Витовта в 1430 г.) в Сарае дают ярлык на княжение в Москве Василию Васильевичу, а возводит его на престол в Успенском Соборе Кремля (бусурманин в соборе???) ханский посол (Улан-царевич). Затем Улу-Мухаммеда изгоняют из Сарая, он недолго правит в Крыму (при этом фактически является основателем независимого Крымского ханства по договору с Кичи («малым»)-Мухаммедом, затем пытается организовать новое ханство в Белеве и наконец обосновывается в Казани. В 1439 г. он берет Нижний Новгород, затем подчиняет себе и Москву. При этом в 1445 г. князь Василий Васильевич оказывается у него в плену, полностью принимает условия данника, и его отпускают на княжение после уплаты неправдоподобно огромного выкупа: 200 тыс. руб.!

С возвращением Василия в Москве правят присланные Улу 500 «татарских людей». Татары, приехавшие в Россию, стали устраиваться здесь так, как им было желательно, и постепенно соорудили мечети в русских городах, где они поселились. Впоследствии (через 100 лет!) русский посол в Турции заявил: «Мой государь не есть враг мусульманской веры. Слуга его, царь Саин-Булат господствует в Касимове, царевич Кайбула в Юрьеве, Ибак в Сурожики, князья ногайские в Романове: все они свободно и торжественно славят Магомета в своих мечетях... В Кадоме, в Мещере многие приказные государевы люди мусульманского закона. И в тех городах мусульманские веры люди по своему обычаю мизгити и кошени держат, и государь их ничем от их веры не нудит и мольбищ их не рушит».

Одну из самых светлых сторон в общественной жизни Казанского ханства составляла *полная веротерпимость*, которая находилась в тесном соответствии с торговым характером городского населения, с традициями Волжско-Камской Болгарии, а также с государственным и общественным строем Сарайского ханства. В самой Казани находился христианский храм — армянская церковь; до сих пор уцелели надгробные плиты расположенного в Казани армянского кладбища. К язычникам-инородцам мусульмане относились с полной терпимостью и никогда не пытались насильственно обратить их в мусульманство. Проповедь мусульманских миссионеров среди инородцев совершалась мирным путем: суфитские шейхи ходили по деревням и своими проповедями обращали язычников в мусульманство. В знак того, что в Казанском ханстве обращение жителей в мусульманство совершалось мирным путем, мулла во время молитвы (хутбе) в мечетях Казанского края стоит, опираясь на посох странника, а не на меч воина, как в Туркестане, где обращение жителей в мусульманство было совершено огнем и мечом. Свою проповедь суфитские шейхи закрепляли основанием школ.

Параллельно основывается Касимовское царство и младший сын Улу — Касим правит в Мещере с 1446 г. Дань с московского правительства в пользу Касимовских ханов упоминается в договоре между сыновьями Ивана III от 16 июня 1504 г., в завещании Ивана III и была в полной силе еще при Иване IV, после покорения Казани, когда Россия торжествовала свою победу над татарами: «выход в Царевичев городок» упоминается в числе обязательств, принятых на себя князем Владимиром Андреевичем Старицким по отношению к Ивану IV от 12 марта 1553 г.— «как дед наш князь великий Иван в своей духовной написал», наряду с выходами в Крым и Астрахань. Русские историки не без удивления констатировали этот факт уплаты русскими государями дани Касимовским ханам, которые обычно рисуются жалкими подручниками Московских великих князей и царей и безвольными исполнителями их приказаний. Вельяминов-Зернов говорит: «Оказывается, что в Царевичев Городок (Касимов), в пользу управлявшего им царевича, действительно шел от великого князя Московского «выход», и что выход этот принимали в расчет при распределении между великим князем и удельными князьями денег, следовавших на «татарские проторы». Ни о каком противопоставлении татарам побежденный Василий в то время не смел и мечтать, и татары, назначенные в русские города, совершенно не думали забывать своей национальности. Они собирали контрибуцию — окуп за освобождение великого князя из плена и, неся административную службу, получали «кормление» — доходы с русской земли; таким образом татарам удалось переложить содержание части своих соотечественников на русский народ.

«Казанская идиллия» в Москве продолжается до прихода к власти в Москве Ивана III. Тут начинается *смутная* история: с призрачным набегом ногайского Мазовши в 1451 г., присоединением Твери в 1454, Рязани в 1456 г., Галича, Борков, Можайска и Вятки в 1458—1459 г. В 1460 г. начинается упоминание о претензиях Москвы на Новгород и Псков. При этом в 1446—1466 гг. никаких коллизий между Казанью и Москвой нет, однако о правлении старшего сына Улу — казанского хана Махмуд (иначе Мамутек, т. е. «Махмутик») *ничего не известно*, считается, что умер он вскоре после 1461 г. А пришедший одновременно к власти в Москве Иван III немедленно присоединяет Ярославль (1463 г.). (Кстати, был ли Иван сыном Василия Темного, точно не известно: духовная его отца, по которой ему передается власть, не имеет обязательной тамги и к ней приклеена печать от другой грамоты, причем, вероятно, что она изготовлена гораздо позже). **Неизвестно, кто вообще ставил его на княжение — Москва-то тогда была еще полным вассалом Казани?** О правлении старшего сына Мамутека — Халиля — тоже *ничего не известно* (кроме того, что он женился на знаменитой ногайской царевне Нур-Салтан, правнучке не менее знаменитого Едигея). Считается, что умер он бездетным в 1467 г. После него на Нур-Салтан женился его брат Ибрагим. И в это время проявляется бурная активность Ивана III по подстрекательству занятия Казанского престола их дядей Касимом (в 1469 г.), который, правда, скоро умер. Торопцев (*МПИ*) с восторгом пишет о «первой крупной победе» Ивана III над Ибрагимом, однако это просто не соответствует действительности. Тем более, что Казань полностью пресекает попытки Ивана установить контроль над Вяткой. И опять тишина в Казанско-московских отношениях до 1478 г., при этом Иван III воюет за Новгород, также присоединяет и заодно «крестит Пермь Великую» (Н. Н. Воейков. ЦРР. Однако «язычников»-пермяков пришлось неоднократно крестить заново — вплоть до времен Серафима Саровского!) Карамзин пишет: «Соглашая уважение к духовенству с правилами всеобщей монаршей власти, Иоанн в делах веры *соглашал терпимость с усердием к православию. Он покровительствовал в России и магометан и самых евреев...*» В 1479 г. умирает хан Ибрагим, а у Ивана III рождается сын Василий. И вот тут ситуация резко меняется.

Хан Ибрагим имел детей от двух жен: от царицы Фатимы трех сыновей — Али, Худай-Кула и Мелик-Тагира, и от царицы Нур-Салтан (вдовы покойного хана Халиля) двух сыновей — Мухаммед-Эмина и Абдул-Латыфа. Кроме того, у него было несколько дочерей, из которых получила известность одна царевна по имени Ковгоршад. По смерти Ибрагима его вдова Нур-Салтан вышла замуж за крымского хана Менгли-Гирея и из Казани уехала в Бахчисарай. Это событие, свидетельствующее о политических, культурных и экономических

связях, существовавших между Казанью и Крымом, чрезвычайно способствовало упрочению этих связей и в дальнейшем имело важные следствия; так как явилось источником крупных политических событий. Вместе с матерью маленький царевич Абдул-Латыф отправился в Крым, ко двору своего отчима.

Мухаммеду-Эмину пришлось покинуть пределы Казанского ханства (совершенно непонятно, по чьему решению!), и партия русской торговли направила 10-летнего царевича в Россию, под покровительство великого князя, а не в Крым, где жила мать юного эмигранта. Русское правительство благосклонно приняло Мухаммеда-Эмина и обещало оказать содействие ему в возведении на престол, но на деле Ивану III было не до него: он был занят свержением татарского ига. (Чьего??? Ахмата на Угре? От Сарая он не зависел — а от Казани, Крыма и Касимова — да!) Реальное событие 1481 г. — это смерть султана Мехмета II, знаменитого покорителя Царьграда, бывшего до этого старшим в Ордынской династии, а не «стояние на Угре». После него и стал старшим Иван III, а янычары заставили признать это старшинство и сына Мехмета II — Баязида II. Царевич был оставлен в России, и в управление ему был дан удел — город Кашира.

Московское правительство готовилось начать войну в 1482 г.: в Нижний была отправлена артиллерия с иностранными инженерами, в том числе знаменитым Аристотелем Фиораванте во главе, войско же собиралось к Владимиру, и сам Иван III предполагал выступить в поход. Однако война была предотвращена, так как казанское правительство начало дипломатические переговоры о сохранении мира.

Русские летописи совершенно не освещают казанских событий, происходивших между 1482 и 1487 гг. В 1484 г. в Казани одержала верх русская партия, на поддержку которой приходило московское войско; хан Али был низложен с престола, и ханом был провозглашен Мухаммед-Эмин. Новое правительство, действовавшее именем 16-летнего хана, оказалось неспособным. Восточная партия снова ободрилась, и даже русское правительство нашло целесообразным ее поддержать: в следующем же 1485 г. московское государство решило восстановить в Казани прежнее правительство и прислало с этой целью войско. Мухаммед-Эмин должен был покинуть Казань, и престол был вновь занят ханом Али. События следующего 1486 г. в русских источниках противоречат друг другу, так как имена ханов в них перепутаны. Совершенно очевидно, что середина 80-х годов была наполнена в Казани гражданскими войнами, в которых принимало участие и русское правительство, посылавшее войско к Казани и добивавшееся экономических выгод. Весной 1487 г. состоялся второй большой поход русских против Казани. Попытка хана Али задержать наступление неприятельской армии окончилась неудачей, и 18 мая русские начали осаду столицы. Во время осады из Казани

постоянно делались вылазки, а с тыла русским наносил сильный урон конный отряд князя Али-Газы. Русским удалось разбить Али-Газы и затем обложить Казань тесным кольцом. Среди защитников не было единомышленников, и русская партия настойчиво требовала заключения мира. Герберштейн говорит, что сами казанцы низложили хана Али и выдали его русским. 9-го июля городские ворота были открыты для осаждавших, и русское войско вступило в Казань. Хан Али, его жены, мать — царица Фатима, сестры и братья Мелик-Тагир и Худай-Кул были арестованы и отправлены в Россию.

На престол вновь был возведен Мухаммед-Эмин. Видные деятели восточной партии были преданы казни. Русское правительство расправилось с ханским семейством по своему усмотрению. Хан Али с женами был сослан в Вологду, куда в 1480 г. был также сослан крымский царевич Хайдар, сын Хаджи Гирея, только что выехавший на службу в Россию. Царица Фатима, царевичи и царевны были сосланы в Белозерскую область — в отдаленный городок Карголом. *При этом Иван III принял титул «князя Болгарского», а не царя Казанского!*

Соседние мусульманские государства не остались равнодушными к судьбе хана Али: перемена режима в Казани была далеко не безразличной для торговых сношений, и со стороны Ногайского княжества и Сибирского ханства последовал протест по поводу низложения хана Али. Сибирский хан Ибак (его также называли и ИВАН!) писал московскому государю: «Ты мне брат: я государь мусульманский, а ты христианский. Хочешь ли быть в любви со мною? Отпусти моего брата, хана Али. Какая тебе польза держать его в неволе. Вспомни, что ты, заключая с ним договоры, обещал ему доброжелательство и приязнь». Ногайское правительство присоединило к своему протесту экономическое требование, имевшее в виду облегчение торговых сношений — право свободного въезда в Россию ногайских купцов и право беспошлинного ввоза товаров. Русское правительство отказалось освободить хана Али и изъявило согласие на установление торговых сношений лишь при том условии, если сибирское правительство казнит казанских эмигрантов, сторонников хана Али, которые готовили нападение на Казанское ханство. Свое требование русское правительство подкрепило арестом одного из ногайских послов.

Ханское семейство навсегда осталось в плену. Хан Али скончался в Вологде, и только одна из его жен после его смерти была освобождена из-под ареста и, согласно обычаю, на ней женился Мухаммед-Эмин. Царица Фатима и царевич Мелик-Тагир умерли в Каргополе. Сыновья Мелик-Тагира были крещены с именами князей Василия и Федора; из них Федор Мелик-Тагирович был в 1531 г. наместником в Новгороде.

Царевич Худай-Кул, выросший в московском плену, впоследствии был доставлен из ссылки в Москву и освобожден из-под ареста.

В 1505 г. он крестился с именем царевича Петра Ибрагимовича и женился на сестре великого князя Василия Евдокии Ивановне. Он умер в 1523 г. и был погребен в Архангельском соборе в Москве. У Худай-Кула было две дочери, обе по имени Анастасии. Старшая из них была замужем за кн. Федором Михайловичем Мстиславским, младшая — за кн. Василием Васильевичем Шуйским. У А. П. Мстиславской был сын Иван Федорович, дочь которого Анастасия Ивановна вышла замуж за бывшего Касимовского хана Саин-Булата, крестившегося с именем Симеона Бекбулатовича. У А. П. Шуйской была дочь Марфа Васильевна, бывшая замужем за кн. Дмитрием Ивановичем Вольским. В эпоху учреждения опричнины потомки ханов Казанских играли видную роль благодаря своему происхождению, и Иван IV выдвинул их на первое место среди русских князей, оказавшихся в «земщине». Симеон Бекбулатович был назначен «царем всея Руси», князья И. Ф. Мстиславский и И. Д. Вельский были поставлены во главе земщины в качестве бояр. (Значит, все они потомки татар? Не случайно и Мстиславские носили фамилию «по имению матери» (а не отца), и Шуйские взяли от Шуи, которую и основали-то только в 1539 г.!)

На казанский престол был избран брат Мухаммед-Эмина, царевич Абдул-Латыф. Абдул-Латыф, младший сын хана Ибрагима и Нур-Салтан, родился в Казани около 1475 г. При выходе матери замуж за крымского хана Менгли в 1480 г., царевич был увезен из Казани в Бахчисарай и провел детство и юность в Крыму. Дружественные отношения, в которых находилось Крымское ханство с Россией в царствование хана Менгли, заставили отчима отправить Абдул-Латыфа на службу в Россию, как только царевич достиг совершеннолетия. Абдул-Латыф был ласково принят русским правительством и получил в удел г. Звенигород, в то время как его старший брат правил Коширой. Эти города принадлежали к числу коренных городов Московского княжества, и по завещаниям московских удельных князей *Кошира всегда передавалась по наследству старшему сыну, а Звенигород предназначался второму сыну московского князя*. (Так кто же был Московским удельным князем??? Выходит, что после Ибрагима — Менгли!)

Абдул-Латыфу пришлось пробыть в своем уделе очень недолго: вскоре он был избран на казанский престол, и русское правительство дало согласие на эту кандидатуру. При вступлении хана на царство совершалась особая церемония, носившая религиозный оттенок (она происходила в мечети). Точное представление о такой церемонии дает дошедшее до нас описание подобного торжества в Касимове, так как придворные обычаи в обоих ханствах были сходны между собою. Это объясняется единым происхождением обоих ханств (Касим был казанский царевич) и чередованием одних и тех же лиц на обоих престолах (Шах-Али и Джан-Али царствовали и в Касимове, и в Казани).

В Касимове господствовала всецело культура Казанского ханства. Описание церемонии возведения хана на престол помещено в анонимном «Сборнике Летописей», изданном И. Н. Березиным: «Все от малого до великого присутствовали при этом торжестве. Толпа народа была огромная. Муллы, данши-менды, хафизы, бики, мурзы, словом, все мусульмане собрались в каменной мечети. Внесли и разостлали золотую кошму. Тогда из старого еще дворца сеид начал провозглашать хотбу. Затем четыре человека, взявшись за четыре конца золотой кошмы, подняли на ней хана. Все мусульмане, от малого до великого, знать, муллы и старшие лица в городе, находившиеся при совершении обряда, огласили мечеть радостными криками. Потом карачи, ата-лыки и имильдаши осыпали хана деньгами, и все присутствовавшие принесли ему поздравления. До самого конца месяца, в продолжение нескольких суток, днем и ночью, хан предавался забавам и удовольствиям.

В это время даны им были большие пиры; на них мед и *водка* (!) лились без меры; лошадей, баранов и коров зарезано было множество. На пирах толпились приглашенные; каждому из них назначено было, сообразно его званию, особое место. Мулл и хафизов, вдов и сирот, бедных и несчастных хан осыпал милостями; при этом же случае отпустил он на волю многих заключенных, ознаменовал он себя добрыми и богоугодными делами».

Самую существенную часть церемонии составляло поднятие хана вверх, на руках знатнейших сановников. Выражение «хан кютермэк» («поднять хана», отсюда русское «кутерма») до сих пор в языке казанских татар означает понятие «избрать хана». Поднятие на кошме было древним монгольским обычаем; в Ногайском княжестве возводили, государей на престол таким же способом; в Бухаре этот обычай сохранялся до последнего времени. Эта часть церемонии составляет интересную *параллель римскому обычаю возводить императора на престол посредством поднятия его вверх (на щите), при громких криках присутствовавших*.

Москва не настаивала на восстановлении на престоле Мухаммеда-Эмина, который, конечно, был очень обижен тем, что его обошли, но в виде компенсации русское правительство увеличило его содержание, прибавив к Кошире Серпухов и Хотунь, что удваивало его доходы.

Абдул-Латыф приехал в Казань из Москвы в сопровождении русского посольства, и возведение его на ханский престол было совершено в присутствии русских послов. Договоры с русским правительством были возобновлены и подкреплены взаимной присягой.

В 1499 г. восточная партия совершила попытку восстановить Сибирскую династию на казанском престоле. Во главе этого движения стоял эмигрант князь Урак, а в качестве претендента выступил царевич Агалак, брат хана Мамука. Казанское правительство получило

военную поддержку со стороны России, и нападение было успешно отражено.

При вступлении на престол Абдул-Латыфу было 20 лет с небольшим. Казанцам пришлось опять увидеть на престоле хана, выросшего и получившего воспитание за границей, но в то время как Эмин провел юность в России, Латыф вырос в Крыму. Естественно, что оба брата значительно отличались по своим склонностям и образу мыслей, и их политические взгляды оказались совершенно различными. Хан Абдул-Латыф был в гораздо большей степени национальным, чем его брат. Для крымского царевича все русское было чужим, и кратковременное пребывание его в России не могло наложить на него прочных русских влияний.

В январе 1502 г. в Казань прибыло русское посольство с кн. В. Звенигородским во главе (какой такой князь Звенигородский??? Это же Мухаммед-Эмин!), и хан был низложен с престола.

Этот переворот был явным вмешательством во внутренние дела Казанского ханства, и по недостатку источников вызывает недоумение, почему низложение хана не было совершено самими казанцами, но для этой цели потребовалось участие русских послов? Со стороны казанцев не произошло никакого отпора иностранцам, хозяйничавшим в ханском дворце. Протест последовал лишь со стороны Крымского ханства, но и он ограничился дипломатической перепиской. Бахчисарайское правительство предъявило в Москве запрос о казанских событиях и получило ответ в следующих выражениях: «Великий князь его (Абдул-Латыфа) пожаловал, посадил на Казани, а он ему начал лгать, ни в каких делах управы не чинил, да и до Земли Казанской учал быть лих». Попробуем расшифровать эту отписку. Абдул-Латыф «начал лгать великому князю», т. е. перестал соблюдать договор, которым регулировались межсоюзнические отношения. В каких делах он не «чинил управы», видно из противопоставления этим словам следующего выражения: «да и до Земли Казанской», — ясно, что эти дела Казанской Земли не касались; очевидно, это были дела русских людей, которых казанское правительство обязано было, согласно договору, охранять, и которые единственно могли представлять интерес для московского правительства. Абдул-Латыф в этих делах «управы не чинил», т. е. жалобы русских граждан, проживавших в Казанском ханстве, оставлял без последствий; в этом и заключалось реальное объяснение, в чем именно «лгал», нарушал договор Абдул-Латыф. Последняя фраза — «да и до Земли Казанской учал быть лих» показывает, что внутри Казанского ханства против Абдул-Латыфа возникло течение, для которого он был «лих», если же мы попытаемся решить вопрос о составе этой группы недовольных политикой хана, то без труда можем их отыскать в лице русской партии, возглавлявшейся Кель-Ахмедом.

Несмотря на неопределенность выражений, заключавшихся в русской отписке на запрос хана Менгли, крымское правительство нашло ответ удовлетворительным, и никаких дипломатических осложнений не произошло.

Конфликт был предупрежден тем, что после низложения Абдул-Латыфа казанский престол получил другой пасынок крымского хана, и с династической стороны положение не изменилось.

Низложенный Абдул-Латыф был под конвоем отправлен в Россию. Московское правительство подвергло его ссылке, как и хана Али. Абдул-Латыф был сослан, как арестант, в г. Белоозеро. На престол был возведен прежний хан Мухаммед-Эмин (т. е. князь Звенигородский!), зарекомендовавший себя искренним другом России: «И того же лета царь Магмет-Аминь посла великого князя Михаила Кляпика отпустил да и людей великого князя, коих имал и грабил в Казани». В Казани осталось большое количество военнопленных, взятых в боях под Казанью в 1506 г.

Что заставило Мухаммеда-Эмина вновь возвратиться к исходному положению и возобновить союз с московским правительством? Две блестящих победы в 1506 г. дали полнейшее удовлетворение его самолюбию. Хан мог не опасаться упреков в измене родному народу: кто бы осмелился бросить ему обвинение после этих событий? Победы были блестящи, и продолжать войну казалось излишним. Поэтому в 1506 г. наступление на Нижний Новгород не было повторено. В следующем же г. можно было ожидать серьезного наступления со стороны русских и готовиться к расплате, так как нельзя было надеяться, что русские вновь повторят свои военные промахи и ошибки (П. С. Р. Л. VI, с. 246).

Теперь хан уже рисковал лишиться престола не по требованию воеводской партии, а под давлением иностранцев, и ему в перспективе грозило не просто изгнание в русский удел, а ссылка на север в качестве арестанта. Поэтому Мухаммед-Эмин решил вернуться к своей прежней дружелюбной политике, и казанское правительство нашло целесообразным, отказавшись от воинственных замыслов, предупредить войну мирными переговорами. Русское правительство, получившее тяжелый урок, также не рискнуло вновь попытать счастья в войне и поспешило с заключением мира.

Так закончилась кровопролитная война 1505—1507 гг., не изменившая положения обеих сторон, которые вернулись к исходному состоянию своих отношений. Эта война, затеянная самими казанцами, окружила Мухаммеда-Эмина ореолом победителя, укрепила его на престоле, прославила казанское войско и обогатила граждан добычей. Московитяне понесли огромный материальный и немалый моральный ущерб.

Оправившись от поражений, московское правительство прежде всего укрепило границу и в 1508—1510 гг. предприняло постройку ка-

менной крепости в Нижнем Новгороде. Последующие годы правления Мухаммеда-Эмина протекали спокойно и мирно. Происходили оживленные дипломатические сношения с крымским и московским правительствами. Эти сношения свидетельствовали о прочных политических и коммерческих связях. После заключения формального мира между Москвой и Казанью русское правительство путем переговоров добилось в январе 1508 г. освобождения из Казани московских военнопленных, взятых в 1506 г. Возвращение Мухаммед-Эмина к «русофильской» политике повлекло за собой возобновление союзных договоров и привело к полному торжеству русской партии. В феврале 1512 г. Сеид Шах-Хуссейн совершил поездку из Казани в Москву и в столице русского государства подписал от имени казанского правительства договор об установлении вечного мира между обоими государствами, — «мир вечный взяли с великим князем и любовь неподвижму, доколе Бог даст».

Царица Нур-Салтан, мать Мухаммед-Эмина, жившая в Бахчисарае, в 1510 г., не имея детей от Менгли-Гирея и тоскуя по сыновьям от первых браков, совершила большое заграничное путешествие из Бахчисарая в Москву и Казань, чтобы навестить своих сыновей Абдул-Латыфа, жившего в России, и Мухаммеда-Эмина, царствовавшего в Казани. В поездку ее сопровождал младший сын хана Менгли-Гирея — царевич Сагиб-Гирей. Царица прибыла в Москву 21 июля 1510 г. и была торжественно встречена *государем* с боярами (об этой встрече известно только задним числом из того, что рассказывали несколько лет спустя Герберштейну, который при этом пишет, что Василий называл себя всего лишь «губернатором»!); в Москве она пробыла месяц, повидалась с Абдул-Латыфом и 20 августа выехала в Казань. В Казани царица прожила девять с половиной месяцев и отправилась в обратный путь в июне 1511 г. На обратном пути она прогостила в Москве у Абдул-Латыфа пять с половиной месяцев и возвратилась в Крым по зимнему пути; русская свита провожала ее до границы. Долговременное пребывание царицы в Москве сопровождалось дипломатическими переговорами между крымским, московским и казанским правительствами и завершилось заключением вечного мира между Казанским ханством и Россией. (Интересно, а где жили и молились в «православной» Москве примерно полторы тысячи «мусульман», сопровождавших Нур-Салтан?)

Нур-Салтан была ногайской княжной и, дважды овдовев на казанском престоле, вышла замуж за Крымского хана Менгли-Гирея. До нас дошла (в русских переводах) замечательная переписка Нур-Салтан с сыновьями и с Иваном III, сохранившаяся в Крымских делах Московского архива бывшего Министерства иностранных дел и опубликованная в 41-м Сборнике Русского исторического общества.

В 1491 г. она писала Мухаммеду-Эмину в Казань: «Слава Богу, на отцовом юрте ся еси учинил: от недрута бы сердце на месте было!

В той земле мати у тебя и брат у тебя есть; не можно ли тебе послати спросити? Почаешь меня, что яз далече отошла: ино у тебя один брат был, и ты бы велел того отпытати (т. е. справиться о нем), душа моя. И нынеча Абды Латиф к брату к большому мыслит ехати: ся земля лиха, блюстися ея; аж даст Бог, и сами хотим отпустить: не ведаю, как тебе будет пригоже. И нынеча слышали есмя, за себя у Мусы мырзы дочь емлешь, князь великий Иван женит тебя, у посла слышали мы; бедная мати, богомолца твоя, рада если вельми, Бог дай в добрый час!» В заключение письма Нур-Салтан просила Мухаммеда-Эмина о присылке различных вещей: хочется-де ей послать подарки турецкому султану Баязиду, а в Крым добыть приличных подарков (вероятно, мехов) не удалось. На вопрос Нур-Салтан к Мухаммеду-Эмину, советует ли он ей отпустить из Крыма Абдул-Латыфа и примет ли его к себе в Казань, Мухаммед-Эмин ответил согласием, но политические обстоятельства сложились так, что Абдул-Латыф был отправлен в Россию.

В 1494—1495 гг. Нур-Салтан совершила большое путешествие на Восток. Она посетила Аравию и Египет вместе со своим братом князем Хуссейном, побывала в Медине и Мекке. Мустафа Дженнаби пишет: «В 900 г. хиджры Менгли-хан отправил жену свою на поклонение святым местам. Она посетила Египет и была отлично принята тамошним владельцем; при ней находилась свита, состоявшая более чем из 50 человек». Как лицо, совершившее паломничество к гробу пророка, Нур-Салтан получила звание «Хаджи», и с этого времени в дипломатической переписке она всегда называлась этим именем (в русской передаче — Ази). Возвратившись из путешествия по Востоку, Нур-Салтан прислала Ивану III в подарок того коня, на котором сделала путь: «Сухой бы поклон не был, молвя, к Мекке на котором иноходец сама ездила, с Ах-чюрою есми к тебе послала». Н. М. Березков говорит: «По-видимому, в глазах царицы это был особенно интересный поминонок, в знак особенной дружбы к московскому государю». Скончалась она в 1519 г.

После ссылки Абдул-Латыфа в 1502 г. на Белоозеро крымское правительство неоднократно возбуждало перед русским вопрос об освобождении его из-под ареста; хан Менгли требовал отпустить Абдул-Латыфа в Крым, но московское правительство не согласилось на это требование. Лишь через шесть лет после ссылки, в январе 1508 г. русское правительство освободило Абдул-Латыфа из-под ареста («из нятства») и дало ему в управление город Юрьев Польский, причем великий князь «в братство и в любовь его себе учинил». Освобождение произошло «печалованием Минли-Гирея царя Крымского» и по соблюдении целого ряда формальностей, например, хан Менгли-Гирей, царица Нур-Салтан и старший сын хана Менгли-Гирея царевич Мухаммед должны были дать поручительство в том, что Абдул-

Латыф не изменит великому князю. Крымское правительство настаивало на том, чтобы Абдул-Латыф получил в управление г. Коширу, но московские бояре на это не согласились и ему была дана не Кошира, а Юрьев.

После освобождения Абдул-Латыфа из-под ареста русское правительство заключило с ним 29 декабря 1508 г. договор, проливающий некоторый свет на положение в России удельных татарских царевичей, Договор рассматривает хана Абдул-Латыфа как полноправного суверенного государя в своем уделе: он имеет право войны и мира, ведение дипломатических договоров, в официальных документах с великим князем оба государя называли друг друга братьями, т. е. считаются равными между собою; в распоряжении хана имеется войско — огланы, князья и «казаки», т. е. «простые татары». Казаки — татары-солдаты, кадры служилого войска. Этой особенностью — военным характером своей профессиональной службы — казаки отличались от массы «простых татар» и в силу своего значения для государства получали по временам доступ к участию в курултае вместе с огланами, напр, в январе 1546 и в июле 1551 г. В некоторых случаях термин «казаки» детализуется: различаются казаки «дворные» и «задворные», т. е. служившие при дворе, в столице, и вне двора, в улусах, по деревням. Татарские термины, соответствующие русскому переводу «дворные» и «задворные» — «ички» (внутренние) и «исъники» (внешние).

Договор устанавливал союзные отношения между ханом и московским правительством: Абдул-Латыф обязывался быть в дружбе с друзьями великого князя и в вражде с его врагами; дипломатическая переписка должна показываться русским властям; особо оговорен пункт о том, что хан обязывался не воевать против Казанского ханства без ведома великого князя. Хан был обязан постоянно жить в своем уделе, не искать других владений и не выезжать за границу. Он должен был жить в мире и дружбе с другими татарскими царевичами, находившимися в Московии (такими в 1508 г. были Джан-Ай Касимовский и Шейх-Аулиар Сурожицкий). Войско Абдул-Латыфа не могло быть ни увеличено за счет перебежчиков из армии великого князя или из отряда татарских царевичей, оно не могло быть также уменьшено перебежчиками от Абдул-Латыфа к великому князю или служилым царевичам; таким образом удельный владетель мог пополнять свое войско лишь притоком новых сил из-за границы. Право отъезда от Абдул-Латыфа сохранили представители лишь четырех знатнейших фамилий татарских князей, пользовавшихся в Крыму особыми привилегиями. Далее договор заключал в себе детали повседневных взаимоотношений между обеими сторонами, не имевшие принципиального значения: о соблюдении порядка при проезде людей Абдул-Латыфа по Московскому государству, о предоставлении средств из казны на проезд и содержание послов от Абдул-

Латыфа в Москву и обратно, о свободном пропуске через удел русских послов и купцов, а также военнопленных, бежавших на родину из-за границы. Абдул-Латыф пробыл в Юрьеве около трех с половиной лет. *В 1509—1510гг. вместе со знатнейшими русскими лицами он сопровождал Василия 3 при его поездке в Новгород, имевшей большое политическое значение.* (Интересно, кто на самом деле кого сопровождал?) Москва не была удовлетворена направлением взглядов Абдул-Латыфа и решила устранить его от ответственной должности. В мае 1512 г. он был обвинен в содействии набегу крымских татар на Россию, арестован и лишен своих владений.

В 1516 г. хан Мухаммед-Эмин, еще не старый (ему было не более 48 лет), заболел продолжительною болезнью, и перед казанским правительством стал на очередь вопрос о престолонаследии. Естественным наследником являлся Абдул-Латыф, как брат царствующего государя. Казанское посольство известило московское правительство о болезни Мухаммеда-Эмина, а также просило об освобождении Абдул-Латыфа из-под ареста и о признании его наследником казанского престола. Для заключения формального договора в Казань приезжали послы из России, а затем сеид Шах-Хуссейн снова ездил в Москву. В ноябре 1516 г. Абдул-Латыф был освобожден, и ему был дан в управление г. Кошира.

Но московское правительство не доверяло Абдул-Латыфу и, признав его наследником Мухаммеда-Эмина, не отпустило его в Казань, чего было бы естественно ожидать. Казанцы не сумели добиться его приезда к себе, и это упущение оказалось чреватым последствиями, и раньше, чем успел скончаться Мухаммед-Эмин, его брат нашел себе могилу в России: 19 ноября 1517 г. Абдул-Латыф погиб от неизвестной причины. Русский летописец выражается глухо: «Тоя же осени, ноября 19, Абдыл Летифа царя в живых не стало» — т. е. не стало *единственного*, кого в России тогда называли царем!

Неожиданная смерть наследника престола, в возрасте 40 лет с небольшим, кажется далеко не случайной. По многим соображениям, вступление его на казанский престол казалось опасным для московского правительства, и в Москве, по-видимому, решили без шума исправить ошибку, сделанную признанием Абдул-Латыфа наследником Казанского ханства; а может быть, опытное правительство заранее предусмотрело события, так что и ошибки, в сущности, не было. Как бы то ни было, нельзя сомневаться, что устранение Абдул-Латыфа соответствовало расчетам Москвы, и это дает основание предполагать, что Абдул-Латыф пал жертвой политических замыслов.

Мухаммед-Эмин скончался в декабре 1518 г.; ему было не более 50 лет от рождения. Во время своего многолетнего пребывания в России, когда Мухаммед-Эмин жил частью в Москве, при дворе Ивана III, частью в Кошире, он хорошо познакомился с русской жизнью. Первое

его царствование было настоящим русским засильем. Наученный горьким опытом, он начал второе царствование антирусской политикой, но затем снова вернулся к своим прежним симпатиям и в течение последних двенадцати лет ничем не нарушал самой искренней дружбы к России.

В 1500 г. Мухаммед-Эмин был главнокомандующим в войне Московии против Литвы.

Смерть Абдул-Латыфа имела много последствий. С Мухаммедом-Эмином прекратилась династия Улу Мухаммеда на казанском престоле. Ни Мухаммед-Эмин, ни Абдул-Латыф не оставили после себя сыновей. (Это странная полная аналогия с бездетными братьями Ивана III и Василия III). Таким образом, династия Улу Мухаммеда пресеклась, и для Казанского ханства снова стал вопрос о престолонаследии.

Ближайшими родственниками угасшей династии являлись сводные братья последних двух ханов — крымские царевицы, сыновья хана Менгли, за которого вышла замуж царица Нур-Салтан. Крымское правительство давно смотрело на них, как на законных наследников Казанского ханства, и наметило кандидатуру царевича Сагиба. В 1510—1511 гг. он сопровождал царицу Нур-Салтан в ее поездке в Казань, и этой поездке придавалось большое политическое значение — Казань должна была познакомиться с будущим претендентом на казанский престол. После смерти Абдул-Латыфа крымское правительство вело переговоры с Москвой о признании Сагиба наследником Казанского ханства, но эти переговоры не успели закончиться к тому времени, когда скончался хан Мухаммед-Эмин. В момент его смерти в Москве находилось крымское посольство, которое подписало союзный договор между обоими государствами.

По смерти Мухаммеда-Эмина в Казани образовалось временное правительство, которое, в силу союзного договора с Россией, обратилось к московскому правительству для переговоров о кандидате на казанский престол, которого могло бы признать правительство союзного государства. В Москву был отправлен посол Кул-Дервиш с извещением, что «Божья воля свершилась: Мухаммеда Эмина, царя Казанского, в живых не стало» и с просьбой высказаться относительно кандидата. У русского правительства после смерти Абдул-Латыфа вопрос уже был решен, и кандидатура была готова. Кандидатура царевича Сагиба, поддержанная крымским правительством, была отклонена, так как русское правительство боялось усиления Крыма посредством соединения двух ханств под управлением братьев из рода Гиреев. Московское правительство скрывало свои замыслы от крымского хана и продолжало вести с ним дружественные переговоры, но выдвинуло кандидатуру совершенно другого лица, имя которого сохранялось в тайне до смерти Мухаммеда-Эмина. Что решение бы-

ло готово заранее, видно из того, что казанское посольство получило ответ на свое предложение немедленно, и всего через неделю по приезде в Москву Кул-Дервиша в Казань было отправлено русское посольство с готовым предложением: Москвою была выдвинута кандидатура *Касимовского царевича Шах-Али, который никаких прав на казанский престол не имел.*

Шах-Али был сыном Касимовского удельного царевича Шейх-Аулиара, приходившегося племянником Сарайскому хану Ахмеду, в царствование которого Иван III провозгласил свою независимость. Род его происходил от хана Тимура Кутлу, который был в свое время в непримиримой борьбе с Тохтамышем, родоначальником только что угасшей казанской династии.

Сыновья хана Ахмеда были последними ханами, царствовавшими в Сарае. В 1502 г. Сарай пал под ударами Крымского хана Менгли-Гирея. Сыновья и племянники хана Ахмеда бежали в Россию и по обыкновению получили себе в управление волости и города (по обыкновению ???). В 1502 г. царевич Шейх-Аулиар владел Сурожиком (московской волостью по верхнему течению р. Истры, к северу от Звенигорода) и участвовал в литовском походе. Еще в Сарае Шейх-Аулиар женился на княжне Шаги-Салтан, дочери князя Ибрагима Ногайского. В 1505 г. у них родился сын Шах-Али. Около 1512 г., по смерти Касимовского владетельного царевича Джан-Ая, Шейх-Аулиар был назначен владетельным государем Касимовского удела. (Вопрос, кем назначен?) В 1516 г. у него родился сын Джан-Али. В том же г. Шейх-Аулиар скончался, и Касимовский удел перешел к его сыну Шах-Али. Когда умер отец, царевичу было всего 11 лет.

Крымские ханы питали непримиримую ненависть к родственникам хана Ахмеда, изгнанным из Сарая и нашедшим убежище в России. В 1516 г. крымское правительство протестовало против назначения Шах-Али владетельным царевичем Касимовским и ходатайствовало о предоставлении Касимовского удела царевичу Сагибу (что было вполне законно!), но московское правительство не удовлетворило ходатайства. Теперь, через три года, Москва так же решительно отклонила кандидатуру Сагиба на казанский престол и выдвинула на это место опять Шах-Али.

Родившийся в России, росший и воспитывавшийся среди русских, Шах-Али, разумеется, не мог быть врагом русских на казанском престоле; к тому же его юный возраст (мальчику было 13 лет) гарантировал московскому правительству контроль и опеку над ним, и все это делало кандидатуру Шах-Али незаменимой для Москвы, а по отношению к Крымскому ханству выбор Москвы был вызовом. Со смертью Ивана III дружественные отношения между русским и крымским правительствами пошатнулись, а после смерти хана Менгли-Гирея (1515 г.) союз России и Крыма распался. (Именно потому, что умер

старший!) Политика московского правительства носила двоядушный характер: когда Василий III возобновил на бумаге союз с преемником Менгли-Гирея, ханом Мухаммедом-Гиреем, и крымское войско, *добросовестно исполнив договор, вторглось в Польшу и дошло до самого Кракова, одерживая блистательные победы*, московское правительство и не думало исполнять союзный договор: напротив, именно в этот момент оно выдвинуло враждебную для Крыма кандидатуру на казанский престол.

Провозглашение Шах-Али ханом Казанским состоялось в Москве 1 марта. Крымское посольство, находившееся в то время в Москве, заявило протест против избрания на казанский престол лица из враждебной Гиреям династии, так как Василий III *всего за несколько дней перед этим подписал союзный договор с крымским правительством и принес присягу в том, что он будет «дружить его друзьями и враждовать с неприятелями»*. На заявление крымских послов московское правительство дало ответ, что оно предполагало предоставить казанский престол одному из крымских царевичей, но казанцы сами избрали на престол Шах-Али, и Москва согласилась на эту кандидатуру во избежание еще более нежелательного избрания, например, кого-либо из астраханских царевичей — непримиримых врагов Крымской династии.

При вступлении Шах-Али на престол были заключены следующие договоры с московским правительством: 1) о взаимном именовании обоих государей в официальных бумагах «братьями»; 2) Шах-Али дал расписку («запись на себя») в том, что он будет охранять интересы русских в Казани и до конца жизни не нарушит этого договора; 3) члены казанского посольства дали от себя также расписку («дали на себя иную запись») в том, что они будут охранять интересы московитов в Казани, ни они, ни их дети не нарушат договоров и не выберут на престол нового хана без согласия московского правительства. Все договоры были скреплены присягой, причем казанские послы принесли дважды присягу — от себя лично и от имени всего государства.

Новому хану было всего тринадцать лет. В Казани Шах-Али был непопулярен. Русское засилье при дворе малолетнего хана достигло крайних пределов. В сущности, государством управлял русский посол Карпов, который считал необходимым вмешиваться во все дела. В Казани стоял московский военный отряд, под предлогом недопущения повторения резни 1505 г. Оппозиция нашла себе естественную поддержку в крымском правительстве. В Бахчисарай было отправлено тайно посольство для того, чтобы заключить союз с Крымским правительством и пригласить на престол царевича Сагиба. Переговоры привели к желаемым результатам; и весной 1521 г. в Казань был отправлен крымский отряд в 300 человек вместе с претендентом Сагибом.

Переворот был подготовлен совершенно неожиданно и для посла Карпова, и для воеводы Поджогина. При появлении крымского войска правительство растерялось и не успело оказать никакого сопротивления. Царевич Сагиб беспрепятственно вступил в Казань. Шах-Али, вместе с уцелевшими остатками ханской гвардии, будто бы в числе 300 человек, удалось бежать из Казани в Россию.

Хан Сагиб-Гирей родился в Бахчисарае и провел все детство в Крыму. В 1510—1511 гг. он сопровождал свою мачеху царицу Нур-Салтан в ее большой поездке в Москву и Казань. В противоположность некрасивому Шах-Али, татарские летописцы рисуют его с привлекательной внешностью: «Он был красив лицом: совершенное полнолуние, льющее свет в созвездии миловидности; редких качеств» и т. д.

Немедленно по вступлении на престол хана Сагиб-Гирея началась война Казани с Россией. Союзные войска казанцев и крымцев одновременно вторглись в пределы Московии с востока и юга. К союзу пытались привлечь и Астраханское ханство: крымское правительство прислало туда посольство, которое заявило от имени хана: «Между собою были мы братья — был я в дружбе с Московским, и он мне изменил. Казань была юрт наш, а теперь он посадил там султана из своей руки; Казанская земля этого не хотела, кроме одного сеида, да и прислала ко мне человека просить у меня султана; я им султана и отпустил на Казань, а сам иду на Московского со всею своею силою. Хочешь со мною дружбы и братства, так сам пойдешь на Московского или султанов пошли». Однако союз с Астраханью не состоялся. Между тем крымское войско переправилось через р. Оку и разбило московское под начальством князя Андрея Старицкого, брата Василия III. Казанское войско заняло Нижний и двинулось к Москве вдоль Оки. Союзные войска соединились в Коломне и стали совместно наступать на Москву. (Интересно, как молниеносно и согласованно была проведена эта операция!) Василий III *эвакуировался* в Волоколамск, поручив оборону столицы своему зятю, *царевичу Петру Худай-Кулу*. В Москве была паника.

29 июля союзники подступили к самой Москве и расположились в с. Воробьеве, пили мед из великокняжеских погребов и любовались Москвою. Московское правительство немедленно предложило мир, и союзники согласились на переговоры. *Василий III принужден был подписать униженный договор — формально признать свою зависимость от крымского хана и платить ему дань, «по уставу древних времен», т. е. так, как платили ханам Сарайским*. По заключении почетного мира союзники покинули пределы России. Этот блестящий поход доставил казанцам громадное количество военной добычи, несметное число пленников и полное освобождение от русского протектората. Восточная партия могла справедливо гордиться успехом.

В 1523 г. крымское правительство объявило войну астраханскому хану Хуссейну, который заключил союз с Москвой. Астрахань была взята крымцами, и одновременно с этим, в силу союзного договора между Казанью и Крымом, казанцы бросили вызов Московии. Началась война, и Василий III лично приезжал в Нижний Новгород и пробыл там три недели. Однако московское войско, *которым командовал Шах-Али*, не решилось дойти до Казани и ограничилось лишь набегом на черемисские и чувашские деревушки. Оно перешло к обороне и решило обезопасить свою границу со стороны Казанского ханства построением на Волге пограничной крепости при устье р. Суры. Для основания этой крепости выбрали не левый, а правый берег Суры и захватили пограничный клочок казанской земли, так что крепость была построена на территории Казанского ханства. Крепость получила название в честь великого князя «Василь-город» — нынешний Васильсурск.

По поводу построения крепости на территории, принадлежавшей соседнему государству, в Москве рассуждали различно. Многие отнеслись отрицательно к захвату правительством казанской земли и утверждали, что при этом будет невозможен мир с Казанью. Таким образом, первый шаг *захватнической* политики московского государства встретил осуждение общественным мнением, и москвичи отнеслись к нему несочувственно. Зато правительство нашло поддержку *со стороны духовенства*: захват чужой территории был одобрен главой русской церкви митрополитом Даниилом, причем Даниил пошел даже дальше и высказался за дальнейший захват территории, сказав: «Тем городом мы всю землю Казанскую возьмем».

Для казанцев война началась в неблагоприятный момент: начало ее совпало с убийством крымского хана Мухаммеда, всегда оказывавшего энергичную поддержку казанцам против России. Новое правительство хана Сеадет-Гирея (*старшего* брата Сагиба!) обратилось к Василию III с посредничеством, предлагая ему заключить мир с Казанью, но Москва отказалась. Тогда казанское правительство, не надеясь одержать верх над Московией без поддержки союзников, вступило в переговоры с турецким правительством. Этот шаг, которым Казанское ханство обязано Крымской династии, имел важное моральное значение, так как непосредственно сближал Казань с могущественной Османской империей. Казанское правительство заключило с султаном Сулейманом Законодателем договор на следующих условиях: Казанское ханство *признает над собою верховную власть турецкого султана и принимает ханов по назначению турецкого правительства*; со своей стороны, Турция оказывает Казанскому ханству поддержку в войне против его врагов. Этот договор устанавливал такие же отношения между Казанью и Турцией, какие существовали между Крымом и турецким правительством; естественно, что с воцарением в Казани

крымской династии сюда были перенесены все традиции крымских владетелей, в том числе и в отношении Турции.

Весной 1524 г., накануне войны, на Казанском престоле произошла перемена, но режим восточной партии остался в полной неприкосновенности. Хан Сагиб-Гирей вызвал из Бахчисарая своего 13-летнего племянника Сафа-Гирея, сына покойного царевича Фатых-Гирея (своего *младшего* брата!) По весенней полоной воде Сафа-Гирей приехал в Казань. По прибытии Сафа-Гирея в Казань, хан Сагиб-Гирей оставил его своим заместителем, сам же отправился в Константинополь.

Крымские историки ничего не говорят о военной цели поездки Сагиба в Константинополь. Как бы то ни было, в дальнейшем мы видим, что в Константинополе хан Сагиб-Гирей не настаивал на оказании военной поддержки Казанскому ханству и совершенно оставил намерение вернуться на казанский престол. Сагиб-Гирея не привлекала суровая, северная Казань, и он впоследствии не сделал ни малейшей попытки вернуться в Казанское ханство. Есть основания предполагать, что самый отъезд его из Казани в 1524 г. был обусловлен не столько желанием получить военную помощь от Турции, сколько, быть может, надеждой пробить себе путь к престолу Крымского ханства.

После смерти хана Мухаммеда в Крыму происходили волнения из-за престолонаследия, и Сагиб-Гирей был одним из кандидатов. Ему не удалось занять Бахчисарайский престол: ханом стал его брат Сеадет-Гирей, живший перед этим в Константинополе и пользовавшийся благоволением турецкого правительства. Сагиб-Гирей последовал его примеру и, уехав в Константинополь, остался там в ожидании, когда представится благоприятный момент для занятия ханского престола в Крыму.

Расчет оказался удачным, и в 1532 г., после отречения хана Сеадет-Гирея от престола, Сагиб-Гирей получил от султана Сулеймана назначение на крымский престол. Царствование его было блестящим; крымский историк XVI в. Мустафа Дженнаби говорит: «Он возвратил славу дома Чингизова после того, как миновала она и закатилась звезда могущества его».

Тем временем, Шах-Али получил в управление свой прежний Касимовский удел. В качестве претендента на казанский престол он участвовал в русских походах против Казани: в 1537 г. он был в штабе русской армии во Владимире, в 1540 г. действовал против казанцев на Муромском направлении, в 1541 г. был вновь на сборном пункте русских войск во Владимире. В 1543 г. Шах-Али владел Коширой (может быть, вместе с Касимовым). При вторичном вступлении на казанский престол Шах-Али был в возрасте 35 лет.

Однако сверженный хан Сафа-Гирей успел заключить договор с Ногайским правительством, получил в свое распоряжение значительный военный отряд и сделал попытку вернуть себе казанский престол.

Бессильное правительство Шах-Али не смогло оказать ему никакого сопротивления, и московской партии пришлось, по всей вероятности, пожалеть о том, что 4-тысячная гвардия Шах-Али в свое время не была впущена в город.

Беззащитному хану пришлось бежать из Казани, и московское правительство, получив сообщение об этом, в течение долгого времени не знало о его местонахождении: его ждали либо с казанской границы, либо из Вятки, так что встречать его были посланы гонцы в разные стороны. Оказалось, что Шах-Али бежал из Казани вниз по Волге на судах; на Волге ему удалось встретить касимовских татар и на их лошадях добраться до русской границы. Он поселился в Касимове.

В Казань беспрепятственно вступил хан Сафа. Однако в марте 1549 г. хан Сафа-Гирей скоропостижно скончался. Ему было всего 42 года, и был он в расцвете сил и здоровья. Крымский историк XVI в. Мустафа аль-Дженнаби дал следующую оценку деятельности покойного хана: «Сафа-Гирей хан был одним из величайших и могущественнейших государей. Правил он в продолжение 27 лет; в его время государство благоденствовало, и под защитою его победоносного оружия владения процветали».

Со смертью хана Сафа-Гирея на очередь встал вопрос о престолонаследии. События эти подробно изложены крымским историком XVIII в. Сеид-Мухаммедом Ризой: «Сахиб-Гирей знал, конечно, по опыту, что всякий член их Гирейского дома, проживающий в Порте на пенсии, в сущности, есть соперник царствующего хана и кандидат в преемники ему.

Во время его ханствования там находился племянник его Девлет-Гирей, уехавший в Стамбул с отчимом и дядей своим Сеадет-Гиреем. Он пользовался расположением султана. Сахиб-Гирею нужно было удалить этого человека отсюда, с тем, чтобы потом при случае, может быть, и совсем извести его, и потому он вошел с ходатайством в Порту о назначении Девлет-Гирея ханом в Казань, ибо тамошний хан Сафа-Гирей умер, а сыновей его Булюк-Герая и Мубарек-Герая, вопреки ходатайству казанцев о назначении первого из них ханом, заключил в Инкерманскую крепость. В Порте поняли уловку Сахиб-Гирея и воспользовались ею, как средством для его собственной гибели... Ему был послан фирман, в котором изъявлялось согласие на его ходатайство о назначении Девлет-Гирея казанским ханом, а в то же время, чтобы его самого удалить из Крыма, был послан другой фирман, которым ему предписывалось идти войной против мятежного черкесского племени Жанэ. Хан, довольный успехом своих политических планов, двинулся со всею татарскою ордой чрез таманскую переправу в поход. В то время Девлет-Гирей, назначенный на его место ханом, идет как будто для занятия ханского трона в Казани... Девлет-Гирей на одном корабле из Ак-Кермана прибыл в Гоз-

лев (Евпаторию) и оттуда на лошадях прискакал в Бахчисарай; а на другом корабле приплыл в Балаклаву Кан-бирды (его агент) и тоже приехал в Бахчисарай, предварительно выпустив из Инкерманской тюрьмы сидевших в ней Булюк-Гирея и Мубарек-Гирея. Потом и войска Сахиб-Гирея изменили ему; сам он предательским образом был задушен мстительным Булюк-Гиреем собственноручно». Впоследствии царевич Булюк «был убит собственноручно Девлет-Гиреем по самому ничтожному поводу».

Воцарение хана Девлета в Крыму и убийство хана Сагиба произошло в 1551 г. В Казани не дождалось разрешения этого кризиса, крымская гвардия провозгласила ханом малолетнего Утямыша, чтобы сохранить свое положение. Правление его матери — регентши Сююн-Бике было естественным продолжением царствования хана Сафы, опиравшегося на крымцев; только тогда государство возглавлялось энергичным ханом Сафой, а теперь — двухлетним Утямышем, т. е. значение крымцев еще более возросло. В Казани оказалось правительство, составленное из иностранцев.

Москва в это время была охвачена самыми воинственными намерениями. Еще в последний год жизни хана Сафы была попытка напасть на Казанское ханство, но она потерпела полную неудачу. Только что объявленный совершеннолетним и провозглашенный царем Иван IV в конце 1548 г. начал зимний поход против казанцев. Вдохновителем этого похода, как и дальнейших, был *митрополит Макарий* — тот самый, который, будучи архиепископом Новгородским, в 1536 г. крестил татарок, сидевших в тюрьме; русские источники говорят, что царь «умыслил поход вместе с митрополитом»: молодой государь был проводником тех широких замыслов, которые возникали у митрополита Макария.

Приготовления к походу, по русскому обыкновению, запоздали, и царь выступил из Владимира в Нижний лишь в январе, а далее двинулся с артиллериею по Волге, но прошел только 2 дня и достиг лишь Работок: «Неким смотрением Божиим прииде теплота велика, и мокрота многая и весь лед покры вода на Волзе и пушки, и пищаши многие проваляшеся в воду, многаа бо вода речная на лед наступи, и никакож по льду никому посту пити не возможно; и многие люди в продушинах потопоща, занеже под водою продушин не знати». Армия простояла в Работках три дня, «ожидая путного шествия», но впереди предстояла весна, и полководцы решили возвратиться обратно. 10 февраля царь вернулся в Нижний, а 7 марта — в столицу. Так неудачно окончился первый поход Ивана IV на Казань; организация похода оказалась совершенно неправильной.

На следующую зиму московское правительство снова организовало поход: на этот раз уже против Утямыша и Сююн-Бике. Поход начался в конце января 1550 г. Только если в прошлом московские дипломаты

ссылались на своеобразно истолкованное «завоевание» Казани в 1487 г., то теперь они подкрепляли свое захватное право более реальными доводами: постройкой Свяжска на казанской земле. От казанцев требовали согласия на раздел государства и на подчинение одной половины Москве. Чувствуя превосходство своего положения, московские дипломаты были непреклонны и ни в чем не уступили: «Бояре ж по Божию милосердию государевым наказом твердо делали, ни во едином их лукавстве не поступили». Казанским послам удалось добиться отсрочки решения вопроса о горной стороне на несколько дней. Вопрос, с согласия обеих сторон, решено было передать «собранию всей земли», которое должно было быть созвано на устьи Казанки, т. е. на границе спорной территории.

13 августа Шах-Али и московские воеводы высадились в устье Казанки, в семи верстах от Казани. Хан послал в город своих дворецкого и конюшего с имуществом приготовить дворец. 14 августа 1551 г. на устье состоялось народное собрание — курултай. В Московии земский собор появился накануне падения Казанского ханства, и *нельзя не обратить внимания на тождество состава первых земских соборов и курултая*. «Стоглавый собор» 1551 г. был соединением «властей» (боярской думы), «синклита» (духовенства) и «представителей воинства», и в курултае также участвовали князья, духовенство и огланы. Трудно думать о случайности совпадения в составе двух этих собраний, состоявшихся в одном и том же году.

Курултай начался чтением московскими боярами договорных условий, казанцы «все стали о горной стороне говорить, что того им учинити не можно, что земля разделить»: «Много о том спорных слов было», но москвиты упорно стояли на том, что «Бог государю то учинил», что «тому уже инако не бывать, как его Бог учинил» и достигли того, что казанцы согласились на русские предложения. Договор был подписан. Горная сторона отошла к русскому государству. В тот же день в Казани была опубликована царская грамота о том, что 1) «по казанских князей челобитью» государь низвел хана с престола и дал им своего наместника, 2) наместником назначен свияжский воевода князь Семен Иванович Микулинский, 3) все казанские «лутчие люди» должны явиться в Свяжск и принести присягу наместнику. Объявление акта о присоединении Казанского ханства к Московии было встречено в столице с видимым спокойствием. Но с прибытием астраханского хана Ядигера (до 1550 г. восемь лет служил в Москве и ходил на Казань в 1550!) ситуация в Казани изменилась. Казанцам удалось совершить удачное нападение на главную камскую заставу, и москвиты были серьезно встревожены постигавшими их неудачами. В гарнизоне Свяжска дисциплина совершенно упала, и в войске происходила деморализация.

Московское правительство стало готовиться к наступательным военным действиям только в мае, царь же выехал из Москвы в армию

в середине июня. Крымское и турецкое правительства не остались безучастными к судьбе казанского народа и оказали поддержку казанцам. В тот самый момент, когда московская армия выступила в поход против Казани, хан Девлет с крымским войском и турецкими янычарами неожиданно появился под Тулой. Москвиты принуждены были двинуть свои главные силы — правый фланг, авангард и половину царской гвардии против крымцев и турок. Расчет хана Девлета не оправдался: он полагал, что московское войско успело уже продвинуться на восток, и что путь на Москву свободен. Но ввиду приближения значительных московских сил осада Тулы была прекращена, и хан Девлет отступил.

После отступления Девлета прерванный поход против Казани был возобновлен. Войско было напутствовано митрополитом Макарием, который трактовал эту *завоевательную* войну как *святое*, *Божие* дело, направленное к обращению «безбожных» и «поганных» мусульман в христианство и к освобождению пленников из неволи, воинов же, павших в этом священном походе — как *мучеников за веру*. (Чем не крестовый поход? Чем не православный джихад?) Характерно, что *новгородцы отказались* идти в поход.

13 августа московская армия достигла Свяжска. С 16 по 20 августа производилась переправа войска через Волгу; 20 августа царь высадился на устье Казанки, близ заводи Тирен-Узак («глубокий проток»).

Эта была пятая по счету осада московским войском столицы Казанского ханства (1487, 1524, 1530, 1550 гг.): в 1469, 1506 и 1545 гг. попытки обложить город им не удавались. В 1487 г. город был сдан, в 1524, 1530 и 1550 гг. осада была кратковременной и безуспешной. Теперь готовились к долгой осаде и были намерены даже зимовать под Казанью. Осада была подготовлена тщательным оборудованием военной базы в Свяжске, где были устроены громадные склады продовольствия и снаряжения; без этой базы осада была бы немыслима. Количество осаждавших (150 тыс. чел.) почти в 5 раз превосходило число защитников (33 тыс. чел., в том числе 30 тыс. казанцев и 3 тыс. ногайцев-союзников), казанская артиллерия также значительно уступала московской, насчитывавшей 150 орудий, но главную особенность военной организации у москвитов составляло *применение новейших технических изобретений*, в том числе *подкопов и мин при помощи пороха*, и эти усовершенствования сыграли решающую роль при осаде Казани. Руководителем минных подкопов был *английский* инженер по фамилии Бутлер. (И вообще западноевропейских наемников в московской рати хватало.) Осада оказалась менее долговременной, чем ожидалось: крепость не могла устоять против разрушительного действия подкопов под стены, взрывававшихся при помощи пороха.

23 августа город был окружен, 4 сентября произведен эффектный взрыв порохового подкопа под источник воды внутри крепости.

30 сентября был взорван подкоп под стены, но приступ был отбит. Новый подкоп и приступ состоялись 2 октября. На этот раз удалось ворваться в город. Отчаянный бой произошел у мечети Кул-Шерифа, на Тезицком овраге. Кул-Шериф пал в бою. Последний бой произошел на ханском дворе. Хан Ядыгар был взят в плен. Сражение было окончено. В городе была произведена страшная резня, так как московское командование распорядилось произвести *поголовное избиение всех мужчин*: «В полон имати жен и дети малые, а ратных избивати всех». Все мужское население было уничтожено, но было немало убито и женщин: «Сечаху *нещадно* нечестивых мужей и жен». Город представлял ужасное зрелище: пылали пожары, дома были разграблены, улицы были завалены трупами, везде виднелись потоки крови — «по удолием крови течаху». Для въезда Ивана IV в город смогли «единую улицу очистить к цареву двору от Муралеевых ворот мертвых поснести, и едва очистили», несмотря на то, что расстояние от ворот до дворца было не более ста сажен.

Такова была жестокая расправа победителей с побежденными. Все мужское население громадного города было истреблено. Из мужчин был оставлен в живых лишь один хан Ядыгар. С женщинами было поступлено так же жестоко: царь отдал их в полное распоряжение своим солдатам: «Вся же сокровища казанская, и жены их и дети велел всему своему воинству имати» и «толь множество взяша полону татарского, яко же всем полком русским наполниться; у всякого человека полон татарский бысть». Грабёж начался с первого же момента, как только войска ворвались в город.

В тот же день царь въехал в крепость через ворота Нур-Али и посетил ханский дворец. Он приказал прекратить пожары и разграбить все имущество казанских жителей — «многая сокровища казанская велел всему своему воинству имати». В государственную казну были взяты лишь знамена и пушки. Посетивши ханский дворец, Иван IV возвратился в свою ставку за городом.

Чудовищное избиение жителей взятой Казани составляет одну из самых тяжелых страниц русской истории. Такой колоссальной гекатомбой человеческих жертв закончился «крестовый поход» христианского воинства против казанцев, вступление государства на путь территориальных завоеваний. Кроме огромного количества человеческих жизней, насильственно унесенных в могилу, кроме бесчисленных слез, страданий и горя, пережитых казанским народом, печальный день 2 октября знаменовал собою гибель материального благосостояния, накопленного целыми поколениями, и утрату культурно-бытовых ценностей, которые теперь были безжалостно извлечены из укромных уголков, где они бережно сохранялись, без сожаления были изломаны, изуродованы, потеряны, уничтожены. Тысячи драгоценностей, ювелирных украшений, тканей, про-

изведений высокого мастерства и искусства безвозвратно погибли. Богатству народа был нанесен страшный удар, от которого он едва ли мог бы оправиться. Громадный город сделался жертвой солдатского грабежа.

12 октября Иван IV двинулся в обратный поход. По свидетельству современника, царь не послушался мудрых и разумных советников, предлагавших ему *остаться* на зиму в покоренном городе и, по видимому, предугадывавших, что война еще не закончена. В Казань был назначен наместник — князь А. Б. Горбатый-Шуйский «в царства место управливати». Фактически Иван же тайно бежал из Казани практически без охраны: он не захотел быть провозглашенным *очередным ханом*.

Астраханское ханство в международных отношениях не играло значительной роли и находилось большею частью в зависимости от обширного Ногайского княжества. В 1556 г. московские войска оккупировали Астрахань. В 1561 г. турецкое правительство предполагало идти войной против Московии для освобождения Астраханского ханства, но этот проект был осуществлен лишь в 1569 г. Осенью того года соединенное турецко-крымское войско заняло Астрахань, но не смогло ее удержать, и в 1570 г. Москва посредством дипломатических переговоров добивалась мира с турецким султаном. Московское правительство уничтожило свою крепость, построенную в Кабарде, но султан требовал освобождения Казани и Астрахани или же того, чтобы московский царь признал себя данником Турции. Того же требовал крымский хан Девлет, который подкрепил свое требование победой над тестем Ивана IV черкесским князем Темрюком.

Весной 1572 г. крымское войско вторглось в Россию, обходным путем переправилось через Оку и направилось к Москве. Царь *бежал с фронта* мимо Москвы в Ярославль. 24 мая Москва была сожжена вся дотла, уцелел только Кремль. Так совершилась расплата за взятие Казани. При последовавших затем мирных переговорах хан Девлет заявил: «Жгу и пустошу Московию единственно за Казань и Астрахань...» М. Н. Покровский дал следующую оценку этой войне: «По своей непосредственной разрушительности крымский набег далеко оставлял за собою все, что могли нажить и награбить *литовские партизаны*».

Со времени своего набега на Москву хан Девлет получил прозвище «*Взявший столицу*». (Такого, кстати, не удостоивался даже Наполеон.)

Московское правительство формально *отказалось от Астраханского ханства*, но судьба Казанского ханства была окончательно решена. После падения Казанского ханства в живых остались три хана Казанских из различных династий — Шах-Али, Утямыш и Ядыгар. Покинув престол 6 марта 1552 г., Шах-Али уехал в Свияжск. В походе 1552 г. Шах-Али командовал касимовским войском. Хан участвовал во всех

военных советах во время осады. При общем ликовании русских после взятия города царю принес поздравление и Шах-Али, но в довольно сдержанных выражениях. Он кратко сказал: «Буди, государь, здрав, победив сопостаты, и на своей вотчине на Казани веки!», на что Иван милостиво ответил, что хану самому известно, сколько раз посылались войска против Казани, известно также ожесточение казанцев, и вот теперь Бог сотворил свой праведных суд: русским показал свое милосердие, а казанцам отметил за кровь христианскую.

По окончании похода Шах-Али возвратился в Касимов к управлению своим уделом. В феврале 1552 г. ему было обещано русским правительством за добровольную сдачу Казани наместнику «чего у государя похочет, тем его государь пожалует». Хотя тогда хан не сдал добровольно Казани, а только оставил престол, но в мае 1552 г. русское правительство наградило его всем, чего он просил. Просил он «в Мещере сел многих» и разрешения взять себе в жены царицу Сююн-Бике. Шах-Али был ханом Касимовским до конца своих дней. В июле 1553 г. он был вызван в Коломну, в виду ожидавшегося нападения крымских татар. С осени 1553 до конца 1557 он жил безвыездно в Касимове, в конце же этого г. *московское войско под начальством Шах-Али* вторглось в Ливонию. Летом 1558 г. Шах-Али был вызван в Москву, и здесь ему был *оказан почетный прием, как герою победоносной войны*, а затем он возвратился в Касимов. В 1562 г. он опять был призван возглавить польский поход — в Смоленск. «По приходе в Смоленск, хан должен был прибывшее с ним войско отправить... воевать Литву, ему же самому велено было оставаться в городе». В конце 1562 г. Шах-Али участвовал в походе, предпринятом самим Иваном IV и увенчавшемся взятием Полоцка; вероятно, вместе с царем он возвратился в Московию, в 1564 г. он стоял в Вязьме, из Вязьмы был передвинут в Великие Луки, где и провел зиму 1564—1565 г. Вскоре затем был демобилизован, вероятно, вследствие нездоровья. По возвращении в Касимов он прожил недолго и скончался бездетным 20 апреля 1567 г. Там и похоронен. На этом кончается история казанских ханов.

Так на основании сохранившихся документов изложил эту часть русской истории честный и добросовестный историк профессор Худяков, успевший опубликовать свою работу в единственное и весьма узкое по времени «идеологическое окно»: в 1923 г., т. е. *после* образования СССР и Татарской автономии, но *до* прихода к власти Сталина. (После участия в подготовке «Сталинской» Конституции в 1936 г. он был награжден... и немедленно расстрелян.)

Вдумчивый читатель, вероятно, заметил, что до середины XVI в. 1) с «татарами» воевали «татары» (русского стрелецкого войска еще *не было*; 2) религиозного мотива во всех междоусобицах *не было*. И только после 1547 г. в Московии появляется «государственная религия». И в это же время в московском войске появляется большое число за-

падноевропейских наемников — и *английская техника*. В 1554 г. образуется пресловутая Московско-Английская Компания (Company of Muscovy in London), которой в Московии предоставляется право *беспошлинной торговли*. Это типичная колониальная компания, на манер Ост — или Вест-Индской, и была она создана для *колонизации* территории России. Подмяв Казань и Астрахань, Московия не стала суверенным государством: она оставалась данником Крыма еще без малого полтора столетия, а экономически попала в английскую кабалу на полсотни лет... за исключением времени правления царя Бориса, но об этом — позже...

ЕВРОПЕЙСКАЯ ОПРИЧНИНА (1510-1572 гг.)

Мученик Христофор знаменит тем, что его изображали с песьей головой.

И. Е. Забелин

Период от падения столицы единой империи — Орды Царьграда — Константинополя — Стамбула в середине XV в. до создания национальных государств в начале XVII в. — *это полтора века глобального вымысла в традиционной историографии*. Если рассмотреть традиционную историю XVI в., например, Англии, Швеции, Польши-Литвы, Московии и Турции, то становится очевидно, что в национальных «историях» этих стран не только в XVII, но и XVI и в XV вв. происходят параллельно одни и те же ключевые события.

Во-первых, это эпидемии начала XVI в., прежде всего эпидемии бубонной и обычной чумы, описанные, в частности, у Карамзина как «язва с железом» и «поветрие». Эти эпидемии охватили всю Европу, включая Британские острова, и пришли, как и первая чума в середине XIV в., с *юга*, т. е., в рассматриваемом географическом контексте из *Турции и Крыма*. Отсутствие средств борьбы с этими заболеваниями и массовый мор еще в XV в. привели к началу обрядового и бытового религиозного размежевания, ибо источником заразы, естественно, считались соседние народы и инородные пришельцы.

Как следствие и возникли *собственные* региональные церкви: англиканская на Британских островах, лютеранская в Скандинавии, греко-православная в Московии и униатская в Польше. Сами церковные здания ранее были общими для всех монотеистов: например, сохранившаяся с 1539 г. в неизменном виде до сих пор старейшая *православная* церковь в Сараеве совмещает, по сути, характеристики христианского храма, синагоги и мечети.

Поэтому храмы сначала стали считаться убежищем, затем средством очищения от заразы, а после окончания эпидемий (т. е. когда боль-

шинство населения либо умерло, либо переболело и приобрело иммунитет) — местом учета оставшихся в живых и умерших, поскольку по-дати в *прежних объемах* стало платить некому.

Одним из *общеордынских* средств очищения было трупосожжение в ямах с последующей насыпкой курганов: такие курганы над ямами с сожженными трупами есть, в частности, и в Скандинавии, и в Белоруссии (т. н. «юхновская культура»), и в Прикаспии («татарские курганы»). После этих эпидемий уровень жизни оставшихся в живых, естественно, упал, а ухудшение бытовых условий способствовало распространению *принципиально новой* эпидемии — туберкулеза (у Карамзина — «смерть кашлем»).

В отличие от предыдущих, эта эпидемия шла не с *юга*, а с *севера*: этой эпидемии *не было* в Крыму и в других местах со сходным сухим климатом. Именно население этих мест оказалось «чистым», т. е. *мусульманами*, в отличие от «нечистых» — т. е. остального населения Европы. Еще одно принципиальное отличие туберкулеза от предыдущих эпидемий заключается в том, что разносчиком его является *домашний скот*. Это вызвало небывалую дотоле *религиозную* волну очищения — инквизиции — пурима — катарсиса и, как следствие, религиозного размежевания, прежде всего *на бытовой почве*.

Во-вторых, однотипные династические смены, сопутствующие им бунты, перевороты, революции и избиение *своих* «неверных» происходили также параллельно. Например, в 1512—1520 г. в Турции султан Селим I Явуз (т. е. «Грозный»!) казнит 40 тыс. «неверных»-шиитов — точно так же, как в 1527—1539 гг. в Англии «протестант» Тюдор Генрих VIII (т. е. «Феодор Иоаннович») уничтожает 560 монастырей, т. е. примерно столько же «католических» монахов, сколько Селим шиитов в Турции.

То же самое продельывает в 1526—1538 гг. в Швеции и Густав I Ваза. Теперь сравните названия династий: *Явуз* в Турции, *Авиш* (*Avis*) в Португалии, *Ваза* (*Vasa*) в Швеции, а также: *Явуз-Селим* — *Авессалом* — (*Я*)-*Василий*. Именно в этот период в Москве как раз *Василий* III и делит «новгородские земли», после чего там наступает смутное время под властью неизвестно откуда взявшегося мощного «литовского» клана Глинских (т. е. английских). Затем уже в Англии ярая католичка «кровавая Мэри» Тюдор (1553—1558) избивает протестантов («неверных»), а Иван Грозный покоряет Казань и Астрахань (т. е. тоже «неверных»).

Когда же в Московии наступает опричнина (1565—1572), параллельно в Турции буйствует Селим II *Пьяница* (правил в 1566—1574), а Польша подминает Литву по Люблинской унии 1569 г., причем конец *московской* опричнины совпадает со смертью последнего *польского* короля Сигизмунда II Августа из династии Ягеллонов. После Ивана Грозного уже в Москве, а не в Лондоне, появляется «царь Феодор Иоаннович» (в «цар-

ской» биографии которого, кстати, отсутствует даже дата его венчания), а в Польше — династия *Ваза* и т. д. (Добавим, что впервые появившееся в XVI в. «королевское» имя шведского Вазы — *Густав* — по-шведски означает «посох Божий» или «бич Божий»: *Gustav* из *Gud-stav*. Это просто шведский аналог греческого «Базилевс» и русского «Василий», поэтому *Густав-Ваза* — это билингва, двуязычная формула.)

XVI век в традиционной русской истории считается прежде всего эпохой Ивана IV Грозного, когда и появилась *опричнина*, по выражению Н. М. Карамзина, «имя (т. е. слово), дотоле *неизвестное*». Опричнина, «внезапно объявленная Грозным в 1564 г.», традиционно связывается с массовыми репрессиями и переделом боярской и купеческой собственности. По уставу опричнины царь стал юридически частным лицом, забрал лучшие, в том числе и церковные, земли в свою *частную* собственность, а остальное государство отдал в земскую собственность под боярское управление.

Для защиты *своей* частной собственности царь и набрал опричников-телохранителей. Тем самым была проведена реформа государственной собственности — она была поделена на «частную» государеву и «общественную» земскую. В 1572 г. опричнина так же внезапно прекращается все тем же Грозным, причем даже слово «опричнина» употреблять запрещается, но собственность уже поделена. В мировую историю *опричнина* и вошла как «изобретение» хитроумного Грозного — «тирана темной и отсталой России», а к Европе она якобы никакого отношения не имеет.

На самом деле европейская история, и прежде всего история *Великобритании*, может немало рассказать о действительных событиях в *России* XVI в., и, наоборот, даже весьма скудные *российские* сведения, об этой эпохе красноречиво говорят об *истинной английской* истории в тот же период. История России и история Европы в 1485—1620 гг. — это *одна и та же* история.

Начнем с «дотоле неизвестного на Руси» самого слова *опричнина*. В русской православной церкви хорошо известно слово *причит* — церковный штат, приписанный (*причтенный*) к определенному церковному приходу, к конкретному храму. Отсюда же и слово *причетник* — служба в храме.

С другой стороны, если следовать традиционной английской истории, король Генрих VIII в 1536—1539 гг. провел совершенно аналогичную опричнине реформу по переделу собственности, забрав в свою *частную* собственность лучшие земли, в том числе и монастырские, закрыв более 500 монастырей и *переписав* их имущество на себя. А в 1559 г. дочь Генриха королева Елизавета I сделала англиканскую церковь частью государственной власти.

Аналогично русскому земству, земля, не находившаяся в частной собственности королевы, была поделена на *причты* — по-английски

parish, к которым приписывались все жители села или конкретного церковного округа — так же, как и русские деревни, не имеющие, в отличие от сел, своего храма, приписываются к определенному приходу. Жители *английского причта* с 1563 г. не имели права покидать его без разрешения властей — как колхозники при Сталине.

Во Франции *принты* — по-французски *paroisse*, как и современные русские, остались только *церковными* приходами, равно как и *Pfarre* в Германии, и *parrocchio* в Италии, и *parroquia* в Испании. В США, напротив, слово *parish* обозначает только гражданский, а не церковный округ.

А вот греческое *παροικία* означает «колония, поселение иноземцев, землячество *переселенцев*», хотя дословно переводится «при доме, при учреждении», т. е. все тот же *причт*. Иными словами, *причт* — поселение христиан при храме, в том числе христиан-колонистов. Отсюда же произошло и название города *Париж (Paris)*, т. е. «колония», как, например, и немецкий Кельн. (И слово *опричь* означает «кроме учтенного».)

Но и английское *parish*, и французское *paroisse*, и все прочие, соответствующие русскому *причт*, содержат искаженный *русский* корень *чет*, определяющий понятие *причт* — *причтение, причисление*, т. е. *оприходование* имущества и населения, т. е. *опричнина*.

Тем самым *английская* реформа собственности Генриха-Елизаветы основана на *русском* понятии, а не наоборот. При этом *английская опричнина* была не менее жестока, чем русская: только при Генрихе VIII было казнено более 7000 человек, а по дорогам бродило более 10 тыс. бездомных.

Вдумчивый читатель спросит: «Как же так? Если английская реформа-опричнина основана на русском понятии, то как это понятие попало в Англию? Да еще и раньше русской опричнины?» Все дело в том, что *русская* реформа началась раньше английской — часть ее, еще при Василии III в 1510—1530 гг., вошла в традиционную историю как «раздел *новгородских земель*». «Опричниной» это было названо позже — уже Романовыми.

А вот как *опричнина* попала в Англию — это вопрос *глобальной средневековой* истории. Рассмотрим один из вероятных вариантов реального развития событий так, чтобы у читателя не слишком закружилась голова.

История эта начинается с падения Византийской империи в 1453 г. Начался дележ имперского наследства. Крупнейшей *общевропейской* фигурой того времени стал человек, известный нам как Иван III. По традиционной истории, он родился в 1440 г., стал Великим Князем Московским, *Божией Милостью* Великим Государем *Белой Руси* и главой русской церкви в 1462 г., правил свыше 40 лет — до своей смерти в 1505 г.

Заметим, что в титуле Ивана III под *Белой Русью* надо понимать не современную Белоруссию, а, по крайней мере, всю восточную нынешнюю *православную* часть Европы — от Финского залива на севере до Тирренского моря на Юге. А слова «Божией Милостью» в греко-латинском варианте переводятся как *Theodor (Teodor)*, откуда русское имя *Федор*.

При этом, вообще говоря, неизвестно следующее: 1) был ли Иван III (от рождения имя — Тимофей) сыном Василия II «Темного»; 2) кто и когда дал ему ордынский ярлык на княжение в Москве, поскольку в то время это был единственный легитимный способ власти. Для того чтобы разобраться в ситуации, необходимо вернуться несколько в более ранние времена.

Первая жена Ивана III — княжна Мария Тверская, сестра Михаила, князя Тверского.

От этого брака на *восемнадцатом* году жизни Ивана III (т. е., в 1457 или в 1458 г.) родился сын *Иван Иванович Молодой*, впоследствии князь *Тверской* с 1485 г. После этого *из русской* истории Иван Иванович Молодой исчезает — якобы умирает в 1490 г. (Уже отмечалось, что никаких русских исторических былин от Калиты до Грозного нет. А вот сказки об Иване Молодом — есть, как справедливо отмечено в исследовании сказок об Иване.)

А в *английской* истории в 1485 г. появляется основатель династии *Тюдоров*, известный теперь под именем Генриха VII (Иоанн-Рех, т. е. Иван Царь, *Henry Tudor*). Именно с этого года *англичане* традиционно начинают отсчитывать современную историю Англии.

Откуда взялся Генри Тюдор в Англии? Английские историки туманно пишут, что во время великой Смуты и войны «Ланкастеров» с «Йорками», названной в XIX в. Вальтером Скоттом войной Алой и Белой роз, прежняя английская знать перебила друг друга. И вот тут-то из северо-западной Европы, а именно из современной французской Бретани, в Англию *высадился с иноземными войсками* «дальний родственник одного из Ланкастеров, некоего *Джона Гонта* (англ. *John Gaunt*)» Тюдор.

По-русски это означает, что Тюдор «Ланкастер» — родственник *Ивана*, прибывший из северо-западной Европы (возможно, *Ивана Великого* — *Гиганта*, поскольку *Gaunt* очень напоминает *Giant*). После этого десанта война немедленно закончилась, поскольку большая часть «Йорков» в битве при Босворте перешла под знамена Тюдора «Ланкастера», и он тут же стал королем Генрихом VII, а для закрепления трона вдобавок женился на *Елизавете (Елене-Изабель) Йорк*. Англичане пишут, что Генри Тюдор был наполовину *валлиец (Welsh)*, т. е., по-русски, *Валах*.

Заглянем теперь в биографию Ивана Молодого. Иван Иванович Молодой был женат на дочери Стефана *Валаха*, молдавского господа-

ря, *Елене Волошанке*. Старший сын Ивана Молодого *Дмитрий* родился в 1483 г., поэтому Иван Иванович Молодой, став впоследствии «Генрихом VII», вполне мог приехать в Москву в 1495 г., чтобы показать сына деду, Ивану III.

С другой стороны, в русских источниках упоминается, что в 1495 г. в Россию приезжал «знатный грек, боярин» *Феодор Ласкир* с сыном *Дмитрием*. Имя *Феодор Ласкир* — точная копия имени Византийского императора *Феодора Ласкариса*, основавшего *Латинскую* (т. е. западно-европейскую) империю в результате 4-го крестового похода якобы в XIII в. Таким образом, «русский» Иван Молодой, «грек» *Феодор Ласкарис-Ласкир* и «англичанин» *Тюдор Ланкастер* похожи больше, чем близнецы.

После смерти первой жены, матери Ивана Молодого, Иван III в 1472 г. женится на греческой царевне *Софье Палеолог*. Она ему рождает много детей, в том числе будущего царя *Василия III* (в 1479 г.) и *Андрея* (князя *Старицкого*). В 1490 г. (когда Иван Молодой якобы умер) на Руси начинается «ересь жидовствующих», возглавляемых якобы вдовой Ивана Молодого *Еленой Волошанкой*. *Софья Палеолог* с детьми попадает в опалу. Они оказываются в тюрьме, а *Дмитрий*, сын *Ивана Молодого* и *Елены* (внук *Ивана III*), пышно венчается на царство в 1498 г. *самим* дедом *Иваном III*!

Однако потом Иван III якобы «одумался», вернул *Софью Палеолог*, и уже его сноха *Елена Волошанка* с *коронованным на царство* внуком *Дмитрием* оказываются под стражей. Затем умирает *Софья Палеолог* (в 1503 г.), а за ней и *Иван III*, и *Елена Волошанка* (якобы в 1505 г.). При этом в русской истории в период 1498—1505 гг. Иван III вообще не участвует, хотя якобы еще при нем происходит избиение *реформаторов-жидовствующих* и уничтожение *торговых привилегий ганзейского союза*.

В России (якобы в 1505 г.) царем становится *Василий III*, причем *без венчания на царство*, т. е. в результате государственного переворота. Спустя четыре года его единокровный племянник *Дмитрий* якобы «умирает в темнице, но хоронят его как царя», причем его *душеприказчиком* становится *впервые* появляющийся на страницах русской истории князь *Андрей Федорович Хованский*.

А в Англии в том же 1509 г. «умирает» старший сын *Генриха*, а затем и сам *Генрих VII*, и королем становится его *младший* сын *Андрей* под именем *Генриха VIII*. В русской истории он-то и появляется как князь *Андрей Федорович Хованский* (Henry Tudor-Howard). (Напомню, что г. *Хов* расположен в Англии, на проливе Ла-Манш, откуда, вероятно, и название рода *Ховардов* = *Хованских*.)

Имя же «умершего» *старшего* сына *Генриха VII Артур*, на первый взгляд, не имеет ничего общего с именем сына *Ивана Молодого Дмитрия*. Однако оба эти имени-прозвища *греческие*, причем «*Дмитрий*»,

о чем мало кто знает, означает «*Две Короны*», а «*Артур*» означает «*Соединение*». Тем самым *Дмитрий-Артур* — наследник, *соединивший две короны* в 1498 г.

Все становится на свои места, если Иван III умер именно в 1498 г., передав перед смертью *русскую* корону любимому *внуку* «*Дмитрию-Артуру*». Почему же ему, а не старшему сыну, *Ивану Молодому* = *Генриху Тюдору*? Вовсе не потому, что Иван «умер», а потому что *Ивана* он отослал наводить порядок в Англию в 1485 г., а жену его, *Елену*, вернувшуюся в Европу с внуком в 1495 г. «приблизил к себе», т. е. сделал своей фавориткой, удалив свою жену *Софию Палеолог* с ее сыновьями.

В 1498 г. «*Дмитрий-Артур*» коронуется на царство под опекой дяди *Василия*, который боялся возвращения в Россию *Ивана Молодого*. В это время Иван Молодой наследует французскую корону под именем *Людовика XII*. Только после смерти *Ивана Молодого* в 1509 г. *Василий III официально* становится русским царем, младший сын *Ивана Андрей* наследует английский трон как *Генрих VIII*, а *Дмитрий-Артур* становится французским королем *Франциском I*.

Не случайно и *имя* этого короля, которое впервые появляется во французской истории — оно означает просто «*французский*». *Франциск-Дмитрий-Артур* отнюдь не «умер» в 1509 г., а благополучно правил *Францией* до 1547 г., как и его младший брат *Андрей* = *Генрих VIII* Англией. К тому же этот король не просто *Франциск*, а *Франциск д'Ангулем*, т. е. француз из византийской династии *Ангелов*!

Английская историография говорит, что перед высадкой десанта *Генри Тюдора* в 1485 г. давно «просвещенная римлянами», но измученная Столетней войной Англия оказалась малообразованной, нищей и разоренной, а всего через какие-то двадцать лет *Генри Тюдор* стал чудовищно богат, поскольку в 1509 г. оставил своему сыну (*Генриху VIII*) наследство в 2 миллиона фунтов (это на сегодня примерно 5 миллиардов долларов), не считая огромной недвижимости! При этом у Англии того времени еще нет ни мощного флота, ни колоний, Шотландия еще не присоединена, а торговлю с континентом контролирует ганзейский союз.

Откуда могло взяться такое богатство у *Генри Тюдора* на разоренном войной острове? Но если *Генри Тюдор* был в действительности *Иваном Молодым*, старшим сыном русского царя (по сути, императора) *Ивана III*, то появление этого огромного наследства у *Генри Тюдора после смерти* отца (*Ивана III*) становится понятным.

И не случайно в пьесах-хрониках Шекспира есть *единственный* временной разрыв, связанный именно с правлением *Генриха VII Тюдора*. Русское содержание этого периода в истории Англии полностью затухать в начале XVII в. было еще невозможно: были живы внуки очевидцев реальных событий, и славянский язык еще не был полностью уничтожен. Поэтому об этом промежутке времени просто умолчали.

**Х. Хольбейн. Портрет
английского короля Генриха
VIII. Ок. 1540 г.**

**Б. Бэгам. Портрет
императора Карла V.
Гравюра на меди 1531 г.**

Показательно и то, что до Генри Тюдора (т. е. до 1485 г.) у правителей Англии реально *не было* королевского титула, поскольку устно к ним обращались «Ваша Милость» (англ. Your Grace), а письменно — «Ваша Светлость» (Your Serenity). Генри (VII) Тюдор именовался уже «Your Highness» («Ваше Высочество»), что становится понятно, если предположить, что в действительности он был старшим сыном Ивана III — Иваном Молодым.

И только Генрих VIII, причем именно с 1534 г. (т. е. после смерти своего дяди Василия III в России!), стал именоваться «Ваше Величество» («Your Majesty»), т. е. стал полноправным королем, равно как и Василий III стал именоваться царем только после смерти Генри (VII) Тюдора (т. е. старшего сводного брата) в 1509 г. (Аналогичная смена титула произошла и в Испании: испанский «король» с 1515 г. Карлос I именовался «Высочеством», пока не стал Карлом V Габсбургом — «Величеством» в 1519 г.).

В России же до смерти Ивана Молодого = Генри VII Тюдора в 1509 г. Василий III вел себя тише воды, ниже травы, поскольку к нему были присланы старшим братом «Глинские» — «тверские» родичи Ивана Молодого со стороны матери и главе с дядей *Михаилом* и теткой *Анной Глинской*. Именно эти *английские* управляющие при Василии III и стали в изложении историков, писавших историю в XVII в. по заказу *новых* династий (Романовых - Стюартов — Бурбонов), неизвестно откуда взявшимися, якобы «выехавшими из Литвы Глинскими».

Глава «Глинских» — *Михаил*, шурин Ивана III, Михаил Борисович Тверской, он же Тиверский, т. е. Итальянский = Микеле ди Ландо (т. е. Михаил Лондонский), он же — Михаил Архангел (т. е. старший из ордынской династии Ангелов), Михаил *единственный*, в честь которого именно в *Англии* назван церковный праздник, *равный* Рождеству Христову (Михайлов День, по-английски *Michaelmas*, Рождество — *Christmas*).

Весьма показательно *полное отсутствие* в традиционной истории какого-либо общения между Василием III, с одной стороны, и Генрихом VIII и Франциском I, с другой стороны в течение *тридцати* лет. А ведь у Василия III с ними не могло не быть *общих* проблем, связанных прежде всего с европейской торговлей, контролировавшейся в то время ганзейским союзом.

Знаменательно, что *только* во времена *Тюдоров* Англия не соперничала с Францией на море — это была практически одна держава, несмотря на религиозные войны католиков с протестантами *внутри* каждой из частей Империи, управляемой братьями-Ивановичами.

Только они, дети единокровного брата Ивана Молодого, и могли *заставить* Василия III жениться на *их* родственнице Елене Глинской для сохранения узкого династического круга. Именно поэтому и младший брат Василия III Андрей (Старицкий) женился на дочери Генриха Тюдора VIII = «Андрея Федоровича Хованского», что подтверждается дальнейшим развитием событий в *России*.

По традиционной истории дочь Андрея-Генриха VIII, известная как Евфросинья Андреевна Хованская, выходит замуж за младшего сына Ивана III, т. е. за своего сводного деда Андрея Ивановича (князя Старицкого). От этого брака рождается сын — князь Владимир Андреевич Старицкий, самый опасный соперник Ивана IV Грозного, поскольку" В. А. Старицкий объединял *обе* династические ветви Ивана III.

После смерти Василия III Андрей Иванович Старицкий в 1537 г. поднял мятеж против его вдовы Елены Глинской, фактически правившей Россией при семилетнем царе Иване IV, и был казнен. В 1553 г. Иван IV повредился в уме, скорее всего, вследствие менингита, и находился при смерти, и уже Евросинья Андреевна Старицкая выдвигала сына Владимира на русский трон. За это она была якобы пострижена в монахини и приняла имя *Мария*. Кульминацией опричнины якобы стала казнь и Марии-Евфросиньи, и ее сына Владимира в 1569 г.

Сумасшествие Ивана Грозного в 1553 г. и временное правление его брата Юрия, затем временное просветление рассудка Ивана в 1554-м и окончательная его потеря в 1555 г. в английской истории описано как эпизод войны Алых и Белых роз 1453—1460 гг., где *Ивану* IV соответствует *Генрих* (VI), а *Юрию* — *Йорк* Ричард, *Rich-ard*, т. е. королевского (*ордынского*) рода. При этом и для еще одного *Юрия* — дяди Ива-

на Грозного, в английской истории XV в. тоже есть двойник — *Уорик*, «правитель при Эдуарде IV». Это наглядно демонстрирует постоянный мотив ордынской родственной распри между «Георгиевичами» и «Ивановичами».

А теперь попробуем взглянуть на все это по-другому: *Евфросинья Старицкая* — это *Евфросинья Старица*, типичное *иноческое*, монашеское имя в православной церкви, а *Мария* — мирское имя этой дамы, потому что это — *Мария Тюдор*, дочь Генриха VIII и английская королева в 1553—1558 г., известная как «Кровавая Мэри». (В английской истории XV в. у нее тоже есть двойник: жена Генриха VI *Кровавая Маргарита* Анжуйская, т. е. из ордынской династии Ангелов.) Для укрепления своей власти эта дама вовсе не постриглась в монахини, а в 1554 г. вступила во *второй* брак с будущим испанским королем Филиппом II. Это при ней подавлялась реформация в Англии, и при ней же реально подавлялась реформация в России в 1559—1569 гг.

После умопомрачения в 1553 г. молодой «Иван IV Грозный» стал Иваном-Василием Блаженным и умер, вероятно, в 1558 г. Он был похоронен *с царскими почестями*, и именно в его честь назван собор на Красной площади.

В традиционной английской истории он описан как «малолетний король» Эдуард VI. В 1547 г. ему, как наследнику, приносят присягу в Англии после смерти Генриха VIII, а в России *вторично* венчается на царство Иван IV, потому что именно *в этом году* умерли оба брата-монарха Генрих VIII (= Андрей Английский) и Франциск I Французский (= Дмитрий—Артур), дети Ивана Молодого.

На Иване-Василии Блаженном фактически прервалось правление бывшей единой Византийской династии в Европе. Началась «первая всеобщая приватизация» — раздел имущества бывшей Империи, т. е. *опричнина*. Основные претенденты на наследство договорились между собой на знаменитом Тридентском Соборе, который *впервые* определил, что историю надо написать сообразно с разделом Империи, а все книги, которые противоречат этому, и всех несогласных — сжечь.

В Москве в это время (1559 г.) произошел государственный переворот, инспирированный Захарьиными (будущими Романовыми) и Шуйскими. Они успели перебить часть представителей Старой династии, погиб и В. А. Старицкий. В Париже убили короля Франциска II — старшего внука Дмитрия-Артура. В Лондоне под шумок посадили на трон Елизавету I, младшую дочь Андрея-Генриха VIII, поскольку Мария Тюдор якобы умерла.

Именно после Тридентского Собора 1563 г. в русской истории появляется для наведения порядка «до неузнаваемости изменившийся», *облысевший* «новый злой Иван IV». История о том, как Иван Грозный убивает своего сына в 1582 г. — это русский вариант истории несчастного «дона Карлоса», сына Филиппа II, взбунтовавшегося против отца.

Точно так же история о якобы шести женах Ивана Грозного дублирует шесть жен Генриха VIII, а история развода Василия III с первой женой — историю того же Генриха VIII.

Этот «новый» Иван позволял себе не церемониться с кузиной — английской королевой Елизаветой, назвав ее в письме «пошлой девкой». А когда он умер, Борис (Годунов) сказал английскому послу Еремею Бовсу (Jeremy Bowes) примечательную фразу: «*Английский император мертв*».

Вся историография и «Василия III» в 1498—1530 гг., и «Глинских» с «Семибоярщиной» в 1530—1547 гг. и «Ивана Грозного» в 1553—1584 гг. не просто вымышлена: она представляет собой коллаж-компиляцию общеевропейских событий XV—XVI в., обросших легендами.

Например, имя загадочной «шестой жены», вернее, невенчанного «женища» Ивана Грозного, вдовы *Василисы Мелентьевны* (точнее, *Мелентей*) по-гречески означает «Царица — Темная Богиня», т. е. с цветом кожи, *отличающимся* от белой. Это копия *Царицы Савской-Южской* (т. е. с югославской реки Савы), она же известна в Испании как Монсерратская «Черная дева» с младенцем, она же эфиопская *Македа* (т. е. македонка) с цветом кожи *отличающимся* от эфиопской и арабской, она же арабская *Билкис* (т. е. светлая), она же библейская Суламифь (Суламита = Соломонида) и т. д.

Что же это за женщина, которая отличается и от «темных» и от «светлых», не будучи при этом мулаткой? Судя по всему, это женщина с *пурпурно-пятнистой* окраской кожи из-за врожденной *порфириновой* болезни, сопровождающейся нарушением пигментации, скорее всего, медноволосая и темно-красно-конопатая, иначе — *порфирородная*. Эта достаточно редкая болезнь — отличительная черта царя Соломона, Константина Порфирородного, Констанция Хлора и Владимира «Красное Солнышко», т. е. отличительная *генетическая* черта правящей ордынской династии. О необычной *пигментации*, а не о расовой окраске кожи говорит и латинское определение царицы Савской «*pigmentaria*», что означает не темнокожая, а дословно «пестрая, пестроокрашенная». (Дополнительные сведения можно почерпнуть в книге Байера Р. Царица Савская. Ростов-на-Дону: Изд. «Феникс», 1998.)

В русской историографии первой женой Василия III названа якобы бесплодная Соломония Сабурова, т. е. Соломония Сабра = Соломония Савская. (О сомнительном «бесплодии» ее в Романовской истории пишут весьма уклончиво: якобы после удаления в монастырь, она родила сына *Георгия*. И у современника Василия III английского Генриха VIII та же история с первой «бесплодной» женой и долгой борьбой за развод с церковью.)

В известном средневековом эпосе о рыцаре Парцифале (по-гречески *Перикефалис*, т. е. Шлемоносец) также рассказывается о романе его

отца с аналогом царицы Савской — темной *Белаканой* (в арабском эпосе — светлая *Билкис*), при этом сам Парцифаль сначала служит «восточному царю Баруху» (т. е. «татарскому» хану Берке), а потом отправляется ко двору короля *Артура* в страну *Валоис* (*Valois*) — т. е. к *Артуру-Дмитрию-Франциску I Валуа* (фр. *Valois*)!

Другой весьма показательный пример компилятивного характера традиционной историографии — *иконоборческое* восстание в Нидерландах против *католического* испанского насилия в 1566 г. под предводительством кальвиниста Вильгельма Оранского. (Как мы знаем, иконы и иконопись — это атрибутика современной *православной* церкви, а отнюдь не католической. «Иконоборчество» отражено также в «древней» византийской истории как деятельность императора Льва III *Исаврийского*, т. е. *Сабра*, по прозвищу «Боголом» якобы в VIII в.)

Вильгельм Оранский Нассауский — не голландец, а *иностранец* в Нидерландах. На это прямо указывает его голландское имя Willem van *Oranĳ*, т. е. Вилли из *Орани*. Никакой *Орани* в Нидерландах не было и нет. Город *Оранай* до XX в. был только в Литве (позже г. Варена). Английский вариант имени *William Orange* указывает на его французское происхождение, поскольку г. Оранж расположен в Южной Франции. Немецкий вариант — *Wilhelm Nassauer* указывает на его происхождение из Померании.

Если вспомнить, что немецкое «померанц» равносильно французскому «оранж», т. е. апельсин, то в результате мы имеем в качестве независимого гражданина Нидерландов «Вильгельма Оранского» некоего *рыжего вольного* казака «Низовских Земель» *Вилли* родом из Прибалтики. (К его биографии мы еще вернемся. Идейный же вдохновитель кальвинистов — наместник Женевы *Жан Кальвин* (Jean Calvin), т. е., по-русски, окольный *Иван Головин*, к тому времени уже умер: в 1564 г. он, скорее всего, был казнен на Красной площади в Москве.)

Как известно, во Франции протестантов называли не лютеранами или кальвинистами, а *гугенотами* (фр. *huguenotes*). Это дословно «сторонники Гуго (*Hugo*)», однако никакого «Гуго» в XVI в. среди лидеров протестанства нет. Зато есть «Гуго Капет», основатель легендарных Капетингов, династия которых как раз «закончилась» по традиционной истории в XIV в. 1328 г., т. е. опять-таки со сдвигом примерно на 260 лет назад от избиения «гугенотов» в конце XVI в. Поэтому «наместник Женевы» = «глава Юга» = «Гуго Капет (Голова)» = «Гуго Гогенштауфен (Высокопоставленный)» = «Окольный» Иван Головин = Jean Calvin = Кальвин, глава *гугенотов*, и круг замыкается на фигуре западноевропейского лидера, поднявшего восстание в Европе после смерти Иоанна IV.

История Нидерландов вообще весьма информативна для восстановления реальных событий XIV–XVII вв. Традиционная историография никогда не задавалась одним любопытным вопросом: почему

громкое имя всемогущего хана Батыя не оставило никакого следа в топонимике, кроме г. Сарай-Бату в дельте Волги?

Страны, связанной с этим именем, вроде бы никогда не было... Ан нет. Такая страна не только существует до сих пор, но еще и живет себе припеваючи, правда под дамокловым мечом, уготованным ей не Батыем, а самой природой. Эта страна знаменита многими людьми и достижениями, но вот ее роль в создании вымышленной мировой историографии совершенно не освещена.

Это и есть Голландия, то бишь, Королевство Нидерланды. Напомню, что историческое название этой низовской земли — *Батавия*, которую заселяло «древнее германское» племя *батавы* (голл. *Bataaf*). Однако в XVII в. это слово писалось куда как ближе к исходному (*Batauw*). Лингвисты с некоторым сомнением возводят это слово к *Bet Auw*, что означало, как они считают, «хороший луг» (ср. нем. *Aue* «пойма, заливные луга»). Но в Нидерландах *никогда не было* *заливных лугов* в нашем понимании. Угроза затопления там вызвана отнюдь не сезонными паводками рек (Рейна, Мааса, Шельды и др.), а нагонными волнами мелкого Северного моря, как и невыеские потоки, вызываемые нагонными волнами Финского залива Балтики.

Две трети территории Нидерландов находятся либо ниже уровня моря, либо всего на 1–2 м выше него, поэтому *без дамб* этой страны не было бы вовсе. Первые же серьезные дамбы, например, в Амстердаме, были построены только в 1585–1658 гг. (т. н. «полулунный» план застройки с каналами, расположенными в виде параллельных дуг). До этого, по выражению Эразма Роттердамского, Амстердам был «единственный в мире город, где люди до сих пор *живут на деревьях*».

Характерно, что в XVII в. встречаются два написания названия города *Amstelodam* и *Amsterdam*, которые отражают неустоявшееся еще сокращение слова *Amstelledam*, означающего «дамба на реке *Амстел*» — это и есть исходное название города, первое упоминание о котором, как традиционно считается, относится к 1275 г.

Однако согласно гляциологическим данным, примерно до начала XIV в. н. э. на протяжении полутора тысяч лет среднегодовая температура на Земле была на 1–1,5 °C выше, чем сейчас. При этом в высоких широтах среднегодовая температура, естественно, должна была быть на 5–6 градусов выше.

Очевидно, что уровень мирового океана в таких условиях должен был быть минимум на 3–5 м выше, чем ныне. А из этого прямо следует, что *90 % территории нынешних Нидерландов* (до предгорий Арденн) *должно было находиться под водой*. При этом реки Рейн и Маас впадали в море, образуя лиман в центре нынешних Нидерландов, подобно Днепру и Бугу, а не нынешнюю замысловатую речную конструкцию, когда они сначала сливаются, а затем снова распадаются на ряд рек-рукавов, как Нил в своей дельте.

Но Рейн и Маас — это, во-первых, не Нил, и, во-вторых, это совершенно разные по гидрологии реки. Сами названия отражают их различия: *Рейн* означает «чистый, ср. *роса*», а *Маас* — «мутный», поскольку Рейн течет практически по гранитному руслу, как горная речка, а Маас — по лёссовому, осадочному.

Это прямо говорит о том, что никаких «Нидерландов исторических» до середины XIV в. вообще не могло быть. Да и какие серьезные постройки могли быть, например, на месте того же Амстердама до начала строительства в XVI в. водоотводных каналов, если плотный грунт там начинается на глубине 12 м? С помощью какой техники можно было забивать сваи на такую глубину?

Реально поселение в устье реки Амстел возникло не ранее второй половины XIV в., когда похолодание (т. н. «минимум Маундера-Шпорера») заставило океан отступать. И в истории Нидерландов есть прямое указание именно на это время: это создание ганзейского союза *голландских* городов (Hansa, Hanse) в 1370 г. Знаменательно, что на роль создателей Ганзейского союза претендуют и современная Германия, считая, что этот союз возник в Любеке, и Бельгия со своим Брюгге, а вот англичане вообще утверждают, что все это — «Новая Ганза», а первая, «Старая Ганза», возникла в Лондоне аж в начале XIII в.

При этом словом *hans* обозначалась ежегодная плата за право заниматься каким-либо промыслом (как патент нынешних ИЧП) — т. е. ежегодная дань, по-нашему — *ясак хану*. Более того, до сих пор *официальные отчеты о заседаниях английского парламента* называются не как-нибудь, а *Hansard*, т. е. отчет *ханскому роду*. И «верховный король древних кельтов», сидевший в ее столице Таре, назывался *Ardrih* (КЕМ. С. 80), т. е. *Ард-рик*, т. е. попросту «правитель Орды»).

В английской истории никакой Голландии не существует до XVI в., поскольку словом *Dutch* они еще и в конце XVI в. обозначали немцев. Голландцы же и немцы даже при Петре I еще назывались одним словом: *Duits* — т. е. «наемники». Любопытно, что сами голландцы стали отличать себя от немцев в XVII в., называя последних *moven*, как говоривших на другой *мове*, т. е. с «шепелявым» акцентом, поскольку в голландском произношении *шипящие полностью отсутствуют* (это характерно еще только для одного европейского языка — греческого, и далеко не случайно).

И это был настоящий *ордынский* язык, который до сих пор обозначает *официальный немецкий* язык: *Behördendeutsch*. Слово *Behörde* означает «официальная власть», т. е. без всяких лингвистических экивоков, власть, *данная Ордой* (от *Horde* = Орда). То же самое обнаруживается и в греческом языке, где слово *ираде* означает «приказ султана», т. е. «ордынский приказ, или приказ *Рады*» (ср. также с библейским царем *Иродом*, англ. *Herod*).

Присмотримся теперь поближе к *чисто голландским* языковым особенностям. Например, считают они не совсем так, как немцы (ein, zwei, drei...), а *rats, twee, drie...* что практически одинаково с русским *раз, два, три...* Самое характерное исключительно голландское слово — *польдер* — обозначает пахотную землю, угодье на осушенной от моря территории за дамбой, т. е. *поле*, на которое привозили *дерн* с настоящей суши (во множественном числе — *polderen*).

Поселенцы Нидерландов XVI в. вообще похожи на свободных верховских казаков-однодворцев Центральной России. Слово *boer* (*бур*, свободный крестьянин) — однокоренное с русским «боярин», однако родовой знати как таковой в Голландии никогда не было. Переселенческую природу этой страны выдают и фамилии коренных голландцев, например, Людвиг *ван* Бетховен означает «Людвиг из Бетховена». Предлог же «ван» (*van*) исходно сродни слову «пан», т. е. «хозяин». Очевидно, что такие фамилии отражают не отношения «отец—сын», как, например, русская Иванов или шведская Свенссон, а указывают не на родовое, а на территориальное происхождение поселенца.

С другой стороны, совершенно потрясая русское выражение «при царе *Горохе*» (т. е. давным-давно, ср. также вариант «...*Ерохе*» и английский аналог «in days of yore»): переводится на голландский язык: *in de dagen van olim* (это пословица XVII в.!). Слово «олим» встречается *исключительно* в этом выражении и означает *по-еврейски* «переселенцы» (в точности как теперь в Израиле)! При этом самый старый район Амстердама носит название *Иордан*. Да и само название Голландии (Holland) подозрительно похоже на *Holy Land* (Святая земля).

Но первые переселенцы с *юга* Европы появились в Голландии не ранее 1419 г., а основная масса голландских иудеев — после 1492 г., когда, по традиционной историографии, их выгнали из Испании! Вот это и есть европейское *давным-давно*. (Да и русский-то «царь Горох», скорей всего, «царь Грек», т. е. как утверждает уже французская история, *Филипп Македонский*, которого она называет отцом *Charlemagne Russe*, т. е. Ярослава Мудрого, который при таких обстоятельствах оказывается еще и Александром Македонским! Скорее же всего, речь идет о временах Ивана III).

Язык евреев европейского севера и востока — *идиш*, по свидетельству современного немецкого лингвиста Ф. Штарка, мало чем отличается именно от *голландского* языка XVII в. Именно Голландия стала центром *изобретения* национальных языков *протестантской* части Европы в XVI в., в том числе «правильного» английского языка. Добрая половина «древнеанглийских» и «англосаксонских» слов — это *голландские* слова конца XVI в.

Еще одна *чисто голландская* пословица XVII в. гласит: «Elke ketter heeft zijn letter», т. е. «У каждого еретика своя письменность». Здесь,

во-первых, дифференциация письменности (изобретение *национальных письменных языков*) прямо связывается с религиозным размежеванием, а во-вторых, *современные* голландцам еретики XVII в. прямо называются *катарами* (Ketter). Напомним, что легендарные катары по традиционной истории к тому времени давно канули в Лету, а вот их центр, старый черногорский город Котор (Cathar, Cattaro), стоит на Адриатике до сих пор и говорит, и пишет на языке, не слишком отличающемся от русского...

Традиционно считается, что в 1419—1482 гг. Нидерланды были под властью герцогов Бургундских — а позже под властью Габсбургов. Однако само понятие *Бургундия* (фр. *Bourgogne*, Burga Nova — т. е. «Новгородия») в разные периоды традиционной историографии относилось к разным частям современной Франции, при этом неуклонно передвигаясь по карте *с юга на север*: сначала ее центром был Лион, затем Арль и, наконец, Дижон. (Обратим еще внимание и на то, что книга «Республика Московия и Города», титульный лист которой приведен в главе 5, издана в г. «Lugdunum Batavorum», т. е. Лион *Батавский* — и это не в I, а в XVII в.!)

Такое перемещение названия прямо свидетельствует об *освоении* этой части Западной Европы *колонистами с юга*. И среди этих колонистов было немало представителей иудеоэллинской культуры, говоривших на языке, не содержащем *шипящих* звуков (как и голландский язык), и в понятии которых конечный пункт переселения (*Батавия* на побережье Северного моря) вполне мог отразиться как *Бет-Авив*.

С другой стороны, побережье Северного моря начали заселять колонисты с востока — с территории нынешней Германии, которые образовали для защиты своих интересов *союз* (т. е. *Svez* = *Швиц*), ставший *гораздо позже*, т. е. в XVII в., Швейцарией. Столкновение интересов этих двух потоков отражено в истории как т. н. Бургундские войны 1474—1477 гг. и Швабская война 1499 г.

Эти войны выиграли *швейцарцы*, которые, по свидетельству Н. Макиавелли, были вооружены и организованы *как регулярная армия, а такая армия*, по его же свидетельству, в то время в мире была *одна-единственная*. Она насчитывала 12 тыс. регулярной конницы и 15 тыс. пехоты, и командовал ею *Султан из Стамбула*. У местных же *исполнительных* правителей (по-турецки *del*) служили наемники (*duits*) числом не более 300 (кроме *специального египетского* контингента).

Заметим, что швейцарцы не платили дани на законном основании, поскольку состояли на военной службе в империи, так же, как и казаки. А вот переселенцы в оставленные морем Низовские земли, попавшие в конце XV в. *под региональную испанскую юрисдикцию, не захотели* платить дань, ссылаясь на *данные им ранее привилегии*, что и привело в итоге к Нидерландской буржуазной революции в 1566 г.

Современная история Голландии с нее, собственно, и начинается. Национальным героем Нидерландов является Вильгельм Оранский, «герцог и потомок старинного рода Orange (Oranje)». Однако биография его *вымышлена* хотя бы потому, что слово *orange* могло появиться в Европе только вместе с *апельсином (orange)*, *впервые* завезенным в Европу португальцами, как утверждает традиционная историография, только в 1548 г.!

Так что «древнему роду Оранжевых» могло быть во время Нидерландского иконоборческого восстания 1566 г. (начало Нидерландской революции) не более 16 лет. Другое прозвище этого Оранского — *Нассауэр*, т. е. родом из *Нассау*, т. е. городка *Насва*, что подо Псковом. Однако историю его написали только в конце XVII в., когда уже вполне реальный Вильгельм Оранский, правитель тогдашних Нидерландов, стал еще и английским королем.

После революции «Рыжего Вилли» на этой обетованной, *не платившей дани*, Низовской земле всюду трудились и один из создателей языка идиш философ Барух Спиноза, и поссорившийся с Генрихом Бурбоном создатель хронологии Иосиф Скалигер, и изобретатель десятичных дробей, вычислитель птолемеяевых каталогов Симон Стевин, и другие иудеоэллинские мудрецы-беглецы с юга.

Здесь и возникла *идеология капитализма*. На этой же земле образовалась всемирная ярмарка краденого и награбленного, утаенного от налогов в других частях Империи. Не случайно, например, что название провинции «Фландрия» дословно означает «страна мародеров». Ушлые жители мелководного побережья сооружали ложные маяки и грабили разбившиеся суда. Эти же лихие казаки-гезы начали заниматься и каперством, грабя проходившие мимо торговые суда империи (позже в этом их намного превзошли англичане во главе с Ф. Дрейком).

На этой земле разрабатывалась и технология фальшивомонетничества, а затем было сварено «искусственное золото» — латунь. Простодушные норвежцы дали голландцам прозвище «алхимик», по-норвежски *gulmaker*, т. е., дословно, «изготовитель золота». А не менее простодушные шведы до сих пор называют латунь *gulmetall*, т. е. «металл-золото». Где до сих пор находятся лавки лучших ювелиров мира? В Голландии. Где еще могла быть придумана *первая в мире торговая афера* с «чудодейственными» луковицами тюльпанов, рынок которых Голландия контролирует до сих пор?

Кто еще, теснимый в других регионах мира испанцами, а затем англичанами, мог так изобретательно тянуть соки из России, внедряя в нее своими Стрейгонами (Строгановыми, монополия на солеварение, порох, руды и пр.), Виниусами (монополия на оружейное дело, почту), Лефортами (фактически премьер-министр при Петре) и Шафирами (Шафиров, министр иностранных дел и *личный казначей* Пет-

ра). Это они прорубили не окно, а огромную черную дыру в Россию, охмунив, в частности, молодого Петра I разными кунштюками.

Петровские «немцы» вообще преимущественно выходцы из Голландии. Это с их подачи он *вероломно* затеял бессмысленную Северную войну, на которой они заработали бешеные деньги. И если Ордынская империя была веротерпима, то голландские «миссионеры» практиковали «протестантское» *вероприспособленчество*, становясь, в зависимости от обстоятельств, то католиками, то иудеями, то православными, а то и правоверными мусульманами, попадая ко двору Султана в XVII в.

Если же обратиться к *легендарной* истории Нидерландов-Батавии, то мы найдем в ней восстание батавов против римлян (якобы в 69 г.), знаменитое тем, что его возглавлял Юлий Цивилис (т. е. просто «гражданин Юлий»). Это восстание как две капли воды похоже на «иудейские войны» Иосифа Флавия, отнесенные в то же время. Возможно, к этим творениям приложили руку и отец Юлий, и сын Иосиф Скалигеры. Еще там можно найти неких *фризов* (Friesen, они же Pruisen, т. е. пруссы), т. е. «племя свободных людей», *белгов* (т. е. просто «белых») и проч. (По-видимому, все эти призрачные племена должны были быть *акванавтами*, ибо жить-то бы им пришлось под водой.)

Но вернемся во времена Батыя. В его легендарном западноевропейском походе есть одна странность, которую никто не может истолковать. Переправившись через Дунай, Батый начинает совершать странные маневры: сначала идет на север в Польшу, затем резко сворачивает на юг, возвращается в Венгрию и бессмысленно топчется со своей конницей в горах. В поисках «последнего моря» он почему-то то ли берет, то ли не берет хорватский Загреб и наконец в Сплите успокаивается тем, что его конь якобы не пьет соленую воду Адриатики, более того, море уходит от копыт его коня.

Последнее прямо указывает на другое место действия, поскольку отливов на Адриатике практически нет. А вот на мелководном побережье Северного моря у Нидерландов отлив так же стремителен, как и прилив. Поэтому конница Батыя, вместо того, чтобы лазать по горам, безо всякого труда недели за две могла дойти из Польши до Голландии, тем более, что никто в Европе, кроме пресловутых венгров, Батыю тогда не сопротивлялся. *Батавия* (Batau) — это, видимо, и есть земля *Батыева* (Batu).

Понятно и то, почему новообетенная Батыева земля была в XV в. свободна от дани: *до этого* она была во власти океана, а океан мог вернуться снова. Кстати, есть примеры и континентальных пустынных земель, не облагавшихся данью: например, «иоаннова = ханова» (Hwanah) земля: Афганистан (Hwanahstan) со своими *пуштунами* в гол-ой *пустоши* (ср. венгерскую степь — *пушту* — при Батые).

Представляется весьма вероятным, что события, ставшие основой для легенд о походе Батыя, скорее всего, относятся не к 1210—1240, а примерно к 1390—1420 гг. Эти события и привели к появлению на карте Европы новой, «Батыевой» земли — Нидерландов.

Любопытно, что хотя Голландия никогда не воевала с Россией, отношение голландцев к ней после петровских времен всегда было гораздо хуже, чем к Испании, от гнета которой они якобы освободились и с которой потом боролись за колонии. Может быть, на бессознательном генетическом уровне голландцы боятся, что однажды потомки Батыя вернутся в Батавию за неуплаченной данью и краденым имуществом Ордынской империи?

После раздела испанского наследства (в XVIII в.) Испании были приписаны все зверства инквизиции, которые творились в период «Конрреформации» в Центральной Европе. А герцог Альба стал в истории «олицетворением зла» усилиями безработных ордынских учетчиков, т. е. иудеев, избравших своим прибежищем Голландию и Швейцарию.

Европейская «опричина» не закончилась в 1572 г. Варфоломеевской ночью в Париже. Представители Старой династии победили везде, но ненадолго: в 1589 г. с убийством Генриха III, последнего внука Франциска-Дмитрия-Артура, закончилась династия «Валуа» во Франции, в 1603 г. со смертью бездетной Елизаветы I, внучки Генриха Тюдора (Ивана Молодого), — династия «Тюдоров» в Англии.

В 1605 г. закончилась и династия «Рюриковичей» в России — со смертью Бориса Федоровича-Тюдора. (Фамилия *Годунов*, скорее всего, придумана *позднее*, уже при Романовых. Вообще все «древние» *фамилии* Шуйских, Мстиславских и прочих нужных персонажей для «допетровской» Романовской истории *впервые* появляются в истории *только* вместе с Романовыми в XVI в. — при *Иване III* об этих «древних родах» и речи не было).

Дальнейшая Реформация в Европе проводилась уже в рамках согласованной «раздельной» истории. А вот «опричина» — это и было время перехода Европы от *общей*, преимущественно *славянской* истории к «новой» *национальной* истории государств, созданных на обломках Единой Империи = Великой орды = Византии.

Остается напомнить, что Бурбоны и «Австрийские Габсбурги» XVII в. — такие же узурпаторы *ордынской* власти в Западной Европе, как и Романовы в Московии. В отличие от них «Испанские Габсбурги», правившие на Пиренеях в XVI в. (до смерти Филиппа II в 1598 г.), — родственники Ивана III. Испания и Португалия — это *юго-западный осколок Великой Орды*, который в западноевропейской истории характеризуется как «абсолютистская монархия восточного типа».

Что касается Англии, то экономическое развитие Великобритании и превращение ее в великую державу в последующие века не в послед-

ную очередь определялось тем, что на территории Британских островов после 1485 г. *не было иноземных захватчиков*. Напротив, Британская империя после гибели испанского флота (Непобедимой армады) в 1588 г. стала владычицей морей, крупнейшей колониальной, торговой и работоторговой империей, обогащаясь за счет остального мира.

Эти объективные причины, плюс победа Реформации в Англии и установление конституционной монархии вместо самодержавия и окончательного закрепощения крестьян в России Романовыми, и привели к резкому различию в социально-экономическом положении русского мужика и «англичанина-мудреца», сложившемуся к XVIII в. Но генетическая связь нынешних англичан с российскими предками осталась: ведь даже в XX в. Черчилль не столько боялся Гитлера, сколько Сталина...

ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ-ХАН: СЛАВА И ТРАГЕДИЯ ЦАРЯ БОРИСА (1572-1620 гг.)

Наследую могущим Иоаннам,
Наследую и Ангелу-царю.

А. С. Пушкин

Кто реально правил в России в 1572—1598 гг.? Борис Федорович (Годунов), имя которого появляется именно в 1571 г. От чьего имени он правил? Сначала от имени «Ивана IV», затем от имени «Федора Иоанновича». Почему он правил? Потому, что был, возможно, младшим сыном Филиппа II и Марии Тюдор = «Евфросиньи Хованской», а не «захудалого помещика Федора Ивановича». И после смерти Филиппа II в 1598 г. по праву стал русским царем. Кстати, имя-прозвище Борис — также греческое и означает «Северный». Он и правил на севере Европы.

Фигура царя Бориса является одной из *ключевых* в реальной истории России, наравне с Иваном Калитой и Иваном III до него, а также Екатериной II и Сталиным после него.

Царь Борис в 1598 г. оказался *старшим* в ордынской династии и по отношению к Турции, и по отношению к Западной Европе. После гибели Испанской армады (1588 г.), нацеленной на восстановление *юго-западного* (т. е. католического) ордынского порядка на Британских островах и происшедшей, как признает сама британская история, от естественной причины — жестокого шторма, а не от военного поражения, Англия спешит заключить «выгодное торговое соглашение с Турцией» (и одновременно «основывает Московско-английскую торговую кампанию»!)

Иными словами, в конце XVI в. островная Англия избегает вассальной зависимости от *ближайшего* к ней западного римско-католического (также бывшего ордынского!) центра, но *еще признает* вассальную зависимость от двух остальных более отдаленных ордынских центров — Царьграда-Стамбула и белокаменного *Царьграда-Москвы*, ибо именно *так* этот город был назван царем Борисом в 1586 г).

Правление царя Бориса и его значимость ни «допетровская», ни «екатерининская» редакции исказить полностью *физически* не смогли: дело в том, что *существующие до сих пор результаты* его правления спрятать или уничтожить при Филарете было *еще* невозможно, а в «екатерининской» истории стало *уже* невозможно. Среди обозримых результатов его деятельности, в частности, колокольня Ивана Великого в Москве — единственный в мире памятник, обозначающий *переход Европы* на исчисление «от Рождества Христова», построенный к 1600 г., и практически все старейшие каменные храмы Московского Кремля, сохранившиеся доныне.

Этот его титанический труд еще в «допетровской» редакции был отпущен на все те же 260 лет «ига» назад: закладка каменного Успенского собора в 1326 г., церковей Иоанна Лествичника и Спаса Преображения в 1329 г., Архангельского собора в 1333 г. Каждый из этих храмов воздвигался в течение одного летнего 4-месячного сезона — это технология конца XVI, а не середины XIV в.!

Для всех кремлевских храмов при царе Борисе были отлиты уникальные колокола, а «допетровская» историография отпустила и это колоколюлитейное дело из 1590—1605 в 1330—1345 гг., правда, обмолвившись, что руководил работами знатный мастер *Борис Римлянин* (заметьте уникальное для *Рима* имя — Борис!).

Помимо собственно Кремля Борис начал строительство каменной Москвы и еще не менее тридцати русских городов из *стандартного формового кирпича*, заводы для производства которого *впервые* созданы при Борисе, как и сам сохранившийся доныне стандарт кирпича 7х3х2 вершка.

Среди построенных при Борисе *кирпичных* городов существующие и доныне Белгород, Воронеж, Валуйки, Елец, Кромы, Курск, Лебедянь, Ливны, Оскол, Смоленск, Царев-Борисов, не считая Москвы (посмотрите, при случае, на кремлевские стены).

Этот строительный бум четко отделяет время Бориса от эпохи строительства «Великого Новгорода», т. е. *повсеместного* строительства в Европе каменных городов, замков-крепостей-храмов из *нестандартного* кирпича и камня в «Золотоордынский период» (он же европейский «Проторенессанс») 1320—1580 гг. (Для сравнения: при «Иване Грозном» было построено только одиннадцать каменных — не из стандартного кирпича! — крепостей: Александров, Тула, Коломна, Зарайск, Старица, Ярославль, Нижний, Белозерск, Порхов, Новгород и Псков.)

Британская энциклопедия 1771 г. сохранила весьма красноречивые данные не только об уровне, но и о *происхождении* строительной технологии в средневековой Англии и Европе в целом.

Вот, например, дословный перевод основного содержания статьи «Цемент» из этого, пожалуй, наиболее солидного источника конца XVIII в. (Encyclopaedia Britannica, in 3 vol., Edinburgh, MDCCLXXI. Caement, v 2, p. 5):

«Цемент — в общем смысле: клеящее вещество, способное соединить вместе и тесно связать какие-либо предметы: в этом смысле под цементом понимаются известковый раствор, тесто, клей и т. д. Однако обычно термин «цемент» употребляется для обозначения клеящего вещества, способного соединять разбитые изделия из керамики, стекла и фарфора.

Одним из самых лучших, и в то же время сильнейших цементах для этой цели является *сок чеснока*, растертого в каменной ступке» (*курсив*).

«Другой цемент готовится из смеси взбитого до прозрачности *яичного белка* с негашеной известью (или со смесью глазури, порошка мела и небольшого количества гашеной извести, растворенных в воде)».

«Цемент, среди строителей — крепкий известковый раствор... двух видов:

Горячий цемент (наиболее обычный) готовится из смеси *смола, воска*, кирпичной пыли и мела, прокипяченных в воде. Кирпичи, связываемые таким цементом, должны перед соединением быть горячими, и после нанесения цемента притираться друг к другу;

Холодный цемент изготавливается из Чеширского (овечьего. — Я. К.) *сыра, молока, яичного белка* и негашеной извести. Этот цемент применяется реже, чем горячий, и рецепт его считается *секретом*, известным только *малому числу* каменщиков (т. е., по-французски, *масонам*. — Я. К.)». Для химической керамической или стеклянной посуды вместо яичного белка в качестве связки применяется суспензия *пшеничной муки* в воде, в связи с последующим прокаливанием смеси».

Что общего во всех этих рецептах цемента? Во-первых, общая неорганическая составляющая (известь), и во-вторых, общая *органическая связка*: растительная — сок чеснока, смола, мука, или животная — яичный белок, сыр, молоко, воск. (Слово «известь», заимствованное из греческого *asbest(os)* (читается *азвест*), вытеснило из русского языка общеславянское, оставшееся в украинском, *вапно*, словенское *арно*, означавшее также «краска» и однокоренное слову *пена*, литовскому *pienas* — «молоко», фр. *peinture* — «краска» и английскому *weapon* — «оружие», нем. *Wappen, Waffe*, первоначально означавшим «боевая раскраска»).

Заметьте также, что среди неорганических компонентов ни единым словом не упоминается *бут* — крошка от дробления песчаника, известняка, щебень и т. п.

А теперь загляните в любой толковый словарь. Слово «цемент» в русском языке считается заимствованным либо из немецкого *Zement*, либо из польского и голландского *cement* в том же XVIII в. Эти же слова, в свою очередь, считаются восходящими к латинскому *caement-*, якобы происшедшему из *ceedmentum* — «необделанный *бутовый* камень» (после выпадения d) от глагола *caedo* «бью, разбиваю». Но цемент-то употребляется при склеивании, а не при разбивании, а бут или щебень сам по себе вовсе не является клеящим веществом!

Дело в том, что «клеящая сила» *любого* средневекового цемента заключалась именно в *органической* связке. А теперь напомним, что *любое растительное* (т. е. наиболее древнее по началу применения в практике человека) клеящее вещество по-русски называется *камедь*. Латинский термин *cement* появился только в позднем средневековье, причем от непонимания сути процесса цементирования изобретателем латинского слова-кальки с русского *камедь*.

Русское *камедь* обычно связывают с арабским *гумма* — «смола, липкий сок» — через греческое *камма*, но для русской камеди вовсе не обязательно искать арабское заимствование через греческого посредника. Ведь по смыслу *камедь* — то, что *каменеет* при склейке, т. е. однокоренное с *камень*. А слово *цемент* — это *обратное* заимствование, естественное для петровских времен, такое же, как, например, обратное заимствованное из немецкого *Steuer* слово *штырь* при однокоренном русском *стержень*.

Теперь вернемся к понятию *бут*. Корень этого слова — общеевропейский, и связан с понятием «строительство», ср., например, чешское *budovat* — «строить», немецкое *bauen*, португальское *botar* «ставить, помещать»; *будка*, сербское и др. славянские *буда*, англ. *booth*, нем. *Bude*, швед., норв. *bod*, далее англ. *bind* — «вязать», нем. *binden*, а также словенское *butati* — «стучать», итальянское *bottare* и т. д. Но только в *славянских* языках *бут* обозначает именно «строительный камень, щебень».

А вот на английский язык понятие «бут, бутовый камень» переводится как *nibble* — слово, однокоренное с русским *рубленый*. В других европейских языках ничего подобного нет, поэтому английское слово (*rubble*) выдает *русское* происхождение понятия «*бутить*», так же, как и французское *bouter* — «укрепить» при *bout* — «обрывок, обрезок», но не «осколок» (слово *битум* и его производное *бетон* — позднейшие).

Так же и латинское *struo* — калька с русского *строю*. Ведь первый искусственный *композиционный* материал — глина, армированная соломой, т. е. *стерней*, ср. серб. *стрн* — «солома», англ. *straw*, нем. *Stroh*, швед., норв. *stre*. Может быть, кто-либо станет утверждать, что украинские *глинобитные* мазанки заимствованы у древних греков? Или у римлян?

Стройка — это балто-славянское понятие, появившееся задолго до латинской *конструкции*. Совершенно замечательно и английское сло-

во *destroy* — «разрушить» — со славянским корнем и латинизированной приставкой *de*.

Из русской *стройки* вышла и мощная (т. е. *построенная*) итальянская *strada* «дорога», она же португальская *estrada*, греческая *strata*, английская *street* и немецкая *Strasse*. И другая, русской постройки, деревянная дорога через болото — *гамь* — так же в точности соответствует и немецкому *Gasse* — «улочка, проход», (шведское *gata*, норвежское *gate* и *gatt*) и английскому *gate* — «проход, ворота». В этих словах вообще нет ничего «романского».

Заметим, что русские храмы и кремли, сложенные из кирпича, сценментированного яичным белком, известны, по крайней мере, с XV в.: еще при Иване III в Москве кирпичное строительство начал мастер, известный нам под именем Аристотель Фиораванти по прозвищу Муроль, т. е. каменщик. И оторвать один кирпич от другого в таких стенах невозможно никаким отбойным молотком. В Англии же подобные постройки появились не ранее XVI в., да и в Италии тоже. А вот старый русский секрет *каменного литья* «масонам» достался только в XX в.. Вот почему и «латинский» Колизей остался недостроенным...

Царь же Борис развивал не только производство кирпича, строительство и литейное дело. При нем получило всемирную известность уникальное русское *златоткачество*, причем не только в Москве. Даже в начале XIX в. знаменитые *ахтырские златотканые фаты* ценились не меньше московских. Других источников златоткачества, *кроме московского и ахтырского, в мировой истории нет.*

Московская «Крылатая конница» начала XVII в. (Московское государство XV — XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. Сост. Н. В. Бочкарев. М., Крафт+, 2000)

Село *Ахтырка* на р. *Гусинца* близ Харькова и его мастера-златоткачи *ахтырцы* средневековыми писателями названы скифским племенем *Agathirsi*, живущими в Приднепровье на р. *Chesinus*, и отправлены в «древнюю историю» на 1800 лет назад! Это ли не живое материальное свидетельство вымышленности традиционной хронологии и сопутствующей ей «историографии»?!

Царю Борису воевать было не с кем. (Любопытно и уникальное имя Крымского хана во времена царя Бориса: Бора Казы-Гирей...) Он не воевал не только с «татарами», но и с казаками, и с «онодворцами»: т. е. с Белой Русью — Литвой, пока его верховенство

(с 1598 до 1604 г.) в Европе официально признавали *все*, в том числе, и в Западной Европе. В 1602 г. агент Московско-Английской компании Джон Меррик («Ивашка Ульянов») пытался получить прежние пошленные льготы у Бориса, но получил от ворот поворот.

Другое свидетельство — подарки послов ганзейского союза, преподнесенные Борису в 1603 г.: «двуглавый орел с большими крыльями, держащий в лапе золотой скипетр, затем лев, держащий в правой лапе меч, а в левой — державу; затем одноглавый орел, носорог, слон, лошадь, олень, медведь, единорог, заяц, борзая собака, лось, саламандра, дракон, змея» (это все — гербовые знаки государств и городов-республик!), «затем изображение Веры, Надежды и Любви» (т. е. ветхозаветная Троица!), а также изображение Венеры и Купидона, т. е. «древнеримский» храмовый символ (*НВС*. С. 61)!

Борис строил каменные города *не против* казаков и татар, как гласит «допетровская» Романовская история, а *для своих граждан*. (Это уже при Михаиле Романове была предпринята первая попытка строительства *своих* опорных пунктов Московии против Центрально-Черноземной России и других частей ордынской конфедерации.)

Утверждение «екатерининской» редакции о том, что в 1607—1632 гг. «татарами» разрушены построенные при Борисе *кирпичные* города Волхов, Данков, Деделов, Елец, Епифань, Калуга, Карачев, Козельск, Крапивна, Кромы, Лебедянь, Ливны, Лихвин, Мещерск, Михайлов, Орел, Оскол, Перемышль, Путивль, Рязск, Серпухов, Серпейск, Царев-Борисов, Чернь, Шацк и т. д. — *ложь*.

Все они кроме частично разрушенных приокских городов и полностью разрушенных Данкова и *Старой Рязани* при завоевании Московией Алексея Михайловича рязанских земель преспокойно существовали и в начале, и в середине XVIII в., и отмечены на картах. В отсутствие артиллерии, осадных машин и взрывчатки «татарам» *физически* нечем было разрушить кирпичную кладку *на русском цементе* — *яичном белке*.

Ливны были сильно разрушены в 1708 г. при Петре войсками В. В. Долгорукова во время вторжения в Слободскую Украину (как и Батурин, а позднее и Сечь в Запорожье в 1709 г.). Остальные перечисленные города были в той или иной степени разрушены *Екатериной II* при завоевании Великороссии, т. е. Слободской Окraiны и Воротыни. (Развалины, например. Крапивны, сохраняют до сих пор следы артиллерийской бомбардировки.)

Истории «убиенного в Угличе царевича Дмитрия», а также трех «лжедмитриев» — *вымышлены в «допетровской» редакции*. Об этом прямо свидетельствует *возникшее только в начале XVII в.* нынешнее значение слова «вор» (до этого оно означало «забор»). Дело в том, что прототипом «Дмитриев» послужил царевич по имени *Уар* (так звали «убиенного младенца Дмитрия» до крещения), от которого и произведена конструкция «Тушинский *вор*».

Встреча иностранного посла в Москве.
Иллюстрация второй половины XVI в. к книге С. Герберштейна

Биография несчастного Уара частично скомпилирована из биографий «рано умерших» внука Ивана 3 Дмитрия (он же старший сын Генри Тюдора Артур) и еще одного «англичанина» — малолетнего короля Эдуарда VI. Само же имя сына «последней жены Ивана Грозного» — не боярышни, а венгерской царевны Марии *Нагой* (*Нагие*, венг. *Nagy* = Великие) — *Уар*, странное для русского уха, означает просто *у(г)ор*, т. е. *венгр* (ср. также языческие имена: латышское *Ояр* и немецкое *Uher*). В легенду Уара-«Дмитрия» вошли также некоторые детали биографии младшего *наперсника* Ивана III — *Матвея Корвина*, впоследствии знаменитого венгерского, чешского, польского и австрийского короля *Матьяша Хуньяди*, воспитывавшегося в России в середине XV в.

История с «царевичем» — законным претендентом на московский престол — Романовыми была не только перемещена *во времени* в правление «нехорошего и худородного» царя Бориса, но и *географически* перемещена из опасного для них «литовского» Елецко-(т. е. Галицко)-Дмитриевского (Центрально-Черноземного) региона России в безопасный приволжский Углицко-Дмитровский.

Прозвище Дмитрий означает «две короны», поэтому опасные для Романовых претенденты на престол с эти именем естественным образом появляются с *запада*, т. е. из Литвы-Польшы, король которой, к тому же, тогда был еще и шведским королем.

13 апреля 1605 г. царь Борис принимал более двадцати послов — речь шла о подготовке мирных договоров, восстанавливавших ордынскую структуру. Именно в этот день на банкете заговорщики и отравили его, судя по симптомам, суемой. На царство венчают в Москве сына Бориса — Федора (т. е. Теодора-Тюдора). Но в Англии уже правили Стюарты — последнего Тюдора (Роберта, графа Эссекса) Елизавета принуждена была казнить еще в 1601 г. Далее в Москве последовал государственный переворот и убийство юного царя Федора и его матери.

После этого в центре рассматриваемого региона и возникает то, что до сих пор изображено на флаге Швеции: христианский конгломерат «Три Короны», т. е. вынужденный симбиоз «католической польской», «лютеранской датско-шведской» и «православной московской» корон. Как показано в предыдущей главе, весь XVII и начало XVIII вв. внутри этого «трехглавого дракона» происходят местные постоянные «разборки» на тему «какая голова главнее».

В 1603 г. к власти пришли *одновременно* в Турции (на Востоке) *основатель* современного турецкого мусульманства Ахмет I, а в Англии (на Западе) — *основатель* новой династии Яков I Стюарт, при котором появляется *первая* полная Библия. Одним из ключевых и весьма успешных направлений британской политики, начиная с этого времени и до сих пор, становится *вбивание клиньев между Москвой и Стамбулом* (без этого, в частности, не было бы никакой Британской империи). В 1606 г. султан *впервые* признал Габсбургов законными правителями части Центральной Европы.

После смерти царя Бориса «главной головой» временно становится поляк Сигизмунд, а в Москве начинается смута. В 1611 г. в Швеции к власти приходит энергичная новая «молодая» голова — Густав II Адольф, а следом за ней в 1613 г., после сговора Филарета и с Сигизмундом, и с *англичанами*, в Московии к власти *номинально* приходит сын Филарета Миша Романов.

История Смуты 1605–1620 гг. на территории европейской части России действительно весьма смутна. Однако сохранилось немало фактов, указывающих на то, что это была гражданская война на территории *ордынской* оседлой базы, *при активном участии всей Северо-Западной и Центральной Европы* (характерно, что ни Турция, ни Крым, ни Юго-Западная Европа в ней не участвовали, сохраняя нейтралитет!). И возможно, впервые в истории это была война *капиталистическая*.

Выше уже говорилось, что, согласно сибирской Погодинской летописи, в 1612 г. в Москве было противостояние поляков, с одной стороны, и союза москвичей с *немцами*. (*Немцами* в это время называли уже *любых* наемников из Западной Европы.) Кто же были эти загадочные немцы, союзники москвичей?

Вот что пишет, например, *ИРЛ*: «К концу XVI в. и в XVII в... на службу в малознакомую полуварварскую страну, к русскому государю шли с Запада не лучшие люди, а являлся разный сброд, своего рода *казаки западно-европейские*, как их метко называет Соловьев (имеется в виду историк С. Соловьев. — *Я. К.*), «извечным занятием которых было — служить в семи ордах, семи королям, искать хорошего жалованья в службе разных государей; служилые иноземцы были совершеннейшие космополиты, отличавшиеся полным равнодушием к судьбам той страны, где они временно поселились...» (С. 253).

И далее: «Злодейство немецкое было, действительно, очень велико... Ежегодно приезжало в Московское государство *торговых людей англичан* человек 60—70 и больше. Они устроили свои склады в Архангельске, Холмогорах, на Вологде, в Ярославле, в Москве и др. городах, так что *их поселения при Михаиле Федоровиче доходили по Волге уже до самой Астрахани...*

Прежде *английские немцы* выменивали свои товары на русские через местных купцов-посредников, теперь стали покупать они сами на местах их производства... Как заявляли русские люди в своей челобитной: «закабала и задолжа многих бедных и должных русских людей... те товары покупя провозят в свою землю *беспошлинно*, а иные русские товары они, *аглинские немцы*, у города (т. е. у *Архангельска*) продают на деньги *галанским* (т. е. *голландским*), *бараборским* (т. е. *брабантским*) и *анбурским* (т. е. *гамбургским*) немцам... всеми торгомами завладели *аглинские немцы...*» (С. 254, курсив мой. — *Я.К.*).

В приведенных цитатах содержится очень важная информация. Во-первых, главными виновниками «злодейства немецкого» названы *англичане*, которые установили монополию на *волжско-двинский водный транспортный путь и закупки экспортного сырья* на территории России, оттеснив голландцев-немцев (т. е. не различавшихся тогда *дейцев*. — *Я. К.*).

Во-вторых, поселения англичан *по всей Волге*, (со складами, *охраняемыми наемниками*), были фактически *английскими колониальными фортами*. (Например, И. Масса пишет об *Английском доме* в Вологде, где он зимовал в 1609 г. как о *хорошо охраняемой крепости*, *НВС*. С. 148.)

«Первоначально (от Михаила Федоровича. — *Я. К.*) получили право торговли в Московском государстве только двадцать три человека, которые и были поименованы в жалованной грамоте... да и те уже не ездили в Россию, а приезжали совсем другие люди, не имевшие никакого права на это, называясь братьями, племянниками, приказчиками лиц, записанных в грамоту... В Москве нередко были кутежи и попойки немецких солдат, и после них пьяные иноземцы буйно расхаживали по городу и били всякого, попадавшегося им навстречу» (С. 255). (И это за 100 лет до Петра I!)

А вот свидетельство другого официозного источника: «...Москва не вызывала на западе политического интереса. Зато ее значение как рынка для приобретения сырья... и как страны, владеющей путями в Азию, особенно же в богатую шелками Персию, неизменно росло в сознании западного коммерческого и политического мира... За оказанные услуги (Михаилу Федоровичу. — *Я. К.*) надо было платить жалованными грамотами на торговлю.

Больше всех получили *англичане*: они приобрели право свободного и беспошлинного торга; голландцы выхлопотали себе ту же льготу только на три года (с 1614 г.), а затем платили половинные пошлины; ряд *специальных* привилегий получили *отдельные торговые люди иноземцы* за те или иные услуги московскому правительству (прежде всего Стрейганы — Строгановы)» (*ГДР*. С. 58).

Англичане вели себя в Московии как в своей *колонии*: например, некая *полковница Лесли* «в противность русской вере заставляла подвластных ей крестьянок есть в постные дни мясо... а что ужаснее, однажды схватила она со стены икону их, бросила в топившуюся печку и сожгла» (*ГДР*. С. 257).

И единственный, кроме Строгановых, кто дал ссуду Михаилу Федоровичу, чтобы он расплатился с наемниками за свой приход к власти, был английский король Яков I Стюарт, выделивший для этой цели крупную сумму — 20 тыс. рублей, причем *из личных средств* (т. е. это был не государственный, а *частный* заем!).

Иными словами, приход Романовых к власти был в немалой степени оплачен *частным капиталом*, преимущественно *английским*. Заметим, что, в отличие от Михаила Романова, в 1601 г. царь Борис *отказал англичанам в предоставлении им монополии на внешнюю торговлю* Московии (*НВС*. С. 51).

Традиционная историография со второй половины XIX в. ломает голову над труднообъяснимым противоречием: в 1598 г. у Годунова при воцарении было полумиллионное *русское* войско, причем беспрекословно ему подчинявшееся, а после смерти Годунова с 1606 г. русского государственного войска вообще не стало, и против «польских интервентов» воевали отряды наемников-«иноземцев» и «ополчения».

Это противоречие кажущееся, поскольку у Годунова *не было* полумиллионной *русской* армии, а его власть над российскими республиками обеспечивалась его *ордынскими* полномочиями, позволявшими ему *собрать ордынскую* армию на случай войны.

В 1601 — 1604 гг. в Европе было сильное похолодание и связанные с этим неурожай, голод и даже каннибализм. Разные историографы сообщают о массовой гибели людей от голода и в Москве — от 127 тыс. по Костомарову до 500 тыс. чел. по Карамзину. Однако, по другим данным, в Москве после Ивана Грозного осталось всего 30 тыс. жителей. Реальная же численность населения Москвы по со-

стоянию на 1600 г. — примерно 200 тыс. чел., исходя из данных о площади города и числе дворов.

В 1601 — 1602 гг. Годунов предпринял все возможное, чтобы народ не голодал — бунтов в Москве не было! (МПИ. С. 416). В это время еще не было и никаких реальных самозванных «лжедмитриев»!

Ситуация изменилась в 1603 г., когда в результате переворота к власти в Стамбуле пришел *слабый* новый султан Ахмед I. Его, в частности, не признал персидский шах Аббас I (1571 — 1629), из-за чего Ахмед безуспешно воевал с ним до 1612 г. При этом персидский шах Аббас и царь Борис «были отмененно добрыми друзьями», поскольку в 1603 г. персидские послы прибыли в Москву для «возобновления дружбы» и были *тепло приняты* (НВС. С. 61), а посол нового султана Ахмеда был Борисом *отвергнут* (НВС. С. 282)!

В это же время состоялось и длительное польское посольство к Борису. Его возглавлял королевский секретарь, канцлер и великий гетман литовский Лев Иванович Сапега (1557—1633). Отметим, что *Сапега* — не фамилия, а *титул*, по-турецки *Сапах* (иначе *Синах*). Фактически же Лев Иванович занимал должность, аналогичную великому везиру султана с максимумом исполнительной власти при выборном короле Сигизмунде! Это посольство увенчалось установлением дружественных отношений между Москвией и Польшей.

Однако Западная и Центральная Европа, воспользовавшись войной между султаном и шахом, незамедлительно попыталась выйти из-под ордынского контроля. В результате в Польше-Литве возник заговор, по которому появился *реальный претендент* на московский трон под именем Уар-Дмитрий, причем именно в 1604 (а не в 1600—1602 гг.)!

По плану заговора надлежало убрать царя Бориса, а Уар-Дмитрий должен был после получения великокняжеского поста в Москве покорить Тартарию и Турцию (НВС. С. 111), причем в качестве ставленника римских пап — сначала Климента VIII (до его смерти в 1605 г.), а затем Павла V, наградившего Дмитрия титулом императора (ЦРР. С. 428—431)!

По поводу имени *Уар* еще раз напомним, что нынешнего значения у слова «вор» до 1608 г. *не было* — это слово до того означало «забор», и только когда появился Тушинский Уар, его переделали в Тушинского «вора». «Воровством» в 1610—1640 гг. обозначали *самозванство*. Между тем *старейший* храм в Кремле — церковь Рождества Иоанна Предтечи — первоначально носил имя св. *Иуара* (т. е. Уара? Юрия? Георгия?), простоял, как считается, с 1461 г. и был разобран из-за ветхости в 1847 г. только с высочайшего соизволения Николая I (ИГМ. С. 64). При этом «под *кирпичным* полом *каменного* жертвенника (у Предтеченского престола) найдены скотские кости: *лошадиная голова* и две голени...» (ИГМ. С. 62) — так когда же и в честь кого же был первоначально воздвигнут *старейший* в Москве храм??? (Кстати, аналогичные конские погребения есть и на территории *Англии*.)

В 1605—1620 гг. традиционная историография представляет собой беллетристические вариации на следующий *сюжет* возникновения и развития смуты, наступления полной анархии и счастливого избавления от нее с приходом к власти Романовых:

- 1) смерть Бориса от «кровавых мальчиков в глазах» в апреле 1605 г.;
- 2) венчание его сына Федора на царство, предательство воеводы Басманова — май 1605 г.;
- 3) переворот в Москве, тайное убийство юного Федора и вдовы Бориса, признание Дмитрия Самозванца сыном Ивана Васильевича Шуйским и Марией Нагой, вступление Дмитрия на великокняжеский престол — июнь 1605 г.;
- 4) свадьба этого Дмитрия с Мариной Мнишек и «польское засилье» в период 11-месячного правления Дмитрия;
- 5) переворот, возглавленный Шуйским, отказ от предшествующего признания Дмитрия сыном Марией Нагой, убийство Самозванца и «народное провозглашение» Шуйского очередным царем Василием, союз Шуйского со шведами — май 1606 г.;
- 6) появление нового Дмитрия — Тушинского вора в 1607 г., его женитьба на той же Марине, параллельное Шуйскому правление из подмосковного Тушина в 1608—1610 гг.;
- 7) переворот «семибоярщины» во главе с Ф. Мстиславским, смещение Шуйского и отправка его в Польшу, признание великим князем Московским польского королевича Владислава в сентябре 1610 г.;
- 8) «случайное убийство» Дмитрия-«тушинца» на охоте в Калуге в декабре 1610 г.;
- 9) первое («ляпуновское») народное ополчение против поляков и его провал с убийством П. Ляпунова в 1611 г.;
- 10) второе («нижегородское») ополчение Минина и Пожарского и изгнание поляков из Кремля в 1612 г.;
- 11) созыв Земского Собора и демократическое избрание на нем на альтернативной основе Михаила Романова великим князем Московским в начале 1613 г.;
- 12) поражение и казнь очередного мужа все той же Марины — «плохого атамана» Заруцкого, убийство пятилетнего сына Марины («воренка») как потенциального конкурента Михаила Романова в 1614 г.;
- 13) поход Владислава на Москву и его поражение в 1618 г.;
- 14) «хеппи-энд» — триумфальное возвращение в Москву и провозглашение «великим государем и патриархом» папы Михаила — Федора-Филарета Романова.

Это типичный план пьесы — *драматургически* выстроенный сюжет, развернутый по *классической* схеме, и написан он *после Шекспира* и французского драматурга-классика Ж. Расина (1639—1699). Главная героиня — Марина Мнишек — практически списана с Клеопатры. А авторство этого сюжета принадлежит, скорее всего, А. П. Сумаро-

Знамя, приписываемое Дмитрию Пожарскому (ИРЛ). Скорее всего, изготовлено в первой половине XVII в., но уже после прихода к власти Михаила Федоровича

кову (1718—1777), которого и называли «русским Расином» — почитайте, например, его пьесу «Дмитрий Самозванец». Сумароков по заказу *Елизаветы* начинала писать и «Краткую Московскую Летопись» (Вишневская И. Аплодисменты в прошлое. М.: Изд. Лит. ин-та им. Горького, 1996). (У Сумарокова, кстати, есть и свой «Гамлет», весьма отличающийся от шекспировского!)

Впервые историческую драму «Великий князь Московский», где появляется узурпатор *Дмитрий*, написал в 1617 г. не кто иной, как великий испанский драматург Лопе де Вега (1562—1635).

Схема русской истории конца XVI — начала XVII вв. у Лопе де Вега кардинально отличается от традиционной историографии. Законный великий князь Московский (известный нам как Иван Грозный) назван *Басилио*, т. е. *Василий* (!), двое его сыновей — старший (!) *Теодоро* (т. е. *Федор*) и младший *Хуан* (т. е. *Иоанн*), жен их зовут, соответственно, *Кристина* и *Исабелла*.

Деметрио — сын *Теодоро*, т. е. внук великого князя Московского *Дмитрия Федоровича*, у которого есть дядя — *Иван Васильевич*! Марина Мнишек в пьесе названа *Маргаритой*, дочерью графа Палатинского (= управляющего Сандомирским палатинатом). Есть в пьесе и подмена мальчика, и *Борис*, брат *Кристины* (т. е. *Ирины*), сражающийся с *Дмитрием* и убитый им в открытом бою, после чего жена и дети *Бориса* принимают яд...

Эта пьеса явно сочетает польскую версию московских событий конца XVI в. и испанские события первой половины XVI в.: убийство дон Карлоса (т. е. *Ивана*), отречение и смерть его отца *Карла V* и т. д.). Заметим, что пьеса переведена на русский язык совсем недавно Л. Цывьяном и издана только в 1999 г.

Это далеко не случайно по двум причинам: 1) у Лопе де Вега нет и упоминания о каких-либо Романовых и их приспешниках; и 2) в пьесе нет не то что какого-либо религиозного конфликта между «православными» и «католиками», а даже намек на какое-либо их различие — ведь Лопе де Вега писал эту пьесу в «униатский» период, и христианская церковь была еще едина! (По авторитетному мнению И.Л.Вишневской, сообщенному автору, Сумароков об этой пьесе, скорее всего, ничего не знал.)

В пьесе Лопе де Вега *дочь* Бориса никак не названа. По традиционной же историографии ее звали *Ксения*: после смерти отца она не была убита вместе с братом и матерью, а сначала стала наложницей *Дмитрия* и после этого была насильно пострижена в монахини и умерла в благодетии.

Однако по некоторым данным, опубликованным в конце XIX в., *Ксения* — вовсе и не дочь, а *сестра* Бориса (см., напр.: «Русская старина». 1899, июль. С. 170). У Сумарокова же в пьесе «Дмитрий Самозванец» *Ксения* — дочь не Бориса, а *Василия Шуйского*. Заметим, что имя *Ксения* впервые появляется в русской истории при описании смутного времени. Дословно *Ксения*, по-гречески, — «чужая», так что это имя-прозвище можно с тем же успехом отнести и к польке *Марине-Маргарите*, и к угорке-венгерке *Марии Нагой-Надь*, и к любой «чужестранке» или «иноверке»...

Заметим еще, что *Басманов* у Лопе де Вега — не «русский боярин», а *иностранный наемник* на службе в Московии, что совершенно независимо утверждает и историк Ю. Крижанич (ЮК. С. 409).

Сам Сумароков, оценивая свой вклад в написание русской истории, с полным основанием заявлял: «Что только видели Афины и видит Париж, ныне Россия стараниями моими увидела». А свое требование, о выделении ему из казны дополнительных 7000 рублей в год на творческую *драматургическую* поездку за границу он обосновывал так: «Если бы таковым пером, как мое, *описана была вся Европа*, не дорого стало бы России, если б она и *триста тысяч рублей* на это невозвратно употребила» (ИРЛ. С. 388-389).

Сумароков не только состоял в тесной переписке с Вольтером, но и пользовался его одобрением и поддержкой. Особенно важно, что Сумароков был, помимо всего прочего, *драматургическим наставником* Екатерины II и *редактором* ее знаменитого «Наказа» — политического манифеста (ИРЛ. С. 394)!

Мы уже говорили о пушкинской «Истории села Горюхина», в которой изложена *история сочинения* «русской истории». Пушкин совершенно не случайно говорит о том, что произведения *горюхинского* литератора *Архипа-Лысого* (т. е. *старой лысой клячи* Мусина-Пушкина, сочинителя «древнерусской» истории) «в красоте воображения превосходят *идиллии* г-на Сумарокова» (Пушкин А. С. ПСС в 10 томах, т. 6. М.: АН СССР, 1957. С. 189)!

Еще одну попытку описать Смутные времена в Московии предпринял И. Шиллер (1759—1805), но его «Деметриус» остался неоконченным, причем по вполне понятным политическим причинам: екатеринские войска стояли в Германии, и любая пьеса про *узурпаторство* и *самозванство* была бы немедленно воспринята как пасквиль на Екатерину, чьи права на русский престол были весьма шаткими. А вот бессмертного «Дон Карлоса» Шиллер в 1783—1785 г. написал — *на тех же материалах...*

Романизованная история про Самозванца начала оформляться во времена Алексея Михайловича — сначала по писаниям П. Петрея, затем в версии Ю. Крижанича и последующей обработке Сильвестра Медведева. А после Сумарокова своего «Самозванца» опубликовал и безызвестный Ф. Булгарин (в 1830 г.).

Что же касается истории *пушкинского* «Бориса Годунова», то в рукописи эта трагедия была озаглавлена как «*Комедия о царе Борисе и Гришке Отрепьеве*» (*там же*, т. 5. С. 611)! Это название явно отражает отношение Пушкина к традиционной историографии «эпохи Годунова» как к *вымыслу*, при этом он прямо называет главного героя *царем Борисом*, а не «Борисом Годуновым».

Теперь, имея в виду *литературно-драматургическую* основу традиционной историографии Смутного времени, можно отставить в сторону беллетристику и выявить некоторые реальные факты того времени.

Очевидно, что в 1605—1620 гг. с *внешней стороны* в Московии происходила отчаянная борьба за власть и имущественные права между «польско-литовской» и «шведской» партиями. Борьба эта шла с переменным успехом: на первом этапе преимущество получила «польская» партия, посадившая в Москве своего ставленника в 1605 г., затем «шведская» партия сначала было взяла реванш с приходом к власти Василия Шуйского в 1606 г., но «польская» уравнила шансы с выдвижением «Тушинского вора» в 1608 г. и даже добилась, путем устранения Шуйского «разменом» его на «тушинца» в 1610 г., признания Владислава великим князем Московским. «Шведская» партия при этом получила некоторую компенсацию в виде Смоленска в 1611 г. Новгородцы в это же время вели со шведами переговоры о приглашении на московское княжение шведского наследника Карла-Филиппа.

А что же с *внутренней, русской* стороны? Юго-западные русские города-республики (т. е. Белая Русь — Литва) *весь этот период* поддерживали «*польско-литовскую*» партию, и, в конце концов, *не признали* Романовых! Северо-западные русские города-республики (Новгородия) *весь тот же период* поддерживали «*шведскую*» партию и также *не признали* Романовых! Казаки выступали на стороне и тех, и других: например, запорожцы были в союзе с поляком Жолкевским, у донцов были свои вожди типа «Петра Федоровича», Ивана Болотникова и т. д.

Города Поволжья от Твери до Астрахани и северные провинции до 1611г. занимали, в целом, выжидательную позицию. В частности, *Дмитрий Пожарский* исправно служил и царю Борису, и Дмитрию I, и Шуйскому, не нарушая при этом присяги!

Характерно и то, что *все* временщики в Москве (не исключая и утвердившегося, наконец, Михаила Романова!), давали на себя «запись»: т. е. обязательство *ограничения* своей власти *республиканским* Земским Собором!

В 1611 г., когда наконец ярославская часть Новогородии и Володимерия поддерживали польскую партию, оставшиеся не у дел при «польско-шведском» разделе влияния москвичи (лидер — Трубецкой), рязанцы, также долго выжидавшие (лидеры — братья Ляпуновы), и часть казаков (лидер — Заруцкий) бросились за своей долей в Москву, где переругались, и их «ополчение» распалось.

Принципиальный момент 1611 г. — выход на обескровленную долгими разборками московскую сцену *английской* партии. До 1610 г. основная деятельность английских колонизаторов Поволжья не прерывалась — они исправно вывозили через Архангельск в Англию позарез необходимое Британии *стратегическое сырье*: *селитру* и *серу* с Нижней Волги для изготовления *пороха*, *лен* для изготовления канатов, необходимых как *такелаж строившегося флота*, скупавшийся ими на корню, сыромятную кожу для конских сбруй и т. д.

Когда же смена власти в Москве всерьез стала угрожать английской монополии на Волге, именно английская «Московская компания» дала деньги на вооружение *наемной армии*, которую позже назвали «все-народным ополчением».

Приведем характерное свидетельство о Нижнем Новгороде: «Назначаемые на офицерские должности *иностраницы* получали а Нижегородском уезде *земельное жалование* (далее приводятся примеры *выделенных иноземцам имений*. — Я. К.). В 1614 г. в составе Нижегородского гарнизона было 500 русских стрельцов и 200 *иноземцев*. В 1620 г. их количество *не уменьшилось*, хотя в 1619 г. 500 нижегородских стрельцов перевели на жительство в Калугу» (Нижний Новгород. Архитектура XIV — начала XX в., Н.Новгород: Нижегородские новости, 1994. С. 12).

Характерно, что на первый патриотический призыв Козьмы Минина в Нижнем Новгороде денег на вооружение нового ополчения в сентябре 1611 г. не нашлось. А вот когда во втором призыве Минин предложил продать дворы, *заложить* жен и детей, то *купцы* дали денег — *английские* купцы, причем под этот самый драконовский залог.

На эти деньги в Поволжье и слетелись «казаки западноевропейские»: наемники типа Я. Делагарди, Я. Маржерета и пр., которым *другие* партии перестали платить и задолжали. Дмитрий Пожарский вел переговоры о помощи даже с австрийским императором Матвеем Габсбургом (которого в 1606 г. наконец признал турецкий султан!).

Это ополчение, в большинстве своем состоявшее из наемников, будучи экипированным, отправилось наводить порядок не в Москву, а в Казань, где был убит воевода Вельский, а затем вверх по Оке в Рязань, и вверх по Волге в Ярославль. Это они, а не «татаро-монголы Батые» разгромили Ярославль и Тверь — восточную часть республики Новгородии — и посадили там своих «начальников».

Как пишет Н. И. Ульянов (Исторический опыт России. Очерк по сборнику «Скрипты». Анн-Арбор, 1981), Королевский совет в Лондоне постановил, чтобы земли вдоль Северной Двины и Волжского понизовья с городами Архангельском, Холмогорами, Устюгом, Тотьмой, Вологодой, Ярославлем, Нижним Новгородом, Казанью и Астраханью должны были отойти под протекторат короля Якова I. Послана была в Архангельск, под видом торговли, вооруженная экспедиция, которой руководили Джон Меррик (глава Московского представительства Московско-Английской Компании) и генерал по особым поручениям Вильям Расселл. (Тот самый Рассел, который в конце XVI в. огнем и мечом присоединял к Англии Ирландию).

Весной 1612 г. в Ярославле англичане устроили свою штаб-квартиру, куда прибыла целая команда с Британских островов (МПИ. С. 447—448). Эта команда привезла *английские корабельные пушки*, которые и сегодня можно видеть в музее города Переславля-Залесского — там они числятся как отобранные у поляков — но какие поляки под Переславлем, если, по традиционной историографии, их геройски остановили защитники Троицкой лавры в 70 км не доходя из Москвы до Переславля? Нет, это *англовооруженное* ополчение заняло стратегически важный перекресток дорог из Ярославля в Москву и из Владимира в Тверь, на котором стоит Переславль-Залесский!

В Костроме англичане нашли и Мишу Романова с маменькой, после чего и состоялась англо-романовская сделка. Самое забавное, что Мишу-то Романова в 1613 г. на Соборе не только избирали заочно, но еще и почти месяц спустя вообще не могли разыскать, пока его не доставили под охраной из Костромы! (ГДР).

В каком-то смысле *англичане* выполнили план вестфальца Генриха Штадена *по оккупации России*, составленный им еще в 1578 г., который А. А. Зимин зря считал таким уж фантастическим (см. Зимин А. А. Причина. М.: Территория, 1001. С. 64).

В результате окончательной победы Романовых в смуте в 1619 г., именно *англичане* получили все, что хотели: их монополия на внешнюю торговлю Московии оставалась незыблемой вплоть до английской революции Кромвеля в 1648 г., когда они, по выражению Алексея Михайловича, «своего законного короля Карлуса до смерти убили». А после реставрации Стюартов в 1660 г. позиции английских колонизаторов в России уже никогда не были такими прочными — их место надолго заняли голландцы-немцы, которые жаждали этого еще со времен царя Бориса...

Глава 12

АПОКАЛИПСИС XIII ВЕКА

Горе, горе — крокодил
Солнце в небе проглотил!
К. Чуковский

Если вернуться к графикам главы 3, то возникает следующий, совсем не праздный вопрос. С одной стороны, на протяжении, по крайней мере, последних 500—600 лет никаких гиперцивилизационных скачков не было, с другой стороны, цивилизация явно находится в состоянии уже начавшегося фазового перехода, т. е. в преддверии скачка.

Представляется вполне очевидным, что такие «фазовые переходы», нарушающие непрерывность развития, носят катастрофический характер для определенных видов популяций (включая истребление целых видов с появлением *homo sapiens*) — палеонтология тому свидетель. С другой стороны, гиперцивилизационные скачки являются в определенном смысле *актами творения* (анастрофами), вызывая к жизнедеятельности новые виды (включая появление самого *homo sapiens*).

Что же может быть причиной гиперцивилизационных преобразований? То, что планета Земля в прошлом пережила немало глобальных катаклизмов, вызванных, в том числе, и взвешенными причинами, является непреложным фактом.

Например, о столкновении Земли с достаточно массивными внеземными объектами свидетельствуют, в частности, *астроблемы* — довольно многочисленные кратеры-воронки на поверхности планеты. Вопрос заключается лишь в том, насколько далеко в прошлом произошла последняя глобальная катастрофа, и не ожидается ли чего-либо подобного в ближайшем будущем.

Современная космогония базируется на принципе униформизма: считается: 1) что все планеты Солнечной системы образовались вместе с Солнцем в один и тот же период времени, 2) с тех пор они примерно 5 миллиардов лет занимают стационарные орбиты, 3) все катаклизмы внешнего происхождения вызываются столкновениями планет либо с астероидами, либо с кометами. (Последнее такое *зарегистриро-*

ванное событие — столкновение Юпитера с кометой Шумейкера-Леви-9 в 1994 г.)

Естественно, при таком подходе человечество интересуется единственным *жизненно важным* вопросом, связанный с космосом: какова вероятность столкновения Земли с кометой или астероидом и какие последствия для Земли и ее обитателей может иметь такое событие.

Считается, что на поверхность Земли выпадает ежегодно порядка 200 тыс. тонн метеоритного вещества (при этом подлетающие к Земле тела массой до 1 т полностью сгорают в атмосфере). Усредненная оценка вероятности падения на Землю астероидов в зависимости от размера дает частоту падения для астероида диаметром порядка 100 м 10^3 в год, т. е. один раз в 1000 лет, причем катастрофические разрушения, вызванные падением на сушу, могут иметь лишь локальный характер.

Аналогичная вероятность падения астероида диаметром 1 км имеет порядок 10^{-5} , т. е. один раз в 100 тыс. лет. Кроме того, подсчитано, что энергия, выделяющаяся при столкновении с таким астероидом, соизмерима с энергией крупных извержений вулканов (например, со взрывом Кракатау в 1883 г.). Иными словами, в новой эре глобальных катастроф, вызванных астероидами такого и большего размера, не должно было быть, что, в принципе, не противоречит традиционной историографии. Тем не менее периодически Земля проходит через центральную, наиболее плотную часть ежегодного потока метеоров-Тауридов (в конце июня), при этом повышается вероятность столкновения с телами, более крупными, чем Канзасский метеорит 25 июня 1890 г. или Тунгусский 30 июня 1908 г.

О происхождении комет до сих пор толком ничего неизвестно. Между тем среди известных космических тел, кроме Земли, именно состав комет ближе всего к тому набору веществ, который необходим для *жизни*. Основная масса исследованных комет заключается во льде, т. е. они несут *воду*, без которой жизнь невозможна. Кометы представляют собой своего рода огромный «грязный снежок», в который вморожен и неорганический материал — металлы, оксиды, сульфиды и т. д., и органический материал, включая свободные радикалы и даже аминокислоты. Кометы вполне могут содержать и *микроорганизмы*. Тем самым комету можно назвать своего рода «космическим сперматозоидом» или *транспортёром жизни* во Вселенной, в отличие от астероидов, которые представляют собой «космический мусор».

Само слово *комета* означает «волосатая» или «лохматая» (звезда). Между тем это слово исконно родственно, например, не только английскому *comb* — «расческа», но и русским *гнуть, изгибаться, гибнуть, губить*, и немецкому *Kampf* — «борьба» и т. д. (см. АРС. С. 162). В многочисленных сказаниях и эпосах разных народов появление комет связано с последующими земными катаклизмами. Например, в русских

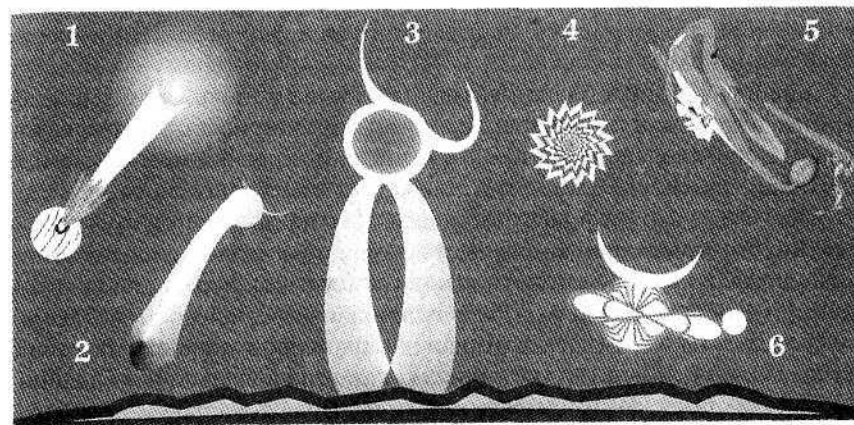

Иллюстрация к схеме И. Великовского: 1 — рождение Венеры Юпитером; 2 — Венера на пути к Земле; 3 — Венера перед взаимодействием с Землей; 4 — Венера после взаимодействия с Землей; 5 — коллизия Венера—Марс; 6 — отрыв Меркурия от Венеры

сказках комета, приносящая напасти, изображена как *Баба Яга*, летающая в ступе и управляющая помелом, сказочные ведьмы с распущенными волосами также летают на помелах и т. п.

К сожалению, о частоте столкновений с кометами ничего определенного сказать нельзя. Точно заранее предсказать появление кометы весьма трудно даже при неоднократных наблюдениях, например, кометы Галлея. Орбиты комет сильно вытянуты и не лежат в плоскости эклиптики, а относительные скорости их при сближении с Землей (50—70 км/сек) на порядок выше, чем скорости астероидов. Пролетающие мимо тела зачастую вообще обнаруживают только *после* их максимального сближения с Землей.

Более того, катастрофические последствия для человечества может иметь даже не столкновение с ядром кометы, а достаточное сближение с ним, сопровождаемое прохождением Земли через ее хвост. (Последствия столкновения Юпитера, масса которого в 1800 раз больше земной, с кометой Шумейкера-Леви-9 в 1994 г. сказываются в околоюпитерианском пространстве до сих пор.)

Непредсказуемость появления комет даже на уровне современных астрофизических инструментальных и математических вычислительных методов начисто *исключает пророческий* (или провидческий) характер библейских и народных сказаний, описывающих последствия появления «косматой» или «рогатой» звезды «с хвостом в полнеба». Такие описания могли появиться только *после наблюдения реальных событий*, которые действительно соответствуют физически осуществимому сценарию тесного сближения кометы с Землей. То, что при этом катастрофа не уничтожила человечество, очевидно из самого факта

описания ее, поскольку в противном случае «пророчествовать» после нее было бы просто некому.

Подробный анализ описаний космических явлений в Ветхом Завете и в сказаниях народов мира был выполнен И. Великовским (см., напр.: Великовский И. Миры в столкновении. Пер. Цебаковско-го С. М.: Новая планета, Крафт+, 2002). В частности, события, описанные в книге «Исход», соответствуют кометному сценарию катализма: резкое повышение температуры атмосферы при взаимодействии с кометным хвостом, выпадение твердого кометного вещества на сушу в виде «каменного града» и затемнение атмосферы от *красной* пыли (оксида железа. — Я. К.), пожары, землетрясения, падение крупной массы в море и последующий потоп, причем *вода в реках стала горькой*.

Такая же последовательность событий описана и в Новом Завете — в «Апокалипсисе» св. Иоанна Богослова: «... и сделались град и огонь, смешанные с кровью и пали на землю; и третья часть дерев сгорела, и вся зеленая трава сгорела... и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью... и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и источники вод... и третья часть вод сделалась полынью, и многие из людей умерли от вод, потому что они стали горьки». (Откр. 7, 7—13). И в «Метаморфозах» Овидия описан, по сути, тот же вариант космического катаклизма. Любопытно, что приписываемые «древнему ассирийцу» Сеннахерибу слова о небесной каре, приведшей в одночасье к гибели его войска, звучат как *Арад гибил*, что весьма похоже на «Орда погибла» (т. е. порядок разрушен). А. Юрченко (Империя и Космос, СПб.: Евразия, 2002), анализируя материалы францисканской миссии 1245 г., разобрал реальное и фантастическое в описаниях походов Чингис-хана и обратил внимание на совершенно аналогичные резкие переходы от реального к фантастическому и катастрофическому и в других описаниях «вселенских» завоеваний.

И в русских хрониках, отнесенных к XIII—XIV вв., отмечаются покраснение неба, землетрясения, лесные пожары, двухмесячная тьма, небывалые наводнения и прочее (см., напр.: МПИ. С. 72, 128). Аналогичная картина нарисована и в творениях знаменитого «пророка» XVI в. Нострадамуса (фактически опубликованных не в 1555—1566 гг., а в первой половине XVIII в.), которые отнюдь не являются пророчествами, а еще одним пересказом и толкованием событий *прошлого*. И если не заниматься гаданием о будущем на кофейной гуще, а рассматривать писания Нострадамуса как *литературно-историографический* источник, то в них можно найти немало информации о реальных событиях XIV—XVI вв. (Характерно, что в оригинале Нострадамус зачастую вообще не пользовался *будущим временем*, а ставил глаголы в *неопределенной* форме. В своем предисловии к первому изданию (считается, что в 1555 г.) он говорит о том, что приводимые им сведения бо-

лее или менее достоверны на протяжении 177 с небольшим лет, т. е. в *прошлом* — начиная примерно с 1377 г., т. е. с появления папской кафедр в Риме!)

В частности, все толкователи Нострадамуса не могут взять в толк, что означает его титуляция французского короля, которому он посвятил свое творение: «Генриху, Королю Франции Второму», вместо напрашивающегося «Генриху Второму, Королю Франции». Но дело-то в том, что отец этого Генриха — Франциск Ангулем = Анжу = Ангел (он же Валуа-Валах) стал в 1515 г. *первым* королем Франции, и так и назывался — *Франциск Первый*, т. е. *первый французский* король. Потому Генрих и назван *вторым* королем, а не «Генрихом Вторым».

Еще одна интересная информация заключается в рассуждениях Нострадамуса о календаре. Во-первых, он полностью проигнорировал летосчисление от Рождества Христова (о котором он пишет, что он его просто *опустил*). Во-вторых, иудей-католик Нострадамус прямо пишет о *современном* ему и *еще не устоявшемся* переходе с *лунного* календаря на *солнечный* (см., напр.: Авадяева Е., Зданович Л. Нострадамус: взгляд сквозь столетия. Центурии. М.: Букмэн, 1999). Это вполне соответствует выдвинутой выше концепции о том, что юлианский календарь появился лишь около 1510 г.

Возвращаясь к И. Великовскому, его можно назвать пророком XX века. В 50-х годах XX в. он выдвинул альтернативную космогоническую концепцию — теорию *квантаволюции*, которая затем была развита в работах Альфреда де Грация, Кристофа Маркса и др.

Суть ее заключается в том, что Солнечная система, как мы ее знаем, *формировалась скачками* и *продолжает* формироваться. При этом, по Великовскому, последовательность *отраженных в эпохах* скачков такова: взрыв сверхновой — Урана-Кроноса, пертурбация Сатурна и образование его колец, исторжение Венеры-Иштар из недр Юпитера-Зевса в виде кометы, двойное сближение Венеры-кометы с Землей, потеря Венерой части вещества и образование на Земле мирового океана с расколом праматерика Гондваны, сближение Венеры-кометы с Марсом, приведшее к выбиванию Марса с внутренней по отношению к Земле орбиты на нынешнюю, нормализация орбиты Венеры и превращение ее в планету — Утреннюю звезду, и, наконец, неоднократное сближение Марса с Землей на пути на нынешнюю орбиту.

Последние два катаклизма, по Великовскому, произошли совсем недавно: два сближения кометы-Венеры с Землей с промежутком в 52 года в середине XV в. до н. э., а коллизия Марс-Земля — в VIII—VII вв. до н. э. (см. С. J. Ransom. Age of Velikovsky. Glassboro, New Jersey, Kronos Press, 1976; Alfred de Grazia. The Lately Tortured Earth. Princeton-London-Bombay, Metron publications, 1983; Cristian Blöss. Venus Report. Basel, PAF edition, CH-4002, 1983; Grundlegend neue Erkenntnisse in

Physik, Chemie und Himmelsmechanik. Verfasser — Dr. Ing. R. Beck, 1998). После смерти Великовского разработчики этой «постакадемической» школы предположили еще одну пертурбацию (отрыв Меркурия как спутника от Венеры), начавшуюся примерно в конце XII и закончившуюся к середине XIV в. н. э., *приведшую к возникновению христианства* (Gunnar Heinsohn, Christoph Marx. Collective Amnesia and the Compulsive Repetition of Human Sacrifice. PAF Verlag, CH-4002, 1981/1984, а также доклад на III международной конференции по проблемам цивилизации. Москва, декабрь 2001).

Мировое научное сообщество, за редким исключением (например, исключая А. Эйнштейна!), подвергло работы Великовского издевательской критике и обструкции. Между тем более сорока из предсказанных им физических и химических эффектов в космосе были позднее обнаружены экспериментально: в частности, предсказанная им гораздо более высокая, чем считалось ранее, температура поверхности Венеры и радиоизлучение Юпитера, которое ранее представлялось невероятным.

Здесь не место для обсуждения теории Великовского, тем более что верные предсказания делаются и на основании ошибочных теорий. Важно другое: в природе существует немало предпосылок для рассмотрения альтернативной космогонической модели, подтверждающихся воспроизводимыми экспериментами. Немало геологических фактов, не укладывающихся в общепринятые концепции, приводится в объемистом труде У. Корлисса (William B. Corliss. Unknown Earth: A Handbook of Geological Enigmas. Glen Arm, MD 21057, USA, The Sourcebook Project, 1980).

О катастрофических событиях, связанных с выпадением кометного вещества на Землю, недавно выпустил книгу известный ирландский палеоботаник М. Бэйли (Mike Baillie. Exodus to Arthur: CatastLote Encounters with Comet. Bateford, 1997). Последнее из таких событий, по его дендрологической датировке, состоялось в 540—560 гг., т. е. в середине VI в. н. э. Если же учесть, что европейская дендрологическая шкала, например, по можжевельнику, простертая в прошлое до V в., склеена из трех кусков, привязанных к традиционной хронологии, то датировка М. Бэйли вполне может быть отнесена не только к VI, но и к рубежу IX—X, и к XIII в. *новой эры!*

Иными словами, время ближайшего к нам в прошлом крупного катаклизма, связанного с кометой, *не исключает*, по крайней мере, и XIII в.

На основании исследования фауны Черного моря гидробиолог В. В. Полищук выдвинул серьезно обоснованную гипотезу о катаклизме, вызвавшем трансгрессию (подъем) вод Северного Ледовитого океана и перелив вод Балтийского, Белого и Баренцева морей в Черное море. Действительно, в Черном море обитает более 200 видов животных, аналогичных обитателям северных морей. При этом они не име-

Расчет трансгрессионного затопления Европы и Западной Сибири волной 100 м после катаклизма. (По данным: И. Н. Гудзь. Вековое изменение высот и положений береговых линий в связи с перемещением полюсов Земли. Автореф. дис. канд. тех. наук — Львов, 1963)

ют новых подвидов, что означает, что эти виды были занесены в Черное море недавно и просто не успели эволюционировать.

На основании анализа резкой смены характера осадочных отложений Полищук сделал вывод, что уровень Черного моря до катастрофической волны был примерно на 12 м ниже, чем сейчас, затем вода поднялась на 80—100 м и стояла так примерно 20 лет, после чего уровень стал снижаться до современного. В соответствии с традиционной хронологией это событие было датировано VIII—VII вв. до н. э. (Полищук В. В. О значительном позднеголоценовом подъеме уровня Черного моря и происхождении северных элементов в его фауне. Гидробиологический журнал, т. 20, № 4, 1984; Полищук В. В. О бореальных элементах фауны черноморского бассейна. Гидробиологический журнал, т. 14, № 4, 1978).

Археологические данные (в традиционной датировке) также подтверждают эту гипотезу (см., напр.: Артамонов М. И. Роль климатических изменений VIII—VII вв. до н. э. в переселении *киммерийцев* и скифов в Азию и возвращение их в степи Восточной Европы в VI в. до н. э. В кн. Этнография народов СССР. Л.: Наука, 1971. С. 45—60). О том, что на побережье Балтики «всадники *кимров-кельтов* едва успели бежать от огромной волны» упоминает и «древнегреческий» писатель Филлимон (Брун Ф. Черноморье. Сборник исследований по исторической географии Южной России, ч. 2, Одесса, 1890). Добавим,

что этот *Филимон* под именем *Палемон* (в литовском языке буква *F* встречается только в заимствованных словах, начиная с XVIII в. — *Я. К.*) фигурирует как свидетель *первого поселения* пралитовского племени на Балтике (*ВСЛ. С. 5*).

Фауна Каспийского моря также сохранила следы перелива северных вод: в нем водится, в частности, беломорская нерпа и камбала. На Дону еще в XIX в. существовал промысел *мореного дуба*, который мог быть занесен туда только волной с севера. Огромные валуны Среднерусской возвышенности не могли быть перемещены туда ледником — против этого убедительно свидетельствует и рельеф североморского побережья Восточной Европы и Западной Сибири, и отсутствие других следов ледника. А вот волной стометровой высоты такие валуны могли быть доставлены легко, поскольку масса, которую способна перемещать волна, пропорциональна шестой степени скорости ее распространения.

В европейской части России отсутствуют *россыпные месторождения*, медленно образующиеся в корях выветривания, — они попросту смыты. Также смыт и *гумус Черноземья* на абсолютных высотах ниже 120—140 м: например, в районе Полтавы чернозем расположен меридиональными полосками на высоких местах, а в низинах его практически нет. В районе г. Волжска на глубине всего порядка 1 м залегает 10—20-сантиметровый слой беломорской ракушки и гальки, разделяющий выше- и нижележащие слои одной и той же красной глины.

Прямым свидетельством постепенно затухающих последствий потопа с севера является высыхание Аральского моря. На картах XV—XVI вв. никакого *Аральского моря нет* — оно рассматривалось как часть Каспийского, в которое впадали и Аму-Дарья, и Сыр-Дарья, образуя Мангышлакский лиман. Нет его и на французской академической карте 1706 г. (карта составлялась на основании данных второй половины XVI в.). Мало этого, на месте нынешней Барабинской степи существовало огромное озеро, обозначенное как «*Бараба или Ямище*»!

В 1717 г. Петр I отправил в Хиву корпус А. Бековича, одной из целей экспедиции была разведка восточного и южного побережья Каспия, поскольку у Петра были сведения, что в конце XVI в. существовал водный путь между морями. Такой путь действительно существовал, но был совершенно иным: в XVI в. Дон и старое русло Волги еще сообщались протоками в районе Царицына. Есть неоспоримые указания на то, что, по крайней мере, до 1551 г. включительно из Крыма в Казань можно было *проплыть по полой воде* (ОКХ). Отсюда понятна и попытка первого строительства Волго-Донского канала, предпринятая османами при султанах Селиме-Пьянице через 15 лет после этого: *даже полая вода перестала связывать Дон и Волгу*.

На французской карте конца XVIII в. (сост. R&J Ottens) *Арал уже есть*, но из него в Каспий *еще существует сток*, который, в свою оче-

Французская академическая карта. 1706 г.

редь, уже отсутствует на картах второй половины XIX в., как и Баранское Ямище.

20 лет назад абсолютная высота водного уреза Арала составляла 53 м, уровень же Каспия лежал на 28 м ниже уровня океана. Минимальная абсолютная высота водораздела Арал—Каспий составляет около 70 м. Это означает, что за последние 200 лет уровень Арала опустился, по крайней мере, на 20 м, поскольку в XVIII в. Арал еще стекал в Каспий. Это дает возможность оценить временной интервал, когда произошел перелив северных вод: вторая половина XIII — первая половина XIV вв.

В водах Ладожского озера также водится морская рыба: его урез составляет всего 5 м над уровнем моря, поэтому оно, безусловно, должно было быть накрыто трансгрессионной морской волной. Однако гораздо более важным свидетельством *морского* потопа является *соленая с привкусом горечи* вода, которая еще в начале XVII в. стояла в окрестностях Старой Руссы: «Бог вод, Нептун, послал жителям и соляную воду: они проводят ее трубами и каналами в дома и вываривают из нее соль, которой достает не только для их употребления, но и на продажу соседям. Впрочем, она не очень вкусна и не сообщает приятного вкуса кушаньям, которые с нею варятся. Жителям надо брать для одного блюда втрое больше своей соли, тогда как для нашей было бы достаточно и половины того количества» (НВС. С. 190).

Эта горчащая *полусоленая* (т. е. разбавленная пресной морской) вода опять-таки указывает на XIII—XIV вв. как на время ее происхож-

дения, ибо сейчас такой воды в Старой Руссе нет! На подавляющей части Восточно-Европейской низменности такой воды не было уже примерно через 50 лет после морского потопа из-за достаточно высокого среднегодового уровня осадков, в отличие от солончаков Прикаспия. (Однако, например, в 15 км от Нижнего Новгорода в XV—XVI вв. еще были *нерудные* соляные копи!)

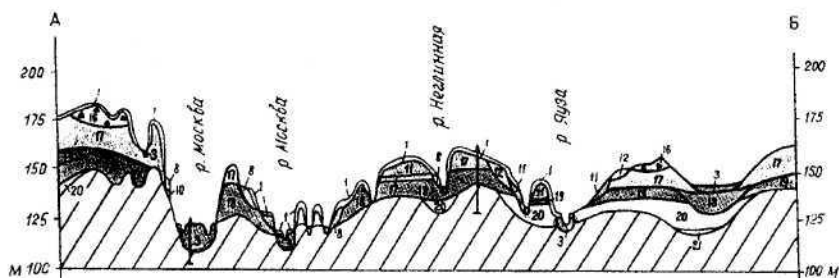
Помимо испарения единственным путем удаления избыточной воды в черноморском бассейне был ее узкий сток в Средиземное море (такое течение, кстати, существует и сейчас). Отсюда сильный застой и разложение обильных органических останков в Черном море с образованием специфического слоя сероводорода. Совершенно независимое свидетельство о последнем по времени резком изменении уровня мирового океана дает график водного режима Нила, из которого следует, что последний «мокрый» период, когда воды Нила, подпираемые повышением уровня Средиземного моря, стояли на 4—7 м выше ординара, был в XIV в.

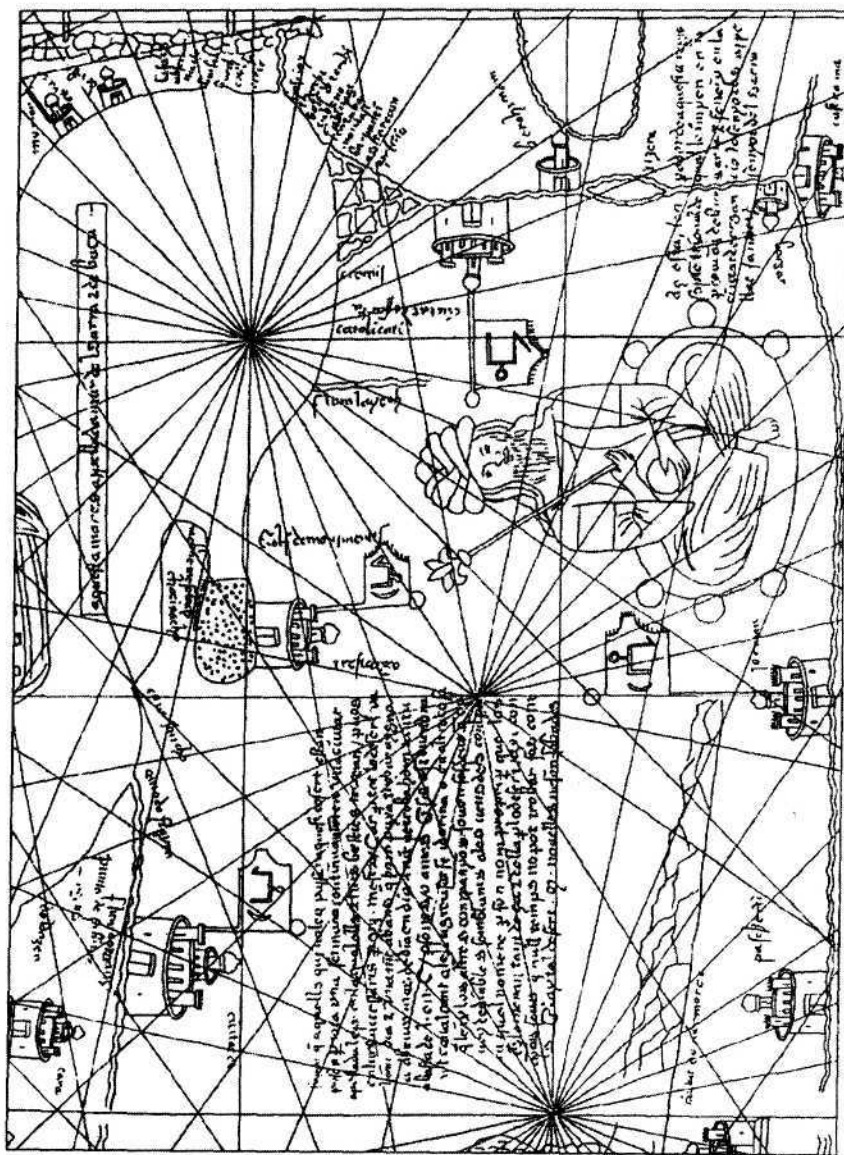
Одним из интереснейших мест, которые сохраняют свидетельства катастрофы XIII в. является *Москва*. Абсолютные высоты в долине Москвы-реки колеблются в пределах 110—150 м, прошедшая же здесь волна должна была быть высотой 120—140 м (учитывая нагонные явления). Такая мощная «промывка» и образовала коренные берега Москвы-реки. И сегодня можно наблюдать ее остаточные явления: оползень на Воробьевых горах и пруд на середине оползня.

В период затопления Москва действительно выглядела как группа из семи островов, т. е. «холмов». После спада «горькой воды» в Преддьяузье образовалась *соляная старица*, наследницей которой является нынешняя улица *Солянка*. Раскопки возле Боровицкой башни Кремля открыли четырехъярусную плотину, нижний ярус которой соответствует слою XV в. Были ли поселения на месте Москвы до XIV в. или нет — доподлинно неизвестно, однако на высоких местах (например, в районе нынешнего нового цирка) на глубине всего 6—6,5 м залегают кости мамонтов... (По поводу охоты первобытных людей на мамонтов историками придумано много сказок, поскольку дротиком или стрелой из лука мамонта поразить практически невозможно. Скорее всего, люди про-

Раскопки плотины у Боровицкой башни Кремля (Г. П. Латышева, М. Г. Рабинович. Москва в далеком прошлом. М.: Наука, 1966)

Карта Поволжья из Каталонского атласа (якобы 1367 г.). Север — справа. Обозначена столица Орды — Сарай. Из привычных русских названий городов в правом верхнем углу читается только Castroma — Кастрома. Жигули — остров

сто селились рядом с кладбищами мамонтов и ждали, пока зверь не упадет — вот и вся охота.)

По совокупности приведенных данных можно воссоздать вероят-

ную физическую картину катаклизма. Крупный осколок (или осколки) кометы упал в океан в районе Фарерских островов. Трансгрессионная волна не смогла затопить Скандинавию, однако оставила там в прибрежной полосе на высоте 70—90 м скелеты китов и занесла на расстояние в 50 км от берега рыбацкий челн с железным якорем (об этом говорится, в частности, в вышеупомянутой книге У. Корлисса). Далее к востоку волна обогнула Кольский полуостров и прорвалась на равнину, смыв все, что находилось между Днепром и Волгой ниже примерно 120 м. Часть волны затопила и низменные места Западной Сибири, по долине Иртыша до Прикаспия, в том числе и легендарную столицу Орды — Итиль. Эта катастрофа, по-видимому, стала и концом хазарского каганата.

Западная часть волны смыла юго-восточную Англию (там обнаружен занесенный илом лес, все деревья которого не вырваны с корнем, а срезаны на уровне примерно 1,5 м ударной воздушной волной, предшествовавшей водяному валу). Та же участь постигла и северо-западную Европу — Нидерланды, Германию, северную Францию. Следы затопления там сохраняются до сих пор. В Прибалтике вода прибывала сравнительно медленно через узкие проливы — поэтому кимвры-всадники и успели ускакать... Здесь осталась незатопленной только Сувалькия и Аукштайтя, где и выжило пралитовское племя, оказавшись лет на 50 отрезанным от остального мира.

Для любителей толковать Нострадамуса приведем перевод одного фрагмента его писаний (II центурия, 68 катрен):

Силы Аквилон велики —
Открыта дверь на океане,
Империю связуют островки,
Дрожат, завидя парус, англичане...

(Аквилон — северный ветер. Другие комментарии нужны?)

Карпаты, Судеты, Альпы и Пиренеи не дали волне затопить Центральную и Юго-Западную Европу. Часть волны проникла в Средиземное море через Гибралтарский пролив и долину Гаронны и вызвала там сравнительно медленный подъем уровня воды, однако некоторое время существовал Суэцкий пролив (там, где теперь канал). Следы затопления есть в низменных частях и Юго-Западной Африки, и Северной Америки. Вполне возможно, что и появление нынешнего Фарерского порога с подводным водопадом глубиной в 700 м, и прорыв Гольфстрима в Ледовитый океан вызваны именно этой катастрофой.

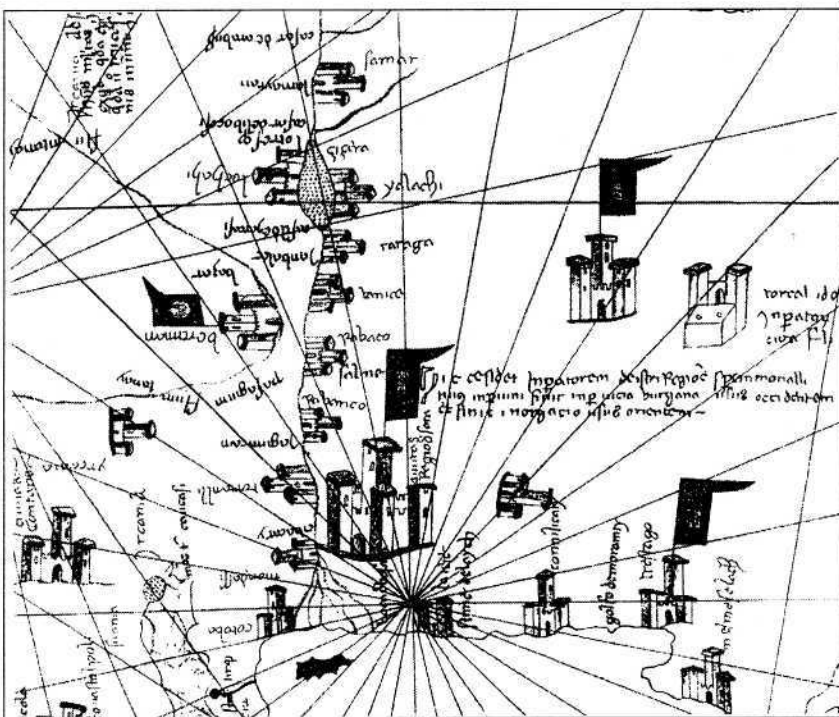
Какое же влияние мог оказать такой катаклизм на развитие цивилизации? Во-первых, при затоплении должна была погибнуть значительная часть населения Северо-Западной и Восточной Европы и Запад-

ной Сибири, а также *античная культура* (культура антов) Причерноморья. Примерно на 50 лет прервались связи между населением Европы и Азии. Климат изменился, часть арктических льдов растаяла, а в Антарктиде, напротив, начался интенсивный рост ледника. Южная и Юго-Западная Европа оказалась на 50 лет в привилегированном положении и жила в тепличных условиях (известно, что в XIV в. частично растаяли даже Альпийские ледники).

Это и мог быть весьма короткий период «Римской» республики-империи, где «избранный народ» разгуливал в тогах и пировал, поскольку платить дань было некому.

Однако довольно скоро в этот Эдем пришла чума. К тому же, выжившие «варвары», постепенно снова заселившие «промытые» места, начали вторгаться в западноевропейский рай: с севера — «варяги», с северо-востока — «вандалы», с юго-востока — «гунны», а с юга — «арабы». Интересно, что именно к XIV в. относятся «перенесения» столиц — «папской резиденции» из Авиньона в Рим, «русской столицы» из Владимира в Москву и т. п. Никакого перенесения столицы из Кие-

Карта Поволжья из Каталанского атласа (якобы 1375 г.). Север — вверху. Обозначена столица Орды — Сарай. Из привычных русских названий городов вверху читается — Самара. Жигули — остров

ва во Владимир до этого не было — Киев и Владимир просто были двумя берегами временного *Поморья*, разделившего территорию Европейской России...

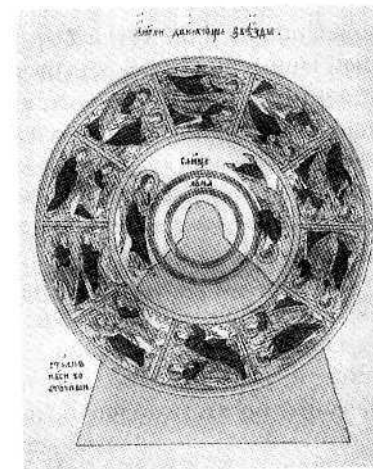
К этому же времени относится, вероятно, и строительство Адрианова вала в Англии, и катарские замки, и т. п. — люди стали патологически бояться потопа. Именно катастрофа могла положить начало быстрому техническому прогрессу нашей цивилизации.

О непредсказуемости встречи Земли с кометами уже говорилось. Однако нельзя полностью исключить вероятность *периодичности* таких встреч, например, с легендарным Тифоном. В таком случае, ближайшая встреча вполне может быть и в XXI в.

Еще одно следствие выдвинутой гипотезы — трансформация календаря. Дело в том, что вероятное сближение Земли с кометой в начале XIV в., имевшее катастрофические последствия в Северном полушарии, не могло не сказаться на Луне. Английские хроники приводят свидетельства очевидцев, наблюдавших падение космического тела на Луну в 1178 г. Имея в виду 150-летний сдвиг английских хроник того времени относительно европейских (о котором говорилось выше), это событие можно отнести и к 1328 г.

В любом случае, космическая пертурбация, могущая изменить наклон вращения Земли, должна была внести серьезное возмущение и в движение Луны. Ее орбита после первого сближения Земли с кометой вполне могла стать более вытянутой, чем сейчас, причем лунный месяц *удлинился*. (Об этом, кстати, говорят и вычисления, выполненные А. Т. Фоменко, относительно второй производной лунной элонгации: незадолго до наступления XV в. в ней произошел явный скачок.) Есть и немало свидетельств тому, что какое-то время лунный календарь был значительно проще: в году было ровно 360 дней, и он делился на 10 месяцев по 36 дней. Причем таким был не только «древнееврейский», но и *старый русский* календарь, который относится именно к XIII—XV вв.

К началу XVI в. орбита Луны нормализовалась, поэтому-то и начались мучительные попытки создания (или воссоздания) календаря, который был сбит в результате катастрофы. Примерно 50—53 года нормального лунного календаря не было вовсе, поэтому все евро-

Русский календарь XIV—XV вв. Десять, а не двенадцать ангелов (знаков Зодиака) вращают небо (ИРЛ)

пейские хроники XIII-XVI вв. так или иначе содержат полувековой промежуток, заполненный небылицами — вроде родившегося от 77-летнего отца польского короля Казимира Ягеллончика. В свете вышеизложенного совершенно закономерным выглядит переход с лунного на солнечный календарь именно в XVI в., когда люди *впервые* научились расчетам с помощью хотя бы простых дробей (как, например, Леонардо да Винчи), поскольку десятичные С. Стевин'е еще не ввел...

Так какое у нас нынче тысячелетие на дворе?

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ: РОССИЯ И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Там царь Кошей над золотом чахнет,
Там русский дух, там Русью пахнет.

А. С. Пушкин

Современная история — это история последнего тысячелетия. Идея о тысячелетнем великом государстве достаточно прочно укоренилась в сознании именно балто-славян — наследников ордынской Белой Руси. В 1988 г. в России торжественно отмечалось 1000-летие Крещения Руси. В 30-е годы XX столетия в Польше отмечалось 1000-летие польской государственности — Речи Посполитой. В это же время в Германии пропагандировалась идея тысячелетнего рейха. Знаменательно, что в трех странах-наследницах балто-славянского единства XI в. тысячелетний исторический мотив запечатлен в несколько разных ипостасях. Польская парадигма тысячелетия основана на республиканской (феодально-демократической) идее, российская — на идее православия, а немецкая — на имперской идее. Эти три ипостаси и отражают средневековую эволюцию первоначально феодально-демократической Руси через православие к империи. Однако имперское, великодержавное мышление, несвойственное изначально балто-славянам, в конечном счете, и привело к утере общности и развалу империй.

В самом деле, балто-славяне, угры и тюрки в течение последнего тысячелетия живут в пределах одной и той же территории, и их история — это история единого многонационального евроазиатского народа. Идея расовой чистоты, поднятая на абсурдную высоту в гитлеровской Германии, оказалась не только совершенно неприемлемой с морально-этической точки зрения, но и абсолютно неосуществимой по вполне естественным причинам. Напротив, насильственная этническая «чистка» Германии 30-х годов во второй половине XX в. сменилась массовой иммиграцией в Германию *тюрков и славян*. Практически моноэтническая Польша конца XX в. уже начинает испыты-

вать последствия утери многонациональной культуры и потому является наиболее активной страной, стремящейся к интеграции с *Западной* Европой. Однако в значительной мере это стремление обосновывается римско-католической религиозной общностью, что в историческом плане является повторением той же ошибки, которая в средневековье привела к утрате польской государственности. Латвия и Эстония, освободившись от власти Российской империи, пытаются избавиться от влияния славянского меньшинства бывшей метрополии, что (если это произойдет) в итоге приведет народы этих стран к замене одной вассальной зависимости на другую. С другой стороны, Литва и Финляндия, сохранившие многонациональную культуру, являются одними из наиболее благополучных восточно-европейских государств и в определенном смысле современными носителями балто-славянской *республиканской* идеи. Современная Германия, пережив гипертрофированный национализм, тоталитаризм и послевоенный раздел, отказавшись от имперской и обратившись к федеративной *земской* идее, достигла, как государство, беспорных успехов, получив едва ли не крупнейшее мировое признание за всю *тысячелетнюю* историю.

Дифференциация балто-славянских государств в конце XX в. является закономерным процессом освобождения от *романовского имперского* великодержавного мышления, причем чем в меньшей степени оно проявлялось, тем спокойнее происходит процесс дифференциации — сравните разделение Чехии и Словакии и развал СФРЮ (Югославии). Отделение Белоруссии и Украины от России носит также вполне закономерный характер, хотя географически оно достаточно искусственно. Еще более искусственно отделение Казахстана, поскольку естественной географической границы в степной зоне просто не существует. Тем не менее, процессы дифференциации оказываются необходимыми прежде всего для русского народа.

Под *русским* народом следует подразумевать опять же совокупность прежде всего славян, тюрков и угров, говорящих на общем языке, связанных тысячелетним совместным проживанием на данной территории и *письменной культурой*. Любое другое этническое меньшинство, проживающее на этой же территории и говорящее, в частности, на русском языке, также должно быть отнесено к *русскому* народу. Сегодня все они официально называются *россиянами* — это понятие гражданства, аналогичное бытующему в США. Понятие «гражданин США» является примиряющим понятием, поскольку в этой стране один слой населения для других был либо завоевателем, либо рабовладельцем. Но этого понятия недостаточно для современной России — страны с тысячелетней многонациональной историей, где любой этнос может себя считать в равной мере и завоевателем, и покоренным.

Слово «россиянин» сегодня не может быть примиряющим: оно, скорее, затушевывает, а следовательно, и подогревает сепаратистские настроения.

Максимальное исторически оправданное этническое, географическое или религиозное различие в России может выражаться только определениями типа «русские татары», «русские евреи», «русские армяне», «русские славяне», «русские мусульмане», «русские казаки» и т. п. Все это — *русские*. Если же одни из перечисленных русских назовут других из перечисленных *нерусскими* — вспыхнет *русская гражданская* война. Поэтому любая выдвигаемая *русская идея* бесплодна без осознания того, *кто* фактически составляет русский народ.

При этом основополагающее значение имеет *русская языковая культура*. Характерно, что в тоталитарной России языковая культура занимала подчиненное, второстепенное место; некоторые государственные деятели России и сейчас, по большому счету, *полуграмотны*. Мало того, для многонационального *русского* народа просто необходимо знание его представителями нескольких языков, причем отнюдь не только западноевропейских. Так же, как для русских тюрков или, например, угров, жизненно важен для общения русский язык, так и для русских славян *необходимо* знание, например, тюркского или угорского, по крайней мере, *разговорного* языка в регионах компактного проживания представителей этносов, говорящих на этих языках. Здесь уместно сравнение с современным Израилем — в этой стране *каждый* гражданин знает *минимум* два языка для *внутреннего* общения, более половины владеют тремя языками, употребительными в Израиле. Общим для всех там является «*легкий иврит*», в качестве других выступают арабский, ладино, идиш или *русский*. Люди, знакомясь, *выбирают* наиболее удобный разговорный язык для общения. Это отнюдь не новое изобретение — это *средневековый* обычай, когда именно *русский* язык был общеразговорным *везде*.

Современная цивилизация — это прежде всего *русская* цивилизация хотя бы потому, что подавляющее большинство населения, производившего материальные ценности, в XI—XVIII вв. жило не в городах, а в сельской местности — это и была *Русь*. Да и сегодня существует понятие *русская глубинка* и отсутствуют равносильные понятия, скажем, «немецкая» или «французская» *глубинка*. Это емкое слово — *глубинка* — точно определяет суть России по своей *природе* как *самодостаточной* страны. И в этом смысле *Россия — мать мира*, а значит, и современной цивилизации. А ее подлинная история, как и история всей нашей цивилизации, еще практически не написана.

Автор этой книги отнюдь не ставил своей целью написание *еще одной* «новой» историографии. Эта книга — приглашение взглянуть на наше прошлое *иначе, непредвзято*.

История у нас по определению одна. И главный урок из нее — *тысячелетний опыт совместного проживания*, накопленный прежде всего на территории России. Красива она или уродлива — но истинный ход ее событий знать необходимо и вот почему. Когда говорят, что история ничему не учит, это неверно: ничему не учит, а вернее, вводит в заблуждение, *липовая историография* — исторический роман, выдаваемый за реальную историю. Истинная история должна учить, по крайней мере, одному: как избежать уже обнаруженных тупиковых путей цивилизации, связанных с ними бессмысленных жертв и завиральных идей «всеобщего благоденствия» одних за счет других.

Кто знает истинное прошлое — тот владеет будущим, а значит, может правильно выбрать свое место и цель в жизни в настоящем...

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АРС* — Кеслер Я. А. Азбука и русско-европейский словарь. М.: Крафт+, 2001.
ВК — Вести-Куранты. 1600—1631. М.: Наука, 1972.
ВСЛ — Ивинский П. Восточнославянская литература в Великом княжестве Литовском. Вильнюс, Вильнюсский университет, фил. фак., 1998.
ВЛЯ — Янин Вл. Л. Я послал тебе бересту... М.: МГУ, 1975.
ГДР — Государи из Дома Романовых, 1613 — 1913. М.: изд. И. Д. Сытина, 1913.
ДИИ — Жабинский А. М. Другая история искусства. М.: Вече, 2001.
ДИМЦ — Калюжный Д. В., Кеслер Я. А. Другая история Московского царства. М.: Вече, 2003.
ИГМ — Забелин И. Е. История города Москвы. М.: Столица, 1990.
ИРЛ — История русской литературы (в 2-х томах). М.: изд. И. Д. Сытина, 1908.
ИУН — Ефименко А. Я. История украинского народа. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1906.
ИХ — Соловьев Ю. И. История химии. М.: Просвещение, 1983.
КД — Цветков С. Э. Карл XII. М.: Центрполиграф, 2000.
КЕЛ — Гюйонварх К.-Ж., Леру Ф. Кельтская цивилизация. СПб. М.: Культурная инициатива, 2001.
КЦ — Давиденко И., Кеслер Я. Книга цивилизации. М.: ЭкоПресс, 2001.
МММ 1 — Максимов М. М. Очерк о серебре. М.: Недра, 1981.
МММ 2 — Максимов М. М. Очерк о золоте. М.: Недра, 1977.
МПИ — Торопцев А. П. Москва, путь к империи. М.: Тверская, 13, 2000.
НВС — О начале войн и смут в Московии. М.: Рита-принт, 1997.
НС — Нумизматический словарь. Львів: Вища школа, 1974.
НФК — Котляр Н. Ф. Кладоискательство и нумизматика. Киев: Наукова думка, 1974.
ОКХ — Худяков М. Г. Очерки по истории Казанского ханства. М.: Инсан, 1991.
ПАТР — К 400-летию Патриаршества на Руси. Изд. Отд. Моск. Патр., 1989 г.
ТЛМ — Литвин М. О нравах татар, литовцев и москвитян. М.: МГУ, 1994.
ЦРР — Воейков Н. Н. Церковь, Русь и Рим. Минск: Лучи Софии, 2000.
ЮК — Крижанич Ю. Политика. М.: Новый Свет, 1997.
En. Brit. — Британская энциклопедия, 1771.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1. Азбучная истина.	3
Глава 2. Большая ложь европейской историографии.	32
Политическая историография вместо науки истории.	32
Химия против традиционной историографии.	48
Нумизматика против традиционной историографии.	68
Музыка против традиционной историографии.	85
Глава 3. Начало и конец цивилизации: (от «Сотворения Мира» до «Апокалипсиса»).	94
Глава 4. Осознание сквозного времени.	107
Глава 5. Как и кем сочинялась история России, или «Шекспи-ар» по-русски.	137
Глава 6. Религиозная историография России.	166
Глава 7. Республиканская Московия и допетровские времена.	195
Глава 8. Московия Петра I — от бомбардира до императора.	230
Глава 9. Создание Российской Империи в XVIII в. — от Петра до Павла.	251
Юг России.	258
Заволжье и Сибирь.	298
Глава 10. Всемирная Империя.	316
Империя Знания.	316
Население и его правители.	335
Рождение алгебры и начало бухгалтерии.	367
Образование, юриспруденция и институты церкви — продукт становления капиталистических отношений XIV-XVI вв.	375
Русская суббота и зарождение монотеизма.	397
Глава 11. Распад Всемирной Империи — средневековой «ООН» (середина «XIII» — начало «XVII» в.).	411
От Ивана до Ивана: страна Солдания.	412
Становление Московии (1350—1510 гг.).	427
Европейская опричнина (1510—1572 гг.).	453
Последний царь-хан: слава и трагедия царя Бориса (1572-1620 гг.).	472
Глава 12. «Апокалипсис» XIII века.	489
Вместо заключения: Россия и цивилизация.	505
Список сокращений.	509

www.infanata.org

Электронная версия данной книги создана исключительно для ознакомления только на локальном компьютере! Скачав файл, вы берёте на себя полную ответственность за его дальнейшее использование и распространение. Начиная загрузку, вы подтверждаете своё согласие с данными утверждениями! Реализация данной электронной книги в любых интернет-магазинах, и на CD (DVD) дисках с целью получения прибыли, незаконна и запрещена! По вопросам приобретения печатной или электронной версии данной книги обращайтесь непосредственно к законным издателям, их представителям, либо в соответствующие организации торговли!

www.infanata.org

Научно-популярное издание

Ярослав Аркадьевич Кеслер

РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ.
Вчера и завтра

Ответственный за выпуск *Л. Бурякова*
Выпускающий редактор *Л. Незвинская*
Младший редактор *Н. Пастухова*
Художественный редактор *Л. Чернова*
Технический редактор *Н. Ремизова*
Компьютерная верстка *Е. Тюпич*
Корректор *Н. Лемешева*

Подписано в печать 9.03.05.
Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 32. Тираж 3000.
Изд. № 04-6886. Заказ № 4817.
Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»
129075, Москва, Звездный бульвар, 23
ОАО ПФ «Красный пролетарий»
127473, Москва, Краснопролетарская, 16
входят в группу компаний
ЗАО «ОЛМА МЕДИА ГРУПП»
Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»
127473, Москва, Краснопролетарская, 16